ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1834.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1834.

№ IV. **Апрѣль.**

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(Съ 1 Генваря по 1 Апрѣля 1834).

1. (Генваря 2) *О предоставленіи воспитанникамъ Лицея Князя Безбородко, окончившимъ курсъ ученія, преимуществъ дарованныхъ Уставомъ 1825 года.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія: воспитанникамъ Гимназіи Высшихъ Наукъ Князя Безбородко (что нынѣ Лицей), кончившимъ курсъ ученія по ВЫСОЧАЙШЕ одобренному 19 Февраля 1825 года Проекту Устава оной, предоставить дарованныя симъ Уставомъ преимущества. Сіе представленіе удостоено во 2 день Генваря ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія.

2. (Того же числа) *О дозволеніи принимать въ Университеты желающихъ совершенствоваться въ Врачебныхъ Наукахъ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ во 2 день Генваря ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ Положеніе Комитета Гг. Министровъ, согласно внесенной Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія запискѣ, о томъ, чтобы желающимъ совершенствоваться въ Врачебныхъ Наукахъ, буде они предъявятъ свидѣтельства, что обучались прежде Медицинѣ въ общественномъ Русскомъ или иностранномъ Учебномъ заведеніи, дозволяемо было поступать въ тотъ разрядъ слушателей Университетскихъ лекцій, къ которому они по своимъ познаніямъ будутъ принадлежать.

3. (Того же числа) *О распространеніи на Училищное Вѣдомство Положенія Комитета Министровъ касательно пособія Чиновникамъ по случаю неурожая.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія испрашивалъ чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія: разрѣшенныя имъ въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ, по случаю неурожая, изъ хозяйственныхъ суммъ выдачи пособій Чиновникамъ и служителямъ Училищнаго Вѣдомства возвратить въ оныя суммы изъ Государственнаго Казначейства, на будущее же время распространить на Чиновниковъ Учебнаго Вѣдомства ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 9 день Ноября 1833 года Положеніе по сему предмету Комитета Гг. Министровъ, за исключеніемъ изъ

сего числа Профессоровъ и Адъюнктовъ Университетовъ, Директоровъ Училищъ и Почетныхъ Смотрителей.

Сіе представленіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ во 2 день Генваря утвердить соизволилъ.

4. (Генваря 3) ВЫСОЧАЙШІЙ Имянный Указъ *о преобразованіи Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ въ Губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской и въ Области Бѣлостокской по новому примѣрному Штату.*

Господину Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Утвердивъ сего числа представленный вами и разсмотрѣнный Государственнымъ Совѣтомъ примѣрный Штатъ Гимназій и Уѣздныхъ для Дворянъ и мѣщанъ Училищъ въ Виленской, Гродненской, Минской Губерніяхъ и въ Бѣлостокской Области, повелѣваемъ:

1) Преобразовать по сему Штату существующія нынѣ въ сказанныхъ Губерніяхъ и Области Гимназіи: первую и вторую въ городѣ Вильно, Виленской Губерніи въ мѣстечкѣ Крожахъ, Минскую, Бѣлостокскую и Гродненской Губерніи въ мѣстечкѣ Свислочѣ, которую со временемъ, по приготовленіи въ городѣ Слонимѣ приличнаго для оной помѣщенія, перевести въ сей городъ, и Уѣздныя для Дворянъ Училища Губерній: Виленской въ городѣ Ковно, Минской въ городахъ Пинскѣ, Мозырѣ, Бобруйскѣ и въ мѣстечкѣ Молодечнѣ; Гродненской въ городѣ Брестѣ-Литовскомъ.

2) По сему же Штату учредить вновь Гимназію въ городѣ Гродно и Уѣздныя Училища Виленской Губерніи, для Дворянъ въ городахъ Поневежѣ, Вилькомирѣ, Свенціанахъ, и для мѣщанъ въ городѣ Вильно и мѣстечкѣ Кейданахъ; Гродненской Губерніи для Дворянъ въ городѣ Новогрудкѣ и, по переводѣ Гимназіи въ городъ Слонимъ изъ Свислоча, въ семъ мѣстечкѣ, и для мѣщанъ въ городахъ Гродно, Слонимѣ, Лидѣ и Пружанахъ; Бѣлостокской Области для Дворянъ въ городѣ Дрогичинѣ.

3) Изъ вновь учреждаемыхъ Учебныхъ заведеній, содержаніе Гимназіи въ Гродно и Уѣздныхъ для Дворянъ Училищъ въ Новогрудкѣ, Вилькомирѣ и Дрогичинѣ, на основаніи утвержденнаго Нами въ 20-й день Ноября 1832 года доклада Министровъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, отнести на доходы съ имѣній упраздненныхъ въ 1832 году Римскокатолическихъ Монастырей, такъ какъ сими Учебными заведеніями замѣнятся существовавшія въ тѣхъ же мѣстахъ и того же рода Духовныя Училища.

4) Изъ тѣхъ же доходовъ отпустить единовременно на устройство въ городѣ Гродно, въ зданіяхъ упраздненной Доминиканской Обители, приличнаго для Гимназіи съ Уѣзднымъ для мѣщанъ Училищемъ помѣщенія, исчисленные мѣстнымъ Губернскимъ Начальствомъ сорокъ одну тысячу семьсотъ одинъ рубль шесть копеекъ ассигнаціями.

5) За тѣмъ содержаніе прочихъ изъ вышепоказанныхъ, какъ существующихъ уже, такъ и предполагаемыхъ къ учрежденію Учебныхъ заведеній,

заимствовать изъ доходовъ съ общаго Училищнаго фундуша.

О приведеніи сего въ исполненіе вы не оставите сдѣлать надлежащее распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы, по утвержденному нынѣ Штату, учрежденіе новыхъ Учебныхъ заведеній производимо было постепенно, по мѣрѣ усмотрѣнной въ томъ надобности и соображаясь съ предоставленными на сей конецъ Министерству Народнаго Просвѣщенія способами.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
3 Генваря 1834 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

С. Петербургъ,
3 Генваря 1834 года.

ПРИМѢРНЫЙ ШТАТЪ

Гимназій и Уѣздныхъ для Дворянъ и мѣщанъ Училищъ въ Виленской, Гродненской, Минской Губерніяхъ и въ Бѣлостокской Области.

По Гимназіямъ:	Серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Общій итогъ.
На Виленскую первую Гимназію съ Уѣзднымъ Училищемъ, которая именуется Губернскою.			
Директору	—	1,000	
Ему на разъѣзды . . .	—	200	
При немъ: Письмоводителю	—	200	
Двумъ писцамъ	80	160	
На Канцелярскіе припасы	—	70	
Инспектору, именовавшемуся прежде Помощникомъ . .	—	500	
Законоучителямъ Грекороссійскаго и Римскокатолическаго Исповѣданій . .	250	500	
Шести Старшимъ Учителямъ: 1 и 2 Русскаго языка и Словесности, 3 и 4 Латинскаго языка, 5 Мате-			

	Серебромъ. Одному.	Серебромъ. Всѣмъ.	Общій итогъ.
матики и Физики и 6 Исторія и Статистики (*)	450	2,700	
Пяти Младшимъ Учителямъ: 1 Польскаго языка, 2 Нѣмецкаго языка и 3 Французскаго языка, 4 и 5 въ помощь Старшимъ Учителямъ Наукъ (**)	350	1,750	
Учителю рисованія и чистописанія	—	240	
На учебныя пособія . . .	—	200	
— награды при публичныхъ актахъ	—	40	
— содержаніе дома, служителей и проч.	—	800	
Итого	—	8,360	
На вторую Виленскую Гимназію, при коей полагается Благородный Пансіонъ.			
Директору	—	1,000	
При немъ: Письмоводителю	—	200	
Писцу	—	80	
На Канцелярскіе припасы .	—	50	
Инспектору	—	500	
Законоучителямъ: Грекороссійскаго и Римскокатолическаго Исповѣданій . .	250	500	

(*) Сіе раздѣленіе Наукъ принимается за основаніе на будущее время для всѣхъ Гимназій, кромѣ Крожской, гдѣ полагается, вмѣсто двухъ Старшихъ Учителей Латинскаго языка, имѣть одного для онаго, а другаго для Греческаго языка.

(**) Сіе раздѣленіе Наукъ принимается за основаніе на будущее время для всѣхъ Гимназій.

	Серебромъ.		Общій итогъ.
	Одному.	Всѣмъ.	
Шести Старшимъ Учителямъ	450	2,700	
Пяти Младшимъ Учителямъ	350	1,750	
Учителю рисованія и чистописанія	—	240	
На учебныя пособія . . .	—	200	
— награды при публичныхъ актахъ	—	40	
— содержаніе дома, служителей и проч.	—	500	
И того	—	7,760	
На Гимназію въ мѣстечкѣ Крожахъ Виленской Губерніи, съ Уѣзднымъ при оной Училищемъ.			
Директору, вмѣсто бывшаго доселѣ Смотрителя . .	—	600	
Двумъ Законоучителямъ .	150	300	
Шести Старшимъ Учителямъ	400	2,400	
Пяти Младшимъ Учителямъ	300	1,500	
Учителю рисованія и чистописанія	—	240	
На учебныя пособія . . .	—	150	
— награды при публичныхъ актахъ	—	40	
— содержаніе дома, служителей и проч.	—	400	
И того	—	5,630	
И того на три Гимназіи	—	—	21,750
На вновь учреждаемую Гимназію въ городѣ Гродно,			

	Серебромъ.		Общій итогъ.
	Одному.	Всѣмъ.	
при коей полагается Благородный Пансіонъ.			
Директору	—	800	
При немъ: Письмоводителю	—	150	
Писцу	—	80	
На Канцелярскіе припасы .	—	60	
Инспектору, вмѣсто бывшаго при Доминиканской Гимназіи Штатнаго Смотрителя	—	500	
Законоучителямъ: Грекороссійскому и Римскокатолическому	250	500	
Шести Старшимъ Учителямъ	400	2,400	
Пяти Младшимъ Учителямъ	300	1,500	
Учителю рисованія .	—	240	
На учебныя пособія . . .	—	200	
— награды при публичныхъ актахъ	—	40	
— содержаніе дома, служителей и проч.	—	500	
И того	—	6,970	
На существующую Гродненской Губерніи въ мѣстечкѣ Свислочѣ Гимназію, предназначаемую къ переводу въ г. Слонимъ, съ Уѣзднымъ при оной Училищемъ.			
Директору	—	800	
Ему на разъѣзды	—	200	
При немъ: Письмоводителю	—	150	
Писцу . .	—	80	

	Серебромъ.		Общій итогъ.
	Одному.	Всѣмъ.	
На Канцелярскіе припасы .	—	60	
Инспектору	—	500	
Законоучителямъ Грекороссійскому и Римскокатолическому	250	500	
Шести Старшимъ Учителямъ	400	2,400	
Пяти Младшимъ Учителямъ	300	1,500	
Учителю рисованія .	—	240	
На учебныя пособія . .	—	200	
— награды ученикамъ . .	—	40	
— содержаніе дома и проч.	—	500	
Итого	—	7,170	
Итого на двѣ Гимназіи	—	—	14,140
На Минскую Губернскую Гимназію съ Уѣзднымъ при оной Училищемъ.			
Директору	—	800	
Ему на разъѣзды . . .	—	200	
При немъ: Письмоводителю	—	150	
Писцу	—	80	
На Канцелярскіе расходы .	—	60	
Инспектору	—	500	
Двумъ Законоучителямъ .	250	500	
Шести Старшимъ Учителямъ	400	2,400	
Пяти Младшимъ Учителямъ	300	1,500	
Учителю рисованія .	—	240	
На учебныя пособія . .	—	200	
— награды ученикамъ . .	—	40	
— содержаніе дома и проч.	—	500	
Итого	—	7,170	
Итого на Минскую Гимназію	—	—	7,170

	Серебромъ.		Общій итогъ.
	Одному.	Всѣмъ.	
На Бѣлостокскую Губернскую Гимназію съ Уѣзднымъ при оной Училищемъ.			
Директору . . .	—	700	
Ему на разъѣзды	—	100	
При немъ Письмоводителю	—	150	
На Канцелярскія потребности	—	60	
Инспектору	—	500	
Двумъ Законоучителямъ .	250	500	
Шести Старшимъ Учителямъ	400	2,400	
Пяти Младшимъ Учителямъ	300	1,500	
Учителю рисованія .	—	240	
На учебныя пособія . .	—	200	
— награды ученикамъ . .	—	20	
— содержаніе дома и проч.	—	500	
И того	—	6,870	
И того на Бѣлостокскую Гимназію	—	—	6,870
Всего на семь Гимназій .	—	—	49,930
По Уѣзднымъ для Дворянъ Училищамъ.			
На одно Уѣздное для Дворянъ Училище.			
Штатному Смотрителю .	—	500	
Двумъ Законоучителямъ: Грекороссійскому и Римскокатолическому	150	300	
Двумъ Старшимъ Учителямъ языковъ Россійскаго и Латинскаго	400	800	
Тремъ Младшимъ Учителямъ:			

	Серебромъ.		Общій итогъ.
	Одному.	Всѣмъ.	
1 Математики, 2 Исторіи и Географіи и 3 въ пособіе вышесказаннымъ для низшихъ классовъ	300	900	
Двумъ Учителямъ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ	240	480	
Польскій языкъ полагается нынѣ поручить одному изъ Учителей, менѣе занятому своею должностію, съ прибавкою за сей трудъ . .	—	100	
Учителя рисованія полагается имѣть по найму изъ экономическихъ суммъ Училища			
На учебныя пособія . . .	—	80	
— награды при публичныхъ актахъ	—	20	
— содержаніе дома и проч.	—	250	
И того на одно Уѣздное для Дворянъ Училище . .	—	3,430	
А на двѣнадцать таковыхъ Училищъ въ Губерніяхъ: Виленской, на существующее въ г. Ковно и на вновь учреждаемыя въ городахъ Поневежѣ, Вилькомирѣ и Свенціанахъ; Гродненской: на существующее въ городѣ Брестѣ Литовскомъ, вновь учреждаемое въ городѣ Новогрудкѣ и предполагаемое въ мѣстечкѣ Свислочѣ, по переводѣ изъ онаго Гимназіи въ г. Слонимъ, и Минской: на существующія въ городахъ Пинскѣ, Мозырѣ, Бобруйскѣ			

	Серебромъ.		Общій итогъ.
	Одному.	Всѣмъ.	
и мѣстечкѣ Молодечнѣ, и Бѣлостокской Области въ г. Дрогичинѣ .	—	—	41,160
По Уѣзднымъ для мѣщанъ Училищамъ:			
Въ городѣ Вильнѣ.			
Штатному Смотрителю, который нынѣ состоитъ при одномъ изъ Духовныхъ Училищъ	—	320	
Тремъ Учителямъ Наукъ .	250	750	
Учителю Польскаго языка	—	250	
Законоучителямъ: Грекороссійскому и Римскокатолическому	136	272	
На учебныя пособія . . .	—	55	
— награды ученикамъ . .	—	14	
— содержаніе дома и проч.	—	334	
И того	—	1,995	
Виленской Губерніи въ мѣстечкѣ Кейданахъ.			
Штатному Смотрителю .	—	243	
Тремъ Учителямъ Наукъ .	194	582	
Учителю Польскаго языка	—	194	
Законоучителямъ: Грекороссійскому и Реформатскому	136	272	
Сему послѣднему за преподаваніе Нѣмецкаго языка .	—	194	
На учебныя пособія . .	—	55	
— награды ученикамъ . .	—	14	
— содержаніе дома и проч.	—	243	
И того	—	1,797	

Въ городѣ Гродно.	Серебромъ. Одному.	Всѣмъ.	Общій итогъ.
Штатнаго Смотрителя не полагается, такъ какъ сіе Училище будетъ находиться при Гимназіи.			
Тремъ Учителямъ Наукъ .	194	582	
Учителю Польскаго языка .	—	194	
Двумъ Законоучителямъ .	136	272	
На учебныя пособія . .	—	55	
— награды ученикамъ . .	—	14	
— содержаніе дома и проч.	—	243	
И того	—	1,360	
Гродненской Губерніи въ городахъ: Лидѣ, Слонимѣ и Пружанахъ, на каждое.			
Штатному Смотрителю .	—	243	
Тремъ Учителямъ Наукъ .	194	582	
Учителю Польскаго языка	—	194	
Двумъ Законоучителямъ .	136	272	
На учебныя пособія . .	—	55	
На награды ученикамъ . .	—	14	
— содержаніе дома и проч.	—	243	
И того	—	1,603	
А всего на шесть Уѣздныхъ для мѣщанъ Училищъ въ городахъ: Вильно, Гродно, Лидѣ, Слонимѣ, Пружанахъ и въ мѣстечкѣ Кейданахъ .	—	—	9,961
Всего .	—	—	101,051

Подлинное подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь В. Кочубей.*

5. (Генваря 23) *О допущеніи къ слушанію Университетскихъ лекцій служащихъ и не служащихъ Чиновниковъ.*

Государь Императоръ въ 23 день Генваря удостоилъ высочайшаго утвержденія Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшее по ходатайству Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, о томъ, чтобы при допущеніи къ слушанію лекцій какъ не служащихъ, такъ и состоящихъ на службѣ Чиновниковъ, впредь до изданія общаго Университетскаго Устава, руководствоваться по всѣмъ Университетамъ § 50-мъ высочайше утвержденнаго въ 25 день Декабря 1833 года Проекта Устава Университета Св. Владиміра (См. сего Журнала No II, стран. CXIII).

6. (Генваря 27) *О дозволеніи изданія музыкальнаго журнала:* Эолова Арфа.

По всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ въ 27 день Генваря высочайше соизволилъ на изданіе музыкальнаго журнала, подъ названіемъ *Эолова Арфа*, Капельмейстеромъ Императорскихъ Московскихъ Театровъ 14 класса Варламовымъ.

7. (Генваря 27) *Объ упраздненіи званія Отдѣльныхъ Ценсоровъ въ Житомирѣ и Каменцѣ-Подольскомъ.*

Высочайше утвержденнымъ въ 6 день Февраля 1829 года Штатомъ Виленскаго Ценсурна-

то Комитета были положены четыре Отдѣльные Ценсоры въ Минскѣ, Гроднѣ, Житомирѣ и Каменцѣ-Подольскомъ, для разсматриванія судебныхъ бумагъ. Нынѣ, по оказавшейся ненадобности въ Отдѣльныхъ Ценсорахъ для Губерній Волынской и Подольской и по всеподданнѣйшему о томъ докладу Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ 27 день Генваря послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе: званіе Отдѣльныхъ Ценсоровъ въ городахъ Житомирѣ и Каменцѣ-Подольскомъ упразднить съ тѣмъ, чтобы оклады по онымъ положенные, имѣть въ виду для учрежденія со временемъ Ценсуры при Кіевскомъ Университетѣ Св. Владиміра.

8. (Генваря 30) *Объ уступкѣ Кіевскому Городскому Вѣдомству части мѣста, принадлежащаго тамошней Гимназіи.*

Въ 30 день Генваря ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ Положеніе Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, объ уступкѣ Кіевскому Городскому Вѣдомству мѣста, принадлежащаго тамошней Гимназіи и предназначеннаго, по новому распланированію города, подъ особые кварталы и улицы.

9. (Февраля 13) *О почитаніи Училищныхъ Штатовъ 1804 года старыми при назначеніи пособій по случаю неурожая.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣще-

нія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ во 2 день Генваря повелѣть соизволилъ: ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 9 день Ноября 1833 года Положеніе Комитета Гг. Министровъ о пособіяхъ по случаю неурожая, распространить на Чиновниковъ и служителей Училищнаго Вѣдомства съ тѣмъ, чтобы старыми Штатами почитаемы были въ семъ случаѣ только тѣ, кои современны введенію прежнихъ Губернскихъ Штатовъ, а не послѣ оныхъ изданные. Но какъ при исполненіи въ точности сей ВЫСОЧАЙШЕЙ воли оказалось, что одни и тѣ же Училищные Штаты 5 Ноября 1804 года по сравненію съ существующими нынѣ Губернскими Штатами должны быть почитаемы въ однѣхъ Губерніяхъ старыми, а въ другихъ новыми, слѣдовательно и Чиновники, ими пользующіеся, могли получать равное пособіе въ Губерніяхъ наиболѣе и наименѣе пострадавшимъ отъ неурожая: то Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ, объ исходатайствованіи ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія: при назначеніи Чиновникамъ и служителямъ Училищнаго Вѣдомства, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 9 Ноября 1833 и 2 Генваря сего года Положеній Комитета Гг. Министровъ, денежныхъ пособій по случаю неурожая, Штаты Учебныхъ заведеній, ВЫСОЧАЙШЕ конфирмованные 8 Ноября 1804 года, принимать старыми.

Сіе представленіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 13 день Февраля ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

10. (Того же числа) *О назначеніи Законоучителя Римскокатолическаго Исповѣданія при Кіевской Гимназіи.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ Комитетъ Гг. Министровъ, послѣдовало, согласно Положенію онаго, въ 13 день Февраля ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе: по преобразованіи Кіевской Гимназіи по Уставу Учебныхъ заведеній, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 8 Декабря 1828 года, имѣть при оной Законоучителя Римскокатолическаго Исповѣданія съ производствомъ ему жалованья на равнѣ съ Законоучителями Грекороссійскаго Исповѣданія, по тысячѣ рублей ассигнаціями въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

11. (Февраля 17) *О принятіи Генералъ-Маіору Мансурову надзора за воспитанниками Русскихъ Университетовъ, находящимися въ Берлинѣ.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ отъ 17 Февраля Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изъявилъ ВЫСОЧАЙШЕЕ согласіе на принятіе Генералъ-Маіору Мансурову надзора за воспитанниками Русскихъ Университетовъ, находящимися въ Берлинѣ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Наукахъ.

12. (Февраля 20) *О распространеніи въ 3-хъ Дирекціяхъ Кіевскаго Округа на воспитанниковъ Гимназій и Благородныхъ Пансіоновъ*

правъ, дарованныхъ Положеніемъ 14 Ноября 1833 г. воспитанникамъ таковыхъ же заведеній въ западныхъ Дирекціяхъ Бѣлорусскаго Округа.

Въ слѣдствіе внесенной Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ Комитетъ Гг. Министровъ записки, послѣдовало, согласно Положенію онаго, въ 20 день Февраля ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе о распространеніи правъ, предоставленныхъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 14 день Ноября 1833 г. Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ воспитанникамъ Гимназій и Благородныхъ при нихъ Пансіоновъ Виленской, Гродненской, Минской Губерній и Бѣлостокской Области, на воспитанниковъ таковыхъ же заведеній въ Губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской, къ Кіевскому Учебному Округу принадлежащихъ. (См. сего Журнала No II, стран. LCVI.

13. (Того же числа) *О предоставленіи воспитанникамъ Гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа права на чинъ 14 класса за успѣхи въ Русскомъ языкѣ и Словесности.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія, чтобы тѣмъ изъ воспитанниковъ Гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа, кои по окончаніи полнаго курса ученія, сверхъ отличія во всѣхъ прочихъ Наукахъ и въ поведеніи, окажутъ на испытаніи совершенное знаніе Русскаго языка и превосходные успѣхи въ Русской

Словесности, предоставить право на чинъ 14 класса при вступленіи ихъ въ Гражданскую службу. Сіе предоставленіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 20 день Февраля удостоено ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія.

14. (Того же числа) *Объ учрежденіи Практическаго Учебнаго заведенія Сельскаго Хозяйства близъ Дерпта.*

20 Февраля ВЫСОЧАЙШЕ утверждено Положеніе Комитета Гг. Министровъ, состоявшееся по ходатайству Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, объ учрежденіи близъ Дерпта, на принадлежащей Ландрату Фонъ-Липгардту мызѣ Альткустгофѣ, Практическаго Учебнаго заведенія Сельскаго Хозяйства, по составленному для онаго Профессоромъ Дерптскаго Университета Шмальцемъ плану, съ производствомъ ежегодно по 3,000 рублей на жалованье Инспектору таковаго Учебнаго заведенія и по 2,000 рублей на хозяйственные опыты, всего же по пяти тысячь рублей ассигнаціями изъ Государственнаго Казначейства, безъ присвоенія Инспектору сего заведенія правъ, съ дѣйствительною службою сопряженныхъ, такъ какъ существованіе онаго, завися на сей разъ отъ продолженія условія съ Ландратомъ Фонъ-Липгардтомъ, не можетъ не считаться временнымъ.

15. (Того же числа) *О дозволеніи Доктору Медицины Армфельду отправиться за границу для усовершенствованія въ Медицинскихъ Наукахъ.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайствовалъ чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ о дозволеніи Доктору Медицины Александру Армфельду отправиться для усовершенствованія въ Медицинскихъ Наукахъ въ чужіе краи. Согласно Положенію о семъ Комитета состоялось въ 20 день Февраля ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе: означенному Армфельду дозволить отправиться на три года за границу, въ Германію, Англію и Италію, для усовершенствованія себя по части Физіологіи и Патологіи, на собственномъ иждивеніи, съ оставленіемъ на службѣ при Московскомъ Университетѣ.

16. (Того же числа) *О пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ Законоучителямъ свѣтскихъ Учебныхъ заведеній и ихъ семействамъ.*

Въ слѣдствіе представленій нѣкоторыхъ Училищныхъ Начальствъ о производствѣ пенсій Законоучителямъ Духовнаго сана, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по предварительномъ сношеніи съ Святѣйшимъ Синодомъ, входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ, по Положенію коего ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 20 день сего Февраля ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть изволилъ; существующія по Учебной части Узаконенія, по которымъ производятся пенсіи и единовременныя пособія Учителямъ и семействамъ ихъ, распространить на Законоучителей Духовнаго сана всѣхъ Христіанскихъ Вѣроисповѣданій при Учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства Министерства

Народнаго Просвѣщенія и на оставающіяся по смерти ихъ семейства, назначая имъ таковыя на точномъ основаніи помянутыхъ Узаконеній, независимо отъ того призрѣнія, какимъ они могутъ воспользоваться по Духовному Вѣдомству; при чемъ наблюдать слѣдующія правила:

1) Пенсіи и пособія могутъ быть назначаемы только тѣмъ Законоучителямъ и семействамъ ихъ, кои состояли въ дѣйствительной Учебной службѣ по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ Штатамъ или распоряженіямъ ВЫСОЧАЙШЕ одобреннымъ, и

2) Назначать имъ пенсіи и пособія не иначе, какъ съ согласія Духовнаго ихъ Начальства, по предварительному съ онымъ сношенію.

17. (Того же числа) *О Высочайшей резолюціи на представленномъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Отчетѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.*

Г. Управляющій Дѣлами Комитета Гг. Министровъ отъ 20 Февраля увѣдомилъ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что представленный чрезъ оный Комитетъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрѣніе Отчетъ сего Министерства за истекшій 1833 годъ возвращенъ съ собственноручною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА резолюціею: „Читалъ съ удовольствіемъ."

18. (Февраля 21) *Объ оставленіи въ своей силѣ Предварительнаго Образованія Московскаго Дворянскаго Института.*

Государь Императоръ, въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго представленія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ, чтобы удостоенное 22 Февраля минувшаго 1833 утвержденія Его Величества, для испытанія на одинъ годъ, Предварительное Образованіе Московскаго Дворянскаго Института оставалось въ своей силѣ до того времени, когда, послѣ окончательнаго въ Комитетѣ Устройства Учебныхъ Заведеній соображенія, послѣдуетъ ВЫСОЧАЙШАЯ воля о дарованіи новаго сему Институту образованія.

19. (Того же числа) *Правила для учащихся въ Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ.*

„Его Императорское Величество ВЫСОЧАЙШЕ изволилъ утвердить сіи правила на три года.“

Подписалъ: Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія *Сергій Уваровъ.*

21 Февраля 1834.

Гл. I. — *О вступленіи въ Университетъ и выходѣ изъ онаго.*

§ 1. Обученіемъ въ Дерптскомъ Университетѣ могутъ пользоваться молодые люди всякаго свободнаго состоянія, если удовлетворятъ требуемымъ для принятія ихъ условіямъ.

§ 2. Желающій поступить въ Университетъ долженъ, не позже трехъ дней послѣ пріѣзда, явиться къ Ректору и представить ему, кромѣ паспор-

та, письменное дозволеніе родителей и опекуновъ, или же удостовѣреніе въ независимости состоянія своего, и сверхъ того свидѣтельство о крещеніи, изъ котораго бы видно было, что просителю не менѣе семнадцати лѣтъ отъ роду.

§ 3. Желающіе поступить въ Университетъ обязаны выдержать испытаніе во всѣхъ предметахъ Гимназическаго курса; но предназначающіе себя къ Наукамъ Математическимъ, Дипломатическимъ, Фармацевтическимъ и Сельскаго Хозяйства могутъ быть освобождены отъ испытанія въ языкѣ Греческомъ.

§ 4. Всѣ Чиновники, находящіеся на службѣ, могутъ, съ разрѣшенія своего Начальства и съ дозволенія Попечителя, посѣщать лекціи Университета, выдержавъ предварительный экзаменъ, § 3 предписанный, и, получивъ сперва званіе Студента, получать и Ученыя отъ Университета Степени на общихъ правилахъ. Неслужащіе Чиновники могутъ равно быть допускаемы къ слушанію Университетскихъ лекцій, по выдержаніи предварительнаго испытанія и съ наблюденіемъ всѣхъ существующихъ на сей конецъ правилъ, кромѣ представленія свидѣтельства отъ Начальства.

§ 5. Изгнанные изъ какого либо отечественнаго Университета, Лицея или Академіи, въ Дерптскій Университетъ не пріемлются.

§ 6. При полученіи матрикуля, вносится за оный шесть рублей серебромъ.

§ 7. Вписанный въ списокъ Студентовъ обѣщается торжественно и ручаясь честію наблюдать по совѣсти каждое заключающееся въ матри-

щулѣ правило, соображаться въ точности съ сими постановленіями и исполнять будущія распоряженія Университетскаго Начальства.

§ 8. Принятіе на семъ основаніи въ Университетъ доставляетъ Студентамъ слѣдующія выгоды и преимущества: a) покровительство Университета во все время обученія въ ономъ, b) ношеніе установленнаго мундира и при ономъ, въ торжественныхъ случаяхъ, шпаги, c) подсудимость Университету, d) слушаніе Университетскихъ лекцій и пользованіе учебными собраніями и заведеніями, e) соисканіе наградъ за рѣшеніе предлагаемыхъ Университетомъ задачъ, f) по успѣшномъ окончаніи полнаго курса, право на вступленіе въ Государственную службу съ установленными преимуществами, g) пріобрѣтеніе Ученыхъ Степеней.

§ 9. Внесеніе въ студентскій списокъ остается въ своей силѣ только на пять лѣтъ, по истеченіи коихъ можетъ, въ случаѣ уважительныхъ причинъ, быть возобновляемо, каждый разъ на одинъ годъ.

§ 10. Всякій Студентъ, желая оставить Университетъ, обязанъ за шесть недѣль объявить о своемъ намѣреніи Ректору, съ представленіемъ письменнаго на то позволенія отъ родителей и опекуновъ, или доказательства своей въ семъ отношеніи независимости. За тѣмъ на счетъ просителя вызываются посредствомъ вѣдомостей кредиторы его, и буде окажется, что онъ не имѣетъ законныхъ долговъ, также если Университетская Библіотека не предъявитъ на него никакихъ требованій, выдается ему свидѣтельство о пребыва-

ніи его въ Университетѣ, а въ случаѣ выдержанія испытанія, аттестатъ объ успѣшномъ окончаніи курса, или дипломъ на Ученую Степень. Безъ удовлетворенія сихъ условій никто не вправѣ оставить Университетъ.

§ 11. Если Студентъ, получивъ увольненіе изъ Университета, пожелаетъ вновь вступить въ оный, то матрикуль его возобновляется не иначе, какъ когда онъ представитъ одобрительное свидѣтельство отъ мѣстнаго Начальства о поведеніи своемъ во время отсутствія. Если же отсутствіе продолжалось более полугода, таковый сверхъ того подвергается испытанію, отъ выдержанія котораго зависитъ не только его принятіе, но и рѣшеніе вопроса: должно ли прежнее пребываніе его въ Университетѣ быть зачтено въ число лѣтъ, опредѣленныхъ для полнаго Университетскаго курса? Мѣра сія относится и къ исключеннымъ изъ списка Студентовъ за дурное поведеніе, кои будутъ, по истеченіи полугода, съ несомнительными доказательствами объ исправленіи своемъ, просить о вступленіи вновь въ Университетъ.

Гл. II.—*Объ Университетскомъ преподаваніи.*

§ 12. Университетское преподаваніе вообще раздѣляется на полугодичные курсы.

§ 13. Полный курсъ Университетскаго ученія для Студентовъ Богословскаго, Философическаго и Юридическаго Факультетовъ продолжается три, а для Студентовъ Медицинскаго Факультета четыре года.

§ 14. Троекратное посѣщеніе публичныхъ лекцій никому не возбраняется.

§ 15. За каждый полугодичный курсъ, преподаваемый по два часа въ недѣлю, вносится пять рублей, по три и по четыре часа десять рублей, по пяти и болѣе часовъ пятнадцать рублей ассигнаціями, въ пользу Профессоровъ.

§ 16. Студенты, по прошествіи перваго полугодія представившіе свидѣтельство отъ мѣстнаго Начальства родины ихъ о бѣдности, могутъ слушать всѣ публичныя лекціи безденежно. Позволеніе сіе возобновляется чрезъ каждые полгода, по успѣшномъ выдержаніи экзамена въ предметахъ пройденнаго курса.

§ 17. Желающій пользоваться таковымъ позволеніемъ долженъ, не позже какъ за двѣ недѣли до начатія курса, подать о томъ прошеніе въ Университетское Правленіе, съ приложеніемъ свидѣтельства о бѣдности.

§ 18. Если слушающихъ публичныя лекціи по какому либо предмету окажется менѣе шести человѣкъ, они не вправѣ просить, чтобы Профессоръ преподавалъ оныя.

§ 19. Лекторы и Учители Искусствъ, кромѣ плаванія, не смотря на число учениковъ, обязаны обучать ихъ по два часа въ недѣлю безденежно.

§ 20. Лекторы въ частномъ преподаваніи, если болѣе трехъ Студентовъ согласятся вмѣстѣ пользоваться онымъ, назначаютъ сами цѣну уроковъ своихъ. Три Студента за общій частный урокъ въ живыхъ языкахъ платятъ четыре рубли.

Симъ же правиломъ руководствуется и Учитель рисованія.

§ 21. Учитель музыки, ограничиваясь употребленіемъ обыкновенныхъ инструментовъ съ струнами, можетъ за часъ особеннаго для каждаго Студента частнаго преподаванія получать по два рубли.

§ 22. Плата за частные уроки Берейтору распредѣляется такимъ образомъ, чтобы за часъ, въ который обучается не болѣе шести и не менѣе трехъ Студентовъ, каждый изъ нихъ платилъ не свыше двухъ рублей.

§ 23. Обучающіеся плаванію платятъ Учителю сего Искусства за ежедневное въ теченіе четверти года обученіе по десяти рублей, или за каждый урокъ по пятидесяти копеекъ.

§ 24. Пользуясь ежедневно по одному часу частными уроками въ танцованіи, каждые четыре Студента платятъ въ мѣсяцъ по шестидесяти рублей, включая въ то число и вознагражденіе музыкантовъ.

§ 25. Учитель фехтованія обязанъ имѣть при своей квартирѣ особую фехтовальную залу съ надлежащимъ приборомъ. Только въ сей залѣ Студенты могутъ упражняться въ фехтованіи. Всякъ, участвующій въ обученіи сему Искусству, платитъ Учителю по пяти рублей за полгода.

§ 26. Университетскіе роздыхи назначаются два раза въ годъ: съ 20 Декабря по 12 Генваря и съ 10 Іюня по 22 Іюля. Въ сіе время Студенты, по испрошеніи паспорта отъ Ректора, могутъ пользоваться отлучкою.

§ 27. При окончаніи полугодичнаго курса раздаются экземпляры печатнаго росписанія лекцій и

другихъ публичныхъ учебныхъ часовъ на слѣдующее полугодіе. Каждый Студентъ, не позже какъ за день до наступленія новаго полугодія, долженъ подписаться у Секретаря Университетскаго Казначейства на лекціи, какія намѣренъ слушать въ теченіе наступающаго полугодія, и вручить ему установленный § 15-мъ почетный денежный взносъ.

§ 28. Хотя Студентъ избираетъ самъ собою курсы, которымъ намѣренъ слѣдовать, но списокъ оныхъ, представляемый въ Канцелярію Казначейства, долженъ быть подписанъ однимъ изъ Профессоровъ Факультета, въ удостовѣреніе, что сдѣланный Студентомъ выборъ приличенъ и достаточенъ.

Гл. III. — *О Коллекціяхъ.*

§ 29. Въ Библіотеку имѣютъ входъ всѣ вообще Студенты, въ часы, объявленные Управленіемъ сего заведенія.

§ 30. Позволяется прочитывать книги въ Библіотекѣ и дѣлать изъ оныхъ выписки, но не иначе, какъ карандашемъ.

§ 31. По поручительству Профессора, которое имѣетъ силу въ теченіе полугодія, каждый Студентъ можетъ брать къ себѣ на домъ до трехъ томовъ, но по прошествіи двухъ недѣль обязанъ представить ихъ въ Библіотеку, или для возвращенія на свое мѣсто, или для возобновленія позволенія пользоваться ими, если никто другой ихъ не требовалъ.

§ 32. По особеннымъ уваженіямъ, Правленіе Университета, съ согласія Библіотекаря, можетъ

увеличить число книгъ, которое разрѣшено Студенту брать на домъ, и продолжить срокъ возвращенія оныхъ.

§ 33. Всякъ, получившій изъ Библіотеки одну или нѣсколько книгъ, обязанъ употреблять ихъ съ величайшею осторожностію и отвѣтствовать за всякую порчу, даже и нечаянную.

§ 34. Кто напишетъ что либо или сдѣлаетъ замѣчанія на взятой имъ изъ Библіотеки книгѣ, тотъ долженъ замѣнить ее другимъ хорошимъ экземпляромъ, или, если сего нельзя сдѣлать, немедленно внести за нее деньги по назначенію Библіотекаря и, доколѣ не вознаградитъ причиненнаго имъ вреда, лишается права пользоваться Библіотекою.

§ 35. Строжайше запрещается ссужать полученною изъ Библіотеки книгою кого либо другаго.

§ 36. Отъѣзжающій, даже и на самый короткій срокъ, долженъ возвратить прежде въ Библіотеку всѣ принадлежащія ей книги, не взирая на время, сколько ими пользовался.

§ 37. Предъ наступленіемъ роздыха всѣ вообще выданныя изъ Библіотеки книги возвращаются въ оную. Кто замедлитъ исполненіемъ сей обязанности, о таковомъ Библіотекарь объявляетъ Университетскому Суду, который къ пополненію казенной собственности употребляетъ немедленно зависящія отъ него мѣры.

§ 38. Никто изъ Студентовъ не имѣетъ права брать самъ собою изъ Библіотеки или возвращать на мѣста книги, принадлежащія сему за-

веденію, но въ томъ и въ другомъ случаѣ долженъ обращаться къ Чиновникамъ Библіотеки.

§ 39. Каждый лѣтній день, кромѣ Воскресенья и Пятницы, отъ 5 до 9 часовъ вечера позволяется посѣщать Ботаническій садъ Студентамъ и любителямъ Ботаники, какъ для удовольствія, такъ и для ученой цѣли. Для посѣщеній въ другое время требуется особенное позволеніе Директора сего заведенія.

§ 40. Въ оранжереяхъ и обгороженныхъ мѣстахъ сада можно ходить только съ дозволенія Директора или садовника.

§ 41. Для полученія позволенія на входъ въ прочія Университетскія Собранія, какъ то, въ

Музей Искусствъ,
Собраніе для Рисовальной Школы,
— — Экономическихъ моделей,
— — Архитектурныхъ моделей,
Кабинетъ Зоологическій,
——— Минералогическій,
——— Физическій,
——— Химическій и Лабораторію,
Собраніе для Прикладной Математики,
Обсерваторію, Анатомическій Театръ,
Зоотомическій Театръ,
Собраніе Хирургическихъ инструментовъ,
— — Акушерскихъ — — — —
— — Анатомическихъ препаратовъ,
— — Зоотомическихъ — — —
— — Патологическихъ — — —

должно просить о томъ Директоровъ сихъ заведеній по принадлежности, которые, давая пре-

буемыя разрѣшенія, принимаютъ въ соображеніе нравственность и способность просителей.

§ 42. За всякое въ сихъ Собраніяхъ поврежденіе взыскивается съ виновнаго по оцѣнкѣ Директора.

Гл. IV. — *О пособіяхъ и наградахъ.*

§ 43. При Университетѣ состоитъ Богословская Семинарія для двѣнадцати Студентовъ, получающихъ въ оной наставленія подъ особеннымъ руководствомъ Богословскаго Факультета. Третья часть ихъ ежегодно возобновляется.

§ 44. Для принятія въ сіе заведеніе, надлежитъ обращаться съ просьбою къ Декану Факультета не позже 10 Генваря каждаго года: причемъ молодые люди изъ податнаго состоянія должны представить увольнительныя свидѣтельства отъ своихъ обществъ.

§ 45. Всякой воспитанникъ Семинаріи получаетъ на содержаніе свое по двѣсти рублей серебромъ въ годъ, съ условіемъ прослужить, по окончаніи наукъ, четыре года въ званіи Проповѣдника въ одномъ изъ Протестантскихъ приходовъ Имперіи. По исполненіи сего онъ пріобрѣтаетъ преимущественное право на полученіе одного изъ казенныхъ мѣстъ Приходскихъ Священниковъ въ Дерптскомъ Округѣ.

§ 46. Въ концѣ каждаго полугодія воспитанники Семинаріи подвергаются испытанію какъ въ пройденныхъ ими курсахъ, такъ и въ Русскомъ языкѣ.

§ 47. Факультетъ, кромѣ Семинаристовъ, можетъ позволять и другимъ Студентамъ участвовать безденежно въ слушаніи лекцій въ Семинаріи.

§ 48. При Университетѣ существуетъ также Институтъ для сорока Студентовъ Медицины, получающихъ въономъ наставленія подъ особеннымъ руководствомъ Медицинскаго Факультета; четвертая часть ихъ ежегодно возобновляется.

§ 49. Желающій поступить въ сей Институтъ обращается съ просьбою къ Декану на томъ же основаніи, какъ сіе постановлено въ § 44-мъ.

§ 50. Всякой воспитанникъ Медицинскаго Института получаетъ на содержаніе свое по семи сотъ пятидесяти рублей ассигнаціями въ годъ, съ условіемъ прослужить, по окончаніи наукъ, въ званіи врача, шесть лѣтъ въ военной или гражданской службѣ.

§ 51. Относительно къ полугодичнымъ испытаніямъ, воспитанники сего Института подлежатъ тому же правилу, какое постановлено въ § 46-мъ.

§ 52. Филологико-Педагогическая Семинарія при Дерптскомъ Университетѣ учреждена для десяти Студентовъ, пользующихся въ ней наставленіями и испытываемыхъ всякое полугодіе подъ руководствомъ Директоровъ сего заведенія. Всякой воспитанникъ сей Семинаріи получаетъ на содержаніе по четыреста рублей ассигнаціями въ годъ, съ условіемъ прослужить, по окончаніи полнаго курса, шесть лѣтъ въ званіи Учителя въ

одномъ изъ казенныхъ Учебныхъ заведеній Дерптскаго Округа.

§ 53. Директоры имѣютъ право допускать къ участію въ курсахъ Филологико-Педагогической Семинаріи, кромѣ воспитанниковъ, и другихъ Студентовъ безденежно и не требуя отъ нихъ никакого обязательства.

§ 54. Сверхъ сихъ заведеній, Правительство даруетъ стипендіи тѣмъ изъ Студентовъ, кои отличаются какъ доброю нравственностію, такъ и прилежаніемъ, и которые не имѣютъ достаточныхъ способовъ къ содержанію своему. Но въ распредѣленіи сихъ пособій, при равныхъ достоинствахъ, отдается преимущество тѣмъ, для предметовъ коихъ не существуетъ Семинаріи или Института при Университетѣ.

§ 55. Ежегодныя стипендіи въ Дерптскомъ Университетѣ суть слѣдующія: одна въ пятьсотъ, двѣ по четыреста, четыре по триста и пять по двѣсти рублей.

§ 56. Прошенія о стипендіяхъ подаются въ Университетское Правленіе не позже, какъ за восемь дней до начатія полугодичнаго курса, съ приложеніемъ свидѣтельства о бѣдности отъ мѣстнаго Начальства родины просителей и аттестатовъ отъ Профессоровъ о прилежаніи и успѣхахъ.

§ 57. Получающіе стипендіи чрезъ каждые полгода представляютъ свидѣтельство объ успѣшномъ испытаніи въ предметахъ, пройденныхъ въ протекшемъ полугодіи.

§ 58. Двѣ ежегодныя стипендіи, учрежденныя

покойнымъ Графомъ Яковомъ Сиверсомъ, каждая по двѣсти рублей ассигнаціями, подлежатъ тѣмъ же правиламъ.

§ 59. Четыре стипендіи, по двѣсти рублей серебромъ въ годъ каждая, опредѣленныя Графинею Лестокъ для четырехъ Студентовъ, состоятъ въ распоряженіи Лифляндскаго Гофгерихта, а стипендія, учрежденная Митавской Гимназіи Профессоромъ Швемшухомъ для одного Студента Богословіи и составляющая ежегодно сто двадцать талеровъ, въ распоряженіи Курляндской Консисторіи: почему и прошенія желающихъ получать сіи стипендіи поступаютъ въ означенныя мѣста.

§ 60. Если Студентъ, пользующійся Университетскою или отъ Графа Сиверса опредѣленною стипендіею, окажется недостойнымъ сего вспоможенія, то лишается онаго на время или навсегда Университетскимъ Правленіемъ; о стипендіатахъ же Графини Лестокъ и Профессора Швемшуха увѣдомляются въ подобныхъ случаяхъ Лифляндскій Гофгерихтъ и Курляндская Консисторія.

§ 61. Для поощренія къ успѣхамъ въ наукахъ, ежегодно предлагаются Студентамъ задачи: отъ Богословскаго, Юридическаго и Медицинскаго Факультетовъ по одной, а отъ Философическаго двѣ, за лучшее рѣшеніе коихъ опредѣляются награды.

§ 62. Разсужденія на сіи задачи должны быть вообще писаны на Латинскомъ, развѣ по ученымъ причинамъ Факультетъ дозволитъ изложить ихъ на иномъ языкѣ. Они присылаются по принад-

лежности къ Деканамъ Факультетовъ, безъ подписи, не позже Августа мѣсяца. Имя сочинителя прилагается особо въ запечатанномъ сверткѣ съ девизомъ, который означается и на заглавномъ листѣ разсужденія.

§ 63. Награжденіе за превосходнѣйшее по каждой задачѣ сочиненіе состоитъ въ золотой медали въ осьмнадцать червонныхъ. За разсужденіе, достоинствомъ ближе всѣхъ подходящее къ первому, опредѣляется серебряная медаль. Награды сіи вручаются сочинителямъ по вскрытіи именъ ихъ, всѣ же прочіе свертки съ именами, присланные при сочиненіяхъ, не удостоенныхъ наградъ, сожигаются не распечатанные.

§ 64. Увѣнчанныя наградами разсужденія печатаются въ такомъ только случаѣ, когда признаны будутъ Факультетомъ заслуживающими вниманія большей части ученой Публики.

Гл. V. — *О частныхъ Обществахъ между Студентами.*

§ 65. Воспрещается Студентамъ заводить всякаго рода тайныя Университетскія Общества, какъ бы они ни назывались. Основатель таковаго Общества подвергается изгнанію и преданію уголовному суду.

§ 66. Дозволяется Студентамъ, съ одобренія Ректора, соединяться въ частныя отдѣльныя Общества, имѣющія цѣлію и умственныя занятія и пріятное провожденіе времени. Если нѣсколько Студентовъ захотятъ соединиться въ таковое

Общество, то они должны за подписаніемъ всѣхъ ихъ подать о томъ Ректору прошеніе, въ которомъ, объявя учебную цѣль своего соединенія, излагають правила, служащія основаніемъ онаго. Ректоръ, по разсмотрѣніи прошенія, утверждаетъ или отвергаетъ оное.

§ 67. Всѣ постановленія, статуты и проч., не извѣстные Ректору и имъ неутвержденные, не дѣйствительны, и производители оныхъ подвергаются наказаніямъ, опредѣляемымъ за тайныя Общества.

§ 68. Каждое дозволенное Ректоромъ Общество не должно имѣть болѣе пятидесяти Членовъ. Старшины Обществъ, выбираемые изъ Членовъ на произвольное время, обязаны: давать Членамъ, а особливо младшимъ, надлежащіе совѣты, прекращать между ними несогласіе, созывать собранія, блюсти за сохраненіемъ порядка, отвѣчать за нарушеніе онаго и совѣщаться между собою о могущихъ быть недоумѣніяхъ между сими отдѣльными Обществами. Каждый Старшина утверждается Ректоромъ. На всякое собраніе Общества Старшина испрашиваетъ дозволеніе Ректора, донося ему о цѣли засѣданія.

§ 69. У Ректора всегда имѣется полный списокъ Членовъ каждаго Общества, безпрестанно исправляемый по мѣрѣ происходящихъ перемѣнъ: о чемъ онъ всякой разъ получаетъ донесенія отъ Старшинъ.

§ 70. Ректоръ имѣетъ право уничтожить или преобразовать каждое Общество, не соотвѣтству-

ющее своей цѣли, или какимъ либо образомъ принявшее вредное направленіе.

§ 71. На основаніи даннаго Комитетомъ Министровъ въ 1814 году разрѣшенія, при Дерптскомъ Университетѣ существуетъ Собраніе, подъ названіемъ Akademische Musse, изъ Чиновниковъ, Студентовъ и постороннихъ лицъ. Цѣль онаго заключается въ томъ, чтобы доставить благопристойное и не дорогое удовольствіе не только посредствомъ обыкновенныхъ общественныхъ увеселеній, но и занятіями по части Литературы и Искусствъ, и симъ соединеніемъ пріятнаго съ полезнымъ дать увеселеніямъ большую цѣну и усилить стремленіе къ образованію.

§ 72. Въ семъ же Собраніи Студенты могутъ упражняться въ малыхъ драматическихъ представленіямъ, съ такимъ впрочемъ ограниченіемъ: 1) чтобы выборъ піесъ въ разсужденіи нравственнаго ихъ содержанія и вообще надзоръ за соблюденіемъ при представленіяхъ должной благопристойности лежалъ на непосредственной отвѣтственности Ректора и лицъ, Дирекцію Муссы составляющихъ, и 2) чтобы сіи представленія допускались не болѣе 6 или 8 разъ во всю зиму, безъ участія въ оныхъ женскаго пола.

§ 73. Но если послѣдствія по чему либо не соотвѣтствовали бы ожидаемой отъ сего пользѣ, то Министерство Народнаго Просвѣщенія, по полученіи о томъ свѣдѣнія, обязано немедленно таковыя представленія воспретить.

Гл. VI. — *Объ обязательствахъ Студентовъ.*

§ 74. Студенты не могутъ заключать никакихъ обязательствъ, кромѣ дозволенныхъ сими правилами.

§ 75. Дѣйствительность обязательства признается только въ случаѣ просроченной платы за квартиру и прислугу, или забранія Студентами и приготовленія для нихъ необходимыхъ вещей.

§ 76. Условія о наймѣ квартиръ почитаются дѣйствительными не болѣе какъ на полгода. Безъ согласія хозяина дома не позволяется Студенту передавать нанятую имъ квартиру другому, или пускать кого либо въ оную для жительства вмѣстѣ съ собою.

§ 77. Статьи, по которымъ позволяется задолжать Студентамъ до опредѣленныхъ ниже сего суммъ, суть слѣдующія:

За обѣдъ и ужинъ	50 рублей.
Булочнику	20 — —
За квартиру съ отопленіемъ, мебелями и постелью	50 — —
Прачкѣ и за прислугу	10 — —
За сапоги и башмаки	15 — —
Портному	25 — —
	Итого на 170 руб.

§ 78. Предъявленіе кредиторами сихъ долговъ Ректору должно послѣдовать въ первыя шесть недѣль по учиненіи оныхъ: при чемъ крайнимъ срокомъ платежа назначается начало будущаго полугодія.

§ 79. Если по истеченіи срока долгъ не будетъ выплаченъ, Университетъ обращается къ родителямъ, родственникамъ или опекунамъ неисправнаго плательщика; въ случаѣ же неудовлетворительнаго съ ихъ стороны отзыва описываетъ принадлежащее должнику движимое имущество и употребляетъ другія мѣры строгости по своему усмотрѣнію.

§ 80. Прочіе изъ сдѣланныхъ Студентами во время нахожденія при Университетѣ долги, непоименованные въ § 77, не могутъ быть законно отыскиваемы.

§ 81. Дающій Студенту подъ ручной залогъ въ заемъ деньги, съ процентами или безъ процентовъ, обязывается, при первомъ востребованіи Университета, возвратить залогъ безъ уплаты долга, и сверхъ того подвергается наказанію по усмотрѣнію своего Начальства.

§ 82. Кто дастъ въ заемъ Студенту деньги или сдѣлаетъ въ чемъ либо другомъ довѣріе по точному назначенію родителей или опекуновъ его, тотъ долженъ вѣдаться съ ними, а не съ Студентомъ.

§ 83. Если Студентъ, несоразмѣрными съ доходомъ своимъ издержками, подаетъ вредный для другихъ примѣръ, Университетскій Судъ дѣлаетъ ему строгое увѣщаніе; въ случаѣ же недѣйствительности сего средства увѣдомляетъ о томъ родителей или опекуновъ его и употребляетъ другія мѣры по своему усмотрѣнію.

§ 84. Студентъ, безъ крайней надобности, занимающій болѣе, нежели сколько заплатить мо-

женъ въ теченіе года, объявляется ноюомъ; надъ таковымъ, по желанію родителей и опекуновъ, а когда ихъ нѣтъ, по распоряженію Университетскаго Суда, учреждается попечительство.

§ 85. Иностранцы, которые, по прошествіи полугодичнаго пребыванія въ Университетѣ, окажутся неисправными въ платежѣ долговъ, передаются въ вѣдѣніе Полиціи.

§ 86. Если Студентъ, въ наказаніе за проступки, удаленъ будетъ изъ Университета, кредиторы его обращаются съ требованіями своими въ Полицію; а потому Университетъ увѣдомляетъ ее о всякомъ подобномъ случаѣ.

Гл. VII.—*Объ Университетскихъ наказаніяхъ.*

§ 87. Университетскія наказанія суть:

1) Выговоръ Ректора.

2) Заключеніе въ карцеръ до трехъ дней.

3) Выговоръ Университетскаго Суда.

4) Заключеніе въ карцеръ свыше трехъ дней.

5) Выговоръ Университетскаго Совѣта.

6) Исключеніе изъ списка Студентовъ.

7) Удаленіе (consilium abeundi).

8) Изгнаніе (relegatio).

§ 88. Къ симъ общимъ, для всѣхъ Студентовъ, наказаніямъ присовокупляется, для пользующихся пособіемъ въ содержаніи, уменьшеніе и лишеніе на время или на всегда стипендіи.

§ 89. При наложеніи сихъ наказаній не поставляется въ необходимость строгое наблюденіе постепенности оныхъ. Не столько повтореніе про-

ступка, сколько важность онаго и, въ особенности, усматриваемая изъ того испорченность нравовъ опредѣляетъ степень наказанія. Самое первое преступленіе можетъ по существу своему навлечь на себя высшую степень наказанія.

§ 90. Заключеніе въ карцеръ имѣетъ три степени, именно: a) заключеніе съ позволеніемъ употреблять обыкновенную пищу; b) заключеніе на хлѣбъ и на воду и c) заключеніе во время вакацій. Во всякомъ случаѣ виновный долженъ быть въ совершенномъ уединеніи.

§ 91. Исключеніе изъ списка Студентовъ назначается всегда на неопредѣленное время и обязываетъ виновнаго оставить городъ Дерптъ.

§ 92. Вторичное вступленіе исключеннаго Студента въ Университетъ зависитъ отъ разрѣшенія Совѣта; но оно не можетъ послѣдовать до наступленія слѣдующаго послѣ исключенія полугодія, и то только тогда, когда исключенный представитъ достаточныя свидѣтельства о своемъ поведеніи во время отсутствія. Если исключенный не принятъ опять въ Университетъ въ теченіе полугодія со дня исключенія, то онъ, сверхъ представленія свидѣтельства о поведеніи, обязанъ подвергнуться новому испытанію, на основаніи котораго рѣшается его принятіе.

§ 93. Полугодіе, въ теченіе коего исключенный Студентъ находился внѣ Университета, не входитъ въ число лѣтъ, опредѣленныхъ для полнаго курса. Если же отсутствіе его продолжалось болѣе полугода, то рѣшеніе вопроса, до какой степени можетъ быть зачтено ему прежнее время пребы-

ванія въ Университетѣ, зависитъ отъ послѣдствій испытанія, упомянутаго въ § 92.

§ 94. За удаленіемъ (consilium abeundi), кромѣ обязанности оставить немедленно городъ, слѣдуетъ выставка сдѣланнаго надъ виновнымъ приговора на черной доскѣ. Онъ не иначе можетъ быть вновь принятъ въ число Студентовъ, какъ подъ отвѣтственностію Совѣта и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, и при томъ по прошествіи не менѣе года.

§ 95. Въ случаѣ изгнанія (relegatio), приговоръ сверхъ того сообщается какъ отечественнымъ Лицеямъ, Университетамъ и Академіямъ, такъ иностраннымъ Высшимъ Учебнымъ заведеніямъ, съ которыми Дерптскій Университетъ находится въ сношеніи. Изгнанный не будетъ принятъ ни въ одно изъ сихъ заведеній. Губернское Правленіе, по мѣсту родины изгнаннаго, или, если онъ иностранецъ, Земское Начальство его, также о семъ извѣщается.

§ 96. Подвергшіеся исключенію, удаленію или изгнанію, по объявленіи имъ приговора, чрезъ двадцать четыре часа должны оставить городъ и въ слѣдующій день быть за границею Дерптскаго Уѣзда, если только за долги не будутъ подъ полицейскою стражею. Сыновья Дерптскихъ жителей, хотя и не высылаются изъ города, если родственники ихъ обяжутся подписками отвѣтствовать за ихъ поведеніе, однако же препоручаются на три года особому надзору Полиціи, которая вмѣстѣ съ Университетомъ наблюдаетъ, чтобъ они не имѣли никакого обращенія съ Студентами. Нарушеніе се-

го правила со стороны подверженныхъ наказанію влечетъ за собою удаленіе ихъ изъ города.

§ 97. Къ одному изъ легкихъ наказаній, по усмотрѣнію Университетскаго Суда, можетъ быть присовокуплено уменьшеніе или лишеніе стипендіи.

§ 98. Всѣ вообще наказанія вносятся въ особую, учрежденную для того штрафную книгу. Сверхъ того о всякомъ, опредѣленномъ Университетскимъ Судомъ наказаніи сообщается отъ Ректора родителямъ или опекунамъ виновнаго.

§ 99. Студентъ, троекратно подвергшійся наказанію по приговору Университетскаго Суда, исключается изъ списка Студентовъ.

§ 100. Откровенное признаніе и раскаяніе могутъ послужить къ уменьшенію наказанія; напротивъ упорное запирательство имѣетъ всегда послѣдствіемъ строгое исполненіе надъ виновнымъ опредѣленнаго законами наказанія.

§ 101. Всякая ложь, сказанная Студентомъ предъ Ректоромъ, наказывается неупустительно.

§ 102. Проступокъ, сдѣланный въ нетрезвомъ видѣ, не только не уменьшаетъ отвѣтственности, но и подвергаетъ виновнаго еще большему осужденію.

§ 103. Никто изъ Студентовъ, нарушивъ постановленія Университета, не можетъ избѣгнуть суда его и быть взятъ родителями, родственниками или опекунами прежде удовлетворенія законамъ.

§ 104. Хотя важные проступки Студентовъ подлежатъ вообще разсмотрѣнію Университетскаго Суда, при всемъ томъ, если Ректоръ, по причинамъ, касающимся до нравственности и благочинія, почитаетъ пребываніе въ Университетѣ

какого-либо Студента опаснымъ или вреднымъ, то можетъ и безъ судебнаго приговора исключить его изъ списка, съ донесеніемъ о томъ немедленно Попечителю.

Гл. VIII. — *О преступленіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ наказаніяхъ.*

§ 105. Непристойность, нарушающая внимательное благоговѣніе при богослуженіи и совершеніи благочестивыхъ обрядовъ, или оскорбленіе присутствующихъ при томъ какимъ бы ни было образомъ, наказывается, смотря по важности вины, удаленіемъ или изгнаніемъ. За всякую дальнѣйшую въ подобныхъ случаяхъ дерзость виновный предается уголовному суду.

§ 106. Оскорбленіе лицъ, которыя наблюдаютъ за исполненіемъ законовъ, также уничижительныя или насильственныя дѣйствія въ отношеніи къ объявленіямъ Университетской и мѣстной властей, навлекаютъ удаленіе или изгнаніе.

§ 107. Кто осмѣлится оскорбить словомъ или дѣйствіемъ часоваго, или военное лицо, во время исполненія обязанностей службы, таковый, по исключеніи изъ Университета, предается уголовному суду.

§ 108. Обиды, причиненныя женскому полу, почитаются въ числѣ важнѣйшихъ нарушеній порядка и благочинія и, сообразно съ тѣмъ, строжайшимъ образомъ наказываются.

§ 109. Выбитіе стеколъ Студентомъ въ казенномъ или частномъ домѣ влечетъ за собою уда-

леніе или изгнаніе. Знавшіе о его намѣреніи и присутствовавшіе при исполненіи онаго, хотябъ сами въ томъ и не участвовали, подвергаются исключенію изъ списка Студентовъ. Зачинщикъ, подавшій поводъ къ таковой наглости, если самъ лично въ ней и не участвовалъ, подлежитъ изгнанію.

§ 110. За поврежденіе общественной или частной собственности отвѣтствуютъ и наказываются всѣ участвовавшіе въономъ; но если только одинъ или нѣсколько изъ виновныхъ открыты и обличены будутъ, то они отвѣтствуютъ и наказываются за всѣхъ.

§ 111. Въ случаѣ вторичнаго поврежденія той же собственности, открытые въ послѣдній разъ зачинщики отвѣтствуютъ и за первое поврежденіе, если виновные остались тогда неизвѣстными, съ обязанностію заплатить за прежній и за новый убытокъ; но имъ предоставляется право требовать возвращенія издержекъ отъ настоящаго виновника перваго поврежденія, если таковый въ послѣдствіи откроется.

§ 112. Упорное и противное добрымъ нравамъ любопытство подлѣ мѣста частнаго или общественнаго празднества наказывается заключеніемъ въ карцеръ или исключеніемъ изъ списка Студентовъ, смотря по обстоятельствамъ.

§ 113. Предосудительное употребленіе крѣпкихъ напитковъ наказывается, по соразмѣрности вины, исключеніемъ или удаленіемъ.

§ 114. Крикъ, шумъ, пѣніе, или другія на улицѣ непристойности, нарушающія общественное опо-

койствіе; наказываются, по усмотрѣнію, заключеніемъ въ карцеръ, исключеніемъ и удаленіемъ.

§ 115. Выставка въ публичныхъ мѣстахъ непозволителнаго содержанія писемъ и надписей, или раздача сочиненій, противныхъ добрымъ нравамъ, влечетъ за собою выговоръ, заключеніе въ карцеръ или исключеніе изъ списка Студентовъ.

§ 116. Теряющій время, ко вреду нравственности своей, въ погребахъ, трактирахъ и биліардныхъ домахъ, особливо во время церковнаго богослуженія, подвергается, по важности вины, заключенію въ карцеръ, исключенію или удаленію.

§ 117. Постоянное жительство въ трактирѣ Студентамъ не позволяется.

§ 118. На основаніи существующихъ законовъ, азартныя игры вовсе запрещаются; нарушающіе сіе правило подлежатъ исключенію или удаленію. Неумѣренное употребленіе самыхъ коммерческихъ игръ терпимо быть не можетъ.

§ 119. Узнавъ о непозволительномъ обращеніи Студента съ женщиною, Ректоръ, къ прекращенію онаго, употребляетъ немедленно нужныя по своему усмотрѣнію мѣры. Но если отъ того не будетъ успѣха, виновный удаляется изъ Университета.

§ 120. Доказанное обольщеніе дѣвицы безпорочнаго поведенія наказывается изгнаніемъ и преданіемъ уголовному суду.

§ 121. Каждый Студентъ долженъ возвращаться домой не позже одиннадцати часовъ вечера. Кто, находясь послѣ сего времени на улицѣ, замѣшанъ будетъ въ какое либо дѣло, имѣющее послѣдствіемъ судебное разбирательство, тотъ, хотя бы и не

оказался виновнымъ по сему дѣлу, подвергается заключенію въ карцеръ.

§ 122. При взятіи военною или полицейскою командою подъ стражу, Студентъ, подъ опасеніемъ потери права своего и сверхъ того строгаго наказанія, не долженъ противиться, хотябъ и совершенно былъ невиненъ. Во всякомъ случаѣ онъ препровождается немедленно къ Ректору для изслѣдованія вины его, и когда только сіе случится позже одиннадцати часовъ вечера, остается на гауптвахтѣ до семи часовъ утра слѣдующаго дня.

§ 123. Педели отвѣтствуютъ за каждую непристойность, случившуюся въ ихъ присутствіи. Студенты должны соображаться съ тѣмъ, что они по должности своей обязаны дѣлать для соблюденія порядка и тишины и, въ случаѣ требованія, слѣдовать за ними къ Ректору. Нарушившій сіе правило подвергается наказанію по усмотрѣнію Ректора.

§ 124. Запрещается всякая своевольная управа, кромѣ справедливой и самой необходимой обороны. Кто послѣ того станетъ мстить словами или дѣйствіемъ, чтобъ пріобрѣсть надъ противникомъ своимъ ложное въ мнѣніи товарищей преимущество, таковый наказывается удаленіемъ или изгнаніемъ.

§ 125. За обиду товарищу, сопряженную съ насильственнымъ дѣйствіемъ, виновный Студентъ подвергается исключенію изъ списка, а смотря по важности обстоятельствъ и удаленію. Обиженный, если самъ подалъ къ тому поводъ, подлежитъ тому же наказанію.

§ 126. Поединки, на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста 21 Апрѣля 1787 года, строжайшимъ образомъ воспрещаются. Виновные въ семъ преступленіи, равно какъ посредники или секунданты ихъ, также тѣ, кои приняли на себя сообщить вызовъ, или допустили быть поединку въ своихъ комнатахъ, предаются немедленно уголовному суду.

§ 127. Собраніе значительнаго числа Студентовъ съ общею цѣлію празднованія, для удовольствія, бесѣды или прогулки въ домѣ и на улицѣ, не можетъ имѣть мѣста безъ позволенія Ректора, и при томъ не иначе, какъ съ условіемъ, чтобъ главные участники таковаго собранія принимали на себя отвѣтственность за всякой могущій послѣдовать отъ того безпорядокъ.

§ 128. Уваженія, столь же естественныя, сколько и справедливыя, обязываютъ Студентовъ избѣгать повода ко всякому непріятному надъ кѣмъ либо впечатлѣнію отъ неожиданнаго появленія ихъ во множествѣ. Сборище большаго числа Студентовъ съ намѣреніемъ устрашить кого-либо, вынудить отъ него отзывъ или принудить къ дѣйствію, несогласному съ его волею, строго запрещается и влечетъ за собою исключеніе, удаленіе, изгнаніе и преданіе уголовному суду, смотря по обстоятельствамъ.

§ 129. Отличіе въ цвѣтѣ или покроѣ платья и другихъ принадлежащихъ къ одеждѣ вещей, также всякаго рода наружные знаки, принятые вдругъ многими Студентами, должны быть уничтожены по первому требованію Ректора. Оказавшій при семъ случаѣ ослушаніе подвергается удаленію.

§ 130. Безчестное исключеніе Студентами товарища ихъ изъ своего сообщества навлекаетъ на главныхъ виновниковъ изгнаніе; всѣ же содѣйствовавшіе оному, или разгласившіе о томъ, подлежатъ удаленію.

§ 131. Студентъ, безъ уважительной причины продолжившій время вакацій, отлучкою прежде узаконеннаго на сей конецъ срока, или возвращеніемъ въ Университетъ послѣ начатія курсовъ, подвергается въ будущую вакацію заключенію въ карцеръ на двойное время самовольной отлучки.

§ 132. Студентъ, при соисканіи установленныхъ наградъ, приславшій разсужденіе чужихъ, а не собственныхъ своихъ трудовъ, наказывается удаленіемъ; въ случаѣ же полученія медали, таковая, сверхъ того, или деньги за оную, отъ виновнаго отбираются.

Гл. IX. — *Судопроизводство Университета въ отношеніи къ Студентамъ.*

§ 133. Всякой Студентъ, состоя подъ вѣдѣніемъ Ректора, Университетскаго Суда и Совѣта, пользуется ихъ защитою и подлежитъ ихъ расправѣ.

§ 134. Въ случаѣ обиды или притѣсненія, Студентъ долженъ обратиться къ Ректору, который къ доставленію ему законнаго удовлетворенія употребитъ зависящія отъ него мѣры.

§ 135. Несправедливость или оскорбленіе, причиненное одному или многимъ Студентамъ отъ непринадлежащаго къ Университетскому вѣдомству

лица, обязываетъ Ректора требовать удовлетворенія отъ Начальства, коему подчиненъ отвѣтчикъ.

§ 136. Судопроизводство Университета свободно отъ пошлинъ и употребленія гербовой бумаги.

§ 137. Педель за позывъ къ суду получаетъ съ каждаго отвѣтчика по пятидесяти копеекъ, а сторожъ карцера по двадцати-пяти копеекъ въ день съ каждаго заключеннаго въ ономъ.

§ 138. Судебная Университетская расправа вообще раздѣляется на слѣдующія инстанціи: 1) Синдикальный Судъ, 2) Ректорскій Судъ и 3) Университетскій Судъ.

§ 139. Дѣла о денежныхъ долгахъ Студентовъ, не превышающихъ ста рублей ассигнаціями, производятся Синдикомъ словесно и кратко. Они рѣшаются имъ окончательно и безъ аппелляціи.

§ 140. Всѣ прочія, относящіяся къ Студентамъ жалобы и слѣдственныя дѣла производятся Ректоромъ также словесно и кратко. Онъ даетъ рѣшительныя опредѣленія, которыя не подлежатъ никакой аппелляціи и немедленно исполняются во всѣхъ дѣлахъ по проступкамъ и оскорбленіямъ, за которые виновный подвергается по Университетскимъ правиламъ выговору, или заключенію въ карцеръ не болѣе какъ на три дни.

§ 141. Впрочемъ Ректоръ вправѣ по всѣмъ симъ дѣламъ поручать производство и слѣдствіе Синдику и, смотря по донесенію онаго о существѣ дѣла, или налагаетъ на виновнаго наказаніе, либо, если рѣшеніе превышаетъ предоставляемую ему власть, препровождаетъ дѣло въ Университетскій

Судъ, и при томъ не позже слѣдующаго дня, если виновный находится въ карцерѣ,

§ 142. Всѣ жалобы, касающіяся до обязательствъ, дозволенныхъ Студентамъ, вступаютъ въ Университетскій Судъ и рѣшаются въ ономъ безъ аппелляціи; дѣла же о недвижимомъ имуществѣ подлежатъ вѣдѣнію установленныхъ для сего Гражданскихъ Судовъ.

§ 143. Дѣлопроизводство въ Университетскомъ Судѣ, относительно къ Студентамъ, бываетъ словесное и сколь можно краткое. Каждый изъ нихъ долженъ отвѣчать самъ и, въ случаѣ законныхъ только препятствій, имѣетъ право употреблять повѣреннаго.

§ 144. Никто изъ виновныхъ или подозрѣваемыхъ въ винѣ Студентовъ не можетъ въ продолженіе слѣдствія выѣхать изъ города.

§ 145. Всѣ касающіяся до благочинія дѣла Университетскій Судъ рѣшаетъ безъ аппелляціи, если виновный присуждается къ выговору, прошенію прощенія предъ Судомъ, заключенію въ карцеръ и исключенію изъ списка Студентовъ,

§ 146. При сужденіи о проступкахъ, за которыми должно слѣдовать важнѣйшее наказаніе, по совершенномъ окончаніи слѣдственнаго производства, призываются въ Университетскій Судъ Деканы и всѣ Юридическіе Профессоры, для положенія приговора, на который также нѣтъ аппелляціи.

§ 147. Въ уголовныхъ дѣлахъ Университетскій Судъ, послѣ краткаго изслѣдованія, приглашаетъ всѣхъ Декановъ и всѣхъ Членовъ Юриди-

ческаго Факультета и предлагаетъ имъ акты съ своимъ мнѣніемъ. Сей высшій Университетскій Судъ опредѣляетъ; принадлежитъ ли дѣло къ Уголовному Суду или не принадлежитъ. Въ первомъ случаѣ препровождаетъ подсудимаго съ актами и мнѣніемъ, куда слѣдуетъ, а въ другомъ рѣшаетъ дѣло самъ и подвергаетъ виновнаго наказанію по Университетскимъ правиламъ.

§ 148. Никто изъ Студентовъ не можетъ просить копіи съ актовъ, въ которыхъ заключается производство дѣлъ, относящихся къ порядку и благочинію, ни требовать оныхъ для прочтенія, даже и по окончаніи слѣдствія и по положеніи опредѣленія.

§ 149. Студенты не имѣютъ также права домогаться объ объявленія имъ именъ доносщиковъ и свидѣтелей при произведенныхъ надъ ними слѣдствіяхъ.

§ 150. Сдѣланное Педелемъ по должности своей показаніе и обвиненіе подлежитъ во всякомъ случаѣ уваженію Ректора и Университетскаго Суда, въ дѣлахъ же, касающихся до порядка и благочинія, можетъ, смотря по обстоятельствамъ, быть принято за достаточное доказательство.

§ 151. Кто безъ достаточныхъ причинъ, по дѣламъ, до благочинія касающимся по первому, а по дѣламъ судебнымъ по двукратному требованію не явится въ Судъ, тотъ судится какъ ослушникъ, и положенный по дѣлу его приговоръ немедленно исполняется.

§ 152. Если дѣло касается до Студентовъ, находящихся въ отлучкѣ, Университетское На-

чальство требуетъ отъ мѣстнаго ихъ Начальства законной помощи, но на тѣхъ, которые удалились безъ объявленія о себѣ по прошествіи шестимѣсячнаго срока со времени ихъ отъѣзда, не принимаются въ Университетъ никакія жалобы.

§ 153. Укрывшійся побѣгомъ отъ изслѣдованія будетъ признанъ за уличеннаго, и въ слѣдствіе того вытребуется отъ мѣстнаго Начальства, для исполненія надъ нимъ приговора.

Гл. X. — *Объ испытаніяхъ и пріобрѣтеніи Ученыхъ Степеней.*

§ 154. Окончившимъ полный трехгодичный курсъ въ Богословскомъ, Юридическомъ или Философическомъ Факультетѣ позволяется подвергнуться общему испытанію, которое распространяется на всѣ предметы пройденнаго курса и съ успѣшнымъ окончаніемъ коего соединено званіе Дѣйствительнаго Студента и право на полученіе, при вступленіи въ гражданскую службу, двѣнадцатаго класса.

§ 155. Сіе испытаніе можетъ быть раздѣлено на двѣ части или болѣе. Опредѣленіе о раздѣленіи, о промежуткахъ между отдѣльными испытаніями и проч. предоставляется Факультетамъ.

§ 156. Ученыя Степени, коихъ Дѣйствительному Студенту можно домогаться по выдержаніи особеннаго строгаго испытанія, для трехъ вышепомянутыхъ Факультетовъ, суть:

1) Кандидата, дающая право на полученіе, при вступленіи въ гражданскую службу, десятаго класса.

2) Магистра, дающая, на томъ же основаніи, право на девятый классъ.

3) Доктора, съ правомъ, на томъ же основаніи, на осьмый классъ.

§ 157. Опредѣляющіеся въ военную службу Дѣйствительные Студенты, прослуживъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи шесть мѣсяцевъ, производятся въ Офицеры, хотя бы не было ваканцій въ тѣхъ полкахъ, куда они приняты будутъ, ежели знаніемъ фронта сіе заслужатъ.

§ 158. Испытаніе на полученіе одной изъ Ученыхъ Степеней должно доказывать, что испытуемый не только пріобрѣлъ опредѣленную совокупность свѣдѣній, но что сверхъ того особенно занимался одною или многими отраслями познаній, какъ главными Науками.

§ 159. Испытаніе Кандидата можетъ быть соединено съ общимъ Студентскимъ испытаніемъ, или слѣдовать непосредственно за онымъ.

§ 160. Степень Магистра не можетъ быть пріобрѣтена прежде, какъ черезъ годъ по полученіи Кандидатской, а Степень Доктора черезъ годъ послѣ Магистерской.

§ 161. Преимущества, присвоенныя Ученымъ Степенямъ по тремъ показаннымъ выше Факультетамъ на полученіе чиновъ при вступленіи въ службу, принадлежатъ только тѣмъ лицамъ, кои слушали курсы въ Россійскихъ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ; обучавшіеся же въ иностранныхъ Университетахъ и Училищахъ, при полученіи Ученыхъ Степеней, освобождаются только отъ испытанія, установленнаго Указомъ 6 Августа 1809 года, для

пріобрѣтенія, по порядку службы, чиновъ Коллежскаго Ассесора и Статскаго Совѣтника.

§ 162. Студенты, находящіеся въ состояніи, податьми обложенномъ, не могутъ получать дипломы на Ученую Степень иначе, какъ по исключеніи ихъ изъ того состоянія Сенатомъ: для чего требуется увольнительное свидѣтельство отъ общества, къ которому они принадлежали.

§ 163. Каждому дозволено искать Ученыхъ Степеней въ одномъ или болѣе Факультетахъ. Получившій отказъ по недостаточнымъ свѣдѣніямъ допускается снова къ испытанію на Степени Кандидата и Магистра не менѣе какъ чрезъ полгода, а на Степень Доктора не ранѣе какъ чрезъ годъ послѣ отказа; получившіе два раза отказъ не имѣютъ болѣе права требовать испытанія.

§ 164. О возведеніи въ Ученыя Степени по Медицинской части и о присвоенныхъ симъ Степенямъ правахъ и преимуществахъ существуетъ особое Высочайше утвержденное въ 15 день Іюля 1810 года Постановленіе, которое остается въ полной силѣ и по отношенію къ Медицинскому Факультету Дерптскаго Университета.

Подписалъ: Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія *Сергій Уваровъ.*

20. (Февраля 27). *О прибавочномъ жалованьѣ Ректору, Деканамъ, Секретарямъ Факультетовъ и Синдику въ С. Петербургскомъ Университетѣ.*

По представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, и согласно

Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 27 день Февраля ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно: сдѣланное бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Адмираломъ Шишковымъ распоряженіе о производствѣ въ С. Петербургскомъ Университетѣ, изъ суммъ онаго, прибавочнаго жалованья Ректору, Деканамъ, Секретарямъ Факультетовъ и Синдику, по Штату Московскаго Университета, утвердить во всей силѣ какъ за прошедшее время, такъ и впредь до преобразованія Университета.

21. (Того же числа). *О причисленіи Одесскаго Уѣзднаго Училища къ первому разряду таковыхъ Училищъ.*

Въ 27 день Февраля ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ утвердить изволилъ Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшее по представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, о причисленіи Одесскаго Уѣзднаго Училища, относительно содержанія, къ первому разряду таковыхъ Училищъ по Штатамъ 8 Декабря 1828 года, съ заимствованіемъ недостающаго на оное количества денегъ изъ суммы, опредѣленной въ ежегодный отпускъ отъ города.

22. (Того же числа) Выписка изъ Положенія о гражданскихъ мундирахъ; *описаніе мундировъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.*

§ 84. Министерства Народнаго Просвѣщенія парадный мундиръ и мундирный фракъ темноси-

ціе, съ темносинимъ воротникомъ и обшлагами: на первомъ бархатными и золотымъ шитьемъ, на второмъ однимъ воротникомъ бархатнымъ. Пуговицы золоченыя, съ изображеніемъ Государственнаго герба.

Университеты и ихъ Учебные Округи имѣютъ такой же мундиръ, но различаются между собою узоромъ и цвѣтомъ шитья.

На мундирахъ Университетовъ пуговицы съ изображеніемъ Государственнаго герба, а Училищъ по Губерніямъ съ изображеніемъ герба ихъ Губерніи.

§ 85. Императорскихъ Академій: Наукъ и Россійской, парадные мундиры темносиняго сукна; воротники и обшлага суконные красные, въ первой съ шитьемъ золотымъ, а во второй серебрянымъ. На мундирныхъ фракахъ воротники и обшлага суконные темносиніе. На обоихъ пуговицы съ изображеніемъ Государственнаго герба, въ Академіи Наукъ золоченыя, а въ Россійской серебряныя.

§ 86. Императорской Публичной Библіотеки парадный мундиръ и мундирный фракъ темносиняго сукна, воротники бархатные, того же цвѣта; а на первомъ такіе же обшлага и золотое шитье. На обоихъ пуговицы золоченыя, съ изображеніемъ двуглаваго орла подъ короною, окруженнаго лавровымъ вѣнкомъ и литерами И. П. Б.

§ 87. Главнаго Педагогическаго Института парадный мундиръ и мундирный фракъ темносиняго сукна, съ голубымъ суконнымъ воротникомъ;

на первомъ такіе же обшлага и шитье золотое, а пуговицы на обоихъ золоченныя, съ изображеніемъ Государственнаго герба.

§ 88. Студентамъ и воспитанникамъ всѣхъ Учебныхъ заведеній, подъ вѣдомствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія состоящихъ, имѣть мундиръ темнозеленаго сукна, съ темносинимъ суконнымъ же воротникомъ, съ золотыми или серебряными петлицами изъ галуна, по Округамъ. Покрой какъ мундировъ, такъ и положенныхъ Студентамъ и воспитанникамъ сертуковъ, имѣть нынѣ существующій, и носить имъ фуражки суконныя темнозеленыя, съ околышкомъ по цвѣту воротника.

Выписка изъ росписанія званій для различія въ парадныхъ мундирахъ.

II-й *Разрядъ.*

Министръ.

Полное шитье на воротникѣ и подъ онымъ, на обшлагахъ, карманныхъ клапонахъ и подъ оными; въ два ряда на полахъ, а вдоль фалдъ въ одинъ рядъ.

III-й *Разрядъ.*

Товарищъ Министра.

Президенты Академій: Наукъ и Россійской.

Полное шитье на воротникѣ, обшлагахъ, карманныхъ клапонахъ и подъ оными, а на полахъ и по фалдамъ въ одинъ рядъ.

IV-й *Разрядъ.*

Директоры Департаментовъ и Канцелярій всѣхъ вообще Министровъ.

Министерства Народнаго Просвѣщенія: Члены Главнаго Правленія Училищъ, не имѣющіе другихъ должностей; Предсѣдатель Комитета Цензуры Иностранной; Попечители Учебныхъ Округовъ; Директоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и Вице-Президенты Академій.

Полное шитье на воротникѣ, обшлагахъ и карманныхъ клапонахъ.

V-й *Разрядъ.*

Вице-Директоры всѣхъ Министерствъ.

Министерства Народнаго Просвѣщенія: Помощники Попечителей Учебныхъ Округовъ; Директоръ Главнаго Педагогическаго Института; Заслуженные Академики; Ректоры Университетовъ; Почетные Члены Академій; Члены Россійской Академіи; Ординарные Академики Академіи Наукъ; Почетный Попечитель Лицея Князя Безбородко.

Полное шитье на воротникѣ и обшлагахъ.

VI-й *Разрядъ.*

Всѣхъ вообще Министерствъ: Начальники Отдѣленій въ Департаментахъ; Чиновники особыхъ порученій при Министрахъ.

Министерства Народнаго Просвѣщенія: Помощникъ Директора ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки; Инспекторъ Главнаго Педагогическаго Института; Заслуженные Профессоры Университетовъ и Главнаго Педагогическаго Института, если состоятъ въ должностяхъ при сихъ заведеніяхъ; Почетные Члены Университетовъ; Старшій Библіотекарь Румянцевскаго Музеума; Правитель Канцеляріи Министра; Экстраординарные Академики Академіи Наукъ; Ординарные Профессоры Университетовъ и Педагогическаго Института; Редакторъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія; Директоры Высшихъ Учебныхъ заведеній; Почетные Попечители Гимназій.

Половинное шитье на воротникѣ и обшлагахъ.

VII-й *Разрядъ.*

Всѣхъ вообще Министерствъ: Начальники Архивовъ въ Департаментахъ и Канцеляріяхъ Министровъ; Правители Канцелярій въ Департаментахъ; Чиновники особыхъ порученій при Департаментахъ; Врачи при Департаментахъ, имѣющіе званіе Докторовъ.

Министерства Народнаго Просвѣщенія: Библіотекари Публичной Библіотеки; Правитель дѣлъ Главнаго Управленія Цензуры; Старшіе Цензоры въ Комитетѣ Цензуры Иностранной; Совѣтники въ Комитетѣ Правленія Академіи Наукъ и въ Правленіи Главнаго Педагогическаго Института;

Инспекторы Высшихъ Учебныхъ заведеній; Губернскіе Директоры Училищъ и Директоры Гимназій; Директоръ Дворянскаго Московскаго Института; Корреспонденты Академіи Наукъ; Врачи, имѣющіе званіе Докторовъ, при Академіи Наукъ, Публичной Библіотекѣ и Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ; Адъюнкты Академіи Наукъ; Посторонніе Ценсоры въ Комитетахъ С. Петербургскомъ и Московскомъ; Отдѣльные Ценсоры Внутренней и Иностранной Ценсуры; Директоръ Нѣмецкаго Училища Св. Петра въ С. Петербургѣ; Синдики Университетовъ; Синдикъ и Директоръ Канцеляріи Дерптскаго Университета; Экстраординарные Профессоры и Адъюнкты Университетовъ и Главнаго Педагогическаго Института.

Половинное шитье на воротникѣ и шитый кантъ на обшлагахъ.

VIII-й *Разрядъ.*

Всѣхъ вообще Министерствъ: Помощники Начальниковъ Архивовъ и Правителей Канцелярій; Экзекуторы; Казначеи; Бухгалтеры; Контролеры и Столоначальники въ Департаментахъ и Канцеляріяхъ Министровъ; Секретари при Министрахъ; Секретари при Департаментахъ и Директорахъ; Чиновники, имѣющіе званіе Докторовъ, по удостоенію Академіи и Университетовъ.

Министерства Народнаго Просвѣщенія: Профессоры Высшихъ Учебныхъ заведеній; Прозекторы при Университетахъ; Инспекторы въ Губернскихъ Гимназіяхъ и Московскаго Дворянскаго Института; Почетные Смотрители Уѣздныхъ Учи-

лицъ; Секретарь при Президентѣ Академіи Наукъ; Помощники Директоровъ Гимназій въ Остзейскихъ Губерніяхъ; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ; Инспекторъ Нѣмецкаго Училища при церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ; Секретари при Канцеляріи Министра.

Половинное шитье на воротникѣ, безъ шитья на обшлагахъ.

IX-й *Разрядъ*.

Всѣхъ вообще Министерствъ: Главные Журналисты и Переводчики, Старшіе Помощники Столоначальниковъ и Помощники Бухгалтеровъ, Контролеровъ, Экзекуторовъ и Казначеевъ въ Департаментахъ и Канцеляріяхъ Министровъ и Главноначальствующихъ; Чиновники имѣющіе званіе Магистровъ по удостоенію Академіи и Университетовъ; Чиновники особыхъ порученій по Губерніямъ въ мѣстахъ подвѣдомственныхъ Министерствамъ и Главнымъ Управленіямъ; Помощники Секретарей при Министрахъ и Главноначальствующихъ; Помощники Секретарей при Департаментахъ и Директорахъ; Врачи при Департаментахъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, имѣющіе званіе Штабъ-Лекарей; Архитекторы при зданіяхъ Департаментовъ и Главныхъ Управленій.

Министерства Народнаго Просвѣщенія: Управляющіе Типографіями: при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, Академіяхъ и Университетахъ; Библіотекарь Комитета Ценсуры Иностранной; Адъюнкты Лицеевъ; Учители, Лекторы и Надзиратели въ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ; Надзи-

5

ратель Музея при Академіи Наукъ; Переводчикъ при Конференціи; Секретарь при Комитетѣ Правленія сей Академіи; Протоколистъ, Переводчикъ при семъ же Комитетѣ; Комнатные Надзиратели въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ; Подбибліотекари ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки; Библіотекари Румянцевскаго Музеума; Секретари въ разныхъ Трибуналахъ Дерптскаго и въ Правленіяхъ прочихъ Университетовъ и Главнаго Педагогическаго Института; Старшіе Письмоводители при Попечителяхъ Учебныхъ Округовъ; Старшіе Учители въ Губернскихъ Гимназіяхъ и Нѣмецкаго Училища при церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ; Секретарь Совѣта Лицея Князя Безбородко; Врачи, имѣющіе званіе Штабъ-Лекаря, при Академіи Наукъ и Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ; Младшіе Цензоры въ Комитетѣ Цензуры Иностранной; Помощникъ Библіотекаря Академіи Наукъ; Нотаріусъ при Дерптскомъ Университетскомъ Судѣ; Секретари при Казначействѣ и Библіотекѣ Дерптскаго Университета; Лекторы и Учители Наукъ въ Университетахъ и въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ; Экзекуторы, Бухгалтеры и Кассиры въ Академіи Наукъ, Университетахъ и въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ; Секретарь и Помощники Цензоровъ въ Комитетѣ Цензуры Иностранной.

Шитый кантъ на воротникѣ и обшлагахъ.

X-й *Разрядъ.*

Всѣхъ вообще Министерствъ: Младшіе Помощники Столоначальниковъ и Помощники Глав-

наго Журналиста; Журналисты по Отдѣленіямъ въ Департаментахъ и Канцеляріяхъ Министровъ и Главноначальствующихъ; Чиновники имѣющіе званіе Кандидатовъ по удостоенію Академіи и Университетовъ.

Министерства Народнаго Просвѣщенія: Экономы Высшихъ Учебныхъ заведеній; Архитекторы при Академіи Наукъ и Университетахъ; Младшіе Учители въ Гимназіяхъ и Нѣмецкаго Училища при церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ; Экономъ имѣющій смотрѣніе за принадлежащимъ Департаменту торговымъ дворомъ; Помощникъ Библіотекаря Румянцевскаго Музеума; Младшіе Письмоводители при Попечителяхъ Учебныхъ Округовъ; Учители Уѣздныхъ Училищъ; Комнатные Надзиратели въ Гимназическихъ Пансіонахъ; Протоколисты въ Университетскихъ Канцеляріяхъ; Архиваріусы и Начальники Столовъ въ Комитетѣ Правленія Академіи Наукъ, въ Правленіяхъ Университетовъ и Высшихъ Учебныхъ заведеній; Экзекуторы, Бухгалтеры и Кассиры въ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ; Помощникъ Надзирателей Музея при Академіи Наукъ; Письмоводитель при Директорѣ Главнаго Педагогическаго Института; Берейторъ при Дерптскомъ Университетѣ; Учители Рисованія въ Гимназіяхъ, Уѣздныхъ Училищахъ и Нѣмецкомъ при церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ; Помощники: Протоколиста, Переводчика въ Комитетѣ Правленія Академіи Наукъ; Корректоры и Письмоводители въ Типографіяхъ: Департамента, Академіи Наукъ и Университетовъ; Помощники Директоровъ при Университетскихъ

Собраніяхъ и Кабинетахъ и Смотрители оныхъ; Помощники Библіотекарей при Университетахъ.

Шитый кантъ на одномъ воротникѣ.

23. (Февраля 28) *О необученіи кантонистовъ въ Приходскихъ Училищахъ.*

Г. Военный Министръ объявилъ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 28 Февраля, что ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе о воспрещеніи обучать кантонистовъ въ Уѣздныхъ Училищахъ, распространяется и на Училища Приходскія.

24. (Того же числа) *Объ отмѣнѣ Лицея въ Оршѣ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Признавъ необходимымъ преобразовать во всѣхъ возвращенныхъ отъ Польши Губерніяхъ Учебную часть согласно съ истинными пользами того края, Мы предполагали устроить для Бѣлорусскаго Округа Высшее Учебное заведеніе въ Оршѣ, которое, со временемъ, получивъ болѣе развитія, могло бы замѣнить и упраздненный Виленскій Университетъ.

Между тѣмъ Волынскій Лицей былъ переведенъ изъ Кременца въ Кіевъ, и Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату отъ 8 Ноября 1833 года учрежденъ Университетъ во имя Великаго Равноапостольнаго Просвѣтителя нашего Отечества.

Съ другой стороны оказалось, что возведеніе зданій для Лицея въ Оршѣ, по открывшимся

въ семъ городѣ неудобствамъ, не можетъ быть исполнено съ желаемымъ успѣхомъ; что вообще устроеніе Высшаго Учебнаго заведенія въ Бѣлорусскомъ Округѣ, потребовало бы, при всѣхъ издержкахъ, долгаго времени, тогда какъ во вновь учрежденномъ Университетѣ Св. Владиміра всѣ нужнѣйшіе курсы будутъ открыты въ текущемъ году; что сей Университетъ, при усиленныхъ способахъ, можетъ замѣнить оба Лицея, прежде предполагавшіеся въ Кіевѣ и Оршѣ; что Кіевъ, центръ торговли и промышлености окрестной страны, долженъ по всѣмъ симъ причинамъ служить и средоточіемъ Учебной системы всѣхъ Западныхъ Губерній, для окончательнаго образованія молодыхъ людей, приготовленныхъ къ тому въ Гимназіяхъ Кіевскаго и Бѣлорусскаго Округовъ.

Пріемля все сіе въ уваженіе, повелѣваемъ: устроеніе Лицея въ Оршѣ отмѣнить, и суммы на возведеніе зданій онаго назначенныя 209,508 рублей серебромъ и 3,522 рубли ассигнаціями, съ могущими еще открыться свободными остатками отъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фундуша за 1833 годъ обратить на постройку зданій и другія потребности Университета Св. Владиміра, въ добавокъ къ опредѣленнымъ уже на сей предметъ суммамъ.

Такимъ образомъ, упрочивая на твердыхъ началахъ систему высшаго учебнаго образованія для всѣхъ Западныхъ Губерній, Мы увѣрены, что жители оныхъ въ сей мѣрѣ, какъ и въ общемъ единообразномъ устройствѣ Учебной части по всему пространству Имперіи, увидятъ вящшее

доказательство одинаковой заботливости обо всѣхъ вѣрноподданныхъ НАШИХЪ: да юноши, воспитываемые вездѣ въ единомъ духѣ, ко благу единаго Отечества, къ спокойствію своихъ семействъ, къ собственному своему мирному усовершенствованію въ предѣлахъ гражданской жизни и прочному успѣху на поприщѣ Государственной службы, пользуются всѣ нераздѣльно и единою НАШЕЮ Отеческою любовію.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
28-го Февраля 1834 года.

25. (Марта 9) *Объ утвержденіи рисунка медали для наградъ Ученымъ за разборъ сочиненій, поступающихъ къ конкурсу для Демидовскихъ премій.*

Въ слѣдствіе объявленнаго Академіи Наукъ ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія, объ учрежденіи медали для награды Ученыхъ за разборъ сочиненій, поступающихъ къ конкурсу для Демидовскихъ премій, съ приличною надписью, былъ составленъ ею проектъ рисунка оной, каковый, по представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ Комитетъ Гг. Министровъ, удостоенъ ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія въ 9 день Марта.

26. (Марта 20) *О дозволеніи Профессору Дерптскаго Университета Крузе предпринять ученое путешествіе въ чужіе краи.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія внесенною въ Комитетъ Гг. Министровъ запискою ходатайствовалъ о дозволеніи Ординарному Профессору Дерптскаго Университета Крузе предпринять въ теченіе сего 1834 года ученое путешествіе въ чужіе краи на четыре мѣсяца (включая и лѣтній шестинедѣльный роздыхъ), съ сохраненіемъ жалованья и съ выдачею ему 1,500 руб. изъ суммы, по Штату Университета на ученыя путешествія положенной.

Сіе представленіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 20 день Марта ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

27. (Того же числа) *Объ изданіи списка Кавалерамъ Россійскихъ Орденовъ.*

20 Марта ВЫСОЧАЙШЕ утверждено послѣдовавшее по запискѣ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Положеніе Комитета Гг. Министровъ: изданіе списка Кавалерамъ Россійскихъ Орденовъ оставить по прежнему на обязанности Академіи Наукъ, а для уменшенія происходящаго отъ того для нее ущерба, полный таковый списокъ издавать впредь чрезъ каждые пять лѣтъ, ежегодно же печатать, въ видѣ прибавленія къ оному, только списокъ о вновь пожалованныхъ и убылыхъ въ теченіе года Кавалерахъ.

28. (Марта 25) *О воспрещеніи принимать иностранцевъ обоего пола безъ надлежащихъ свидѣтельствъ въ домы Дворянъ, Чиновни-*

ковъ и купцевъ, въ учительскія, наставническія и гувернерскія званія.

Указъ Правительствующему Сенату.

Указомъ блаженныя памяти Императрицы Елисаветы Петровны 29 Апрѣля 1757 года, подтвержденнымъ въ 1812 году по волѣ въ Бозѣ почивающаго Любезнѣйшаго Брата Нашего, Императора Александра I, наконецъ въ Уставѣ Учебныхъ заведеній 8 Декабря 1828 года и въ Указѣ, данномъ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 12 Іюня 1831 года, постановлены мѣры общей предосторожности касательно иностранцевъ обоего пола, допускаемыхъ къ разнымъ должностямъ въ кругу домашняго воспитанія. Сими узаконеніями строго запрещается иностранцамъ вступать въ званія наставниковъ и наставницъ безъ предварительнаго испытанія въ умственныхъ и нравственныхъ ихъ качествахъ.

Мы увѣрены, что родительская нѣжность и здравый смыслъ любезнѣйшихъ вѣрноподданныхъ Нашихъ вполнѣ открываютъ имъ всю важность и пользу сихъ мѣръ; что каждый истинно Русскій отецъ раздѣляетъ Нашу заботливость о водвореніи по всему пространству Имперіи воспитанія, согласнаго съ духомъ Нашихъ учрежденій и о предохраненіи юныхъ сердецъ отъ впечатлѣній противныхъ Вѣрѣ, нравственности и народному нашему чувству. Мы не сомнѣваемся, что всѣ благомыслящіе, постигая безпрерывное попеченіе, обращаемое Нами на сію важную вѣтвь Государственнаго благоустройства, всѣ готовы содѣйствовать

Правительству въ достиженіи великой цѣли, столь ясно изображенной въ дѣйствіяхъ онаго по сей части.

На сей конецъ Мы считаемъ за благо, при умноженіи всѣхъ средствъ для публичнаго воспитанія необходимыхъ, обратить НАШЕ вниманіе и на домашнее, и подтверждая во всей силѣ всѣ вышеприведенныя узаконенія, объявить, что во всей ИМПЕРІИ строго воспрещаемъ принимать, въ домы Дворянъ, Чиновниковъ и купцевъ, иностранцевъ обоего пола, не получившихъ аттестатовъ отъ Русскихъ Университетовъ на учительскія, наставническія или гувернерскія званія и не имѣющихъ требуемыхъ Указомъ 12 Іюня 1831 года свидѣтельствъ о нравственности и поведеніи, съ тѣмъ, чтобъ при нарушеніи сего постановленія отвѣтственность, по законамъ, относима была какъ на лице родителя, принявшаго въ домъ свой иностранца безъ аттестата, такъ и на лице сего послѣдняго, вступившаго противозаконно въ обязанности наставника или гувернера.

Правительствующій Сенатъ учинитъ о семъ надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
25 Марта 1834 года.

Опредѣленія, увольненія и награжденія.

Указъ Правительствующему Сенату.

Статскихъ Совѣтниковъ въ званіи Каммергеровъ Двора Нашего: Члена Главнаго Училищъ Правленія *Графа Кушелева-Безбородко* и Исправляющаго должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа *Князя Дондукова-Корсакова*, въ награду отлично-усердной ихъ службы, Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія засвидѣтельствованной, Всемилостивѣйше жалуемъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, утверждая послѣдняго Попечителемъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
23 Февраля 1834 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

Нашему Флигель-Адъютанту Полковнику *Графу Протасову* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Членомъ Главнаго Правленія Училищъ, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
28 Февраля 1834 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

По прошенію Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Филатьева*, увольняя его отъ сей должности, Всемилостивѣйше жалуемъ въ Тайные Совѣтники и повелѣваемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ сохраненіемъ получаемыхъ имъ окладовъ.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
3 Марта 1834 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

Члену Государственнаго Совѣта, Оберъ-Каммергеру *Графу Головкину* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Попечителемъ Харьковскаго Учебнаго Округа, съ оставленіемъ при сихъ должностяхъ и званіи.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
4 Марта 1834 года.

По всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Всемилостивѣйше повелѣно: Оберъ-Каммергеру *Графу Головкину* и Флигель-Адъютанту *Графу Протасову* присутствовать въ Главномъ Управленіи Ценсуры (10 Марта), и сверхъ того *Графу Протасову* быть Членомъ состоящаго при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Комитета Устройства Учебныхъ Заведеній (28 Февраля).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ во вниманіи къ отличнымъ заслугамъ, оказаннымъ Отечественной Словесности извѣстнымъ нашимъ Писателемъ Статскимъ Совѣтникомъ Крыловымъ, въ 26 день Февраля, по докладу Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Всемилостивѣйше повелѣть изволилъ: производить Статскому Совѣтнику *Крылову*, сверхъ получаемыхъ имъ окладовъ, еще по 3000 рублей ежегодно изъ Государственнаго Казначейства.

По Учебнымъ Округамъ.

Определены: Почетными Попечителями Гимназій: Саратовской — Шт. Кап. *Столыпинъ* (6 Марта); Пензенской — Гвардіи Полковн. *Олсуфьевъ* (13 Марта); Гродненской — Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Каммергеръ *Князь Радзивиллъ* (27 Марта).

По Университету.

Состоящій въ должности Механика при Дерптскомъ Университетѣ *Брюкеръ*, утвержденъ Штатнымъ Механикомъ, съ зачисленіемъ времени исправленія имъ сей должности съ 19 Генваря 1824 года въ дѣйствительную службу (13 Марта).

Награждены:

а) *Орденами:*

Св. Анны 1-й степени: Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Мусинъ-Пушкинъ* (23 Февр.).

Св. Станислава 1-й степени: Управляющій Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія Членъ Главнаго Правленія Училищъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Князь Ширинскій-Шихматовъ* (23 Февр.).

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени: Ординарный Академикъ и Непремѣнный Се-

кретарь Конференціи Императорской Академіи Наукъ Ст. Сов. *Фусъ* и Старшій Цензоръ Комитета Цензуры Иностранной Кол. Сов. *Соцъ*.

Св. Анны 2-й степени украш. Императорскою короною: Ордин. Профессоры Московскаго Университета, Ст. Совѣтники: Ректоръ *Болдыревъ*, *Каченовскій*, *Ловецкій*, *Бунге*; состоящій при Департам. Нар. Просв. Докторъ *Симонъ* и Казначей Департамента 8 класса *Артаповъ* (2 Март.); Орд. Проф. Москов. Университ. *Альфонскій* (4 Март.).

Того же Ордена 2-й степени: Орд. Проф. Москов. Университета *Давыдовъ* (4 Марта).

Св. Станислава 3-й степени: Ординарные Профессоры Московскаго Университета: Ст. Сов. *Котельницкій*, Коллежскіе Совѣтники: *Павловъ*, *Перевощиковъ*, *Снегиревъ*, Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Поповъ*, Директоръ Казанской Гимназіи *Галкинъ*, Департамента Народнаго Просвѣщенія Столоначальникъ, Надв. Сов. *Сварацкій-Сварикъ*, и Докторъ, 7 класса *Спасскій*.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени: Коллежскіе Совѣтники: Орд. Проф. Московскаго Университета *Ивашковскій*, Старшій Учитель Дерптской Гимназіи *Мальмгренъ*, Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія Надв. Сов. *Мартыновъ* и Столоначальникъ Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ Тит. Сов. Иванъ *Дмитріевъ*.

Св. Анны 3-й степени: на основаніи Статута, Содержатель частнаго Пансіона въ Москвѣ отстав. Шт. Кап. *Галушка* (3 Февр.), Старшій Учитель Иркутской Гимназіи Кол. Сов. *Бельшевъ*, Надворные Совѣтники: Директоръ Владимірскихъ Училищъ *Калайдовичъ*, Помощникъ Директора Училищъ Виленской Губерніи *Островскій*; Коллежскіе Ассесоры: Кассиръ Московскаго Университета *Захаровъ*, Исправляющій должность

Директора Нижегородскихъ Училищъ, Старшій Учитель Гимназіи *Никольскій*, Учители Таганрогской Коммерческой Гимназіи *Калиновскій* и *Фатѣевъ*, Издатель Московскихъ Вѣдомостей Тит. Сов. *Князь Шаликовъ* (2 Март.); Почетный Смотритель Александрійскаго Уѣзднаго Училища отст. Шт. Ротм. *Фугаровъ* (4 Март.).

Св. Станислава 4-й степени: Архиваріусъ Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ, Кол. Сов. *Миннеманъ*, Надворные Совѣтники: Старшій Учитель Рязанской Гимназіи *Воздвиженскій*, Адъюнктъ Московскаго Университета *Щедритскій*, Старшій Учитель Иркутской Гимназіи *Бейтонъ*, Штатный Смотритель Верхнеудинскаго Уѣзднаго Училища *Седаковъ*, Бухгалтеръ Типографіи Московскаго Университета 7 класса *Колоколовъ*, Исправляющій должность Штатнаго Смотрителя Троицкосавскаго Уѣзднаго Училища Кол. Ассес. *Уфтюжанниновъ*; Титулярные Совѣтники: Начальникъ Архива эдукаціоннаго фундуша при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія *Бродовскій*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Осташковскаго *Суворовъ*, Псковскихъ *Анисимовъ* и Нерчинскаго *Голубцовъ*; состоящіе при Комитетѣ Правленія Императорской Академіи Наукъ Степанъ *Дмитріевъ* и *Мартыновъ*, Управляющій Типографіею оной *Кёлеръ*, Учитель Митавской Высшей Гимназіи *Фрибусъ*, Смотрители и Учители Уѣздныхъ Училищъ: Лемзальскаго *Марницъ*, Ревельскаго *Лундбергъ*, Вейсенштейнскаго *Микевицъ* и Бухгалтеръ Харьковскаго Университета *Якубинскій* (2 Март.); Учители Кіевской Гимназіи: *Ростовцевъ*, *Авраамовъ* и *Петровъ* (4 Марта).

b) *Чинами:*

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: по засвидѣтельствованію Намѣстника Царства Польскаго, Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, командированный въ Варшаву

Предсѣдатель Комитета Иностранной Цензуры Ст. Сов. *Красовскій* (25 Марта).

Статскаго Совѣтника: Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ Кол. Сов. *Триніусъ* (4 Марта).

Коллежскаго Совѣтника: Директоръ Училищъ Рязанской Губерніи Надв. Сов. *Семеновъ* (2 Марта).

Надворнаго Совѣтника: Профессоръ Ришельевскаго Лицея 8 класса *Архангельскій* (6 Марта).

Коллежскаго Ассесора: Состоящій въ числѣ Канцелярскихъ Чиновниковъ Главнаго Управленія Цензуры Тит. Сов. *Алсковичъ*; Комнатный Надзиратель въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Тит. Сов. *Кагуринъ* (2 Марта).

Титулярнаго Совѣтника: Почетный Смотритель Ставропольскаго Уѣзднаго Училища Шт. Кап. *Мильковичъ*; Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія Кол. Секр. *Берте* (6 Марта).

Коллежскаго Регистратора: Учитель Чаусовскаго Приходскаго Училища Губ. Рег. *Пацевичъ* (6 Марта).

е) *Подарками:*

Брилліантовыми перстнями: Состоящій при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Кол. Ассес. *Томашевскій* (6 Март.); книгопродавецъ *Смирдинъ* — за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ 1-й книжки издаваемаго имъ журнала, подъ названіемъ: *Библіотека для Чтенія* (9 Генв.).

Брилліантовымъ фермуаромъ: отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, дочь Надворнаго Совѣтника дѣвица *Ишимова* — за поднесеніе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра переведенной ею съ Англійскаго языка книги, подъ заглавіемъ: *Семейные вечера* (2 Генв.).

Золотыми табакерками: Кол. Ассес. *Гагемейстеръ* за поднесеніе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ экземпляра его сочиненія, подъ заглавіемъ: *Розысканіе о Финансахъ древней Россіи* (19 Генв.); Исправляющій должность Директора Училищъ Курляндской Губерніи Надв. Сов. *Брауншвейгъ* за поднесеніе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ экземпляра сочиненія его, подъ названіемъ: *Umrisse einer allgemeine Geschichte der Völker*, посвященнаго имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА (28 Март.); Директоръ Училищъ Рижской Губерніи *Напирскій*, во уваженіе трудовъ по редакціи Собранія документовъ относящихся къ Исторіи Лифляндской, Естляндской и Курляндской Губерній (4 Мар.).

Золотыми часами: бывшій крестьянинъ *Алипановъ* — за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра его *Стихотвореній и Басенъ* (19 Генв.); ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила наградить его подобнымъ подаркомъ за поднесенный ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляръ сего же сочиненія (24 Генв.).

d) *Единовременною выдачею денегъ:*

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго въ 6 день Марта сего года Положенія Комитета Гг. Министровъ о раздачѣ въ награжденіе Чиновникамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія денегъ, Высочайше назначенныхъ изъ Государственнаго Казначейства и изъ хозяйственныхъ Училищныхъ суммъ, удостоены наградъ:

Изъ суммъ Государственнаго Казначейства:

Правитель Канцеляріи Министра Кол. Сов. *Новосильскій*; Редакторъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія Надв. Сов. *Сербиновичъ*.

По Цензурному Управленію.

По Канцеляріи Главнаго Управленія Цензуры: Правитель дѣлъ Надв. Сов. *Комовскій*; Писецъ, Канцеляристъ *Соколовъ*.

По Комитету Цензуры Иностранной: Секретарь, Тит. Сов. *Романовъ*; Помощники Старшаго Цензора: Кол. Ассес. *Фрейгангъ*, Кол. Секр. *Есиповъ*.

По С. Петербургскому Цензурному Комитету: Сторонній Цензоръ Кол. Сов. *Гаевскій*. По Виленскому: Секретарь, Кол. Секр. *Дмитріевъ*. По Одесскому: Секретарь, Кол. Секр. *Тройницкій*.

По Императорской Академіи Наукъ.

Дѣйств. Ст. Совѣтники: Орд. Академикъ *Френъ*, Экстраординарный Академикъ *Германъ*; Адъюнктъ, Кол. Сов. *Бонгардъ*; Секретарь при Президентѣ Тит. Сов. *Каратыгинъ*.

По Учебнымъ Округамъ:

По С. Петербургскому: Завѣдывающій Архивомъ Канцеляріи Попечителя Тит. Сов. *Ульяновъ*; 1-й С. Петербургской Гимназіи: Комнатные Надзиратели при воспитанникахъ: 9-го класса *Плискау*, и состоящій въ семъ же классѣ *Фукъ*; Писецъ Канцеляріи Попечителя Кол. Рег. *Сафоновъ*.

По Московскому: Учители Костромскаго Училища для дѣтей Канцелярскихъ служителей: Надв. Сов. *Бѣликовъ*, Тит. Сов. *Розановъ*, 10 класса *Баршевскій* и Кандидатъ *Самойловичъ*.

По Дерптскому: Директоръ Училищъ Лифляндской Губерніи и Рижскій Отдѣльный Цензоръ *Напьерскій*; Старшій Учитель Ревельской Гимназіи Кол. Сов. *Купферъ*, Старшій Учитель Дерптской Гимназіи Над. Сов. *Гиргенсонъ*; Старшій Учитель Митавской высшей Гим-

назіи Над. Сов. *Траутфетеръ*; Учитель Дерптскаго Дѣвичьяго Училища Тит. Сов. *Асмусъ*, Учитель Русскаго языка при Перновскомъ Уѣздномъ Училищѣ *Зоммеръ*; Смотритель и Учитель Наукъ Вольмарскаго Уѣзднаго Училища *Пахтъ*; Учитель Рижской Гимназіи Тит. Сов. *Святной*; Туккумскій Начальный Учитель Кол. Рег. *Іентшъ*; Канцеляристы: Совѣта Дерптскаго Университета *Мюльбергъ*, *Нарицъ*, Училищной Коммисіи Университета *Вестбергъ*.

По Казанскому: Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Тит. Совѣтники: Горбатовскаго — *Изюмовъ*, Васильскаго — *Барминскій*, Симбирскаго — *Сапожниковъ*, Тешюшскаго — *Бѣльскій*, Ставропольскаго — состоящій въ 9 классѣ *Смирновъ*, Цивильскаго — Кол. Рег. *Климентовъ*, Спасскаго — *Михайловскій*; Учитель Рисованія Нижегородской Гимназіи *Веденецкій*, Кол. Секретари: Учитель Корсунскаго Уѣзднаго Училища *Петровъ*, служащій въ Канцеляріи Попечителя *Свѣтоносовъ*; Учители Уѣздныхъ Училищъ: Ирбитскаго — *Поповъ*, Казанскаго — *Фатьковскій*, Соликамскаго — *Отогевъ*.

По Бѣлорусскому: Учитель Витебской Гимназіи, состоящ. въ 10 классѣ *Виноградовъ*; Вольнослушатель Виленской Медико-Хирургической Академіи *Ляташинскій*.

По Кіевскому: Директоръ Луцкой Гимназіи, состоящ. въ 7 классѣ *Кульжинскій*; Инспекторъ Кіевской Гимназіи Ст. Сов. *Берлинскій*; Штатн. Смотр. Черниговскаго Уѣздн. Училища Тит. Сов. *Глѣбовскій*; Учители Луцкой Гимназіи: Тит. Сов. *Якутовичъ* и состоящ. въ 10 кл. *Морачевскій*; Письмоводители Канцеляріи Попечителя Губ. Секр. *Зимовскій* и Кол. Рег. *Свищовъ*.

По Одесскому: Проф. Ришельевскаго Лицея Над. Сов. *Курляндцовъ*; Учит. Екатеринославской Гимназіи Над. Сов. *Афанасьевъ*; Тит. Совѣтники: Учители Одес. Дѣвичьяго Народнаго Училища *Лосіевскій* и *Воронічъ*;

Надзирательница вдова Капитана 1-го ранга *Бернаръ де Граве*; Правит. Канцел. Правленія Ришельев. Лицея 10 кл. *Артьмовъ*; Надзиратели Лицея: состоящ. въ 12 кл. *Періонъ*, и Губ. Секр. *Дядиненковъ*; Бухгалтеръ и Кассиръ Правленія Лицея Губ. Секр. *Варницкій*; Письмоводитель при Херсонской Дирекціи Кол. Рег. *Шостка*; Писцы Канцеляріи Правленія Лицея: *Клингеръ*, *Фонъ-Гаудицъ* и *Слухановскій*.

По Иркутской Дирекціи: Директоръ Училищъ Над. Сов. *Щукинъ*; Стар. Учитель Гимназіи Тит. Сов. *Поликсеньевъ*.

Изъ хозяйственныхъ училищныхъ и другихъ суммъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія:

Начальники Отдѣленій: Кол. Сов. *Еліашевичъ*; 7 класса *Тетеринъ*; Чиновники для особыхъ порученій: Кол. Ассес. *Нарбутъ* и Тит. Сов. *Снарскій*; Экзекуторъ Кол. Ассес. *Штакельбергъ*; Тит. Совѣтники: Начальникъ Архива *Петровъ*, Столоначальникъ *Довголевскій*, Контролеръ *Полянскій*; состоящ. при Департаментѣ Тит. Сов. *Виноградовъ*; Помощники: Столоначальниковъ: Тит. Сов. *Козловскій* и Губ. Секр. *Кисловскій*; Секретаря: Кол. Секр. *Никитинъ*; Контролера: 12 кл. *Петровъ*; Бухгалтера: 14 кл. *Ленцъ*; Канцеляристы: *Градовскій* и *Журавлевъ*.

По Императорской Академіи Наукъ:

Архиваріусъ Конференціи 9 кл. *Шардіусъ*; Помощ. Библіотекаря Тит. Сов. *Геръ*; Чиновники Комитета Академіи: Секретарь Тит. Сов. *Курдиновскій*; Кассиръ 8 кл. *Захаровъ*; Бухгалтеръ Тит. Сов. *Мартьяновъ*; Тит. Сов. *Кулаковъ*; состоящ. въ 9 кл. *Тяжеловъ*; Кол. Секр. *Ѳедоровъ*; Губ. Секр. *Новиковъ*; Помощ.

6*

Бухгалтера Кол. Рег. *Чернпго*; Канцеляристы: *Косиченковъ* и *Пель*; Архитекторъ, Кол. Сов. *Филиповъ*; Исправл. должн. Экзекутора Тит. Сов. *Галактіоновъ*; Редакторы Прибавленій къ С. Петербургскихъ Вѣдомостямъ: на Русскомъ языкѣ: Над. Сов. *Воробьевъ*; на Нѣмецкомъ: Тит. Сов. *Нейманъ*; Переводчикъ Конференціи, Над. Сов. *Свенске*; Мастеръ Фигурной Палаты Тит. Сов. *Сыченовъ*; Докторъ *Грефе*; Шт. Лек. *Гельбигъ*; Коммиссаръ Кол. Сов. *Алексѣевъ*; Смотритель Лазарета Канцеляристъ *Васильевъ*; по Типографіи: Помощникъ Управляющаго Типографіею Кол. Секр. *Безпаловъ*; Тит. Сов. *Швейкинъ*; Корректоръ Кол. Рег. *Богдановичь*, Писецъ Губ. Секр. *Розенкранцъ*.

По Университетамъ:

По С. Петербургскому: Стат. Совѣтники Орд. Профессоры: *Чижовъ* и *Соловьевъ*; Непремѣнный Засѣдатель Правленія *Боголюбовъ*; состоящ. въ 8 классѣ Адъюнктъ Профессоры: *Щегловъ*, *Семеновъ* и *Постельсъ*; Экз. и Экономъ Тит. Сов. *Трофимовъ*; Секр. Правленія Тит. Сов. *Очкинъ*; Кассиръ и Бухгалтеръ Правленія 8 кл. *Бемъ*; служащ. въ Канц. Совѣта Тит. Сов. *Корсуновъ*; Столонач. Правленія Кол. Секр. *Умновъ*; Секр. Училищн. Комитета Кол. Секр. *Дель*; Архиваріусъ Правленія состоящ. въ 12 кл. *Мейеръ*; Писецъ Университ. Губ. Рег. *Казимирскій*; Канцеляристы: Университета *Самохваловъ* и Канцеляріи Попечителя *Будерасскій*.

По Московскому: Бывшій Ректоръ Университета Д. Ст. Сов. *Двигубскій*; Заслуж. Проф. Ст. Сов. *Цвѣтаевъ*; Э. Орд. Проф. Над. Сов. *Эвеніусъ*; Экзекуторъ Кол. Ассес. *Ильинъ*. Чиновники Типографіи Университета: Смотритель за домомъ Над. Сов. *Бужинскій*, Тит. Совѣтники: Письмоводитель *Колоколовъ*; Смотр. за магазинами *Борисовъ*; *Васильевъ*; *Степановъ*; *Пейгъ*; Губ. Секр. *Лукинъ*; Кол. Рег. *Дмитріевъ*; Помощникъ

Фактора *Степановъ*; Письмоводитель Канцеляріи Попечителя 14 кл. *Васильевъ*.

По Дерптскому: Канцелярскій Чиновникъ при Библіотекѣ Университета Тит. Сов. *Лейбницъ*.

По Харьковскому: Орд. Профессоры: Ст. Сов. *Громовъ*; Кол. Сов. *Сухомлиновъ*; Над. Сов. *Блументаль*; Э. Орд. Проф. Над. Сов. *Рейпольскій*; бывшій Орд. Проф. Над. Сов. *Брандейсъ*; Адъюнкты: состоящіе въ 8 классѣ *Сокальскій, Якимовъ*; Секр. Юридич. Факультета *Гордѣенковъ*, Лекторъ Нѣмецк. языка *Гренбергъ*, Прозекторъ *Гумбургъ*; Учители: Рисованія *Репнинъ*, Музыки *Лазинскій*.

По Казанскому: Служащіе въ Совѣтѣ Университета: Письмоводитель Тит. Сов. *Болдыревъ*, Канцеляристъ *Неофитовъ*; въ Правленіи: Секретарь Губ. Секр. *Поповъ*; Помощ. Столоначальника Кол. Рег. *Дьяконовъ*; Писцы: Губ. Рег. *Воронцовъ* и *Дружининъ*.

По Главному Педагогическому Институту:

Орд. Профессоры: Стат. Совѣтники: *Грефе, Баронъ Врангель, Плетневъ*; 6 класса: *Купферъ, Остроградскій*; 7 класса *Гессъ*; состоящ. въ 7 классѣ *Лоренцъ*; Секр. Правленія Над. Сов. *Свистовскій*; Адъюнктъ 8 класса *Майеръ*; Докторъ *Богословскій*; Тит. Совѣтники: Преподаватель Польскаго языка *Кургановичъ*, Бухгалтеръ Правленія *Данилевскій*, Исправляющій должность Старшаго Надзирателя *Зенгбушъ*; Комнатные Надзиратели 9 класса: *Томсенъ* и *Коллинсъ*, Писцы: Губ. Секр. *Раевскій* и Кол. Рег. *Рыковъ*.

По Учебнымъ Округамъ:

По С. Петербургскому: Директоры С. Петербургскихъ Гимназій: 1-й Д. Ст. Сов. *Бенаръ*, 2-й Кол. Сов. *Шипиловъ*; бывшій Шт. Смотр. Царскосельскаго Уѣздн. Училища Кол. Сов. *Баронъ Дольстъ*; Старшій

Учитель 1-й С. Петербургской Гимназіи Кол. Сов. *Бѣлюстинъ;* Директоръ Училищъ Псковской Губерніи Кол. Сов. *Шавровъ;* Старшій Учитель Архангельской Гимназіи Кол. Сов. *Васильевъ;* Директоръ Училищъ Олонецкой Губерніи Над. Сов. *Троицкій;* Коллежскіе Ассессоры: Инспекторъ Вологодской Гимназіи *Тукалевскій;* бывшіе Комнатные Надзиратели С. Петербургскихъ Гимназій: 1-й *Цейтгамель;* 3-й *Баронъ Будберъ;* Инспекторы Гимназій состоящіе въ 8 классѣ: 3-й С. Петербургской *Кнопфъ;* Архангельской *Никольскій;* Тит. Совѣтники: Штатн. Смотритель Олонецкаго Уѣзднаго Училища *Гекъ;* Младшій Учитель Вологодской Гимназіи *Титовъ,* Учитель Владимірскаго Уѣзднаго Училища *Михайловъ;* Учитель Вознесенскаго Уѣзднаго Училища *Шишкинъ;* Учители С. Петербургскихъ Гимназій: 1-й *Берардъ* и *Сухановъ;* 2-й *Полистовскій;* 3-й *Лавоніусъ;* Комнатный Надзиратель *Крумбмиллеръ;* Штат. Смотр. Новоладожскаго Уѣзднаго Училища *Булгаковъ;* 9 класса: Штатный Смотритель Олонецкихъ Училищъ *Сновидовъ;* Комнатный Надзиратель 1-й С. Петерб. Гимназіи *Крестъ;* сост. въ 9 кл. Старшій Учитель Олонецкой Гимназіи *Копосовъ;* Законоучитель 1-й С. Петербургской Гимназіи Священникъ Магистръ *Бажановъ;* Кол. Секретари: Учитель Олонецкаго Уѣзднаго Училища *Ильинскій;* Бухгалтеръ и Письмоводитель 3-й С. Петербургской Гимназіи *Барановскій;* Штат. Смотритель Островскихъ Училищъ *Маховъ;* Младшій Учитель 3-й С. Петербургской Гимназіи 10 класса *Пернеръ;* Губернскіе Секретари: Письмоводитель при Вологодской Гимназіи *Образцовъ;* Учитель Приходскаго Училища въ Ямбургѣ *Криглеръ;* состоящіе въ 12 классѣ: Учители Уѣздныхъ Училищъ: С. Петербургскаго Андреевскаго *Петровъ;* Кронштадтскаго *Парамоновъ;* Гдовскаго *Скроботовъ;* С. Петербургскихъ Гимназій: 2-й Учитель *Волынкинъ;* Комнатные Надзиратели: 2-й *Жоберъ;* 3-й *Шадъ* и *Фонъ*

Швенгельмъ; Кол. Регистраторы: Учитель Отдѣльнаго Спасскаго Приходскаго Училища *Барсовъ*; Учитель Кронштадтскаго Уѣзд. Училища *Семенниковъ*; Учитель Приходскаго класса при Вознесенскомъ Уѣздномъ Училищѣ состоящій въ 14 классѣ *Наумовъ*; Учитель при Владимірскомъ Уѣздномъ Училищѣ Провинц. Секр. *Высоцкій*.

По Московскому: Кол. Совѣтники: Старшій Учитель Смоленской Гимназіи *Елоховскій*, Инспекторъ оной *Еленевъ*; Штат. Смотр. Рязанскаго Уѣзднаго Училища *Вознесенскій*; Директоръ Училищъ Тверской Губерніи, состоящ. въ 7 классѣ *Лажечниковъ*; бывшій Врачь при Ярославскомъ Лицеѣ Медико-Хирургъ *Дибике*; Старшій Учитель Смоленской Гимназіи *Ляшкевичь*; Тит. Совѣтники: Учитель Тульской Гимназіи *Матюшенковъ*; Учители Рязанской Гимназіи: *Бокъ*, *Боссъ*; Учители Тверской Гимназіи: *Ѳедоровъ* и *Ананьевъ*; Старшій Учитель Владимірской Гимназіи *Сохацкій*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: состоящіе въ 9 классѣ: Владимірскаго—*Михайловъ*, Ржскаго—*Петровъ*, и Муромскаго Кол. Секр. *Яковлевъ*; Старшій Учитель Калужской Гимназіи *Жураковскій*; 10 класса: Письмоводители Дирекцій: Тверской — *Божуковъ*; Тульской — *Глаголевъ*; состоящіе въ 12 классѣ Учители Уѣздныхъ Училищъ: Владимірскаго — *Лебедевъ*; Калужскаго — *Ефимовъ*; Чухломскаго — *Вятроцинскій*; Письмоводитель Рязанской Дирекціи Кол. Рег. *Лебедевъ*.

По Дерптскому: Тит. Совѣтники: Учители Уѣздныхъ Училищъ: Вольмарскаго—*Ольдероге*; Либавскаго—*Луба*; Смотритель и Учитель Виндавскаго Уѣзднаго Училища *Бадеръ*; состоящіе въ 9 классѣ: Старшій Учитель Рижской Гимназіи *Лауренти*; Смотритель и Учитель Фелинскаго Уѣзднаго Училища *Кризе*; состоящіе въ 12 классѣ: Учитель Перновскаго Уѣзднаго Училища *Гессе*; Смотритель и Главный Учитель Дерптской Семинаріи для Начальныхъ Учителей *Юргенсонъ*; Учи-

тель Первоначальнаго Училища для мальчиковъ въ Дерптѣ Кол. Рег. *Лаландъ*.

По Казанскому: Директоръ Училищъ Симбирской Губерніи Ст. Сов. *Гапоновъ*; Тит. Совѣтники: Старшіе Учители Казанской Гимназіи: *Эмке, Макаровъ* и *Скорняковъ*; Штат. Смотр. Чебоксарскаго Уѣзднаго Училища *Юнаковъ*; Учитель Нижегородскаго Уѣзд. Училища *Прытковъ*; не имѣющіе классныхъ чиновъ Старшіе Учители Казанской Гимназіи: *Грацинскій, Лукашевскій* и *Топорнинъ*; Штат. Смотр. Арзамасскаго Уѣзднаго Училища *Гнѣвашевъ*; Учитель приготовительнаго класса Ирбитскаго Училища, состоящій въ 12 классѣ *Семериковъ*, Учитель Лукояновскаго Уѣзднаго Училища Кол. Рег. *Крыловъ*.

По Харьковскому: Учитель Слободско-Украинской Гимназіи Кол. Сов. *Рожественскій*; Над. Совѣтники: Штат. Смотритель Харьковскаго Уѣзднаго Училища *Романовскій*; Штат. Смотр. Валковскаго Уѣзднаго Училища Кол. Ассес. *Вороновъ*; Тит. Совѣтники: Учитель Харьковскаго Уѣзднаго Училища *Лепскій*; Учитель Богодуховскаго Уѣзднаго Училища *Левченковъ*; Учитель Новочеркасской Гимназіи 9 класса *Кондратьевъ*; Учитель Воронежскаго Уѣзднаго Училища Кол. Секр. *Яковлевъ*; Письмоводитель Слободско-Украинской Дирекціи Губ. Секр. *Васильевъ*.

По Бѣлорусскому: Учители Минской Гимназіи: Над. Сов. *Жуковскій*; Кол. Ассес. *Бѣлиновичь* и 9 класса *Смирновъ*; Тит. Совѣтники: Штатн. Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Костюковецкаго — *Кошко*, Полоцкаго — *Плотто*, Слонимскаго — Шт. Ротм. *Пржецлавскій*; Учители Бѣлостокской Гимназіи *Сейдель* и *Боровскій*; 9 класса: Учители Виленской Гимназіи *Држевецкій* и *Праховъ*; Законоучитель Борисовскаго Уѣзднаго Училища Священникъ *Квачевскій*; Кол. Секретари: Штат. Смотритель Бобруйскаго Уѣзд. Учили-

ща *Борковскій*, Учитель Динабургскаго Уѣздн. Училища *Яблонскій;* состоящіе въ 10 классѣ: Учители Гродненскаго Уѣзднаго Училища *Соловьевичъ* и *Либманъ*; Учитель Могилевской Гимназіи *Цѣхановецкій*; Учители Полоцкаго Уѣздн. Училища *Риндинъ* и *Тюринъ*; Учитель Оршинскаго Уѣзднаго Училища *Гинятъ*; Учитель Динабургскаго Уѣздн. Училища Кандид. *Михайловъ*; Учитель Витебскаго Уѣзднаго Училища, состоящ. въ 12 классѣ *Пальчевскій*; Учитель Велижскаго Уѣздн. Училища 14 клас. *Захаревичъ*; Письмоводитель Гродненской Дирекціи *Мацѣевичъ*; Учитель Витебскаго Ланкастерскаго Училища *Оглоблинъ*; Чиновники Бенефиціальнаго Отдѣленія бывшаго Виленскаго Университета Кол. Сов. *Ярошевичъ*, Кол. Рег. *Калю* и Провинц. Секр. *Жміовскій*.

По Кіевскому: Законоучитель Грекороссійскаго Исповѣданія при Кіевской Гимназіи Священникъ *Костецкій*; Писецъ бывшаго Волынскаго Лицея *Княжинскій*.

По Одесскому: Учитель Таганрогской Коммерческой Гимназіи Кол. Ассес. *Савинскій*; Старшій Письмоводитель Канцеляріи Попечителя Кол. Секр. *Краснощоковъ*.

По Тобольской Дирекціи: Учитель Тобольскаго Уѣзднаго Училища Кол. Секр. *Эрнъ*.

Мѣщанину Черниговской Губерніи *Чеснокову* ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать единовременно триста рублей изъ Государственнаго Казначейства, за принесенную имъ въ даръ Императорской Публичной Библіотекѣ древнюю рукопись, содержащую въ себѣ нѣсколько Библейскихъ пророчествъ и во уваженіе бѣднаго его состоянія (13 Февр.).

е) *Объявлено* ВЫСОЧАЙШЕЕ *благоволеніе:*

Дѣйств. Ст. Сов. *Вейдемейеру* — за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ экзем. сочиненной имъ книги: *Царствова-*

ніе Императрицы Елисаветы Петровны (15 Февр.); Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ — за поднесенную ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ 6-ю *часть Трудовъ и Лѣтописей* сего Общества; Дворянамъ Губерній: *Лифляндской*, *Эстляндской* и *Курляндской*, участвовавшимъ въ пожертвованіи на изданіе посвященнаго Высочайшему Имени *Собранія документовъ относящихся къ Исторіи Губерній Эстляндской, Лифляндской и Курляндской*, котораго 1-й томъ былъ поднесенъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ (4 Марта).

За отличіе по службѣ: Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Алешковскаго — Кол. Сов. *Сходовскому*; Екатеринославскаго — Шт. Кап. *Невѣровскому*; Чухломскаго — Шт. Кап. *Лермантову*; Орѣховскаго — состоящ. въ 9 классѣ *Константинову*; Инспектору Рязанской Гимназіи, состоящ. въ 8 классѣ *Лалыкову* (6 Марта).

f) *Удостоенъ званія Коммерціи Совѣтника:*

Коммисіонеръ Императорскаго Московскаго Университета купецъ 1-й гильдіи *Ширяевъ* — за особенное содѣйствіе къ пользамъ сего Университета дѣятельнымъ участіемъ въ изданіи Ученыхъ Записокъ, распространеніемъ книжной торговли и дохода Типографіи Университета (30 Марта).

g) *Награждены золотыми медалями:*

На Александровской лентѣ, съ надписью за полезное: Фатежскій Градскій Глава Коммерціи Совѣтникъ *Харитьковъ* — за пожертвованіе дома для помѣщенія Приходскаго Фатежскаго Училища (13 Февр.); — на Аннинской лентѣ для ношенія на шеѣ: разсматривающій Еврейскія сочиненія при Виленскомъ Ценсурномъ Комитетѣ Еврей *Тугенгольдъ* (6 Марта).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(Съ 1 Генваря по 1 Апрѣля 1834).

1. (Генваря 10) *О предварительномъ испытаніи поступающихъ въ Дерптскій Университетъ воспитанниковъ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи на равнѣ съ прочими.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предложилъ Совѣту Университета, чтобы воспитанники С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, изъявляющіе желаніе поступить въ Университетъ для слушанія лекцій, были, на равнѣ съ прочими, подвергаемы испытанію на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО Указа 9 Ноября 1831 года во всѣхъ предметахъ, составляющихъ полный Гимназическій курсъ: безъ чего сихъ воспитанниковъ и не принимать.

2. (Генваря 20) *О классахъ танцованія и рисованія при Демидовскомъ Лицеѣ.*

По представленію Начальства Московскаго Учебнаго Округа Г. Управляющій Министерствомъ

Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ учредить при Демидовскомъ Лицеѣ классы танцованія и рисованія съ платою Учителямъ оныхъ въ видѣ найма изъ экономической суммы.

3. (Генваря 31) *Объ открытіи Университета Св. Владиміра.*

По представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на открытіе Университета Св. Владиміра въ 15 день Іюля сего года, въ наемныхъ домахъ, на счетъ 20,000 руб. ассигн., которые по Штату онаго на сей предметъ назначены.

4. (Того же числа) *О порученіи должности Инспектора Студентовъ въ Демидовскомъ Лицеѣ одному изъ Профессоровъ.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 31 Генваря изъявилъ Г. Помощнику Попечителя Московскаго Учебнаго Округа согласіе свое на порученіе должности Инспектора Казенныхъ Студентовъ Демидовскаго Лицея одному изъ Профессоровъ онаго, съ производствомъ прибавочнаго ему за сію должность жалованья по 500 рублей въ годъ, изъ экономической суммы, положенной на содержаніе Студентовъ.

5. (Того же числа) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія *о ученикахъ Гимназій, выпускаемыхъ,*

по окончаніи курса, съ правомъ на классный чинъ.

Высочайше утвержденнымъ въ 8 день Декабря 1828 года Уставомъ Учебныхъ заведеній (§ 235) предоставлено право на опредѣленіе въ Гражданскую службу 14 классомъ тѣмъ изъ удостоенныхъ при выпускѣ изъ Гимназій похвальными аттестатами, кои обучались Греческому языку: сіе право распространено въ Западныхъ Губерніяхъ на воспитанниковъ Гимназій и Благородныхъ Пансіоновъ, пріобрѣтшихъ совершенное знаніе Русскаго языка и оказавшихъ превосходные успѣхи въ Русской Словесности. Поелику же утвержденіе таковыхъ учениковъ въ чинѣ 14 класса зависитъ отъ Правительствующаго Сената, который опредѣленія свои по таковымъ случаямъ присылаетъ для подписанія Министру Народнаго Просвѣщенія, то Г. Управляющій Министерствомъ предложилъ циркулярно всѣмъ Начальствамъ Учебныхъ Округовъ вмѣнить въ обязанность Директорамъ Гимназій доставлять въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по окончаніи каждаго курса, списки симъ ученикамъ, означая имя и фамилію ихъ, состояніе родителей и время вступленія въ Гимназію и выпуска изъ оной; нынѣ же доставить таковый списокъ всѣмъ ученикамъ, выпущеннымъ съ правомъ на классный чинъ со времени введенія Устава 1828 года. При семъ для предупрежденія всякаго недоразумѣнія изъяснено, что ученикамъ, принадлежащимъ къ податному состоянію или обязаннымъ избрать родъ жизни, при выпускѣ ихъ изъ Гимназій съ правомъ на классный чинъ, не

слѣдуетъ выдавать аттестатовъ съ присвоеніемъ сего права, прежде, нежели они будутъ исключены Правительствующимъ Сенатомъ изъ податнаго состоянія или освобождены отъ обязанности избрать родъ жизни: для чего и надлежитъ всякій разъ, при выпускѣ учениковъ желающихъ воспользоваться означеннымъ правомъ, представлять Министерству, съ приложеніемъ увольнительныхъ видовъ отъ обществъ, къ коимъ они принадлежали, для исходатайствованія увольненія ихъ изъ податнаго состоянія; тѣмъ же, кои пожелаютъ остаться въ первобытномъ своемъ состояніи и вступить въ классъ людей, обязанныхъ податьми, можно выдавать установленные аттестаты, съ присовокупленіемъ, что они, если пожелаютъ въ послѣдствіи поступить въ Гражданскую службу, не прежде могутъ быть утверждены въ классномъ чинѣ, какъ по увольненіи ихъ Сенатомъ изъ податнаго состоянія.

6. (Февраля 3) *Объ опредѣленіи особаго Чиновника при Архивѣ Дерптскаго Университета.*

Въ слѣдствіе представленія Начальства Дерптскаго Университета, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на опредѣленіе при Университетскомъ Совѣтѣ особаго Чиновника для содержанія Университетскаго Архива въ надлежащемъ порядкѣ.

7. (Того же числа) *О пріобрѣтеніи коллек-*

ціи для Главнаго Педагогическаго Института.

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ пріобрѣсть у Академика Триніуса для Главнаго Педагогическаго Института покупкою за 2000 рублей двѣ Коллекціи, Зоологическую и Минеральную.

8. (Февраля 7) *О дровахъ и свѣчахъ Училищнымъ Чиновникамъ.*

Въ слѣдствіе возникшаго вопроса: въ какомъ количествѣ должно выдавать Училищнымъ Чиновникамъ отъ казны дрова и свѣчи? Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія циркулярнымъ предложеніемъ постановилъ: всѣмъ Училищнымъ Чиновникамъ, имѣющимъ казенныя квартиры, производить дрова по числу печей: на Голландскую пять, а на Русскую съ очагомъ десять саженей въ годъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы мѣстное Начальство означенное количество по возможности уменшало тамъ, гдѣ зима менѣе сурова и продолжительна; что же касается до свѣчъ, то отпускъ оныхъ долженъ быть прекращенъ въ тѣхъ Округахъ, гдѣ Учебныя заведенія уже преобразованы по новому Уставу, въ коемъ оныя никому не положены.

9. (Февраля 8) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія *о наблюденіи правилъ и формъ канцелярскаго порядка.*

Замѣтивъ, что въ представленіяхъ ко мнѣ и

въ отношеніяхъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія многіе изъ подвѣдомыхъ Министерству лицъ и мѣстъ неоднократно смѣшиваютъ вмѣстѣ разнородные предметы, доставляютъ срочныя свѣдѣнія несвоевременно, не слѣдуютъ предписаннымъ въ разныхъ случаяхъ правиламъ и формамъ и вообще не соблюдаютъ въ перепискѣ своей канцелярскаго порядка, производя тѣмъ замедленіе и запутанность въ ходѣ дѣлъ, — необходимымъ считаю предложить къ точному и строгому наблюденію слѣдующія на сей конецъ правила: 1) Въ одномъ отношеніи не смѣшивать нѣсколькихъ разнородныхъ предметовъ, а относиться по каждому особо; равномѣрно не соединять дѣлъ, хотя и по одинаковому предмету, но въ разныя времена и о разныхъ лицахъ производившихся. 2) На каждый нумеръ изъ моихъ предложеній или изъ отношеній Департамента отвѣчать отдѣльно, не совокупляя въ одномъ отзывѣ разныхъ нумеровъ. Подобное соединеніе можетъ быть допускаемо только въ такомъ случаѣ, когда нѣсколько нумеровъ исходятъ по одному и тому же предмету и служатъ дополненіемъ одинъ другому. 3) Въ отвѣтахъ означать съ точностію, за какимъ числомъ и нумеромъ было предписаніе или отношеніе, въ слѣдствіе коего сдѣлано исполненіе. 4) Разные отчеты, вѣдомости, смѣты, срочныя свѣдѣнія, представленія къ наградамъ за отличіе и за выслугу лѣтъ, къ знакамъ отличія безпорочной службы и прочее доставлять непремѣнно къ назначеннымъ срокамъ и при томъ соблюдать въ оныхъ со всею строгостію предписанныя правила и формы; въ противномъ случаѣ подобныя

представленія, требуя неминуемо справокъ и новыхъ сношеній, замедляшь шокмо ходъ дѣлъ и поставляшь Министерство въ необходимость оставлять оныя безъ уваженія. 5) При представленіяхъ избѣгать какъ возможно дополненій, а объяснять въ одномъ все, что нужно для полнаго соображенія о представляемомъ предметѣ. 6) При доставленіи денегъ показывать, за что именно, по какому предписанію или отношенію и съ кого оныя взысканы, означая при томъ должности, чины и фамиліи лицъ, даже имена, буде у нѣкоторыхъ изъ нихъ фамиліи одинаковы. 7) При полученіи денегъ, увѣдомлять о числѣ мѣсяца, когда оныя получены, и нумерѣ, подъ которымъ записаны въ книгу, при Казначействѣ имѣющуюся. Наконецъ 8) предложить подвѣдомственнымъ лицамъ и Мѣстамъ, дабы оные, соблюдая въ точности при перепискѣ съ своими Начальствами всѣ вышесказанныя статьи, сверхъ того приняли за правило: въ донесеніяхъ прямо Департаменту, по предписаніямъ непосредственныхъ своихъ Начальствъ, означать, въ слѣдствіе чьего и отъ какого числа предписанія дѣлаютъ они таковые въ Департаментъ донесенія.

10. (Февраля 15) *О преобразованіи Училищъ Харьковскаго и Кіевскаго Учебныхъ Округовъ по Уставу* 1828 *года.*

По случаю преобразованія Училищъ Харьковскаго и Кіевскаго Учебныхъ Округовъ по новому Уставу и Штату, Г. Управляющій Министерствомъ предложилъ Попечителямъ оныхъ произвести сіе не вдругъ, а постепенно, съ соблюденіемъ

слѣдующихъ правилъ: 1) Поелику новымъ Штатомъ улучшается состояніе Учителей и Учащихся Чиновниковъ и чрезъ то открывается возможность снабдить Учебныя заведенія истинно достойными образователями юношества, то изъ прежнихъ оставить на службѣ только дѣйствительно способныхъ, неспособныхъ же, съ слабыми познаніями и сомнительнаго поведенія увольнять отъ должностей, и до введенія Штата объявлять имъ о томъ предварительно, дабы они имѣли время пріискать для себя другія мѣста. 2) Производство Учителямъ двухъ штатныхъ окладовъ допускалось до сего времени единственно изъ уваженія къ скудному ихъ жалованью, которое новымъ Штатомъ увеличено несравненно противъ прежняго: а потому и надлежитъ принять непремѣннымъ правиломъ, чтобы, со времени преобразованія каждаго Учебнаго заведенія по новому Штату, не поручать одному Учителю преподаванія въ двухъ классахъ и не ходатайствовать о назначеніи ему окладовъ по обоимъ; въ случаѣ же упраздненія накого Учительскаго мѣста, до замѣщенія онаго, преподаваніе ученія возлагать на Учителя другаго класса, но не представлять Министерству о производствѣ таковому за сей посторонній трудъ не токмо полнаго, но даже и половиннаго оклада празднаго мѣста, а развѣ только нѣкоторой части онаго, и то при совершенной невозможности замѣстить вакансію въ непродолжительномъ времени. 3) При таковой же невозможности въ скоромъ замѣщеніи вакансіи Директора, Инспектора и Смотрителя, поручать временное исправленіе сихъ должностей

сообразно Уставу, съ производствомъ за сіе содержанія по вакантному мѣсту, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 3 Маія 1832 года Положенія Комитета Гг. Министровъ: о чемъ и входить каждый разъ съ представленіемъ Министерству. 4) По прежнимъ Постановленіямъ въ нѣкоторыхъ Гимназіяхъ, Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ взималась съ вольноприходящихъ учениковъ извѣстная плата, но по §§ 13 и 69 Устава 1828 года сія плата рѣшительно уничтожена, относительно же къ Гимназіямъ ничего не постановлено: а потому въ тѣхъ Гимназіяхъ, въ которыхъ съ вольноприходящихъ учениковъ она взималась, не должно прекращать оной и по преобразованіи, а продолжать собирать ее на прежнемъ основаніи. 5) Хотя по новому Уставу полагаются отдѣльныя Приходскія Училища, которыхъ содержаніе отнесено на счетъ Градскихъ и Сельскихъ Обществъ, и по сему надлежитъ мѣстному Училищному Начальству употребить стараніе, чтобы состоящіе нынѣ при нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Училищахъ приготовительные и подъ другими названіями начальные классы, пользующіеся помѣщеніемъ и нѣкоторымъ содержаніемъ отъ Казны, были отдѣлены и приняты на полное содержаніе Обществъ; но какъ сего въ скоромъ времени достигнуть не возможно: то, до утвержденія таковыхъ отдѣльныхъ Приходскихъ Училищъ, не упразднять замѣняющихъ оныя нынѣ начальныхъ классовъ, необходимыхъ для приготовленія къ образованію въ Уѣздныхъ Училищахъ.

Сверхъ сихъ правилъ предложено особо Г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, чтобы сум-

мы, отпускаемыя Приказами Общественнаго Призрѣнія и Городскими Думами, употреблять, со времени введенія новыхъ Штатовъ, преимущественно на поддержаніе Училищныхъ зданій и на другіе нужные собственно для Училищъ предметы.

11. (Февраля 17) *О Штатныхъ Смотрителяхъ Уѣздныхъ Училищъ.*

На представленіе Начальства С. Петербургскаго Учебнаго Округа относительно опредѣленія изъ постороннихъ лицъ въ Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ на случай неимѣнія способныхъ Учителей къ занятію сихъ мѣстъ, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предложилъ оному къ наблюденію, что, на точномъ основаніи § 49 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 8 день Декабря 1828 года Устава Учебныхъ заведеній, выборъ въ Штатные Смотрители долженъ быть преимущественно изъ отличнѣйшихъ Учителей Уѣздныхъ же Училищъ и что только въ случаѣ неимѣнія въ виду Учителей съ требующимися по Уставу качествами могутъ быть назначаемы въ Смотрители лица, служившія въ другихъ Вѣдомствахъ и имѣющія во всѣхъ отношеніяхъ достаточныя къ сему званію способности: каковые случаи, при имѣющейся нынѣ съ увеличеніемъ окладовъ большей возможности дѣлать выборъ въ Учители со всею строгостію, не могутъ встрѣчаться часто, а со временемъ и во все прекратятся.

12. (Того же числа) *О сверх-штатныхъ*

издержкахъ, производимыхъ изъ хозяйственныхъ суммъ Учебныхъ заведеній.

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія циркулярнымъ предложеніемъ 3 Мая прошлаго 1833 года, на основаніи Университетскихъ Уставовъ и § 85 Устава Учебныхъ заведеній 1828 года, для избѣжанія излишней и безполезной переписки, предоставилъ Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ разрѣшать ввѣренныя ихъ вѣдомству Учебныя заведенія производить сверхштатныя не превышающія 500 рублей издержки изъ хозяйственныхъ суммъ сихъ заведеній, но не иначе какъ по усмотрѣніи существенной въ томъ надобности, съ надлежащею осторожностію и бережливостію, дабы не истощить означенныхъ суммъ безполезными или несоразмѣрными съ состояніемъ оныхъ расходами, и съ тѣмъ, чтобы о предписаніяхъ, на расходы сего рода данныхъ, присылаемы были въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія третныя вѣдомости, означая, на какіе именно предметы издержки произведены и по какимъ уважительнымъ причинамъ.

Нынѣ по случаю встрѣченныхъ Начальствами нѣкоторыхъ Учебныхъ Округовъ недоразумѣній и въ предотвращеніе таковыхъ на будущее время, предложено по сему предмету соблюдать слѣдующія правила: 1) Издержки, разрѣшаемыя вышеприведенными Уставами, должны относиться только къ хозяйственной части по содержанію Училищныхъ зданій и по снабженію Училищъ пособіями, кои признаны будутъ дѣйствительно нужными для пользы и большаго успѣха учащихся; 2) за тѣмъ не

только на всѣ постоянные расходы, какъ то: назначеніе прибавочнаго жалованья или квартирныхъ денегъ, но и на всѣ единовременныя выдачи въ награду, въ пособіе или на прогоны, буде оія послѣдніе по закону не слѣдуютъ, каждый разъ, какая бы для того сумма ни требовалась, испрашивать предварительно разрѣшенія высшаго Начальства; и 3) третныя вѣдомости доставлять въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія по истеченіи каждой трети не позже перваго слѣдующаго за тѣмъ мѣсяца, съ точнымъ показаніемъ не только предмета, на который сдѣланъ расходъ, и уважительныхъ тому причинъ, но и источника, на счетъ котораго каждый расходъ относится.

13. (Того же числа) *О дозволеніи Студентамъ-Пансіонерамъ Демидовскаго Лицея жить въ домѣ онаго.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 17 Февраля изъявилъ Начальству Московскаго Учебнаго Округа согласіе на допущеніе нѣкоторыхъ Студентовъ-Пансіонеровъ Ярославскаго Демидовскаго Лицея жить въ домѣ онаго, вмѣстѣ съ Казенными Студентами, съ платою въ годъ по 350 р. за полное содержаніе и со взносомъ единовременно по 50 р. на обзаведеніе нужными вещами.

14. (Того же числа) *О преобразованіи Казанскаго Вѣстника и объ изданіи онаго подъ названіемъ Ученыхъ Записокъ.*

Высочайше утвержденнымъ 4 Маія 1820 года Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ разрѣшено

издававшіяся съ 1811 года *Казанскія Извѣстія* при тамошнемъ Университетѣ замѣнить *Казанскимъ Вѣстникомъ*, въ которомъ были бы помѣщаемы начальственныя распоряженія къ учебному устройству относящіяся, сочиненія оригинальныя и переводы и извѣстія политическія. — Въ 1829 году сей Журналъ раздѣленъ на три части: первую наполняли начальственныя распоряженія; вторая, заключая въ себѣ политическія извѣстія, выходила подъ названіемъ *Прибавленій къ Казанскому Вѣстнику*; третья, въ которой были помѣщаемы разныя ученыя свѣдѣнія, называлась *Казанскимъ Вѣстникомъ*. Нынѣ Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на представленіе Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, чтобы, оставивъ изданіе двухъ первыхъ частей Казанскаго Вѣстника на прежнемъ основаніи, третью преобразовать, подъ названіемъ *Ученыхъ Записокъ*, на нижеслѣдующихъ правилахъ:

§ 1. *Для* изданія при Казанскомъ Университетѣ, вмѣсто Казанскаго Вѣстника, Журнала, подъ названіемъ *Ученыя записки*, учреждается Издательный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Ректора и 4-хъ Членовъ изъ Ординарныхъ Профессоровъ.

§ 2. Избраніе Членовъ Комитета возлагается на Попечителя Учебнаго Округа; Комитету же предоставляется избраніе Секретаря своего изъ Адъюнктовъ.

§ 3. Издательный Комитетъ разсматриваетъ статьи и удостоиваетъ ихъ къ печатанію, на точномъ основаніи Цензурнаго Устава; избираетъ

особыхъ Редакторовъ, объ утвержденіи которыхъ представляетъ Попечителю; разсылаетъ Журналъ, назначаетъ ему цѣну и проч.

§ 4. Въ *Ученыхъ Запискахъ* помѣщаются подлинныя сочиненія, всякаго рода изслѣдованія и открытія, наблюденія, переводы, разборъ вышедшихъ вновь сочиненій и разныя извѣстія, до Наукъ относящіяся.

§ 5. Въ *Ученыхъ Запискахъ* печатаются статьи преимущественно на Русскомъ языкѣ; дозволяется однакожъ помѣщать въ оныхъ статьи на Французскомъ или Нѣмецкомъ языкахъ, но статьи сіи должны быть оригинальныя сочиненія, исключительно Профессоровъ Казанскаго Университета. Статьи на Россійскомъ языкѣ Комитетъ принимаетъ и отъ лицъ, къ Университету не принадлежащихъ.

§ 6. Изъ вырученной суммы за повременное изданіе *Ученыхъ Записокъ*, половина раздѣляется между Членами, а другая передается въ типографскую сумму для покрытія издержекъ печатанія, которыя за тѣмъ въ случаѣ недостатка выручаемыхъ денегъ относятся на счетъ хозяйственной суммы Университета.

§ 7. *Ученыя Записки* издаются чрезъ каждые три мѣсяца книжками, объемъ и наружная форма которыхъ опредѣляется Издательнымъ Комитетомъ съ утвержденія Попечителя.

§ 8. Издательный Комитетъ, въ случаѣ возникшаго недоразумѣнія или несогласія между Членами, входитъ съ представленіемъ къ Попечителю, отъ котораго онъ и зависитъ непосредственно.

Попечитель разрѣшаетъ вопросъ самъ, если онъ не представляетъ особенной важности; въ противномъ случаѣ доводитъ до свѣдѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и ожидаетъ разрѣшенія.

15. (Февраля 21). Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, *о разъѣздныхъ деньгахъ для обозрѣнія Училищъ.*

Циркулярнымъ предложеніемъ 26 Ноября минувшаго 1833 года постановлено, чтобы назначенныя ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 8 Декабря 1828 г. Штатами Учебныхъ Заведеній суммы на разъѣзды Директоровъ и Штатныхъ Смотрителей выдаваемы имъ были въ видѣ прибавки къ жалованью, безотчетно, но чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ постановлено было имъ въ обязанность непремѣнно обозрѣвать подвѣдомыя Учебныя заведенія.

По возникшему въ послѣдствіи вопросу, слѣдуетъ ли выдавать безотчетно разъѣздныя деньги тѣмъ изъ Штатныхъ Смотрителей, которые, кромѣ Уѣзднаго Училища, не имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи другихъ Учебныхъ заведеній, Г. Управляющій Министерствомъ 21 Февраля циркулярно же предложилъ Начальствамъ Учебныхъ Округовъ къ исполненію, чтобы таковымъ Смотрителямъ, не имѣющимъ въ своемъ вѣдѣніи Приходскихъ и Частныхъ Училищъ, разъѣздныхъ денегъ не выдавать, а причислять оныя къ экономической суммѣ; по мѣрѣ же открытія Приходскихъ и Частныхъ Училищъ, которыя подлежать будутъ вѣдомству таковыхъ Смотрителей, производить имъ и разъѣздныя деньги.

16. (Марта 7) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Начальствамъ Учебныхъ Округовъ, *объ отпускахъ Почетныхъ Попечителей Гимназій.*

По неопредѣленію въ Уставѣ Учебныхъ Заведеній, отъ кого Почетные Попечители Гимназій должны получать дозволеніе на отлучку отъ должности, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія нужнымъ счелъ постановить общимъ правиломъ, чтобы Попечители сіи увольняемы были въ отпуски на 28-дневный срокъ Попечителями Учебныхъ Округовъ, которые, снабдивъ просящагося видомъ на отлучку, давали бы о томъ знать каждый разъ Училищному Комитету Университета (а Бѣлорусскій и Одесскій Правленію), для извѣщенія Директора Училищъ той Губерніи, въ которой состоитъ на службѣ увольняемый; объ отпускѣ же на продолжительнѣйшій срокъ испрашивать разрѣшенія Министерства.

17. (Марта 8) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, *о правилахъ касательно выбора въ Директоры Училищъ.*

Обращая бдительное вниманіе на благоустройство Учебныхъ заведеній ввѣреннаго мнѣ Министерства и желая по возможности отклонить всякія препятствующія къ усовершенствованію ихъ причины, я нахожу, что однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ приведенію сихъ заведеній въ цвѣтущее состояніе есть осмотрительный, непоспѣшный

выборъ благонадежныхъ Директоровъ Училищъ. Непрестанные опыты подтверждаютъ, что отъ усерднаго содѣйствія видамъ Министерства, или небреженія сихъ Чиновниковъ, изъ коихъ каждый имѣетъ въ своемъ завѣдываніи Учебныя заведенія цѣлой Губерніи, зависитъ успѣшное стремленіе ихъ къ предназначенной цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтеніе общественной довѣренности или упадокъ и разстройство оныхъ ко вреду просвѣщенія. Въ слѣдствіе сего оставаясь въ полномъ убѣжденіи о необходимости имѣть самое строгое наблюденіе за выборомъ Директоровъ Училищъ, я прошу покорнѣйше Ваше Превосходительство принять въ руководство на будущее время нижеслѣдующія на сей конецъ правила:

1) Рѣшительное утвержденіе въ семъ званіи испрашивать только способнымъ, достаточно извѣстнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, по прежней службѣ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія или по другимъ обстоятельствамъ, о коихъ представлять особо на мое разсмотрѣніе.

2) При недостаткѣ въ совокупности таковыхъ удостовѣреній, стараться по возможности о желающихъ поступать въ Директоры Училищъ собирать всѣ нужныя свѣдѣнія, и при благопріятствѣ полученныхъ объ нихъ отъ разныхъ Мѣстъ или лицъ отзывовъ, допускать ихъ сначала только къ исправленію должности Директора; объ утвержденіи же въ семъ званіи представлять не прежде, какъ по совершенномъ убѣжденіи Училищнаго Начальства въ ихъ усердіи, способности и благонадежности.

18. (Марта 29) *О совокупном изученіи Монгольскаго и Татарскаго языков в Казанском Университетѣ.*

Находя, что от совокупнаго ученія Монгольскаго и Татарскаго языков можно ожидать важных послѣдствій, Г. Управляющій Министерством Народнаго Просвѣщенія предложил 29 Марта Г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, чтобы Студенты, обучающіеся одному из сих языков, обучались и другому.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Канцеляріи Министра.

Тит. Сов. *Струговщиков* уволен от исправленія должности Секретаря для иностранной переписки на Нѣмецком языкѣ (24 Март.).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Кол. Сов. *Штрик* уволен от должности Книгохранителя, а на его мѣсто опредѣлен Инспектор 2-й С. Петербургской Гимназіи *Кестнер* (13 Генв.).

По Университетам.

В С. Петербургском опредѣлены: Адъюнкты, по части Россійской Словесности *Никитенко* и по части Исторіи *Устрялов* — Экстраорд. Профессорами (17 Генв.); Надв. Сов. *Филипов* — Инспектором Студентов (1 Февр.).

В Московском уволены: Орд. Проф. Кол. Сов. *Василевскій* (17 Февр.), Адъюнкт *Кацауров* (22 Генв.); опредѣлены: Магистр *Зернов*—Адъюнктом по части Математики (17 Генв.), Адъюнкт *Щедритскій* — Экс-

траординарнымъ Профессоромъ; Помощникъ при Университетской Терапевтической Клиникѣ Докт. Медиц. *Протасовъ* — Адъюнктомъ при Врачебномъ Отдѣленіи (7 Марта).

Въ Дерптскомъ: Заслуж. Профессору Стат. Сов. *Еше* поручена каѳедра Теоретической и Практической Философіи на пять лѣтъ (6 Генв.).

Въ Казанскомъ опредѣлены Ординарными Профессорами: *Винтеръ* — Политической Экономіи и Дипломатіи (27 Генв.); Докт. Медиц. *Эльгинъ* — Хирургіи (13 Март.); уволенъ Инспекторъ Студентовъ Кол. Ассес. *Соколовъ* (29 Марта).

Въ Харьковскомъ: Магистры *Гордѣенковъ* и *Кривоборотовъ* опредѣлены Адъюнктами по Юридическому Факультету (17 Генв.); утверждены Почетными Членами Университета: Дѣйств. Стат. Сов. *Бѣгичевъ*, Почетный Попечитель Орловской Гимназіи, Флота Капитанъ 2-го ранга *Милюковъ*; Предводитель Дворянства Орловской Губерніи Гвардіи Шт. Ротм. *Шереметевъ* (21 Февр.).

Въ Кіевскомъ опредѣлены: бывшіе Учители Волынскаго Лицея Ординарными Профессорами: Магистры Философіи: *Якубовичь* — Римской Словесности и Древностей, *Выжевскій* — Чистой и Прикладной Математики, *Абламовичь* — Физики и Физической Географіи; Кандидатъ Философіи *Зеновичь* — Химіи; Докторъ Медицины *Бессеръ* — Ботаники, и Тит. Сов. *Мѣховичь* — Архитектуры; Адъюнктами: *Корженевскій* — по части Древней Словесности и Древностей; *Андржеевскій* — по части Зоологіи; Лекторами языковъ: Французскаго — Тит. Сов. *Плянсонъ*, Нѣмецкаго — *Андль*; Учителемъ рисованія — *Клембовскій*; Синдикомъ — состоящій по особымъ порученіямъ при Попечителѣ Кандидатъ *Петровъ*; Библіотекаремъ — Кол. Ассес. *Ярковскій*; Кассиромъ — Тит. Сов. *Крупковскій*; Врачемъ —

Кол. Ассес. *Маевскій*; Членомъ Правленія съ званіемъ Совѣтника — состоящій по особымъ порученіямъ при Попечителѣ сего Округа Кол. Секр. *Казадинскій* (31 Генв.); Деканомъ 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета — Орд. Проф. *Выжевскій*; Экстраординарнымъ Профессоромъ Всеобщей Исторіи — Адъюнктъ Харьк. Универс. *Цыхъ* (10 Февр.); Адъюнктомъ по каѳедрѣ Чистой Математики — Магистръ Философіи *Гречина* (17 Марта).

По Главному Педагогическому Институту:

Уволенъ Адъюнктъ Латинской Словесности *Крыловъ* (31 Генв.); а на его мѣсто опредѣленъ Докторъ *Гафнеръ* (28 Февр.).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому опредѣлены: Инспекторами надъ частными, состоящими въ С. Петербургѣ Учебными заведеніями Экстраординарные Академики Императорской Академіи Наукъ: *Гессъ* и *Ленцъ*, Орд. Проф. С. Петербургскаго Университета *Фишеръ* и Орд. Проф. Главнаго Педагогическаго Института *Штекгардтъ* (12 Генв.); Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Новоржевскаго Уѣзда — Полковн. *Елагинъ* (10 Генв.)

По Московскому опредѣлены: Инспекторами надъ частными, состоящими въ Москвѣ Учебными заведеніями Орд. Профессоры Университета: *Давыдовъ* и *Перевощиковъ* (12 Генв.); Исправляющимъ должность Профессора Естественной Исторіи при Демидовскомъ Лицеѣ Старш. Учит. Рязан. Гимназіи *Воздвиженскій* (3 Февр.); Врачемъ при Студентской больницѣ Демидовскаго Лицея Шт. Лек. *Киселевъ* (17 Генв.); Почетнымъ Смотрителемъ Бронницкаго Уѣзднаго Училища — Дворянинъ *Шелапутинъ* (7 Марта).

По Казанскому уволенъ Почетный Смотритель Лукояновскаго Уѣзднаго Училища Каммеръ-Юнкеръ *Уль-*

щинъ (3 Февр.); опредѣлены: Директорами Училищъ: Саратовской Губерніи — *Миллеръ* (28 Февр.); Нижегородской — Кол. Ассес. *Никольскій* (7 Март.).

По Харьковскому уволены: Директоръ Училищъ Воронежской Губерніи Надв. Сов. *Фонъ-Галлеръ* (16 Генв.); Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Сумскаго — *Савичъ*; Мценскаго — Подпор. *Телепневъ* (28 Февр.); Малоархангельскаго — Гвард. Прапорщ. *Мацневъ* (29 Март.); опредѣлены: Директоромъ Училищъ Воронежской Губерніи бывшій Проф. Воронежской Семинаріи 8 класса *Трояновскій* (16 Генв.); Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Полтавскаго — отст. Надв. Сов. *Корсунъ* (3 Февр.); Лубенскаго — отст. Шт. Кап. *Скоржинскій* (29 Марта).

По Бѣлорусскому: Тит. Сов. *Рикманъ* опредѣленъ Членомъ Правленія Округа (22 Февр.).

По Кіевскому: Старшій Учитель 1-й С. Петербургской Гимназіи *Зейдлицъ* опредѣленъ Инспекторомъ въ Черниговскую Гимназію (21 Февр.).

По Иркутской Дирекціи: Почетный Смотритель Иркутскаго Уѣзднаго Училища Кол. Ассес. *Пономаревъ* уволенъ вовсе отъ службы (10 Февр.).

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свою признательность:

Ректору Казанскаго Университета *Лобачевскому* — за отличное составленіе годоваго Отчета (3 Март.); Почетному Смотрителю Тульскаго Уѣзднаго Училища *Ляпунову* — за пожертвованія, сдѣланныя имъ въ пользу сего Училища (6 Генв.); Директору и Учителямъ Орловской Гимназіи — за отличное устройство находящейся въ Орлѣ Школы для Канцелярскихъ дѣтей (29 Генв.); — за отлично-усердную службу: по Московскому Округу: Письмоводителю Канцеляріи

Попечителя Московскаго Учебнаго Округа 12 класса *Степанову*; Учит. Симбирской Гимназіи *Ламухину*; по Одесскому Округу: Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Бахмутскаго — Тит. Сов. *Шмакову*; Симферопольского — Тит. Сов. *Бодрикову*; Ѳеодосійскаго — Тит. Сов. *Пупикину*; Керченскаго — Тит. Сов. *Бурдукову*; Кишеневскаго — Тит. Сов. *Паратигу*; Херсонскаго—Тит. Сов. *Ливанскому*; Аккерманскаго — Тит. Сов. *Клименко*; Хотинскаго — Тит. Сов. *Ломакину*; Бѣльцкаго — Тит. Сов. *Мѣльницкому*; Учит. Ришельевскаго Лицея Тит. Сов. *Рыбникову*; Учителямъ Херсонской Гимназіи, состоящимъ въ 9 классѣ: *Сапфирову*, *Пересвѣтову* и *Жордану*; Учит. Таврической Гимназіи Кол. Секр. *Гроссу*; Учителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Александрійскаго — состоящимъ въ 12 классѣ *Топольскому* и *Абышкину*; Кишеневскаго — Кол. Секр. *Гнилокишкову* и *Кошевому*; Аккерманскаго — *Саломкѣ*; Надзирателю бывшаго Николаевскаго Приходскаго Училища Градскому Главѣ купцу *Сибирцову* (28 Марта).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ И НАУКИ.

1.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ИСТОРІИ МАЛОРОССІИ.

Томъ I, Книга I, Глава I. (*)

I. Какое ужасно-ничтожное время представляетъ для Россіи XIII вѣкъ! Сотни мелкихъ Государствъ единовѣрныхъ, одноплеменныхъ, одноязычныхъ, означенныхъ однимъ общимъ характеромъ, и которыхъ казалось противъ воли соединяло родство — эти мелкія Государства такъ были между собою разъединены, какъ рѣдко случается съ разнохарактерными народами. Они были разъединены не ненавистью — сильныя страсти не досягали сюда — ни постоянною Политикою — слѣдствіемъ непреклоннаго ума и познанія жизни. Это былъ хаосъ браней за временное, за минутное, браней разрушительныхъ, потому что онѣ мало по ма-

(*) Авторъ избралъ первую главу Исторіи Малороссіи для помѣщенія въ Журналъ, потому что она представляетъ нѣчто цѣлое и вмѣстѣ служитъ введеніемъ въ самую Исторію. Приложенія и ссылки оставляются за недостаткомъ мѣста.

лу извели народный характеръ, едва начинавшій принимать отличительную физіогномію при сильныхъ Норманскихъ Князьяхъ. Религія, которая болѣе всего связываетъ и образуетъ народы, мало на нихъ дѣйствовала. Религія не срослась тогда тѣсно съ законами, съ жизнью. Монахи, Настоятели, даже Митрополиты были схимники, удалившіеся въ свои кельи и закрывшіе глаза для міра; молившіеся за всѣхъ, но не знавшіе, какъ схватить съ помощью своего сильнаго оружія Вѣры власть надъ народомъ и возжечь этой Вѣрой пламень и ревность до энтузіазма, который одинъ властенъ соединить младенчествующіе народы и настроить ихъ къ великому. Здѣсь была совершенная противоположность Западу, гдѣ самодержавный Папа, какъ будто невидимою паутиною опуталъ всю Европу своею религіозною властью, гдѣ его могущественное слово прекращало брань, или возжигало ее, гдѣ угроза страшнаго проклятія обуздывала страсти и полудикіе народы. Здѣсь монастыри были убѣжищемъ тѣхъ людей, которые кротостью и незлобіемъ составляли исключеніе изъ общаго характера и вѣка. Изрѣдка Пастыри изъ пещеръ и монастырей увѣщали Удѣльныхъ Князей; но ихъ увѣщанія были напрасны: Князья умѣли только поститься и строить церкви, и думали, что исполняютъ этимъ всѣ обязанности Христіанской Религіи, а не умѣли считать ее закономъ и покоряться ея велѣніямъ. Самыя ничтожныя причины раждали между ими безконечныя войны. Это были не споры Королей съ Вассалами, или Вассаловъ съ Вассалами:—нѣтъ! это были брани

между родственниками, между родными братьями, между отцемъ и дѣтьми. Не ненависть, не сильная страсть воздымала ихъ: — нѣтъ! братъ брата рѣзалъ за клочекъ земли или просто, чтобы показать удальство. Примѣръ ужасный для народа! Родство рушилось, потому что жители двухъ сосѣднихъ Удѣловъ, родственники между собою, готовы были каждую минуту возстать другъ противъ друга съ яростью волковъ. Ихъ не подвигала на это наслѣдственная вражда, потому что кто былъ сегодня другъ, тотъ завтра дѣлался непріятелемъ. Народъ пріобрѣлъ хладнокровное звѣрство, потому что онъ рѣзалъ, самъ не зная за что. Его не разжигало ни одно сильное чувство, ни фанатизмъ, ни суевѣріе, ни даже предразсудокъ. Отъ того казалось умерли въ немъ почти всѣ человѣческія сильныя благородныя страсти, и если бы явился какой нибудь Геній, который бы захотѣлъ тогда съ этимъ народомъ совершить великое, онъ бы не нашелъ въ немъ ни одной струны, за которую бы могъ ухватиться и потрясти безчувственной составъ его, выключая развѣ физической, желѣзной силы. Тогда Исторія, казалось, застыла и превратилась въ Географію: однообразная жизнь, шевелившаяся въ частяхъ и неподвижная въ цѣломъ, могла почесться географическою принадлежностью страны.

II. Тогда случилось дивное происшествіе. Изъ Азіи, изъ средины ея, изъ степей, выбросившихъ столько народовъ въ Европу, поднялся самый страшный, самый многочислетный, совершившій столько завоеваній, сколько до него не производилъ никто. Ужасные Монголы, съ многочисленными, никогда

дотолѣ не виданными Европою табунами, кочевыми кибитками, хлынули на Россію, освѣтившій путь свой пламенемъ и пожарами — прямо Азіатскимъ буйнымъ наслажденіемъ. Это нашествіе наложило на Россію двухъ-вѣковое рабство и скрыло ее отъ Европы. Было ли оно спасеніемъ для нее, сберегши ее для независимости, потому что Удѣльные Князья не сохранили бы ее отъ Литовскихъ завоевателей, или оно было наказаніемъ за тѣ безпрерывныя брани: какъ бы то ни было, но это страшное событіе произвело великія слѣдствія: оно наложило иго на сѣверныя и среднія Русскія Княженія, но дало между тѣмъ происхожденіе новому Славянскому поколѣнію въ Южной Россіи, котораго вся жизнь была борьба и котораго Исторію я взялся представить.

III. Южная Россія болѣе всего пострадала отъ Татаръ. Выжженныя города и степи, обгорѣлые лѣса, древній, разрушенный Кіевъ, безлюдье и пустыня — вотъ что представляла эта несчастная страна! Испуганные жители разбѣжались или въ Польшу, или въ Литву; множество Бояръ и Князей выѣхало въ Сѣверную Россію. Еще прежде народонаселеніе начало замѣтно уменшаться въ этой сторонѣ. Кіевъ давно уже не былъ столицею; значительныя владѣнія были гораздо сѣвернѣе. Народъ, какъ бы понимая самъ свою ничтожность, оставлялъ тѣ мѣста, гдѣ разновидная Природа начинаетъ становиться изобрѣтательницею; гдѣ она раскинула степи прекрасныя, вольныя, съ безчисленнымъ множествомъ травъ почти гигантскаго роста, часто неожиданно среди нихъ опрокинула косогоръ, убранный дикими вишнями, черешнями,

или обрушила рытвину всю въ цвѣтахъ и по всѣмъ вьющимся лентамъ рѣкъ разбросала очаровательные виды, протянула во всю длину Днѣпръ съ ненасытными порогами, съ величественными гористыми берегами и неизмѣримыми лугами, и все это согрѣла умѣреннымъ дыханіемъ Юга. Онъ оставлялъ эти мѣста и столплялся въ той части Россіи, гдѣ мѣстоположеніе, однообразно-гладкое и ровное, вездѣ почти болотистое, истыканное печальными елями и соснами, показывало не жизнь живую, исполненную движенія, но какое-то прозябеніе, поражающее душу мыслящаго. — Какъ будто бы этимъ подтвердилось правило, что только народъ сильный жизнью и характеромъ ищетъ мощныхъ мѣстоположеній или что только смѣлыя и поразительныя мѣстоположенія образуютъ смѣлый, страстный, характерный народъ.

IV. Когда первый страхъ прошелъ, тогда мало по малу выходцы изъ Польши, Литвы, Россіи начали селиться въ этой землѣ, настоящей отчизнѣ Славянъ, землѣ древнихъ Полянъ, Сѣверянъ, чистыхъ Славянскихъ племенъ, которыя въ Великой Россіи начинали уже смѣшиваться съ народами Финскими, но здѣсь сохранялись въ прежней цѣльности со всѣми языческими повѣрьями, дѣтскими предразсудками, пѣснями, сказками, Славянской Миѳологіей, такъ простодушно у нихъ смѣшавшейся съ Христіанствомъ. Возвращавшіеся на свои мѣста прежніе жители привели по слѣдамъ своимъ и выходцевъ изъ другихъ земель, съ которыми отъ долговременнаго пребыванія составили связи.

Это населеніе производилось боязненно и робко, потому что ужасный кочевой народъ былъ не за горами: ихъ раздѣляли, или лучше сказать, соединяли однѣ степи. Не смотря на пестроту населенія, здѣсь не было тѣхъ браней междоусобныхъ, которыя не переставали во глубинѣ Россіи: опасность со всѣхъ сторонъ не давала возможности заняться ими. Кіевъ — древняя матерь городовъ Русскихъ — сильно разрушенный страшными обладателями табуновъ, долго оставался бѣденъ и едва ли могъ сравниться со многими, даже не слишкомъ значительными городами Сѣверной Россіи. Всѣ оставили его, даже Монахи-Лѣтописцы, для которыхъ онъ всегда былъ священъ. Извѣстія о немъ разомъ прервались, и не смотря на то, что тамъ оставалась еще отрасль Князей Русскихъ, ничто не спасло его отъ полувѣковаго забвенія. Изрѣдка только, какъ будто сквозь сонъ, говорятъ Лѣтописцы, что онъ былъ страшно разоренъ; что въ немъ были Ханскіе Баскаки, — и потомъ онъ отъ нихъ задернулся какъ бы непроницаемою завѣсою.

V. Между тѣмъ какъ Россія была повергнута Татарами въ бездѣйствіе и оцепенѣніе, великій язычникъ Гедиминъ вывелъ на сцену тогдашней Исторіи новый народъ, народъ бѣдный и жизнью и средствами для жизни, населявшій дикіе сосновые лѣса нынѣшней Бѣлоруссіи, еще носившій звѣриную кожу вмѣсто одежды, еще боготворившій Перуна и поклонявшійся древнему огню въ не тронутыхъ топоромъ рощахъ, платившій прежде дань Русскимъ Князьямъ, извѣстный подъ именемъ Ли-

товцевъ. И этотъ народъ при своемъ Князѣ Гедиминѣ сдѣлался самымъ виднымъ на огромномъ Сѣверовостокѣ Европы! Тогда города, Княжества и народы на Западѣ Россіи были какіе-то отрывки, обрѣзки, оставшіеся за гранью Татарскаго порабощенія. Они не составляли ничего цѣлаго, и потому Литовскій завоеватель почти однимъ движеніемъ языческихъ войскъ своихъ, совершенно созданныхъ имъ, подвергъ своей власти весь промежутокъ между Польшей и Татарской Россіей. Потомъ двинулъ онъ войска свои на Югъ, во владѣнія Волынскихъ Князей. Весьма естественно, что успѣхъ сопровождалъ его вездѣ. Въ Луцкѣ однакожъ Князь Левъ сильно сопротивлялся, но не въ силахъ былъ отстоять земель своихъ. Гедиминъ, назначивъ Старостъ и начальниковъ, шелъ далѣе на Югъ, къ самому сердцу Южной Россіи, къ Кіеву. Убѣжавшій Луцкій Князь Левъ успѣлъ кое-какъ уговорить Кіевскаго Князя Станислава выйти съ своими немноголюдными дружинами на встрѣчу грозному побѣдителю: дружины были усилены союзниками Татарами; но все бѣжало передъ мощнымъ Литовцемъ. Гедиминъ, сильно поразивъ ихъ, при рѣкѣ Ирпети, вступилъ съ торжествомъ въ Кіевъ, носившій на себѣ свѣжую печать Татарскаго посѣщенія, и постановилъ въ немъ правителемъ Князя Миндова Ольшанскаго, принявшаго Греческую Вѣру. И такъ Литовскій завоеватель у самыхъ Татаръ вырвалъ почти передъ глазами ихъ находившуюся землю! Это должно бы, казалось, возбудить борьбу между двумя народами, но Гедиминъ былъ человѣкъ ума крѣпкаго, былъ Политикъ, не смотря на види-

мую свою дикость и свое невѣжественное время. Онъ умѣлъ сохранить дружбу съ Татарами, владѣя отнятыми у нихъ землями и не платя никакой дани. Этотъ дикій Политикъ, не знавшій письма и покланявшійся языческому богу, ни у одного изъ покоренныхъ имъ народовъ не измѣнилъ обычаевъ и древняго правленія; все оставилъ по прежнему, подтвердилъ всѣ привиллегіи и старшинамъ строго приказалъ уважать народныя права; нигдѣ даже не означилъ пути своего опустошеніемъ. Совершенная ничтожность окружавшихъ его народовъ и прямо историческихъ лицъ придаютъ ему какой-то исполинской размѣръ. Онъ умеръ въ 1340 году; мертвый былъ посаженъ на коня съ своимъ оруженосцемъ, съ охотничьими собаками, соколами, и сожженъ по языческому обычаю Литовцевъ. Вслѣдъ за нимъ такіе же два сильные характера, Ольгердъ и Ягайло, вознесли Литву, употребляя ту же самую Политику съ присоединенными народами.

VI. И вотъ Южная Россія, подъ могущественнымъ покровительствомъ Литовскихъ Князей совершенно отдѣлилась отъ Сѣверной. Всякая связь между ими разорвалась; составились два Государства, называвшіяся одинакимъ именемъ — Русью. Одно подъ Татарскимъ игомъ, другое подъ однимъ скипетромъ съ Литовцами. Но уже сношеній между ими не было. Другіе законы, другіе обычаи, другая цѣль, другія связи, другіе подвиги составили на время два совершенно различные характера. Какимъ образомъ это произошло, составляетъ цѣль нашей Исторіи. Но прежде всего нужно бросить взглядъ на географическое положеніе этой страны: что

непремѣнно должно предшествовать всему, ибо отъ вида земли зависитъ образъ жизни и даже характеръ народа. Многое въ Исторіи разрѣшаетъ Географія.

Эта земля, получившая послѣ названіе Украины, простирающаяся на Сѣверъ не далѣе 50° Широты, болѣе ровна, нежели гориста. Небольшія возвышенности встрѣчаются очень часто, но ни одной гористой цѣпи. Сѣверная ея часть перемежается лѣсами, содержавшими прежде въ себѣ цѣлыя шайки медвѣдей и дикихъ кабановъ; южная вся открыта, вся изъ степей, кипѣвшихъ плодородіемъ, но только изрѣдко засѣвавшихся хлѣбомъ. Дѣвственная и могучая почва ихъ своевольно произращала безчисленное множество травъ. Эти степи кипѣли стадами сайгъ, оленей и дикихъ лошадей, бродившихъ табунами. Съ Сѣвера на Югъ проходитъ великій Днѣпръ, опутанный вѣтвями впадающихъ въ него рѣкъ. Правой берегъ его гористъ и представляетъ плѣнительныя и вмѣстѣ дерзкія мѣстоположенія; лѣвый весь изъ луговъ, покрытыхъ рощами, потоплявшимися водою. Двѣнадцать пороговъ— выросшихъ изъ дна рѣки скалъ, не далеко отъ впаденія его въ море, преграждаютъ теченіе и дѣлаютъ плаваніе по немъ чрезвычайно опаснымъ. Около пороговъ водился родъ дикихъ козъ *Сугаки*, съ бѣлыми, лоснящимися рогами, съ мягкою, атласною шерстью. Прежде воды въ Днѣпрѣ были выше, разливался онъ шире и далѣе потоплялъ луга свои. Когда воды начинаютъ опадать, тогда видъ поразителенъ: всѣ возвышенности выходятъ и кажутся безчисленными зелеными островами среди не-

обозримаго океана воды. Въ Днѣпръ впадаетъ только одна судоходная рѣка, Десна, проходящая въ Сѣверной Украинѣ, съ лѣсистыми берегами, почти съ обѣихъ сторонъ потопляемыми водою; но и эта рѣка только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ судоходна. Кромѣ того на Сѣверѣ Остеръ и часть Сейма, на Югѣ Сула, Псёлъ, съ цѣпью видовъ, Хоролъ и другія; но ни одна изъ нихъ не судоходна. Сообщенія никакого нѣтъ; произведенія не могли взаимно размѣниваться—и потому здѣсь не могъ и возникнуть торговый народъ. Всѣ рѣки развѣтвляются по серединѣ; ни одна изъ нихъ не протекала на рубежѣ и не служила естественною гранью съ сосѣдственными народами. Къ Сѣверу ли съ Россіей, къ Востоку ли съ Кипчакскими Татарами, къ Югу ли съ Крымскими, къ Западу ли съ Польшей — вездѣ она граничила полемъ, вездѣ равнина, со всѣхъ сторонъ открытое мѣсто. Будь хотя съ одной стороны естественная граница изъ горъ или моря — и народъ, поселившійся здѣсь, удержалъ бы политическое бытіе свое, составилъ бы отдѣльное Государство. Но беззащитная, открытая земля эта была землей опустошеній и набѣговъ, мѣстомъ, гдѣ сшибались три враждующія націи, унавожена костями, утучнена кровью. Одинъ Татарскій наѣздъ разрушалъ весь трудъ земледѣльца: луга и нивы были вытаптываемы конями и выжигаемы, легкія жилища сносимы до основанія, обитатели разгоняемы или угоняемы въ плѣнъ вмѣстѣ съ скотомъ. Это была земля страха; и потому въ ней могъ образоваться только народъ воинственный, сильный своимъ соединеніемъ, народъ от-

чаянный, котораго вся жизнь была бы повита и взлелеяна войною. И вотъ выходцы вольные и невольные, бездомные, тѣ, которымъ нечего было терять, которымъ жизнь — копейка, которыхъ буйная воля не могла терпѣть законовъ и власти, которымъ вездѣ грозила висѣлица, расположились и выбрали самое опасное мѣсто въ виду Азіатскихъ завоевателей—Татаръ и Турковъ. Эта толпа, разросшись и увеличившись, составила цѣлый народъ, набросившій свой характеръ и, можно сказать, колоритъ на всю Украину, сдѣлавшій чудо — превратившій мирныя Славянскія поколѣнія въ воинственныя, извѣстный подъ именемъ Казаковъ, народъ, составляющій одно изъ замѣчательныхъ явленій Европейской Исторіи, которое, можетъ быть, одно сдержало это опустошительное разлитіе двухъ Магометанскихъ народовъ, грозившихъ поглотить Европу.

VII. Если не къ концу XIII, то къ началу XIV вѣка можно отнести появленіе Казачества, къ тѣмъ вѣкамъ, когда святая, сильная ревность къ Религіи еще не остыла въ Европѣ, когда почти вдругъ во всѣхъ концахъ безпрестанно образовывались Братства и Ордена Рыцарскіе, составлявшіе странную противоположность съ тогдашнимъ разъединеніемъ, съ изумительнымъ самоотверженіемъ разрушившіе и отвергнувшіе условія обыкновенной жизни, безбрачные, суровые, неотразимые, соглядатаи дѣлъ міра, желѣзные поборники Вѣры Христовой. Чѣмъ слабѣе была связь тогдашнихъ Государствъ, тѣмъ сильнѣе росла ужасная сила этихъ Обществъ. Разлитіе Магометанства и Магометан-

скихъ новыхъ сильныхъ народовъ, уже врывавшихся въ Европу, увеличивало ихъ еще болѣе. Духъ этихъ Братствъ распространился вездѣ и не между Рыцарями и не для подобныхъ предназначеній. Въ это время явился близъ пороговъ городокъ или острогъ Черкасы, построенный удалыми выходцами, имя котораго звучитъ обитателями Кавказа, котораго даже построеніе многіе приписываютъ имъ и гдѣ было главное сборище и мѣстопребываніе Казаковъ. Въ началѣ частыя нападенія Татаръ на сѣверную часть Украины заставляли жителей спасаться бѣгствомъ, приставать къ Казакамъ и увеличивать ихъ общество. Это было пестрое сборище самыхъ отчаянныхъ людей пограничныхъ націй. Дикій Горецъ, ограбленный Россіянинъ, убѣжавшій отъ деспотизма Пановъ Польскій холопъ, даже бѣглецъ Исламизма Татаринъ, можетъ быть, положили первое начало этому странному обществу по ту сторону Днѣпра, въ послѣдствіи постановившему цѣлью, подобно Орденскимъ Рыцарямъ, вѣчную войну съ Невѣрными. Это скопище людей не имѣло никакихъ укрѣпленій, ни одного замка. Землянки, пещеры и тайники въ Днѣпровскихъ утесахъ, часто подъ водою, на Днѣпровскихъ островахъ, въ гущѣ степной травы, служили имъ укрытіемъ для себя и для награбленныхъ богатствъ. Гнѣздо этихъ хищниковъ было невидимо; они налетали внезапно и, схвативши добычу, возвращались назадъ. Они поворотили противъ Татаръ ихъ же образъ войны, тѣ же Азіатскіе набѣги. Какъ жизнь ихъ опредѣлена была на вѣчный страхъ, такъ точно съ своей стороны они рѣшились быть стра-

комъ для сосѣдей. Татары и Турки должны были всякой часъ ожидать этихъ неумолимыхъ обитателей пороговъ. Магометанскій сосѣдъ не зналъ, какъ назвать этотъ ненавистный народъ. Если кто хотѣлъ къ кому выразить величайшее презрѣніе, то называлъ его Казакомъ.

VIII. Бóльшая часть этого общества состояла однакожъ изъ первобытныхъ, коренныхъ обитателей Южной Россіи. Доказательство въ языкѣ, который, не смотря на принятіе множества Татарскихъ и Польскихъ словъ, имѣлъ всегда чисто Славянскую южную физіогномію, приближавшую его къ тогдашнему Русскому, и въ Вѣрѣ, которая всегда была Греческая. Всякой имѣлъ полную волю приставать къ этому обществу, но онъ долженъ былъ непремѣнно принять Греческую Религію. Это общество сохраняло всѣ тѣ черты, которыми рисуютъ шайку разбойниковъ; но, бросивши взглядъ глубже, можно было увидѣть въ немъ зародышъ политическаго тѣла, основаніе характернаго народа, уже въ началѣ имѣвшаго одну главную цѣль—воевать съ Невѣрными и сохранять чистоту Религіи своей. Это однакожъ не были строгіе Рыцари Католическіе: они не налагали на себя никакихъ обѣтовъ, никакихъ постовъ; не обуздывали себя воздержаніемъ и умерщвленіемъ плоти; были неукротимы, какъ ихъ Днѣпровскіе пороги, и въ своихъ неистовыхъ пиртествахъ и бражничествѣ позабывали весь міръ. То же тѣсное братство, которое сохраняется въ разбойничьихъ шайкахъ, связывало ихъ между собою. Все было у нихъ общее— вино, цехины, жилища. Вѣчный страхъ, вѣч-

ная опасность внушали имъ какое-то презрѣніе къ жизни. Казакъ больше заботился о доброй мѣрѣ вина, нежели о своей участи. Но въ нападеніяхъ видна была вся гибкость, вся смѣтливость ума, все умѣнье пользоваться обстоятельствами. Нужно было видѣть этого обитателя пороговъ въ полутатарскомъ, полупольскомъ костюмѣ, на которомъ такъ рѣзко отпечаталась пограничность земли, Азіатски мчавшагося на конѣ, пропадавшаго въ густой травѣ, бросавшагося съ быстротою тигра изъ непримѣтныхъ тайниковъ своихъ, или вылѣзавшаго внезапно изъ рѣки или болота, обвѣшаннаго тиною и грязью, казавшагося страшилищемъ бѣгущему Татарину. Этотъ же самой Казакъ послѣ набѣга, когда гулялъ и бражничалъ съ своими товарищами, сорилъ и разбрасывалъ награбленныя сокровища, былъ безсмысленно пьянъ и безпеченъ до новаго набѣга, если только не предупреждали ихъ Татары, не разгоняли ихъ пьяныхъ и безпечныхъ и не разрывали до основанія городка ихъ, который, какъ будто чудомъ, строился вновь, и опустошительный ужасный набѣгъ былъ отмщеніемъ. Послѣ чего снова та же безпечность, та же разгульная жизнь.

IX. Казалось, существованіе этого народа было вѣчно. Онъ никогда не уменшался: выбывшіе, убитые, потонувшіе замѣнялись новыми. Такая разгульная жизнь приманивала всякаго. Тогда было то поэтическое время, когда все добывалось саблею; когда каждый въ свою очередь стремился быть дѣйствующимъ лицемъ, а не зрителемъ. Это скопленіе мало по малу получило совершенно

одинъ общій характеръ и національность, и чѣмъ ближе къ концу XV вѣка, тѣмъ болѣе увеличивалось приходившими вновь. Наконецъ цѣлыя деревни и села начали поселяться съ домами и семействами около этого грознаго оплота, чтобы пользоваться его защитою, съ условіемъ за то нѣкоторыхъ повинностей. И такимъ образомъ мѣста около Кіева начали пустѣть, а между тѣмъ по ту сторону Днѣпра люднѣли. Семейные и женатые мало по малу отъ обращенія и сношенія съ ними получали тотъ же воинственный характеръ. Сабля и плугъ сдружились между собою и были у всякаго селянина. Между тѣмъ разгульные холостяки вмѣстѣ съ червонцами, цехинами и лошадьми стали похищать Татарскихъ женъ и дочерей и жениться на нихъ. Отъ этого смѣшенія черты лица ихъ, въ началѣ разнохарактерныя, получили одну общую физіогномію, болѣе Азіатскую. И вотъ составился народъ, по Вѣрѣ и мѣсту жительства принадлежавшій Европѣ, и между тѣмъ по образу жизни, обычаямъ, костюму совершенно Азіатскій, народъ, въ которомъ такъ странно столкнулись двѣ противоположныя Части Свѣта, двѣ разнохарактерныя стихіи: Европейская осторожность и Азіатская безпечность, простодушіе и хитрость, сильная дѣятельность и величайшая лѣнь и нѣга, стремленіе къ развитію и усовершенствованію и между тѣмъ желаніе казаться пренебрегающимъ всякое совершенствованіе.

Н. Гоголь.

2.

О МАЛОРОССІЙСКИХЪ ПѢСНЯХЪ.

Только въ послѣдніе годы — въ эти времена стремленія къ самобытности и собственной народной Поэзіи, обратили на себя вниманіе Малороссійскія Пѣсни, бывшія до того скрытыми отъ образованнаго общества и державшіяся въ одномъ народѣ. Доказательствомъ этому служатъ вышедшія недавно изданія Гг. Максимовича и Срезнѣвскаго. До того времени одна только очаровательная музыка ихъ изрѣдка заносилась въ высшій кругъ, слова же оставались безъ вниманія и почти ни въ комъ не возбуждали любопытства. Даже музыка ихъ не появлялась никогда вполнѣ. Бездарный композиторъ безжалостно разрывалъ ее и клеилъ въ свое безчувственное, деревянное созданіе. Но лучшія пѣсни и голоса слышали только однѣ Украинскія степи: только тамъ, подъ сѣнью низенькихъ глиняныхъ хатъ, увѣнчанныхъ шелковицами и черешнями, при блескѣ утра, полудня и вечера, при лимонной желтизнѣ падающихъ колосьевъ пшеницы, онѣ раздаются, прерываемыя однѣми степными чайками, вереницами жаворонковъ и стенящими иволгами.

Я не распространяюсь о важности народныхъ пѣсенъ. Это народная Исторія живая, яркая, ис-

исполненная красокъ, истины, обнажающая всю жизнь народа. Если его жизнь была дѣятельна, разнообразна, своевольна, исполнена всего поэтическаго, и онъ при всей многосторонности ея не получилъ высшей цивилизаціи, то весь пылъ, все сильное, юное бытіе его выливается въ народныхъ пѣсняхъ. Они — надгробный памятникъ былаго, болѣе нежели надгробный памятникъ. Камень съ краснорѣчивымъ рельефомъ, съ историческою надписью — ничто противъ этой живой, говорящей, звучащей о прошедшемъ лѣтописи. Въ этомъ отношеніи пѣсни для Малороссіи — все: и Поэзія, и Исторія и отцовская могила. Кто не проникнулъ въ нихъ глубоко, тотъ ничего не узнаетъ о протекшемъ бытѣ этой цвѣтущей части Россіи. Историкъ не долженъ искать въ нихъ показанія дня и числа битвы, или точнаго объясненія мѣста, вѣрной реляціи: въ этомъ отношеніи не многія пѣсни помогутъ ему; но когда онъ захочетъ узнать вѣрный бытъ, стихіи характера, всѣ изгибы и оттѣнки чувствъ, волненій, страданій, веселій изображаемаго народа, когда захочетъ выпытать духъ минувшаго вѣка, общій характеръ всего цѣлаго и порознь каждаго частнаго, тогда онъ будетъ удовлетворенъ вполнѣ; Исторія народа разоблачится передъ нимъ въ ясномъ величіи.

Пѣсни Малороссійскія могутъ вполнѣ назваться историческими, потому что онѣ не отрываются ни на мигъ отъ жизни и всегда вѣрны тогдашней минутѣ и тогдашнему состоянію чувствъ. Вездѣ проникаетъ ихъ, вездѣ въ нихъ дышитъ эта широкая воля казацкой жизни. Вездѣ видна та

сила, радость, могущество, съ какою Казакъ бросаетъ тишину и безпечность жизни домовитой, чтобы вдаться во всю поэзію битвъ, опасностей и разгульнаго пиршества съ товарищами. Ни чернобровая подруга, пылающая свѣжестью, съ карими очами, съ ослѣпительнымъ блескомъ зубовъ, вся преданная любви, удерживающая за стремя коня его, ни престарѣлая мать, разливающаяся какъ ручей слезами, которой всѣмъ существованіемъ завладѣло одно материнское чувство — ничто не въ силахъ удержать его. Упрямый, непреклонный, онъ спѣшитъ въ степи, въ вольницу товарищей. Его жену, мать, сестру, братьевъ, все замѣняетъ ватага гульливыхъ рыцарей набѣговъ. Узы этого братства для него выше всего, сильнѣе любви. Сверкаетъ Черное море; вся чудесная, неизмѣримая степь отъ Тамана до Дуная — дикій океанъ цвѣтовъ, колышется однимъ налетомъ вѣтра; въ безпредѣльной глубинѣ неба тонутъ лебеди и журавли; умирающій Казакъ лежитъ среди этой свѣжести дѣвственной Природы и собираетъ всѣ силы, чтобъ не умереть, не взглянувъ еще разъ на своихъ товарищей.

То ще добре козацька голова знала,
Що безъ війська Козацького не вмирала.

Увидѣвши ихъ, онъ насыщается и умираетъ. Выступаетъ ли Козацкое войско въ походъ съ тишиною и повиновеніемъ; извергаетъ ли изъ самопаловъ потопъ дыма и пуль; кружаетъ ли вольно медъ, вино; описываются ли ужасная казнь Гетмана, отъ которой дыбомъ подымается волосъ, мщеніе

ли Казаковъ, видъ ли убитаго Казака, съ широко раскинутыми руками на травѣ, съ разметаннымъ чубомъ, клекты ли орловъ въ небѣ, спорящихъ о томъ, кому изъ нихъ выдирать казацкія очи: все это живетъ въ пѣсняхъ и окинуто смѣлыми красками. Остальная половина пѣсней изображаетъ другую половину жизни народа: въ нихъ разбросаны черты быта домашняго; здѣсь во всемъ совершенная противоположность. Тамъ одни Казаки, одна военная, бивачная и суровая жизнь; здѣсь, напротивъ, одинъ женскій міръ, нѣжный, тоскливый, дышащій любовью. Эти два пола видѣлись между собою самое короткое время и потомъ разлучались на цѣлые годы. Годы эти были проводимы женщинами въ тоскѣ, въ ожиданіи своихъ мужей и любезныхъ, мелькнувшихъ передъ ними въ своемъ пышномъ военномъ убранствѣ, какъ сновидѣніе, какъ мечта. Отъ того любовь ихъ дѣлается чрезвычайно поэтическою. Свѣжая, невинная, какъ голубка, молодая супруга вдругъ узнала все блаженство, весь рай женщины, которая вся создана для любви. Все начало весны ея, проведенное съ этимъ мощнымъ, вольнымъ питомцемъ войны, стопило для нее радость всей жизни въ одно быстро мелькнувшее мгновеніе. Противъ него ничто вся остальная жизнь; она живетъ однимъ имъ, однимъ этимъ мгновеніемъ. Тоскуя, ждетъ она съ утра до вечера возврата своего черноброваго супруга.

Ой чорные бровенята!
Лыхо мини зъ вами!
Не хочете ночеваты
Ни ноченьки сами.

Она вся живетъ воспоминаніемъ. Все, на что они глядѣли вмѣстѣ, куда они вмѣстѣ ходили, что вмѣстѣ говорили, все это припоминаетъ она, не упуская ни одной мелкой черты. Она обращается ко всему, что ни видитъ въ Природѣ, дышащей жизнью, и даже къ безчувственнымъ предметамъ, и всѣмъ имъ говоритъ и жалуется. И какъ просты, какъ поэтически-просты ея исполненныя души рѣчи! Ко всему примѣняетъ она состояніе свое и не можетъ наговориться: потому что человѣкъ многорѣчивъ всегда, когда въ его грусти заключается тайная сладость. Наконецъ съ тихимъ, но безнадежнымъ отчаяніемъ говоритъ она:

Да вжежъ мини не ходыты
Куды я ходыла!
Да вжежъ мини не любиты
Кого я любила!
Да вжежъ мини не ходыты
Ранкомъ по-пидъ замкомъ!
Да вжежъ мини не стояты
Изъ моимъ коханкомъ!
Да вжежъ мини не ходыты
Въ лиски по оришки!
Да вжежъ мини минулися
Дивоцкія смишки!

Чтобы сколько нибудь сдѣлать доступною для незнающихъ Малороссійскаго языка глубину чувствъ, разсыпанныхъ въ этихъ пѣсняхъ, привожу одну изъ нихъ въ переводѣ.

Разсердился, разгнѣвался на меня мой милый! Вотъ онъ сѣдлаетъ своего воронаго коня и ѣдетъ далеко-далеко отъ меня.

Куда же ты мой милый, голубчикъ мой сизый, куда ты уѣзжаешь? Кому ты меня беззащитную, молодую, кому оставляешь?

Оставляю тебя, моя милая, одному Богу. Жди меня, пока я не возвращусь изъ дальней дороги.

О еслибъ я знала, еслибы я видѣла, откуда будетъ ѣхать мой милой: я бы ему по всей дорогѣ мостила мосты изъ зеленаго тростника и все бы ждала его въ гости.

Боже Всесильный! выровняй всѣ долины и горы, чтобы вездѣ было ровно, чтобы оттолѣ ему до самаго дому было хорошо ѣхать.

Чу! луга шумятъ, берега звенятъ, по дорогѣ зеленѣетъ трава — это онъ! это мой милый ѣдетъ!

Чу! луга шумятъ, берега звенятъ, расцвѣтаетъ калина — вѣрно гдѣ нибудь мой милый, голубчикъ мой сизый, съ другою разговариваетъ.

Если съ такою, какъ я, то... помоги ему, Боже! когда же не съ такою, но съ худшею — разлучи его, Боже!

Можно привесть до тысячи подобныхъ пѣсенъ, можетъ быть даже гораздо лучшихъ. Всѣ онѣ благозвучны, душисты, разнообразны чрезвычайно. Вездѣ новыя черты, новыя краски, вездѣ простота и невыразимая нѣжность чувствъ. Гдѣ же мысли въ нихъ коснулись религіознаго, тамъ онѣ необыкновенно поэтически: онѣ не изумляются колоссальнымъ созданіямъ вѣчнаго Творца; это изумленіе принадлежитъ уже ступившему на высшую ступень самопознанія; но ихъ вѣра тамъ невинна, такъ трогательна, такъ непорочна, какъ непорочна душа младенца. Онѣ обращаются къ Богу, какъ дѣти къ отцу, онѣ вводятъ Его часто въ бытъ своей жизни съ такою невинною простотою, что безъискусственное Его изображеніе становится у нихъ

величеоппвеннымъ въ самой простотѣ своей. Отъ этого самые обыкновенные предметы въ пѣсняхъ ихъ облекаются невыразимою поэзіею: чему еще болѣе помогаютъ остатки обрядовъ древней Славянской Миѳологіи, которые онѣ покорили Христіанству. Часто тоскующая дѣва умоляетъ Бога, чтобы Онъ засвѣтилъ на небѣ восковую свѣчку, пока ея милый перебредетъ черезъ рѣку Дунай. На всемъ печать чистаго первоначальнаго младенчества, стало быть и высокой Поэзіи. Изложеніе пѣсней ихъ, какъ женскихъ, такъ и Казацкихъ, почти всегда драматическое — признакъ развитія народнаго духа и дѣятельной, безпокойной жизни, долго обнимавшей народъ. Пѣсни ихъ почти никогда не обращаются въ описательныя и не занимаются долго изображеніемъ Природы. Природа у нихъ едва только скользитъ въ куплетѣ; но тѣмъ не менѣе черты ея такъ новы, тонки, рѣзки, что представляютъ весь предметъ: впрочемъ къ нимъ прибѣгаютъ для того только, чтобы сильнѣе выразить чувства души и потому явленія Природы послушно влекутся у нихъ за явленіями чувства. То же самое у нихъ представляется равомъ и во внѣшнемъ и во внутреннемъ мірѣ. Часто вмѣсто цѣлаго внѣшняго предмета находится только одна рѣзкая черта, одна часть его. Въ нихъ нигдѣ нельзя найти подобной фразы: *былъ вечеръ;* но вмѣсто этого говорится то, что бываетъ вечеромъ, на пр.

Ой ревнула корова изъ череды йдучи;
Наскучило миленького ждучи.

Отъ того весьма многіе, не понявъ, считали по-

добные обороты бевсмыслицей. Чувство у нихъ выражается вдругъ, сильно, рѣзко, и никогда не охлаждается длиннымъ періодомъ. Во многихъ пѣсняхъ нѣтъ одной общей мысли, такъ что онѣ походятъ на рядъ куплетовъ, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ отдѣльную мысль. Иногда онѣ кажутся совершенно безпорядочными, потому что сочиняются мгновенно, и такъ какъ взглядъ народа живъ, то обыкновенно тѣ предметы, которые первые бросаются на глаза, первые помѣщаются и въ пѣсни; но за то изъ этой пестрой кучи вышибаются такіе куплеты, которые поражаютъ очаровательною безотчетностью Поэзіи. Самая яркая и вѣрная живопись и самая звонкая звучность словъ разомъ соединяются въ нихъ. Пѣсня сочиняется не съ перомъ въ рукѣ, не на бумагѣ, не съ строгимъ расчетомъ, но въ вихрѣ, въ забвеніи, когда душа звучитъ и всѣ члены, разрушая равнодушное, обыкновенное положеніе, становятся свободнѣе, руки вольно вскидываются на воздухъ и дикія волны веселья уносятъ его отъ всего. Это примѣчается даже въ самыхъ заунывныхъ пѣсняхъ, которыхъ раздирающіе звуки съ болью касаются сердца. Они никогда не могли излиться изъ души человѣка въ прозаическомъ состояніи, при настоящемъ воззрѣніи на предметъ. Только тогда, когда вино перемѣшаетъ и разрушитъ весь прозаическій порядокъ мыслей, когда мысли непостижимо-странно въ разногласіи звучатъ внутреннимъ согласіемъ въ какомъ-то разгулѣ, торжественномъ, болѣе нежели веселомъ, душа, въ непостижимой загадкѣ, изливается нестерпимо-унылыми звуками. Тогда прочь

дума и бдѣніе! Весь таинственный составъ его требуетъ звуковъ, однихъ звуковъ. Отъ того Поэзія въ пѣсняхъ неуловима, очаровательна, граціозна, какъ музыка. Поэзія мыслей болѣе доступна каждому, нежели поэзія звуковъ, или, лучше сказать, поэзія Поэзіи. Ее одинъ только избранный, одинъ истинный въ душѣ Поэтъ понимаетъ; и потому-то часто самая лучшая пѣсня остается не замѣченною, тогда какъ незавидная выигрываетъ своимъ содержаніемъ.

Стихосложеніе Малороссійское самое выгодное для пѣсенъ: въ немъ соединяются вмѣстѣ и размѣръ и тоника и риѳма. Паденіе звуковъ въ нихъ скоро, быстро: отъ того строка никогда почти не бываетъ слишкомъ длинна; если же это и случается, то цезура по серединѣ съ звонкою риѳмою перерѣзываетъ ее. Чистые, протяжные ямбы рѣдко попадаются; большею частію быстрые хореи, дактилы, амфибрахіи летятъ шибко одинъ за другимъ, прихотливо и вольно мѣшаются между собою, производятъ новые размѣры и разнообразятъ ихъ до чрезвычайности. Риѳмы звучатъ и сшибаются одна съ другою, какъ серебряныя подковы танцующихъ. Вѣрность и музыкальность уха—общая принадлежность ихъ. Часто вся строка созвукивается съ другою, не смотря, что иногда у обѣихъ даже риѳмы нѣтъ. Близость риѳмъ изумительна. Часто строка два раза терпитъ цезуру и два раза риѳмуется до замыкающей риѳмы, которой сверхъ того даетъ отвѣтъ вторая строка, тоже два раза созвукнувшись на серединѣ. Иногда встрѣчается такая риѳма, которую по видимому нельзя назвать риѳмою, но она такъ вѣрна своимъ отголоскомъ звуковъ, что

нравится иногда болѣе нежели риѳма, и никогда бы не пришла въ голову Поэту съ перомъ въ рукѣ.

Характеръ музыки нельзя опредѣлить однимъ словомъ: она необыкновенно разнообразна. Во многихъ пѣсняхъ она легка, граціозна; едва только касается земли и, кажется, шалитъ, рѣзвится звуками. Иногда звуки ея принимаютъ мужественную физіономію, становятся сильны, могучи, крѣпки; стопы тяжело ударяютъ въ землю, и кажется, какъ будто бы подъ нихъ можно плясать одного только гопака или трепака. Иногда же звуки ея становятся чрезвычайно вольны, широки, взмахи гигантскіе, силящіеся обхватить бездну пространства, вслушиваясь въ которые танцующій чувствуетъ себя исполиномъ: душа его и все существованіе раздвигается, расширяется до безпредѣльности. Онъ отдѣляется вдругъ отъ земли, чтобы сильнѣе ударить въ нее блестящими подковами и взнестись опять на воздухъ. Что же касается до музыки грусти, то она нигдѣ не слышна такъ, какъ у нихъ. Тоска ли это о прерванной юности, которой не дали довеселиться; жалобы ли это на безпріютное положеніе тогдашней Малороссіи... но звуки ея живутъ, жгутъ, раздираютъ душу. Русская заунывная музыка выражаетъ, какъ справедливо замѣтилъ Максимовичъ, забвеніе жизни: она стремится уйти отъ нее и заглушить вседневныя нужды и заботы; но въ Малороссійскихъ пѣсняхъ она слилась съ жизнью — звуки ея такъ живы, что кажется не звучатъ, а говорятъ: говорятъ словами, выговариваютъ рѣчи и каждое слово этой яркой рѣчи проходитъ душу. Взвизги ея иногда такъ похожи на крикъ сердца, что оно

вдругъ и внезапно, вздрагиваетъ, какъ будто бы коснулось къ нему острое желѣзо. Безотрадное, равнодушное отчаяніе иногда слышится въ ней такъ сильно, что заслушавшійся забывается и чувствуетъ, что надежда давно улетѣла изъ міра. Въ другомъ мѣстѣ отрывистыя стенанія, вопли, такіе яркіе, живые, что съ трепетомъ спрашиваешь себя: звуки ли это? Это невыносимый вопль матери, у которой свирѣпое насиліе вырываетъ младенца, чтобы съ звѣрскимъ смѣхомъ расшибить его о камень. Ничто не можетъ быть выше народной музыки, если только народъ имѣлъ поэтическое расположеніе, разнообразіе и дѣятельность жизни; если натиски насилій и непреодолимыхъ вѣчныхъ препятствій не давали ему ни на минуту уснуть и вынуждали изъ него жалобы, и если эти жалобы не могли иначе и нигдѣ выразиться, какъ только въ его пѣсняхъ. Такова была беззащитная Малороссія въ ту годину, когда хищно ворвалась въ нее Унія. По нимъ, по этимъ звукамъ можно догадываться о ея минувшихъ страданіяхъ, такъ точно, какъ о бывшей бурѣ съ градомъ и проливнымъ дождемъ можно узнать по бриллiантовымъ слезамъ, унизывающимъ съ низу до вершины освѣженныя деревья, когда солнце мечетъ вечерній лучь, разрѣженный воздухъ чистъ, вдали звонко дребезжитъ мычаніе стадъ, голубоватый дымъ — вѣстникъ деревенскаго ужина и довольства — несется свѣтлыми кольцами къ небу и вечеръ, тихій, ясный вечеръ обнимаетъ успокоенную землю.

Н. Гоголь.

3.

НОВЫЙ РУССКІЙ ИСТОРИКЪ

ВЪ ГЕРМАНІИ.

Исторія Россійскаго Государства. Сочиненіе Доктора Филиппа Страля, Ординарнаго Профессора вспомогательныхъ Историческихъ Наукъ въ Боннскомъ Университетѣ. Томъ первый, содержащій въ себѣ событія съ древнѣйшихъ временъ до вторженія Татаръ въ 1224 г. XVIII л., 480 стран. 8°, 1832.

Предпринимая великій трудъ — начертать Исторію Россіи сообразно современному состоянію Наукъ, Авторъ не начинаетъ, какъ водится, предисловіемъ: во первыхъ, можетъ быть, потому что его твореніе составляетъ часть Всеобщей Исторіи Европейскихъ Государствъ, издаваемой Гееренomъ и Укертомъ — слѣдовательно цѣль онаго уже извѣстна; во вторыхъ, можетъ быть, потому что его имя давно знакомо по многимъ основательнымъ сочиненіямъ о Россіи — стало быть ему не нужно было предувѣдомлять о своихъ пріуготовительныхъ занятіяхъ. Приглашенный покойнымъ Эверсомъ — мы знаемъ это навѣрное — однимъ изъ лучшихъ обработывателей Русской Исторіи, который, по многосложности занятій, не могъ принять сей трудъ на себя, Г. Страль выступилъ на поприще, на коемъ уже многіе, какъ Русскіе, такъ и иностранные отличные Ученые ему предшествовали,

и въ такое время, когда уже было сдѣлано много важныхъ изслѣдованій относительно къ языку и фактамъ,— изслѣдованій, подававшихъ, при дальнѣйшемъ ихъ развитіи, надежду на счастливые результаты предпріятія. Пользуясь превосходною библіотекою, вмѣщающею въ себѣ въ рѣдкой полнотѣ почти всѣ необходимыя пособія, при обстоятельствахъ, совершенно благопріятныхъ къ изложенію всѣхъ выводовъ изысканій, онъ постоянно стремился богатство представлявшихся предметовъ ему проявить въ возможно-сжатой формѣ; такимъ образомъ, что Карамзинъ изложилъ въ 3-хъ большихъ томахъ, то у него изложено въ одномъ. Но при этомъ, онъ нигдѣ не терялъ изъ виду, что основательный Историкъ долженъ обращать вниманіе не на одни только чисто-политическія отношенія Государства, но и на духовное и техническое совершенствованіе народа. Въ семъ отношеніи онъ имѣлъ образцами Еверса и Карамзина, обстоятельно излагавшихъ подобный предметъ въ особыхъ отдѣлахъ.

Изъ этого Читатели уже видятъ, что въ семъ сочиненіи популярность изложенія должна быть согласована съ основательностію, и что оно, будучи въ равной степени занимательно и для знатока и для любителя, дѣлаетъ честь Нѣмецкой учености.

Разсматриваемый нами томъ содержитъ въ себѣ, кромѣ Введенія и Первобытной Исторіи до основанія Государства (заключающей, въ трехъ главахъ, обозрѣніе физическихъ свойствъ страны, свѣдѣнія Грековъ о ея древнѣйшихъ обитателяхъ

и разысканія о Славянскихъ и другихъ племенахъ) два большія отдѣленія: I. А) Политическую Исторію Россіи въ Первомъ Періодѣ — отъ основанія Государства до смерти Владиміра Великаго, 862—1015 г. стран. 55—117.— В) Изображеніе внутренняго состоянія Россіи въ продолженіе сего времени. — II. А) Политическую Исторію Россіи во Второмъ Періодѣ, отъ Владиміра В. до битвы при Калкѣ въ 1224 г., стран. 151—355.— В) Изображеніе внутренняго состоянія Государства въ теченіе онаго, стран. 356—480. Оно изложено въ 10 главахъ: въ первой говорится о предѣлахъ, величинѣ, населеніи и различныхъ названіяхъ Россіи; во 2-й о правленіи; въ 3-й о придворныхъ чинахъ; въ 4-й о гражданскихъ состояніяхъ; въ 5-й о финансахъ; въ 6-й о гражданскихъ законахъ; въ 7-й о воинскомъ искусствѣ; въ 8-й объ устройствѣ Церкви (a. личныя отношенія: Митрополиты, Архіепископы, Епископы, монашествующіе, Бѣлое Духовенство; b. права Церкви, ея распорядокъ, ученіе; c. вліяніе Духовенства на Государство); въ 9-й о успѣхахъ гражданственности (a. техническое образованіе, b. умственное, c. Искусства, d. нравы и обычаи); въ 10-й о политическихъ отношеніяхъ Россіи къ другимъ Государствамъ.

Каждый можетъ ясно видѣть изъ сего краткаго содержанія, подробно изложеннаго у Автора на стран. V—XVIII, планъ и объемъ сочиненія; можетъ убѣдиться, что онъ нигдѣ ни изъ невнимательности, ни изъ боязни пасть подъ тяжестію предпріятія не упустилъ изъ виду ничего такого, что могло быть важно для Русской Исторіи.

Но, отдавая ему полную справедливость, мы обязаны безпристрастно высказать и недостатки, замѣченныя нами въ его сочиненіи. Читатели могутъ быть увѣрены, что мы дѣлаемъ это sine ira et studio, потому что Авторъ лично намъ совершенно неизвѣстенъ.

I. Сообразно оказаннымъ въ наше время успѣхамъ на поприщѣ критическихъ изслѣдованій относительно Русской Исторіи, кто не вправѣ требовать отъ Автора *Генеалогическихъ Таблицъ* тщательнѣе обработанныхъ, нежели каковы Вейдемейеровы и Шмидтъ-Фисельдековы? Недостатокъ такого труда ощутителенъ тѣмъ болѣе, что по смерти Ярослава родственныя отношенія Великокняжескаго Дома были причиною частыхъ междоусобій за Великокняженіе. Не имѣя предъ глазами основательно составленныхъ Генеалогическихъ Таблицъ, Читатель не можетъ рѣшить: справедливъ ли приговоръ Автора относительно законности или незаконности требованій искателей Престола. Мы не находимъ также особаго, точнаго изысканія о правѣ престолонаслѣдія: не многія, безъ доказательства сказанныя на стран. 66 слова, по случаю наслѣдованія Игоря, недостаточны для того, чтобы рѣшить возникшіе въ наше время вопросы о законности права какъ сего, такъ и многихъ другихъ Князей на Великокняженіе.

II. Мы почитаемъ также важнымъ недостаткомъ то, что Авторъ не представилъ критической оцѣнки источниковъ Русской Исторіи: ибо

почти убѣждены, что ни въ какой другой Исторіи опредѣленіе степени достоинства туземныхъ источниковъ, тщательное сравненіе сообщаемыхъ ими свѣдѣній съ иностранными, не составляютъ такой важности, такой необходимости, какъ въ Исторіи Русской, гдѣ потребна критика не только источниковъ основныхъ, но и многочисленныхъ ихъ списковъ. Авторъ приводитъ многіе списки Нестора и его Продолжателей, равно какъ и многія частныя лѣтописи нѣкоторыхъ городовъ: первыя, по большей части, по весьма неточнымъ печатнымъ кодексамъ, именно по Кенигсбергскому, въ которомъ часто цѣлыя страницы или совершенно выпущены, или же такъ измѣнены, что нельзя узнать оригинала. Такъ какъ лѣтопись, писанная самимъ Несторомъ, потеряна, то Автору надлежало изыскать, или по крайней мѣрѣ указать, въ которомъ изъ списковъ въ большей чистотѣ удержанъ текстъ лѣтописи отца Русской Исторіи; гдѣ находятся и въ чемъ состоятъ позднѣйшія пополненія и измѣненія. Онъ именуетъ списки Радзивилловскій, Воскресенскій (по Строеву Софійскій), Никоновскій, Степенную Книгу, лѣтописи Суздальскую, Архангельскую, Новогородскую, — и, какъ кажется, всѣмъ спискамъ Нестора предпочитаетъ Лаврентьевскій; но ни сколько не обращаетъ вниманія на критику Шлёцера относительно оныхъ; ни слова не говоритъ, почему онъ одинъ списокъ предпочитаетъ другимъ: чрезъ что Читатель остается въ невѣдѣніи. Равнымъ образомъ, ссылаясь на прекрасный сводъ извѣстій Арабскихъ Писателей о Россіи, сдѣланный Фре-

номъ въ Ибнъ-Фоцлане, на Арабскую Христоматію Сильвестра де Саси, на Восточную Географію Увелея, на Масуди, по переводу Габихта, на Восточную Географію Джигая-Нумы, по переводу Норберга, на Абульфеду, Абульфараджа, Шемседдина-Димешки, Абульгази и проч., Авторъ ничего не говоритъ ни о важности Арабскихъ источниковъ вообще, ни о степени достовѣрности приводимыхъ имъ Писателей. Такимъ же образомъ поступаетъ онъ и съ нѣкоторыми Нѣмецкими Писателями Среднихъ Вѣковъ и съ Византійцами. Скандинавскія Саги почти совершенно пренебрежены имъ. Правда, имъ нельзя приписать полную историческую достовѣрность; но при критическомъ умѣніи ими пользоваться, можно найти въ нихъ важныя поясненія для древняго Права Руссовъ, для ихъ гражданскаго быта. Авторъ руководствовался Шлёцеромъ. Но труды Королевскаго Датскаго Общества: Oldskriftselskab, облегчившіе употребленіе Сагъ, вниманіе, обращаемое на нихъ новѣйшими Учеными, и отношеніе ихъ къ Русской Исторіи, убѣждаютъ насъ, что Шлёцеръ столь же много ошибался въ оцѣнкѣ истиннаго достоинства Сагъ, сколь велико было его пренебреженіе къ нимъ.

III. Намъ кажется немаловажнымъ недостаткомъ и то, что Авторъ почти всюду, гдѣ только дѣло коснется спорныхъ мнѣній Ученыхъ о какомъ нибудь предметѣ, приводя оныя, не объявляетъ себя ни на чьей сторонѣ, а между тѣмъ не даетъ и своего собственнаго. Притомъ же онъ не выставляетъ именъ тѣхъ Ученыхъ, которыхъ мнѣнія приводитъ; ни

слова не говоритъ объ основаніяхъ, на которыхъ они опирали свои мнѣнія. Такъ напр. не вправѣ ли мы требовать отъ Ученаго, предпринимающаго великій трудъ — начертать Исторію Россіи, чтобы онъ въ краткихъ, но богатыхъ выводами словахъ представилъ то, что послѣ тщательнаго изслѣдованія многихъ мнѣній считаетъ вѣрнѣйшимъ, или покрайней мѣрѣ, достойнѣйшимъ вѣроятія о происхожденіи Славянъ и Славянскаго имени, равно какъ и о началѣ Руссовъ и ихъ имени? О происхожденіи Славянъ Авторъ, на стран. 9, говоритъ: „*Тогда какъ многіе основательные Писатели*“ (въ числѣ ихъ можно было бы назвать Кромера) „*полагаютъ, что древніе Сарматы были Славяне; другіе, не менѣе ученые мужи*“ (самъ Несторъ, по нѣкоторымъ спискамъ) „*производятъ ихъ отъ Иллирійцевъ;*“ (по нѣкоторымъ спискамъ Нестора, отъ Нориковъ) „*иные отъ Геніоховъ Коландскихъ*“ (напр. Пасторій) „*отъ Финикіянъ, отъ Халдеевъ*“ (Френцель) — *даже отъ Индійцевъ.*“ (При семъ обращаю вниманіе Читателей на сочиненіе Харьковскаго Профессора Дорна: De affinitate linguae Slavicae et Sanscritae, весьма интересное по многимъ выводамъ) „*Нѣкоторые же ищутъ ихъ въ смѣси народовъ, являющихся въ лѣтописяхъ Исторіи подъ именемъ древнихъ Ѳракійцевъ, Македонянъ, Гетовъ, Даковъ, Скиѳовъ, Сарматовъ и проч.; или полагаютъ, что они съ незапамятныхъ временъ поселились въ верховьяхъ Днѣпра и Волги. Но какъ всѣ сіи предположенія неподтверждены достаточными до-*

казательствами, то да будетъ намъ позволено не выдавать никакой новой гипотезы и не держаться ни одной изъ старыхъ до тѣхъ поръ, пока не представятся въ пользу которой нибудь изъ нихъ непреложныя доказательства, которыя мы, при помощи весьма счастливо начатыхъ въ новѣйшія времена изысканій, можемъ, кажется, почерпнуть изъ Восточныхъ источниковъ."— Признаемся, что не знаемъ, на какія изысканія въ Восточныхъ источникахъ мѣтитъ Авторъ. Если онъ разумѣетъ Арабскихъ Писателей, которыхъ свѣдѣнія о Славянахъ такъ удачно собраны Френомъ въ Ибн-Фоцланѣ, то, не смотря на всю важность ихъ для поясненія того состоянія, въ которомъ находился этотъ народъ въ первыя времена *по* основаніи Государства, сомнѣваемся, чтобы изъ самаго строгаго критическаго разбора ихъ могли выйти какіе либо важные результаты касательно происхожденія Славянъ: ибо ни одно извѣстіе Арабовъ не восходитъ выше 844 года, когда писалъ Фергани. Вообще можно сказать, что Арабы посредствомъ торговли ознакомились съ Славянскими землями въ VIII вѣкѣ по Р. Х., ибо только съ сего времени находимы были Арабскія монеты на берегахъ Балтійскаго моря. Если же онъ намѣкаетъ на изслѣдованія Гаммера, помѣщенныя сперва въ Вѣнскихъ *Лѣтописяхъ* (1815 г. № 45), потомъ въ особомъ сочиненіи: Sur les originesRusses, St. Pétersb. 1827, въ которыхъ утверждается, что Рось (Руссы) еще во времена Іезекіиля поселялись при Араксѣ и упоминаются въ Алкоранѣ подъ именемъ Суры (25, ст. 40; 50 ст. 10): то послѣ

оказаннаго Френомъ въ Ибн-Фоцланѣ (см. стр. 34 и 38), нельзя предполагать, чтобы въ сихъ темныхъ мѣстахъ можно было узнать Руссовъ, а тѣмъ менѣе Славянъ. Касательно же мнѣнія Шёпингеуса, что въ именахъ Мосохъ и Ѳовелъ (Тубалъ) надобно искать Москвы и Тобольска, то объ немъ, какъ совершенно несообразномъ нашему вѣку, и говорить не станемъ. Мы готовы согласиться съ Авторомъ (но только, буде онъ разумѣлъ это именно, что мы хотимъ сказать теперь), что Восточные источники могли бы привести къ важнымъ результатамъ относительно происхожденія Славянъ, если бы мы внимательнѣе сравнивали Славянскія нарѣчія съ Восточными языками, руководствуясь тѣми правилами, кои сообщены намъ Добровскимъ, Греффе, Экономосомъ, Боппомъ и Дерномъ. Впрочемъ, если онъ даже и это имѣлъ въ виду, то ни въ какомъ случаѣ не извинительна Ученому неопредѣленность выраженія, особенно когда идетъ дѣло о важномъ предметѣ.

Относительно Писателей, которые прежде другихъ Историковъ упоминаютъ о Славянахъ, Авторъ говоритъ: „*Въ началѣ шестаго вѣка впервые введены Славяне подъ симъ именемъ въ Исторію Прокопіемъ и Іорнандомъ, кои сообщаютъ извѣстія объ ихъ вторженіяхъ въ Римскую Имперію: почему мы сомнѣваемся, вмѣстѣ съ Тунманомъ, что Моисей Хоренскій есть сочинитель Армянской Исторіи: ибо, въ такомъ случаѣ, мы видѣли бы имя Славянъ въ употребленіи уже въ четвертомъ вѣкѣ нашего лѣтосчисленія.*“

Въ сихъ словахъ много ошибокъ. Во-первыхъ, не въ началѣ, но во второй половинѣ VI вѣка Іорнандъ и Прокопій упоминаютъ о Славянахъ. Первый, впрочемъ, называетъ Славянами всѣ народы, покоренные Германарикомъ въ 350 году по Р. Х. и обитавшіе на берегахъ Балтійскаго моря, къ которымъ принадлежали также Венеды и Анты. Скоро послѣ сего времени, въ 379 году, жилъ Александріецъ Паппосъ, который въ своей Хорографіи называлъ Славянъ Scalavasii. Моисей Хоренскій заимствовалъ изъ нея сіе имя въ Epitome geographiae, с. 462, р. X. Сіе Epitome, изобильное вставками, помѣщаетъ Скалавазіевъ во Ѳракіи и насчитываетъ ихъ до 25 различныхъ родовъ. Шаффарикъ въ Исторіи Славянъ (стран. 142) защищаетъ сіе мѣсто Моисея Хоренскаго — справедливо или нѣтъ, мы этого не хотимъ рѣшить; замѣтимъ только, что Константинъ Порфирородный, въ сочиненіи: De administr. Imp. гл. 29, въ 449 году называетъ Славянами тѣ народы, кои тогда опустошили Салону и прочіе города Далмаціи; а въ гл. 30 опредѣлительно причисляетъ языческихъ Сербовъ къ Славянамъ. Во время же Іорнанда и Прокопія Славяне только сдѣлались извѣстнѣе своими вторженіями въ Восточную Имперію: тогда и Писатели начали опредѣленнѣе говорить о ихъ племенахъ и нравахъ.

Авторъ могъ бы, хотя кратко, однакожъ съ большею точностію сказать о сихъ главныхъ племенахъ. Но онъ говоритъ только: „*Они жили на обширномъ пространствѣ между морями*

Балтійскимъ, Адріатическимъ и Чернымъ, подъ различными именами, какъ члены двухъ главныхъ племенъ: Сѣверозападнаго и Юговосточнаго." Почему онъ не привелъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, главныхъ указаній Іорнанда: гл. 23: *ab uno stirpe exorti, tria nunc nomina reddidere, id est Veneti, Antes, Sclavi*, и гл. 5, въ которой онъ географически опредѣляетъ мѣста жительства Венедовъ (*Winidarum populosa natio*), Склавиновъ (*Sclavini*) и Антовъ? Почему не указалъ, какія племена, кромѣ исчисленныхъ Іорнандомъ, должно причислять къ сей націи? Почему ни сколько не обратилъ вниманія на различныя нарѣчія (Sphrachstämme) Славянскія, которыхъ изслѣдованіе весьма важно для Исторіи ихъ? Различая Сѣверозападныя и Юговосточныя племена, онъ, какъ кажется, слѣдуетъ Шаффарику (см. Исторію Славянскаго языка, стр. 26); но только тотъ, кто знакомъ съ симъ сочиненіемъ, поймешъ, что̀ хочетъ сказать Авторъ. Такъ какъ Шаффарикъ къ Юговосточнымъ племенамъ причисляетъ 35.000.000 Россіянъ и Русняковъ, то мы признаемъ сіе показаніе ошибочнымъ и находимъ вѣрнѣе дѣленіе Добровскаго: на Восточныя и Западныя нарѣчія, которыя, въ новѣйшія времена, точнѣе изслѣдованы Кухарскимъ, посѣщавшимъ многія Славянскія земли, и раздѣлены на 4 главныя: Сѣверовосточное — Русское; Юговосточное — Сербское; Югозападное — Богемское; Сѣверозападное — Польское. Выполнивъ требуемое нами, Авторъ представилъ бы удовлетворительное указаніе разности выраженій: *Славянскія*

племена и *Славяне* (*Склавины* Византійцевъ) въ тѣсномъ смыслѣ, а равно и начало сего наименованія Венедскихъ племенъ; обстоятельнѣе обработалъ бы отдѣленіе о распространеніи Славянъ въ Россіи (стр. 13); опредѣленнѣе положилъ бы различіе народовъ Славянскаго происхожденія, принадлежавшихъ къ Полякамъ, Ляхамъ и Антамъ, — и это было бы тѣмъ болѣе важно, что краткое обозрѣніе Славянскихъ племенъ, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Россіи до Рюрика, помѣщенное Калайдовичемъ въ Трудахъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей (Ч. 1. № 7), кажется намъ весьма недостаточнымъ. То же самое мы должны сказать и о трудахъ, по сему предмету, Байера, Миллера и Шлёцера. Въ семъ случаѣ надобно обратить вниманіе частію на то, что̀ говоритъ Несторъ, въ своемъ этнографическомъ обозрѣніи древней Руси, о нарѣчіяхъ и нравахъ, частію на Іорнандово показаніе о жилищахъ главныхъ Славянскихъ племенъ. Только соединивъ и критически разсмотрѣвъ сіи данныя, мы можемъ сдѣлать распредѣленіе племенъ. Но Авторъ просто исчисляетъ одно за другимъ всѣ, по собственному его выраженію, *несомнительно-Славянскія племена*, обитавшія въ древней Руси, въ числѣ 14. Между сими несомнительно-Славянскими племенами мы встрѣчаемъ и Древлянъ, которыхъ Несторъ хотя и причисляетъ сперва къ Славянамъ, но потомъ изображаетъ ихъ нравы отмѣнными отъ прочихъ Славянъ, даетъ имъ Князя, котораго другіе не имѣли, и хорошо укрѣпленный городъ, котораго развалины еще по сію пору замѣтны.

Сіи противорѣчія могутъ быть уничтожены, если мы причислимъ Древлянъ къ Германцамъ, кои съ весьма раннихъ временъ, еще до вторженія Славянъ, жили во множествѣ вдоль береговъ Дуная до Чернаго моря, почему ихъ и нельзя назвать несомнительно-Славянскимъ племенемъ. Имя ихъ не есть собственное, но заимствовано отъ лѣсистыхъ мѣстъ, въ которыхъ они жили при поселеніи Славянъ и послѣ онаго. Мы сомнѣваемся также въ несомнительности Славянскаго происхожденія Вятичей и Радимичей, частію потому, что Несторъ описываетъ нравы ихъ отлично отъ прочихъ Славянъ, частію же — разумѣется, до новыхъ изслѣдованій — потому, что уже Миллеръ, въ сочиненіи De originibus Rossicis, изъявилъ сомнѣніе о Славянскомъ происхожденіи Вятичей. Что же касается до включенія Авторомъ, по вышесказаннымъ причинамъ, Кривичей въ число Славянскихъ племенъ, мы совершенно съ нимъ согласны, ибо хотя Несторъ и причисляетъ ихъ къ Полочанамъ, происходившимъ отъ Полянъ, однако ихъ и сіи по нравамъ и языку отличны отъ Славянъ. Калайдовичъ, не приводя никакихъ основаній, называетъ всѣ сіи племена Славянами. Онъ причисляетъ также къ нимъ (въ прибавленіи къ своему разысканію о Славянскихъ племенахъ въ Руси: см. Т. М. О. §§. 1 и 3) Туровцевъ и Голядовъ, хотя первые, по всей вѣроятности, принадлежатъ къ Варягамъ, а вторые суть древніе *Galindae* Прусскіе, которыхъ уже и Птоломей (Lib. III. c. 5.) зналъ подъ именемъ *Γαλινδαι* (по Петербургскому кодексу: Galindani)

за-долго до поселенія Славянъ. Нашъ Авторъ включаетъ ихъ, и нѣкоторымъ образомъ справедливо, въ число Леттскихъ племенъ, не говоря, впрочемъ, ничего, по какой причинѣ дѣлаетъ это. Находящіяся въ Волыніи мѣстечки: Голядинъ и Голендры (а не Голенды, какъ пишетъ Авторъ), кои Калайдовичь почитаетъ сродными съ Голядами, Авторъ считаетъ построенными тѣми Голядами, которые во второй разъ побѣждены были Святославомъ Ольговичемъ въ 1147 году. Но это только гипотеза, основывающаяся на нѣкоторомъ сходствѣ именъ. Всего рѣшительнѣе увѣряетъ Авторъ, что Несторъ не зналъ ихъ, ибо ничего о нихъ не говоритъ, — а между тѣмъ самъ же приводитъ краткое замѣчаніе изъ Несторовой лѣтописи, что въ первый разъ они были побѣждены Великимъ Княземъ Изяславомъ въ 1058 году. Замѣтимъ еще: онъ не могъ полагать, что лѣтопись Нестора кончена была ранѣе сего года: ибо еще въ 1096 году Несторъ, какъ очевидецъ, повѣствуетъ о разграбленіи Печерскаго монастыря.

Относительно Ями, Авторъ, не обративъ вниманія на новѣйшія изысканія Шёгрена (въ Mémoires de l'Académie de St. Petersb. 1830. T. I. p. 263; 1832, p. 290) выставляетъ противъ Байера, Стриттера, Щербатова, Миллера, Карамзина, Полеваго, мнѣніе Лерберга, что сей народъ есть южная вѣтвь Финновъ, названная Гемелейзетъ въ противоположность сѣверной—Кайнулейзетъ (Niederländer) и Финскимъ Лопарямъ или Сумамъ. Онъ, согласно Лербергу, производитъ сіе имя отъ *Гемъ* (Häm) и говоритъ, что на Дерптско-

Эстскомъ нарѣчіи оно значитъ *мокрый;* что изъ сего Руссы, будучи не въ состояніи выговорить *г*, сдѣлали *Ямъ* или *Емь* и что весьма трудно найти сіе имя, какъ хотѣли Миллеръ, Стриттеръ и другіе, въ Ямбургѣ: ибо, присовокупляетъ онъ, сей городъ построенъ Петромъ Великимъ и названъ имъ отъ *Ямы.* Послѣднее совершенно несправедливо, потому что уже подъ 1384 годомъ встрѣчаемъ въ Новогородской лѣтописи названіе: *Яма* (стран. 650). Что же касается производства Ями отъ Гемъ, это весьма затруднительно. Правда, Гупель въ своемъ Эстскомъ Лексиковѣ переводитъ *гемъ* (въ родит. падежѣ *геме*) словами: *мокрый*, *сырой*, *водянистый*; однакожъ, при весьма частыхъ распросахъ у Эстовъ, живущихъ въ окрестностяхъ Дерпта, мы не нашли первообразнаго употребленія слова *гемъ*: напротивъ, намъ сказали: *гемметама* (съ двойнымъ *м*) *дѣлать мокрымъ.* Но предположимъ даже, что *Гемъ* (въ родительн. *Геме*) означаетъ на Дерптскомъ нарѣчіи *мокрый*: симъ еще не доказано, что это же слово должно означать и людей, обитающихъ на мокрой почвѣ, тѣмъ менѣе, что они суть нынѣшніе Гемелейзетъ, живущіе въ Тавастгузской Губерніи и называемые Шведскими Лѣтописцами *Тавастеръ.* По сей-то причинѣ Шёгренъ, (хотя и онъ производитъ имя Ями отъ сего же корня) обратился къ Ямбургу, какъ къ древнему жилищу сего народа. Основываясь на историческихъ доказательствахъ и этимологическихъ изысканіяхъ, онъ находитъ его даже къ Востоку отъ озера Онеги, въ Олонецкой Губерніи,

при рѣкѣ Еменгѣ. Кто же захочетъ искать производства въ Эстскомъ языкѣ, тотъ найдетъ много другихъ, которыя столь же хорошо, а можетъ быть еще и лучше подойдутъ къ слову Ямь; напр. *амме* — источникъ; *амме-ма* — мѣсто, откуда вытекаетъ источникъ (на Дерптскомъ нарѣчіи); *Емма* — мать, *Емма-ма* — отечество, и, какъ мы сами слышали отъ природнаго Эста, *Гаммерь-меесъ* — прибрежный житель, поморянинъ — на Ревельскомъ, *Мерееверидзе-Рагваесъ*, на Дерптскомъ нарѣчіи.

Это имя можно еще производить отъ *Ямма*, (на Ревельск.) — граница. Но подобныя этимологическія догадки весьма не вѣрны, особенно же когда призываютъ къ помощи чуждые діалекты, какъ то сдѣлано въ настоящемъ случаѣ съ Гемелейзеномъ. Если же Авторъ хотѣлъ опираться только на этимологіи, то онъ могъ бы обратиться къ мнѣнію Стриттера и Щербатова, полагать жилище Ями или Еми въ Лифляндіи и Эстляндіи и производить имя сего народа отъ Ем-Беха, тѣмъ болѣе, что на берегу онаго, вблизи отъ Дерпта, лежитъ деревня Яма. Но все сіе опровергается тѣмъ, что эта деревня, какъ говорятъ, была прежде одною изъ почтовыхъ станцій, которыя у Русскихъ, а за ними и у Эстовъ называются Ямами, и что Ембахъ или Еммажёгги, т. е. материнй ручей, какъ зовутъ его Эсты, на планѣ Дерпта, принадлежащемъ ко времени ПЕТРА Великаго, названъ по Русски *Амохта*. Намъ кажется вѣроятнѣе, что Ямью назывались прибрежные жители южныхъ береговъ Финскаго залива, къ Востоку отъ Нарвы, равно какъ и тѣ обитатели Финляндіи, кои

заселяли сѣверные берега онаго и въ числѣ коихъ были, можетъ быть, и Гемелейзены: ибо на оба сіи мѣста указываетъ Исторія. Что же касается до имени, то оно въ той формѣ, въ какой сохранили намъ лѣтописи, не можетъ быть объяснено и посредствомъ Эстскаго языка. Вѣроятно, оно — имя древнее, собственное сему Чудскому племени, а не образовавшееся во время поселенія онаго на берегахъ Балтійскаго моря. Руссы же, встрѣтивъ его въ земляхъ, къ Югу отъ Финскаго залива лежащихъ, всегда переводили оное *Воты* — отъ воды — и страну, гдѣ его находили, называли Вотландіею; жителей при Ижорѣ именовали Ижорцами, а Финляндцевъ Гамами и ихъ землю Гамскою. Смотри: Строев. Соф. л. II. 251, и Никонов. VI, 145 подъ 1496 годомъ (*).

При повѣствованіи о началѣ Государства, Авторъ смѣшиваетъ истину съ вымысломъ, историческіе факты съ гипотезами, не обращая вниманія Читателей на доказательства большей или меньшей достовѣрности того, что онъ повѣствуетъ. Къ баснямъ, которыя мы снова у него встрѣчаемъ, принадлежитъ Исторія Гостомысла, относительно коей уже Миллеръ (Orig. Russ. p. 51) изъявилъ сомнѣнія, и которую Шлёцеръ въ Несторѣ (II. стр. 172) совершенно опровергъ. Если же хотятъ дать историческій

(*) Шёгренъ въ своихъ разысканіяхъ о нынѣшней части Ингерманландіи находитъ въ сей землѣ еще и теперь народъ Гемелейзеновъ; но отличаетъ его отъ Вотовъ. Mémoires de l'Ac. de St. Pétersb. 1833. II. 2. 2. livr. p. 144 — 145.

вѣсъ подобнымъ разсказамъ, то не мудрено, что Рюрикъ опять будетъ почитаемъ потомкомъ Прусса, а сей братомъ Августа, Славенъ — строителемъ Славенска, Изборъ — Изборска; даже (долго ли до грѣха!) Мосохъ и Ѳовелъ — основателями Москвы и Тобольска. Къ числу гипотезъ мы относимъ и слѣдующее увѣреніе Автора, хотя оно, замѣтимъ мимоходомъ, не его собственное (стр. 57): „*Рюрикъ поселился въ Новѣгородѣ, а не въ Ладогѣ, какъ ложно показываютъ нѣкоторыя Русскія лѣтописи:*“ ибо въ Кенигсбергскомъ спискѣ — котораго основанія мы почитаемъ древнѣйшими, не отрицая и того, что позднѣйшіе переписчики измѣняли въ немъ форму нѣкоторыхъ словъ — равно какъ и въ спискахъ Ипатьевскомъ и Кіевскомъ, упоминается о первоначальномъ поселеніи Рюрика въ Ладогѣ, слѣды развалинъ которой видны еще доселѣ. Но если Лаврентьевскій и нѣкоторые другіе позднѣйшіе списки о томъ умалчиваютъ, то сіе можно объяснить кратковременностію пребыванія тамъ Рюрика, которое продолжалось не болѣе 2 лѣтъ: ибо по смерти Синеуса и Трувора онъ переселился въ Новгородъ, и съ того времени началось Единодержавіе Князей Новогородскихъ. По сей причинѣ мы не можемъ согласиться съ предположеніемъ Калайдовича (Т. М. О. I. стр. 114), которому Авторъ въ семъ случаѣ слѣдуетъ, хотя о немъ и не упоминаетъ. Равнымъ образомъ намъ кажется просто догадкою, что Изборскъ былъ городъ Кривичей, хотя это за вѣрное выдаетъ Авторъ на стран. 58. Шлёцеръ (Несторъ II.

с. 191) весьма вѣроятно предполагалъ, что сей городъ, или правильнѣе, укрѣпленіе, было основано Варягами при рѣкѣ, именовавшейся въ древности Исою или Иссою: почему и названо Изборгъ. Корень имени Иса находится въ Эстскомъ или Чудскомъ языкѣ и въ переводѣ означаетъ *рѣку отца* (отъ слова *Иса* — отецъ), въ противоположность, какъ замѣчаетъ Лербергъ, Ем-баху или *рѣкѣ матери*. Посему земля, гдѣ былъ построенъ Изборскъ, принадлежала, по всей вѣроятности, Чуди, а не Кривичамъ, и примыкала только къ землѣ Полочанъ, соплеменниковъ Кривичей, такъ что Изборскъ служилъ для обѣихъ земель центромъ управленія (*).

Относительно происхожденія Руссовъ и начала Русскаго имени, Авторъ (на стран. 63) соглашается, и справедливо, съ результатами изысканій Байера, Тунмана, Шлёцера, Лерберга, Круга, Френа. Но въ то же время онъ выставляетъ и противныя мнѣнія, безъ всякихъ опроверженій: отъ чего легко можетъ произойти, что Читатели, не вполнѣ знакомые съ предметомъ, скорѣе пристанутъ къ нимъ, нежели къ его мнѣнію.

Въ Исторіи Русской Церкви Авторъ призналъ уже справедливымъ повѣствованіе Византійцевъ о распространеніи въ Россіи Христіанской

(*) Митрополитъ Евгеній въ Лѣтописи древняго Славено-Русскаго Княжескаго города Изборска, (на стран. 10) говоритъ, что въ окрестностяхъ Изборскихъ по сію пору живутъ Чухонскія и Латышскія племена и (на стран. 1 и 2) утверждаетъ, что рѣка потеряла нынѣ свое первобытное названіе и въ разныхъ мѣстахъ именуется: Смолкою, Сходницею, Вдѣхою.

Вѣры послѣ несчастнаго похода Аскольда и Дира; теперь онъ снова соглашается съ ними (на стр. 66). Но почему онъ не обращалъ вниманія на то, что Несторъ, который всего скорѣе воспользовался бы симъ событіемъ и разсказалъ бы его, ни слова о томъ не упоминаетъ?

Занятіе Олегомъ Кіева, нѣкоторыми оспориваемое, другими порицаемое, Авторъ объясняетъ (на стран. 68) совершенно въ духѣ тогдашнихъ отношеній Скандинавовъ, ихъ характера и понятій ихъ о правѣ. Но онъ почитаетъ разсказъ Нестора о приступѣ Олега къ стѣнамъ Царяграда на корабляхъ съ поддѣланными подъ нихъ колесами — баснею, *которую* (какъ онъ выражается) *благочестивый монахъ передалъ въ простотѣ своего времени, не сказавъ ничего объ истинной причинѣ мира и о неслыханныхъ жестокостяхъ, оказанныхъ тогда Руссами.* Мы уже имѣли случай говорить противъ сего, въ защиту Нестора, (Dorpater Iahrbücher, II. 1, s. 33), гдѣ сказали наше мнѣніе. Впрочемъ, Авторъ не заходитъ такъ далеко, какъ Вилькенъ, который (Verhältnisse der Russen zu den Byzantinern, Berlin, 1831) почитаетъ походъ Олега противъ Константинополя вымышленнымъ. Замѣчательный договоръ, заключенный въ 911 году, Авторъ вполнѣ сообщаетъ (на стран. 72, и слѣд.) въ переводѣ, съ краткими, но весьма удачными примѣчаніями. Относительно подлинности онаго, онъ соглашается съ Кругомъ, Эверсомъ и Полевымъ, не обращая никакого вниманія на мнѣніе нѣкоторыхъ, отвергающихъ сей трактатъ, потому что, какъ они говорятъ,

могда еще не умѣли писать, ибо письмена всюду введены съ Христіанскою Вѣрою. Основываясь на Менандрѣ (Corp. Script. Hist. Byz. T. I), Авторъ справедливо утверждаетъ, что Византійцы имѣли обыкновеніе писать договоры съ варварскими народами не только на Греческомъ, но и на языкѣ того народа, съ которымъ заключали договоръ: почему и объявляетъ, что темныя мѣста договора 911 года суть не что иное, какъ слѣдствіе недостаточнаго перевода съ Греческаго оригинала. Договоръ, заключенный Игоремъ въ 945 г., Авторъ приводитъ (на стран. 82, и слѣд.) вполнѣ, съ примѣчаніями на многія мѣста.

Что касается похода Русскихъ въ Барду въ 944 г. (по Абулфедѣ въ 943 году), не замѣченнаго Несторомъ, но упоминаемаго Арабскими Писателями: Масуди, который писалъ въ 957 году (слѣдовательно вскорѣ послѣ событія), Якути, Абульфараджемъ и Низами, — то Авторъ не знаетъ, или, по крайней мѣрѣ, не упоминаетъ мнѣнія о семъ Казанскаго Профессора Эрдмана, изложеннаго въ изданномъ имъ сочиненіи De expeditione Russorum Berdaam versus, Casan, 1826, и которое впрочемъ слѣдовало бы привесть. Мнѣніе сіе (хотя мы и не можемъ согласиться съ онымъ) имѣетъ весьма много вѣроятности: во-первыхъ потому, что молчаніе Нестора легко объясняется совершеннымъ незнаніемъ Арабскихъ источниковъ (это видно изъ всей его лѣтописи); во-вторыхъ потому, что Масуди писалъ только 14 лѣтъ спустя послѣ похода; въ-третьихъ, наконецъ, потому, что въ показанномъ году не было никакихъ военныхъ пред-

пріятій противъ Византійцевъ и нигдѣ не встрѣчается имя Варды Фоки, которое, по словамъ Эрдмана, смѣшано съ Бардою.

Относительно посольства Императора Оттона въ 959 — 960 г. въ Россію, для распространенія Христіанской Вѣры, Авторъ изъявляетъ сомнѣніе вмѣстѣ съ Карамзинымъ, вопреки Эверсу, Френу и Полевому. Онъ полагаетъ, что извѣстіе, сообщаемое Ламбертомъ Шафнабургскимъ (*venerunt legati Russiae gentis*), относится къ Ругіамъ или Рюгенцамъ, но не обращаетъ вниманіе на то, что сіе, прямо къ Руссамъ относящееся извѣстіе, находится и въ Продолжателѣ Регинона, и что жители острова Рюгена (другихъ Ругіевъ тогда не было) ни однажды не упоминаются въ Нѣмецкихъ Лѣтописяхъ Среднихъ Вѣковъ подъ названіемъ: Rugiae gens. Доказательство же Карамзина, что уже въ 880 году произошло раздѣленіе Церкви, опровергается тѣмъ, что, не смотря на сіе раздѣленіе, Римская Церковь въ послѣдствіи весьма часто силилась распространить свое вліяніе на Россію; притомъ Продолжатель Регинона упоминаетъ о Еленѣ (*Helena regina Rugorum*, i. e. Russorum), тогда какъ Рюгенъ состоялъ еще подъ управленіемъ Старѣйшинъ.

На стран. 105, Авторъ, слѣдуя Вейдемейеру, несправедливо называетъ Святополка сыномъ Ярополковымъ. Несторъ (2. 980) именуетъ его сыномъ Владиміра, прижитымъ по убіеніи Ярополка съ его вдовою: почему и говоритъ, что онъ былъ *золъ плодъ отъ грѣховнаго корене*, и отсюда выводитъ основаніе всѣхъ его дѣяній. Столь же

ошибочно Авторъ объясняетъ (на стр. 106) названіе *Червенскіе города*, изъ котораго, по его словамъ, отъ недоразумѣнія возникло въ послѣдствіи имя Червонной Руси: ибо, прибавляетъ онъ въ примѣч. 3, *червенъ* смѣшали съ *черный* — roth. Но онъ не знаетъ, что черный по Нѣмецки schwarz; что *червецъ* — Scharlachbeere; червленецъ — Purpur, od. die Purpurfarbe. Съ сими словами смѣшивали имя завоеванной Владиміромъ земли, которая по городу Червену названа Червенскою (*).

Мы могли бы указать еще на нѣкоторые недостатки разсматриваемаго нами сочиненія; но они не столь важны. Оканчивая симъ рецензію, скажемъ вообще, что книга Г. Страля должна занять непослѣднее мѣсто между многими хорошими по сему предмету твореніями. Авторъ умѣлъ включить въ нее столько основательныхъ воззрѣній, что и послѣ трудовъ Карамзина и его предшественниковъ, Эверса, Шлёцера, Лерберга, Миллера, Стриттера — она должна обратить на себя вниманіе Ученыхъ.

Она еще и потому можетъ почесться явленіемъ весьма пріятнымъ, что Авторъ первый въ Германіи предпринялъ обработаніе Русской Исторіи не только по иноземнымъ, но и по Славянскимъ и Русскимъ источникамъ. Правда, уже Шлёцеръ

(*) При семъ случаѣ замѣтимъ, что въ правописаніи именъ и названій Русскихъ у Автора часто встрѣчаются ошибки, которыхъ ему, какъ знатоку Русскаго языка, легко можно было избѣжать.

своими трудами надъ лѣтописью Нестора указалъ дорогу современнымъ и будущимъ Историкамъ Россіи; но онъ успѣлъ объяснить только древнія времена. Касательно же Русской Исторіи своей онъ самъ сознался, что она не основана на источникахъ и весьма бѣдна событіями. Эверсъ почти мимоходомъ говоритъ о древнихъ временахъ. Притомъ, онъ не выставлялъ доказательствъ въ самыхъ важныхъ случаяхъ; иногда руководствовался предубѣжденіями, которыя хотя и исправилъ въ другихъ сочиненіяхъ, но не истребилъ совершенно. О трудахъ Французовъ мы не хотимъ уже говорить послѣ того, что̀ сказано Шлёцеромъ; предъ ними нашъ Авторъ всегда будетъ имѣть преимущество. Но̀ сочиненіе его че будетъ лишнимъ и послѣ Исторіи Государства Россійскаго. Планъ его правильнѣе, лучше обдуманъ, обширнѣе, ибо Авторъ пользовался иногда тѣмъ, что Карамзину не могло быть доступно. Наконецъ, какъ иностранецъ, онъ говоритъ безпристрастно и о тѣхъ предметахъ, кои со времени Карамзина подали поводъ къ весьма жаркимъ спорамъ.

Авторъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его сочиненія, обѣщаетъ новый переводъ Нестора и его продолжателей. Это необходимо: ибо переводъ Шлёцера чрезвычайно недостаточенъ частію потому, что сдѣланъ по ошибочному, Барковымъ перепечатанному Кенигсбергскому списку, частію же потому, что переводчикъ худо понималъ подлинникъ. Впрочемъ, скажемъ откровенно: мы мало ожидаемъ пользы и отъ обѣщаній Автора: ибо при всемъ, что̀ Шлёцеръ, Тимковскій и

Строевъ сдѣлали для возстановленія чистоты текста, еще многое остается, чтобы совершенно достигнуть желаемой цѣли. Надобно прежде самимъ Русскимъ сравнить лѣтописи, соединить ихъ, въ духѣ Шлёцера и Эверса, въ Corpus rerum Russicarum, какъ поступили покойный Министръ Штейнъ и Перицъ съ источниками Нѣмецкой Исторіи. Когда же будетъ это выполнено, тогда изученіе Русской Исторіи найдетъ въ чужихъ краяхъ весьма много приверженцёвъ: тогда можно будетъ надѣяться, что иностранные и Русскіе Ученые будутъ рука объ руку обработывать оную.

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета,

Крузе.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ОБОЗРѢНІЕ ТРУДОВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ

со времени ея учрежденія по 1835 годъ.

Императорская Россійская Академія основана въ 1783 году по волѣ Екатерины Великой.— Государыня, безсмертная славою мудраго правленія, возвеличившая Россію, оставила въ учрежденія Россійской Академіи памятникъ любви Своей къ Русскому слову. — Давно уже въ С. Петербургѣ существовала Академія, посвященная Художествамъ, и еще прежде учреждена была, по мысли Великаго Петра, Академія Наукъ; но Русская Словесность не была ихъ цѣлію. Недоставало Академіи, исключительно посвященной изслѣдованію, развитію и

усовершенствованію Русскаго языка и вообще Русской Словесности; сего требовали польза общирнѣйшаго Государства, достоинство народа, и его языка, наиболѣе сохранившаго въ составѣ своемъ древній, богатый, величественный языкъ Славянскій; слава доблестей упрочивается славою ума и безъ свѣтильника знаній тускнетъ знаменитость Царствъ. Словесность полагаетъ прочное основаніе просвѣщенію, и народы, пренебрегающіе отечественнымъ языкомъ, сами себѣ готовятъ забвеніе.

Учрежденіе Россійской Академіи представлялось необходимымъ, и должно было совершиться въ царствованіе ЕКАТЕРИНЫ, — быть Ея мыслію. Законодательница, просвѣтительница своихъ подданныхъ, начертавъ мудрый Наказъ, учредивъ повсемѣстно Народныя Школы, ЕКАТЕРИНА покровительствовала Русской Словесности; посѣщала Ломоносова, переписывалась съ Фонъ-Визинымъ, читавшимъ Ей Недоросля, слушала и поправляла Петрова, переводившаго Энеиду, первая оцѣнила Душеньку Богдановича, рукоплескала Аблесимову и умѣла чтить геній Державина. Сего мало: Вѣнценосная Писательница изучала Русскую старину, углубляясь въ чтеніе древнихъ лѣтописей, даже народныхъ сказокъ, наблюдала духъ и нравы народа, и трудилась столь неутомимо для Русскаго языка, какъ будто бы для Нея не было другой цѣли.— Ея Записки для Русской Исторіи, Ея остроумныя *Были и Небылицы*, представляющія зеркало нравовъ, Ея Комедіи и Оперы, исполненныя пословицъ, богатства Русскаго ума, достой-

ны уваженія потомства. Она первая написала иносказательную Русскую сказку (о Царевичѣ Хлорѣ), которая была нравственнымъ урокомъ для Ея Внука — нашего Благословеннаго АЛЕКСАНДРА; Она первая представила въ драматической картинѣ черты простодушной Русской старины, въ Операхъ: *Февей*, *Горе-Богатырь* и особенно въ Оперѣ *Василій Богуслаевичь*, передѣланной изъ старой Новогородской сказки; въ Комедіи *Обманщикъ* съ веселымъ остроуміемъ осмѣяла самодовольное шарлатанство, а въ *Олегѣ* старалась ввести на Русскую сцену разнообразіе Шекспировыхъ зрѣлищъ: такимъ образомъ не увлекаясь шутками Вольтера, предупредила XIX вѣкъ справедливымъ мнѣніемъ о Шекспирѣ, избравъ его образцемъ. — *Олегъ* ЕКАТЕРИНЫ обогатилъ при Ней Русскій Театръ, и можетъ быть возобновленъ въ наше время, представляя любопытную и великолѣпную историческую картину древней Руси. — Великая! какъ любила Она народъ свой! какъ цѣнила прекрасный Русскій языкъ! Для него Она почти отказалась отъ своего отечественнаго. Въ вечернихъ собраніяхъ Эрмитажа, гдѣ находились Сегюръ, Принцъ де Линь и другіе изъ знаменитыхъ умовъ, украшавшихъ Дворъ Ея, ЕКАТЕРИНА учредила игры *въ вопросы и отвѣты*; и здѣсь даже, среди иностранныхъ Пословъ и путешественниковъ-иноземцевъ, былъ допускаемъ не одинъ Французскій языкъ, но часть листковъ была на Русскомъ, съ которымъ сроднилась ЕКАТЕРИНА.

Важнѣйщее изъ творенiй Ея есть *Сравнитель-*

ный Словарь. Въ то время, когда Европейскіе Ученые спорили о происхожденіи народовъ и языковъ, въ умѣ ЕКАТЕРИНЫ блеснула мысль сравнить всѣ языки и такимъ образомъ очевидно показать ихъ близость и связь между собою. Въ часы отдохновенія отъ царственныхъ трудовъ, ИМПЕРАТРИЦА, избравъ какое нибудь Русское слово, выписывала изъ словарей и путешествій соотвѣтственныя слова на другихъ двухъ стахъ языкахъ, и такимъ образомъ составились два тома, въ коихъ находится до 230 словъ, каждое на всѣхъ извѣстныхъ языкахъ, древнихъ и новѣйшихъ, и даже на языкахъ дикихъ народовъ. Словарь сей, собранный ИМПЕРАТРИЦЕЮ, былъ по Ея порученію изданъ знаменитымъ Палласомъ — и достойно уважается Европейскими Учеными. Приведемъ въ примѣръ отзывъ извѣстнаго новѣйшаго Географа *Бальби* въ его Этнографическомъ Атласѣ. „Первымъ образцемъ всеобщаго Сравнительнаго Словаря",— говоритъ онъ— „ученый свѣтъ обязанъ „Великой ЕКАТЕРИНѢ, образцемъ, которому всѣ „любители историческаго Языкознанія ревностно „желали бы видѣть повсюду послѣдователей, дабы „черты сродства языковъ, сіи поучительные памятники и часто единственные слѣды въ Исто„ріи народовъ, не изгладились прежде разсмотрѣ„нія оныхъ." Далѣе Бальби, удивляясь сходству между языками народовъ, отдаленныхъ одинъ отъ другаго неизмѣримымъ пространствомъ, говоритъ о Сравнительномъ Словарѣ: „Сія великая мысль „высокаго ума была лучемъ свѣта, озарившаго „область Языкознанія."

Итакъ при Екатеринѣ должна была возникнуть Россійская Академія. — Обращая попеченіе на изданіе старинныхъ Лѣтописцевъ и предписавъ сіе Указомъ Синоду, заботясь о распространеніи Наукъ и Словесности, могла ли Императрица оставить безъ вниманія, что Россія еще не имѣла Словаря для своего языка? — Знаменитая въ Исторіи славнаго царствованія, Княгиня Дашкова, носившая званіе Директора Академіи Наукъ, представила по волѣ Государыни проектъ учрежденія Императорской Россійской Академіи изъ 60 Членовъ, и избрана къ предсѣдательству въ оной. Кромѣ суммы на покупку дома, опредѣлено было ежегодно на расходы Академіи 6000 рублей: сумма по тому времени весьма значительная.

Въ 21 день Октября 1783 года открыта была Императорская Россійская Академія. Первое собраніе ея представило необыкновенное зрѣлище: среди Сановниковъ Духовныхъ и Гражданскихъ, между Вельможами и Писателями, являлась съ достоинствомъ на первомъ мѣстѣ Княгиня Екатерина Романовна Дашкова. Ее окружали Митрополитъ Гавріилъ, Архіепископъ Иннокентій, Оберъ-Камергеръ Шуваловъ, Оберъ-Гофмейстеръ Елагинъ, Адмиралъ Голенищевъ-Кутузовъ, Сенаторы Графъ Строгоновъ и Олсуфьевъ, Статсъ-Секретари Императрицы Безбородко, Храповицкій, Соймоновъ и Турчаниновъ, Духовникъ Ея Памфиловъ, Президентъ Медицинской Коллегіи Ржевскій; Профессоры Академіи Наукъ, путешественникъ Лепехинъ, Естествоиспытатель Озерецковскій, Математикъ Котельниковъ и другіе;

тутъ присутствовали и *Херасковъ*, *Княжнинъ*, *Фонъ-Визинъ*, *Державинъ*....

Ни одного уже не осталось на землѣ изъ сихъ незабвенныхъ мужей, но они еще живы въ своихъ дѣлахъ и твореніяхъ!— Уже прошло полвѣка съ тѣхъ поръ, когда собрались они принести молитвы Подателю благъ, да увѣнчаетъ Онъ начало Россійской Академіи къ пользѣ Отечества, ко славѣ Екатерины. День сей безъ сомнѣнія былъ однимъ изъ лучшихъ дней бытія ихъ, день надеждъ для Отечества.

Княгиня Дашкова, въ привѣтственной рѣчи прославляя величіе Русскаго слова, говорила съ восторгомъ: „Извѣстна обширность и богатство „языка нашего! на немъ сильное краснорѣчіе Ци„цероново, убѣдительная сладость Димосѳенова, „великолѣпная важность Виргилія, пріятное витій„ство Овидія и гремящая лира Пиндара не те„ряютъ своего достоинства.“

Академія избрала себѣ цѣлью изданіе Словаря и Грамматики, разсмотрѣніе лѣтописей, предохраненіе языка отъ вторженія иностранныхъ словъ. —Неполное число Членовъ Академіи въ послѣдствіи умножилось вступленіемъ въ оную Князя Щербатова, Богдановича, Петрова, Болтина, Хемницера, Нелединскаго-Мелецкаго, Капниста. Всѣ они ознаменовали свое имя произведеніями въ Словесности... вотъ все, что осталось отъ нихъ. Такъ быстро проходитъ жизнь человѣковъ, но лучшая часть бытія сохраняется въ твореніяхъ ума.

Составленіе Словопроизводнаго Словаря въ *азбучномъ порядкѣ* происходило съ быстрою дѣя-

тельностію. Трудъ сей былъ раздѣленъ между Членами по буквамъ. Каждый изъ нихъ собиралъ слова и объяснялъ значеніе ихъ, избравъ одну или двѣ изъ буквъ. Такимъ образомъ буквы *К* и *Л* были обработаны *Фонъ-Визинымъ*, буква *Т Державинымъ*, буква *Ф Богдановичемъ*, *В Княжнинымъ*, *Ц* и *Ш Княгиней Дашковой*, *Ю Графомъ А. С. Строгоновымъ*. Примѣчанія и дополненія къ буквѣ А были составлены и собственноручно писаны самою ИМПЕРАТРИЦЕЙ.

Представленныя Членами тетради разсматривались въ общихъ Академическихъ засѣданіяхъ. По прошествіи одиннадцати лѣтъ, въ 1794 году Россійская Академія совершила сей предпринятый ею трудъ: Словопроизводный Словарь изданъ въ шести томахъ. Въ послѣдствіи она издала Грамматику и другія полезныя книги.

ИМПЕРАТРИЦА съ благоволеніемъ видѣла труды Академіи. Въ свидѣтельство признательности къ ея Президенту, по предложенію Митрополита Гавріила, поднесена была Княгинѣ Дашковой золотая медаль; Княгиня отказалась отъ сей почести, предоставивъ оную непремѣнному Секретарю Академіи Лепехину, дѣятельнѣйшему участнику въ трудахъ Академическихъ.

Но совершился жребій, о которомъ Россія страшилась подумать: не стало ЕКАТЕРИНЫ Великой.

По кончинѣ ИМПЕРАТРИЦЫ Академія поручена была въ вѣдѣніе Каммеръ-Юнкера Бакунина, но засѣданія ея прекратились по случаю передачи занимаемаго ею дома въ казенное вѣдомство; въ замѣнъ

ей пожалована была на Васильевскомъ острову земля Московскаго Подворья.

Съ восшествіемъ на Престолъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА дѣятельность Академіи оживилась Его щедротами. ГОСУДАРЬ пожаловалъ 25,000 рублей на постройку дома для оной, и сверхъ отпуска прежде производившейся суммы, Всемилостивѣйше назначено было отпускать 3000 руб. ежегодно въ награду за переводы классическихъ книгъ.

При новомъ Президентѣ Тайномъ Совѣтникѣ Нартовѣ, кругъ дѣйствій Академіи распространенъ изданіемъ въ свѣтъ разныхъ *Сочиненій и Переводовъ* ея Членовъ. — Въ изданныхъ семи томахъ помѣщены переводъ *Слова о Полку Игоря* съ примѣчаніями, превосходное *Разсужденіе о краснорѣчіи Священнаго Писанія* и о свойствахъ Русскаго языка; Похвальное Слово Ломоносову произнесенное Севергинымъ; Похвальное Слово Сумарокову, говоренное въ Академіи нашимъ Гаррикомъ—Дмитревскимъ, и нѣсколько другихъ замѣчательныхъ и любопытныхъ статей, многія стихотворенія Державина, *Добромыслъ* — сказка Богдановича, напоминающая въ прелестныхъ стихахъ красоты его Душеньки, и проч.

Академія предлагала задачи и награждала труды Писателей золотыми медалями. По задачамъ ея было увѣнчано Разсужденіе о краснорѣчіи Священнаго Писанія А. С. Шишкова, Слово Похвальное Царю Алексѣю Михайловичу П. Ю. Львова и другія произведенія. Россійская Грамматика была напеча-

шана вторымъ тисненіемъ. Академія издала переводы *Лѣтописей Тацитовыхъ*, *Исторіи Саллюстія*, *Науки о Стихотворствѣ Боало*, переведенной Графомъ Хвостовымъ и проч.; также переводы нѣсколькихъ книгъ, представляющихъ картину Древней Словесности. Необходимѣйшій и важнѣйшій изъ трудовъ Академическихъ — *Россійскій Словарь*, былъ пересмотрѣнъ, дополненъ, и наконецъ изданъ въ новомъ видѣ, расположенный по азбучному порядку.

Въ 1813 году Академія лишилась почтеннаго Президента Нартова. Тогда ВЫСОЧАЙШЕ назначенъ на сіе мѣсто Вице-Адмиралъ (нынѣ Адмиралъ) А. С. Шишковъ, сопровождавшій ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА за границу и находившійся при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ въ званіи Государственнаго Секретаря.

Еще прежде бывъ дѣятельнымъ участникомъ въ трудахъ Академическихъ, А. С. Шишковъ, вступивъ въ званіе Президента, устремилъ все свое вниманіе на важность сего Ученаго заведенія для пользы Отечественнаго языка и Словесности, и находя недостаточными средства Академіи къ достиженію предположенной цѣли, исходатайствовалъ новый Уставъ и Штатъ, по которому Всемилостивѣйше назначено отпускать для оной 60,000 рублей ежегодно.

Сіе благотвореніе Монарха доставило Академіи средство совершать предпринимаемые ею труды, способствовать изданію полезныхъ книгъ, награждать отличныя заслуги по части Словесности, ободрять возникающія дарованія.

Окончивъ изданіе Словаря *въ алфавитномъ*

порядкѣ, Академія приступила къ изданію Разсужденій и Замѣчаній по части Языкознанія, подъ названіемъ *Извѣстія Россійской Академіи*. Сихъ извѣстій напечатано *двѣнадцать книгъ*, представляющихъ руководство къ философическому изслѣдованію состава языковъ, и къ раскрытію богатства и образованія языка Русскаго.

Академія входила въ сношеніе съ Лондонскимъ Королевскимъ Обществомъ, Эдинбургскимъ, Копенгагенскимъ Университетами и многими другими иноземными Учеными Обществами. Разныя статьи изъ ея Извѣстій переведены на иностранные языки, и Академія видѣла уваженіе, съ коимъ труды ея приняты въ просвѣщенной Европѣ.

Со времени вступленія Адмирала Шишкова въ званіе Президента, при пособіи Россійской Академіи изданы въ разное время: Словарь древней и новой Поэзіи *Остолопова*, Россійская Грамматика *Востокова*, Словарь Славяно-Греческій бывшаго при Константинопольскомъ Патріархѣ Проповѣдника Константина *Экономоса*, Иліада, переведенная *Гнѣдичемъ*, Записки Морскаго Офицера, соч. *Броневскаго*, и многія другія книги. Выданы награды за переводъ Обозрѣнія Всеобщей Исторіи, соч. Феррана, Квинтиліановой Науки Краснорѣчія, и проч. Кромѣ сего уже отпечатано въ Академіи, по общему желанію ея Членовъ, 16 томовъ полнаго собранія трудовъ ея Президента. Академія выдавала денежныя пособія не только соотечественникамъ, но и чужеземцамъ за труды полезные для Русской Словесности, на примѣръ: Кава-

леру *Филистри*, представившему ей сочиненныя имъ Историческія Таблицы Россіи; сдѣлала пособіе *Дюпре де Сен-Мору*, издавшему на Французскомъ языкѣ Русскую Антологію, и проч. — Обращая вниманіе не только на достоинство сочиненія, но и на положеніе Сочинителя, Академія выдала награду лишенному зрѣнія старцу, Священнику *Пакатскому*, за стихотворное преложеніе Псалмовъ, издала въ пользу Сочинителя, слѣпца-Поэта *Шатрова*, собраніе назидательныхъ его Стихотвореній и напечатала Опыты юной Стихотворицы *Кульманъ*, которой прекрасныя дарованія угасли съ жизнію во цвѣтѣ лѣтъ. Уважая заслуги въ Русской Словесности и славу великихъ дарованій, Академія поднесла въ даръ большія золотыя медали (во сто червонныхъ): Н. М. *Карамзину*, И. И. *Дмитріеву*, И. А. *Крылову*, Князю С. А. *Шихматову*, и Президенту своему; почтила золотыми медалями: Похвальное Слово Императору Александру Князя П. А. *Ширинскаго-Шихматова*, Стихотворенія В. И. *Панаева*; отличила золотою медалью природныя дарованія перваго Русскаго сельскаго Стихотворца *Слѣпушкина*, дала медали Князю Н. А. *Цертелеву*, Сербскому Ученому *Вуку Стефановичу*, Богемскому Профессору *Ганке*, и многимъ другимъ, за разныя произведенія, относящіяся къ Языкознанію и Русской Словесности; также наградила серебряными медалями Архангельскаго крестьянина Михайлу *Суханова* за его Басни и Русскія Пѣсни, и пожертвовала 1000 рублей въ пособіе для освобожденія его отъ рекрутской очереди; дала серебряную же

медаль Калужскому крестьянину Егору *Алипанову*, за его Басни и разныя Стихотворенія, представляющія примѣръ остроумія и необыкновенныхъ способностей (по ходатайству же Академіи благодѣтельный помѣщикъ его, Иванъ Акимовичъ Мальцевъ, даровалъ ему и свободное состояніе). Въ сихъ наградахъ Академія имѣла въ виду поощрить и другихъ къ правильному изученію Отечественнаго языка и вообще возбудить любовь къ чтенію въ простомъ народѣ, для распространенія просвѣщенія, основаннаго на чистой нравственности. Замѣчательно, что любовь къ чтенію и къ Словесности развилась въ нашихъ поселянахъ въ благополучное время нынѣ царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

На иждивеніи Академіи отправленъ былъ въ путешествіе по Молдавіи Г. Венелинъ для собранія рѣдкихъ книгъ и рукописей, на разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, особенно по части Языкознанія. Подвиги Россіянъ въ Отечественную войну 1812 года и въ войну за освобожденіе Европы въ 1813 и 1814 годахъ воспламенили дарованіе отличнѣйшаго изъ Россійскихъ Художниковъ, Графа Ѳедора Петровича Толстаго, внушивъ ему мысль передать потомству картины достопамятнѣйшихъ событій сего времени въ двадцати аллегорическихъ гипсовыхъ медаляхъ, и гравированныхъ съ нихъ изображеніяхъ. Сіе предпріятіе совершено также по ходатайству ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи, да при видѣ оныхъ любовь къ Россіи пробудится въ сердцѣ каждаго Русскаго, въ самомъ отдаленномъ потомствѣ, подобно тому,

какъ въ сію знаменитую эпоху при гласѣ Монарха въ воззваніяхъ къ народу возбуждалось въ Русскихъ всеобщее рвеніе жертвовать имѣніемъ и жизнію — для блага и славы Отечества.

Академія готовитъ изданіе сочиненій Ломоносова, приличное достоинству ихъ и славѣ сего великаго Мужа, и пожертвовала 1000 руб. на сооруженіе памятника, воздвигнутаго ему въ Архангельскѣ, а по предложенію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, С. С. Уварова, удѣлила изъ суммъ своихъ десять тысячъ рублей на сооруженіе памятниковъ знаменитымъ Членамъ ея Державину и Карамзину, воздвигаемыхъ въ Казани и Симбирскѣ признательностію Отечества. Въ то же время уваженіе согражданина-благотворителя Наукъ къ заслугамъ Богдановича, также бывшаго Членомъ Императорской Россійской Академіи, почтило его памятникомъ въ Курскѣ.

Нынѣ Академія занимается подробнымъ пересмотромъ *корректурныхъ листовъ*, составляемыхъ для новаго полнѣйшаго изданія Словаря. „*Книги сего рода*" — какъ сказалъ нѣкогда Карамзинъ—„*всегда богаты бѣлыми листами для поправокъ и дополненія.*" Сверхъ того приступлено къ изданію Словаря по азбучному порядку въ маломъ форматѣ, дабы доставить каждому возможность имѣть сію книгу за дешевую цѣну. Академія имѣетъ въ виду еще многія другія предпріятія, и попеченіями Президента способы ея къ совершенію ихъ увеличились. При всѣхъ ея изданіяхъ, при всѣхъ рас-

предѣленныхъ наградахъ, содержа домъ свой и Типографію, Академія сберегла для себя капиталъ, который можетъ послужить прочнымъ основаніемъ для окончанія всѣхъ ея предначинаній въ пользу языка, въ славу Русскаго Просвѣщенія.

Многіе опыты Президента Академіи представляютъ руководство къ вѣрному и глубокому познанію языка отечественнаго. Онъ предложилъ Академіи составленіе *Словопроизводнаго Словаря* по новому образцу, указавъ недостатки прежняго труда, который впрочемъ достоинъ хвалы, благодарности и уваженія, какъ первый, полезнѣйшій, необходимый опытъ Русскаго Языкознанія (*); начерталъ такъ называемыя *деревья словъ*, для показанія развитія мыслей при образованіи разныхъ словъ отъ одного начала; представилъ образецъ *объясненія Предлоговъ*, коими столько обогащается нашъ языкъ, и разнообразятся понятія; далъ примѣръ *Истолковательнаго Словаря древнихъ Славянскихъ словъ* и сочинилъ *Опытъ Сравнительнаго Словаря Славянскихъ нарѣчій*, родныхъ Русскому языку; перевелъ *Краледворскую* рукопись, знаменитый остатокъ древности XIII вѣка; показалъ всю важность начатаго ЕКАТЕРИНОЮ Словаря Сравнительнаго 200 языковъ, которому удивлялась, но коимъ доселѣ не пользовалась Европа; привелъ въ порядокъ матеріалы, собранныя десницею сей ГОСУДАРЫНИ, и въ примѣчаніяхъ своихъ представилъ доказательство первобытности и много-

---

(*) См. Опытъ Словопроизводнаго Словаря.

объемлемости Славянскаго языка; наконецъ довершилъ свой любознательный трудъ *Опытомъ о первоначаліи, единствѣ и разности языковъ.*

Еще многое осталось совершить по части Отечественнаго Языкознанія, Словесности и Критики, дающей истинную цѣну твореніямъ и упрочивающей славу Писателей; Академіи представляется это обширное поле: цѣль достойная начала, положеннаго Екатериною Великою, достойная благотворной щедроты Александра и попеченій Николая I.

Б. Федоровъ.

2.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

О СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

за 1832 и 1833 годы.

Прим. Сіи Вѣдомости соображены со вновь поступившими отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ Начальствъ дополнительными свѣдѣніями: при чемъ также исправлены вкравшіяся при печатаніи Отчета за 1833 годъ ошибки.

№ 1.

О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУ
МИНИСТЕРСТВА НАРОД
ЗА 1832 И

	Университеты.		Лицеи.	
a) *По Учебнымъ Округамъ:*	1832	1833	1832	1833
Санктпетербургскому .	1	1	—	—
Московскому . . .	1	1	1	1
Дерптскому	1	1	—	—
Харьковскому (къ коему въ 1833 году причислены двѣ Дирекціи отъ Московскаго Округа)	1	1	—	—
Казанскому (который въ 1833 году увеличенъ одною Дирекціею, причисленною отъ Харьковскаго Округа) .	1	1	—	—
Бѣлорусскому . .	—	—	—	—
Кіевскому	—	1	2	1
Одесскому (который въ 1833 году увеличенъ одною Дирекціею, причисленною отъ Харьковскаго Округа) . .	—	—	1	1
b) *По Отдѣльнымъ Управленіямъ:*				
Закавказскому . .	—	—	—	—
Сибирскимъ	—	—	—	—
Итого .	5	6	4	3

* Въ томъ числѣ Московскій Дворянскій Институтъ.

гахъ и управленіяхъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ наго просвѣщенія.

1833 годы.

Гимназіи.		Уѣздныя Училища.		Народныя, Приходск. и Сельскія Училища.		Частные Пансіоны, Конвикты и проч.		Всего.	
1832	1833	1832	1833	1832	1833	1832	1833	1832	1833
8	8	47	48	73	66	81	97	210	220
12	10*	91	73	179	152	40	34	324	271
4	4	24	24**	68	95	157	151	254	275
8	7	69	81	42	55	23	20	143	164
8	9	58	62	46	62	5	6	118	140
14	12	40	41	111	97	38	57	203	207
5	7	18	22	8	20	11	14	44	65
2	5	16	25	12	20	10	20	41	71
1	1	10	12	—	—	2	2	13	15
2	2	20	20	13	15	2	3	37	40
64	65	393	408	552	582	369	404	1387	1468

** Относя сюда и Семинарію для образованія Учителей Начальныхъ Училищъ.

№ 2.

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕ
И ВЪ ЛИ

ЗА 1832 И

A) Въ Университетахъ;
Санктпетербургскомъ
Московскомъ
Дерптскомъ .
Харьковскомъ
Казанскомъ
Святаго Владиміра
B) Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ
C) Въ Лицеяхъ;
Ришельевскомъ .
Демидовскомъ
Князя Безбородко .

ТАХЪ, ВЪ ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ ЦЕЯХЪ.

1833 ГОДЫ.

	Число Учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
	1832	1833	1832	1833
	43	54	219	206
	78	113	719	541
	73	67	585	539
	92	52	369	339
	61	83	181	209
	—	35	—	—
	39	44	80	136
	36	44	375	402
	24	22	79	91
	18	18	280	284
И того	464	542	2887	2747

№ 3.

О ЧИСЛѢ УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ

ЗА 1832 И

а) *По Учебнымъ Округамъ:*

Санктпетербургскому
Московскому .
Дерптскому . . . .
Харьковскому (къ коему въ 1833 году причислены двѣ Дирекціи отъ Московскаго Округа) .
Казанскому (который въ 1833 году увеличенъ одною Дирекціею, причисленною отъ Харьковскаго Округа) . .
Бѣлорусскому . .
Кіевскому .
Одесскому

b) *По Отдѣльнымъ Управленіямъ:*

Закавказскому .
Сибирскимъ .

И того

А съ Университетами, Главнымъ Педагогическимъ Институтомъ и Лицеями .

ПО УЧЕБНЫМЪ ОКРУГАМЪ И УПРАВЛЕНІЯМЪ

1833 ГОДЫ.

Число Дирекцій.		Число Училищъ.		Число Учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
1832	1833	1832	1833	1832	1833	1832	1833
6	6	209	219	403	417	8,777	8,781
11	9	322	269	765	732	16,131	13,469
4	4	253	274	822	803	7,957	7,765
9	8	141	163	541	515	9,414	10,267
8	9	117	139	477	501	7,625	7,776
6	6	203	207	634	472	8,652	8,776
4	7	43	63	347	227	3,515	4,325
3	6	40	70	219	190	2,874	3,115
1	1	13	15	64	69	1,181	1,250
4	4	37	40	100	100	2,385	2,315
56	60	1378	1459	4372	4026	68,511	67,839
		1388	1469	4836	4568	71,398	70,586

№ 4.

О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ ПРОИЗВЕДЕН

ЗА 1832 И

	Въ	
	Въ С. Петербургскомъ.	
	1832	1833
Въ Докторы по разнымъ Факультетамъ	—	—
— Магистры	—	1
— Кандидаты	18	17
— Дѣйствительные Студенты	13	18
Особенно по части Врачебной:		
Въ Докторы Медицины	—	—
— Инспекторы Врачебной Управы	—	—
— Медико-Хирурги	—	—
— Акушеры	—	—
— Повивальныя Бабки	—	—
— Лекари	—	—
— Аптекари	—	—
— Провизоры	—	—
— Гезели (Аптекарскіе Помощники)	—	—
— Ветеринарные Врачи	—	—
И того	31	36

ныхъ въ ученыя степени

1833 годы.

какихъ Университетахъ.									
Въ Московскомъ.		Въ Дерптскомъ.		Въ Харьковскомъ.		Въ Казанскомъ.		Всего.	
1832	1833	1832	1833	1832	1833	1832	1833	1832	1833
—	—	—	7	—	—	—	—	—	7
2	1	—	3	—	3	—	—	2	8
33	25	18	11	3	2	6	7	78	62
24	52	17	15	51	46	6	15	111	146
2	1	11	21	1	—	—	—	14	22
4	1	—	—	12	1	—	1	16	3
—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
7	2	—	2	1	2	—	—	8	6
10	15	12	6	1	—	—	1	23	22
28	51	14	6	26	23	2	20	70	100
—	5	2	1	2	1	—	—	4	7
12	8	14	19	13	9	3	1	42	37
22	13	21	29	14	8	2	3	59	53
2	2	—	—	—	—	—	—	2	2
146	176	109	120	124	97	19	48	429	477

№ 5.

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛІОТЕКЪ
ПРОСВѢ

ЗА 1832 И

Въ Публичной Библіотекѣ (съ рукописями)
— Академіи Наукъ . . . . .
— Россійской Академіи . . .
— Румянцевскомъ Музеумѣ
— Университетахъ:
Санктпетербургскомъ .
Московскомъ . .
Дерптскомъ.
Харьковскомъ . .
Казанскомъ . . . .
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.
— Лицеяхъ:
Ришельевскомъ . .
Демидовскомъ . . .
Князя Безбородко . . . . .
— Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ

ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ЩЕНІЯ

1833 ГОДЫ.

	Число томовъ.	
	1832.	1833.
	278,252	287,652 *
	87,303	89,104
	2,500	3,588
	31,291	32,202
	14,001	21,356
	26,183	46,039
	53,377	57,828
	20,635	26,129
	25,266	26,734
	2,392	2,844
	. . .	4,243
	3,084	3,167
	5,404	5,404
	.	2,910

* Въ сіе исчисленіе еще не входятъ книги Варшавскихъ Библіотекъ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

1.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ

ПО ЧАСТИ ПУБЛИЧНАГО ОБУЧЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ.

Статья І-я.

Предположивъ извѣщать Читателей о состояніи разныхъ Ученыхъ и Учебныхъ заведеній въ иностранныхъ Государствахъ, равно какъ и о преобразованіяхъ, вводимыхъ тамошними Правительствами въ сія заведенія, приступаемъ къ изложенію перемѣнъ по части первоначальнаго обученія, предложенныхъ нынѣшнимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія во Франціи, Г-мъ Гизо, и утвержденныхъ обѣими Палатами.

Но поелику преобразованія, вводимыя симъ Министромъ какъ по сей, такъ и по другимъ частямъ публичнаго обученія, не могутъ быть вполнѣ по

няты и оцѣнены безъ свѣдѣній о состояніи вообще учебной части во Франціи до принятія имъ Министерства, то предварительно представляемъ взглядъ на состояніе Французскихъ Академій, Королевскихъ Коллегій и прочихъ второстепенныхъ Училищъ и первоначальныхъ Школъ до 1833 года. Свѣдѣнія объ этомъ заимствовали мы изъ одного Парижскаго журнала.

,,Семнадцать лѣтъ мира, протекшія съ 1815 года, были для большей части Европейскихъ Государствъ эпохою улучшеній и преобразованій. Публичное обученіе преимущественно было предметомъ попеченій, и притомъ столь ревностныхъ, что для полнаго уразумѣнія ихъ необходимо вспомнить тѣ мечты о будущемъ, тотъ пылъ возрожденія, которые пробуждены были сверженіемъ Французскаго ига въ народахъ, освобожденныхъ въ 1813 году. Время и опытъ уничтожили или преобразовали все, что въ сихъ идеяхъ было ложнаго и мечтательнаго; а все прочное, благое и полезное въ нихъ усвоено было геніемъ образованности. Нынѣ видимъ великое явленіе, коего благодѣтельныхъ слѣдствій ничто не можетъ исхитить у будущаго: въ странахъ, лежащихъ въ самомъ центрѣ Европы, при народонаселеніи, простирающемся почти до 50 милліоновъ душъ, нѣтъ ни одного человѣка, коему общество не сообщило бы первыхъ основаній воспитанія нравственнаго и умственнаго.

,,Франція еще весьма далека отъ такого состоянія. Въ ней надобно преобразовать все, относящееся къ публичному обученію — сей отрасли

общественнаго благоустройства, которая, кажется, погружена была въ сонъ непробудный. Выборъ и направленіе занятій, условія, налагаемыя при поступленіи въ Училище, положеніе въ обществѣ Профессоровъ и наставниковъ — все это отзывается духомъ старины.

„Не срамятъ ли XIX вѣкъ эти Школы Правовѣдѣнія, въ коихъ приготовляютъ юношество Французское къ ремеслу крючкотворовъ, давая ему, вмѣсто умственной пищи, одни комментаріи и парафразы, не тревожась почти совершеннымъ обновленіемъ, коему Наука Правовѣдѣнія подверглась еще за полвѣка предъ симъ въ другихъ странахъ Европы, и ни сколько не заботясь о будущемъ? Подобные же упреки можно сдѣлать нашимъ Словеснымъ Факультетамъ, которые, относительно Литературной Критики и свѣдѣній Филологическихъ, остались на равнѣ съ риторами XVIII вѣка. Три Медицинскіе Факультета и Парижскій Факультетъ Наукъ суть почти единственныя Учебныя заведенія по Университетскому вѣдомству, кои Франція безъ стыда можетъ показать другимъ народамъ.

„Друзья отечества, можетъ быть, отвратятъ взоры свои отъ сихъ недостатковъ, кои, большею частію, должны быть приписаны политическимъ неустройствамъ послѣднихъ сорока лѣтъ, между тѣмъ какъ, судя по ходу времени и идей, можно бы было ожидать постепеннаго водворенія порядка дѣлъ, болѣе свойственнаго нынѣшнему состоянію просвѣщенія. Взглянитe на Академическія заведенія наши, и увидите, что онѣ, по самой организаціи

своей должны противопоставлять неодолимыя преграды всякому успѣху въ семъ родѣ, и что безъ системы обширныхъ и совершенныхъ преобразованій, онѣ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе будутъ удаляться отъ идей и потребностей нашего вѣка. Скажемъ откровенно, что самые конкурсы въ томъ видѣ, какъ существуютъ они во многихъ Академіяхъ, и преимущественно въ Училищахъ Правовѣдѣнія, кажется намъ, не могутъ вдохнуть въ нихъ новой ученой жизни.

„Состояніе Королевскихъ Коллегій и другихъ Второстепенныхъ Школъ не менѣе достойно сожалѣнія; здѣсь недостатки устройства несравненно важнѣе, ибо имѣютъ величайшее вліяніе на духъ и характеръ новѣйшихъ поколѣній. Главнѣйшій недостатокъ заключается въ организаціи сихъ заведеній; дѣти, принадлежащія къ бѣднымъ и даже низшимъ классамъ мѣщанства, невозвратно исключены изъ нихъ; а особливо по тому предписанію, которое уничтожило полное содержаніе (бурсы), доставлявшееся прежде отъ Казны бѣднымъ, но почетнымъ семействамъ. Всякому, знающему положеніе работящихъ классовъ, понятно, что семейство не можетъ одному изъ сыновей дать воспитаніе въ Коллегіи безъ важныхъ пожертвованій какъ въ отношеніи положительныхъ издержекъ, такъ и въ отношеніи къ тому бездѣйствію, въ которомъ одинъ изъ членовъ его долженъ находиться такимъ образомъ до 18-ти лѣтняго возраста. Впрочемъ, истинные друзья бѣдныхъ классовъ должны радоваться тому исключенію, которое затворяетъ дѣтямъ бѣдныхъ входъ въ сіи заведенія. Не

доказано ли повсюду самимъ опытомъ, что ученіе въ Коллегіяхъ, отвращая умы молодыхъ людей отъ всѣхъ основательныхъ и полезныхъ свѣдѣній, сообщая имъ какія-то наружныя и поверхностныя дарованія, внушаетъ бѣднѣйшимъ желанія несообразныя съ тѣмъ положеніемъ въ обществѣ, въ которое вступаютъ они по выходѣ изъ Коллегіи, и ведетъ такимъ образомъ черезъ длинный рядъ не сбывающихся мечтаній — души пылкія къ отчаянію и самоубійству, души низкія къ постыдному поприщу, души обыкновенныя къ интригамъ и искательству. Имѣющіе же болѣе твердости и не подпадающіе ни подъ одну изъ сихъ жалкихъ категорій, продолжительными и тяжкими уроками практической жизни искупаютъ обольщенія, порожденныя въ нихъ блестящими и мелочными занятіями, составляющими такъ называемое ученіе въ Коллегіяхъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что молодому человѣку, сошедшему съ скамеекъ, много лѣтъ нужно разъучиваться всѣмъ ложнымъ идеямъ, стряхнуть съ себя предразсудки и отказаться отъ смѣшныхъ притязаній, которымъ научился въ Коллегіи у своихъ наставниковъ, старавшихся не столько сдѣлать изъ него человѣка, сколько, въ угоду профессорской своей суетности, пріучить къ ложному блеску и наружнымъ качествамъ, отъ нихъ ему переданнымъ.

„Сія система второстепеннаго воспитанія, продолжавшаяся безъ существенныхъ измѣненій съ начала XVIII столѣтія до нашего времени, не была не выгодна для того вѣка, въ который установлена. Предназначаемая для дѣтей изъ благородныхъ

фамилій или для дѣтей изъ высшаго мѣщанства, она имѣла единственною цѣлію — дать возможность молодому осмнадцати-лѣтнему Маркизу или сыну вышедшаго въ люди капиталиста приличнымъ образомъ появиться въ залѣ, поверхностно судить о произведеніяхъ Искусства и Литературы, и не показаться смѣшнымъ невѣждою въ глазахъ Литераторовъ и Ученыхъ, изъ коихъ состояло общество амфитріона. Такимъ образомъ изученіе языковъ Французскаго, Латинскаго и Греческаго, продолжавшееся 8 лѣтъ, удивительно содѣйствовало достиженію сей цѣли; преподаваніе было направлено не такъ, чтобъ сообщить воспитанникамъ дѣйствительное познаніе сихъ трехъ языковъ и посвятить ихъ въ высшія филологическія упражненія, что было бы имъ совершенно безполезно; но главною цѣлію его были наружный блескъ, наружныя украшенія. Отъ сего молодой человѣкъ, проведши нѣсколько лѣтъ въ изученіи такъ называемыхъ *Латинскихъ щеголеватостей*, въ составленіи стиховъ на языкѣ Виргилія, въ переводѣ нѣсколькихъ строчекъ каждаго изъ великихъ Писателей древности, вышедъ изъ класса Риторики, могъ, не обинуясь, увѣрять себя, что достигъ послѣдней степени человѣческаго знанія, и что съ сихъ поръ остается ему только погрузиться величественно въ кресла и произносить рѣшительные приговоры литературнымъ произведеніямъ своего времени сообразно съ тѣмъ, какъ Профессоры учили его судить произведенія классической древности. Такимъ образомъ цѣль воспитанія была достигнута: Маркизъ или капиталистъ, вышед-

шій изъ Коллегіи, пріобрѣлъ уже́ имя умника и благородное самодовольствіе, необходимыя для той роли, которую онъ долженъ играть въ свѣтѣ: наставники могутъ гордиться своимъ твореніемъ, ибо сдѣлали изъ него, говоря языкомъ того времени, *совершеннаго* молодаго человѣка.

„Таково было устройство второстепеннаго ученія при прежнихъ Правительствахъ. Но прежнія Правительства исчезли, а устройство это существуетъ еще; и для дѣтей промышленниковъ нашихъ, нашихъ бѣдныхъ согражданъ, при выходѣ изъ Первоначальныхъ Школъ, нѣтъ другаго средства удовлетворить желанію учиться, какъ посѣщать сіи Училища, гдѣ все, кажется, принаровлено къ тому, чтобъ внушить имъ презрѣніе къ ихъ полезнымъ промысламъ, а вдохнуть любовь къ блестящимъ пустякамъ и праздной жизни. Эта риторская напыщенность, этотъ скороспѣлый педантизмъ, эти требованія на блестящій умъ, которые такъ всякому замѣтны въ большей части воспитанниковъ нашихъ Коллегій, способны ли образовать душу твердую и умъ основательный — такіе, какихъ требуетъ жизнь нашего вѣка? И не величайшее ли несчастіе для сына бѣдняка, для того, кто самъ обязанъ протаптывать себѣ стезю къ честному будущему — выйти 18-ти лѣтъ изъ Второстепенной Школы и только умѣть противопоставить трудамъ и препятствіямъ практической жизни душу, умаленную осьмилѣтними пустыми занятіями, умъ, напитанный блестящими, дѣтскими бездѣлками, отчужденный изученіемъ ложно понимаемой древности отъ всѣхъ идей, отъ

всѣхъ живущихъ направленій своего времени? Что извлекъ онъ изъ сего обученія въ Коллегіи, столь продолжительнаго для него, столь тяжкаго для его семейства? Ничего, рѣшительно ничего, на что бы могъ сослаться передъ людьми просвѣщенными; ни даже познанія тѣхъ двухъ мертвыхъ языковъ, коимъ посвятилъ онъ восемь лѣтъ своей жизни, и изученіе коихъ, въ томъ видѣ какъ ему передано, представляется со всѣхъ сторонъ сжатымъ успѣхами, сдѣланными Филологіею въ продолженіе послѣдняго столѣтія.

„Вотъ каковы нынѣ наши Коллегіи; вотъ почему не жалѣемъ мы, что двери сихъ заведеній заперты для дѣтей среднихъ и низшихъ классовъ. Недостатки сей организаціи не имѣютъ такого важнаго вліянія на молодыхъ людей, принадлежащихъ къ богатымъ фамиліямъ, ибо сіи послѣдніе, при вступленіи въ жизнь практическую не столько нуждаются быть людьми совершенными, облеченными во всѣ оружія противъ преградъ и несчастія, и на жизнь коихъ недостатки ума или характера не навлекаютъ еще столь важныхъ послѣдствій.

„Вѣроятно, по сей самой причинѣ Палата Депутатовъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ сряду требовала отмѣненія суммы, назначенной для казеннаго содержанія воспитанниковъ въ Королевскихъ Коллегіяхъ. Члены Палаты, пораженные безчисленными примѣрами, которые могли они видѣть въ своихъ Департаментахъ, надѣялись доставить пользу бѣднымъ, но почтеннымъ семействамъ, отнимая у дѣтей ихъ опасное благодѣяніе, доставляемое бле-

спящимъ и пустымъ воспитаніемъ въ Коллегіяхъ. Намѣренія добрыя и патріотическія; заслуживаетъ осужденія только выборъ средствъ, употребленныхъ для осуществленія ихъ. Владѣльцы и промышленники, большею частію чуждые важному вопросу о второстепенномъ обученіи, и не имѣющіе для сего предмета другихъ данныхъ, кромѣ плачевныхъ результатовъ на самомъ дѣлѣ ими узнанныхъ, не видали, что источникъ зла находится въ устарѣлой аристократической организаціи Коллегій, а не въ томъ удобствѣ съ которымъ дѣти бѣдныхъ классовъ, одаренныя лучшими способностями, допускаемы были въ сіи заведенія. Благонамѣренность ихъ чувствовала нужду быть просвѣщенною свѣдѣніями другихъ людей и преимущественно свѣдѣніями органовъ Правительства — сего опекуна, рожденнаго на пользу умственныхъ способностей.

,,Въ такомъ-то состояніи завѣщаны были Второстепенныя Школы нашему времени.

,,Не меньшаго сожалѣнія заслуживало и состояніе Первоначальныхъ Школъ. Здѣсь безпечность тѣмъ болѣе преступна, что недостатки сихъ Школъ ощутительны въ большемъ объемѣ, а способы улучшенія легче найти и привести въ дѣйствіе. Нынѣшнее Правительство, вмѣсто перемѣнъ, обѣщанныхъ Конвентомъ, назначавшимъ въ каждой Общинѣ одну Школу и почетное содержаніе наставнику, нашло ¾ нашихъ Общинъ безъ Школъ, наставниковъ невѣжественныхъ; да и тѣхъ не большое только число находилось въ пяти или шести Нормальныхъ Школахъ, тогда еще существовавшихъ. Эти наставники осуждены были на самое жалкое положеніе въ

обществѣ: чтобъ не умереть съ голода, они отправляли, кромѣ своей должности, еще должность церковнаго педеля, публичнаго разнощика и проч., и тѣмъ способствовали укорененію недовѣрчивости къ первоначальному обученію въ обитателяхъ деревень, всегда судящихъ о дѣлѣ по мастеру, о важности служенія по личнымъ достоинствамъ и положенію чиновника, отправляющаго оное.

,,Всѣмъ симъ отраслямъ обученія надлежитъ дать новую жизнь. Въ наше время всѣ знаютъ, что первоначальное воспитаніе есть священный долгъ Государства относительно всѣхъ классовъ, что сіе первоначальное воспитаніе должно быть совершенно полное, т. е. религіозное, нравственное и умственное. Но мы не должны ничего обѣщать, не удостовѣрясь прежде въ способахъ для исполненія обѣщанія; мы постепенно должны идти къ своему идеалу и, прежде нежели примемся за новое дѣло, ожидать, чтобы предшествовавшее было совершенно кончено.

,, Между тѣмъ учрежденіе нѣсколькихъ Первоначальныхъ Нормальныхъ Школъ, хотя и не получившихъ полнаго, совершеннаго устройства, было слѣдствіемъ новаго вниманія Правительства къ сей важной части Государственнаго управленія. Путешествіе Г. Кузена въ Германію не мало содѣйствовало распространенію нѣсколькихъ практическихъ идей о семъ предметѣ; и каковы бы ни были критики, возбужденныя его *Письмами* во многихъ Ученыхъ, коимъ имя Г. Кузена и высокое порученіе, данное ему Правительствомъ, внушали на-

дежду на наблюденія болѣе важныя и глубокія, мы по истинѣ должны признаться, что въ Письмахъ сихъ нашли откровенность и простосердечіе, чуждыя всякаго систематическаго предубѣжденія; точную оцѣнку выгодъ обученія, даваемаго въ Германіи и стремленіе къ практической пользѣ, которая нигдѣ не пожертвована Авторомъ желанію выказать ученость свою.

„Теперь многія реформы уже сдѣланы; несравненно обширнѣйшія обѣщаны и начаты; характеръ ихъ обнаруживаетъ важныя намѣренія; высказаны многія начала, отзывающіяся совершенно новою системою. Представляемъ всѣ части плана Г. Гизо, соединивъ всѣ отрывки, разсѣянные въ разныхъ документахъ, здѣсь означенныхъ:

1) *Циркуляръ Г. Гизо къ Ректорамъ Академій*, коимъ приглашаются они доставить всѣ документы, относящіеся къ состоянію публичнаго обученія въ подчиненныхъ имъ Вѣдомствахъ. Министръ обѣщаетъ систему постепенныхъ и обдуманныхъ улучшеній, изъ коихъ главныя должны состоять въ увеличеніи числа Первоначальныхъ Нормальныхъ Школъ и въ учрежденіи Школъ Промышленныхъ, которыя займутъ среднее мѣсто между Первоначальными Школами и заведеніями такъ называемаго *второстепеннаго* обученія. Что же касается до Академій и высшаго ученія всякаго рода, онъ ограничивается объявленіемъ „что будетъ искать способовъ удовлетворить симъ выс„шимъ потребностямъ ума, которыя Правитель„ство породить не можетъ, но которыя оно ни-

„когда не должно принуждать оставаться въ без„дѣйствіи.“

2) *Изложеніе побудительныхъ причинъ предписанія о періодическихъ изданіяхъ для Первоначальныхъ Школъ.* Здѣсь Г. Гизо излагаетъ мысли свои о недостаточности мѣстныхъ Комитетовъ, обязанныхъ смотрѣть за первоначальнымъ обученіемъ и о высокомъ покровительствѣ, которое Государство должно оказывать Школамъ. Онъ говоритъ, что весьма ошибаются, думающіе отдѣлить собственно такъ называемое ученіе отъ воспитанія нравственнаго и религіознаго. „Дѣйствіе совѣсти — говоритъ онъ — не за„мѣняется никакимъ другимъ дѣйствіемъ. Въ наше „время самыя цвѣтущія Школы находятся въ Гол„ландіи, Германіи и Шотландіи; во всѣхъ сихъ „странахъ Религія тѣсно связана съ первоначальнымъ „обученіемъ и доставляетъ ему полезную опору“ (*). Другія выраженія въ семъ изложеніи ясно показываютъ убѣжденіе Г. Гизо въ томъ, что публичное обученіе есть прямо-народная выгода, что цѣль его — дать новому поколѣнію „глубокое убѣжденіе „и быстро возрастающую просвѣщенность.“

(*) Здѣсь, равно какъ и въ слѣдующемъ за симъ изложеніи Закона о первоначальномъ обученіи, должно замѣтить, что во Франціи, не смотря на всю зыбкость началъ политическихъ, нравственныхъ и религіозныхъ, не смотря на неистовство раздирающихъ ее партій, восчувствована теперь необходимость — включить Религію и нравственное образованіе въ число важнѣйшихъ предметовъ народнаго воспитанія. Симъ Франція должна быть обязана Министру своему Г-ну Гизо, который, не смотря на то, что принадлежитъ къ Исповѣданію Протестантскому, чуждаясь всякаго религіознаго предразсудка относительно Католическаго Духовенства, ревностно поддерживаетъ свое предложеніе. *Кр.*

3) *Изложеніе побудительныхъ причинъ предписанія объ учрежденіи вновь 5-го класса Института.* Мысли высказанныя въ семъ изложеніи о назначеніи Наукъ Нравственныхъ и Политическихъ въ наше время, заслуживаютъ вниманіе. „Ни въ „какое время“— говоритъ Г. Гизо— „ни у какого „народа онѣ не достигали той важности, общена„родности, силы, какъ въ наше время, въ нашемъ „отечествѣ.... Онѣ пріобрѣли то, чего имъ все„гда недоставало—характеръ истинно-ученый.... „Ихъ старались утвердить на извѣстныхъ дан„ныхъ, сдѣлать точными и положительными; онѣ „сдѣлались также болѣе удобными къ приложенію; „польза ихъ болѣе обнаружилась и чрезъ то стала „болѣе существенною: цѣлое общество признало „власть ихъ.“—Далѣе: „Франція воспользовалась „продолжительною и дорого стоившею ей опыт„ностью. Здравыя понятія распространились; „просвѣщеніе болѣе и болѣе дѣлается порукою въ „сохраненіи порядка; разумъ гордится укорененві„емъ благороднѣйшихъ вѣрованій человѣчества, и „Науки Нравственно-Политическія будутъ служить „отнынѣ къ утвержденію того, что онѣ восколе„бали нѣкогда.“

4) *Проектъ Закона о первоначальномъ обученіи* (*).

5) *Донесеніе Королю о распредѣленіи бурсовъ, назначенныхъ Государствомъ или Депар-*

(*) Читатели найдутъ полное изложеніе сего закона въ слѣдующей книжкѣ нашего Журнала.

таментскимъ Начальствомъ въ Королевскихъ Коллегіяхъ. Исчисляя значительныя уменьшенія, коимъ капиталъ, назначенный для бурсовъ, подвергался во многихъ засѣданіяхъ Палаты Депутатовъ, Г. Гизо даетъ чувствовать мнѣніе свое о удобствѣ сей мѣры, и сожалѣніе, если она снова будетъ употреблена для образованія незначительнаго капитала, который до сихъ поръ еще назначенъ на сей важный предметъ.

6) *Циркуляры отъ Министра къ разнымъ религіознымъ и филантропическимъ Обществамъ, посвятившимъ труды свои на распространеніе или усовершенствованіе первоначальнаго обученія.* Сіи циркуляры проникнуты глубокомысліемъ; они открыто признаютъ внутреннюю связь и необходимое соотношеніе между воспитаніемъ религіознымъ и умственнымъ, сознавая въ то же время трудности, противопоставляемыя настоящимъ состояніемъ религіозныхъ вѣрованій справедливому и спасительному осуществленію сей идеи. Обращается ли Министръ къ Братьямъ Школъ Христіанскихъ, или къ Протестантскимъ Обществамъ, или къ Комитетамъ Филантропическимъ, во всѣхъ циркулярахъ его видѣнъ характеръ спокойный и важный. Онъ готовъ помогать усиліямъ тѣхъ Обществъ, которыя прямо назначаютъ себѣ цѣлію — благо отечества; что же касается до особеннаго направленія ихъ, онъ уважаетъ его, не принимая въ немъ участія. Этотъ похвальный характеръ въ циркулярахъ Г. Гизо тѣмъ пріятнѣе, что онъ совершенно противоположенъ непріязненному и высокомѣрному языку Іюльскаго Правительства,

которымъ нѣсколько разъ говорило оно религіознымъ сектамъ, преимущественно Католицизму. Благосклонность и поощреніе къ религіознымъ Обществамъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ усилія ихъ согласуются съ общественною пользою, почтительное равнодушіе къ ихъ особеннымъ вѣрованіямъ, если обнаруживаніе сихъ послѣднихъ не подпадаетъ вѣдомству уголовныхъ законовъ: вотъ начала, которыми руководствуется Г. Гизо, и которыя такъ сообразны съ правилами благоразумной терпимости."

А. Краевскій.

V.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОЧЕРКЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРІИ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

По Гизо.

(Сокращеніе его: Histoire générale de la civilisation en Europe, 1828.)

Государства Европейскія основаны на развалинахъ Западной Римской Имперіи въ V столѣтіи Нѣмецкими племенами, принявшими вскорѣ Христіанскую Вѣру (*).

И такъ въ первоначальной Исторіи Государствъ Европейскихъ представляются три дѣятеля: дикари, Римское Правительство и Христіанская Вѣра.

Каждый изъ сихъ дѣятелей имѣлъ свое участіе въ образованіи возникшихъ обществъ.

Дикари принесли въ него чувство независимой личности, (неизвѣстное ни Римлянамъ, подчиненнымъ обществу, ни Церкви, подчиненной догматамъ), желаніе

(*) Гизо не имѣлъ въ виду Славянскихъ Государствъ, и разсуждалъ о Европѣ преимущественно по Франціи, какъ будто бы она была полною ея представительницею. — Вотъ два главные недостатка, по моему мнѣнію, въ первомъ его курсѣ. Еще: Христіанская Религія есть корень Европейской цивилизаціи, новой Исторіи; а у Гизо это обозначено неявственно. *П.*

развивать свою силу среди опасностей, наслаждаться волею, и связь людей другъ съ другомъ, военное покровительство (patronage militaire).

Римляне отказали въ покоренныхъ городахъ городовое правленіе съ его законами, обрядами, примѣрами, и мысль о верховной Императорской власти.

Церковь основала нравственное убѣжденіе, внушила мысль о верховномъ Божіемъ законѣ, положила различіе между властями духовною и свѣтскою, и соединила міръ Римскій съ варварскимъ.

Такимъ образомъ въ Государствахъ Европейскихъ вошли между собою въ соприкосновеніе начала совершенно разнородныя: и буйная личность, и безотвѣтная покорность, и мудрые законы и дикіе обычаи, и грубая плоть и выспренній духъ. Къ этому прибавить должно различіе въ племенахъ, языкахъ, обычаяхъ. — И отсель разнообразіе въ формахъ правленія, коимъ новыя Государства отличаются отъ древнихъ, и кровопролитная борьба, коею ознаменованы времена такъ называемыя варварскія.

Первые вѣки представляютъ совершенный хаосъ: власть ѳеократическая, монархическая, аристократическая, демократическая равно дѣйствуютъ; и ни одна не можетъ похвалиться древностію передъ другою.

Отношенія ихъ, отношенія людей между собою неопредѣлены. Безпрерывное волненіе и измѣненіе. Нѣтъ границъ, нѣтъ народовъ. Сила и случай господствуютъ. Къ продолженію такого безпорядка вещей способствуютъ: внѣшняя причина — нападенія дикарей (Нѣмцевъ и Славянъ на Сѣверѣ, Аравитянъ на Югѣ), которыя, не прекращаясь до X вѣка, мѣшали внутреннему установленію обществъ; внутренняя — буйный, своевольный характеръ дикарей (*).

(*) Избытокъ Физической силы. *П.*

Установить какой нибудь порядокъ пытались:

Духовенство, преимущественно въ Испаніи (Соборы Толедскіе, Законы Визиготскіе);

Великіе люди (Карлъ Великій во Франціи, Алфредъ въ Англіи);

Ближайшіе наслѣдники и знакомцы Римлянъ (въ Италіи).

Но сіи попытки были безвременны и безуспѣшны, пока не ослабли главныя причины, то есть, пока не прекратились въ X вѣкѣ набѣги новыхъ дикарей, и пока прежніе дикари не попривыкли къ жизни болѣе спокойной, осѣдлой.

Первою формою правленія былъ Феодализмъ.

Феодализмомъ, покоренныя земли, съ разными правами и обязанностями, поступили во владѣніе къ предводителямъ, сохранившимъ прежнія свои военныя отношенія (*) между собою и къ Королю. Феодализмъ былъ необходимою ступенью на лѣстницѣ гражданскихъ обществъ.

Доказательство съ перваго взгляду — его повсемѣстность и продолжительность.

Всѣ гражданскія явленія и учрежденія приняли форму феодальную; но всего полнѣе Феодализмъ развился въ поземельныхъ владѣніяхъ.

Феодальное владѣніе составляли: Владѣлецъ съ своимъ семействомъ въ замкѣ, Священникъ и рабы въ окружности.

Каждое семейство должно было сосредоточиваться въ своемъ жилищѣ, и отсюда жизнь семейственная взяла верхъ надъ жизнью общественною; женщины приняли великое участіе въ судьбѣ рода человѣческаго, неприступное въ древности; утвердилась мысль о наслѣдствѣ;

(*) Феодализмомъ чиноначаліе кочеваго войска приложено было къ землѣ и побѣжденнымъ народамъ. *П.*

— Феодализмомъ дикія добродѣтели образовались, мужество, великодушіе, вѣрность; возникло понятіе о чести и положено основаніе Рыцарству — вотъ его благодѣянія: всѣ они относятся преимущественно къ личности.

Но не таковы были отношенія Феодализма къ обществу и его членамъ. — Рабы Феодальнаго Владѣтеля совершенно находились въ полной его власти: жизнь и смерть всѣхъ зависѣла отъ его прихоти. — Отсюда угнетеніе, и непримиримая ненависть народовъ къ Феодализму.

Отношенія Феодальныхъ Владѣтелей между собою и Королями безпрестанно перемѣнялись, смотря по обстоятельствамъ. Не было верховной власти и силы, могущей содержать ихъ въ предѣлахъ должности; а у нихъ было множество средствъ къ сопротивленію, — и отселѣ безпрестанныя междоусобія, и старанія Королей, Духовенства, народовъ — освободиться изъ-подъ ихъ ига, или по крайней мѣрѣ ослабить ихъ силы, отвратить преграды, которыя поставлялись ихъ личными страстями къ водворенію правильнаго образа правленія. Таковы дѣйствія Аристократіи или Феодальной системы.

Между тѣмъ какъ въ Феодализмѣ, касательно внѣшнихъ отношеній, продолжалось такое безначаліе; между тѣмъ какъ Короли оставались при одномъ титлѣ, а города находились въ зависимости, Духовенство съ V столѣтія составляло уже общество благоустроенное, въ полномъ цвѣтѣ силъ.

Чтобъ обнять кругъ его дѣйствій, должно разсмотрѣть оное въ отношеніи къ его внутреннему устройству, Владѣтелямъ и народамъ.

Въ первомъ отношеніи. Оно не составляло особливой касты, а набиралось изъ всѣхъ сословій безъ различія, только по достоинству, что увеличивало его силу и

предохраняло отъ застойчивости, неподвижности, отличительнаго признака кастъ. Избирались низшіе высшими, т. е. назначались, или высшіе низшими. Второй образъ избранія преимуществовалъ отъ V до XII столѣтія; но послѣ многихъ споровъ возобладалъ первой. Но въ кругу своемъ Духовенство имѣло слѣдующія два правила: оно требовало, чтобъ чины отрекались совершенно отъ собственнаго размышленія и принимали вполнѣ всѣ положенія, предлагавшіяся по іерархическому порядку; второе, оно приписывало себѣ права принужденія, — отсюда гоненія на ереси и личныя мнѣнія, кои по закону упругости нигдѣ не возникали съ такою силою и разнообразіемъ, какъ въ нѣдрахъ Западной Церкви.

Во второмъ отношеніи. Въ эпоху паденія Римской Имперіи первою мыслію Духовенства было обратить варваровъ. На варварство можно было дѣйствовать чрезъ чувства — отсюда преимущественно великолѣпные обряды (тогда же монастыри). Духовенство убѣждало новыхъ властителей принять всѣ формы Римской Имперіи, подъ защитою которыхъ они начали свое благосостояніе. Потомъ для большаго сохраненія себя отъ обращенныхъ, но все еще грубыхъ народовъ, оно провозгласило и утвердило отдѣленіе духовной власти отъ свѣтской, которая никакъ не должна мѣшаться съ первою. За сею оборонительною войною по естественному порядку вещей должна была слѣдовать наступательная: власть духовная, надъ душею, благороднѣйшею частію человѣка, по сему же самому, потребовала себѣ преимущества надъ свѣтскою. Отселѣ борьба и временная побѣда, потому что Духовные были образованнѣе мірянъ, а съ другой стороны получали помощь отъ притѣсненныхъ низшихъ сословій, кои охотно прибѣгали подъ ихъ покровительство, и наконецъ Духовные, бывъ разсыпаны по всему обществу, въ соприкосновеніи съ Королями,

Феодалами, горожанами и поселянами, имѣля обширнѣйшій кругъ дѣйствія.

Въ третьемъ отношеніи, т. е. къ народу: Духовенство было отдѣлено отъ мірянъ; но сіи послѣдніе имѣли вліяніе на его образъ дѣйствія, потому что восполняли оное собою и имѣли безпрерывное съ нимъ сношеніе.— Поддерживая вообще нравственное чувство и просвѣщая совѣсть, Западное Духовенство обращало особливое вниманіе на устроеніе Училищъ, въ коихъ воспитывались ея собственные служители. О частномъ же личномъ воспитаніи мірянъ оно заботилось мало.— Гораздо благодѣтельнѣе были его дѣйствія на гражданское общество: оно содѣйствовало къ уничтоженію многихъ варварскихъ обрядовъ, судебныхъ поединковъ, испытаній огнемъ и водою; успокоивало усталые народы такъ называемымъ міромъ Божіимъ (rêve de Dieu), собственными своими учрежденіями, особенно системою покаянія поддерживало нравственность, проповѣдовало противъ невольничества. Преимущество Духовенства и религіознаго начала обнаруживается во всѣхъ явленіяхъ гражданскихъ обществъ того времени, Наукахъ и Литературѣ.

Такъ развились Феодализмъ и Духовенство до XII столѣтія,— а города въ сіе время только что начинали показываться на сценѣ гражданскихъ обществъ.

На города должно смотрѣть съ двухъ сторонъ: въ отношеніи къ ихъ Владѣтелямъ и освобожденію отъ нихъ, и въ отношеніи ко внутреннему устройству и составу.

1. Сначала были они нѣкоторымъ образомъ въ состояніи зависимости и независимости, зависимости — безпрерывно подвергаясь нападеніямъ, независимости — сохраняя древнія Римскія постановленія. При усилившемся варварствѣ и преимуществѣ сельской жизни, они опустошались, упали, отчасти оставленныя даже Духовенствомъ, и приписались къ Феодальнымъ Владѣте-

лимъ, потерявъ последнюю тѣнь своей независимости. Между тѣмъ Феодалы, успокоиваясь, возымѣли новыя нужды и желанія. Для удовлетворенія ихъ, въ городахъ возникла промышленость и торговля. Право убѣжища способствовало къ ихъ обогащенію. Съ увеличивавшимся благосостояніемъ увеличивалась и опасность: Феодалы, все еще хищные, смотрѣли на нихъ какъ на свою добычу. А городамъ было уже что защищать; отселѣ сопротивленіе, которому сами Владѣтели подавали безпрестанные примѣры, и война, вспыхнувшая въ XI столѣтіи повсемѣстно. Города дѣйствовали безъ связи между собою; но вездѣ одинакія причины произвели одинакія слѣдствія, и въ XII столѣтіи, послѣ разныхъ удачъ и неудачъ, города освободились отъ своихъ Владѣтелей.— Сіе освобожденіе не имѣло общаго, непосредственнаго вліянія на составъ Государствъ, ибо было мѣстное. Но города, мимо Феодаловъ, взошли въ сношенія съ Государями, которые естественно принимали ихъ сторону. Важнѣйшее же слѣдствіе освобожденія городовъ — произхожденіе средняго состоянія, которое состояло первоначально изъ ремесленниковъ, купцовъ, мелкопомѣстныхъ, къ коимъ присоединились послѣ городскіе начальники, судьи, адвокаты, ученые, медики.— Города сдѣлались сценами, на которыя вышли всѣ сословія вмѣстѣ, развили свои начала, вошли въ соприкосновеніе, напрягли силы и вступили въ борьбу.

Разсматривая, какое личное вліяніе было отъ освобожденія городовъ, видимъ, что горожане сохранили характеръ смиренія и скромности, ибо вели войну только оборонительную и, при самыхъ побѣдахъ своихъ, они видѣли себя ниже побѣжденныхъ Феодаловъ.

2. О внутреннемъ управленіи. Во время Имперіи верховная власть принадлежала главному городу; во время нападенія варваровъ — города сами принуждены были брать мѣры для своей безопасности и благосо-

7*

стоянія; потомъ управлялись чиновниками Феодаловъ; по освобожденіи — сами собою, избирая своихъ судей, которые смѣнялись бунтами или новыми избраніями. Вскорѣ граждане раздѣлились на высшихъ и низшихъ, которые начали бороться между собою; высшіе, желая сохранить свое благосостояніе, принуждены были прибѣгать болѣе и болѣе подъ покровительство Государей.

Первое общее происшествіе, въ которомъ всѣ народы и всѣ сословія приняли одинакое участіе, было Крестовые Походы, способствовавшіе, въ свою очередь, къ дальнѣйшему развитію общества, и каждый изъ нихъ своимъ образомъ. Они начались въ концѣ XI и заняли XII и отчасти XIII столѣтія. На Крестовые Походы должно смотрѣть какъ на вѣнецъ господствовавшаго религіознаго чувства въ народахъ, власти Папъ, и рыцарства, облагородившаго собою древній воинственный кочевый духъ Европейскихъ народовъ. Они были вмѣстѣ и продолженіемъ Европейской борьбы Христіанъ съ Магометанами.

Слѣдствія Крестовыхъ Походовъ: кругъ зрѣнія распространился и къ религіознымъ понятіямъ, занимавшимъ исключительно мысль, присоединились другія о правленіяхъ, земляхъ, народахъ, образѣ жизни. Крестоносцы познакомились съ образованнѣйшими Государствами, Византійскимъ и Аравійскимъ, притомъ взошли въ близкое личное сношеніе съ Римлянами, не такъ какъ прежде чрезъ посредство Духовенства, увидѣли его слабыя стороны: что и породило будущую смѣлость въ преніяхъ съ онымъ. Помѣстья мелкія вошли въ составъ большихъ или перешли къ Королямъ, коихъ власть усилилась. Города процвѣли съ открывшеюся морскою торговлею и новыми предметами нужды и роскоши. Люди взошли въ бо́льшее соприкосновеніе между собою, такъ какъ и власти.

Между тѣмъ различныя начала гражданскихъ об-

ществъ, развитыя порознь, дошедъ до высочайшей степени своего бытія, принуждены были жить вмѣстѣ. Отселѣ покушенія составить благоустроенныя общества, которыя состояли не изъ званій, а изъ Правительства и народа.

Покушенія были двухъ родовъ: иными одно начало искало преобладанія надъ прочими; другими каждое начало хотѣло сохранить свою самобытность и личный характеръ, дѣлаясь между тѣмъ и частію цѣлаго. Одни покушенія были внушаемы эгоизмомъ, другія любовію къ общему благу, какъ и обыкновенно бываетъ. Всѣ имѣли только временный успѣхъ; и Государства составились только изъ Правительства и народовъ, хотя въ нѣкоторыхъ и остались древнія формы, на примѣръ Духовенство въ Англіи, Феодализмъ въ Германіи.

Изъ покушеній подчинить общество одному началу древнѣйшее и обширнѣйшее — принадлежитъ Духовенству, еще съ V столѣтія. — Въ XI-мъ при Григоріи VII, торжественно провозглашавшемъ, что міръ долженъ повиноваться Церкви, а Церковь Папѣ, Духовенство достигло до высочайшей точки своего могущества, которое продолжалось до половины XIII, а потомъ начало ослабѣвать.

Причины неудачи: самый духъ Христіанской Религіи, которая дѣйствуетъ только убѣжденіемъ на умъ, на волю, а чтобъ управлять обществомъ, должно судить, наказывать, воевать, сбирать подати; сопротивленіе Феодаловъ, сохранявшихъ независимость, по преданію, даже и въ періодѣ совершеннаго владычества Папъ надъ Государями и низшими сословіями; внутреннія несогласія и ереси.

Это было общее покушеніе. По разнымъ странамъ бывали и другія.

Въ Италіи демократическое: ибо тамъ Феодализмъ, по свойству земли открытой и воздѣланной, былъ наи-

меньшій; Греки долго сохранили свое владѣніе, и города, которые были устроеннѣе прочихъ, никогда не приходили въ такой упадокъ, какъ въ другихъ странахъ Европы и никогда не подвергавшись большей зависимости, были гораздо бодрѣе, смѣлѣе другихъ. Отсюда происхожденіе раннихъ Республикъ Италіянскихъ, которыя усилились, процвѣли особенно торговлею во время Крестовыхъ Походовъ: за то и упали раньше всѣхъ, сдѣлавшись, несоединенныя какъ въ Древней Греціи, добычею внѣшнихъ враговъ — Испанцевъ, Нѣмцевъ, и нѣкоторыхъ своихъ фамилій, подкрѣпленныхъ корыстью и иноплеменниками.

Въ Южной Франціи то же стремленіе; но оно рѣшительно было уничтожено Сѣверною, особенно въ кровопролитныя войны съ Альбійцами, разсѣянными по Югу.

Въ Швейцаріи это покушеніе, по мѣстному положенію, имѣло успѣхъ: всѣ сословія рано принуждены были соединиться противъ внѣшнихъ владѣтелей—Австрійцевъ.

По Германіи, родинѣ Феодализма, города, окруженные Феодалами, не могли простирать своихъ видовъ далѣе стѣнъ.

Въ Англіи брала верхъ Аристократія.

Соединять враждебныя начала покушались еще Земскими Думами, въ которыхъ всѣ сословія принимали участіе: таково происхожденіе Etats généraux во Франціи, Кортесовъ въ Испаніи, Парламентовъ въ Англіи, Сеймовъ въ Германіи.

Но всѣ сіи покушенія остались наконецъ въ концѣ XIV столѣтія безуспѣшными, и успокоеніе Европы, введеніе порядка, единства, опредѣленности, цѣлости въ Государствахъ совершено было Монархическою властію (la royauté), которая, начавшись въ V столѣтіи подъ разными формами (la royauté barbare — варварская, избирательная, напр. во Франціи; la royauté impé-

riale, Римская, Императорская, олицетвореніе Государства, напр. въ Италіи при Ост-Готахъ; la royauté religieuse, Религіозная, происходящая отъ Бога, напр. въ Испаніи), чрезъ многія видоизмѣненія, въ XII-мъ начала утверждаться, развиваться и получать нынѣшнюю свою политическую физіономію.

Въ XV вѣкѣ произошло сосредоточеніе Государствъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Во Франціи сему способствовала война съ Англіею, занявшая цѣлое столѣтіе (XIV и XV), въ коей всѣ сословія одушевились однимъ чувствомъ и имѣли одну цѣль—изгнать чужихъ враговъ. Тогда же владѣнія Королевскія усилились посредствомъ браковъ и завоеваній, введены постоянное войско, судопроизводство и налоги, три главныя орудія верховной власти.

Въ Испаніи сему способствовало сверженіе ига Мавровъ и браки.

Въ Германіи усилился Австрійскій домъ, также браками, и получилъ наслѣдственную власть, такъ что Курфирсты избирались только для соблюденія формы.

Въ Англіи Аристократія истощилась въ войнѣ между Ланкастерскимъ и Іоркскимъ домами и съ Франціею, и подчинилась Тудору, который бракомъ соединилъ двѣ враждебныя отрасли.

Италію завоевали иноплеменники, и въ ней произошло то же явленіе.

Кромѣ сосредоточенія Государствъ, кончившихъ такимъ образомъ домашнія свои дѣла, въ XV вѣкѣ приготовились будущія сношенія ихъ между собою, сношенія, посредствомъ коихъ нынѣ онѣ составляютъ одно живое цѣлое и предметъ новой политической Исторіи.

Сіи сношенія, по существу своему, должны были быть предоставлены Королямъ, вмѣстѣ съ войнами, мирами, торговыми договорами, налогами: чѣмъ еще

болѣе утвердилась верховная власть, средоточіе Государства.

Въ XV приготовлены были сношенія народовъ открывшеюся торговлею въ Новомъ Свѣтѣ, книгопечатаніемъ, компасомъ, опасностію отъ Турокъ, и наконецъ перемѣнами въ церковномъ управленіи, которыхъ желали и требовали Государи, само Духовенство послѣ великой Западной Ереси, и низшія сословія въ лицѣ Іоанна Гуся и Іеронима Пражскаго.— Отсюда Соборы и прагматическія санкціи. Въ слѣдствіе открытія же древнихъ памятниковъ Наукъ и Искусствъ въ Италіи и другихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, при содѣйствіи Греческихъ изгнанниковъ, пробудилась охота къ умственнымъ занятіямъ, возродилось благоговѣніе къ древнимъ Государствамъ и ихъ управленію, и основались школы мыслителей.

Такимъ образомъ XV вѣкъ, одинъ изъ величайшихъ во всей Исторіи рода человѣческаго, былъ вѣнцемъ всѣхъ предшествовавшихъ, и сѣменемъ новаго порядка вещей въ Европѣ, которой составляетъ предметъ новѣйшей Исторіи.

М. Погодинъ.

VI.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ,

издаваемыхъ въ Россіи на разныхъ языкахъ.

Въ предшедшихъ книжкахъ исчислены были всѣ выходившія у насъ въ прошломъ году Русскія періодическія изданія, и показаны содержаніе и отличительныя черты каждаго изъ нихъ; но Россія, вмѣщая въ себѣ многія племена, отличныя отъ кореннаго ея народа нравами, обычаями, языкомъ и даже Литературою, имѣетъ еще значительное число газетъ и журналовъ, издаваемыхъ на другихъ языкахъ, отчасти иностранныхъ, отчасти же такихъ, кои не можемъ назвать *совершенно иностранными*, потому что ими говорятъ цѣлыя племена, обитающія въ предѣлахъ обширной нашей Имперіи, а нѣкоторые и нигдѣ, кромѣ оной, не употребительны. Исчислимъ всѣ періодическія изданія прошлаго года:

Въ С. Петербургѣ.

а) На Французскомъ языкѣ:

1. Journal de St. Pétersbourg.

2. Journal des voyes de communication.
3. Revue étrangère.
4. Le Miroir.

b) На Нѣмецкомъ:

5. S. Petersburgische Zeitung.
6. S. Petersburgische Handels-Zeitung.
7. S. Petersburgischer Preis-Courant.
8. Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren.
9. Magazin belehrender und angenehmer Unterhaltung.

c) На Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ:

10. Купецъ, le Marchand, der Kaufmann.

d) На Польскомъ:

11. Tygodnik Petersburski.
12. Bałamut.

e) На Польскомъ, Французскомъ и Италіянскомъ:

13. Egida.

f) На Англійскомъ:

14. St. Petersburg Price-Current.
15. General List of principal goods, imported in St. Petersburg.

Въ Кронштадтѣ.

На Нѣмецкомъ:

16. Liste der importirten Waaren.
17. Schiffs-Liste.

Въ Дерптѣ.

На Нѣмецкомъ:

18. Dorpater Jahrbücher.
19. Jahrbücher der Landwirthschaft.

20. Neue landwirthschaftliche Mittheilungen.
21. Evangelische Blätter.
22. Dörptsche Zeitung.

Въ Ригѣ.

На Нѣмецкомъ:

23. Rigasche Zeitung.
24. Rigasche Anzeigen.
25. Der Zuschauer.
26. Provinzial Blatt für Kur-Liv-und Esthland, mit Literarischer Begleiter.
27. Livländisches Amts-Blatt.
28. Rigaische Stadt-Blätter.

На Латышскомъ:

29. Sinnas par notikkumeem eeksch Deeva walstibas.
30. Tas Latweesschu lauschu draugs.
31. Widsemmes Latweeschu Awises.

Въ Ревелѣ.

На Нѣмецкомъ:

32. Revalsche wöchentliche Nachrichten.

Въ Перновѣ.

На Нѣмецкомъ:

33. Pernausches Wochen-Blatt.

Въ Либавѣ.

На Нѣмецкомъ:

34. Libausches Wochen-Blatt.

Въ Митавѣ.

На Нѣмецкомъ:

35. Mitauische Zeitung.
36. Allgemeines Kurlandisches Amts und Intelligenz-Blatt.

На Латышскомъ:

37. Latweeschu Awises.

Въ Вильнѣ.

На Польскомъ:

38. Kuryer Litewski.

Въ Одессѣ.

На Французскомъ:

39. Journal d'Odessa.

40. Bulletins de la société d'Economie rurale.

На Италіянскомъ:

41. Извѣстія о приходѣ и отходѣ судовъ. (См. Одесск. Вѣстн. 1834. № 6).

Вообще же въ Россійской Имперіи являлось въ прошломъ году разныхъ періодическихъ изданій на Нѣмецкомъ языкѣ 23, на Французскомъ 5, на Латышскомъ 4, на Польскомъ 3, на Англійскомъ 2, на Италіянскомъ 1, на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ 1, на Польскомъ, Французскомъ и Италіянскомъ 1. Болѣе всего издавалось въ С. Петербургѣ, именно же 15, потомъ въ Ригѣ — 9, далѣе, въ Дерптѣ 5, въ Митавѣ 3, въ Одессѣ 3, въ Кронштадтѣ 2, а въ Вильнѣ, Ревелѣ, Перновѣ и Либавѣ по одному.

Между ими С. Петербургу безспорно принадлежитъ первенство не только въ отношеніи къ числу сего рода изданій, но и въ отношенія къ времени, съ котораго они начали являться. Вскорѣ послѣ основанія здѣшней Столицы, Правительство, покровительствуя селившихся въ ней иностранцевъ, усмотрѣло необходимость сообщать имъ не только получаемыя изъ-за границы извѣстія о тамошнихъ политическихъ событіяхъ, но и внутреннія, особенно коммерческія. Такимъ образомъ еще съ 1728 года (какъ мы

уже сказали въ Обозрѣніи Русскихъ Газетъ и Журналовъ) начались издаваться С. Петербургскія Вѣдомости на языкахъ Русскомъ и Нѣмецкомъ, и тѣмъ устраненъ важный недостатокъ для здѣшнихъ жителей не Русскаго происхожденія, ибо иноземные журналы не могли удовлетворять ихъ требованіямъ, не заключая въ себѣ ничего такого, что нужно знать промышленнику, торговцу и всякому просвѣщенному человѣку о той странѣ, гдѣ онъ живетъ. Изложимъ содержаніе всѣхъ нынѣ выходящихъ здѣсь газетъ и журналовъ, держась того порядка, въ какомъ они исчислены выше.

1. *Journal de St. Pétersbourg, politique et littéraire* (С. Петербургскій Политическій и Литературный Журналъ) издается при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, 3 раза въ недѣлю, листами средняго формата. Начало его относится къ 1813 году — знаменитой эпохѣ новаго вліянія Россіи на судьбу Европы. Тогда онъ именовался *Conservateur Impartial*, а настоящее названіе свое получилъ съ 1825 года. — Главная цѣль его — доставлять вѣрныя свѣдѣнія о современныхъ политическихъ и другихъ чужеземныхъ событіяхъ, къ чему Министерство Иностранныхъ Дѣлъ имѣетъ самыя обширныя средства, и предъ лицемъ Европы въ необходимыхъ случаяхъ излагать настоящіе виды Правительства. Сообщаемыя Публикѣ новости дѣлятся вообще на два разряда: 1) внутреннія и 2) иностранныя. — Въ первомъ печатаются извѣстія о Высочайшемъ Дворѣ; важнѣйшія Высочайшія Повелѣнія, каковы Манифесты и т. п. въ переводѣ, а прочія въ краткомъ извлеченіи; извѣстія о награжденіи и опредѣленіи Чиновниковъ, не рѣдко являющіяся прежде чѣмъ въ другихъ газетахъ; также важнѣйшія распоряженія высшихъ Правительственныхъ Мѣстъ, преимущественно тѣ, кои могутъ быть любопытны не только для Русскихъ, но и для заграничныхъ читателей, ибо *Journal de St. Pétersbourg* выписывается въ

разныхъ Европейскихъ Государствахъ и иностранные журналисты по большей части заимствуютъ изъ него относящіяся къ Россіи свѣдѣнія; — во второмъ разрядѣ помѣщаются политическія происшествія разныхъ Государствъ съ большею подробностію, нежели въ прочихъ С. Петербургскихъ газетахъ. Послѣднія страницы каждаго нумера наполняются Смѣсью, которую составляютъ городскія извѣстія, увѣдомленія о вновь вышедшихъ замѣчательныхъ книгахъ, о театрахъ, концертахъ, равно какъ и о всѣхъ достопримѣчательныхъ заграничныхъ и мѣстныхъ новостяхъ; иногда встрѣчаются здѣсь статистическія описанія, отрывки изъ путешествій и тому подобныя газетныя статейки. *Journal de St. Pétersbourg*, кромѣ Петербурга, расходится и по другимъ городамъ Имперіи въ значительномъ количествѣ экземпляровъ.

2. *Journal des voyes de communication* (Журналъ Путей Сообщенія). Издается при Департаментѣ Путей Сообщенія, книжками, отъ 5 до 6 листовъ. Цѣль, планъ и содержаніе его достаточно объяснены при обозрѣніи Русскихъ оффиціальныхъ журналовъ: ибо въ немъ, хотя и въ особыхъ книжкахъ, помѣщаются на Французскомъ языкѣ совершенно тѣ же статьи, какія и въ Русскомъ изданіи.

3. *Revue étrangère de la litterature, des sciences et des arts* (Обозрѣніе иностранной Литтературы, Наукъ и Искусствъ).—Литтературные Европейскіе журналы, вмѣщая въ себѣ важныя и любопытныя статьи знаменитѣйшихъ Ученыхъ и Литтераторовъ, представляютъ конечно весьма разнообразную картину умственной жизни Европы. Трудно и почти невозможно просвѣщенному человѣку нашего времени ограничиться однимъ какимъ либо журналомъ, ибо каждый, имѣя свою особую цѣль, достигаетъ ее особыми средствами, а потому и имѣетъ одностороннюю занимательность. Но поелику невозможно имѣть

подъ рукою и пробѣгать всѣ даже лучшія и извѣстнѣйшія періодическія изданія, что съ нѣкотораго времени ввелось въ употребленіе въ чужихъ краяхъ издавать особаго рода, такъ сказать эклектическіе журналы, изъ коихъ иные исключительно посвящены обзору умственной дѣятельности одного какого либо народа; другіе имѣютъ предметомъ *Литературу* всѣхъ странъ и народовъ. Въ нихъ извлекается изъ чужихъ періодическихъ изданій и книгъ все лучшее и занимательнѣйшее по разнымъ отраслямъ Наукъ и *Литературы*. Таковы во Франціи: *Revue Britanique*, *Revue Germanique*, *L'Europe littéraire* и проч. Одинъ изъ иностранныхъ С. Петербургскихъ книгопродавцевъ, Г-нъ Белизаръ съ Комп., предпринялъ издавать съ прошлаго 1833 года на Французскомъ языкѣ подобнаго рода журналъ, подъ названіемъ: *Revue étrangère*, который могъ бы замѣнять многіе иноземные журналы, извлекая изъ нихъ все полезное и занимательное. Издатели собираютъ обильную жатву съ Французской *Литературы*, и статьи — какъ кажется, исключительно изъ оной перепечатываемыя въ издаваемыхъ ими книжкахъ — читателямъ даютъ понятіе о *Литературѣ* Европейской, какъ ученой такъ и художественной. Весь журналъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: въ *первомъ* помѣщаются статьи ученыя, относящіяся по большой части къ Исторіи, Географіи, Топографіи, Этнографіи, Древностямъ и Теоріи Искусствъ. Но главнѣйшая занимательность сего журнала заключается во *второмъ*, беллетрическомъ его отдѣлѣ, въ коемъ перепечатываются вновь выходящія повѣсти Бальзака, Сю, Жанена и другихъ извѣстныхъ Французскихъ Писателей. Въ находящемся при каждой книжкѣ *третьемъ* отдѣлѣ (библіографическомъ обозрѣніи) помѣщаются указанія на выходящія въ чужихъ краяхъ замѣчательныя книги и краткіе обзоры оныхъ, выписываемые изъ Французскихъ же журналовъ.— Ученыя и литературныя новости, извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ

и изобрѣтеніяхъ, постоянно сообщаемыя каждыя двѣ недѣли и составляющія *четвертый* отдѣлъ журнала: (Revue de la quinzaine) придають ему еще болѣе разнообразія и занимательности. Сверхъ сего, издатели сообщають описанія Парижскихъ модъ.

4. *Le Miroir, Journal de la littérature française* (Зеркало, журналъ Французской литтературы).

Сей журналъ издавался съ 1829 года Г. Сенъ-Жюльеномъ, подъ названіемъ *Le Furet*, потомъ Г-мъ Сен-Тома, который измѣнилъ его названіе на настоящее, и наконецъ Г-жею Плюшаръ съ сыномъ. Онъ выходилъ въ свѣтъ по два раза въ недѣлю, небольшими листами in-4°. Предметъ его — исключительно Французская Литтература. Въ немъ можно было находить указанія на примѣчательнѣйшія произведенія Франціи. Не занимаясь критическими разборами и не сообщая статей обширныхъ, или такъ называемыхъ литтературно-ученыхъ, издатели ограничивались извлеченіями изъ беллетрическихъ сочиненій Французскихъ Писателей или изложеніемъ содержанія вновь выходящихъ замѣчательныхъ книгъ. Всего чаще перепечатывались здѣсь небольшія повѣсти любимыхъ Публикою Французскихъ разскащиковъ, статейки живописующія общество, анекдоты, сатирическія замѣтки и прочія литтературныя мелочи. Изрѣдка помѣщались также извѣстія о С. Петербургскомъ Французскомъ театрѣ, съ разборомъ игры артистовъ. При каждомъ нумерѣ находилась Смѣсь и Новости, съ немалымъ запасомъ современныхъ анекдотовъ, каламбуровъ, bons mots, и проч.

5. *St. Petersburgische Zeitung* (С. Петербургскія Вѣдомости) издаются при Академіи Наукъ, имѣя отдѣльную свою Редакцію, но планомъ и содержаніемъ своимъ сходствують съ С. Петербургскими Вѣдомостями, за исключеніемъ лишь того, что нѣкоторыя

извѣстія въ Нѣмецкихъ сокращаются, иныя же пополняются, смотря по степени занимательности ихъ для Русско-Нѣмецкой Публики. Такъ, на прим. отдѣлъ, въ коемъ помѣщаются Высочайшія Повелѣнія и распоряженія Высшаго Начальства — представляется въ видѣ болѣе сокращенномъ, а заграничныя политическія новости нѣсколько подробнѣе.— Сверхъ того въ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ чаще встрѣчаются статьи о засѣданіяхъ Академіи и различныхъ С. Петербургскихъ Ученыхъ Обществъ, въ большемъ объемѣ и съ бо́льшими подробностями, нежели въ Русскихъ. Но первые не всегда заключаютъ въ себѣ тѣ статистическія извѣстія, описанія и извлеченія, которыя составляютъ столь любопытный отдѣлъ въ послѣднихъ. Частныхъ извѣстій и публикацій въ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ также менѣе, и по большей части они дѣлаются одинъ разъ. Впрочемъ, какъ тѣ, такъ и другія Вѣдомости издаются въ одно время, въ одинаковомъ форматѣ.

6. *St. Petersburgische Handels-Zeitung* (С. Петербургская Коммерческая Газета). Газета сія издается съ 1825 года при Департаментѣ Внѣшней Торговли и въ составѣ своемъ сходствуетъ съ Русскою Коммерческою Газетою. Въ ней всѣ статьи, относящіяся къ торговлѣ, и всѣ распоряженія Начальства по сей части переводятся вполнѣ съ Русской, но нѣкоторыя посторонія, не до Россіи касающіяся извѣстія сокращеннѣе; при томъ же Нѣмецкая Коммерческая Газета обращаетъ преимущественное вниманіе, послѣ С. Петербургскаго порта, на Рижскій, и въ каждомъ нумерѣ извѣщаетъ о цѣнахъ на привозимые въ Ригу и вывозимые оттуда товары: что не всегда встрѣчается въ газетѣ Русской. *St. Petersburgische Handels-Zeitung* выходитъ два раза въ недѣлю, въ листъ.

7. *St. Petersburgischer Preis-Courant* (С. Петербургскій Прейсъ-Курантъ) издается также при Департа-

меніи Внѣшней Торговли по Вторникамъ и Пятницамъ во время навигаціи, а по прекращеніи оной только одинъ разъ въ недѣлю, по Пятницамъ.

8. *Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren* (Вѣдомость главнѣйшимъ товарамъ, привозимымъ къ С. Петербургскому порту) издается при С. Петербургской Таможнѣ, по два раза въ мѣсяцъ.

9. *Magasin belehrender und angenehmer Unterhaltung für Deutsche Leser in Russland* (Магазинъ поучительнаго и пріятнаго чтенія для Нѣмецкихъ читателей въ Россіи) издается, подъ редакціею Г. Вальтера, еженедѣльно, по Середамъ и Субботамъ, по одному листу, сложенному in-8°. Цѣль изданія его, по словамъ программы, „научать читателей.“ Въ теченіе прошлаго года въ немъ помѣщена была занимательная въ ученомъ отношеніи статья: Іессеи, Еврейскіе мудрецы; но большею частію встрѣчались статьи назначенныя для пріятнаго препровожденія времени: новыя, частію оригинальныя, а частію переводныя (съ Русскаго) стихотворенія, легкія повѣсти и разсказы, загадки, шарады, афоризмы, анекдоты. Критическихъ разборовъ не было.

10. *Купецъ, Le Marchand, Der Kaufmann,* издается Г. Кишкою-Згерскимъ съ 1832 года по одному разу въ недѣлю, листами большаго размѣра. Въ Обозрѣніи Русскихъ періодическихъ изданій уже было сказано о содержаніи сей газеты, которая въ прошломъ году сообщала Публикѣ на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ почти тѣ же свѣдѣнія, какія и на Русскомъ.

11. *Tygodnik Petersburski, Gazeta Urzędowa Królestwa Polskiego* (С. Петербургскій Еженедѣльникъ, оффиціальная газета Царства Польскаго) — выходитъ въ свѣтъ съ 1830 года; нынѣ издается Г. Пржецлавскимъ, по два раза въ недѣлю, въ листъ средняго размѣра. Сія газета объявлена оффиціальною только съ 1831 года;

но уже и съ самаго начала своего обратила на себя общее вниманіе Польскихъ читателей литтературнымъ достоинствомъ своимъ, принадлежа къ лучшимъ изданіямъ сего рода. Цѣль ея почти та же, что и Дерптскихъ Лѣтописей — знакомить съ Россіею уроженцевъ Западныхъ Губерній, гдѣ языкъ Русскій еще не въ повсемѣстномъ употребленіи. Издатели постигнули мѣстное удобство Петербурга для подобной газеты и умѣли придать ей возможное разнообразіе. Здѣсь въ ясномъ и точномъ переводѣ или извлеченіи сообщаются важнѣйшіе Высочайшіе Указы и дѣйствія Правительства по разнымъ частямъ Государственнаго управленія, извѣстія о оборотахъ торговли, о выходящихъ въ Россіи книгахъ, о состояніи народной промышлености, о денежномъ курсѣ и проч. Все сіе, конечно, должно распространять между жителями Западныхъ Губерній и Царства Польскаго истинныя понятія о состояніи и средствахъ Государства, съ которымъ они соединены неразрывными узами. Обильными для сего матеріалами служатъ всѣ прочія выходящія въ Петербургѣ газеты и журналы. Изъ нихъ почерпается и политическая часть — объ иностранныхъ происшествіяхъ, также многія извѣстія внутреннія по части Придворной, Военной, Гражданской, Ученой и т. п. Примѣняясь къ потребностямъ жителей Западныхъ Губерній, *Tygodnik* сообщаетъ имъ преимущественно извѣстія о наградахъ и опредѣленіи тамошнихъ Чиновниковъ, о пріѣздѣ въ Столицу и выѣздѣ изъ оной, сверхъ особъ первыхъ 4-хъ классовъ, еще и разныхъ обывателей тѣхъ же Губерній, и извлеченія изъ Сенатскихъ Объявленій о рѣшеныхъ дѣлахъ и о вызовѣ тяжущихся, сколько сіе касается до тамошнихъ уроженцевъ. По литтературному отдѣлу *Tygodnik* также весьма занимателенъ. Статьи переводныя, изъ лучшихъ Англійскихъ и другихъ иностранныхъ журналовъ, отличаются хорошимъ выборомъ; сверхъ того мы видѣли много и

оригинальныхъ. Въ 1832 году здѣсь былъ напечатанъ біографическій взглядъ на сочиненія Адмирала Шишкова, написанный съ чувствомъ, достойнымъ истиннаго любителя Русской Словесности и почитателя заслугъ, оказанныхъ ей и Отечеству, а въ прошломъ 1833 году замѣчательна помѣщенная въ №№ 45 и 50 статья о новѣйшихъ Польскихъ Поэтахъ, гдѣ, кромѣ извѣстныхъ намъ Мицкевича, Бродзинскаго, Словацкаго, Одинца, Фредро, Корсака и другихъ, можно было увидѣть длинный рядъ именъ новыхъ Писателей — Мальчевскаго, Богдана Залѣсскаго, Корженевскаго, Карла Сенкевича, Венжика, Раймунда Корсака, и проч. отличившихся недавно въ разныхъ родахъ Поэзіи.

12. *Bałamut* (Баламутъ), повременное сочиненіе нравственно-сатирическаго содержанія, выходитъ съ 1830 года, еженедѣльно, по Субботамъ, полулистомъ средняго формата. Небольшія повѣсти, оригинальныя и переводныя, изображающія нравы, пороки, причуды общества въ разныхъ состояніяхъ и какъ столичный, такъ въ особенности провинціальный бытъ; забавные анекдоты, шутки, загадки, шарады, и т. п. наполняютъ сію газету, которая назначена для любителей легкаго чтенія.

13. *Egida* (Егида). Подъ симъ именемъ Г. Кишка-Згерскій, уже извѣстный намъ своимъ *Купцемъ*, издаетъ трехъязычную (Польско-Французско-Италіянскую) газету, еженедѣльно по одному листу большаго размѣра. Предметъ ея — Словесность, Искусства, промышленость. Въ прошломъ году мы видѣли въ ней нѣсколько стихотвореній самаго Издателя, біографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ Авторахъ, Актерахъ и проч., мысли и выраженія взятыя изъ Русскихъ Писателей — Державина, Жуковскаго — и сообщенныя читателямъ отрывочно во Французскомъ и Польскомъ переводахъ; таковыя же мѣста изъ Тасса, Вольтера, Альфіери; исчисленіе нѣ-

которыхъ Русскихъ Художниковъ и разнаго дѣла мастеровъ, съ означеніемъ ихъ жительства, и т. п. Наконецъ къ листамъ Егиды были приклеиваны образчики матерій, выдѣлываемыхъ на здѣшнихъ фабрикахъ.

14. *St. Petersburg Price-Current* (С. Петербургскій Прейсъ-Курантъ).

15. *General List of principal goods, imported in St. Petersburg* (Общая вѣдомость главнѣйшимъ товарамъ, привозимымъ къ С. Петербургскому порту).

Сіи оба изданія на Англійскомъ языкѣ содержаніемъ и временемъ выхода совершенно сходствуютъ съ Нѣмецкими, упомянутыми выше сего подъ цифрами 7 и 8. Первое такъ же издается при Департаментѣ Внѣшней Торговли, а второе при С. Петербургской Таможнѣ.

16. *Liste der importirten Waaren* (Вѣдомость привозимымъ товарамъ), и

17. *Schiffs-Liste* (Вѣдомость приходящимъ и отъѣзжающимъ судамъ).

Обѣ издаются въ Кронштадтѣ иностраннымъ Консуломъ Г. Винбергомъ.

Теперь обратимся къ 20-ти повременнымъ изданіямъ Остъ-Зейскаго края.— Даже при поверхностномъ обзорѣ каждый усмотритъ, что послѣ Русскихъ Столицъ, сія небольшая частица обширнаго нашего Отечества въ просвѣщеніи упредила его прочія, еще юныя на поприщѣ Наукъ области. Это преимущество есть плодъ ранняго образованія сей страны и давнихъ связей ея съ Западною Европою, къ которой она принадлежала по политическому и нравственному быту. Принимая участіе въ общей жизни Европы, она не рѣдко являла у себя то, чѣмъ въ успѣхахъ образованности отличались Западныя Государства и этимъ рѣзко отдѣлилась съ XIII вѣка отъ Россіи, находившейся подъ гнетомъ тяжкихъ обстоятельствъ Татарскаго періода. Но сіе просвѣщеніе

Ост-Зейскаго края даже до прошедшаго столѣтія ограничивалось нѣкоторыми классами народа, преимущественно Духовенствомъ и Рыцарствомъ: только со времени присоединенія сихъ областей къ Державѣ Русской, т. е. со времени обезпеченія политическаго ихъ спокойствія, оно начало дѣлаться общимъ достояніемъ всего населенія. Нынѣ и самый простой классъ, состоящій изъ Латышей и Эстонцевъ, жившій въ невѣжествѣ при великихъ Магистрахъ Ордена, при Датскомъ и Шведскомъ владычествѣ, пользуется плодами гражданскаго образованія и благоустройства. При этомъ повсемѣстномъ распространеніи образованности, сколько сіе необходимо для каждаго состоянія въ особенности, Ост-Зейскія области первенствуютъ предъ прочими и числомъ и разнообразіемъ періодическихъ изданій: Духовный, Ученый, купецъ, ремесленникъ, поселянинъ — словомъ каждый находитъ въ нихъ для себя не только полезныя, примѣненныя къ его состоянію статьи, но и всѣ интересующія его литературныя, коммерческія, хозяйственныя и Правительственныя новости. Многочисленность сихъ листковъ показываетъ, что Ост-Зейскій край чувствуетъ въ нихъ потребность и что число читающихъ оные весьма значительно: на 1,300,000 жителей выходятъ 23 повременныя изданія, почти исключительно читаемыя на мѣстѣ, рѣдко встрѣчающіяся въ Петербургѣ и еще рѣже въ другихъ городахъ Имперіи.

18. *Dorpater Jahrbücher für Literatur, Statistik und Kunst, besonders Russlands* (Дерптскія Лѣтописи Литературы, Статистики и Искусствъ, преимущественно Русскихъ) издаются нѣкоторыми Дерптскими Профессорами съ половины прошлаго 1833 года, ежемѣсячно, книжками, въ 6 — 8 листовъ каждая. — Дабы показать Читателямъ, какимъ образомъ Редакція Дерптскихъ Лѣтописей стремится къ достиженію сей предназначенной цѣли, мы выписываемъ здѣсь мнѣніе о

нихъ изъ Іенской Литературной Газеты: „Сіе новое періодическое изданіе" — говоритъ она — „содержитъ въ себѣ ученыя статьи, не исключая однакожь и легкихъ литературныхъ произведеній. Оно знакомитъ Россію съ учеными и литературными явленіями Германіи, а сію послѣднюю — съ умственною дѣятельностію Россіи, и за то вполнѣ заслуживаетъ наше вниманіе и соучастіе. Намъ уже не нужно пользоваться тѣми глухими, неясными отголосками, которые до сего времени составляли запасъ нашихъ свѣдѣній во всемъ до нея относящемся. Четыре книжки перваго тома сего журнала богаты превосходными оригинальными статьями, пріятными учеными извѣстіями, отчетливыми и прекрасными критическими разборами и обильнымъ запасомъ различныхъ, относящихся къ Россіи, извѣстій и замѣчаній, весьма занимательныхъ и совершенно для насъ новыхъ."— Дерптскія Лѣтописи содержатъ въ себѣ статьи, относящіяся къ Статистикѣ, народному просвѣщенію, Литературѣ и Искусствамъ и изслѣдываютъ оныя во всѣхъ предѣлахъ Россійской Имперіи. Здѣсь встрѣчаются извѣстія объ ученыхъ путешествіяхъ по Россіи, о трудахъ Россійскихъ Академій, Университетовъ и Ученыхъ Обществъ, указанія на нынѣшнее состояніе Учебныхъ заведеній въ нѣкоторыхъ областяхъ Имперіи (такова была на примѣръ статья о состояніи просвѣщенія въ Иркутской Губерніи), критическіе обзоры важнѣйшихъ произведеній Русской Словесности (О Трагедіи Пушкина *Борисъ Годуновъ*, соч. Барона Розена; Объ умственной дѣятельности въ Казани, соч. Ердмана) и прочія свѣдѣнія, любопытныя не только для иностранца, но и для каждаго Русскаго, ибо Редакція прилагаетъ неутомимое стараніе о разнообразіи и занимательности своего журнала; имѣетъ корреспондентовъ въ отдаленнѣйшихъ странахъ Государства и получаетъ отъ нихъ чрезвычайно любопытныя разнаго

рода извѣстія (на прим.: Объ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ Оренбургской Губерніи). Нѣкоторые изъ Профессоровъ Дерптскаго Университета украсили сей журналъ разсужденіями по части Наукъ, ими преподаваемыхъ (О Сводѣ Русскихъ законовъ; О Черногорцахъ, и проч.); каждая книжка онаго заключаетъ въ себѣ отечественныя и иностранныя краткія извѣстія о всѣхъ ученыхъ и художественныхъ достопримѣчательностяхъ и краткія объявленія о выходящихъ въ Остъ-Зейскомъ краѣ книгахъ, и указанія на нѣкоторыя, наиболѣе любопытныя сочиненія, являющіяся внутри Имперіи, равно какъ и въ чужихъ краяхъ.

19. *Jahrbücher der Landwirthschaft* (Лѣтописи Сельскаго Хозяйства) издаются *Лифляндскимъ* Экономическимъ Обществомъ, книжками, въ 12 долю листа. Здѣсь помѣщаются труды Членовъ сего Общества и различныя сочиненія по части сельскаго домоводства прочихъ Остъ-Зейскихъ помѣщиковъ. Цѣль журнала практическая. Онъ любопытенъ потому особенно, что въ немъ встрѣчаются не теоріи иностранцевъ, часто неудобныя къ примѣненію, но замѣчанія и наблюденія сдѣланныя хозяевами надъ мѣстною почвою, указанія примѣненныя къ обстоятельствамъ и средствамъ народа. Въ составъ сего изданія входятъ: наблюденія надъ посѣвомъ и урожаемъ различнаго хлѣба и овощей, указаніе на удобнѣйшія средства удобрять поля и разводить различнаго рода полезныя растенія; экономическія замѣтки о разныхъ предметахъ домоводства, извѣстія, замѣчанія, наблюденія; разсужденія о выгодахъ или невыгодахъ той или другой системы хозяйства, о причинахъ дурнаго сбыта земледѣльческихъ произведеній и проч.

20. *Neue Landwirthschaftliche Mitteilungen* (Новыя Сельскія Хозяйственныя Извѣстія). Издатель сего журнала, Профессоръ Дерптскаго Университета Г. Шмальцъ, владѣя самъ хорошимъ овчарнымъ заведе-

ніемъ и будучи Старшиною Лифляндскаго Общества усовершенствованія Овцеводства, ревностно содѣйствуетъ распространенію между соотечественниками полезныхъ свѣдѣній объ Овцеводствѣ и вообще о всѣхъ отрасляхъ Сельскаго Хозяйства. Въ издаваемыхъ имъ книжкахъ печатаются какъ собственныя его, такъ и другихъ просвѣщенныхъ хозяевъ наблюденія надъ успѣшнѣйшимъ разведеніемъ овецъ, надъ усовершенствованіемъ породъ ихъ, присмотромъ за ними, удобнѣйшимъ сбытомъ волны и прочими относящимися къ Овцеводству и вообще къ Сельскому Хозяйству предметами. Любопытны помѣщаемыя здѣсь обозрѣнія годовыхъ успѣховъ распространенія овчарныхъ заведеній, также извѣстія объ урожаѣ разнаго рода хлѣба и прочихъ продуктовъ, о сбытѣ оныхъ и о цѣнахъ на жизненныя потребности. Кромѣ сего здѣсь печатаются протоколы упомянутаго Общества усовершенствованія Овцеводства, краткія хозяйственныя извѣстія и замѣчанія, а наконецъ указанія на новыя книги по части Сельскаго Хозяйства: однимъ словомъ, этотъ журналъ вмѣстѣ съ предшедшимъ составляетъ богатый запасъ для хозяйственной статистики Ост-Зейскаго края.

21. *Evangelische Blätter* (Евангелическая Газета). Издается въ Дерптѣ Ординарнымъ Профессоромъ Богословія въ тамошнемъ Университетѣ Докторомъ Бушемъ по одному разу въ недѣлю, на полулистѣ, и доставляетъ читателямъ Лютеранскаго Исповѣданія душеполезное чтеніе. Она не входитъ въ безплодныя философствованія, и если иногда встрѣчаются въ ней статьи о нѣкоторыхъ новѣйшихъ Германскихъ умствованіяхъ, то сіи статьи можно назвать сѣтованіемъ Христіанина о заблужденіи ума и развращеніи воли человѣчества. Сіе религіозно-нравоучительное изданіе наполняется во первыхъ оригинальными стихотвореніями; во вторыхъ — замѣчательнѣйшими проповѣдями, вполнѣ

или въ отрывкахъ сообщаемыми, или біографіями знаменитыхъ духовныхъ Писателей и людей отличившихся благочестивою жизнію; въ третьихъ — археологическими замѣчаніями о различныхъ обрядахъ древней и новой Церкви, назидательными размышленіями, разсказами, духовными афоризмами, извѣщеніями о новыхъ замѣчательныхъ книгахъ по части Богословія и Морали, призваніями къ оказанію помощи страждущему человѣчеству и прочими напоминовеніями объ обязанностяхъ Христіанина и гражданина. Евангелическая Газета, имѣетъ также и занимательность литературную: нѣкоторыя статьи въ прошломъ году въ ней помѣщенныя, написаны сильно, увлекательно, съ истиннымъ чувствомъ; таковы — Біографія Джона Буньяна и наблюденія Евангелическаго Пастора надъ умирающими. Послѣдняя представляетъ многія любопытныя данныя для Психолога.

22. *Dörptsche Zeitung* (Дерптскія Вѣдомости). Выходятъ съ 1778 года, два раза въ недѣлю, по одному печатному листу. Кромѣ Высочайшихъ Повелѣній, Сенатскихъ Указовъ и политическихъ новостей, здѣсь помѣщаются различныя объявленія Присутственныхъ Мѣстъ, судебныя извѣщенія, объявленія частныхъ лицъ и увѣдомленія объ отъѣзжающихъ изъ Дерпта.

23. *Rigasche Zeitung* (Рижскія Вѣдомости) — политическая газета; выходитъ съ 1778 года, три раза въ недѣлю, in-4°, въ одинъ полулистъ или болѣе, смотря по многочисленности извѣстій. Въ ней помѣщаются вкратцѣ Высочайшія Повелѣнія, Сенатскіе Указы и прочія распоряженія Высшаго Начальства, политическія новости Европы — а потомъ театральная критика, извѣстія о пріѣзжающихъ въ Ригу и выѣзжающихъ оттуда, увѣдомленія о балахъ, концертахъ и другихъ общественныхъ увеселеніяхъ, объявленія о продажахъ, покупкахъ и прочія публикаціи частныхъ лицъ.

24. *Rigasche Anzeigen* (Рижскія Объявленія). Издаются съ 1761 года, каждый Понедѣльникъ, по одному печатному листу и болѣе, смотря по надобности, in-4°. Въ составъ сей газеты входятъ Высочайшія Повелѣнія и Указы, кои имѣютъ какое либо отношеніе къ устройству городовъ вообще, и въ особенности города Риги, или касаются всѣхъ подданныхъ Имперіи безъ исключенія; также публикаціи отъ Магистрата, отъ Конкурсовъ, отъ квартирныхъ коммисій; запрещенія и разрѣшенія на имѣнія Рижскихъ гражданъ, и наконецъ объявленія частныхъ лицъ о продажахъ, покупкахъ, займахъ и о проч.

25. *Zuschauer* (Зритель). Издается въ Ригѣ съ 1807 года, три раза въ недѣлю, in-4°, въ одинъ полулистъ. Газета сія исключительно политическая. Въ ней печатаются спачала Высочайшія Повелѣнія и важнѣйшіе Сенатскіе Указы въ извлеченіяхъ; потомъ извѣстія о политическихъ происшествіяхъ въ Европѣ, заимствуемыя изъ Journal de St. Pétersbourg, Сѣверной Пчелы, Прусской Государственной газеты и Allgemeine Zeitung, а за симъ слѣдуетъ смѣсь, къ коей иногда прибавляются городскія новости, различные анекдоты и объявленія о вновь вышедшихъ въ Ригѣ книгахъ. Отличныя дарованія перваго Издателя сей газеты, Г. Меркеля, содѣлали ее одною изъ занимательнѣйшихъ провинціальныхъ вѣдомостей.

26. *Provinzialblatt für Kur-Liv-und Esthland* (Курляндская, Лифляндская и Эстляндская Провинціальная Газета), выходитъ въ Ригѣ еженедѣльно по одному листу, in-4°. Ея цѣль — извѣщать сельскихъ жителей Остзейскаго края о важнѣйшихъ распоряженіяхъ Правительства, распространять полезныя свѣдѣнія о предметахъ, касающихся Сельскаго Хозяйства и относящихся къ нему знаній и съ тѣмъ вмѣстѣ сообщать извѣстія о всѣхъ примѣчательныхъ происшествіяхъ въ Остзейскихъ Губер-

ніяхъ; посему въ составъ ея входятъ: краткія извлеченія изъ Высочайшихъ Повелѣній и Министерскихъ распоряженій, различныя мѣстныя достопримѣчательности, какъ-то: извѣстія о числѣ рождающихся и умирающихъ въ Курляндіи, Лифляндіи, Эстляндіи; любопытныя внутреннія происшествія, описанія учреждаемыхъ публичныхъ и частныхъ заведеній, новости и проч. Потомъ слѣдуютъ весьма полезныя для сельскихъ жителей статистическія замѣтки о настоящемъ состояніи Ливонскаго края, предлагаются средства къ улучшенію быта и образованія крестьянъ; замѣчанія объ успѣхахъ хлѣбопашества и прочихъ сельскихъ занятій, о посѣвахъ, урожаяхъ, растеніяхъ, домашнемъ скотѣ и проч. Наконецъ въ видѣ Прибавленія или Смѣси — извѣстія о цѣнахъ товарамъ и жизненнымъ припасамъ, о приходящихъ и отходящихъ корабляхъ, различныя статистическія замѣчанія въ семъ же отношеніи, денежный курсъ и метеорологическія наблюденія; словомъ, здѣсь вкратцѣ помѣщается все нужное для провинціальныхъ жителей — исключая заграничныя извѣстія. Вообще особенное достоинство сей газеты состоитъ въ хорошемъ примѣненіи статей къ потребностямъ того круга читателей, для коихъ она предназначается. — Дабы не оставить провинціальныхъ жителей въ невѣдѣніи о литературной дѣятельности отечественнаго края, Редакція оной издаетъ еще каждую недѣлю *Литературныя Прибавленія* (Literarisches Begleiter des Provinzialblattes), въ коихъ приводятся въ извѣстность выходящія въ Остъ-Зейскихъ Губерніяхъ и въ Петербургѣ на Нѣмецкомъ языкѣ книги; выписываются изъ иностранныхъ журналовъ разныя любопытныя новости касательно Наукъ, Искусствъ и ремеслъ; помѣщаются отчеты Ливонскихъ Ученыхъ Обществъ, извѣстія объ ихъ засѣданіяхъ и прочія достопримѣчательности. Малый объемъ сихъ Прибавленій (они состоятъ всегда изъ одной чет-

вершн листа) не дозволяетъ включать сюда статей литтературныхъ, но только краткія извѣстія и указанія.

27. *Livländisches Amts-Blatt* (Лифляндская Оффиціальная Газета). Издается въ Ригѣ отъ Полиціи, по Понедѣльникамъ и Четвергамъ, in-4°, и заключаетъ въ себѣ Полицейскія распоряженія, Указы Лифляндскаго Губернскаго Правленія и циркуляры Гражданскаго Губернатора, объявленія о пропажахъ, находкахъ, бѣглыхъ, бродягахъ; извѣщенія о бывающихъ при Полиціи аукціонныхъ торгахъ, вызовы къ подрядамъ по казеннымъ откупамъ и проч.

28. *Rigaische Stadtblätter* (Рижская Городская Газета) выходитъ еженедѣльно, по одному полулисту in-8°. Издатели ея стараются ознакомить жителей Риги съ симъ городомъ въ историческомъ и статистическомъ отношеніи, съ настоящими его нуждами, выгодами, недостатками — а вмѣстѣ съ тѣмъ распространять то, что нужно знать каждому, указывать на все примѣчательное и любопытное въ городской жизни. Изъ сего видно, что Рижская Городская Газета — подобно большей части Остт-Зейскихъ періодическихъ изданій — исключительно имѣетъ мѣстную занимательность: для Рижскаго жителя она любопытна, даже необходима. Въ ней сообщаются извѣстія о дѣйствіяхъ Градской Полиціи касательно устройства, тишины и порядка въ городѣ; увѣдомленія о разныхъ городскихъ происшествіяхъ и новостяхъ, о балахъ, концертахъ и прочихъ общественныхъ увеселеніяхъ; иногда помѣщаются предположенія частныхъ лицъ объ улучшеніи города и средствахъ къ доставленію большихъ удобствъ жителямъ. Тутъ же бываютъ иногда переводныя статейки, вообще къ устройству городовъ относящіяся. Любопытнѣе всего статистическія, археологическія, историческія свѣдѣнія о городѣ Ригѣ. Въ концѣ каждаго нумера печатаются церковныя объяв-

ленія о родившихся, умершихъ и въ бракъ вступающихъ по всѣмъ городскимъ приходамъ.

Переходя къ Латышскимъ газетамъ, скажемъ нѣчто предварительно о семъ языкѣ (*), который употребляется жителями Курляндіи и большей части Лифляндіи, получившей отъ того названіе страны Латышей или Леттовъ (Леттландія) и съ недавняго времени началъ быстро совершенствоваться. Онъ заслуживаетъ особенное вниманіе, какъ необходимое орудіе для образованія говорящаго имъ грубаго народа; а потому уже издано наономъ нѣсколько книгъ, заключающихъ въ себѣ мѣстную занимательность и принаровленныхъ къ понятіямъ и потребностямъ Латышей. Началами образованности своей они обязаны преимущественно своимъ Пасторамъ, кои, будучи избираемы въ сіе званіе изъ Нѣмцевъ, хотя и не принадлежатъ собственно къ Латышамъ, но зная языкъ и умственныя нужды своей паствы, ревностно стараются о распространеніи въ ней просвѣщенія. Со времени основанія Латышскаго Общества, Высочайше утвержденнаго за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, изученіе Латышскаго языка и Литература его оказали быстрые успѣхи и пріобрѣли многихъ дѣятельныхъ Писателей; 12 лѣтъ тому назадъ появилась и первая Латышская газета.

Старшинство предъ всѣми Латышскими газетами по времени принадлежитъ собственно такъ называемой *Латышской Газетѣ*, издаваемой въ Митавѣ; но мы, держась того порядка, по которому исчислили всѣ періодическія изданія, начнемъ съ издаваемыхъ въ Ригѣ.

29. *Sinnas par notikumeet eekksch Deewa walstibas* (Извѣстія о происшествіяхъ въ Царствіи Божіемъ). Сія газета, издаваемая съ прошлаго года Пасторомъ Соколовскимъ, жительствующимъ въ Роопѣ (Roop), пе-

(*) Свѣдѣніями о Латышскихъ газетахъ Редакція обязана Г. Киприну.

читается и выходитъ въ Ригѣ еженедѣльно in-4°, на 8 страницахъ. Цѣль издателя ея весьма похвальна. Онъ старается внушить читателямъ своимъ любовь къ Христіанской Вѣрѣ и доставить Латышамъ духовную пищу. Какъ духовная газета, она заключаетъ въ себѣ молитвы, объясненія нѣкоторыхъ догматовъ, дѣйствія Миссіонеровъ въ различныхъ странахъ, успѣхи учреждаемыхъ для распространенія Христіанства Обществъ; также некрологи людей, отличившихся своими услугами Христіанству. Слогъ дышитъ благородною ревностію и она можетъ въ своемъ кругу принести благодѣтельныя плоды, если всегда будетъ въ рукахъ людей, могущихъ постигать надлежащимъ образомъ духъ Христіанства.

3о. *Tas Latweeschu ļauschu draugs* (Другъ Латышей). Издается Пасторомъ Треемъ, съ 1832 года, въ Ригѣ и пріобрѣла особенное вниманіе своихъ читателей, довѣренностію коихъ пользуется и понынѣ. Она выходитъ еженедѣльно in-4°, на четырехъ страницахъ. Въ началѣ каждáго нумерà помѣщаются краткія выписки изъ политическихъ газетъ, изъ коихъ извлекается преимущественно то, что относится къ Россіи. За симъ слѣдуютъ статейки, въ коихъ для наставленія простаго народа описываются какіе либо предметы Естественныхъ Наукъ, какъ-то: различныя физическія явленія, также любопытныя ботаническіе и технологическіе факты, которые тѣмъ занимательнѣе для Латышей, чѣмъ болѣе они замѣчаютъ въ нихъ могущественное вліяніе Природы на земледѣліе и тайное отношеніе къ ней сельскихъ занятій. Газета сія доставляетъ также большое удовольствіе Латышамъ подробными и точными описаніями собственныхъ ихъ характеровъ, нравовъ, привычекъ, образа жизни и въ особенности — изображеніемъ семейственныхъ картинъ, кои пишутся не только для удовольствія, но и для пользы, ибо питаютъ въ сердцѣ поселянина живую и теплую вѣру въ благое

Провидѣніе, управляющее судьбами смертныхъ; а сія мысль тѣмъ сильнѣе впечатлѣвается въ душахъ Латышей, чѣмъ болѣе видѣнъ въ ней духъ Священнаго Писанія, съ коимъ они сообразуются во всѣхъ наблюденіяхъ и размышленіяхъ своихъ о жизни человѣческой. Въ семъ же родѣ сочиняются и стихи, часто встрѣчаемые въ сей газетѣ. Въ концѣ листковъ ея помѣщаются иногда шарады и загадки, принаровленныя ко вкусу и понятіямъ читателей; объясненія сихъ загадокъ печатаются въ слѣдующихъ за тѣмъ нумерахъ. Здѣсь же объявляются послѣднія цѣны главнѣйшимъ жизненнымъ припасамъ и помѣщаются извѣстія о курсѣ мѣдной монеты.

31. *Widsemmes Latweeschu Awises* (Латышская Газета для Лифляндіи) составляется въ Лемзалѣ, небольшомъ Лифляндскомъ городкѣ; но печатается въ Ригѣ и выходитъ одинъ разъ въ недѣлю in-4°, въ 2 или 4-хъ страницахъ. Здѣсь помѣщаются касающіяся крестьянъ объявленія и публикаціи Чиновниковъ, управляющихъ дѣлами Латышей и имѣющихъ надзоръ за соблюденіемъ сими послѣдними обязанностей ихъ къ помѣщикамъ и владѣльцамъ земель. Газета сія издается на счетъ губернскихъ доходовъ и встрѣчается въ деревняхъ — на всѣхъ переулкахъ и многолюдныхъ улицахъ.

32. *Revalsche wöchentliche Nachrichten* (Ревельскія Еженедѣльныя Вѣдомости) издаются съ 1772 года, одинъ разъ въ недѣлю, на одномъ печатномъ листѣ, in-8°. Здѣсь публикуются Сенатскіе Указы и распоряженія мѣстнаго Начальства, вызовы къ торгамъ по казеннымъ подрядамъ; увѣдомленія объ аукціонахъ, о бѣглыхъ, безпаспортныхъ людяхъ и о прочихъ подлежащихъ вѣдѣнію Полиціи предметахъ. Сія же газета служитъ и частнымъ лицамъ для различныхъ публикацій и сообщаетъ извѣстія о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ; въ ней печатаются также таксы жизненнымъ припасамъ въ Ревелѣ и увѣдомленія объ измѣненіяхъ вексельнаго и денежнаго курсовъ.

33. *Pernausches Wochenblatt* (Перновская Еженедѣльная Газета) выходитъ съ 1810 года, по Субботамъ, по одному листу, in-4°. Составъ и содержаніе ея совершенно подобны Рижскимъ Вѣдомостямъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ ней не встрѣчается театральныхъ критикъ, и при томъ подъ названіемъ Судебныхъ Извѣщеній сообщаются публикаціи Присутственныхъ Мѣстъ Перновскаго Уѣзда.

34. *Libausches Wochenblatt* (Либавская Еженедѣльная Газета) выходитъ два раза въ недѣлю, по Средамъ и Субботамъ, по одному листу in-4°; въ составѣ своемъ совершенно сходна съ Дерптскими Вѣдомостями и разнится отъ нихъ только тѣмъ, что въ ней помѣщаются еще еженедѣльные отчеты Либавскаго Духовенства о числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся.

35. *Mittauische Zeitung* (Митавскія Вѣдомости)—политическая газета: выходитъ еженедѣльно въ трехъ нумерахъ, изъ коихъ каждый состоитъ изъ одного полулиста. Кромѣ политическихъ новостей, здѣсь помѣщаются Высочайшіе Рескрипты и Указы, извѣстія о засѣданіяхъ Курляндскихъ Ученыхъ Обществъ, а въ прибавленіяхъ — изрѣдка издаваемыхъ особо — смѣсь; анекдоты, разсказы, денежной курсъ и объявленія о пріѣзжающихъ наполняютъ остальное мѣсто.

36. *Allgemeines Kurlandisches Amts und Intelligenz blatt* (Всеобщія Курляндскія Вѣдомости) выходятъ въ Митавѣ два раза въ недѣлю, по одному печатному листу. Въ сей газетѣ помѣщаются публикаціи Курляндскихъ Присутственныхъ Мѣстъ по всѣмъ частямъ Губернскаго и Городоваго управленія. Сходствуя въ своемъ составѣ съ Лифляндскою Amts-Blatt, она однакожь превосходитъ ее въ объемѣ: здѣсь помѣщаются публикаціи частныхъ лицъ, вѣдомости градскаго Духовенства о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся, также извѣстія объ отъѣзжающихъ за границу.

37. *Latweeschu Awises. Ar augstas Kurseme... Kommissiones sinnu un nowehleschanu* (Латышская Газета, издаваемая съ одобренія и подъ покровительствомъ Начальства) выходитъ въ Митавѣ, одинъ разъ въ недѣлю, in-4°, на 4 страницахъ. Редакторъ ея — Г. Стефенгагенъ. Она замѣчательна по выбору и занимательности статей своихъ, кои вполнѣ соотвѣтствуютъ потребностямъ поселянъ и преимущественно относятся къ земледѣлію и сельскому хозяйству. Она сообщаетъ читателямъ своимъ новѣйшія открытія касательно сбереженія лѣсовъ, постройки домовъ, предохранительныхъ средствъ отъ пожаровъ, удобнѣйшаго способа собиранія различныхъ произведеній Балтійскаго берега, и наставленіе касательно лучшаго продовольствія домашняго скота. — Въ встрѣчаемыхъ же иногда въ ней статистическихъ и географическихъ статейкахъ преимущественно описываются предметы, относящіеся къ нашему Отечеству. Польза, доставляемая сею Газетою читателямъ, представится намъ во всей обширности своей, если припомнимъ здѣсь, что главная цѣль ея состоитъ въ распространеніи между земледѣльцами полезныхъ знаній, и съ тѣмъ вмѣстѣ — опроверженія существующихъ между ими вредныхъ заблужденій и предразсудковъ, которые сами собою должны исчезнуть предъ логическими истинами разсудка. Для сего-то многія изъ помѣщаемыхъ въ Латышской Газетѣ статей пишутся въ видѣ разговоровъ, какъ въ самой простой и удобнѣйшей формѣ для бесѣдованія съ людьми необразованными. Сатирическій взглядъ, столь свойственный Латышскому народу, также весьма кстати употребляемъ Редакторомъ; сверхъ того, находящіяся въ сей Газетѣ поучительныя повѣсти, взятыя изъ сельской жизни, представляя полезные примѣры для подражанія и горестныя слѣдствія вредныхъ поступковъ, должны въ свою очередь дѣйствовать на ихъ умы и нравы. Въ заключеніе ска-

метъ, что, по удостовѣренію знатоковъ Латышскаго языка, ясность и непринужденность изложенія совершенно соотвѣтствуютъ цѣли сего изданія: слогъ его плавенъ, пріятенъ и сохраняетъ въ себѣ характеръ и всѣ особенности этого языка. Здѣсь часто встрѣчаются стихотворные опыты, состоящіе, по большой части, въ переводахъ изъ нѣкоторыхъ лучшихъ Нѣмецкихъ Поэтовъ, или въ подражаніяхъ онымъ; иногда даже печатаются и оригинальныя стихотворенія, сочиненныя природными Латышами. Всѣ сіи опыты большею частію религіознаго содержанія, и чрезъ то вполнѣ удовлетворяютъ вкусу Латышей. Изъ числа Авторовъ, помѣщавшихъ свои стихотворенія въ сей Газетѣ, особенное вниманіе заслуживаетъ Пасторъ Шмальцъ, проживающій въ Курляндскомъ городѣ Линденѣ: въ сочиненіяхъ своихъ онъ показалъ богатство и силу языка Латышскаго. — Въ концѣ каждаго нумера сей газеты находятся различныя публикаціи Присутственныхъ Мѣстъ, которымъ подвѣдомы Латышскіе крестьяне; также о цѣнахъ различнымъ произведеніямъ Остъ-Зейскихъ Губерній, и тѣмъ товарамъ, въ коихъ крестьяне всего чаще имѣютъ нужду; каждый нумеръ оканчивается извѣщеніемъ о состояніи денежнаго курса.

Остается сказать нѣчто о газетахъ Литвы и Одессы.

38. *Kuryer Litewski* (Литовскій Вѣстникъ) издавался первоначально съ 1795 года Г. Влодекомъ въ Гроднѣ, потомъ въ Вильнѣ, гдѣ издается и по нынѣ. Въ послѣднее время Издателемъ его былъ Г. Марциновскій. Выходитъ въ свѣтъ три раза въ недѣлю по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ, въ листъ средняго размѣра и состоитъ изъ внутреннихъ и заграничныхъ извѣстій, почерпаемыхъ изъ С. Петербургскихъ и Варшавскихъ газетъ; литературнаго отдѣла не имѣетъ; но при ономъ издаются всегда Прибавленія (Dodatek), заключающія

въ себѣ объявленія Присутственныхъ Мѣстъ и частныхъ лицъ. Сія газета съ давняго времени служитъ для жителей всѣхъ Западныхъ Губерній тѣмъ же, чѣмъ Московскія Вѣдомости для Губерній замосковныхъ и потому расходится въ значительномъ количествѣ.

39. *Journal d'Odessa* (Одесскій Журналъ) издается въ Одессѣ на томъ же основаніи, въ томъ же форматѣ и по тому же плану, какъ и Одесскій Вѣстникъ на Русскомъ языкѣ и также два раза въ недѣлю (по Вторникамъ и Пятницамъ). Главнѣйшіе его предметы — распоряженія Правительства, особенно же касающіяся Новороссійскаго края, замѣчательныя событія въ Одессѣ, извѣстія торговыя, политическія происшествія Европы, литературныя статьи заимствуемыя изъ Французскихъ журналовъ, метеорологическія наблюденія, театральныя представленія, разныя объявленія отъ Казенныхъ Мѣстъ и частныхъ лицъ. Польза сего изданія при большомъ стеченіи иностранцевъ въ Одессѣ — очевидна, а хорошій выборъ статей и опрятная наружность даютъ ему, равно какъ и Русскому Одесскому Вѣстнику, одно изъ первыхъ мѣстъ между прочими газетами въ Имперіи.

40. *Bulletins de la Société d'Economie rurale* (Извѣстія или Листки Общества Сельскаго Хозяйства) выходятъ въ Одессѣ, in-8°, и содержаніемъ своимъ не отличаются отъ тѣковыхъ же издаваемыхъ тѣмъ же Обществомъ на Русскомъ языкѣ, за исключеніемъ лишь того, что статьи въ тѣхъ и другихъ листкахъ не всегда бываютъ однѣ и тѣ же.

41. Извѣстія о приходѣ и отходѣ судовъ, издаются въ Одессѣ на Италіянскомъ языкѣ. Не видавъ сихъ листковъ, мы упоминаемъ объ нихъ единственно по найденному нами въ Одесскомъ Вѣстникѣ свѣдѣнію (см. сего Вѣстника, 1834. № 6).

И такъ вотъ вся наша прошлогодняя періодическая Литература: 46 газетъ и журналовъ на Русскомъ, а

41 на прочихъ языкахъ, а всего 86. Мы не упоминали здѣсь о трудахъ Академій и Ученыхъ Обществъ, издаваемыхъ въ неопредѣленное время, ниже объ изданіяхъ музыкальныхъ.

Съ наступленіемъ 1834 года, Журналистика наша подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ. Въ С. Петербургѣ изъ числа оффиціальныхъ возобновленъ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* и предположена къ изданію по Министерству Финансовъ *Земледѣльческая Газета*. Въ Вильнѣ *Литовскій Вѣстникъ* сдѣланъ газетою оффиціальною и издается на двухъ языкахъ, Русскомъ и Польскомъ. Университетъ Казанскій преобразуетъ свой Вѣстникъ въ *Ученыя Записки*, вмѣстѣ съ чѣмъ измѣняется и названіе Прибавленій къ Вѣстнику. Между частными журналами явилось въ здѣшней Столицѣ богатое изданіе книгопродавца Смирдина: *Библіотека для Чтенія*, а въ Москвѣ *La Veillée du Samedi*, журналъ Г-на Пако, для дѣтскаго возраста. Съ другой стороны прекратились въ Петербургѣ *Сѣверный Муравей* и *Le Miroir*, въ Москвѣ *Дамскій Журналъ*, въ Ревелѣ *Радуга*. *Телескопъ* издается теперь въ совокупности съ *Модою*; а *Купецъ* уже только на двухъ языкахъ, Русскомъ и Французскомъ.

Наконецъ исчисляемъ для любопытныхъ всѣ вообще выходящія въ текущемъ году періодическія изданія какъ на Русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ.

Въ Санктпетербургѣ

Газеты:

1. Санктпетербургскія Вѣдомости,
2. Сенатскія Вѣдомости,
3. Сенатскія Объявленія,
4. Сенатскія Объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ,
5. Русскій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости,

6. Коммерческая Газета,
7. С. Петербургскій Прейсъ-Курантъ,
8. Вѣдомости главнѣйшимъ товарамъ, привозимымъ къ С. Петербургскому Порту,
9. Земледѣльческая Газета (съ половины года),
10. Сѣверная Пчела,
11. Литературныя Прибавленія къ Инвалиду,
12. Купецъ, Le Marchand,
13. Другъ здравія,
14. Journal de St. Pétersbourg,
15. St. Petersburgische Zeitung,
16. St. Petersburgische Handels-Zeitung,
17. St. Petersburgische Preis-Courant,
18. Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren,
19. Tygodnik Petersburski,
20. Bałamut,
21. Egida,
22. St. Petersburg Price-Courrant,
23. Genèral List of principal goods, importéd in St. Petersburg.

Журналы:

24. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,
25. Горный Журналъ,
26. Журналъ Мануфактуръ и Торговли,
27. Военный Журналъ,
28. Военно-Медицинскій Журналъ,
29. Инженерныя Записки,
30. Журналъ Путей Сообщенія,
31. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія,
32. Христіанское Чтеніе,
33. Лѣсный Журналъ,
34. Сынъ Отечества и Сѣверный Архивъ,

35. Педагогическій Журналъ,
36. Журналъ Общеполезныхъ Свѣдѣній,
37. Дѣтскій Журналъ,
38. Библіотека для Чтенія,
39. Journal des voyes de communication,
40. Revue étrangère,
41. Magazin belehrender und angenehmer Unterhaltung.

Въ Москвѣ:

Газеты:

42. Московскія Вѣдомости,
43. Сенатскія Объявленія,
44. Сводъ запрещеній и разрѣшеній на имѣнія.

Журналы:

45. Ученыя Записки Московскаго Университета,
46. Земледѣльческій Журналъ,
47. Журналъ для Овцеводовъ,
48. Московскій Телеграфъ (прекратился),
49. Телескопъ и Молва,
50. La Veillée du Samedi,

Въ Ярославлѣ:

Газета:

51. Ярославскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Казани:

Газета:

52. Казанскія Вѣдомости.

Журналы:

53. Ученыя Записки Казанскаго Университета,
54. Заволжскій Муравей.

Въ Одессѣ:

Газеты:

55. Одесскій Вѣстникъ,

56. *Литературныя Прибавленія къ Одесскому Вѣстнику*,
57. *Листки*, издаваемые Обществомъ Сельскаго Хозяйства.
58. Journal d'Odessa,
59. Bulletins de la Société d'Economie rurale,
60. Извѣстія о приходѣ и отходѣ судовъ, на Итал. языкѣ.

Въ Вильнѣ:

Газета:

61. *Литовскій Вѣстникъ*, Kuryer Litewski.

Въ Митавѣ:

Газеты:

62. Mitauische Zeitung,
63. Allgemeines Kurlandisches Amts und Intelligens-Blatt,
64. Latweeschu Awises.

Въ Ригѣ:

Газеты:

65. Rigasche Zeitung,
66. Rigasche Anzeigen,
67. Der Zuschauer,
68. Provinzialblatt für Kur- Liv- und Estland, mit Literarischer Begleiter,
69. Livländisches Amts-Blatt,
70. Rigaische Stadt-Blätter,
71. Sinnas par notikkumeem eeksch Deeva walstibas,
72. Tas Latweesschu lauschu draugs,
73. Widsemmes Latweeschu Awises.

Въ Либавѣ:

Газета:

74. Libausches Wochen-Blatt.

Въ Перновѣ:

Газета:

75. Pernausches Wochen-Blatt.

Въ Дерптѣ:

Журналы:

76. Dorpater Iahrbücher,
77. Iahrbücher der Landwirthschaft,
78. Neue Landwirsthchaftliche Mittheilungen.

Газеты:

79. Evangelische Blätter,
80. Dörptsche Zeitung.

Въ Ревелѣ:

Журналъ:

81. Математическій Журналъ.

Газета:

82. Revalsche wöchentliche Nachrichten.

Въ Кронштадтѣ:

83. Liste der importirten Waaren,
84. Schiffs-Liste.

Читатели замѣтятъ, что половина сихъ изданій принадлежитъ Петербургу, а четвертая доля Остъ-Зейскому краю.

Я. Невѣровъ.

2.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Замѣчанія Французскихъ газетъ касательно распоряженія Русскаго Правительства о частныхъ Пансіонахъ. — Въ нѣкоторыхъ Французскихъ газетахъ помѣщены были укорительныя замѣчанія на счетъ Русскаго Правительства по случаю взятыхъ имъ мѣръ для ограниченія числа Пансіоновъ, содержимыхъ частными людьми и особенно иностранцами. Мы нашли между прочимъ въ тамошнемъ Оффиціальномъ Журналѣ Народнаго Просвѣщенія слѣдующія слова: „Русское Правительство желаетъ совершенно овладѣть воспитаніемъ юношества и давать оному, какъ и всему прочему, направленіе самовластное. Отнынѣ нельзя будетъ завести никакого новаго Пансіона въ обѣихъ „Столицахъ; а въ прочихъ городахъ оные будутъ „допускаемы только въ случаѣ недостатка публичныхъ „Школъ, и Содержателями Пансіоновъ могутъ быть „одни лишь Русскіе подданные.“

Мы увѣрены, что всякій Русскій признаетъ сіи укоризны за одну изъ тѣхъ клеветъ, которыми нѣкоторые иностранцы привыкли чернить всѣ распоряженія нашего Правительства, когда оно дѣйствуетъ, вопреки ихъ мыслямъ, къ умноженію нравственныхъ силъ нашего Отечества. И такъ, не принимая на

себя излишней обязанности убѣждать въ томъ соотечественниковъ, мы только хотимъ откровенно показать пребывающимъ въ Россіи иностранцамъ, что необходимость сей новой мѣры оправдывается важными побудительными причинами.

Частныя Учебныя заведенія всегда обращали на себя вниманіе нашего Правительства. Еще за полвѣка передъ симъ Екатерина II — сей добрый Геній Россіи — съ любовію, по слѣдамъ Великаго Петра, занимаясь просвѣщеніемъ своего народа, постигала и тайну вреда, могущаго произойти отъ ученія, предоставленнаго произволу людей или не знающихъ своего дѣла или не согласующихся съ общими Государственными видами.— Въ 5 день Сентября 1784 года Она дала слѣдующее Повелѣніе: „Отъ Управы Благочинія С. Петербург„ской подать въ Коммисію объ Установленіи Народныхъ „Училищъ вѣдомости о всѣхъ такъ называемыхъ Пан„сіонахъ въ городѣ, по которой Коммисія долженству„етъ чрезъ опредѣляемыхъ двухъ присутствующихъ въ „оной всѣ тѣ Пансіоны осмотрѣть, въ нихъ ученіе и „содержаніе учащагося юношества со всѣми къ тому „принадлежащими обстоятельствами освидѣтельство„вать, Содержателямъ сихъ Пансіоновъ и употребля„емымъ въ нихъ Учителямъ произвесть экзаменъ чрезъ „назначаемыхъ отъ Коммисіи искусныхъ людей, и по„томъ приказать ввесть въ оные порядокъ ученія, „Коммисіею, по волѣ Ея Величества, начертанный, „соглася оный съ состояніемъ таковыхъ Училищъ: че„го ради Содержателей и ихъ Учителей наставить въ „С. Петербургскомъ Главномъ Народномъ Училищѣ; „инако же съ 1 Генваря 1785 года никто Пансіона со„держать въ городѣ не можетъ, и кто не пожелаетъ „на сихъ правилахъ основать, или же по испытаніи „Коммисіи къ тому явится неспособнымъ, таковымъ „подобное содержаніе и ученіе запретить чрезъ Упра-

ву Благочинія." Съ сего времени былъ учрежденъ постоянный надзоръ за всѣми частными Училищами.

Если бы всѣ въѣзжающіе въ Россію иностранцы для занятія мѣстъ по части воспитанія были отличной нравственности, и тогда не прилично было бы имъ однимъ, какъ во все незнакомымъ съ нашимъ Отечествомъ, ввѣрять Русскихъ юношей, которые должны быть гражданами не Франціи и не другой какой либо земли, а Россіи. Но когда самый опытъ показалъ, что, напротивъ того, многіе изъ сихъ иноземцевъ стремились сюда единственно изъ видовъ своекорыстія и что ихъ дѣйствія клонились даже къ подавленію въ лучшемъ Дворянствѣ народнаго духа, тогда и Правительство вынуждено было стараться новымъ средствомъ оградить Отечество отъ вліянія, колеблющаго силу его въ самомъ основаніи. „Не зная „нашего языка и гнушаясь онымъ" — изъяснялъ бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, Графъ А. К. Разумовскій, во всеподданнѣйшей запискѣ 25 Мая 1811 года — „не имѣя привязанности къ странѣ для нихъ чуждой, „они юнымъ Россіянамъ внушаютъ презрѣніе къ языку „нашему и охлаждаютъ сердца ихъ ко всему домашне„му и, въ нѣдрахъ Россіи, изъ Россіянина образуютъ „иностранца." Къ прекращенію сего тогда же повелѣно было для открытія всякаго новаго Пансіона требовать удостовѣреній не столько въ учености Содержателя, сколько въ доброй его нравственности, не упускать изъ виду знанія имъ Русскаго языка и поставить за правило, чтобы во всѣхъ Пансіонахъ науки преподаваемы были на Русскомъ языкѣ.

По вступленіи на Престолъ нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, вмѣстѣ съ общимъ преобразованіемъ Учебной части въ Россіи, и надзоръ вообще за всѣми частными заведеніями получилъ опредѣлительнѣйшія правила въ Уставѣ Учебныхъ

Заведеній, Высочайше утвержденномъ 8 Декабря 1828 года. Но скоро политическія событія Европы заставили Правительство усугубить мѣры осторожности въ отношеніи ко вновь прибывающимъ изъ-за границы учителямъ. Оно дѣйствовало въ семъ случаѣ для охраненія спокойствія Имперіи, тогда какъ сіи люди, въѣзжая въ Россію, искали и находили въ томъ, весьма естественно, пользу свою, а не нашего Отечества. И какую пользу могли бы ему принести тѣ, которые сами доколѣ имѣли о немъ понятіе невѣрное, не рѣдко даже искаженное неблагонамѣренными описаніями враговъ его? Однакожь, безъ сомнѣнія, многіе родители, видя, что Правительство не препятствуетъ иностранцамъ заводить Пансіоны, и увлекаясь ихъ пышными, многорѣчивыми программами, охотно помѣщали бы въ оные дѣтей своихъ, въ надеждѣ доставить имъ такъ называемое свѣтское воспитаніе: ихъ поступокъ былъ бы извинителенъ; но Правительство, смотря на совокупность внѣшнихъ и внутреннихъ явленій Государства и соображая ничтожность сего мнимоблестящаго воспитанія съ неисчислимымъ вредомъ отъ напоенія неопытныхъ умовъ гибельными правилами, могло ли столь же легко всѣмъ безъ различія иностранцамъ довѣрять, вмѣстѣ съ обученіемъ юношества, драгоцѣннаго достоянія нашего времени, и судьбу будущихъ поколѣній. Посему-то Министерство въ 1831 году предписало требовать отъ таковыхъ лицъ непремѣннаго удостовѣренія въ ихъ доброй нравственности, а въ слѣдъ за симъ состоялось и Высочайшее Повелѣніе: не дозволять впредь никому изъ нихъ открывать частныя Учебныя заведенія прежде истеченія по крайней мѣрѣ пяти лѣтъ со времени ихъ прибытія въ Россію и вообще обязывать Содержателей Пансіоновъ подписками, чтобы они обучали и воспитывали дѣтей сообразно съ Уставомъ Учебныхъ Заведеній и по книгамъ, одобреннымъ отъ Правительства.

Всѣ сіи мѣры клонились къ тому, чтобы сколько можно болѣе ограничить вліяніе частнаго пансіоннаго воспитанія; на опытѣ однакожь и онѣ оказались недостаточными. Нынѣ въ одномъ Петербургѣ находится таковыхъ заведеній 94, въ Москвѣ 28, и въ нихъ воспитывается и обучается до 3,400 человѣкъ, большею частію дѣтей Дворянъ и Чиновниковъ, не говоря уже о значительномъ числѣ сего рода Училищъ, разсѣянныхъ по пространству Имперіи.

Ожидать отъ иностранцевъ, чтобы они, оставивъ свои понятія, постигали духъ нашего Правительства и дѣйствовали въ его направленіи, есть ожидать почти невозможнаго, особливо при нынѣшнемъ расположеніи умовъ въ Европѣ. Между тѣмъ, на чемъ основывается самое удостовѣреніе въ нравственныхъ и политическихъ правилахъ сихъ людей? Не болѣе какъ на свидѣтельствахъ мѣстнаго Начальства или Полиціи и нѣсколькихъ Дворянъ и Чиновниковъ, у коихъ они были въ званіи наставниковъ или надзирателей за дѣтьми. Но мѣстныя Начальства, вообще не имѣя достаточныхъ способовъ узнать ихъ подробнѣе, должны по необходимости довольствоваться, при выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ просителямъ, одною только справкою, что на нихъ не было никакихъ жалобъ и не производится въ Судебныхъ Мѣстахъ никакихъ дѣлъ, къ коимъ они были бы прикосновенны; а родители, какъ извѣстно, по добродушію, дабы не подвергать жившаго у нихъ иностранца несчастію, никогда почти не отказываютъ ему въ свидѣтельствѣ, даже и въ томъ случаѣ, когда имѣютъ справедливыя причины выслать его изъ дому. На семъ-то зыбкомъ основаніи зиждутся у насъ частныя Учебныя заведенія, а съ ними и надежда родителей и обезпеченіе народнаго благоденствія.

Съ другой стороны Пансіоны, содержимые природными Русскими, по большей части не имѣютъ преиму-

шества предъ Пансіонами иностранцевъ — вѣроятно отъ того, что способные изъ Русскихъ посвящаютъ свои труды на преподаваніе въ казенныхъ заведеніяхъ или вообще на занятія по службѣ. Такимъ образомъ ни тѣ, ни другіе не представляютъ въ глазахъ Правительства достаточныхъ за себя ручательствъ, и хотя есть между ними и такіе, которые вполнѣ заслуживаютъ довѣріе благомыслящихъ родителей и одобреніе Учебнаго Начальства, но число ихъ далеко не составляетъ большинства.

При сихъ обстоятельствахъ, требующихъ строгаго и непрестаннаго надзора, нельзя не согласиться, что оный, при такомъ ихъ множествѣ, почти не возможенъ. Слѣдовательно весьма многое въ Пансіонѣ или частномъ Училищѣ должно зависѣть отъ произвола Содержателя, коего злоупотребленія могутъ быть открываемы только случайно.

Неусыпными попеченіями ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА учреждаются по Военному Вѣдомству новые Корпусы, а по Гражданскому Благородные Пансіоны при Гимназіяхъ. Здѣсь дѣти Дворянъ и Чиновниковъ могутъ получать воспитаніе, основанное на однихъ правилахъ и стремящееся къ одной цѣли. Уже, кромѣ Столицъ, гдѣ таковые Пансіоны существуютъ, Дворянство разныхъ Губерній приноситъ значительныя пожертвованія на учрежденіе подобныхъ заведеній въ Губернскихъ городахъ; уже въ нѣкоторыхъ изъ нихъ оныя находятся въ полномъ дѣйствіи. Вотъ лучшее средство замѣнить частное полуобразованіе основательнымъ, истинно-Русскимъ просвѣщеніемъ. Въ совокупности съ сими мѣрами Правительства состоитъ и Высочайшій Указъ 25 минувшаго Марта (см. выше, стран. LXXII), изъ содержанія коего явствуетъ, что цѣль, къ коей Августѣйшій МОНАРХЪ призываетъ всѣхъ вѣрноподданныхъ, есть образованіе полной системы воспи-

шанія, публичнаго и домашняго — *въ духѣ нашихъ Учрежденій* и согласно *съ нашимъ народнымъ чувствомъ.* Кто изъ Русскихъ не внемлетъ съ благоговѣніемъ сему священному гласу? Кто не постигнетъ, сколь благодѣтельна основная мысль, принятая въ руководство по сему, столь важному предмету? Обращая вниманіе свое на общественное и на домашнее воспитаніе Русскаго юношества, Правительство желаетъ, чтобы одно служило пріуготовленіемъ къ другому; стремится къ тому, чтобы одна неразрывная связь соединяла всѣ степени народнаго воспитанія, краеугольнымъ камнемъ коего должно быть — Отечество; благопріятствуя всякому новому явленію умственной дѣятельности въ предѣлахъ его и внѣ оныхъ, пользуясь каждымъ новымъ опытомъ ея, слѣдуя тщательно за каждымъ шагомъ, за каждымъ измѣненіемъ Европейской образованности, твердо знаетъ и ясно указываетъ, что всѣ сіи движенія, всѣ сіи средства, всѣ сіи опыты только тогда могутъ быть для насъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полезными, когда принаровлены къ ходу *нашего* гражданскаго развитія, къ потребностямъ *нашихъ* Государственныхъ Учрежденій, и, какъ гласитъ Высочайшій Указъ 25 Марта, не противны *нашему* народному чувству. Словомъ, Правительство имѣетъ въ виду истинно-Русское просвѣщеніе, которое одно способно дать всему народу духъ единства и подъ сѣнію мудрыхъ Вѣнценосцевъ сдѣлать его вмѣстѣ и непобѣдимымъ и счастливымъ. Мы не удивляемся, что столь высокая цѣль, поселяя въ недоброхотахъ Россіи зависть, заставляетъ ихъ чернить всѣ ведущія къ тому мѣры; не удивляемся даже, если и самыя сіи мѣры кажутся *непонятными* тамъ, гдѣ допускается свободное проповѣданіе всѣхъ разрушительныхъ началъ, гдѣ отъ разнородныхъ и между собою враждебныхъ стихій возникаетъ духъ партій, раздирающихъ отечество, гдѣ ослѣпленный народъ, легкомысленно гоняясь за вся-

кими новыми теоріями, за несбыточными мечтами, не видитъ бездны, въ которую стремится.... Но намъ ли слѣдовать сему гибельному примѣру? Мы умѣли досель съ осторожностію извлекать для себя пользу изъ чужихъ опытовъ; насъ хранилъ досель Промыслъ! Будемъ увѣрены, что Онъ насъ и никогда не оставитъ.

Объ учрежденіи Римскокатолической Духовной Академіи въ Вильнѣ. — Учрежденію сего Высшаго Учебнаго заведенія для Римскокатолическаго Духовенства предшествовали слѣдующія, главнѣйшія обстоятельства.

Съ 1803 года при Университетѣ въ Вильнѣ находилась Главная Римскокатолическая Духовная Семинарія для образованія Духовенства къ высшимъ должностямъ. Въ воспитанники Семинаріи поступали Клирики, кончившіе курсъ въ Епархіальныхъ Семинаріяхъ; число ихъ простиралось отъ 30 до 40. Они въ Главной Семинаріи обучались лишь церковному уставу, обрядамъ и пѣнію, а всѣ Богословскія и другія Науки преподавались имъ въ Университетѣ. Съ 1829 года дозволено было слушать лекціи въ Университетѣ и Клирикамъ Виленской Епархіальной Семинаріи. На содержаніе Главной Семинаріи отдѣлялась нѣкоторая часть доходовъ монастырей; платежъ сего сбора, при всѣхъ мѣрахъ понужденій Духовныхъ Начальствъ, не могъ быть исправенъ, и въ 1832 году, по случаю упраздненія излишнихъ и ненужныхъ Обителей разныхъ Монашескихъ Орденовъ, участвовавшихъ въ семъ платежѣ, оный во-все прекращенъ.

При учрежденіи Главной Семинаріи въ 1803 году постановлено, чтобы по истеченіи десяти лѣтъ никто изъ Бѣлаго Духовенства не былъ допускаемъ къ высшимъ должностямъ, не обучавшись въ Главной Семинаріи, исключая тѣхъ только, кои получатъ степени

Доктора Богословія или Правъ отъ Виленскаго Университета, или представлять ему на сіи степени патенты, заслуживающіе уваженіе. Сей порядокъ опредѣленія къ высшимъ духовнымъ должностямъ былъ строго наблюдаемъ, и подтвержденъ Высочайшимъ Повелѣніемъ 1829 года.

Въ распоряженіе Виленскаго Университета было предоставлено одиннадцать духовныхъ бенефицій Виленской Епархіи и пятнадцать мѣстъ Прелатовъ и Канониковъ въ другихъ Римскокатолическихъ Каѳедрахъ. Доходы съ бенефиціальныхъ имѣній Университетъ обращалъ на пенсіи заслуженнымъ Профессорамъ изъ Духовныхъ, а на мѣста Прелатовъ и Канониковъ, избиралъ и представлялъ только изъ Профессоровъ или другихъ Ученыхъ Духовныхъ, не касаясь принадлежащихъ симъ мѣстамъ фундушей.

Въ такомъ соединеніи и отношеніяхъ къ Виленскому Университету находилась Главная Римскокатолическая Семинарія и назначенныя для образованія высшаго Духовенства способы, когда послѣдовало распоряженіе о закрытіи сего Университета.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было, по сему случаю, Указомъ 1-го Мая 1832 года, повелѣть Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, преобразовать Богословское Отдѣленіе упраздненнаго Университета въ въ Римскокатолическое Духовное Училище.

Съ закрытіемъ Университета пресѣклось существованіе Главной Семинаріи, а бывшія въ распоряженіи онаго бенефиціальныя имѣнія и мѣста Прелатовъ и Канониковъ оставались безъ свойственнаго имъ назначенія. Римскокатолическое Духовное Начальство ходатайствовало объ учрежденіи, на счетъ бенефицій, Высшаго Духовнаго Училища, предлагая присоединить къ оному имѣнія Епархіальной Виленской Семинаріи и другіе способы. Обитающіе въ Закавказ-

скомъ краѣ и другихъ мѣстахъ Россіи Армянокатолики доселѣ призираемы были, въ духовныхъ ихъ нуждахъ, лишь присылаемыми отъ Римской Пропаганды Миссіонерами, и Главное Управленіе въ Грузіи неоднократно представляло о необходимости замѣнить сихъ Миссіонеровъ Священнослужителями изъ Армянокатоликовъ, Россійскихъ подданныхъ.

По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ съ пользою Римскокатолической Церкви въ Россіи и благотворными видами Правительства, во исполненіе означеннаго Высочайшаго Указа, предположено:

a.) Вмѣсто Богословскаго Факультета и Главной Семинаріи, учредить въ Вильнѣ высшее Римскокатолическое Богословское Училище, подъ названіемъ Римскокатолической Духовной Академіи, для образованія Духовныхъ сего Исповѣданія къ главнѣйшимъ должностямъ, присоединивъ къ Академіи, подъ одно Начальство, существующую отдѣльно Виленскую Епархіальную Семинарію и вновь учреждаемое Отдѣленіе для образованія Клириковъ Армянокатолическаго обряда.

b.) На содержаніе сихъ Учебныхъ заведеній назначить: нынѣшній фундушъ Виленской Епархіальной Семинаріи и двухъ Брестскихъ Семинаристовъ, бенефиціальныя имѣнія, въ вѣдѣніи Виленскаго Университета бывшія, и, сверхъ того, производить изъ капитала упраздненныхъ монастырей то количество денегъ, котораго недоставать будетъ изъ доходовъ фундуша Академіи на ея расходы.

c.) По неимѣнію достаточныхъ для Академіи въ одномъ мѣстѣ зданій, помѣстить оную, на время, въ домахъ Главной и Епархіальной Семинаріи.

d.) Предоставить Академіи право представлять заслуженныхъ, по ея вѣдомству, Духовныхъ на всѣ тѣ мѣста Каѳедральныхъ Членовъ, на кои сіе право имѣлъ Виленскій Университетъ.

e.) На фундушевомъ содержаніи воспитывать въ Академіи 40, въ присоединяемой къ ней Епархіальной Семинаріи 60 и въ Армянокатолическомъ Отдѣленіи 7 Клириковъ.

f.) Для преподаванія въ Академіи предназначить: Священное Писаніе, Библейскую Археологію, Герменевтику, Богословіе догматическое, дѣятельное и пасторальное, Логику, Нравственную Философію, Церковную Исторію, Права Каноническія, Гомилетику теоретическую и практическую, Словесность Латинскую и Греческую, Исторію Всеобщую и преимущественно Россійскую, языки: Еврейскій, Французскій и Нѣмецкій. Къ симъ предметамъ присоединить особое преподаваніе Русскаго языка и Словесности, употребивъ для сего, равно какъ для Латинской и Греческой Словесности и для Гигіены, съ небольшею прибавкою жалованья, тѣхъ же самыхъ Профессоровъ, которые для сихъ Наукъ положены по Штату въ Виленской Медико-Хирургической Академіи.

g.) Управленіе Академіи поручить особому Правленію, составленному изъ Ректора, Инспектора, двухъ свѣтскихъ Профессоровъ и Эконома.

h.) Для доставленія Духовнымъ возможности достигать высшихъ званій и соблюсти установленный къ сему порядокъ, предоставить Духовной Академіи право давать Ученыя Степени, назначивъ для сего Конференцію изъ Профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Виленскою Епархіею Епископа.

На сихъ главныхъ основаніяхъ составлены Уставъ и Штатъ Римскокатолической Духовной Академіи. Уставомъ предписанъ порядокъ избранія и утвержденія Ректора, Инспектора, Эконома, Профессоровъ, Адъюнктовъ, Лекторовъ и другихъ Чиновниковъ Академіи, составъ и образъ дѣйствія Правленія и Конференціи; правила для руководства: въ пріемѣ и вы-

пускѣ клириковъ, въ управленіи по части учебной, нравственной и хозяйственной, въ возведеніи въ ученыя достоинства, въ изданіи сочиненій, и степень власти Римскокатолической Духовной Коллегіи и Виленскаго Епархіальнаго Начальника въ дѣлахъ Академіи

Штатомъ опредѣлено жалованье: Ректору, Инспектору, семи Профессорамъ, четыремъ Адъюнктамъ, тремъ Лекторамъ, Эконому, Помощнику его, Духовнику, Библіотекарю, Секретарю, двумъ Письмоводителямъ, на содержаніе 107 Клириковъ, канцелярскіе расходы, приращеніе библіотеки, Лекаря и лекарства, на жалованье служителямъ, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе Академическихъ зданій, на покупку мебели, столоваго бѣлья, посуду и прочія мелкія статьи, на путевыя издержки и преподавателю Гигіены, 103,234 руб. асс. въ годъ.

Сіи положенія, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайше утверждены въ 1 день Іюля 1833 года, и повелѣно привести оные въ дѣйство. Съ тѣмъ вмѣстѣ поставлено въ обязанность Министерству Внутреннихъ Дѣлъ изыскать способы для удобнѣйшаго помѣщенія Академіи, равно и для управленія фундушемъ, на содержаніе оной предназначеннымъ.

Согласно означеннымъ положеніямъ опредѣлены Ректоръ, Инспекторъ, Профессоры и другіе Чиновники; составлено Правленіе, и Духовная Академія, съ состоящею при ней Виленскою Епархіальною Семинаріею, торжественно открыта 11-го минувшаго Февраля.

Для открытія при Академіи Армянокатолическаго Отдѣленія, ожидаются отъ Главнаго Управленія Грузіи и Кавказа и другихъ Губернскихъ Начальствъ, свѣдѣнія о желающихъ изъ Армянокатоликовъ вступить въ сіе Учебное заведеніе.

Нынѣшній составъ Духовной Академіи: Ректоръ,

Олыкскій Инфулатъ Осинскій; Инспекторъ, Каноникъ Марксвичь; Члены Правленія изъ свѣтскихъ: Кол. Сов. Боровскій и Лобойко; Профессоры: Священнаго Писанія, Археологіи и Герменевтики, Каноникъ Скидель; Богословія догматическаго, дѣятельнаго и пастораль-наго Каноникъ Фіалковскій; Нравственной Философіи и Логики, Каноникъ Довгирдъ; Церковной Исторіи и Правъ Каноническихъ, Ст. Сов. Капелли; Гомилетики теоретической и практической, Кол. Сов. Боровскій; Словесности Латинской и Греческой, Надв. Сов. Гриневичь; Словесности Россійской, Кол. Сов. Лобойко; Всеобщей и Россійской Исторіи, Кол. Сов. Кукольникъ; Лекторъ Французскаго языка, Надв. Сов. Деневъ, трехъ Адъюнктовъ и двухъ Лекторовъ, Нѣмецкаго и Еврейскаго языковъ, ваканція (*Изъ Жур. Мин. Вн. Дѣлъ*).

Высочайшая награда, пожалованная Г-ну Микали.— ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше пожаловалъ драгоцѣнный перстень Флорентійскому Ученому, Г-ну *Микали*, за поднесенное имъ сочиненіе: *Storia delle antichi Popoli Italiani* (Исторія Древнихъ Италіянскихъ Народовъ). Сей подарокъ, вмѣстѣ съ лестнымъ Рескриптомъ доставленъ былъ сему Историку чрезъ Посланника нашего при Флорентійскомъ Дворѣ.

Высочайшая награда, пожалованная Поэту-ремесленнику.— ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА пожаловала золотую табакерку Гиршбергскому уроженцу *Лишке* за поднесенныя имъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ стихотворенія. *Лишке* принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, коихъ Природа надѣлила даромъ стихотворства, развившимся самобытно, безъ всякой помощи со стороны науки; онъ — ремесленникъ (щеточникъ), не получившій почти никакого образованія.

Некрологическое извѣстіе о Профессорѣ Клейнертѣ.— Въ прошломъ Мартѣ мѣсяцѣ скончался Профессоръ Богословія и Восточныхъ языковъ въ Дерптскомъ Университетѣ, Надворный Совѣтникъ *Клейнертъ* на 32 году отъ рожденія. Университетъ лишился въ немъ дѣятельнаго сотрудника на поприщѣ Наукъ, извѣстнаго своими полезными сочиненіями, изъ коихъ особенно замѣчательны: „Critisch-apologetische Schriften über den Jesaias," и „Ueber die Bücher Esdra und Nehemia," двѣ большія статьи, напечатанныя въ Дерптскомъ Теологическомъ Журналѣ (Dorpatische Theologischen Beyträgen).

Новый журналъ въ Варшавѣ. — Въ Варшавѣ въ скоромъ времени явится новый общеполезный журналъ, подъ названіемъ: *Всеобщій Календарь,* въ коемъ, кромѣ обыкновенныхъ календарныхъ извѣстій, будутъ помѣщаемы всякаго рода полезныя статьи, относящіяся къ хозяйству, промышлености, купечеству и чиновникамъ.

Объ изданіи Богемскаго Словаря.— *Іосифъ Юнгманнъ,* Профессоръ Академической Пражской Гимназіи, готовитъ къ изданію плодъ тридцати-лѣтнихъ трудовъ своихъ: Пространный Критическій Словарь Богемскаго языка. Онъ имѣлъ въ рукахъ почти всѣ извѣстныя печатные и письменные источники Древне-Богемскаго языка и постоянно сносился съ извѣстнѣйшими Богемскими, Моравскими и Словакскими Учеными и Литераторами по сему предмету. Словарь будетъ состоять изъ 5 томовъ in 4°, кои будутъ выходить постепенно, книжками. Первая книжка явится въ Сентябрѣ сего года, а за нею черезъ каждые три мѣсяца будетъ выходить по одной книжкѣ. Подписная цѣна за каждую 1 тал. и 20 грош.

Объ изданіи Еврейской Грамматики и Хрестоматіи.— Г. Стьюартъ (Moses Stuart), Профессоръ Еврей-

ской Литтературы въ Лондонѣ, издалъ Еврейскую Грамматику и Христоматію. Англійскіе журналы отзываются о сихъ учебныхъ книгахъ, какъ о лучшихъ изъ всѣхъ извѣстныхъ по сему предмету.

Объ изданіи Исторіи Британскихъ Колоній. — Г. Монгомери-Мартинъ (Montgomery Martin) готовится издать подробное описаніе всѣхъ Британскихъ колоніальныхъ владѣній, съ ландкартами каждой колоніи. Первый томъ этого любопытнаго сочиненія, содержащій въ себѣ описаніе Британскихъ владѣній въ Азіи, долженъ былъ явиться въ прошломъ Февралѣ или Мартѣ. Это сочиненіе, названное Авторомъ *Исторіею Британскихъ Колоній*, будетъ состоять изъ пяти томовъ и посвятится Его Велич. Королю Великобританскому.

Объ изданіи Исторіи Англійской Литтературы. — Исторія Англійской Литтературы — плодъ многолѣтнихъ трудовъ Г-на Израели, въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1834.
№ V. Май.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛѢНІЯ

(За Апрѣль мѣсяцъ).

29. (Апрѣля 3) *О правилахъ дѣйствій Комитета для постройки зданій Ришельевскаго Лицея въ Одессѣ.*

Въ слѣдствіе представленія Начальства Одесскаго Учебнаго Округа о мѣрахъ къ образованію Строительнаго Комитета при Ришельевскомъ Лицеѣ, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣнія:

1) Комитету для постройки зданій Ришельевскаго Лицея существовать на основаніи особаго составленнаго онымъ учрежденія и руководствоваться во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ изложенными въ ономъ правилами.

2) Издержку на содержаніе сего Комитета, въ счетъ назначаемыхъ для него 7000 руб. въ годъ, впредь до опредѣленія положительныхъ для построекъ источниковъ, изъ коихъ оные будутъ производимы, обратить на сумму получаемую нынѣ за наемъ магазина.

3) Сверхъ положеннаго Архитектору жалованья, довольствовать его лично столомъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ.

4) Чиновнику сему сверхъ занятій по устроенію зданій Ришельевскаго Лицея заниматься поправками старыхъ зданій Лицея въ случаѣ надобности, также составленіемъ плановъ и смѣтъ на постройки и исправленія всѣхъ училищныхъ домовъ по Одесскому Учебному Округу, подъ руководствомъ Строительнаго Комитета во все время существованія онаго, на который и возлагается разсмотрѣніе таковыхъ плановъ и смѣтъ.

5) Строительному Комитету нынѣ же приступить къ заготовленію камня, нужнаго для постройки, на сумму не выше 50,000 руб., съ тѣмъ, чтобы заготовленіе онаго производилось на законномъ основаніи и до тѣхъ только поръ, пока цѣна будетъ дѣйствительно ниже обыкновенной, употребляя на сіе потребную сумму, до означеннаго количества, изъ экономическихъ суммъ Ришельевскаго Лицея, а въ случаѣ недостатка оныхъ, изъ

доходовъ съ вывозимаго изъ Одессы за границу хлѣба.

6) Старшему Письмоводителю Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа Коллежскому Секретарю Краснощокову, назначенному Секретаремъ и Бухгалтеромъ Строительнаго Комитета, производить положенное по сей должности жалованье по 600 руб. въ годъ сверхъ получаемаго имъ нынѣ.

Согласно Положенію о семъ Комитета Гг. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 3 день Апрѣля означенное представленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

30. (Апрѣля 10) *Объ отпускѣ Ришельевскому Лицею изъ Крымско-Татарскаго сбора и Бессарабскаго капитала* 12,650 *рублей.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 10 день Апрѣля, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: отпускать Ришельевскому Лицею съ 1 Генваря сего года изъ Крымскаго-Татарскаго сбора по 5,000 р. и изъ десяти-процентнаго Бессарабскаго капитала по 7560, всего же по двѣнадцати тысячь шестисотъ пятидесяти рублей ежегодно съ тѣмъ, чтобы сія сумма обращаема была на содержаніе Гимназіи при Лицеѣ.

31. (Апрѣля 12) *Объ Уставѣ и Штатѣ Главной Обсерваторіи въ С. Петербургѣ.*

Начертанные Коммиссіею о сооруженіи Главной Обсерваторіи проекты Устава и Штата для

сего заведенія были Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по волѣ Государя Императора, внесены въ Комитетъ Гг. Министровъ, а изъ онаго переданы въ Государственный Совѣтъ, который Мнѣніемъ своимъ, удостоеннымъ ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія въ 12 день Апрѣля, между прочимъ *положилъ:*

1) Штатъ Обсерваторіи съ предположенными въ онОмъ со стороны Управляющаго Министерствомъ Просвѣщенія измѣненіями утвердить нынѣ же въ числѣ служебныхъ лицъ и въ суммѣ 47,200 руб., для соображенія съ онымъ плана возводимаго зданія и для руководства по пріисканію способныхъ людей къ занятію опредѣляемыхъ Штатомъ должностей и по заготовленію нужныхъ инструментовъ, и

2) Предоставить Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по окончаніи построенія зданія и по изготовленіи астрономическихъ орудій, внесть въ Государственный Совѣтъ проекты Устава и Штата Главной Обсерваторіи, а равно и Указа, въ томъ видѣ, какъ оные должны быть поднесены къ ВЫСОЧАЙШЕМУ Его Императорскаго Величества подписанію, отдѣливъ отъ Устава все то, что составляетъ предметъ частной Инструкціи и что можетъ быть предписано къ исполненію самимъ Управляющимъ Министромъ, а также принявъ въ соображеніе и отзывъ Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ, что безденежное отправленіе конвертовъ и посылокъ Обсерваторіи можетъ имѣть мѣсто только внутри Государства.

32. (Того же числа) *О передачѣ пенсіонныхъ капиталовъ Лицеевъ Демидовскаго и Князя Безбородко въ Государственное Казначейство.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта Мнѣніе по дѣлу о передачѣ въ Государственное Казначейство пенсіонныхъ капиталовъ Лицеевъ, Демидовскаго и Князя Безбородко, высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подлинное подписалъ: за Предсѣдателя Государственнаго Совѣта *Николай Мордвиновъ.*

12 Апрѣля 1834.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Экономіи и въ Общемъ Собраніи разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ о передачѣ въ Государственное Казначейство пенсіонныхъ капиталовъ Лицеевъ, Демидовскаго и Князя Безбородко, положилъ: заключеніе его Министра утвердить.

33. (Апрѣля 21) *Объ отправленіи Фуса младшаго за границу для усовершенствованія по части Практической Астрономіи.*

Въ 21 день Апрѣля высочайше утверждено Положеніе Комитета Гг. Министровъ, состоявшееся въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, объ от-

правленія воспитанника ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Фуса младшаго, для усовершенствованія по части Практической Астрономіи, въ чужіе края на два года, сперва въ Альтону, а потомъ въ Берлинъ и Кенигсбергъ, съ производствомъ ему какъ во время пребыванія за границею, такъ и по возвращеніи въ С. Петербургъ до открытія Главной Обсерваторіи, свободнаго Адъюнктскаго оклада, по 2500 рублей въ годъ.

34. (Того же числа) *О передачѣ поіезуитскихъ и погалицейскихъ имѣній и капиталовъ въ собственность Казны и о назначеніи въ замѣну оныхъ вознагражденія Министерству Народнаго Просвѣщенія.*

Въ слѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на окончательную передачу имѣній и капиталовъ, эдукаціонный фундушъ составляющихъ, въ исключительное завѣдываніе Министерства Финансовъ, Комитетъ Гг. Министровъ полагалъ учинить слѣдующія распоряженія: 1) Всѣ поіезуитскія имѣнія и капиталы, эдукаціонный фундушъ составляющіе, вмѣстѣ съ принадлежащею Краковской Академіи суммою 60,000 руб. серебр. и вновь открытыми, бывшими двумя Фундушовыми Коммисіями, погалицейскими капиталами, съ частію мѣстечка Чемеровицъ, передать въ вѣдомство Министерства Финансовъ и обратить въ общую массу казенныхъ, опредѣливъ для сего срокъ по взаимному соглашенію обоихъ Министерствъ; 2) въ замѣнъ доходовъ съ эдукаціоннаго фундуша отпускать изъ Государственнаго Казначейства

ежегодно: a) Министерству Внутреннихъ Дѣлъ 91,289 р. 8¼ к. серебр. и 10,120 р. ассигн.; b) на посторонніе и временные расходы 6,050 р. серебр. и 16,650 р. ассигн.; c) Министерству Народнаго Просвѣщенія 185,000 р. серебромъ; 3) слѣдующее отъ Казны вознагражденіе за потерянные питейные доходы съ имѣній, бывшему Волынскому Лицею принадлежащихъ и съ бенефиціальнаго имѣнія, выдавъ за прежнее время, производить и впредь, сколько по окончательному расчету исчислено будетъ: за первые Училищному Вѣдомству, а за послѣднее Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; 4) за таковымъ распоряженіемъ всѣ бывшія между Министерствами Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія долговыя претензія считать навсегда конченными, съ тѣмъ, чтобы какъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, такъ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, не требуя впредь отъ Казны никакой прибавки на счетъ фундушевыхъ доходовъ, покрывали предназначаемыми нынѣ суммами всѣ тѣ расходы, которые до нынѣ изъ тѣхъ доходовъ производили; 5) что̀ принадлежитъ до расходовъ на пенсія и пособія Профессорамъ и прочимъ чинамъ Виленской Медико-Хирургической Академіи и ихъ семейстамъ и на награду за полезныя сочиненія, то первый изъ сихъ расходовъ производить, на основаніи Устава о пенсіяхъ, изъ общаго пенсіоннаго фонда, нынѣ въ Государственномъ Казначействѣ сосредоточеннаго, а послѣдній по изъявленному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ согласію, отнести на счетъ 5,000 р., опредѣленныхъ Штатомъ Академіи на издержки печатанія издаваемыхъ ею сочиненій.

За симъ убѣждаясь изъясненіями Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что по сдѣланнымъ уже въ слѣдствіе ВЫСОЧАЙШЕЙ воли распоряженіямъ и ассигновкамъ, къ отпуску сему Министерству необходима теперь вся прежде Его Императорскимъ Величествомъ опредѣленная сумма 200,000 р. серебр., Комитетъ считалъ, что недостающіе по расчету въ число оной 15,000 р. серебр. надлежитъ ассигновать уже изъ общихъ Государственныхъ доходовъ, какъ то и самъ Министръ Финансовъ на таковый случай предполагалъ.

Государь Императоръ сіе Положеніе Комитета Гг. Министровъ въ 21 день Апрѣля ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

35. (Того же числа) *О назначеніи суммы на содержаніе Римскокатолической церкви при Гродненской Гимназіи.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія внесенною запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ испрашивалъ ВЫСОЧАЙШАГО Его Императорскаго Величества Повелѣнія: Исчисленныя по примѣрному Штату, удостоенному въ 3-й день Генваря ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія, на содержаніе при Гродненской Гимназіи и Благородномъ Пансіонѣ Римскокатолической церкви съ причтомъ пятьсотъ сорокъ шесть рублей тридцать копеекъ серебромъ, заимствовать ежегодно изъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ въ 1832 году Римскокатолическихъ монастырей, съ тѣмъ, чтобы полагаемые при сей церкви два Священника

преподавали Законъ Божій своего Исповѣданія въ Гимназіи и Уѣздномъ Училищѣ съ штатнымъ за сіе жалованьемъ, независимо отъ содержанія, по исполненію церковныхъ требъ имъ полагаемаго, и чтобы они обязаны были исполнять ежегодно 300 церковныхъ службъ изъ числа таковыхъ, лежавшихъ на бывшемъ Доминиканскомъ монастырѣ по фундаціоннымъ записямъ.

Сіе представленіе, согласно Положенію о томъ Комитета Гг. Министровъ, удостоено въ 21 день Апрѣля ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія.

36. (Апрѣля 26) *О предоставленіи Университетамъ Св. Владиміра и Харьковскому тѣхъ учебныхъ пособій бывшаго Виленскаго Университета, кои остались за надѣленіемъ учрежденныхъ въ Вильнѣ двухъ Академій.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія послѣдовало въ 26 день Апрѣля ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣніе, чтобы изъ принадлежавшихъ Виленскому Университету учебныхъ пособій, все оставшееся за надѣленіемъ въ Вильнѣ Духовной и Медико-Хирургической Академій, предоставить Университету Св. Владиміра въ Кіевѣ, съ употребленіемъ нужныхъ на перевозку таковыхъ пособій издержекъ изъ суммы, составившейся изъ остатковъ отъ доходовъ съ общаго училищнаго фундуша, и обращенной на возведеніе зданій для сего Университета и на другія для онаго потребности; тѣ же книги и другія учебныя пособія

бывшаго Виленскаго Университета, кои для Университета Св. Владиміра, имѣющаго Библіотеку и Кабинеты упраздненнаго Волынскаго Лицея, окажутся дублетами, передать Харьковскому Университету.

37. (Апрѣля 27) *О мундирахъ для Чиновниковъ Румянцевскаго Музеума, Сибирскихъ Губерній и Закавказскаго края.*

Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Его Величество Государь Императоръ 27 Апрѣля высочайше повелѣть соизволилъ: 1) присвоить Румянцевскому Музеуму, по сходству обязанностей Чиновниковъ его съ занятіями служащихъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ, шитье и пуговицы опредѣленные для сей послѣдней, съ изображеніемъ на пуговицахъ, вмѣсто литеръ И. П. Б., начальныхъ буквъ онаго Р. М.; 2) ввести узоры шитья и пуговицъ въ Учебныхъ заведеніяхъ Сибирскихъ Губерній и Закавказскаго края по рисункамъ, представленнымъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, съ различіемъ пуговицъ въ Сибирскихъ Губерніяхъ присвоенными каждой изъ нихъ гербами.

38. (Того же числа) *О форменной одеждѣ для воспитанниковъ Гимназій.*

Въ § 88 высочайше утвержденнаго 27 Февраля сего года Положенія о Гражданскихъ Мунди-

рахъ сказано: „Студентамъ и воспитанникамъ всѣхъ Учебныхъ заведеній, подъ вѣдомствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія состоящихъ, имѣть мундиръ темнозеленаго сукна съ темносинимъ суконнымъ же воротникомъ, съ золотыми или серебряными петлицами изъ галуна, по Округамъ. Покрой какъ мундировъ, такъ и положенныхъ Студентамъ и воспитанникамъ сертуковъ, имѣть нынѣ существующій и носить имъ фуражки суконныя темнозеленыя съ околышкомъ по цвѣту воротника."

Между тѣмъ, прежде нежели сіе Положеніе было обнародовано, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣть изволилъ, чтобы вмѣсто сертуковъ въ Пансіонахъ трехъ С. Петербургскихъ Гимназій, введены были для воспитанниковъ куртки по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному образцу: при чемъ благоугодно было ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ изъявить согласіе и на предположеніе, чтобы кантики на фуражкахъ воспитанниковъ 1-й здѣшней Гимназіи были красные, 2-й бѣлые, а 3-й голубые.

По полученіи помянутаго Положенія, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія испрашивалъ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣнія: 1) оставить ли воспитанникамъ здѣшнихъ Гимназій бывшіе у нихъ доселѣ синіе мундиры съ красными суконными воротниками, изъ коихъ на мундирныхъ нашиваются петлицы изъ галуна, также приготовленныя для нихъ синія же куртки съ красными воротниками и фуражки съ особыми для каждой Гимназіи кантиками, или на основаніи Положенія о Гражданскихъ мундирахъ имѣть имъ впредь форменную одежду темнозеленаго

сукна съ петлицами на синемъ воротникѣ и околышкомъ того же цвѣта на фуражкѣ, наравнѣ съ Студентами 2.) Въ случаѣ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на первое предположеніе, не благоугодно ли будетъ распространить оное вообще на воспитанниковъ и учениковъ всѣхъ прочихъ Гимназій, съ такимъ притомъ распоряженіемъ, чтобы куртки предоставлены были исключительно воспитанникамъ; вольноприходящіе же ученики носили бы вмѣсто того сертуки.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было по сему докладу дать въ 27 день Апрѣля собственноручную резолюцію: „Согласенъ; и цвѣтъ оставить темносиній вмѣсто темнозеленаго.“

Опредѣленія и награжденія.

I.

Указъ Правительствующему Сенату.

Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищу Министра, Тайному Совѣтнику *Уварову*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
21 Апрѣля 1834 года.

II.

Высочайшая Грамота.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ Всероссійскій,
ЦАРЬ Польскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ Тайному Совѣтнику, Министру Народнаго Просвѣщенія, Уварову.

Отлично-усердная служба и неусыпные труды ваши по управленію ввѣреннымъ вамъ Министерствомъ прі-

обрѣтаютъ вамъ право на НАШЕ особенное благоволеніе и признательность. Въ ознаменованіе оныхъ Всемилостивѣйше пожаловали МЫ васъ Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена НАШЕГО *Бѣлаго Орла*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою НАШЕЮ милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
21 Апрѣля 1834 года.

По Учебнымъ Округамъ.

Опредѣлены Почетными Попечителями Гимназій: Нижегородской — Гвард. Шт. Кап. *Шереметевъ* (3 Апр.); Бѣлостокской — бывшій Предводитель Дворянства *Терпиловскій* (10 Апр.).

Награждены:

a) *Единовременною выдачею денегъ:*

Состоящій при Посольствѣ нашемъ въ Парижѣ въ званіи Каммеръ-Юнкера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Тит. Сов. *Князь Мещерскій* — за исправленіе имъ должности Корреспондента Министерства Народнаго Просвѣщенія (3 Апр.).

b) *Бриліантовымъ перстнемъ:*

Нидерландскій подданный *Овермеръ Фишеръ* — за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ сочиненія его о *Японіи* (10 Апр.).

c) *Объявлено* ВЫСОЧАЙШЕЕ *благоволеніе:*

Московскому Обществу Испытателей Природы за поднесеніе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ экземпляра III тома актовъ сего Общества, подъ названіемъ: *Nouveaux Mémoires* и 6-ти частей повременныхъ записокъ сего же Общества, подъ названіемъ: *Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes* (29 Апр.).

d) *Объявлена* ВЫСОЧАЙШАЯ *признательность:*

Статскому Совѣтнику *Крылову* за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ трехъ вновь написанныхъ имъ басенъ.

С. Петербургскому Книгопродавцу *Смирдину* объявлено о благосклонномъ принятіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ экземпляра вновь изданныхъ имъ Басенъ Крылова съ эстампами (24 Апр.).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ

(За Апрѣль мѣсяцъ).

19. (Апрѣля 2) *О частныхъ отдѣльныхъ Обществахъ при Дерптскомъ Университетѣ.*

Высочайше утвержденными въ 21 день Февраля Правилами для учащихся въ Дерптскомъ Университетѣ позволено Студентамъ онаго, съ одобренія Ректора, соединяться въ частныя отдѣльныя Общества, имѣющія цѣлію и умственныя занятія и пріятное провожденіе времени, и продолжено существованіе извѣстнаго собранія, подъ названіемъ *Akademische Musse.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа и личнаго ходатайства Ректора сего Университета, изъявивъ согласіе на учрежденіе вышеупомянутыхъ частныхъ Обществъ съ тѣмъ, чтобы существованіе оныхъ было сколь возможно ограждено отъ всякаго рода злоупотребленій, и вмѣстѣ съ симъ считая нужнымъ обратить на сей предметъ особенное вниманіе Г. Попечителя и непосредственнаго Начальства Университета, предложилъ къ наблюденію, что разрѣшеніе на открытіе подобныхъ Обществъ должно быть даваемо съ величай-

шею осмотрительностію, подчиняя всѣ ихъ дѣйствія строгому и непрерывному надзору, и что малѣйшее отступленіе отъ порядка и цѣли установленія оныхъ должно быть воспрещаемо и пресѣкаемо въ самомъ началѣ, съ немедленнымъ преобразованіемъ и даже уничтоженіемъ Общества, если того потребуютъ обстоятельства, на точномъ основаніи § 70 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ Правилъ: что и остается на отвѣтственности Ректора.

20. (Апрѣля 14) *О содержаніи пяти казеннокоштныхъ воспитанниковъ при Херсонской Гимназіи.*

По представленію Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ содержать при Херсонской Гимназіи пять воспитанниковъ, съ употребленіемъ на нихъ по 1500 р. ежегодно, изъ причитающихся процентовъ на отдѣляемый для сего предмета изъ экономической суммы Гимназіи особый капиталъ 37,500 р., а равно и 700 р. единовременно на первоначальное обзаведеніе изъ тѣхъ же суммъ, съ тѣмъ, чтобы впредь всѣ расходы на починки и улучшенія сего (воспитательнаго) заведенія производимы были съ разрѣшенія Начальства изъ суммы, которая отъ содержанія сего заведенія оставаться будетъ и составитъ отдѣльную экономическую сумму воспитанниковъ. Пріемъ таковыхъ воспитанниковъ на казенное содержаніе, на основаніи Положеній Комитета Гг. Министровъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 13 Февраля 1815, 28 Октября

1819 и 15 Маія 1823 годовъ, долженъ быть производимъ не иначе, какъ по совершенномъ удостовѣреніи въ ихъ бѣдности, съ утвержденія Министерства и съ обязательствомъ прослужить по окончаніи курса въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія по учебной части не менѣе шести лѣтъ. При чемъ Г. Управляющій Министерствомъ предписалъ, чтобы въ число ихъ преимущественно принимаемы были дѣти Училищныхъ Чиновниковъ Херсонской Дирекціи и находящіеся при Александрійскомъ Училищѣ воспитанники Почетнаго Смотрителя Фугарова.

21. (Апрѣля 17) *Инструкція Инспекторамъ частныхъ Учебныхъ заведеній въ Столицахъ.*

1) Инспекторы обязаны прилагать всевозможное попеченіе о томъ, дабы воспитаніе юношества въ частныхъ Учебныхъ заведеніяхъ вполнѣ согласовалось, въ общемъ направленіи своемъ, съ видами Правительства, поставляющаго главнымъ основаніемъ отечественнаго образованія: Христіанскую Вѣру, Самодержавіе и народность. Они наблюдають также, чтобы заведенія сіи самымъ устройствомъ своимъ и системою преподаванія сколько возможно входили въ общую систему, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія принятую.

2) Инспекторы строго смотрятъ, чтобы ни одно частное заведеніе не существовало безъ узаконеннаго на то отъ Учебнаго Начальства свидѣтельства;

3) Чтобы не было самопроизвольно допускаемо никакого измѣненія противу программы, предъяв-

денной Начальству Содержателемъ или Содержательницею частнаго Учебнаго заведенія при открытіи онаго, ибо никакое измѣненіе не можетъ имѣть мѣста безъ разрѣшенія Начальства;

4) Чтобы не были принимаемы Учители, не имѣющіе права преподавать, также Гувернеры безъ надлежащихъ свидѣтельствъ о ихъ поведеніи;

5) Они должны стараться, дабы преподаваніе совершалось по руководствамъ, одобреннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія; если же необходимость потребуетъ какого либо въ семъ случаѣ отступленія, то наблюдать, чтобы въ руководство былъ избранъ Авторъ столько же благонамѣренный по своему духу, сколько и заслуживающій уваженіе собственно въ учебномъ отношеніи;

6) Наблюдать, чтобы во всѣхъ частныхъ Учебныхъ заведеніяхъ особенное вниманіе обращено было на преподаваніе Русскаго языка, Русской Географіи и Исторіи, и чтобы по возможности всѣ вообще Науки преподаваемы были на отечественномъ языкѣ;

7) Наблюдать, чтобы воспитанники строго исполняли обязанности, возложенныя Христіанскою Религіею, и чтобы на преподаваніе Закона Божія, смотря по Вѣроисповѣданіямъ, обращаемо было также особенное вниманіе;

8) Вмѣняется Инспекторамъ въ обязанность имѣть прилежное наблюденіе, дабы между воспитанниками соблюдались строгій порядокъ, уваженіе къ старшимъ, а тѣмъ болѣе добрые нравы;

9

9) Чтобы заведеніе, судя по его средствамъ, было снабжено всѣми нужными учебными пособіями;

10) Чтобы помѣщеніе его было сколь возможно удобное и въ комнатахъ соблюдалась чистота и опрятность, необходимыя для здоровья;

11) Чтобы содержаніе воспитанниковъ соотвѣтствовало платѣ съ нихъ взимаемой.

12) Инспекторы во всѣхъ случаяхъ, требующихъ содѣйствія или разрѣшенія со стороны Университета, сносятся непосредственно съ Ректоромъ онаго; во всѣхъ же чрезвычайныхъ случаяхъ, или обстоятельствахъ, выходящихъ изъ предѣловъ ихъ власти, или власти Ректора, они обращаются съ своими представленіями прямо къ Попечителю, который есть уже главный блюститель за устройствомъ всѣхъ частныхъ Учебныхъ заведеній въ Столицѣ. Наконецъ

13) Каждую треть Инспекторы представляютъ Попечителю вѣдомость о состояніи ввѣренныхъ имъ Учебныхъ заведеній, составленную по формѣ.

Опредѣленія и увольненія.

По Университетамъ.

Въ Харьковскомъ опредѣлены Адъюнктами: по части Философіи Магистръ *Гренбергъ* (11 Апр.); по части Анатоміи Лекарь 1-го отдѣленія *Леоновъ* (7 Апр.); Тит. Сов. *Де Роберти* Чиновникомъ особыхъ порученій при Попечителѣ (14 Апр.); Ордин. Проф. *Еллинскій* уволенъ отъ службы при Университетѣ (4 Апр.).

Въ Казанскомъ уволенъ отъ службы при Университетѣ Членъ Правленія и Строительнаго приономъ Комитета 6 класса *Мамаевъ* (11 Апр.).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: уволенъ Шт. Ротм. *Унковскій* отъ должности Почетнаго Смотрителя Училищъ Бѣлозерскаго Уѣзда (30 Апр.).

По Московскому: Кол. Сов. *Арсеньевъ* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя перваго Московскаго Уѣзднаго Училища (17 Апр.); Губ. Секр. *Пронгищевъ* опредѣленъ Почетнымъ Смотрителемъ Тарусскаго Уѣзднаго Училища (21 Апр.).

По Харьковскому: уволенъ отъ службы Почетн. Смотритель Оксайскаго Уѣзднаго Училища *Курнаковъ* (14 Апр.).

По Кіевскому: отставн. Полковн. *Милорадовичъ* опредѣленъ Почетнымъ Смотрителемъ Козелецкаго Уѣзднаго Училища (11 Апр.).

По Одесскому: служащій въ Канцеляріи Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ Кол. Ассес.

Батьяновъ опредѣленъ Почетнымъ Смотрителемъ Николаевскаго Уѣзднаго Училища (4 Апр.).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свою признательность:

Старшему Ценсору Комитета Ценсуры Иностранной Кол. Сов. *Соцу*— за исправность и усердіе, съ какими онъ въ теченіе года исполнялъ должность Предсѣдателя сего Комитета (4 Апр.); Почетному Попечителю Рязанской Гимназіи Надв. Сов. *Рюмину* — за помѣщеніе на своемъ иждивеніи въ учрежденный при Рязанской Гимназіи Благородный Пансіонъ отличнаго ученика IV класса Александра Ершева (18 Апр.); Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Волковыскаго, *Кирхиль* — за учиненное имъ пожертвованіе въ пользу Приходскаго Училища, находящагося въ мѣстечкѣ Волпѣ (13 Апр.); Бобруйскаго, Тит. Сов. *Булгаку* — за пожертвованіе денегъ на покупку книгъ и лекарствъ для бѣдныхъ учениковъ и красокъ для портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, писаннаго для сего Училища Рисовальнымъ Учителемъ онаго (21 Апр.)

II.

НАУКИ.

1.

ЯВНОЦВѢТНЫЯ И ТАЙНОЦВѢТНЫЯ РАСТЕНІЯ.

Статья вторая.

Чрезвычайное множество растеній представляетъ намъ Природа; но каждымъ изъ нихъ является одна и та же жизнь, только въ разныхъ видахъ, на разныхъ степеняхъ развитія.

Сколь ни многосложенъ организмъ высшихъ растеній; но всѣ ихъ органы и дѣйствія — по двоякому бытію ихъ: *особному* или тѣлесному и *видовому* или мысленному — приводятся къ двумъ главнымъ дѣйствіямъ: къ *питанію* и *возрожденію;* — а въ органологическомъ смыслѣ, все множество членовъ сихъ растеній есть только *превращеніе*, только разнообразное и разновременное повтореніе одного и того же двойственнаго стебделястнаго начала или *ростка* (blastus *Trozky*, Caulophyllum *M.*). На оборотъ, сколь ни простыми представляются намъ самыя низшія растенія; но и въ ихъ организмѣ всегда можно различить двѣ части: одну, служащую для питанія — это

простой *ростецъ* (thallus); другую, назначаемую для возрожденія, или по крайней мѣрѣ для продолженія и размноженія ихъ вида — это простое *зерно* (granum).

И если у высшихъ растеній жизнь представляетъ сложность своихъ приборовъ и умноженіе органовъ, является богатою и роскошною; то въ низшихъ классахъ она представляетъ сліяніе органовъ и упрощеніе средствъ своего существованія. Здѣсь она обходится самымъ необходимымъ, оставаясь все неизмѣнною двойственной цѣли своего бытія. И тѣхъ безполомственныхъ существъ, въ коихъ нѣтъ этой двойственности организма, кои состоятъ только изъ одного растительнаго элемента (т. е. изъ одного ростеца, либо изъ однихъ зеренъ), тѣхъ существъ нельзя еще признать за растенія: они суть только полуорганическія, одностороннія ихъ подобія (analogon) и начатки (rudimentum).

Принимая сію *двойственность* общимъ отличіемъ всѣхъ растеній, находя ее у однихъ весьма сложною, у другихъ простѣйшею, и различая въ ихъ развитіи главныя степени отъ вторичныхъ, настоящія *превращенія* или преобразованія (metamorphosis) отъ простыхъ *измѣненій* или образованій (morphosis) — выводимъ естественное различеніе двухъ половинъ и четырехъ областей Растительнаго царства.

I. Явноцвѣтныя или Сѣменодольныя.

Обл. 1. *Двудольныя* или *Кругоростныя.*
—— 2. *Однодольныя* или *Средоростныя.*

II. Тайноцвѣтныя или Вòлотныя.

Обл. 3. *Разновòлотныя* (Папоротники и Мхи).
—— 4. *Единовòлотныя* (Поросты и Грибы).

Раздѣленіе сіе принадлежитъ Лундскому Профессору *Иліи Фрису* (1825) и преподается мною съ 1827 года. Декандоль (въ Ноябрской книжкѣ Bibliothéque Universelle, 1833) вмѣсто прежняго своего раздѣленія, предложилъ новое, совпадающее съ предложеннымъ дѣленіемъ Фрисовымъ:

I. Phanerogamae s. Vasculares.

1. Dicotyl. s. Exogenae.
2. Monocotyl. s. Endogenae.

II. Cryptogamae s. Cellulosae.

3. Aetheogamae s. Semivasculares.
4. Amphigamae s. Cellulares.

Такимъ образомъ подтвердилось возраженіе, изложенное мною въ первой статьѣ; и съ этихъ поръ наименованія Декандолевы мы принимаемъ уже въ новомъ видѣ.

1. *Общее различіе.*

У Явноцвѣтныхъ растеній и питаніе и возрожденіе представляются всегда *сложными*, раздѣленными каждое на *два* отдѣльные періода: на *прозябеніе* и *возрастаніе*, *цвѣтеніе* и *плодотвореніе*. Каждое Явноцвѣтное растеніе проходитъ сіи четыре періода, получая въ каждомъ изъ нихъ особое превращеніе своего первоначальнаго ростка, принимая въ каждомъ новое состояніе, въ коемъ прежніе органы его являются въ новой формѣ.

Такимъ образомъ всякое Явноцвѣтное растѣніе, будучи сначала *зародышемъ*, превращается въ *станъ*, потомъ въ *цвѣтокъ* и наконецъ въ *плодъ;* изъ четырехъ отдѣловъ сихъ и составляется постепенно его тѣло.

Но ни въ одномъ Тайноцвѣтномъ растеніи жизнь не представляетъ этой четверной полноты и троекратности превращенія своего организма, этой непремѣнной раздѣльности обоихъ дѣйствій своихъ на два особыхъ періода. Тамъ представляетъ она либо *простоту* питанія и возрожденія (т. е. сліяніе прозябенія съ возрастаніемъ, цвѣтенія съ плодотвореніемъ), либо производитъ раздѣльность только двухъ періодовъ (питанія), никогда не достигая такой сложности своего возрожденія. Посему организмъ ихъ испытываетъ только *одно* либо *два* настоящихъ превращенія своего первоначальнаго, младенческаго состоянія (*); а у низшихъ водорослей не бываетъ ни разу настоящаго превращенія. — Посему органы ихъ вообще представляютъ смѣшеніе, сліяніе, а иногда какъ бы совершенную простоту; если же и достигаютъ они значительной сложности и раздѣльности, то неиначе какъ только въ одномъ отдѣлѣ своего тѣла, и тогда другіе отдѣлы его бываютъ весьма несовершенны, какъ будто забыты жизнію, какъ будто ее для нихъ не достало. Такъ въ классѣ Грибовъ весьма развиты плодовыя части: за то почти весь грибъ есть плодъ, и ростецъ его (thallus s. mycelium) совершенно подавленъ, либо скоро-преходящъ и

(*) Одно — у Грибовъ и Поростовъ, два — у Мховъ и Папоротниковъ.

почти случаенъ, либо такъ измѣнчивъ, что нельзя извлечь изъ него никакихъ характерическихъ, постоянныхъ примѣтъ въ Системѣ.

Въ другомъ классѣ той же области жизнь представляетъ противное. Морскія водоросли, какъ первыя созданія растительной жизни, представляютъ часто большую сложность и чрезвычайную огромность ростеца. За то плоды у нихъ несовершенны и очень рѣдко развиваются; а водоросли низшія совсѣмъ не имѣютъ плодовъ, и ихъ размножительныя зерна суть только *почечки* (gemmulae s. gonidia).

Такую *односторонность* представляетъ жизнь и въ другой (третьей) области Тайноцвѣтныхъ растеній. Мхи имѣютъ плоды отмѣнно образованные и сложные: за то органы возрастанія ихъ все еще слиты въ безсосудный ростецъ, представляющій только подобіе или начатокъ стана. Но у Папоротниковъ на оборотъ: они имѣютъ уже настоящій, сосудистый станъ, иногда деревянистый, похожій на станъ пальмовый; за то плоды ихъ весьма просты, и тѣмъ несовершеннѣе, чѣмъ развитѣе станъ, чѣмъ совершеннѣе папоротникъ.

2. *Различіе по органамъ питанія.*

Каждое растеніе зарождается и возрождается въ видѣ *зачатка* (*). У Явноцвѣтныхъ растеній зачатокъ возрожденной жизни есть настоящій *зародышъ* (embryo): онъ зачинается посредствомъ особаго оплодотворенія или опыленія (foecundatio),

(*) По Латинѣ *Germen*, принимая слово сіе не въ томъ смыслѣ, какъ Линней: ибо онъ самъ именемъ называлъ только зачатокъ плода или *завязь* (Ovarium *Gaertn.*).

образуется еще въ плодѣ матерняго растенія, и во время прозябенія онъ только развивается полнѣе, освобождается отъ сѣменныхъ пеленъ и получаетъ самостоятельность, *особность* (individualitas). Здѣсь прозябеніе есть только рожденіе на свѣтъ (partus) молодаго *растеньица* (plantula), которымъ беременно было прежнее растеніе въ послѣдній періодъ жизни своей, во время созрѣванія плода. Въ сѣмени или въ плодѣ зародышъ представляется уже организованнымъ, съ начатками разныхъ органовъ. Онъ состоитъ изъ *перворостка* (Protoblástus), въ коемъ различается *стебликъ* (rostellum *L.*, обыкновенно называемый корешкомъ, radicula *Autorum*) и *сѣменные листки* или *доли* (Cotyledones); по коимъ Явноцвѣтныя растенія называются вообще *сѣмянодольными* (Cotyledoneae); однако у нѣкоторыхъ изъ нихъ (*) перворостокъ не распластывается, и потому зародышъ бываетъ безлистный, *безсѣмянодольный;* а по образцу его и станъ возрастаетъ *безлистнымъ*, въ слѣдствіе той одинаковости ихъ, о которой упомянуто въ первой статьѣ. Изъ стебелька, тамъ гдѣ онъ распластывается на сѣменныя доли, выходитъ (большею частію еще до прозябенія) *перышко* (plumula), или первая *почка* возрожденнаго растенія, съ раскрытіемъ коей прекращается младенческій возрастъ; прозябеніе переходитъ къ возрастанію, къ юности, и молодое *растеньице* превращается и разростается въ *станъ* (cormus),

(*) *Повилица* (Cuscuta), *Вертляница* (Monotropa), *Литрея*, *Орабанхъ*, нѣкоторые *Кактусы* и проч.

въ коемъ органы питанія (корень, стебель, листъ) представляются обыкновенно разрозненными, различными по устроенію, образованію и назначенію. Стань, равно какъ и прозябающій зародышъ, содержатъ въ своей ткани сосудцы: почему растенія Явноцвѣтныя называются *Сосудистыми* (Vasculares); напротивъ всѣ Тайноцвѣтныя растенія въ первой періодъ жизни своей, а большая часть ихъ и во всю жизнь, бываютъ безъ сосудцевъ, и по такому господству въ нихъ клѣтчатки они названы *Клѣтчатными* (Cellulosae *Dl.* 1833).

Что касается до прозябенія у растеній Тайноцвѣтныхъ, то оно совсѣмъ отлично: ибо сѣмячки ихъ въ плодѣ еще не содержатъ въ себѣ зародышей. Зародыши здѣсь образуются уже послѣ плода, во время самаго прозябенія; и по такой особенности своей они отличены особымъ имемемъ *во̀лотью* (nema *Fries*), а Тайноцвѣтныя растенія названы *Во̀лотными* (Nemae *Fries*). У Папоротниковъ и Мховъ во̀лоти образуются изъ огустѣлаго сока, содержимаго въ сѣмячкахъ, изъ коихъ онѣ выходятъ, сбрасывая сѣменную плену или оболочку. Но у Грибовъ и Поростовъ еще простѣе: сами сѣмячки протягиваются и обращаются въ во̀лоти.

Весьма замѣчательно, что во̀лоти или прозябающія сѣмячки обыкновенно сливаются воедино, и такимъ образомъ составляется молодое *ра̀стеньице* (Plantula). У Грибовъ и Поростовъ во̀лоти представляютъ голыя ниточки, и растеньице, изъ нихъ составившееся, не имѣетъ никакихъ листовыхъ прибавковъ; но у Мховъ и Папоротниковъ оно получаетъ прибавки, подобныя сѣменнымъ до-

лимъ настоящаго зародыша, но безъ сосудцевъ и отдушинокъ (stoma). Посему только первыя могутъ называться въ строгомъ смыслѣ *Безсѣменодольными* (Acotyledoneae *Agardh.*), а вторыя суть *Лжедольныя* (Pseudocotyledoneae *Ag.*). И такъ Фрисово названіе Тайноцвѣтныхъ растеній *Вòлотными*, опредѣляющее свой предметъ положительно, вѣрнѣе, чѣмъ отрицательное ими *Беззародышныя* (Inembryonatae *Rich.*), — точнѣе, чѣмъ Жюсьевское имя *Безсѣменодольныя* (Acotyledoneae *Juss.*), которое должно быть оставлено, и можетъ употребляться только въ вышесказанномъ Агардовомъ смыслѣ, только для низшей области; тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя и Явноцвѣтныя растенія, какъ сказано выше, суть безсѣменодольныя (acotyledoneae *Fries*), но не Вòлотныя!

Безсѣменодольное растеньице Грибовъ и Поростовъ, произшедшее изъ сліянія вòлотей, возрастаетъ потомъ въ ростецъ безъ особаго превращенія, чрезъ простое измѣненіе — увеличеніе и растяженіе: потому оно съ нимъ одинаково, и прозябеніе здѣсь слито съ возрастаніемъ въ одинъ цѣльный періодъ питанія. По такому единству прозябающаго вòлотнаго тѣла съ ростецомъ, растенія сей области названы *Единовòлотными* (Homonemeae *Fries*). Ростецъ ихъ представляетъ смѣшеніе и сліяніе органовъ возрастанія воедино, имѣя иногда только внѣшнее подобіе оныхъ, всего чаще подобіе корня; ткань его неправильно-клѣтчатная, либо сбито-волокончатая, безъ сосудовъ: и эти растенія во всѣхъ своихъ частяхъ суть *Безсосудныя* (Evasculares.— Cellulares *Dl.* 1833);

а по смѣшенію органовъ возрастанія и одинаковости ростеца ихъ съ прозябающимъ растеньицемъ, они названы быть могутъ *Однородностными* (Haplogeneae *Fries*) либо *Тайнородностными* (Cryptophyta *Link.*).

Междольное растеньице Папоротниковъ и Мховъ также не имѣетъ ни сосудцевъ, ни отдушинокъ; но къ возрастанію оно переходитъ чрезъ особое, настоящее превращеніе; питаніе здѣсь имѣетъ уже два отдѣльныхъ періода; возрастающее растеніе рознится отъ прозябающаго, и потому сія область называется *Разновдлотными* (Heteronemeae *Fries*), *Двойнородностными* (Diplogeneae *Fries*). У большей части Мховъ ростецъ получаетъ уже разрозненность на корешки, стебликъ и листики, и такимъ образомъ принимаетъ ближайшее подобіе стана; клѣтчатка и волоконца ихъ устроены правильнѣе и яснѣе; но ткань Мховъ все еще остается безъ сосудцевъ и отдушинокъ, и только у немногихъ примѣчаются слабые ихъ начатки. Но Папоротники, перейдя къ возрастанію, получаютъ сосудистый, настоящій *станъ*, какъ у растеній Явноцвѣтныхъ; но поелику и они въ первый періодъ питанія и въ плодахъ своихъ лишены сосудцевъ, поелику верхнія вѣтви нѣкоторыхъ хвощей, а у топянковъ и весь станъ также не имѣетъ оныхъ: то вся сія область Разновдлотныхъ можетъ быть названа, согласно съ Декандолемъ, *Полусосудистыми* (Semivasculares).

3. *Различіе по возрожденію.*

Возрожденіе жизни, посредствомъ коего воз-

становляется и продолжается ея *видовое* бытіе, предполагаетъ расторженіе оной на свои *полы* и возсоединеніе оныхъ въ новомъ зачаткѣ или зародышѣ. Этимъ отличается возрожденіе отъ простаго *размноженія* (multiplicatio) прямо и непосредственно изъ стана происходящими зачатками или ростками (*), коими продолжается и сохраняется *особное* бытіе растенія, съ его случайными измѣненіями или разностями (varietas).

У всѣхъ Явноцвѣтныхъ растеній возрожденіе сложное, состоящее изъ двухъ періодовъ; разрозненные полы образуются у нихъ отдѣльно въ особые органы; образованію и созрѣванію плода ихъ предшествуетъ цвѣтокъ.

Цвѣтень (androceum) есть окружная или мужеская половина цвѣтка; къ ней относятся *по́логъ* (perigonium, или листики, составляющіе чашечку съ вѣнчикомъ) и *цвѣточи* (тычинки, stamina), въ коихъ мужескій полъ достигаетъ наибольшаго отлученія отъ женскаго и является *цвѣточною пылью* (pollen), или внутреннею тканью преобразованною и освобождающеюся.

Плодовница (gyneceum) есть середочная, женская половина цвѣтка, которую составляютъ *ло́ночки* (пестики, pistilla). Части ихъ суть: *пло́денка* или плодовой листикъ (carpophyllum) и *сѣмя* или *яичко* съ своею подпорою (**).

(*) Таковы суть разные виды *почекъ*, называемые вообще *зимовлями* (hybernaculum): *глазки*, *побѣги*, *луковицы* и проч.

(**) Цвѣточъ состоитъ изъ *пыльника* (anthera) съ *нитею* (filamentum); такимъ же образомъ *сѣмя* имѣетъ свою нить или подпору, коея части суть *пуповинка*, *послѣдъ*, *столбикъ*. Вообще цвѣтень

Сѣмя или *яичко* (ovulum) представляетъ наибольшее отлученіе женскаго пола: потому оно всего противоположнѣе цвѣточной пыли; но будучи превращеніемъ листоваго сложнаго органа, а не внутренней ткани, оно имѣетъ органическое соотвѣтствіе съ пыльникомъ, содержащимъ цвѣточную пыль.

Въ полномъ развитіи цвѣтня состоитъ періодъ цвѣтенія, во время коего мужескій полъ достигаетъ своего отрѣшенія отъ женскаго пола. Достигши сего въ освобожденіи превращенныхъ клѣточекъ, составляющихъ цвѣточную пыль, онъ опять стремится къ соединенію съ женскимъ поломъ и *опыленіе* (foecundatio) есть брачное возстановленіе расторженнаго ихъ союза. Тогда сѣмя, представлявшее женскую односторонность жизни, получаетъ опять производительную полноту ея, и зачинаетъ въ себѣ новый зачатокъ возрожденной жизни. Съ зачатіемъ онаго начинается полное развитіе плодовницы, или превращеніе оной въ *плодъ*; а между тѣмъ цвѣтень, уже кончившій собственное бытіе свое, отцвѣтаетъ совершенно, либо нѣкоторыя части его (кромѣ цвѣточей) получаютъ новое, плодовое превращеніе и входятъ въ составъ плода. Такимъ образомъ въ плодѣ теряется опять различіе половъ, какъ противоположность электричествъ въ ихъ безразличіи.

И такъ всѣ Явноцвѣтныя растенія имѣютъ цвѣтки, болѣе или менѣе симметрично образован-

---

и плодовница имѣютъ соотвѣтственныя части, о чемъ я предложу особую статью въ семъ Журналѣ.

ные; имѣютъ плоды, происходящіе изъ цвѣтка чрезъ особое превращеніе; сѣмена настоящія, изъ свернутыхъ листиковъ образованныя и прикрѣпленныя въ плодѣ пуповинкою, проводящею къ нимъ мужескій полъ.

У Тайноцвѣтныхъ растеній цвѣтеніе и плодотвореніе не представляютъ особыхъ періодовъ, но слиты воедино: отъ того здѣсь совсѣмъ особое образованіе и значеніе. Образованію плода здѣсь не предшествуетъ расторженіе жизни на полы и разлученіе оныхъ въ особые органы: у Мховъ и низшихъ Папоротниковъ видимъ только покушеніе къ сему, только микроскопическіе начатки цвѣточей, совсѣмъ отъ нихъ отличные (Aetheogamae *Dl.*); это суть почки (*), принимающія ихъ подобія, но недостигающія ихъ назначенія, непроизводящія зачатковъ положительнаго качества: посему-то я называю Разноволотныя растенія *Лжецвѣточными* (Pseudandra *M.*). Но у Грибовъ и Поростовъ нѣтъ даже и сихъ подобій и они суть растенія *Безцвѣточныя* (Anandra *Link.*). Плоды растеній Тайноцвѣтныхъ происходятъ непосредственно изъ стана и ростеца. Сѣмячки у нихъ не суть превращеніе листьевъ, не имѣютъ пуповинокъ; но лежатъ въ плодѣ въ видѣ отдѣльныхъ шариковъ, изъ внутренней ткани образованныхъ. По такому ихъ отличію отъ настоящихъ сѣмянъ, по ихъ происхожденію изъ стана безъ предшедшаго цвѣтенія, и по недостатку въ нихъ зародыша, А. Ришаръ сравниваетъ ихъ съ

(*) См. *Fries* Systema orbis vegetabilis 1825. p. 30.

почками стволовыми Явноцвѣтныхъ растеній, и называетъ Тайноцвѣтныя растенія — съ Неккеромъ — *Безбрачными*, Agamae. Но это несправедливо уже потому, что въ этихъ сѣменахъ нѣтъ ростковъ, между тѣмъ, какъ почки высшихъ растеній всегда состоятъ изъ ростковъ; притомъ у растеній Тайноцвѣтныхъ (исключая Грибы) есть еще свои *почечки*, кромѣ сѣмячекъ. Сѣмена ихъ по способу образованія, по ихъ отдѣльности, по недостатку въ нихъ зачатковъ организованныхъ, по ихъ формѣ и виду сначала представляютъ совершенно цвѣточную пыль, и я называю ихъ *пылинками* (см. *Обозрѣніе Органологіи Растеній*, 1833). По такому отношенію ихъ, самый плодъ можетъ быть уподобленъ цвѣтку. Линней недаромъ Урну Мховъ (Theca) называлъ также пыльникомъ (Anthera). Плодъ Тайноцвѣтныхъ растеній есть вмѣстѣ цвѣтокъ и плодъ, какъ простой пологъ есть и чашечка и вѣнчикъ заодно. Но сія же пылинки въ послѣдствіи издаютъ изъ себя новые зачатки, и потому онѣ суть и *сѣмена*. Такимъ образомъ въ слѣдствіе того, что у сихъ растеній цвѣтеніе и плодотвореніе слиты воедино, сѣмячки ихъ соединяютъ въ себѣ характеръ цвѣточной пыли и настоящихъ сѣменъ; — соединяютъ качество мужескаго и женскаго пола, и суть особыя части, по справедливости отличенныя особымъ именемъ: *Spora* (*сѣмячко* или *пылинка*), а содержащая ихъ часть плода названа *Сумкою* (sporangium); и Тайноцвѣтныя растенія суть *Сумковыя* (Sporideae), а Явноцвѣтныя — *Сѣмянныя* (Spermideae).

Выше говорили мы, что въ зрѣлыхъ сѣмячкахъ или пылинкахъ еще нѣтъ новыхъ зачатковъ, и что они происходятъ тогда уже, какъ начнется новое прозябеніе, обыкновенно внѣ плода. Такимъ образомъ въ цѣлый періодъ плодотворенія сѣмячки существуютъ подъ формою цвѣточной пыли, въ значеніи неоплодотворенныхъ сѣмянъ или яичекъ, и потому представляютъ *внутреннее двупольство;* содержащая ихъ сумка представляетъ столько же созрѣваніе плода, сколько и расцвѣтаніе; и въ этомъ *недозрѣломъ* и *недоцвѣтшемъ* состояніи оканчиваетъ свое бытіе жизнь Тайноцвѣтныхъ растеній; ея возрожденіе въ новое *особное* бытіе свершается уже на развалинахъ бытія прежняго, когда начинается новый кругъ ея произрастанія — именно: *во время прозябенія.* Тогда пылинки выходятъ изъ своего безразличія или внутренняго двупольства; въ каждой изъ нихъ происходитъ разрозненіе жизни на полы, подобно тому, какъ въ одномъ и томъ же турмалинѣ при нагрѣваніи является дѣйствіе электричества: потомъ пылинки мѣняются своими полами; и вслѣдъ за этимъ возсоединеніемъ половъ, сѣмячки, уже какъ настоящія оплодотворенныя сѣмена, зачинаютъ въ себѣ волотки, либо сами въ нихъ обращаются. Такое сочетаніе половъ обнаруживается видимымъ соединеніемъ прозябающихъ сѣмячекъ или волотей понѣскольку въ одно растеньице, подобно тому, какъ у растеній Явноцвѣтныхъ множество пылинокъ явно переходитъ изъ цвѣточей въ брачный чертогъ плодовницы, соединяется съ сѣменемъ и образуетъ новый зародышъ, хотя самый переходъ

къ сѣмени бываетъ невидимѣе и часто можетъ быть только динамическій. Посему и у Тайноцвѣтныхъ растеній совершается расторженіе жизни на полы и ихъ возсоединеніе, но безъ особыхъ для того приборовъ и дѣйствій, цвѣтеніе ихъ довершается невидимо,—*бракъ* у нихъ *тайный*— Cryptogamia; но зарожденіе новаго тѣла происходитъ болѣе матеріально, болѣе неорганически — дѣйствительнымъ соединеніемъ прозябающихъ сѣмячекъ въ одно молодое растеньице, подобно тому, какъ самородные шарики *подцвѣта* (Chlorococcum), сѣдаются въ *Пристлееву зелень* (Chlorotes), напоминая намъ кристаллическія образованія минералловъ, льда.

Такимъ образомъ у Тайноцвѣтныхъ растеній, недостигающихъ полнаго цвѣтенія, возрожденіе довершается уже при началѣ новаго произрастанія, и потому прозябеніе здѣсь имѣетъ совсѣмъ отличный характеръ. Здѣсь при началѣ жизни новой, отдѣльно отъ прежней, совершается то, что въ высшей половинѣ царства, начинается еще въ плодѣ прежняго растенія.

Отсюда еще новое различіе жизни въ обѣихъ половинахъ Растительнаго царства. Въ высшей половинѣ — каждое растеніе зачиналось еще въ прежнемъ и подъ конецъ своей жизни носитъ въ себѣ зачатокъ будущаго: такимъ образомъ у нихъ поколѣнія связуются тѣсно и представляютъ непрерывный рядъ исхожденія прошедшаго, настоящаго и будущаго. Но у Тайноцвѣтныхъ растеній нѣтъ такой непрерывности: особное бытіе ихъ образуется всякій разъ какъ бы вновь, отдѣльно

отъ предковъ и кончится, не зачавъ въ себѣ потомства. При такой раздѣльности у нихъ прошедшаго, настоящаго и будущаго поколѣнія, особное существованіе каждаго представляетъ смѣшеніе періодовъ своего развитія, неясность и скудость въ устройствѣ своего организма, или же односторонность въ его образованіи. Напротивъ того въ высшей половинѣ, гдѣ замѣчаемъ такую тѣсную связь настоящаго поколѣнія съ предками и потомствомъ, видимъ совершенство и въ *особномъ* бытіи каждаго: видимъ гармоническую полноту, ясное разграниченіе, удобное устройство и правильное, постепенное развитіе въ цѣломъ организмѣ. Таковъ характеръ жизни вообще въ высшей, совершеннѣйшей половинѣ благоустроеннаго царства Растительнаго, которая и по своей населенности видима *въ трое больше* низшей половины (*).

Примѣчаніе.

Изъ сказанныхъ различій между *Половинами* (hemisphaerae) Растительнаго царства можно сдѣлать такой сводъ ихъ наименованій.

А. По органамъ *питанія:*

а) Въ періодъ прозябенія —

I. Сѣменодольныя, Cotyledoneae *Juss.* (= Зародышныя, Embryonatae *Rich.*)

(*) По *населенности видимо*, половины обоихъ органическихъ царствъ находятся въ *прямомъ соотвѣтствіи*, и въ каждомъ царствѣ высшая половина къ низшей относится почти какъ 3 : 1; по *областямъ* обѣихъ высшихъ половинъ, а также и обѣихъ низшихъ половинъ, имѣютъ между собою *соотвѣтствіе перекрестное*. (См. мое Письмо къ Фрису, *Телеск.* 1834. No 8).

II. **Водотныя**, Nemeae *Fr.* (= Безсѣменодольныя, Acotyledones *Juss.* = Беззародышныя, Inembryonatae *Rich.*).

б) Въ періодъ возрастанія —

I. **Сосудистыя**, Vasculares, *Dl.* 1833.
II. **Клѣтчатныя**, Cellulosae, *Dl.* 1833.

В. По органамъ *возрожденія:*

в) Въ періодъ цвѣтенія —

I. **Явноцвѣтныя**, Phanerogamae L. (= Явнобрачныя).
II. **Тайноцвѣтныя**, Cryptogamae *L.* (= Тайнобрачныя = Безбрачныя, Agamae *Nez.*)

г) Въ періодъ плодотворенія —

I. **Сѣменныя**, Spermideae *Fr.*
II. **Сумковыя**, Sporideae *Fr.*

1834. Февр. 24.

Ордин. Проф. Московскаго Университета

Михаилъ Максимовичъ.

2.

СКАЗАНІЕ О СЕМИРАМИДѢ.

Одинъ изъ самыхъ привлекательныхъ и самыхъ замѣчательныхъ Историковъ древности, отъ твореній коего, къ сожалѣнію, остались намъ только отрывки и неполныя извлеченія, — есть Ктезій, юнѣйшій современникъ Геродота. Ему обязаны мы большею частію нашихъ свѣдѣній о Древней Ассирійской Исторіи. Сюда принадлежитъ и сказаніе о Семирамидѣ. Сіе послѣднее, равно и все, что передано намъ Ктезіемъ, получили мы, какъ извѣстно, уже изъ третьихъ рукъ; однако и того, что знаемъ, достаточно для составленія довольно яснаго понятія о томъ, какимъ образомъ сей древній Бытописатель постигалъ и излагалъ событія. Намъ остается пожелать только, чтобъ такъ же легко можно было открыть и самые факты историческіе, на которыхъ основано сказаніе. Ибо вскорѣ будетъ показано, что дѣйствительная Исторія Семирамиды такъ же не возможна, какъ Исторія Паллады, или Афродиты. Но тутъ немедленно представляется вопросъ: кѣмъ же вымышлена эта Исторія? И вымыслъ ли это Ктезія, или она заимствована имъ откуда нибудь? Съ какой стороны ни старались бы отвѣчать на этотъ вопросъ — всюду встрѣчаются величайшія затрудненія.

Въ Сиріи есть городъ Аскалонъ—такъ гласило повѣствованіе Ктезія (1) — и неподалеку оттуда большое и глубокое озеро, наполненное рыбой (2). Тутъ же находится святилище богини, которую Сирійцы именуютъ Деркето. Она имѣетъ лице женское; прочія же части тѣла ея представляли образъ рыбы. У туземцевъ существуетъ сказаніе, будто Афродита, оскорбленная этой богинею, возбудила въ ней непреодолимую любовь къ одному прекрасному юношѣ, который вмѣстѣ съ другими приносилъ ей жертвы. Она родила отъ него дочь, но, стыдясь своего проступка, извела юношу, ребенка покинула въ уединенной гористой странѣ, а сама съ отчаянія бросилась въ озеро. Здѣсь тѣло ея приняло видъ рыбы. По этому Сирійцы удерживаются отъ употребленія рыбъ въ пищу и оказываютъ имъ почести божескія.

Въ окрестностяхъ того мѣста, гдѣ было покинуто дитя — продолжаетъ сказаніе — водилось множество голубей, которые, дивнымъ образомъ и по велѣнію боговъ, вскормили ребенка. Одни согрѣвали его, покрывая тѣло новорожденнаго пухомъ и перьями своими; другіе приносили ему въ клевѣ молоко, похищая оное изъ сосѣднихъ скотскихъ дворовъ во время отсутствія пастуховъ и другихъ надсмотрщиковъ. Когда ре-

(1) Diodor. II, 4.

(2) Здѣсь очевидно недоразумѣніе, вѣроятно принадлежащее самому Ктезію. Оно не уничтожается ни Реландовою поправкою (Ср. Wesseling ad Diodor. II, 4, p. 116, 30), ни толкованіемъ Цециса, (Chiliad. IX, 507). Въ первоначальномъ сказаніи вѣроятно вмѣсто *озера* разумѣлось *море*.

бенку минулъ годъ и сдѣлалась потребна пища болѣе грубая: тогда голуби наклевывали для него столько сыру, сколько было нужно для его насыщенія. Пастухи по своемъ возвратѣ, находя сыры исклеванными, удивлялись такому непонятному для нихъ явленію. Они старались подстеречь похитителей, и такимъ образомъ открыли дитя, красоты чудесной, которое тотчасъ принесли домой и подарили Главному Смотрителю Царскихъ стадъ, по имени Симмѣ. Бездѣтный Симма воспиталъ ребенка, какъ собственную дочь, съ величайшею заботливостію, и назвалъ его Семирамидою, именемъ заимствованнымъ отъ Сирійскаго названія голубей. Съ тѣхъ поръ Сирійцы причисляютъ голубей къ божествамъ.

Этотъ вымыслъ, одинъ изъ прелестнѣйшихъ, какіе только намъ извѣстны, невольно напоминаетъ подобныя сказанія у другихъ народовъ; но въ то же время ведетъ и къ важнымъ соображеніямъ. Извѣстно, что, встрѣчая въ народныхъ повѣрьяхъ повѣствованіе о рожденіи боговъ, всегда надлежитъ заключать о смѣшеніи племенъ народныхъ, которыя сообщили другъ другу свои божества, или помѣнялись ими. Въ приведенномъ нами сказаніи является богиня, которая дѣлается матерью; это значитъ: народное племя, поклонявшееся сей богинѣ, пришло въ тѣсныя и близкія сношенія съ другимъ племенемъ; послѣднее, ставъ подчиненнымъ первому, обозначило такое отношеніе свое подчиненіемъ своего хранительнаго божества божеству своихъ повелителей. Такія отношенія выражаются въ видѣ узъ родства, въ видѣ отношеній между дѣтьми и родителями.

Поклоненіе богинѣ Деркето, какъ божеству морскому, безъ сомнѣнія, восходитъ къ незапамятной древности (1). У племенъ Семитическихъ, обитавшихъ вдоль береговъ моря, и уже рано узнавшихъ всю важность онаго, естественнымъ образомъ и легко могло возникнуть поклоненіе рыбамъ, обитателямъ морей, какъ символу всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя доставляло имъ море. Сюда принадлежало все то, чѣмъ они отличались отъ другихъ народовъ въ торговлѣ, въ земледѣліи и въ прочей образованности. Отъ того-то божественный наставникъ Вавилона, Оаннесъ, имѣлъ образъ рыбы, съ ногами и человѣческимъ голосомъ (2). Повѣствованіе заставляетъ его выходить ежедневно изъ Эритрейскаго залива. Въ объясненіе этого припомнимъ, что однозначащее съ нимъ божество было почитаемо уже въ самыя древнѣйшія времена на берегахъ Средиземнаго моря въ Асдодѣ, подъ именемъ Дагона (3). Не подлежитъ, кажется, никакому сомнѣнію, что сіе божество и Атергатида или Деркето суть одно и то же. Если уже и самое названіе означаетъ рыбу, и Сирійцы, какъ гласитъ Исторія, почитая рыбы чѣмъ-то священнымъ, не употребляли ихъ въ пищу, то достойно вниманія и замѣчательно, что святость рыбъ не была признаваема, во времена сравнительно гораздо позднѣйшія, ни жителями Тира, ни обитателями Іеру-

---

(1) Selden de Dis Syris, II, 3. Creuzer's Symbolik, Томъ II, стр. 62 и слѣд.

(2) Syncell. Chronogr. стр. 50, ed. Dindorf. Сравни Berosi Chaldaeor. Histor. ed. J. D. G. Richter, стр. 47.

(3) Кн. Самуила I, 5.

салима, хотя послѣдніе особенно находились въ безпрерывныхъ связяхъ съ городомъ Асдодомъ (1) — рѣшительное доказательство того, что сіе богослуженіе и въ теченіе цѣлыхъ столѣтій не распространилось внутрь страны по приморью. — Обстоятельство, что рыбовидное божество, хотя по большой части являющееся женщиною, представляется однако и въ видѣ мущины, показываетъ намъ, какъ мало вѣдало первобытное сказаніе о родственныхъ, дѣтскихъ отношеніяхъ между Семирамидою и Деркето.

Нѣкоторые изъ Сирійцевъ въ Финикіи, говоритъ Климентъ Александрійскій (2), покланяются голубямъ, другіе рыбамъ. Если рыбы удержали свою значительность, перешедъ даже въ Христіанскую Символику, то поклоненіе голубямъ было распространено еще несравненно болѣе (3). Слѣды онаго можно указать въ весьма великой части Востока. Они встрѣчаются не только у Сирійцевъ, но и у Ассирійцевъ, у Вавилонянъ, у Арабовъ; извѣстно также, что голуби были посвящены Афродитѣ или Венерѣ. Голубь представляетъ прекрасный символъ плодовитости; а мы знаемъ, что всѣ народы соединяли съ этимъ предметомъ и самыя обыкновенныя мысли и самыя глубокія идеи. Семирамида также была первоначально не иное что,

(1) Неемія, III, 16.

(2) Protrept. стр. 25. Срав. Hygin. Poet. Astron. II, 41. Lucian de Syr. Dea. стр. 96 и толкованія къ сему мѣсту.

(3) Все сюда принадлежащее смотр. у Крейцера II, 70, 71. Selden de Dis Syris II, 3, стр. 200 и слѣд. вмѣстѣ съ A. Beyeri Additament, стр. 301.

какъ голубь: это означаетъ уже и самое имя (1). Голуби прилетѣли въ ея чертоги, и она улетѣла съ ними, превратясь въ голубя (2). Сверхъ того ее изображали съ туловищемъ, переходившимъ въ образъ голубя, какъ туловище ея матери Деркето оканчивалось рыбою (3). Очень было бы поучительно, еслибъ мы имѣли возможность исторически указать, какимъ образомъ происходило и постепенно развивалось поклоненіе голубямъ, особливо въ видѣ поклоненія Семирамидѣ. Но мракъ непроницаемый окружаетъ этотъ предметъ, равно какъ и многое другое, о чемъ желали бы мы получить удовлетворительный отвѣтъ отъ Исторіи временъ древнихъ.

Ктезій, сколько можно намъ теперь судить о семъ предметѣ, былъ первый, который съ подробностію сообщилъ извѣстія о Семирамидѣ. Геродотъ (4) упоминаетъ объ ней только мимоходомъ; и если Ксанѳъ—у котораго находилось повѣствованіе о наказаніи Атергатиды, также вверженной въ море близъ Аскалона, (5) — былъ древнѣйшій бытопи-

---

(1) Кромѣ вышесказаннаго мѣста у Діодора, извѣстно свидѣтельство Гесихія: *Σεμίραμις περιστερὰ ὄρειος Ἑλληνιστί*. Что ни говоритъ противъ справедливости онаго Скалигеръ (Chron. Eusebii DLXXXIII), но мы можемъ слѣдовать оному тѣмъ съ большею несомнѣнностію, что Бохартъ (Chant. II, 2, стр. 740) показалъ, кажется, истинную этимологію сего слова.

(2) Изъ Athenagoras Leg. pro Christian, c. 26 открывается, что подъ тѣми, коихъ Diodor. (II, 20) означаетъ словами *ἔνιοι δὲ μυθολογοῦντες φασὶν κ. τ. λ.* надлежитъ разумѣть Ктезія и Писателей, слѣдовавшихъ ему.

(3) Lucian de Dea Syr. стр. 96, ed. Bipont.

(4) Histor. I, 184.

(5) Athen. VIII, 37. Creuzeri Fragment. Histor. Graecor. стр. 183.

сатель Мидійскій: то кажется, что до него вовсе еще не дошли никакія свѣдѣнія о Семирамидѣ. Однако время Ксанѳа не многимъ предшествуетъ вѣку Ктезія. Если это насъ удивляетъ при томъ знакомствѣ, какое обнаруживаетъ Ксанѳъ съ Сирійскими сказаніями, и именно съ сказаніями о Деркето: то еще болѣе поражаетъ то, что все повѣствуемое позднѣйшими Писателями о богослуженіи и объ Исторіи Семирамиды, при ближайшемъ разсмотрѣніи, кромѣ развѣ не многихъ маловажныхъ обстоятельствъ, оказывается заимствованнымъ ими у Ктезія. Отъ этого легко можно притти въ искушеніе считать Ктезія изобрѣтателемъ всѣхъ этихъ разсказовъ.

Но оставимъ на время Исторію. Доказательствъ тому, что поклоненіе Семирамидѣ обширно распространилось, находимъ мы множество; намъ встрѣчаются во многихъ мѣстахъ слѣды онаго, которые нельзя отвергнуть, но которые также не ведутъ далеко. Это тѣмъ непріятнѣе напоминаетъ намъ темноту, окружающую и самыя важныя богослуженія древности. Изъ всего, что повѣствуется о Семирамидѣ, видно, что это божество наконецъ изъ голубя перешло даже совершенно въ иной видъ. Утрачивая мало по малу свой первоначальный характеръ на пути сказаній, или сохраняя лишь нѣкоторыя отдѣльныя черты онаго, Семирамида превращается потомъ въ могущественную волшебницу. Это явленіе повторяется довольно часто, когда

Но можетъ быть тотъ именно отрывокъ, который тутъ приводится, напоминаетъ о словахъ Аѳенея XII, 11, ὡς ἱστορεῖ Ξάνθος ὁ Λυδὸς, ἢ ὁ εἰς αὐτὸν τὰς ἀναφερομένας Ἱστορίας συγγεγραφώς.

погибаетъ древнее богослуженіе, и, вытѣсненное чуждымъ, сохраняется лишь въ воспоминаніи.

Такимъ образомъ не только боги Римской древности, но и божества Сѣвера — боги Германскаго и Галльскаго язычества — блуждаютъ по всему пространству Христіанскихъ Среднихъ вѣковъ, не рѣдко подъ видомъ чародѣевъ и колдуновъ. Такимъ же образомъ Венера, ближайшая сродственница Семирамиды, слыла въ это время великою волшебницею. Кажется, будто то, что въ этихъ божественныхъ существахъ было истиннаго, остается и продолжаетъ дѣйствовать еще цѣлые вѣки, по крайней мѣрѣ въ сказаніи.

Діодоръ (1) говоритъ, что въ его время находилось въ Азіи еще много памятниковъ старины, которые приписывались Семирамидѣ. Древніе Писатели именуютъ великое число оныхъ. Къ сожалѣнію теперь мы уже не можемъ различить, какіе изъ нихъ приписывались Семирамидѣ народнымъ сказаніемъ, и какіе приданы ей Греческою или Ассирійскою ученостію. Однако и того, что намъ повѣствуется, достаточно, чтобы показать всю неизмѣримую обширность поклоненія Семирамидѣ въ древнія времена. Семирамидѣ приписывается во-первыхъ построеніе городовъ: Вавилона, Арахосіи и Семирамокерты. Откуда почерпнулъ Ктезій сказаніе о построеніи Вавилона Семирамидою (2) — неизвѣстно; мы знаемъ только, что объ этомъ

---

(1) Bibliothec. II, 14. Сравни Zonar. Lexicon II, 1637. *Σεμιράμιδος ἔργα, Σεμιράμεια τεῖχη*: Lucian de Dea Syr. стр. 95, ed. Bipont. *τῆς* (Semiramidis) *πολλὰ ἔργα ἐν τῇ Ἀσίᾳ ἐστίν*.

(2) Diodor. II, 7. Срав. Plutarch. de fortuna Alexandri, стр. 336.

существовало нѣсколько совершенно различныхъ сказаній. Геродоту (1) называли Неищокриду — Царицу, жившую въ Историческое время въ шестомъ вѣкѣ до нашего лѣтосчисленія — построительницею многихъ зданій въ Вавилонѣ, которыя сказаніемъ приписывались отчасти Семирамидѣ. Большая часть основателемъ города почитала Бела (2), Царя древности самой отдаленной. Мы знаемъ, что въ писаніяхъ Еврейскихъ находится повѣствованіе совершенно отличное. Оно во многомъ согласно съ сказаніемъ о построеніи Вавилонскаго Столба, которое было распространено по Западной Азіи въ позднѣйшія времена (3). Намъ не для чего заниматься ни этимъ сказаніемъ, ни многими другими. Замѣтимъ, что вообще Семирамида играла важную роль въ Вавилонѣ: это слѣдуетъ изъ того, что одни изъ главныхъ городскихъ воротъ были названы по ея имени; на это намекаетъ уже и Геродотъ (4); это открывается и изъ сказанія, называвшаго твореніемъ Семирамиды огромный валъ въ Вавилонѣ въ то время, когда Траянъ вошелъ въ сей городъ (5).

Ктезій, въ разсужденіи сообщеннаго имъ сказанія, слѣдовалъ, безъ сомнѣнія, жителямъ Вавилона, которые увѣряли, что городъ ихъ уже неоднократ-

(1) Histor. II, 185 и слѣд.
(2) Curt. V, 1. Ammian. Marcell. XXIII, 6.
(3) Euseb. Praepar. Evangel. IX, 14. Syncell. Chronogr. стр. 44, ed. Paris. стр. 81, ed. Dindorf.
(4) III, 155. Καὶ τὰς Σεμιράμιδος καλεομένας πύλας.
(5) Suid. v. Χῶμα.

но подвергавшійся власти побѣдителей, нѣкогда былъ и гораздо обширнѣе и великолѣпнѣе. По ихъ показаніямъ, новый городъ возникъ, по повелѣнію Семирамиды, на берегахъ Евфрата, въ неизмѣримой обширности, опоясанный стѣною высоты и толщины исполинской, съ огромными башнями. Внутри оной шла широкая дорога. Мостъ, который причислялся къ чудесамъ Востока (1), соединялъ оба берега рѣки, вдоль коего шла просторная набережная. Два замка, одинъ великолѣпнѣе другаго, были построены одинъ напротивъ другаго; они соединялись между собою скрытымъ ходомъ подъ рѣкою. Посреди города возвышался храмъ Бела, чрезвычайно высокій и необыкновенно великолѣпный. Семирамида повелѣла изсѣчь обелискъ изъ скалы въ горахъ Аравійскихъ, и поставить оный на самой многолюдной улицѣ. Этотъ обелискъ есть одно изъ семи чудесъ міра.

Семирамида построила еще и другіе города (2). На крайнихъ предѣлахъ ея Царства къ Востоку находится построенный ею городъ Арахосія (3), лежавшій на пути, которымъ ходили караваны изъ Персіи въ Индію. Что послужило основаніемъ этому сказанію — неизвѣстно; оно однако совершенно соотвѣтственно съ повѣствованіемъ Исторіи, по которому Семирамида достигала до рѣки Инда. Но всѣхъ важнѣе, кажется, сказаніе, заставляющее

(1) Срав. Curt. V, 4.

(2) Diodor. II, 11, 13.

(3) Plin. Histor. Natural. VI, 25. Stephan Byzant.

Семирамиду строить городъ въ Арменіи, а сей послѣдній нести имя своей строительницы.

Еще Валаршакъ, владѣтель Арменіи въ послѣдней половинѣ втораго столѣтія до нашего лѣтосчисленія, нашелъ Семирамокерту въ развалинахъ и снова выстроилъ сей древній городъ (1), вѣроятно прельстившись прекраснымъ мѣстоположеніемъ и удобствами страны, изображаемой съ такою привлекательностію Моисеемъ Хоренскимъ. Во время похода своего въ Арменію, говоритъ Моисей, побѣдивъ Царя Армянскаго и покоривъ сію землю, Семирамида посѣтила гористыя страны, лежащія на Югѣ (тогда было лѣто), чтобы насладиться зрѣлищемъ долинъ и цвѣтущихъ полей. Видя красоту мѣстоположенія и пріятность климата, роскошно льющіеся ручьи и ключи текущіе съ сладостнымъ журчаніемъ, она вознамѣрилась построить здѣсь города и замки для препровожденія въ оныхъ знойнаго лѣтняго времени. Проѣхавъ для сего различныя страны, прибыла она отъ Востока къ берегу Солянаго Озера, гдѣ увидѣла круглый, какъ яйцо, холмъ, который, простирался въ длину отъ Запада на Востокъ, склоняясь нѣсколько круче къ Сѣверу; съ южной же стороны онаго находилась неизмѣримая и крутая пещера, которой отверстіе обращено было прямо къ небу. Съ этой же стороны, нѣсколько далѣе, была долина, простиравшаяся длинною равниною,

(1) Mosis Chorenens. Histor. Armen. II, 7. Срав. с. 18, III, 35.

(2) Histor. Armen I, 15.

по восточной сторонѣ горы, въ видѣ широкаго и пріятнаго горнаго потока, до береговъ озера. Эту долину орошали ручьи свѣжей воды, которые, сбѣгая съ горы и віясь по скатамъ и рытвинамъ онаго, наконецъ сливались въ красивыя рѣки.

Сюда созвала Семирамида безчисленное множество художниковъ и ремесленниковъ изъ своего Царства и велѣла имъ сперва построить очень широкую и высокую плотину у рѣки изъ огромныхъ камней, скрѣпленныхъ известью. Этотъ валъ сохранился еще и до сего дня, говоритъ Моисей: въ отверстіяхъ и проломахъ сего зданія (продолжаетъ онъ) укрываются, какъ слышно, бѣглецы и бродяги, какъ въ самыхъ глубокихъ горныхъ пещерахъ. Однако, еслибъ кому вздумалось попробовать, тотъ не успѣлъ бы выломить и камешка изъ всей стѣны, какихъ ни дѣлалъ бы усилій. Такимъ образомъ провела она валъ на нѣсколько стадій до того мѣста, которое назначила для города. Потомъ воздвигается сей послѣдній съ величайшимъ великолѣпіемъ; въ немъ строятся домы въ два и три этажа, украшенные самыми разновидными камнями; прокладываются широкія и красивыя улицы; сооружаются великолѣпныя купальни, и сама рѣка проводится въ городъ, для нихъ и для орошенія садовъ и плантацій; по обоимъ же берегамъ рѣки и вблизи города строятся деревни, разводятся растенія разнаго рода; плодоносныя долины покрываются виноградниками, а городъ обносится стѣною и заселяется безчисленнымъ множествомъ людей. Но внутренность города и воздвигнутыя въ немъ

дивныя зданія (такъ заключаетъ Моисей свое повѣствованіе), которыя осмотрѣть удалось лишь очень немногимъ, — мы не можемъ описать: ибо тамъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, укрѣпленномъ твердынями, построила она нѣсколько Царскихъ чертоговъ, съ крутыми входами и не менѣе неприступными выходами и многими ужасными засадами. Но какъ объ устройствѣ всего этого не открылось ничего достовѣрнаго, то мы и можемъ сказать лишь то, что эти Царскія зданія почитаются первыми и самыми огромными изъ всѣхъ.

Кромѣ того воздвигала она множество другихъ, достойныхъ удивленія зданій, коихъ назначеніе и употребленіе никому не извѣстно. На многихъ камняхъ сдѣлала она начертанія, изумляющія своею необычайностію, какъ будто водила рѣзцомъ по самому мягкому воску. Хотя сверхъ того Моисей Хоренскій повѣствуетъ еще, что во многихъ мѣстахъ Арменіи велѣла она воздвигнуть столбы съ надписями въ память свою, и поставила различные памятники и грани сего рода, но то же повѣствуется и другими. Такъ говорятъ, будто она воздвигала олтари въ Согдіанѣ (1), между тѣмъ, какъ по другому извѣстію (2) столбъ съ надписью возвѣщалъ, что Царство ея на Востокѣ ограничивалось — Гимаменомъ, а на Сѣверѣ — Саками и Согдіанами.

Мы знаемъ и другія сказанія, кои, въ отношеніи къ Семирамидѣ, значительнѣе разсматриванныхъ нами

---

(1) Plin. Histor. Natur. VI, 18.

(2) Polyaen VIII, 26.

доселѣ, не столь блестящія, но сказанія изображающія ее сладострастною волшебницею, и обличающія такимъ образомъ какъ бы въ половину ея первоначальный характеръ и видъ богини любви. Оставимъ безъ уваженія повѣствованіе Юбы (1) о ея противоестественномъ изступленіи чувствъ. Этотъ характеръ довольно явственно обнаруживается въ сказаніи, сохраненномъ и у Ктезія (2). Тамъ находимъ, что во время одного похода въ Мидію, Семирамида расположилась станомъ близъ горы Вагистанњ, и развела прекрасный садъ. Насупротивъ его подымались крутыя скалы, въ которыхъ она высѣкла свое изображеніе и надписи на Сирійскомъ языкѣ. Потомъ на возвышенной равнинѣ вблизи Мидійскаго города Хавона нашла она скалу чрезвычайной высоты и обширности. Тутъ заложила другой весьма обширный садъ, которымъ окружила скалу. На ней самой построила увеселительные чертоги, съ которыхъ обозрѣвала свои сады и войско, расположенное станомъ на полянѣ. Долгое время предавалась она тутъ всѣмъ наслажденіямъ, съ своими любимцами, которыхъ потомъ зарывала въ землю заживо, и насыпала надъ ними высокіе холмы, подъ видомъ защиты отъ наводненія (3).

Можетъ ли что нибудь болѣе этихъ сказаній напоминать о колдуньяхъ и ворожеяхъ, которыхъ

(1) Plin. Histor. Natur. VIII, 64.

(2) Diodor. II, 13. Срав. къ этому Wesseling. not. ad. V, 60.

(3) Очевидно сюда же принадлежитъ, по всей справедливости, извѣстіе, которое Georg. Syncell. Chronogr. стр. 64. ed. Paris (стр. 119. ed Dindof.) приводитъ изъ Ктезія.

встрѣчаемъ мы въ сказкахъ почти всѣхъ новѣйшихъ народовъ. Съ этимъ значеніемъ совершенно сообразны и сказанія, по которымъ Семирамида взрывала скалы и равняла холми, проламывала горы и такимъ образомъ открывала водамъ путь къ городамъ (1); рѣки отводила изъ ихъ руслъ; строила въ нихъ плотины и воздвигала чертоги, а потомъ снова возвращала рѣкамъ ихъ прежнее теченіе; посылала плѣнныхъ въ рудники, коихъ разработку она изобрѣла (2), и заставляла ихъ извлекать изъ нѣдръ земли ея сокровища.

Тотъ же характеръ рѣшительно обнаруживается въ сказаніи, которое повѣствуетъ Моисей Хоренскій, слѣдуя Маръ-Ибасу (3), ученому Сирійцу, и Армянскимъ сказкамъ (4). Царь Арей управлялъ Арменіею подъ главнымъ владычествомъ Ассиріи, когда умеръ Нинъ. Семирамида, давно уже слышавшая о его красотѣ, не могла долѣе укрощать свою склонность къ нему. Она предлагаетъ ему чрезъ пословъ свою руку и престолъ: пренебреженная имъ, въ ярости своей собираетъ войско и идетъ войной на непреклоннаго Царя. Предъ сраженіемъ повелѣваетъ она своимъ полководцамъ щадить его; однако онъ погибаетъ, и она велитъ принести трупъ убитаго въ ея чертоги. Изступленіе любви искушаетъ ее рѣшиться на заклинанія чародѣйственныя: она взываетъ къ богамъ, умоляетъ ихъ возбудить возлюбленнаго отъ смер-

(1) Diodor. II, 13, 14.
(2) Suid. v. Σεμίραμις.
(3) Histor. Armen. I. 14.
(4) Тамъ же I. 17.

ши. Боги не внемлютъ ея мольбамъ. Между тѣмъ весь народъ возмущается для отмщенія за любимаго Царя; тогда воздвигаетъ она богамъ статую; приноситъ жертвы благодаренія, какъ будто они воскресили Арея изъ мертвыхъ — и народъ расходится.

Вообще въ сказаніи Армянскомъ Семирамида играетъ важную роль. По оному она, погибаетъ отъ руки сына своего Нинія въ Арменіи, во время бѣгства своего отъ Зороастра, который возсталъ на нее, бывъ назначенъ намѣстникомъ Мидіи и Ассиріи (1). Повѣствуется, что она убѣжала пѣшкомъ, и водою утоляла палящую жажду; что при приближеніи воиновъ бросила въ море цѣпочку, отъ чего и произошла пословица: Семирамидины запястья въ морѣ. Такимъ образомъ существовало сказаніе, что камень Семирамиды былъ прежде камня Ніобеи. Къ сожалѣнію, это неясно, или, по крайней мѣрѣ, загадочно. Должно ли разумѣть подъ камнемъ обелискъ, который она воздвигла въ Вавилонѣ? или была Семирамида точно такъ же, какъ Ніобея, превращена въ камень, который выдавался изъ моря, окруженный скалами, какъ ожерелье окружаетъ шею? Но не только въ древности, и въ наше время сказаніе о Семирамидѣ живетъ еще между народомъ въ Арменіи (2). Городъ Валъ при озерѣ того же имени, который есть не

(1) Moses Chorenens. I. 16, 17.

(2) Notice sur le voyage littéraire de Mr. Schulz en Orient et sur les découvertes qu'il a faites récemment dans les ruines de la ville de Sémiramis en Arménie, par M. Saint-Martin. Въ изданіи Nouveau Journal asiatique. Paris. 1828. Tom. II. стр. 168 и слѣд.

иной, какъ городъ описанный съ такою точностію Моисеемъ Хоренскимъ, и коего окрестности еще и нынѣ подтверждаютъ его изображеніе, — сей городъ и у нынѣшнихъ Армянъ называется Шамиримакертомъ или городомъ Семирамиды; а небольшую рѣчку, не подалеку оттуда впадающую въ озеро, Курды называютъ рѣкою Шамирамы. Кругомъ вездѣ множество клинообразныхъ надписей.

Тутъ представляется вопросъ: какое историческое основаніе имѣютъ всѣ эти повѣствованія, сказанія и сказки? Ибо Историкъ Кшезіева вѣка не на удачу выдумываетъ подобныя извѣстія, — какъ это доказывается, въ настоящемъ случаѣ, сохраняющимся еще въ Арменіи сказаніемъ о Семирамидѣ. Тутъ явственно обнаруживается далеко распространенное по Верхней Азіи поклоненіе сей Царицѣ. Но кто другой могъ распространить оное, какъ не Сирійцы, у которыхъ оно возникло, и Ассирійцы, занявшіе его у нихъ? Это, конечно, легко могло случиться посредствомъ завоеваній. Но, безъ сомнѣнія, нѣтъ ни слова истины во всѣхъ извѣстіяхъ объ обширныхъ завоеваніяхъ въ отдаленнѣйшей древности, какія приписываются Ассирійцамъ. Въ Библіи совершенно ничего о нихъ не говорится. Впрочемъ объ этомъ поговоримъ подробнѣе другой разъ. Сіе богослуженіе могло распространяться внутрь земли слѣдомъ за многочисленными торговыми и другими сношеніями и оборотами, происходившими изъ Ниневіи и Вавилона — явленіе, часто встрѣчающееся въ древности. Это могло случиться тѣмъ легче, что, по

всей вѣроятности, Сирійскія племена отчасти первоначально заселяли несравненно обширнѣйшія пространства, чѣмъ въ позднѣйшія времена, отчасти заняли другія обиталища внутрь твердой земли подъ владычествомъ Ассирійскихъ завоевателей. Такъ упоминается о Мидо-Сирійцахъ вблизи Экбатаны (1); такъ утверждаютъ, будто языкъ древнѣйшихъ жителей Сузіаны былъ Сирійскій (2); точно такъ же, наконецъ, въ осьмомъ столѣтіи до нашего лѣтосчисленія Ассирійскіе завоеватели переселяютъ Сирійскія племена и въ ихъ первобытныя коренныя обиталища и въ Верхнюю Мидію (3). Можно было бы и еще умножить число доказательствъ обширнѣйшаго распространенія Сирійскаго племени, еслибъ въ самыхъ сказаніяхъ о Семирамидѣ не заключалось уже достаточнаго тому доказательства.

Никто, конечно, не станетъ отрицать, что Сирія производила вліяніе на Вавилонъ, и что слѣдовательно тамъ легко могло укорениться поклоненіе Семирамидѣ. Тамъ на башняхъ и стѣнахъ показывались изображенія охотъ и между прочимъ изображеніе Семирамиды, которая, сидя на конѣ, убиваетъ пантера (барса); подлѣ нея представленъ былъ ея супругъ, Нинъ, копьемъ поражающій льва; тамъ были также мѣдныя изваянія ихъ обоихъ (4). Положимъ даже, что эти изображенія, что эти изваянія ошибочно были относимы къ Семирамидѣ

(1) Ammian. Marcell.

(2) Assemani Bibliothec. Orient. стр. 758.

(3) II Книга Царств. XVI, 9, XVII, 6. Ioseph. Antiq. IX. 12, 3.

(4) Diodor. II, 8. Ср. Aelian V. H. XII. 39.

и Нину: изъ сего мы видимъ, что богиня-покровительница народа воинственнаго вскорѣ превратилась въ бодрую и смѣлую охотницу: ибо звѣриная охота и война шли всегда рядомъ у народовъ Востока. Между Нинивіей и Вавилономъ долженствовали происходить частыя сношенія уже и по самому мѣстному положенію сихъ городовъ; къ этому присоединялось одноплеменное происхожденіе ихъ жителей, которое хотя и не воспрепятствовало взаимной ненависти и враждѣ, часто возникающимъ между сосѣдними городами, однако должно было также облегчать благодѣтельныя вліянія одного на другой. Сверхъ того мы видимъ поклоненіе Семирамидѣ въ полномъ блескѣ при Дворѣ Ниниві йскомъ. Развѣ мнимое бракосочетаніе Семирамиды съ Ниномъ означаетъ что либо другое? Такимъ же образомъ притѣсненія, какія производило это богослуженіе, и гоненія, какія оно претерпѣвало, довольно ясно видны въ сказаніи, которое заставляетъ Царя Нина спасаться бѣгствомъ отъ Семирамиды (1), а саму ее дѣлаетъ жертвою преслѣдованій ея сына.

Если Ассирійцы подъ покровительствомъ своей богини-голубицы распространились по Мидіи, что достаточно доказываютъ намъ и Исторія и сказаніе: то это и представляло поводъ къ сказанію, будто Семирамида срывала горы въ Мидіи и пролагала дороги; точно такъ, какъ въ Экба-

(1) О бѣгствѣ ея повѣствуетъ сказаніе, сообщаемое Моисеемъ Хоренейскимъ Hist. Armen. I. 14, 16. Но тутъ говорится о бѣгствѣ Нина въ Критъ — это происходитъ отъ ошибки, можетъ быть, въ обрѣвѣ чтенія.

тамъ (1) построила она твердыню, посредствомъ которой побѣдители могли обезпечить владычество свое надъ городомъ. Повѣствуется также о войнахъ (2) Ассиріи съ Зороастромъ, котораго побѣдила хитрость Семирамиды: въ этомъ сказаніи, безъ сомнѣнія, сохранено воспоминаніе о древнихъ религіозныхъ войнахъ между поклонниками Семирамиды и служителями Ормузда. Въ священныхъ сказаніяхъ послѣдователей Зороастра и въ стихотвореніяхъ Персидскихъ, основывающихся на оныхъ, намекаются и воспѣваются подобныя религіозныя войны. Въ нашемъ сказаніи этотъ предметъ представленъ въ духѣ и по понятіямъ Ассирійцевъ. Спрашивается: не заключается ли въ сказаніи о Сарданапалѣ напоминовеніе о томъ, какимъ образомъ народы, исповѣдывавшіе религію Ормузда и стоявшіе, въ нравственномъ отношеніи, на гораздо высшей степени, взирали на роскошную и изнѣженную жизнь Ассирійцевъ? Извѣстные стихи на этого развратнаго человѣка (3) болѣе похожи на насмѣшку иноземцевъ надъ Ассирійскою невоздержностію, нежели на первобытно-Ассирій-

---

(1) Diodor. II. 13.

(2) Еще Весселингъ (ad Diodor. II. 6, v. 28) пораженъ былъ тѣмъ, что Вулгата называетъ его Оксіартесомъ, между тѣмъ, какъ вездѣ у другихъ Писателей онъ называется Зороастромъ (Ср. Iustin. I. Arnob. advers. Gent. I. 5, Theon. Progymn. C. 9. стр. 112). Но кромѣ весьма различныхъ образовъ чтенія сего мѣста въ рукописяхъ Діодора, которые отчасти указываютъ на Зороастра, Трогъ Помпей, слѣдующій по большей части Ктесію, служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что сей послѣдній именовалъ Зороастра.

(3) Athen. VIII. 14, стр. 238. XII. 39, стр. 468, Diod. II. 23 и Wesseling. Примѣчанія къ сему мѣсту. Срав. остроумное разсужденіе Неке въ Choerili Samii quae supersunt стр. 196 и слѣд.

скую надпись на могильномъ столбѣ или на статуѣ Царя. Не смотря на то, покоренные ранѣе народы, какъ напр. Мидяне, а послѣ Персы, переняли Ассирійскую одежду, которую носила Семирамида (1). Такъ и теперь Греческое церковное одѣяніе видно въ народной одеждѣ чуждыхъ племенъ, къ коимъ образованность перешла вмѣстѣ съ Греческимъ Богослуженіемъ.

Найденная нами такимъ образомъ историческая основа сказанія о Семирамидѣ доказываетъ достаточно, что Ктезій не вымыслилъ прямо отъ себя ея Исторіи. Это подтверждаютъ (2) и изображенія на древнихъ монетахъ. Матеріалами, которые сообщилъ сей Греческій Историкъ, воспользовались немедленно бытописаніе и Искусство — воспользовались истинно-ученымъ образомъ. Динонъ включилъ ихъ въ свое твореніе о Персіи, о которомъ мы такъ же мало знаемъ, какъ о жизни самого Сочинителя (3). Къ счастію, дошло до насъ извѣстіе (4), дающее намъ право заключать, что, отступая отъ Ктезія, съ которымъ впрочемъ почти всегда соглашался (5), онъ разсказываетъ о Семирамидѣ, будто она была самая прелестная женщина, но не самая нравственная. Слава красоты ея достигла до Нина. Приведенная предъ него, она очаровала его до такой сте-

(1) Diodor. II. 6.
(2) Eckhel. D. N. V. III. стр. 445. Срав. Creuzer's Symbolik. стр. 84.
(3) Clinton Fasti Hellen. convers. a C. G. Kruegero. Append. XXI. стр. 387.
(4) Aelian. Var. Histor. VIII. 1. Слѣдовательно Diodor. II. 20. указываетъ также на него.
(5) Plutarch. vit. Artaxerx. стр. 9, 10, 11, 13 и 19.

ніи, что онъ былъ не въ силахъ воспротивиться ея просьбамъ, и на пять дней облекъ ее Царскою одеждою съ властію неограниченною. Видя, что всѣ слѣпо повинуются ея повелѣніямъ, приказала она своимъ тѣлохранителямъ изрубить Царя, и сама сдѣлалась повелительницею Ассирійцевъ. Но это не есть, по видимому, оригинальное народное сказаніе, а передѣланное историческое извѣстіе въ томъ родѣ, какой укоренился въ Школѣ Исократа и былъ приличенъ опыту краснословнаго Клитарха.

Именно въ то же время, около половины четвертаго вѣка до нашего лѣтосчисленія, процвѣталъ живописецъ Эхіонъ (1), который представлялъ Семирамиду въ то мгновеніе, когда изъ рабыни дѣлается она Царицею; занявъ предметъ сей, безъ сомнѣнія, изъ Динонова творенія о Персіи (2).

Но если Ктезій не самъ вымыслилъ Исторію Семирамиды, то спрашивается наконецъ: откуда онъ заимствовалъ ее? Безъ сомнѣнія, не изъ другихъ источниковъ, кромѣ Ассирійскихъ, и, сравнительно, позднѣйшихъ. При другомъ случаѣ было нами доказано, какимъ образомъ Греческія сказанія и вымыслы очевидно еще въ раннія времена проникли къ жрецамъ Египетскимъ и Ассирійскимъ. Не льзя не согласиться, что ближайшія сношенія тѣхъ и другихъ съ Персидскимъ народомъ и ве-

---

(1) Plin. Hist, Natur. XXXV, 9.

(2) Чрезъ это можно было бы опредѣлить точнѣе вѣкъ Динона. Онъ долженъ быть въ промежуткѣ между процвѣтаніемъ Эхіона и посольствомъ Анталкида въ Персію, о которомъ, кажется, по крайней мѣрѣ упомянулъ онъ въ своей Исторіи. Plutarch. Vit. Artaxerx. c. 22.

ликіе походы сего послѣдняго много содѣйствовали къ развитію и распространенію мѣстныхъ сказаній, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ приняли формы и видъ подробныхъ Исторій. Въ противоположность Греческимъ вымысламъ о Герояхъ, и въ угоду воинскому славолюбію, Жрецы съ своей стороны также изобрѣтали не мало ложныхъ вымысловъ подобнаго рода, стараясь, сколько могли, придать имъ нѣкоторое историческое основаніе. Такое созданіе Египетскихъ Жрецовъ во времена уже позднѣйшія, и безъ жизни внутренней, есть мнимый завоеватель Сезострисъ.

Сіе божество Египетское (1) должно было принять роль Героя, и у Геродота (2) видимъ мы Сезостриса еще Героемъ скромнымъ: ибо тутъ только лишь намекается о походахъ его отъ Аравійскаго залива въ далекія, безвѣстныя моря. Послѣ того, продолжаетъ Геродотъ, обратился онъ чрезъ Азію въ Европу и владычествовалъ также надъ Эѳіопами. Несравненно важнѣе является онъ у Діодора (3), который заставляетъ его, еще юношею, покорять Аравію и потомъ почти всю Ливію. Далѣе дѣлаетъ онъ Эѳіоповъ своими данниками, и побѣждаетъ на сушѣ и на морѣ всѣ народы Азіатскіе, какіе только стали извѣстны Александру Македонскому; переходитъ даже за воды Гангеса, до самыхъ крайнихъ предѣловъ Индіи, до Океана. Завоеванія его до-

(1) Буттманнъ въ своей книгѣ Mythologus доказалъ съ величайшимъ остроуміемъ, что Сезострисъ есть древнее Египетское божество.

(2) Histor. II. 102 и слѣд.

(3) Biblioth. I. 53.

стигаютъ конца лишь по покореніи Скиѳовъ во Ѳракіи. И такъ предпріятіямъ Сезостриса на Югъ, на Сѣверъ и на Востокъ придается тутъ такая же обширность, какую вообще имѣли познанія Грековъ о тѣхъ странахъ Земнаго Шара во времена Діодора или Писателя, которому онъ слѣдовалъ. Заставлять Сезостриса совершать походы на Западъ не смѣли потому, что мнимыхъ его предпріятій нельзя было бы согласить съ положительною Исторіею сей части Свѣта.

Точно такъ предѣлы завоеваній Семирамиды простираются чрезъ всѣ земли, которыя находились подъ Персидскимъ владычествомъ въ то время, когда Ассирійцы или Халдеи писали свою Исторію. Послѣдній походъ ея былъ противъ Индійцевъ, и уже одно это обстоятельство явно указываетъ на время, когда сочинено описаніе. Оно не можетъ восходить далѣе царствованія Артаксеркса, при которомъ Индія стала только приходить въ ближайшую извѣстность. Изображеніе геройскихъ ея подвиговъ въ цѣлости такъ голо и отчасти такъ пошло, что, читая оное, не льзя и подумать ни о народномъ поэтическомъ вымыслѣ, ни о настоящей Исторіи. Отъ того-то Греческое бытописаніе, которое ставитъ въ одинъ рядъ эти повѣствованія объ обоихъ завоевателяхъ; впадаетъ въ самыя странныя противорѣчія, въ коихъ, безъ сомнѣнія, запутывались еще и Жрецы обоихъ народовъ.

Египетское повѣствованіе (1) говоритъ между

(1) Diodor. I. 56.

прочимъ, что городъ Вавилонъ въ Египтѣ былъ построенъ плѣнниками, которыхъ Сезострисъ привелъ съ собою съ береговъ Евфрата, между тѣмъ какъ Ктезій или, лучше сказать, Ассирійское сказаніе заставляетъ Семирамиду проникать въ Египетъ и строить тамъ разные города (1). Но какъ велики были притязанія Жрецовъ, въ особенности Египетскихъ, даже и въ позднѣйшія времена, открывается изъ того, что они утверждаютъ, часто не будучи даже въ состояніи ни чѣмъ оправдать своихъ словъ, будто древніе мудрецы Греческіе отъ нихъ заняли свою мудрость — между прочими Платонъ и Евдоксъ, коихъ жилища даже показывались въ Египтѣ (2); — равномѣрно, будто Халдеи въ Вавилонѣ, мнимо отъ нихъ же происходящіе, единственно имъ обязаны Наукою Звѣздочетства (3).

Впрочемъ никто не усомнится въ томъ, что Исторія о Семирамидѣ первоначально написана Ассирійцами такъ, какъ сообщаетъ оную Ктезій, если сравнить ее съ вышеприведеннымъ повѣствованіемъ Моисея Хоренскаго. Вспомнивъ, что послѣднее имѣло цѣлію представить подвиги Семирамиды лишь въ отношеніи къ Арменіи, не льзя не быть пораженъ согласіемъ онаго въ главныхъ чертахъ съ сказаніемъ Ктезія. Но Моисей въ этой части своей Исторіи вполнѣ слѣдовалъ

(1) Diodor. l. c. *περὶ δὲ τούτων τὸ μὲν ἀληθὲς ἐνθέαδαι μετὰ ἀκριβείας οὐ ῥᾴδιον.* срав. I. 47.

(2) Ibid. 97. Strab. XVII. стр. 1159.

(3) Diod. I. 81.

Маръ-Ибасу, который, какъ именно онъ замѣчаетъ (1), заимствовалъ свою Исторію Семирамиды изъ книгъ Халдейскихъ.

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета

К. Л. Блумъ.

---

(1) Histor. Armen. I. 17.

3.

НОВАЯ МЕТОДА ПРЕПОДАВАНІЯ ХРОНОЛОГІИ.

Трудность, съ коею соединено первоначальное изученіе Исторіи, обратила на себя въ послѣднее время, и преимущественно во Франціи, особенное вниманіе Педагоговъ. Многіе изъ нихъ начали придумывать новые способы, по которымъ можно было бы съ бо̀льшимъ удобствомъ проходить сію Науку. Отличный успѣхъ въ этомъ предпріятіи принадлежитъ Г. Язвинскому. Изобрѣтенная имъ въ прошедшемъ году метода превосходитъ всѣ, употреблявшіяся доселѣ при преподаваніи Исторіи. Основываясь на томъ, что простое заучиваніе происшествій, приводя въ дѣйствіе одну только память, обременяетъ и притупляетъ ее, а потому и не можетъ быть вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ къ достиженію цѣли, онъ изобрѣлъ такія таблицы, которыя бо̀льшую часть труда при изученіи возлагаютъ на смѣтливость и воображеніе, при содѣйствіи коихъ память чрезвычайно облегчается. Многіе удачные опыты, сдѣланные надъ его методою въ различныхъ странахъ Европы, служатъ лучшимъ доказательствомъ достоинства сего изо-

зрѣтенія. Метода его заслужила единодушное одобреніе почти всѣхъ Ученыхъ Парижскихъ Обществъ и принята уже теперь во Франціи за руководство во многихъ Учебныхъ заведеніяхъ. Съ помощію сочиненныхъ Авторомъ таблицъ ученики, въ весьма короткое время, дѣлаютъ неимовѣрные успѣхи; скоро и легко затверживаютъ всѣ происшествія и долго сохраняютъ ихъ въ памяти.

Члены одного изъ Парижскихъ Ученыхъ Обществъ, извѣстнаго подъ именемъ *Общества Методъ Преподаванія* (La société des méthodes d'enseignement), куда впервые представилъ Г. Язвинскій на разсмотрѣніе свою методу, съ чрезвычайнымъ удивленіемъ слушали отвѣты девятилѣтняго ученика его, который менѣе нежели въ 20 уроковъ изучилъ Хронологію всѣхъ Римскихъ, Французскихъ, Англійскихъ и Польскихъ Государей. Мальчикъ въ присутствіи общества дѣлалъ троякаго рода упражненія: сначала онъ самъ исчислялъ наизустъ имена всѣхъ Государей по порядку преемства, называя притомъ годы правленія каждаго изъ нихъ, или на оборотъ исчислялъ годы, называя правившихъ въ оные Государей; потомъ о каждомъ годѣ говорилъ, какое мѣсто занимаетъ онъ по счету въ царствованіи того или другаго изъ современныхъ Государей. Отвѣчая на всѣ пункты послѣ минутнаго размышленія, онъ нисколько не замедлялся въ соображеніи, и при всемъ этомъ сдѣлалъ только одну ошибку, а именно: отнесъ Римскаго Императора Авитуса, вмѣсто 454, къ 455 году.

Г. Язвинскій тутъ же представилъ Обществу другаго 14-лѣтняго ученика, который, взявъ

при урока не у него-самого, а у родственника своего, выучилъ всѣхъ Римскихъ Императоровъ при помощи шашечной доски.

Для подробнаго изслѣдованія этой методы Общество нарядило особую Комиссію, въ которой Членомъ былъ Г. Сабатье. Вотъ что между прочимъ пишетъ онъ въ своемъ рапортѣ: „Чтобы подтвердить опытомъ справедливость мнѣнія моего объ успѣшности методы Г. Язвинскаго, я упросилъ его самого занять мѣсто учителя въ одномъ изъ классовъ моего заведенія. Въ этомъ классѣ было 38 учениковъ отъ 8 до 10 лѣтняго возраста. Въ шесть уроковъ, по одному часу каждый, большее число изъ нихъ совершенно знало его таблицу Всеобщей Исторіи и могло означить годъ жизни каждаго знаменитаго лица, годъ каждаго важнѣйшаго событія. Этого не производила еще ни одна изъ извѣстныхъ доселѣ методъ.“

Г. Язвинскій обѣщаетъ принаровить свои таблицы къ изученію не только языковъ, но даже всѣхъ прикладныхъ Наукъ; какъ то: Географіи, Математики, Естественной Исторіи, Физики, Химіи, Медицины, Военнаго Искусства и Законовѣдѣнія.

Вотъ какъ излагаетъ онъ самъ теорію своей методы въ одномъ ученомъ Парижскомъ Журналѣ (*).

(*) Редакція Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, получивъ предлагаемыя здѣсь первоначальныя свѣдѣнія о методѣ Г. Язвинскаго, спѣшитъ привести ихъ въ извѣстность Публики. Въ слѣдъ за симъ она надѣется получить отъ Парижскаго Корреспондента подробнѣйшія извѣстія о семъ новомъ способѣ преподаванія Хронологіи и тогда же предложить ихъ вмѣстѣ съ образцовыми таблицами, ко-

„При изученіи Исторіи намъ труднѣе всего упомнить и нѣкоторымъ образомъ усвоить себѣ безчисленное множество событій, ею объемлемыхъ. Для облегченія сей трудности единственное средство состоитъ въ приведеніи всѣхъ сихъ событій въ надлежащій порядокъ, а лучшій способъ — въ изложеніи ихъ по порядку лѣтосчисленія. И такъ изученіе Исторіи должно облегчаться изученіемъ Хронологіи. Но всегда бываетъ противное. Затвердить всѣ имена и числа у насъ можно только посредствомъ продолжительнаго и основательнаго изученія самой Исторіи.

„Отдавая должную справедливость трудамъ Ученыхъ, прославившихся великими и полезными въ этомъ родѣ сочиненіями, я долженъ однакожъ признаться, что трудность зависитъ не отъ свойства Науки, но отъ недостаточности способовъ, употребляемыхъ при изученіи и преподаваніи Хронологіи.

„И въ самомъ дѣлѣ, какъ учатъ у насъ Хронологіи? Поставятъ происшествія одно подлѣ другаго, съ боку къ каждому припишутъ годъ, въ который случилось оно, и хотятъ чтобъ все это врѣзалось въ памяти. Единственный способъ, облегчающій методу сію, состоитъ въ употребленіи линій горизонтальныхъ для раздѣленія столѣтій, и вертикальныхъ, для различенія народовъ. — Краски служатъ только для отличія народовъ или какихъ нибудь отдѣловъ. Впрочемъ употребленіе ихъ, не

торыя теперь печатаются въ Парижѣ во множествѣ экземпляровъ и не получены еще въ Россіи.

будучи подчинено ни постоянному закону, ни порядку, хотя и помогаетъ зрѣнію, но слишкомъ мало облегчаетъ самое изученіе. Притомъ же красками должно пользоваться съ толкомъ и осторожностію: безъ того онѣ не уменьшатъ, а только увеличатъ трудность, что̀ и случается, когда, напримѣръ, одинъ народъ означаютъ сначала однимъ цвѣтомъ, потомъ другимъ, или, что еще хуже, когда подобнымъ образомъ ошибаются при раскрашиваніи объясненій таблицъ. Этого нельзя дѣлать безъ разбора: цвѣтъ есть знакъ столь же произвольный, какъ и всѣ другіе; его можно употреблять для означенія многихъ идей, но нельзя однѣ и тѣ же идеи означать то тѣмъ, то другимъ цвѣтомъ.

,,Хронологическія таблицы Лесажа и Рѣка Временъ Страсса — прекрасныя пособія для справокъ; но если мы будемъ почитать ихъ вспомогательными средствами и употреблять для ученія и затверживанія, то увидимъ, что онѣ слишкомъ далеки отъ этой цѣли.

,,Многіе совѣтовали всѣ историческія происшествія располагать на одномъ листѣ бумаги точно такъ же, какъ располагаются города на ландкартахъ, и симъ способомъ думали достигнуть желаемой цѣли; но посмотрите, на какомъ еще разстояніи они остались отъ нея. — Мѣстоположеніе какого нибудь города опредѣляется на ландкартѣ Долготою и Широтою; мѣсто историческаго факта во времени означается числомъ. Изъ сего сходства слѣдуетъ, что способъ изученія и означенія чиселъ долженъ быть такой же, какъ и

при изученіи мѣстоположенія городовъ. Но на ландкартѣ не нужно означать цифрами ни Долготы ни Широты мѣста, ибо градусы означаются линіями.

„Что сказали бы объ Учителѣ, который, преподавая Географію ученикамъ, для сообщенія имъ точнѣйшаго понятія о положеніи городовъ вмѣсто карты употребилъ бы списокъ сихъ городовъ съ означеніемъ Долготы и Широты каждаго съ боку? . . . Однакожъ такъ учатъ у насъ Хронологіи, и никто не находитъ этаго смѣшнымъ.

„Я сказалъ, что годы означаютъ положеніе фактовъ во времени такъ же, какъ градусы Широты и Долготы положеніе городовъ на ландкартѣ. — И такъ карту хронологическую должно чертить точно такъ же, какъ и географическую, и обѣ сіи Науки должно изучать совершенно однимъ способомъ. Метода, коей вообще слѣдуютъ при изученіи Хронологіи, потому только не кажется нелѣпою здравому смыслу, что нѣтъ другой, лучшей. Но та, которую мы намѣрены изложить здѣсь, будучи признана и одобрена людьми, посвятившими себя усовершенствованію Наукъ, не можетъ не войти во всеобщее употребленіе.

„Метода сія основана на двухъ теоретическихъ началахъ, изъ коихъ первое состоитъ въ томъ, что всякій предметъ и слѣдовательно всякій произвольный знакъ *напоминаетъ идею, которую представлять назначенъ;* второе, *что при соблюденіи постепенности въ сихъ знакахъ можно наконецъ выражать самократчайшимъ*

образомъ множество идей. Такъ буква можетъ напомнить слово, напоминающее цѣлую фразу; фраза заставитъ помыслить о подробностяхъ событія, которыя, въ свою очередь, напомнятъ другія происшествія, съ ними связанныя; такъ что напослѣдокъ весь этотъ рядъ идей будетъ возбужденъ въ умѣ нашемъ только одною буквою или другимъ, какимъ бы то нибыло, произвольнымъ, самопростѣйшимъ знакомъ. Поелику этотъ знакъ занимаетъ опредѣленное положеніе въ пространствѣ, то одно только мѣсто его, отдѣльное и съ точностію означенное, можетъ произвести то же дѣйствіе и безъ помощи самого знака.

,,Сіи начала можно дополнить замѣчаніемъ, что предметы, сильнѣе дѣйствующіе на наши чувства, долѣе остаются въ памяти: и слѣдовательно тамъ, гдѣ впечатлѣнія пріобрѣтаются посредствомъ зрѣнія, можно вмѣсто знаковъ употреблять краски, которыя производятъ впечатлѣніе сильное и вмѣстѣ пріятное. Не надобно пренебрегать тою особенною выгодой, которая исключительно принадлежитъ чувству зрѣнія; именно: понятія, пріобрѣтаемыя, напримѣръ, посредствомъ слуха, умъ не можетъ вспомнить въ совокупности, ни съ такою скоростію, съ какою зрѣніе можетъ обнять множество идей посредствомъ сокращенныхъ знаковъ. Сказаннаго достаточно для истолкованія теоріи предлагаемой методы: посмотримъ на ея приложеніе.

,,Идея времени — основная идея Хронологіи. Недостатокъ способа сдѣлать ощутительною сію

идею саму въ себѣ и во всѣхъ ея отношеніяхъ привелъ къ необходимости употреблять цифры въ обыкновенной методѣ. Отсюда такое множество безплодныхъ знаковъ, которые сами по себѣ ничего невыражаютъ и, приводя въ дѣйствіе одну только память, обременяютъ и тяготятъ ее. Наша метода представляетъ *время въ пространствѣ*, т. е. назначаетъ каждому году опредѣленное мѣсто, дѣйствительное существованіе, и этимъ самымъ дѣлаетъ во все ненужнымъ употребленіе цифръ.

„Въ слѣдствіе сего Пиөагорова таблица съ сотнею клѣтокъ, ея составляющихъ, представитъ карту цѣлаго столѣтія (*). Двѣ прямыя линіи, шире прочихъ, пересѣкающіяся въ центрѣ—одна въ вертикальномъ, другая въ горизонтальномъ направленіи — доставляютъ возможность глазу остановиться въ счисленіи и дѣлаютъ ненужнымъ употребленіе знаковъ для опредѣленія годовъ. Пиөагорова таблица, такимъ образомъ измѣненная и повторенная 59 разъ (**), составитъ карту всѣхъ столѣтій, протекшихъ отъ Сотворенія Міра: ее-то мы называемъ *Таблицею Времени*.“ (Каждый четы-

(*) По словамъ Автора, употреблять такимъ образомъ Пиөагорову таблицу значитъ давать ей прежнее ея назначеніе, ибо она изобрѣтена не для однѣхъ только цифръ: четвероугольникъ можетъ заключать въ себѣ всякую идею. Авторъ замѣчаетъ также, что его метода совершенно не зависитъ отъ Мнемоники, и что въ ней только случайно допускаются мнемоническіе способы, а не берутся за основаніе.

(**) *Это*, вѣроятно, по лѣтосчисленію Петавіеву, которое, какъ кажется, принято въ основаніе Г. *Азанчевскимъ*; по счисленію же Библіи 70 толковниковъ, которому слѣдуемъ мы Русскіе, выходило бы 73 раза.

вероугольникъ ея, вмѣщающій въ себѣ сто клѣтокъ, представляетъ столѣтіе, а каждая клѣтка одинъ годъ). Стоитъ только заглавными буквами, фигурами или другими знаками отмѣтить въ каждой клѣткѣ событіе того года, которому она соотвѣтствуетъ по счету, и тогда означатся и эпохи и годы: ибо ихъ можно будетъ узнавать по одному положенію клѣтокъ, въ которыхъ означено каждое событіе (*).

„Подобно Таблицѣ всемірнаго Времени можно составить Таблицы Частныхъ Хронологій, соединяя вмѣстѣ столько стоклѣточныхъ четвероугольниковъ, сколько столѣтій содержится въ Хронологіи той Исторіи, которую проходить намѣреваются.

„Очевидно, что при употребленіи сихъ таблицъ, столь испещренныхъ событіями, главное дѣло въ томъ, чтобы съ перваго взгляда умѣть *пріискивать* годы и столѣтія. Предварительно

(*) Сверхъ сего каждое столѣтіе олицетворяется, такъ сказать, именемъ относящагося къ нему великаго человѣка или важнаго событія.

Всякому понятно, что по сей таблицѣ можно будетъ научиться съ удивительною точностію исчислять всѣ одновременныя событія, въ чемъ и заключается главное преимущество новой методы. Въ преподаваніи новѣйшей Исторіи должно наблюдать слѣдующую постепенность: сначала надлежитъ вписать въ клѣтки только имена современныхъ Государей, потомъ имена Законодателей, далѣе прибавить къ нимъ всѣ сраженія, трактаты, успѣхи Наукъ, Художествъ, Литтературы и т. д. Такимъ образомъ съ каждымъ урокомъ всѣ клѣтки обогащаются новаго рода событіями. Учитель, съ своей стороны, долженъ будетъ въ семъ случаѣ разсказывать ученикамъ тѣ подробности, которыя признаетъ необходимыми для поясненія самыхъ происшествій (Rapport de Sabatier sur la méthode de M. Jazwinski).

должно изучить *Нѣмую Таблицу Времени*, въ которой не означено ни одного событія.

Таблица сія составляется слѣдующимъ образомъ: всѣ столѣтія помѣщаются въ столбцахъ одно подъ другимъ. Первые четыре столбца съ лѣвой стороны, вмѣщая въ себѣ каждый по десяти столѣтій, составляютъ таблицу древняго времени, т. е. до Р. X., а остальные два съ правой — таблицу новаго времени, т. е. послѣ Р. X. (*).

„Кто достаточно навыкнетъ узнавать каждый годъ въ столѣтіи, тому весьма легко будетъ прінскивать годы. Такъ на примѣръ, еслибъ задано было найти 531-й годъ; въ такомъ случаѣ, разсудивъ, что 500 лѣтъ составляютъ 5 столѣтій, а потому заданный годъ будетъ 31-мъ шестаго столѣтія, ученикъ тотчасъ обращается къ сему послѣднему, помня притомъ, что 30 составляютъ

(*) Порядокъ счисленія столѣтій опредѣляется пятью красками въ такой послѣдовательности: красная, желтая, зеленая, синяя и фіолетовая, кои соотвѣтствуютъ числамъ: 1. 2. 3. 4. 5. — Вь слѣдствіе сего красный четвероугольникъ перваго столбца будетъ означать первое столѣтіе, желтый — второе, зеленый — третье, синій — четвертое, желтый — пятое. Въ такомъ же точно порядкѣ раскрашиваются и остальные четвероугольники отъ шестаго до десятаго включительно.

Въ составленной такимъ образомъ таблицѣ можно будетъ весьма легко и притомъ скоро отыскивать столѣтія, ибо столбцы дѣлятъ ихъ на десятки, краски всѣ въ совокупности на пятки, а каждая порознь — на единицы. Если напримѣръ вы укажете ученику на синій четвероугольникъ во второй половинѣ втораго столбца, то, сдѣлавши въ умѣ небольшой расчетъ, онъ тотчасъ отгадаетъ, что это будетъ XIX столѣтіе, ибо первый столбецъ содержитъ въ себѣ десять столѣтій, первая половина втораго пять, да означаемые синею краскою, четыре, всего XIX. (Rapport de Sabatier sur la méthode de M. Jazwinski).

3 десятка, и слѣдовательно 31-й годъ есть первый въ четвертомъ ряду онаго.

„Если заданный годъ будетъ простираться за тысячу, то его надлежитъ отыскивать между столѣтіями втораго столбца, и такъ далѣе.

„Что касается до счисленія годовъ древняго времени въ отношеніи къ новѣйшему, то очевидно, что оно должно быть производимо обратнымъ способомъ противъ того, который употребляется при счисленіи послѣдняго. Другими словами: ежели при счисленіи новѣйшаго времени мы проходимъ столбцы отъ лѣвой руки къ правой, и годы идутъ изъ одного столѣтія въ другое, то при счисленіи древняго времени — на оборотъ, должно проходить отъ правой руки къ лѣвой, восходя такимъ образомъ отъ одного столѣтія къ другому.

„И дѣйствительно, если исходнымъ пунктомъ принять Христіанскую Эру, то послѣднее столѣтіе древняго времени есть первое до Р. Х., а послѣдній годъ этого столѣтія—первый до Христіанской Эры. Если на пр. надобно сыскать 2348-й годъ до Р. Х.; тотчасъ видно, что онъ долженъ быть въ третьемъ столбцѣ, считая обратно, т. е. отъ правой руки къ лѣвой; слѣдовательно онъ 348-й въ семъ столбцѣ, и потому находится въ четвертомъ столѣтіи, считая снизу вверхъ. — Далѣе: видно, что онъ 48-й годъ сего столѣтія, считая къ верху, что по сему принадлежитъ къ 5-му десятку, считая все тѣмъ же обратнымъ порядкомъ, и составляетъ 8-й годъ сего десятка, считая отъ правой руки къ лѣвой.

„По Таблицѣ Времени можно вести лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра. Въ семъ случаѣ первымъ годомъ почитается тотъ, который стоитъ въ началѣ 40 столѣтія до Р. Х., а послѣ присоединяются къ нему четыре предъидущіе года. Такъ на примѣръ, кто захотѣлъ бы узнать, которому году отъ сотворенія міра соотвѣтствуетъ вышеозначенный 2348-й годъ до Р. Х., тотъ прежде долженъ замѣтить, что сей послѣдній годъ находится во второмъ столбцѣ, считая съ лѣвой стороны къ правой; потомъ что онъ стоитъ въ седьмомъ столѣтіи сего столбца, считая сверху внизъ, и наконецъ, что онъ есть 53-й годъ этого столѣтія. Такимъ образомъ онъ составляетъ 1653-й годъ, а если приложить къ нему четыре года предшествовавшіе 40-му столѣтію, то онъ составитъ 1657-й годъ отъ сотворенія міра.

„Поелику сей способъ счисленія болѣе всѣхъ прочихъ отличается скоростію и вѣрностію, и никогда не вводитъ въ заблужденіе, то и можетъ служить для повѣрки вычисленій, дѣлаемыхъ перомъ по обыкновенному способу.

„По Таблицѣ Времени можно находить годы, начиная съ какого бы то ни было событія. Такъ на примѣръ, еслибъ кто захотѣлъ узнать: которому году въ Римской Исторіи соотвѣтствуетъ 31-й до Р. Х., то прежде всего надлежало бы ему отыскать годъ основанія Рима, т. е. 753 до Р. Х. Сначала можно замѣтить, что семь вѣковъ оканчиваются 53 годомъ до Р. Х.; къ нимъ должно прибавить 23 года, чтобъ получить 31 годъ. И такъ 31 годъ до Р. Х. будетъ соотвѣтствовать 723-му

отъ основанія Рима. Такимъ же образомъ легко счислять Олимпіады, годы Эджиры и т. п.

„Понявъ хорошо Таблицу Времени (для чего не нужно даже и одного полнаго урока), ученикъ можетъ приступить къ изученію Частной Хронологіи какого нибудь народа.

„Для этаго изученія простѣйшая таблица, какую только можно придумать по предлагаемой методѣ — та, въ которой всѣ событія должны быть вписаны въ клѣтки, соотвѣтствующія годамъ ихъ. Безъ всякаго неудобства можно пользоваться сею таблицею, когда число событій той Исторіи, Хронологію которой учить принимаются, мало разнится съ числомъ годовъ; но весьма затруднительно, когда мало событій во многихъ годахъ. Чтобъ пособить этому неудобству, я воображаю, что таблица съ разбросанными такимъ образомъ событіями составлена; потомъ, пропускаю всѣ пустые годы, выписываю только тѣ, которые ознаменованы какими нибудь событіями и ставлю ихъ одинъ возлѣ другаго; клѣтки, представляющія сіи годы, укажутъ различными цвѣтами своими тѣ разныя столѣтія, коимъ онѣ принадлежатъ. Такимъ образомъ составится реэстръ событій для Хронологіи какой либо Частной Исторіи.

„Замѣтимъ здѣсь кстати, что употребленіе красокъ въ предлагаемой методѣ особенно полезно для означенія событій однородныхъ или продолжавшихся нѣсколько лѣтъ. При томъ же это употребленіе здѣсь не произвольно, ибо краски слѣдуютъ одна за другою въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ расположены цвѣта радуги: красный, желтый, зе-

леный, синій, фіолетовый. Число ихъ (*пять*) также значительно облегчаетъ счисленіе, ибо составляетъ половину десятка. Первоначально краски употребляются въ Таблицѣ Времени, гдѣ направляютъ зрѣніе и помогаютъ ему съ большею скоростію находить требуемыя столѣтія.

„Выше сказано, что первая и самопростѣйшая таблица въ предлагаемой методѣ состоитъ въ исчисленіи всѣхъ происшествій той Исторіи, которой Хронологію учить намѣреваются.

„Съ помощію знаковъ, болѣе и болѣе сокращаемыхъ, таблица сія можетъ быть доведена до послѣдней степени отвлеченности, т. е. до того, что событія и числа будутъ представляемы силою одного воображенія. Отъ сего преподаваніе раздѣляется *на пять* степеней.

„I. Въ первой степени ученіе преподается по такой таблицѣ, въ коей происшествія и собственныя имена дѣйствовавшихъ лицъ, народовъ и странъ означены заглавными буквами; а клѣтки, въ которыхъ находятся эти заглавныя буквы означаютъ время, къ коему относятся происшествія.

„II. Когда учащіеся навыкнутъ при одномъ взглядѣ на заглавныя буквы тотчасъ называть событія и собственныя имена, а по мѣстамъ занимаемымъ буквами, узнавать годы, тогда можно приступить къ таблицѣ болѣе отвлеченной и составляющей вторую степень преподаванія. Здѣсь происшествія означаются двумя красками: свѣтлою и темною (изъ коихъ каждая поперемѣнно покрываетъ собою то количество лѣтъ, которое соотвѣтствуетъ продолжительности событія).

Первый четыреугольникъ каждой краски означаетъ годъ событія. Впрочемъ эта таблица ни чѣмъ не отличается отъ первой и способъ изученія ея тотъ же самый.

„Кромѣ сихъ двухъ таблицъ можнò придумать множество другихъ, изъ коихъ каждая будетъ имѣть какія-либо особенныя выгоды. Изложимъ здѣсь вкратцѣ понятіе объ нихъ.

„Всѣ сіи таблицы могутъ быть раздѣлены на два разряда: къ первому принадлежатъ тѣ, въ коихъ означается только одинъ годъ какого-нибудь происшествія; ко второму— объемлющія извѣстное пространство времени, к. т. царствованіе Государя, жизнь великаго человѣка, время протекшее между двумя событіями, и т. п.

„Таблицы *перваго* рода дѣлятся на пять видовъ: первый содержитъ въ себѣ событія, вписанныя полными словами; вторый событія, означенныя однимъ только словомъ, третій— заглавною буквою, четвертый — символомъ, могущимъ напомнить оныя; въ пятомъ все это замѣняется рисунками.

„Чтобъ дать лучшее понятіе о таблицахъ *втораго* рода, мы примѣнимъ ихъ къ изученію порядка наслѣдованія Государей.

„1) Употребивъ краски, можно все преемство Государей представить въ принятомъ нами порядкѣ, т. е. всѣ годы царствованія перваго Государя покрыть краснымъ цвѣтомъ; годы царствованія втораго — желтымъ, и такъ далѣе. По этой таблицѣ будетъ видно не только, какъ долго

царствовалъ каждый Государь, но и мѣсто, кото-рое занимаетъ онъ въ ряду прочихъ.

„2) Можно употреблять одинакій цвѣтъ для означенія Государей одного имени, отличая ихъ оттѣнками, если они непосредственно одинъ за другимъ слѣдовали.

„3) Можно означать Государей только двумя цвѣтами: свѣтлымъ и темнымъ, какъ сказано было во второй степени обученія.

„4) Можно съ цвѣтомъ соединять какія либо идеи, напоминающія историческій характеръ царствованія.

„Польза таблицъ втораго рода состоитъ въ томъ, что онѣ представляютъ существенную и ясную идею о какомъ либо числѣ лѣтъ, т. е. о продолжительности царствованія или разстоянія между двумя событіями. Притомъ же краски много помогаютъ воображенію, и разумное употребленіе ихъ доставляетъ величайшія выгоды.

„III. Въ третьей степени преподаванія сначала переписывается на картонную бумагу реестръ происшествій, потомъ разрѣзывается такъ, чтобы всѣ событія были отдѣлены другъ отъ друга. Далѣе берется таблица, заключающая въ себѣ пять, десять или двадцать столѣтій, раскрашенныхъ такъ, какъ выше показано, и составленныхъ изъ клѣтокъ одинакой величины съ четыреугольниками разрѣзаннаго реестра. Наконецъ событія, написанныя на сихъ четыреугольникахъ накладываются на тѣ клѣтки таблицы, которыя соотвѣтствуютъ годамъ ихъ. Здѣсь должно замѣтить, что въ этой

степени ученикъ долженъ находить годы происшествій, означенные на отрѣзанныхъ четыреугольникахъ, что̀ и составляетъ противоположность съ первою и второю степенями, гдѣ онъ долженъ называть событія, коихъ годы видитъ передъ собою. Краски реестра много облегчаютъ это изученіе, напоминая столѣтіе, къ которому принадлежитъ событіе. То же самое повторяется и на другихъ таблицахъ, коихъ клѣтки менѣе предыдущей, а потому могутъ представить зрѣнію гораздо большее число столѣтій, но все онѣ должны быть такъ велики, чтобъ могли содержать одно или два слова, напоминающія событіе.

„Наконецъ упражненіе дѣлается на столбцахъ столь малыхъ, что въ клѣткахъ едва можетъ помѣститься только одна буква, напоминающая событіе. Но за то здѣсь всѣ столѣтія умѣщаются на такомъ пространствѣ, которое глазъ можетъ весьма удобно обнять: отъ чего совокупность положенія событій легче напечатлѣвается въ памяти.

„Здѣсь можно будетъ прибѣгнуть къ фигурамъ, чтобъ помочь памяти удерживать положеніе событій въ столѣтіи. Этотъ способъ похожъ на представляемый Астрономіею въ созвѣздіяхъ ея (constellatoire). Когда происшествія цѣлаго столѣтія расположатся такъ, что будутъ составлять какую нибудь фигуру, то ихъ гораздо легче будетъ упомнить, и самое положеніе каждаго изъ нихъ глубже врѣзывается въ памяти. Посему должно соединять въ фигуру событія, расположенныя какимъ бы то ни было образомъ. Лучше всего, если фигуры сіи будутъ представлять какіе нибудь чувственные

предметы. Чтобы легче и вмѣстѣ пріятнѣе было отыскивать происшествія, должно употреблять деревянный четыреугольникъ, представляющій столѣтіе и на немъ означить событіе деревянными раскрашенными четыреугольниками. Отмѣтивъ ихъ черными четыреугольниками, надобно стараться соединить въ какую нибудь фигуру съ красными.— Этотъ четыреугольникъ чрезвычайно полезенъ при изученіи современныхъ происшествій въ различныхъ странахъ.

„IV. Въ четвертой степени преподаванія заставляютъ учащихся называть годы событій при взглядѣ на Таблицу Времени, которая въ семъ случаѣ весьма много помогаетъ памяти и воображенію, хотя происшествій на ней вовсе не означено.

„V. Наконецъ въ пятой степени ученики отвѣчаютъ на всѣ вопросы, не имѣя передъ глазами никакой таблицы, потому что онѣ уже достаточно затвердились въ памяти ихъ.

„Таковъ ходъ обученія Исторіи по предлагаемой методѣ. Всѣ результаты сводятся къ разрѣшенію слѣдующихъ задачъ:

„1) При данномъ событіи сказать годъ его;

„2) При данномъ годѣ назвать происшествіе.

„3) При данномъ годѣ сказать, который онъ въ царствованіе каждаго Государя или въ жизни великаго человѣка. Этой задачи не льзя разрѣшить ни по какой другой методѣ, кромѣ предлагаемой.

„Свойства сей методы вкратцѣ суть:

„1) Физическое изображеніе времени доставляетъ возможность *знать* годы сначала потому,

что ученикъ видитъ ихъ, а въ послѣдствіи потому, что *замѣняетъ зрѣніе воображеніемъ* и память, т. е. дѣйствіе воспоминанія, составляетъ здѣсь непосредственное слѣдствіе употребленія воображенія.

„2) Годы, представленные клѣтками, однимъ своимъ положеніемъ означаютъ эпохи и числа, и симъ однимъ разрѣшаютъ всѣ хронологическія задачи безъ цифръ.

„Однимъ словомъ новая метода *замѣняетъ память воображеніемъ*, которое есть способность помнить предметы чувственные.

„Остается замѣтить, что такъ какъ предлагаемая метода отвергаетъ знаки, составлявшіе всю трудность обыкновенной методы, и не вводитъ ничего такого, что могло бы породить новыя затрудненія, то и можетъ быть введена при преподаваніи, тѣмъ болѣе что она не производитъ никакой перемѣны, а только облегчаетъ изученіе.

„Ясно видно, какъ по этой методѣ Хронологія дѣлается вспомогательною Наукою Исторіи и какъ много облегчаетъ изученіе Наукъ Историческихъ, между тѣмъ какъ въ обыкновенной методѣ видимъ совершенно противное. Одно это должно обратить на предлагаемую методу особенное вниманіе людей, которые близко къ сердцу принимаютъ успѣхи ума человѣческаго, и на которыхъ Историческія Науки, озаренныя нынѣ свѣтильникомъ Философіи, имѣютъ такое сильное вліяніе.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ за 1833 годъ,

читанный въ публичномъ засѣданіи оной 29 Декабря 1833.

Послѣ горестныхъ потерь, кои Академія испытала въ предшествовавшіе два года въ средѣ своихъ Членовъ, мы съ чувствомъ сладостнаго удовольствія, перебирая списки наши въ концѣ сего года, замѣтили возстановленіе личнаго состава Академіи. Число умершихъ Членовъ простирается не свыше *четырехъ* (*); между ними были трое изъ разряда Почетныхъ Членовъ и одинъ Корреспондентъ; *одинъ* только Членъ былъ принятъ вновь, *двое* произведены въ

(*) Въ 1831 году умерло 11, а въ 1832 — 15 Членовъ.

высшее званіе, а *шестеро* получили новыя назначенія.

Умершіе Члены суть:

1) Его Королевское Высочество, *Герцогъ Александръ Фридрихъ Карлъ Виртембергскій*, бывшій Главноуправляющій Путями Сообщеній, Генералъ отъ Кавалеріи въ Россійской службѣ, Членъ Государственнаго Совѣта и Комитета Господъ Министровъ; скончался въ Гогѣ 22 Іюня (4 Іюля). Онъ избранъ былъ въ Почетные Члены Академіи 12 Сентября 1810 года. Цвѣтущее состояніе, въ какое онъ привелъ важный Департаментъ, ввѣренный его попеченіямъ, многочисленные и огромные труды, совершенные подъ его вѣдѣніемъ и отличное покровительство, всегда оказываемое имъ Наукамъ воздвигли ему нетлѣнный памятникъ въ сердцахъ не только современниковъ, но также и будущихъ поколѣній.

2) *Сигизмундъ Фридрихъ Гермбштедтъ*, Тайный Медицинскій Совѣтникъ, Профессоръ Химіи и Технологіи въ Берлинскомъ Университетѣ, Членъ Прусской Королевской Академіи Наукъ, Авторъ многихъ отличныхъ сочиненій, сдѣлавшій множество важныхъ открытій по части техническихъ искусствъ; скоропостижно скончался въ Берлинѣ 10 (22) Октября въ слѣдствіе апоплексическаго удара. Онъ былъ Почетнымъ Членомъ нашей Академіи съ 18 Сентября 1811 года.

3) *Августъ Фридрихъ Кроме*, старшій Профессоръ Политической Экономіи при Гессенскомъ Университетѣ, въ Великомъ Герцогствѣ Гессенскомъ, извѣстный многими сочиненіями о разныхъ

предметахъ по части Науки Финансовъ и Политической Экономіи, избранъ въ Почетные Члены Академіи 11 Февраля 1829 года, по случаю Докторскаго его юбилея. Скончался въ Рёдельгеймѣ 30 Мая (11 Іюня) 80-ти лѣтъ.

4) *Николай Ивановичъ Гнѣдичъ*, Статскій Совѣтникъ, Членъ Россійской Академіи, отличный Поэтъ и глубокій знатокъ отечественнаго и древнихъ языковъ, прославившійся особенно удачнымъ переложеніемъ Иліады на Русскіе гекзаметры; скончался въ С. Петербургѣ 3 Февраля, въ слѣдствіе продолжительной болѣзни. Академія приняла его въ число своихъ Членовъ-Корреспондентовъ 29 Декабря 1826 года.

— По предложенію Г-на Брандта 4 Мая, знаменитый врачъ *Христофоръ Вильгельмъ Гуфландъ*, долженствовавшій праздновать 12 (24) Іюля пятидесятилѣтній Докторскій юбилей свой, избранъ въ число Иностранныхъ Почетныхъ Членовъ во уваженіе многочисленныхъ и важныхъ услугъ, которыя сей старѣйшина своего факультета въ Германіи оказалъ человѣчеству въ продолженіе своего многотруднаго поприща какъ въ званіи врача, такъ и въ качествѣ Писателя, коего сочиненія стяжали Европейскую славу.

Въ самой Академической Конференціи собственно не воспослѣдовало никакой перемѣны въ числѣ Дѣйствительныхъ Членовъ. Гг. Шмидтъ и Брандтъ, которые съ отличнымъ рвеніемъ исправляли — первый съ 15 Генваря 1832, а второй со вступленія своего въ службу — должность Ординарныхъ Академиковъ по части Восточныхъ Древностей и Зоологіи,

не пользуясь преимуществами, присвоенными сему званію, возведены въ оное единогласно 14 Іюня. Избранія сіи 21 Іюля удостоились ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія съ тѣмъ, чтобы новые Академики считали свою службу въ семъ званіи съ того дня, въ который они были выбраны. Отнынѣ только два мѣста Ординарныхъ Академиковъ остаются праздными; а именно: мѣсто втораго Академика по части Зоологіи, и Академика по Географіи и Наукѣ Мореходства, и еще два мѣста Адъюнктовъ.

Въ слѣдствіе увольненія Его Свѣтлости Князя К. А. Ливена отъ должности Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 21 Марта, соизволилъ ввѣрить управленіе симъ Министерствомъ Г. Президенту Академіи по званію его Товарища Министра. Сіе избраніе, сколько ни долженствовало быть лестнымъ нашему ученому сословію, однако заставляло опасаться, что въ слѣдствіе многочисленныхъ и важныхъ обязанностей съ управленіемъ Министерства сопряженныхъ, заведеніе наше лишится, если не попеченій и участія, коихъ оно доселѣ было предметомъ, то по крайней мѣрѣ чести видѣть своего Президента въ своихъ собраніяхъ. Но Его Превосходительство предупредилъ желаніе Академіи, пригласивъ ее въ письмѣ, обращенномъ къ Секретарю, отложить обыкновенныя свои собранія до другаго, болѣе удобнаго дня, потому что утро Понедѣльника посвящено засѣданіямъ Государственнаго Совѣта. „Я увѣренъ,“ говоритъ Г. Президентъ

въ своемъ письмѣ, „что таковое предложеніе Гг. Сочлены мои по Академіи примутъ не иначе, какъ за искреннее, душевное мое желаніе непосредственно участвовать въ ея сужденіяхъ и трудахъ, равно какъ и способствовать общеполезной ихъ цѣли."

Академія, исполненная признательности за сей новый знакъ вниманія достойнаго своего Президента, поспѣшила отвѣчать на оный, назначивъ днемъ своихъ засѣданій Среду, и начавъ новый рядъ ихъ общимъ собраніемъ 22 Марта.

Непремѣнный Секретарь Академіи Г. Фусъ 23 Августа снова избранъ въ четвертый разъ Членомъ Комитета Правленія Академіи.

Г. *Шёгренъ*, Экстраординарный Академикъ, назначенъ 4 Мая Смотрителемъ 2-го Отдѣленія Академической Библіотеки.

Г. *Фусъ* младшій 11 Октября получилъ каѳедру Адъюнктъ-Профессора по части Астрономіи въ С. Петербургскомъ, а Г. Докторъ *Бунге*, 25 Іюля, мѣсто Экстраординарнаго Академика по части Ботаники въ Казанскомъ Университетѣ; оба съ сохраненіемъ своихъ мѣстъ и временныхъ окладовъ при Академіи до окончанія трудовъ, относящихся къ ихъ путешествію въ Азію.

Г. *Загорскій*, сынъ, выдержавъ въ Дерптскомъ Университетѣ экзаменъ на степень Доктора Медицины и публично защитивъ диссертацію *о нервной системѣ рыбъ*, опредѣленъ при Академіи въ званіе Хранителя Музеевъ Анатомическаго и Зоотомическаго.

Исторія нашихъ Музеевъ составляетъ существенную часть Исторіи Академіи и должна итти рядомъ съ отчетомъ о годовомъ движеніи въ личномъ составѣ: ибо эти двѣ стихіи вмѣстѣ представляютъ мѣрило, по которому можно судить о ученой дѣятельности Академіи, краткое обозрѣніе коей составляетъ третью и послѣднюю часть годовыхъ нашихъ отчетовъ.

Библіотека обогатилась 230 сочиненіями, которыя принесены въ даръ Академіи самими Авторами. Ценсурный Комитетъ прислалъ болѣе 700 книгъ, напечатанныхъ по его вѣдѣнію, и сверхъ того Академія употребила болѣе 9000 рублей изъ своихъ доходовъ на пріобрѣтеніе сочиненій самыхъ необходимыхъ, относящихся къ разнымъ отраслямъ человѣческихъ познаній, коими она занимается. Простое исчисленіе заглавій даже самыхъ примѣчательныхъ твореній, подаренныхъ Академіи, было бы утомительно; но мы не можемъ не упомянуть здѣсь о драгоцѣнномъ собраніи древнихъ памятниковъ по части Исторіи и Правовѣдѣнія Великобританіи, въ 72 частяхъ in-folio — сочиненія, изданномъ по приказанію Коммиссіи Англійскаго Парламента и присланномъ въ даръ нашей Библіотекѣ самою Коммиссіею. При изданіи сего отчета приложены будутъ полная роспись книгамъ, подареннымъ Академіи, съ показаніемъ именъ дателей, и списокъ находящихся въ Россіи и иноземныхъ Ученыхъ Обществъ и заведеній, коимъ посылаются отъ Академіи экземпляры Записокъ, и которыя ей платятъ тѣмъ же. Желаемъ, чтобы сіе приложеніе было принято какъ публичное изъ-

явленіе нашей признательности, потому что обстоятельства не позволяютъ намъ каждый разъ письменно извѣщать о полученіи таковыхъ посылокъ. Перемѣна, воспослѣдовавшая въ управленіи нашею Библіотекою, подаетъ надежду вскорѣ увидѣть сію первую изъ нашихъ ученыхъ принадлежностей въ состояніи болѣе цвѣтущемъ, нежели въ какомъ находилась она нѣсколько лѣтъ; хотя должно признаться, что главное препятствіе, затрудняющее самаго дѣятельнаго и искуснаго Библіотекаря (говорю о недостаткѣ въ помѣщеніи) еще не могло быть устранено до сихъ поръ.

Мы уже многократно имѣли случай говорить о неблагопріятномъ положеніи, въ каковомъ находится Астрономическая наша *Обсерваторія*, частію отъ худаго помѣщенія, частію отъ совершеннаго почти недостатка въ хорошихъ инструментахъ. Но какъ по ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ дарованному Академіи въ 1830 году Штату снова положены два Академика по части Астрономіи, то долгъ нашъ требовалъ озаботиться, чтобы наши Астрономы были въ состояніи по крайней мѣрѣ слѣдить успѣхи Практической Астрономіи. Пріобрѣтеніе превосходнаго меридіаннаго круга работы Эртеля въ Минхенѣ должно было удовлетворить сей первой потребности. Но въ то же время Академія занялась составленіемъ проекта, который предполагала при первомъ благопріятномъ случаѣ повергнуть на благоусмотрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ надеждѣ исходатайствовать отъ щедротъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА способы къ отвращенію того застоя, въ которомъ томилась у насъ Наука, безспорно

самая возвышенная и самая полезная по многочисленнымъ своимъ примѣненіямъ. Академія вмѣняетъ себѣ въ особенное счастіе публично объявить нынѣ, что Августѣйшій ея Покровитель, всегда внимательный къ тому, что можетъ содѣйствовать ко благу и славѣ Его народа, всегда щедрый тамъ, гдѣ идетъ дѣло о пользѣ Науки, угадалъ ея желанія прежде, нежели она дерзнула открыть Ему оныя. Мысль о семъ учрежденіи совершенно достойна Николая I. Обсерваторія, созданная Имъ въ окрестностяхъ Столицы Его должна содѣлаться главною Обсерваторіею въ Имперіи; управленіе оною не можетъ быть ввѣрено никому иному, кромѣ Его Академіи Наукъ. Сія Обсерваторія имѣетъ быть воздвигнута на самомъ выгодномъ мѣстѣ, какое только можно найти въ здѣшнихъ окрестностяхъ, и по плану, совершенно соотвѣтствующему важной цѣли ея; она будетъ снабжена самыми совершенными пособіями и получитъ ежегодный штатъ, достаточный для обезпеченія навсегда ея процвѣтанія и успѣха. Когда Его Величество повелѣлъ предварительно приступить къ заказу инструментовъ, выбрать приличное помѣщеніе и отдать въ распоряженіе Академіи къ Марту будущаго года 100,000 рублей съ тѣмъ, чтобы постройка могла начаться съ самой весны, Г. Министръ нарядилъ Коммиссію изъ четырехъ Академиковъ, Гг. Струве, Вишневскаго, Паррота и меня. Сія Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ одного изъ нашихъ Почетныхъ Членовъ, Г. Адмирала Грейга, назначеннаго Государемъ Императоромъ, должна была изы-

скать самыя дѣйствительныя мѣры для приведенія въ исполненіе Всемилостивѣйшихъ намѣреній Его Величества. Первое попеченіе ея было выбрать, какъ можно ближе къ городу, мѣсто, которое соединяло бы въ себѣ всѣ необходимыя для подобной постройки условія. Таковое мѣсто найдено на самой вершинѣ Пулковской горы, и въ слѣдъ за симъ немедленно дано приказаніе отмежевать тамъ пространство, достаточное для помѣщенія Обсерваторіи со всѣми ея хозяйственными принадлежностями. Послѣ сего Коммиссія приступила къ составленію Устава, въ которомъ утверждены положительно значеніе и цѣль новаго заведенія, подробно обозначенъ планъ наблюденіямъ, которыя впредь имѣютъ быть тамъ производимы, указаны средства, какія должны быть отданы въ распоряженіе Обсерваторіи, дабы она вполнѣ соотвѣтствовала своей цѣли, опредѣлено число лицъ, имѣющихъ быть приставленными къ оной, и взаимныя ихъ обязанности; съ возможною точностію установлены отношенія между Академіею и ея Обсерваторіею по части ученой, распорядительной и хозяйственной. Всѣ сіи данныя изложены были Г-мъ Струве въ Запискѣ, которую онъ представилъ Коммиссіи и которую мы почитаемъ столь занимательною, что рѣшаемся прочесть въ семъ засѣданіи послѣ годоваго отчета. Для составленія проекта планамъ и фасадамъ призваны были къ соисканію извѣстные Архитекторы столицы Гг. Брюлловъ и Тонъ, коимъ Коммиссія сообщила всѣ данности необходимыя для сей цѣли. Главные инструменты, со включеніемъ большаго телескопа, подоб-

наго Дерптскому, но съ предметнымъ стекломъ въ двѣнадцать дюймовъ поперечнику, заказаны будуть самимъ Г. Струве, который будущимъ лѣтомъ предприметъ на сей конецъ поѣздку въ Германію. И такъ вскорѣ мы увидимъ исполнившеюся (но только въ гораздо обширнѣйшемъ объемѣ) мысль Екатерины Великой, и наша Академія — колыбель славы Эйлеровъ и Бернулліевъ — потечетъ на пути новой дѣятельности въ такой отрасли познаній, которой успѣхамъ она столько лѣтъ должна была только удивляться, не будучи въ состояніи сама содѣйствовать оным.

Физическій Кабинетъ, сверхъ многихъ снарядовъ, заказанныхъ въ теченіе сего года для непосредственнаго употребленія нашихъ Физиковъ, получилъ превосходную маленькую діалитическую зрительную трубу работы отличнаго Вѣнскаго Механика, Г. Плёсля. Сей инструментъ, пріобрѣтеніемъ котораго Академія обязана Г. Барону Дальвицу, бывшему Инженеръ-Подполковнику Россійской службы, имѣетъ не болѣе 22½ дюймовъ въ длину и 25⅓ линіи въ отверстіи; онъ снабженъ четырьмя увеличиваніями, изъ коихъ два служатъ для наблюденія земныхъ, а другія два для астрономическихъ предметовъ. Устройство его особенно отличается тѣмъ, что флинтъ-гласъ отдѣленъ отъ кронъ-гласа предметнаго стекла и утвержденъ почти въ самой срединѣ трубы. Инструментъ, не взирая на незначительную величину свою, имѣетъ столь необыкновенную силу, что посредствомъ его можно явственно распознавать двѣ звѣзды Боотеса, и опытный глазъ нашего Сочлена, Г. Струве, могъ

даже открыть имъ едва замѣтнаго спутника Полярной Звѣзды.

Инструментальная Палата Академіи въ теченіе сего года изготовила довольно большое число приборовъ всякаго рода, которые не оставляютъ ничего болѣе желать относительно точности и совершенства отдѣлки. Кромѣ работъ, сдѣланныхъ для Физическаго Кабинета Академіи, а именно: одного гальванометра, одного универсальнаго электро-магнитическаго инструмента, одного снаряда для кругообращенія магнитно-электрическихъ токовъ, одного стереометра и нѣсколькихъ метеорологическихъ инструментовъ, Г. Гиргенсонъ сдѣлалъ по заказу нѣсколько инструментовъ для Педагогическаго Института, Горнаго Корпуса, Института Путей Сообщенія, и Коммиссіи мѣръ и вѣсовъ. Въ семъ числѣ находятся пять вѣсовъ, два компаса для наблюденія ежедневныхъ измѣненій склоненія и уклоненія магнитной стрѣлки, одинъ воздушный насосъ новой конструкціи, три барометра, снабженные микроскопами, по методѣ Г. Купфера, и нѣсколько другихъ снарядовъ, требующихъ тщательной отдѣлки.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ упомянули мы, что Его Императорское Величество всемилостивѣйше соизволилъ подарить Академіи коллекціи Натуральной Исторіи бывшаго въ Варшавѣ Филоматическаго Общества. Какъ сіи собранія содержатъ въ себѣ, по большей части, предметы уже имѣющіеся въ Музеѣ нашемъ, то Академіи предоставлено было выбрать изъ нихъ то, что могло служить къ пополненію собственныхъ ея коллекцій, а

остальное, раздѣлить поравну между С. Петербургскимъ Университетомъ и Главнымъ Педагогическимъ Институтомъ. Такимъ образомъ Минералогическій Музей обогатился 150 минералами, которыхъ прежде не было въ немъ. Къ сему должно присоединить прекрасную щетку байкалита, привезенную изъ Иркутска и подаренную Академіи Г. Фусомъ младшимъ. Вотъ всѣ пріобрѣтенія нашего *Минералогическаго Музея.*

Музей Ботаническій въ нынѣшнемъ году получилъ отъ Лондонской Ост-Индской Компаніи 79 породъ растеній, собранныхъ въ Непалѣ ученымъ Докторомъ Валличемъ; а отъ Г. Вейлина изъ Лондона—200 породъ, также принадлежащихъ къ Индійской Флорѣ. Г. Вейнманнъ, Членъ-Корреспондентъ Академіи, подарилъ сему Музею гербарій изъ 160 породъ тропическихъ растеній, выращенныхъ въ парникахъ Императорскаго сада въ Павловскѣ; а Г. Бонгардъ—прекрасную свою коллекцію грибовъ, состоящую слишкомъ изъ 800 породъ. Мѣна дублетами, начавшаяся съ прошлаго года, доставила Музею 738 новыхъ породъ. Шестнадцать иностранныхъ Ботаниковъ, коимъ посланъ былъ первый нумеръ Каталога симъ дублетамъ, поспѣшились открыть мѣну съ нашимъ Музеемъ, и число сіе безъ сомнѣнія еще возрастетъ, когда выйдетъ изъ печати продолженіе сего Каталога, коимъ теперь занимаются наши Ботаники. Корреспонденція, начавшаяся съ любителями сей Науки во внутренности Россіи по поводу предстоящаго изданія Россійской Флоры, доставила намъ 1518 породъ изъ окрестностей Оренбурга и Златоуста, изъ Дауріи, съ ос-

шировокъ Алеутскихъ и Кавказа и изъ Курляндіи; съ живѣйшею признательностію упомянемъ здѣсь имена Г. Генерала Вельяминова, Начальника Кавказской Области, и Гг. Гёфта, Турчанинова, Врангеля, Мейера и *Линдеманна*. Наконецъ, если прибавимъ къ симъ пріобрѣтеніямъ еще 590 тайнобрачныхъ растеній, частію подаренныхъ Г. Вейнманномъ, частію купленныхъ, то все число породъ, коими обогатился нашъ Ботаническій Музей въ семъ году будетъ простираться до 4085.

Перенесеніе *Зоологическихъ* коллекцій изъ прежнихъ залъ Музея во вновь для нихъ отведенныя, производится безпрерывно и соразмѣрно ходу работъ въ Зоологической лабораторіи. Въ теченіе сего года животно-растенія (zoophytae) и большая часть орнитологической коллекціи, за исключеніемъ только самыхъ обыкновенныхъ породъ и испорченныхъ экземпляровъ, перенесены въ новыя залы. Тщательное разсмотрѣніе класса животно-растеній доказало, что наша коллекція кораловъ состоитъ изъ 382 штукъ, не считая губокъ (spungae), коихъ число простирается до 60, и что сіе отдѣленіе Музея не только можетъ почесться полнѣйшимъ въ сравненіи съ другими, но еще можетъ быть поставлено на ряду съ лучшими коллекціями сего рода въ Европѣ, если не по числу породъ, коихъ имѣетъ не болѣе 150, то по крайней мѣрѣ, по красотѣ экземпляровъ. Въ семъ отношеніи (какъ полагаетъ Г. Брандтъ) оно можетъ равняться даже съ Берлинскою коллекціею. Особенно изъ родовъ Isis, Tubipora, Meandrina, Caryophylla и Gorgona Музей нашъ обладаетъ самыми превосходными экземпля-

рами. Кромѣ коралловъ, въ двухъ новыхъ шкапахъ размѣщены собранія гусеницъ, ракообразныхъ и мягкотѣлыхъ животныхъ, хранимыхъ въ винномъ спиртѣ. Коллекція птицъ также тщательно пересмотрѣна, и большая часть чучелъ заново набита. По приблизительному счету Г. Брандтъ полагаетъ число имѣющихся на лице породъ, со включеніемъ еще не набитыхъ, до 2000, и слѣдовательно около трети всѣхъ извѣстныхъ породъ. Но по части водяныхъ птицъ коллекція наша богаче всѣхъ другихъ, не исключая даже Парижскаго Музея, сколько можно судить по новѣйшимъ сочиненіямъ Французскихъ Естествоиспытателей. Благодаря Г. Брандту, пять новыхъ залъ уже уставлены шкапами, въ коихъ предметы расположены систематически. Первый заключаетъ въ себѣ сосцепитающихъ животныхъ, вторый птицъ и нѣкоторыхъ большихъ четвероногихъ, третій раковины, слизней и кораллы, четвертый земноводныхъ, пятый рыбъ и сухихъ земноводныхъ. Приращенія, которыя получилъ нашъ Музей въ семъ году, весьма значительны; онѣ состоятъ изъ 155 шкуръ млекопитающихъ животныхъ, 281 птицы, 146 земноводныхъ, 33 рыбъ, нѣсколькихъ тысячь насѣкомыхъ, по большей части земляныхъ жуковъ и 247 мягкотѣлыхъ животныхъ или ихъ раковинъ. Академія обязана ими частію щедротамъ Его Императорскаго Величества и щедрости своего Президента, частію ревности многихъ любителей Наукъ Естественныхъ (каковы: Г. Генералъ-Лейтенантъ Энгельгардтъ въ Пятигорскѣ, Баронъ Врангель и Докторъ Майеръ на Ситкѣ, Каммергеръ Соломирскій, Профессоръ

Нордманнъ въ Одессѣ, Директоръ Императорскаго Ботаническаго Сада Г. Фишеръ, Докторъ Бартельсъ и бывшій прежде Директоромъ Конторы Россійской Сѣверо-Американской Компаніи Г. Хлѣбниковъ); частію значительнымъ денежнымъ пожертвованіямъ, сдѣланнымъ ею, и мѣновымъ сношеніямъ, которыя установлены и поддерживаются Г. Брандтомъ съ равномѣрнымъ рвеніемъ и искусствомъ.

Зоотомическій Музей, въ которомъ, при вступленіи въ службу Г. Брандта за два года предъ симъ, было на лице не болѣе 51 черепа нынѣ существующихъ животныхъ, и 4 скелета, состоитъ нынѣ изъ 205 череповъ млекопитающихъ животныхъ и извѣстныхъ птицъ и изъ 54 остововъ, не считая довольно значительнаго собранія костей погибшихъ породъ, собранія, также умножившагося многими любопытными предметами, изъ коихъ упомянемъ здѣсь о костяхъ, найденныхъ въ двухъ недавно открытыхъ въ Сибири пещерахъ известковаго камня. Число лицъ, опредѣленныхъ при Зоологической и Зоотомической лабораторіяхъ, увеличилось третьимъ Хранителемъ и четырьмя новыми учениками, выбранными, какъ и прежде, изъ воспитанниковъ Гатчинскаго Воспитательнаго Дома. И такъ можно надѣяться, что заведеніе наше современемъ будетъ не только производить людей, полезныхъ въ ученыхъ путешествіяхъ, но и доставлять Университетамъ искусныхъ дѣлателей чучелъ.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ мы обѣщали подробнѣе показать приращеніе, коимъ *Нумизматическій Музей* обязанъ щедротамъ Государя Им-

ператора, повелѣвшаго пріобщить къ оному всѣ дублеты богатаго собранія монетъ и медалей, привезеннаго изъ Варшавы для Эрмитажа. Но теперь мы только отчасти въ состояніи исполнить наше обѣщаніе, потому что разборъ и отдѣленіе дублетовъ еще не могли быть окончены. Полная коллекція состоитъ изъ 942 золотыхъ, 12792 серебряныхъ, 4173 бронзовыхъ и 222 монетъ и медалей изъ другихъ металловъ или изъ композиціи. Изъ сего числа Академія получила понынѣ 370 новыхъ монетъ и медалей, по большей части Польскихъ, а именно 69 золотыхъ, 265 серебряныхъ, 4 бронзовыя и 2 чугунныя; древнихъ же Греческихъ и Римскихъ 3441, т. е. 1828 серебряныхъ и 1613 бронзовыхъ. Число, изящество и рѣдкость многихъ экземпляровъ дѣлаютъ сію коллекцію истиннымъ украшеніемъ нашего Музея, за исключеніемъ монетъ Греческихъ, которыя менѣе заслуживаютъ вниманія, ибо по большей части поддѣльны. Сверхъ сего драгоцѣннаго пріобрѣтенія, этотъ же Музей получилъ еще другую коллекцію, состоящую изъ небольшихъ древнихъ серебряныхъ Византійскихъ и Требизондскихъ монетъ, въ числѣ 231, и одной новой Венеціянской монеты, которыя выбраны изъ найденныхъ за годъ предъ симъ близъ крѣпостцы Лори въ Грузіи и куплены Академіею. Между ими находится также довольное число монетъ Восточныхъ, которыя присоединены къ Азіатскому Музею, и о которыхъ мы уже упомянули въ отчетѣ за 1832 годъ.

Нумизматическій Музей сверхъ разныхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ покупкою или обмѣномъ ду-

блетовъ, получилъ еще въ даръ много любопытныхъ предметовъ, между коими упомянемъ вопервыхъ о богатой коллекціи Китайскихъ вещей, собранной съ большими издержками въ Пекинѣ Г. Ладыженскимъ, приставомъ послѣдней отправленной туда Миссіи. Эта богатая коллекція, купленная за 28000 рублей и подаренная Академіи щедротами ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, столь же богата и разнообразна, сколько любопытна и поучительна для любителя этнографическихъ изслѣдованій. При составленіи оной Г. Ладыженскій не пренебрегалъ почти ни однимъ предметомъ, способнымъ дать нѣкоторое понятіе о домашнемъ и общественномъ бытѣ сего замѣчательнаго народа, коего образованіе относится къ періоду, предшествующему Исторіи всѣхъ просвѣщенныхъ націй. Тщательное разсмотрѣніе предметовъ сей коллекціи можетъ сообщить нѣкоторое свѣдѣніе о нынѣшнемъ состояніи образованія и промышлености Китайцевъ, о состояніи искусствъ ихъ, о господствующей у нихъ роскоши, о чиноположеніи, объ одеждѣ и военныхъ оружіяхъ ихъ, объ играхъ и религіозныхъ обрядахъ, о системѣ вѣсовъ, монетъ и мѣръ и даже о степени ихъ познаній въ нѣкоторыхъ Наукахъ (*).

(*) Вся сія коллекція состоитъ безъ малаго изъ 3500 штукъ, принадлежащихъ къ 23 слѣдующимъ отдѣленіямъ:

I. Полный парадный Генеральскій костюмъ, 18 штукъ.

II. Полное вооруженіе солдата, 54 штуки.

III. Полный парадный костюмъ первостепеннаго Сановника, 24 шт.

IV. Полное мужское одѣяніе, 86 шт.

V. Обыкновенные значки, показывающіе степень гражданскихъ и военныхъ Чиновниковъ.

Сія коллекція, не умѣщавшаяся болѣе въ залахъ нынѣшняго Азіатскаго Музея, поставлена временно въ одной изъ залъ, прилежащихъ къ новому Зоологическому Музею. Кромѣ сего истинно Царскаго подарка, Музей, о которомъ мы говоримъ здѣсь, обязанъ еще бывшему Оренбургскому Военному Губернатору, покойному Графу Сухтелену, Г. Ма-

---

VI. Парадные значки всѣхъ военныхъ чиновъ, 10 шт.

VII. Таковые же чиновъ гражданскихъ, 18 шт.

VIII. Полный нарядъ Китайской дамы, съ разными вещами, принадлежащими къ ея прическѣ, и всѣмъ, что относится къ туалету, 201 штука.

IX. Разныя вещи изъ лакированнаго дерева, камня и пр. 62 шт.

X. Разныя вещи изъ фарфора, финифти и слоновой кости, 32 шт.

XI. Разныя общественныя игры, 352 шт.

XII. Игрушки.

XIII. Образцы мужскихъ и женскихъ костюмовъ изъ всѣхъ состояній, 31 шт.

XIV. Модели земледѣльческихъ орудій, экипажа и пр. 18 шт.

XV. Корень Жинсенгъ, пилюли и другія лечебныя средства, 45 шт.

XVI. Разныхъ сортовъ чаи, тушь, курительный и нюхательный табакъ, 148 шт.

XVII. Монеты, древнія и новыя ассигнаціи, 1317 шт.

XVIII. Вѣсы для взвѣшиванія разныхъ драгоцѣнныхъ вещей и серебра въ маломъ количествѣ, съ разными гирями, 13 шт.

XIX. Домашнія часовня, со всѣмъ относящимся къ службѣ, 97 шт.

XX. Инструменты.

XXI. Разныя письменныя снадобья, 111 шт. Печатныя сочиненія Манджурскія и Китайскія 57 нумеровъ въ 1102 тетрадяхъ.

XXII. 159 образчиковъ шелковой, полушелковой и бумажной матеріи, съ указаніемъ ихъ именъ, а равно мѣры и цѣны каждаго куска матеріи; 8 образчиковъ вещей благовонныхъ, съ показаніемъ ихъ происхожденія и цѣны; 32 образчика красокъ съ таковыми же указаніями.

XXIII. Сѣмена разныхъ деревъ, цвѣтовъ и огородныхъ растеній въ 82 стклянкахъ.

Приложенная къ сей коллекціи опись составлена съ большою точностію и умѣніемъ, и заключаетъ въ себѣ любопытныя свѣдѣнія о разныхъ вещахъ, какъ то объ образчикахъ матерій, красокъ, сѣменъ и пр.

слову въ Москвѣ и двумъ путешественникамъ нашимъ, Гг. Спроеву и Фусу младшему, разными любопытными и достойными вниманія предметами, которыхъ мы однако за недостаткомъ времени здѣсь перечислить не можемъ.

Типографія наша, какъ главный источникъ доходовъ Академіи, заслуживаетъ въ семъ отношеніи особенное вниманіе. Можно сказать, что она со времени преобразованія своего въ 1828 году (*) занимаетъ отличную степень между многочисленными заведеніями сего рода въ здѣшней столицѣ. И въ самомъ дѣлѣ, если сравнить прежнія произведенія нашихъ станковъ съ нынѣшними, то не трудно убѣдиться, что Академія не упускала изъ виду ничего, что могло способствовать къ усовершенствованію и сего заведенія, состоящаго подъ ея вѣдѣніемъ. Легко было бы намъ доказать числами, что въ отношеніи къ количеству произведеній, ежегодно печатаемыхъ на нашихъ станкахъ, Академическая типографія вполнѣ поддерживаетъ славу обширнѣйшей книгопечатни въ С. Петербургѣ. Недавно еще она значительно увеличилась присоединеніемъ къ ней типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія. Сіе присоединеніе, воспослѣдовавшее по приказанію нынѣшняго Г. Управляющаго Министерствомъ, доставило намъ, сверхъ полнаго комплекта типографическихъ снарядовъ, еще два новые механическіе пресса, подобные тѣмъ, которые мы уже имѣли, и нѣсколько весьма опытныхъ работниковъ. Учебныя книги, издаваемыя

(*) См. Отчетъ 1829 года.

Главнымъ Правленіемъ Училищъ, впредь будутъ печататься въ нашей типографіи и платежъ имѣетъ производиться по принятому тарифу, за вычетомъ въ теченіе 36 лѣтъ по 3600 рублей въ годъ на погашеніе долга, который Академія приняла на себя въ слѣдствіе сего присоединенія. Таковое расширеніе нашей типографіи требовало преобразованія въ способѣ ея управленія, а именно отдѣленія технической части отъ матеріальной. Мѣра сія уже приведена въ исполненіе и обѣщаетъ упрочить цвѣтущее состояніе типографіи.

Число сочиненій, болѣе или менѣе обширныхъ, изданныхъ въ семъ году Академіею или Членами ея, простирается, за исключеніемъ повременныхъ изданій, каковы Вѣдомости и разные Календари, до 18-ти. Здѣсь слѣдуетъ краткое ихъ исчисленіе.

Второй томъ *Записокъ* (Mémoires), по отдѣленію Наукъ Математическихъ, Физическихъ и Естественныхъ, оконченъ печатаніемъ. Сей томъ, въ составленіи котораго приняли участіе почти всѣ Члены первыхъ двухъ классовъ Академіи, содержитъ въ себѣ 24 болѣе или менѣе пространныя разсужденія, изъ коихъ шесть по Математическому Анализу, два по Аналитической Механикѣ, одно по Астрономіи, одно по Геодезіи, четыре по Физикѣ, два по Химіи, одно по Анатоміи, четыре по Зоологіи и три по Ботаникѣ. Шесть нумеровъ ученыхъ прибавленій при семъ томѣ (Bulletin scientifique) заключаютъ въ себѣ записки не столь обширныя по содержанію, протоколы Академическихъ засѣданій и разныя библіографическія извѣстія. Изъ сихъ записокъ одна относится къ Матема-

тическому Анализу, одна къ Аналитической Механикѣ, двѣ къ Астрономіи, двѣ къ Физикѣ, шесть къ Метеорологіи, три къ Химіи, одна къ Минералогіи, двѣ къ Зоологіи и одна къ Археологіи. Когда Академія предприняла изданіе сего шестаго ряда своихъ Записокъ, въ ней было только два Натуралиста: почему въ одномъ и томъ же собраніи соединены разсужденія по части Математики и Физики, и по части Естественной Исторіи. Но теперь, по укомплектованіи класса Наукъ Естественныхъ, она рѣшилась отдѣлить сіи двѣ разнородныя части, и посвятить каждой изъ нихъ особенное собраніе. Однако, чтобы не прерывать послѣдовательности томовъ, 3-й и слѣдующіе томы сего ряда будутъ состоять каждый изъ двухъ частей, изъ коихъ первая будетъ заключать въ себѣ только Математическія и Физическія разсужденія, а вторая будетъ посвящена въ особенности запискамъ по предмету Наукъ Естественныхъ. Сіи два собранія, которыя для облегченія сбыта будутъ снабжены отдѣльными заглавіями и могутъ почесться двумя независимыми одно отъ другаго сочиненіями, издаются въ одно время, и уже печатаніе перваго отдѣленія каждаго изъ нихъ приближается къ концу.

Два другія собранія разсужденій изъ отдѣленія Наукъ Политическихъ, Историческихъ и Филологическихъ и диссертацій постороннихъ Ученыхъ не могутъ поспѣвать такъ скоро по весьма естественнымъ причинамъ. Однакожъ три первыя книжки втораго тома каждаго изъ сихъ собраній уже находятся въ рукахъ Публики, равно какъ и

собраніе актовъ послѣдняго торжественнаго засѣданія, содержащее въ себѣ, кромѣ Отчета за 1832 годъ, превосходное разсужденіе Г-на *Струве* о двойныхъ звѣздахъ и предварительное донесеніе Г-на *Фуса* младшаго о путешествіи его въ Китай.

Отчетъ о послѣднемъ присужденіи Демидовскихъ премій изданъ на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Критическій отзывъ Г-на *Неймана* о конкурсномъ сочиненіи *В. Строева* (*), *Объ уложеніи Царя Алексія Михайловича*, приложенъ къ Нѣмецкому изданію вышесказаннаго Отчета.

Красноречивое *Слово о Гёте* (Notice sur Göthe), сіе приношеніе, столько же достойное великаго мужа, памяти котораго посвящено, сколько и привлекательное по оригинальности вымысла и красотѣ слога—имѣло столько правъ на участіе всего образованнаго міра, что Академія не могла не воспользоваться дозволеніемъ, полученнымъ отъ самого знаменитаго Автора—издать оное въ свѣтъ. *И* едва лишь успѣло оно выйти изъ печати, какъ почти въ одно и то же время явились три перевода его на Нѣмецкій и одинъ на Русскій языкъ.

Г. Гессъ издалъ въ началѣ сего года второе отдѣленіе втораго тома *Основаній чистой Химіи* (первое отдѣленіе вышло еще въ 1832 году). Сіе второе отдѣленіе можетъ быть почтено третьею частію, содержащею въ себѣ монографіи электроотрицательныхъ металловъ и критическое изложеніе теоріи химическихъ соединеній. А какъ,

(*) Брата путешествующаго Археографа.

въ слѣдствіе этого, сочиненіе Г. Гесса сдѣлалось слишкомъ обширнымъ для начинающихъ, то Авторъ, желая удовлетворить весьма ощутительной у насъ потребности въ учебныхъ книгахъ, издалъ сокращенное руководство, заключающее въ себѣ сверхъ изложенія фактовъ, необходимыхъ для утвержденія общепринятыхъ началъ, еще всѣ предметы, способные къ практическому примѣненію. На сіи послѣдніе, какъ наиболѣе привлекательные для юныхъ умовъ, Авторъ обратилъ особенное вниманіе, не упустивъ однако изъ виду подробностей, могущихъ сдѣлать сочиненіе его понятнымъ даже для тѣхъ, кои лишены пособія Профессора. Сіе второе руководство посвящено Его Превосходительству Г-ну Президенту Академіи.

Г. *Брандтъ* и другъ его Г. *Ратцебургъ* въ Берлинѣ окончили свое сочиненіе *о Медицинской Зоологіи* изданіемъ трехъ послѣднихъ книжекъ втораго и послѣдняго тома. Сіе твореніе, плодъ осьмилѣтнихъ постоянныхъ трудовъ, отличнымъ образомъ пополняетъ ощутительный недостатокъ въ Медицинской Литературѣ и, что еще важнѣе, кромѣ достиженія главной цѣли, означенной въ заглавіи, существенно содѣйствуетъ къ обогащенію и повѣркѣ нашихъ познаній о Естественной Исторіи описываемыхъ въ немъ животныхъ. Благопріятные отзывы Ученыхъ Германіи, Франціи и Англіи указали сему сочиненію почетное мѣсто въ числѣ лучшихъ произведеній Зоологической и Зоотомической Литературы. Три книжки его, въ которыхъ здѣсь слѣдуетъ намъ дать отчетъ, вмѣщаютъ

въ себѣ, кромѣ описанія Мексиканской кошенили и Естественной Исторіи насѣкомаго Tettigonia orni, Доктора *Ратцебурга*, монографію піявицъ (Sanguisuga) и Естественную Исторію Sepia officinalis, улитки, Arion empyricorum и устрицъ, и сверхъ того, дополненіе къ монографіи осетровъ, помѣщенной въ первой части, и наблюденія относительно Естественной Исторіи мускуса. Всѣ сіи статьи, доставленныя нашимъ Сочленомъ Г. *Брандтомъ*, заключаютъ въ себѣ множество новыхъ фактовъ, исчисленіе которыхъ заняло бы слишкомъ много мѣста; но мы не можемъ не упомянуть здѣсь о занимательномъ открытіи новой Русской породы осетра, которую Г. *Брандтъ* назвалъ Acipenser Ratzeburgii и коей подлинный экземпляръ хранится въ нашемъ Музеѣ.

Сверхъ того Г. *Брандтъ*, вмѣстѣ съ Г. *Ратцебургомъ*, предпринялъ продолженіе творенія Гайне *о лекарственныхъ растеніяхъ*. Недавно вышедшая вторая половина 12-й части сего пространнаго сочиненія содержитъ въ себѣ между прочимъ статьи: Laurus Culilawan, Laurus camphora, Guajacum и Illicium, написанныя Г. *Брандтомъ*.

Г. *Беръ* издалъ въ Германіи, на иждивеніи Академіи Наукъ, отчетъ о *причинахъ замедлившихъ изданіе Палласовой Зоографіи и о мѣрахъ къ довершенію онаго*. Подробное извѣстіе о семъ трудѣ прежняго нашего сочлена помѣщено въ отчетѣ за 1830 годъ (*). Согласно своему обѣщанію, Академія въ теченіе сего года издала двѣ первыя тетради рисунковъ, а равно-

(*) Стр. 6—10.

мѣрно новые реэстры, оглавленія и заглавные листы, принадлежащіе къ вышепомянутому Палласову сочиненію. Матеріалы для слѣдующихъ книжекъ находятся въ рукахъ Г. *Бера* и выйдутъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

Монгольскій Словарь Г. Шмидта, о которомъ мы имѣли случай говорить въ послѣднемъ публичномъ засѣданіи, окончeнъ, и остается только присовокупить къ нему алфавитные списки словъ Русскихъ и Нѣмецкихъ, чтобы сдѣлать его соотвѣтствующимъ предположенной цѣли. Самый Словарь, состоящій изъ 50 безъ малаго листовъ въ четвертую долю, содержитъ въ себѣ болѣе 13000 Монгольскихъ словъ, а росписи будутъ заключать въ себѣ еще отъ 30 до 40 печатныхъ листовъ.

Г. *Соколовъ*, Смотритель I-го отдѣленія нашей Библіотеки, издалъ *первую часть Каталога* оной, содержащую въ себѣ сочиненія Богословскія. Прочія части будутъ также напечатаны.

Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, Академія издала еще три, коихъ Авторы не принадлежатъ къ ней, но которыя, бывъ ими представлены и разсмотрѣны Академіею, найдены достойными напечатанія, отчасти по занимательности ихъ въ ученомъ отношеніи, отчасти же по той пользѣ, которую можно ожидать отъ нихъ въ преподаваніи.

Мы уже упомянули въ прошедшемъ году о *наблюденіяхъ Г. Литке надъ маятникомъ*, въ путешествіи его кругомъ свѣта на кораблѣ: Сенявинъ, и о *статистическомъ описаніи Вологодской*

Губерніи, присланномъ отъ Вологодскаго Гражданскаго Губернатора Г. *Брусилова.* Сіи два сочиненія недавно напечатаны иждивеніемъ Академіи и представляютъ: первое — свѣдѣнія къ точнѣйшему опредѣленію вида земли и руководство молодымъ Русскимъ морякамъ въ подобныхъ предпріятіяхъ, а второе — образецъ, по которому желательно было бы видѣть описанными всѣ области обширнаго нашего Отечества.

Собраніе алгебраическихъ примѣровъ и задачъ, Мейера Гирша— сочиненіе хотя и первоначальное, но признанное полезнымъ всѣми преподавателями Алгебраическаго Анализа, переведено на Русскій языкъ Инженернымъ Офицеромъ, Г. *Кирпичевымъ*, и Академія, считая себя обязанною не только трудиться надъ усовершенствованіемъ Науки, но и надъ распространеніемъ познаній въ той мѣрѣ, какъ оное согласуется съ главною ея цѣлію, рѣшилась принять на себя издержки сего изданія, предоставивъ въ награду переводчику за трудъ извѣстное число экземпляровъ.

Сказавъ о новыхъ изданіяхъ Академіи, перейдемъ къ исчисленію представленныхъ ей рукописныхъ сочиненій и диссертацій, читанныхъ въ ея засѣданіяхъ. Начнемъ съ разсужденій по части Наукъ Математическихъ и Физическихъ.

Уже извѣстно, что Г. *Коллинсъ*, въ двухъ вышедшихъ одно за другимъ разсужденіяхъ, поставилъ общія формулы для разложенія данной функціи въ ряды по степенямъ другихъ данныхъ функцій. Въ послѣдствіи онъ же въ особой запискѣ показалъ, что сіи формулы ошибочны въ тѣхъ

случаяхъ, когда величины, уничтожающія тѣ функціи, по степенямъ коихъ производится разложеніе, уничтожаютъ также и первыя производныя функціи. Сіе наблюденіе побудило Г. *Коллинса* точнѣе разсмотрѣть въ третьемъ разсужденіи, составляющемъ продолженіе двухъ первыхъ, измѣненія, каковымъ въ сихъ частныхъ случаяхъ подвержены общія формулы. Кромѣ сего разсужденія, нашъ Академикъ представилъ другое, предметомъ коего было рѣшеніе функціональныхъ уравненій. Авторъ разумѣетъ подъ симъ названіемъ всякое уравненіе, которое, независимо отъ частнаго достоинства измѣняемыхъ, выражаетъ отношеніе между двумя или болѣе функціями сихъ измѣняемыхъ, принимая сіи функціи или всѣ различнаго вида или отчасти одинаковыя. И такъ рѣшить предлагаемое функціональное уравненіе въ отношеніи къ одной или болѣе функціямъ, которыя въ немъ заключаются и коихъ форма еще не опредѣлена, значитъ: найти форму сихъ послѣднихъ посредствомъ функцій опредѣленнаго вида, которыя также въ немъ содержатся, но независимо отъ частнаго достоинства ихъ измѣняемыхъ и сообразно отношенію, требуемому даннымъ уравненіемъ.—Г. *Остроградскій* въ двухъ засѣданіяхъ читалъ разсужденіе объ интеграціи раціональныхъ дробей (*),—разсужденіе, въ которомъ онъ между прочимъ излагаетъ общій способъ рѣшенія вопроса, въ какихъ случаяхъ интеграція функцій объ одной измѣняемой можетъ быть приведена къ алгебраическому дѣйствію и

(*) II Томъ Записокъ. 569 — 657.

доказываетъ, что всякій разъ, когда интегралъ раціональной дроби есть алгебраическій, можно найти его, не имѣя нужды въ рѣшеніи уравненія. Г. Остроградскій читалъ еще двѣ записки объ интегралахъ алгебраическихъ функцій и объ отношеніи, какое они могутъ имѣть между собою (*).—Г. *Осиповскій*, сынъ извѣстнаго отечественнаго Геометра, прислалъ Академіи Русскій переводъ четырехъ первыхъ частей Небесной Механики Лапласа, въ рукописи, съ просьбою, чтобы Академія, по разсмотрѣніи сего труда покойнаго его родителя, приказала напечатать оный на свой счетъ, если найдетъ достойнымъ изданія въ свѣтъ. Разсмотрѣніе сего перевода и донесеніе объ ономъ препоручены Г. *Остроградскому*.—Г. *Буняковскій*, въ дополненіе къ своему разсужденію объ остаточныхъ сравненіяхъ третьей степени (**), представилъ доказательство общей теоремы изъ теоріи чиселъ, теоремы, которой вышепомянутое разсужденіе содержало въ себѣ только одинъ частный случай (***). Наконецъ въ заключеніе чисто-Математическихъ записокъ, читанныхъ въ нашихъ засѣданіяхъ, упомяну еще объ одной, въ которой представлено мною рѣшеніе довольно трудной задачи изъ неопредѣленнаго анализа, задачи, которая, сколько ни кажется сама по себѣ маловажною, привела меня къ разнымъ достопримѣчательнымъ свойствамъ чиселъ, до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣст-

---

(*) См. второй томъ Записокъ, Прибавленіе V, VIII.

(**) Тамъ же, 373.

(***) Третій томъ Записокъ, стр. 13.

но, еще не доказанныхъ.— *Г. Вишневскій* читалъ разсужденіе объ опредѣленіи географической Долготы посредствомъ наблюденія прохожденій луны и звѣздъ чрезъ вертикальные круги—метода, которую онъ особенно рекомендуетъ путешествующимъ Астрономамъ, ибо она представляетъ величайшія выгоды значительнымъ умноженіемъ числа наблюденій. — Г. Генералъ-Лейтенантъ *Шубертъ*, Почетный Членъ Академіи, прислалъ записку о хронометрической Экспедиціи, совершенной подъ его начальствомъ въ теченіе сего года (*). Цѣль сей Экспедиціи, предпринятой по ВЫСОЧАЙШЕМУ Повелѣнію, была, во-первыхъ, установить хронометрическую связь между большимъ числомъ городовъ, лежащихъ на берегахъ Балтійскаго моря, и уже соединенныхъ между собою геодезически, и во-вторыхъ, опредѣлить Долготу многихъ другихъ пунктовъ, важныхъ для Гидрографіи сего моря. Для достиженія таковой цѣли четыре Правительства споспѣшествовали сей единственной въ своемъ родѣ Экспедиціи. Пароходъ Геркулесъ, предоставленный въ распоряженіе Начальника оной, имѣлъ съ собою 56 хронометровъ. Значительное количество астрономическихъ и геодезическихъ инструментовъ было раздѣлено между тринадцатью временными обсерваторіями, коихъ дѣйствія были еще усилены нѣсколькими постоянными обсерваторіями. Сія Экспедиція и плоды, которые она принесла, должны тѣмъ болѣе занимать насъ, что одинъ изъ нашихъ Сочленовъ, Г. *Струве*, со-

(*) С. П. Б. Вѣдомости 1833. No 285.

дѣйствовалъ оной, и что она доставила ему случай возбудить участіе Наслѣднаго Принца Шведскаго въ пользу производимаго въ Россіи измѣренія дуги меридіана. Его Королевское Высочество въ частной аудіенціи благоволилъ увѣрить нашего Сочлена, что если сіе измѣреніе будетъ продолжено къ Сѣверу далѣе Торнео и коснется мѣстъ, лежащихъ въ Швеціи, то Правительство Короля, его Родителя, не преминетъ содѣйствовать сему ученому предпріятію для распространенія его, буде возможно, до крайняго предѣла Европейскаго материка.—Г. *Тархановъ* сдѣлалъ выкладку бывшаго 5 Мая прошлаго года прохожденія Меркурія предъ солнцемъ (*), а Г. *Фусъ* младшій поднесъ Академіи первую часть своего путешествія въ Азію, содержащую въ себѣ географическія Долготы и Широты, вычисленныя по наблюденіямъ въ Сибири и Сѣверномъ Китаѣ, посредствомъ переноснаго пассажнаго инструмента и Троутонова секстанта (**). Извѣстно, что знаменитый Кенигсбергскій Астрономъ предпринялъ опредѣлить мѣсто большей части звѣздъ, отъ 1-ой до 9-ой величины, по всему пространству видимой въ Европѣ части Небеснаго Свода, а именно начиная отъ Сѣвернаго полюса до 15° южнаго склоненія. Послѣ одиннадцати-лѣтнихъ непрерывныхъ трудовъ, Г. *Бессель* успѣлъ опредѣлить мѣсто звѣздъ смежныхъ съ экваторомъ между — 15° и + 15° склоненія. Чтобы Астрономы могли удобно и впол-

(*) Второй томъ Записокъ, Прибавленіе VI. vi.

(**) Третій томъ Записокъ.

нѣ пользоваться симъ прекраснымъ трудомъ, требовалось составить еще роспись всѣмъ этимъ звѣздамъ, въ которой наблюденія были бы приведены къ одной и той же данной эпохѣ, съ означеніемъ величинъ прецессіи. Г. Профессоръ *Вейсъ*, Директоръ Краковской Обсерваторіи, предпринялъ и довершилъ сей важный трудъ и представилъ его на сужденіе нашей Академіи чрезъ Г. *Струве*, изъявивъ желаніе, чтобы она издала его на свой счетъ, если найдетъ достойнымъ вниманія Ученыхъ: ибо Авторъ тщетно искалъ въ Германіи книгопродавца, который взялся бы напечатать сіе сочиненіе. Академія охотно приняла предложеніе Г. *Вейса*. — Г. *Петровъ* читалъ на Русскомъ языкѣ два разсужденія, одно: О нѣкоторыхъ живыхъ однолѣтнихъ растеніяхъ, свѣтящихся при извѣстныхъ обстоятельствахъ, также и объ истинной причинѣ свѣченія гнилыхъ деревъ; а другое: Изложеніе весьма удобоисполнительныхъ, дешевыхъ и надежныхъ способовъ для предохраненія или только главнѣйшихъ или вообще всѣхъ частей С. Петербурга отъ разорительныхъ послѣдствій большихъ наводненій. — Г. *Ленцъ* сообщилъ Академіи въ особой диссертаціи ходъ и успѣхи своихъ опытовъ надъ способностію металловъ проводить электричество при разныхъ температурахъ. Изслѣдованные имъ въ семъ отношеніи металлы суть: серебро, мѣдь, латунь, желѣзо и платина. Онъ же сообщилъ записку о притягательной силѣ сложнаго искусственнаго магнита въ сравненіи съ силами отдѣльныхъ его частей. Г. *Ленцъ* находитъ, что первая сила ме-

нѣе итога силъ простыхъ магнитовъ (*). Наконецъ въ третьемъ разсужденіи нашъ Физикъ старается опредѣлить направленіе, которому слѣдуютъ галваническіе токи, возбуждаемые электродинамическимъ наведеніемъ. Занимаясь непрерывно изученіемъ многочисленныхъ открытій, коими сія отрасль Физики обязана въ наше время важнымъ трудамъ Гг. *Фарадея*, *де ла Рива*, *Нобили* и другихъ, и производя самъ съ немаловажнымъ успѣхомъ опыты по сей части, Г. *Ленцъ* рѣшился изложить въ публичномъ курсѣ новѣйшіе факты, которые, умножаясь почти съ каждымъ днемъ, предвѣщаютъ со временемъ совершенное преобразованіе теоріи сихъ достопримѣчательныхъ дѣйствователей Природы. — Г. *Купферъ* представилъ первую часть обширнаго сочиненія о вѣсахъ и мѣрахъ, предпринятаго имъ въ качествѣ Члена Коммиссіи, учрежденной по распоряженію Гг. Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ съ тою цѣлію, чтобы опредѣлить единицы Русскихъ вѣсовъ и мѣръ и сравнить ихъ съ единицами, принятыми въ остальной части Европы. Сія первая часть труда Г. *Купфера* заключаетъ въ себѣ сравненіе иностранныхъ мѣръ и вѣсовъ съ Русскими. Вслѣдъ за симъ онъ излагаетъ во второй и третьей части опыты, которые предполагаетъ сдѣлать для опредѣленія со всевозможною точностію объема одного фунта дистиллированной воды при всѣхъ температурахъ, отъ 0° до 30°, и представить описаніе дѣйствій къ полученію образцовой сажени и образцоваго фунта,

(*) Третій томъ Записокъ, Прибавл. I. 1.

а равномѣрно машины, которая будетъ употребляема для скопированія образцовой сажени и для сличенія копій съ подлинникомъ. Сей важный трудъ не воспрепятствовалъ однако Г. *Купферу* постоянно продолжать свои изысканія о началахъ земнаго магнетизма въ С. Петербургѣ. Разсужденіе, читанное имъ въ одномъ изъ засѣданій Конференціи, имѣетъ предметомъ измѣненія, замѣчаемыя въ земной магнетической силѣ въ теченіе одного дня и одного года, и послужитъ, вмѣстѣ съ двумя прежними его разсужденіями о склоненіи и уклоненіи магнитной стрѣлки, введеніемъ къ магнетическимъ наблюденіямъ, которыя производилъ онъ на Кавказѣ. Наблюденія о степени магнитной силы, составляющія предметъ разсужденія, о которомъ говорили здѣсь, были произведены посредствомъ новой буссоли для наблюденія измѣненій склоненія. Онѣ не подвержены тѣмъ возраженіямъ, которыя можно сдѣлать противъ наблюденій сего рода, производимыхъ посредствомъ горизонтальной стрѣлки, и привели къ тому конечному результату, что магнитная сила вечеромъ нѣсколько увеличивается въ сравненіи съ утромъ.—Г. *Фусъ* младшій представилъ Академіи записку о системѣ западныхъ уклоненій магнитной иглы въ Азіи. Число мѣстъ, гдѣ производятся соотвѣтственныя магнетическія наблюденія, увеличивается со дня на день, и Г. *Купферъ* въ теченіе сего года получилъ свѣдѣнія отъ Гг. *Аникина* изъ Нерчинска, *Коваеько* изъ Пекина, *Тейлера* изъ Мадраса, *Симонова* изъ Казани и *Барона Врангеля* съ о. Ситки.—Почетный Членъ

Академіи. Г. Генералъ-Лейтенантъ *Вазенъ* присылалъ разсужденіе о способѣ опредѣлять степени расширяемости паровъ и о выгодахъ, которыя можно извлечь изъ онаго для увеличенія силы паровыхъ машинъ.— Г. *Гамель* читалъ записку объ опытахъ, сдѣланныхъ надъ разными массами метеорнаго желѣза и представляющихъ, по видимому, вѣрное средство къ узнанію, дѣйствительно ли сіи массы суть метеорнаго происхожденія. — Брауншвейгскій Профессоръ Г. *Марксъ* сообщилъ Академіи изобрѣтенный имъ способъ извлекать весь воздухъ и водяные пары изъ трубки барометра. Записка Г. *Маркса* напечатана въ смѣси втораго тома Записокъ.—Г. *Эллисъ*, Профессоръ въ Генуѣ, въ письмѣ къ Академіи, описываетъ изобрѣтенный имъ инструментъ для измѣренія количества дождя (Pluviomètre). По донесенію Г. *Купфера*, инструментъ сей весьма удобенъ къ употребленію въ тѣхъ странахъ, гдѣ изобрѣтенъ, но въ нашемъ климатѣ годенъ только въ продолженіе нѣкоторой части года, потому что зимою замерзаніе воды и снѣга, препятствуя сообщенію въ трубкахъ, сдѣлывало бы наблюденія невѣрными. Метеорологическія наблюденія, учиненныя на нашей Обсерваторіи въ 1832 году, Гг. *Вишневскимъ* и *Тархановымъ*, собраны вкратцѣ и вычислены Г. *Купферомъ*. Здѣсь кстати упомянуть также о быстромъ пріумноженіи нашихъ климатологическихъ свѣдѣній съ того времени, какъ увеличилось число наблюдателей по сей части. Сверхъ постоянныхъ наблюденій, уже дѣлаемыхъ по вызову Академіи въ Николаевѣ, Севастополѣ, Лугани, въ разныхъ горо-

дахъ Тобольской Губерніи, въ Иркутскѣ, Архангельскѣ и Таганрогѣ, Академія въ семъ году получила еще таковыя изъ Оренбурга, изъ Богословскихъ и Колыванскихъ рудниковъ, также отъ Г. *Зовуляина* изъ Полтавы, отъ Г. *Протопопова* изъ Пензы, отъ Отца *Вельяминова* съ острова Уналашки и отъ Г. *Дугласа* изъ Калифорніи. Само собою разумѣется, что не всѣ сіи наблюденія одинаковаго достоинства, да это и не можетъ быть иначе, ибо въ нихъ многое зависитъ отъ способности наблюдателя и качества употребляемаго имъ инструмента. Но довольно и того, что уже пробуждено соревнованіе, и дѣятельность обращена къ достохвальной цѣли; навыкъ и приличное распредѣленіе усовершенствованныхъ приборовъ довершатъ успѣхъ сей полезной корреспонденціи. Между тѣмъ Г. *Купферъ* извлекаетъ и заставляетъ извлекать подъ своимъ надзоромъ выписки изъ тѣхъ наблюденій, которыя наиболѣе заслуживаютъ довѣренности. Кромѣ этого онъ представилъ Академіи полный перечень всѣхъ метеорологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ въ Академіи со времени ея основанія въ 1726 году. Сей перечень, составленный Г. *Спасскимъ*, воспитанникомъ Главнаго Педагогическаго Института, представляетъ любопытный обзоръ измѣненій, происшедшихъ слишкомъ въ одно столѣтіе въ климатѣ нашей столицы. — Г. *Гессъ* описалъ въ особомъ разсужденіи химическое разложеніе новаго ископаемаго вещества, коего составныя части суть известь, магнезія, вода и борная кислота и которое онъ назвалъ Гидроборацитомъ, потому что

борная кислота и магнезія содержатся въ немъ въ такой же пропорціи, какъ въ Борацитѣ. Сей же Академикъ читалъ записку о металлургической обработкѣ Колыванскаго теллуристаго серебра. Г. *Гёбель*, Профессоръ Химіи въ Дерптѣ, сообщилъ Академіи аналитическія свои розысканія о муравьиной кислотѣ и описаніе изобрѣтеннаго имъ стола, на которомъ можно соединить въ самомъ маломъ пространствѣ и со всѣми удобствами, какихъ требуютъ занятія Химика, полный приборъ, необходимый для производства опытовъ.— Наконецъ Г. *Гамель* читалъ разсужденіе о введеніи доменныхъ печей и выдѣлкѣ желѣза на нашихъ заводахъ, разсужденіе, составляющее первую часть обширнаго труда о выдѣлкѣ желѣза въ Россіи, разсматриваемой въ отношеніи историческомъ и техническомъ.

По части Наукъ Естественныхъ одно разсужденіе, читанное Г. *Брандтомъ*, имѣетъ заглавіемъ: *Анатомическій и Физіологическій опытъ о Медицинской піявицѣ*. Сіе разсужденіе назначено было первоначально для помѣщенія въ книгѣ, издаваемой симъ Ученымъ вмѣстѣ съ Докторомъ *Рацебургомъ* въ Берлинѣ, о животныхъ, употребляемыхъ во Врачебномъ Искусствѣ. Но какъ сіе разсужденіе вышло гораздо обширнѣе, нежели сначала предполагалъ Авторъ, то онъ послалъ въ Берлинъ только извлеченіе изъ онаго, предоставивъ себѣ издать цѣлое въ Академическихъ Запискахъ. Онъ открываетъ между прочимъ новую породу, которую имѣлъ случай наблюдать здѣсь, и коей даетъ имя Sanguisuga chlorogaster. Второе

разсужденіе его же заключаетъ въ себѣ розысканія о постоянныхъ численныхъ отношеніяхъ, каковыя нѣкоторые новѣйшіе Естествоиспытатели предполагали между позвонками и ребрами сосцепитающихъ животныхъ. Наблюденія Г. *Брандта* не подтверждаютъ существованія подобнаго постояннаго закона. Сверхъ того нашъ Академикъ, вмѣстѣ съ Г. *Эрихсономъ*, отличнымъ Энтомологомъ въ Берлинѣ, представилъ монографію рода Meloë, помѣщенную въ послѣдней книжкѣ Записокъ Леопольдинской Академіи, а равно нѣкоторыя отдѣльныя статьи, напечатанныя въ Журналѣ Московскаго Общества Испытателей Природы. Академія сверхъ того препоручала Г. *Брандту* разсмотрѣніе разныхъ сочиненій, какъ-то *Конхиліологіи Волынско-Подольской возвышенности Г. Дюбуа де Монперё* и *Зоологіи Г. Вильбрандта* въ Гиссенѣ, и получила отъ него ученые и пространные разборы сихъ твореній. — Дерптскій Профессоръ, Г. *Ратке*, Членъ Корреспондентъ Академіи, прислалъ два разсужденія, изъ коихъ первое содержитъ въ себѣ поясненія о замѣчательномъ фосфорическомъ сіяніи Чернаго моря въ Севастопольскомъ портѣ. Г. *Ратке* нашелъ, что это сіяніе происходитъ отъ небольшой еще неописанной до сихъ поръ медузы, названной имъ Oceania Blumenbachii. Въ означенномъ разсужденіи содержится описаніе и изображеніе оной. Во второмъ разсужденіи сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія объ отломкѣ черепа уже исчезнувшей съ лица земли породы спиноперагo кита (Balénoptère) въ Керченскомъ музеѣ, а равно и о нѣкоторыхъ

останкахъ окаменѣлыхъ костей слона, найденныхъ на островѣ Таманѣ и хранящихся въ томъ же музеѣ. Г-ну же *Ратке* мы обязаны сообщеніемъ еще не изданной записки покойнаго *Эшшольца* о новомъ родѣ Моллюсковъ, называемомъ Anchinia.—Г. Кенигсбергскій Профессоръ *Беръ*, Членъ-Корреспондентъ Академіи, прислалъ намъ разсужденіе о сплетеніяхъ, образуемыхъ у сосценосныхъ животныхъ нѣкоторыми большими артеріями, а Г. *Миллеръ*, Берлинскій Профессоръ, письменно увѣдомилъ Академію, что, кромѣ двухъ органовъ, открытыхъ имъ въ лягушкахъ и описанныхъ въ Журналѣ Г. Поггендорфа, онъ нашелъ въ томъ же животномъ два другіе органа между мышцами подъ плечомъ на поперечномъ отросткѣ третьяго позвонка позвоночнаго столба. Органы сіи, способные сжиматься по произволу, пропускаютъ влагу переднихъ частей тѣла въ отрасль шейной жилы.— Г. *Парротъ* представилъ Академіи записку, читанную въ общемъ засѣданіи 22 Марта, объ окаменѣлыхъ костяхъ, найденныхъ въ Лифляндіи, а потомъ обширное разсужденіе, подъ заглавіемъ *Опытъ объ окаменѣлыхъ костяхъ на берегахъ Буртнекскаго озера въ Ливоніи.* Къ сему разсужденію приложены рисунки, изображающіе, кромѣ означенныхъ костей, также остроумные снаряды, изобрѣтенные Авторомъ для произведенія работъ на днѣ сего озера.—Академія, по приглашенію Г. *Брандта*, сносилась съ Начальникомъ Кавказской Области Г. Генералъ-Адъютантомъ Барономъ *Розеномъ*, испрашивая точныхъ свѣдѣній объ Армянской кошенилѣ, и получила отъ Его Высокопревосходи-

шельства два разсужденія, изъ коихъ одно составлено Горнымъ Чиновникомъ Г. *Воскобойниковымъ* съ описаніемъ кошенильнаго червя и съ рисункомъ, изображающимъ сіе насѣкомое и растеніе, на которомъ оно водится; а второе Оберъ-Бергмейстеромъ Г. *Осиповымъ*, съ указаніемъ опытовъ, произведенныхъ на самомъ мѣстѣ для извлеченія краски изъ сего рода кошениля. Сверхъ того приложенъ былъ Русскій переводъ записки о томъ же предметѣ, писанной Армянскимъ Архимандритомъ Теръ Григоріаномъ. Всѣ сіи статьи переданы были Г. *Гамелю* для разсмотрѣнія и донесенія Академіи, дабы можно было заняться мѣрами для извлеченія бо́льшей пользы изъ разведенія сего червя. Уже извѣстно изъ подробнаго отчета Г. *Гамеля*, напечатаннаго въ Вѣдомостяхъ, какимъ образомъ онъ исполнилъ это порученіе. Представивъ историческій обзоръ кошениля въ отношеніи техническомъ, Г. *Гамель* говоритъ въ заключеніе, что прежде всего потребно тщательно изслѣдовать развитіе, образъ жизни и пр. сего насѣкомаго, и что для достиженія этой цѣли необходимо частію сдѣлать таковыя наблюденія на самомъ мѣстѣ, а частію снабдить средствами къ тому Естествоиспытателей Академіи. — Между тѣмъ Г. *Брандтъ*, пользуясь пріобрѣтенными имъ матеріалами, составилъ записку о различіи между Мексиканскою и Армянскою кошенилью. По его наблюденіямъ сіи два насѣкомыя принадлежатъ къ одному и тому же семейству, но образуютъ два разные рода, которые Г. *Брандтъ* различаетъ именами Coccus и Porphyrophora. Онъ

допускаетъ двѣ породы сей послѣдней кошенили, подъ названіями Porphyrophora Hamelii или собственно Армянской кошенили и Porphyrophora Frischii, водящейся на растеніи Scleranthus perennis и вѣроятно составляющей одну изъ породъ кошенили, извѣстныхъ подъ именемъ Польской.

Въ числѣ трудовъ Ботаническаго нашего Отдѣленія упомянемъ о пространномъ разсужденіи, въ которомъ Г. *Триніусъ* представилъ классификацію разныхъ родовъ семейства нивпрослей, съ исчисленіемъ относящихся къ нимъ породъ, а равно разсужденіе Г. *Бонгарда*, содержащее въ себѣ описаніе нѣкоторыхъ новыхъ Бразильскихъ породъ родовъ Bauhinia и Pauletia. Кромѣ этого сіи два Академика представили подробное донесеніе о ботанической части описанія путешествія Г. *Лессинга*. — Г. *Бунге* въ запискѣ, читанной въ общемъ собраніи, начерталъ любопытную картину растительной физіономіи Монголіи и Китая до Пекина, а Г. *Вейнманнъ*, Членъ-Корреспондентъ Академіи, представилъ пространное сочиненіе о грибахъ въ окрестностяхъ С. Петербурга, которые онъ имѣлъ случай самъ наблюдать въ свѣжемъ состояніи. Г. *Триніусъ*, изслѣдовавшій сію рукопись вмѣстѣ съ Гг. *Бонгардомъ* и *Фишеромъ*, объявилъ, что если Г. *Вейнманнъ* согласенъ дать своему сочиненію видъ, соотвѣтственный тому, который принятъ для предварительнаго введенія къ Россійской Флорѣ, то оно заслуживаетъ во всѣхъ отношеніяхъ быть представленнымъ Публикѣ, какъ первый образчикъ онаго введенія.

По третьему разряду — Г. *Кёлеръ* написалъ разсужденіе о происхожденіи личинъ (масокъ), сочиненіе, въ которомъ Авторъ объясняетъ съ свойственною ему ученостью разныя маски, изображенныя на древнихъ памятникахъ и укользавшія до сихъ поръ отъ вниманія ученыхъ Археологовъ.— Г. *Френъ* сообщилъ толкованіе достопримѣчательнаго извѣстія, извлеченнаго изъ одного Арабскаго Писателя XI вѣка относительно города Майнца. Предметомъ для Нумизматическихъ своихъ розысканій Г. *Френъ* избралъ на сей разъ монеты Хулагвидовъ или Ил-Хановъ, трудъ, коего онъ представилъ намъ первую часть. Сей же Академикъ поднесъ Конференціи отъ имени одного молодаго Оріенталиста, Г. Доктора *Роберта Ленца*, брата Академика Ленца, критическую опись собранію Санскритскихъ манускриптовъ, хранящихся въ Азіатскомъ Музеѣ Академіи. Г. *Ленцъ* первый изъ Русскихъ ревностно и по собственной охотѣ посвятилъ себя изученію Санскритскаго языка; и Правительство наше узнавъ объ этомъ, поспѣшило содѣйствовать симъ первымъ попыткамъ на многотрудномъ поприщѣ, даровавъ Г. *Ленцу* средства къ успѣшнѣйшему продолженію его занятій въ Лондонѣ, куда онъ отправился нынѣшнею осенью, снабженный инструкціями нашихъ ученыхъ Сочленовъ. — Древній памятникъ Чингисъ-Хана, привезенный изъ Нерчинска и найденный, какъ говорятъ, въ развалинахъ на берегу рѣчки Кондуи, неподалеку отъ Китайской границы, возбуждалъ живѣйшее участіе всѣхъ любителей Исторіи и особенно обитателей По-

тербурга, имѣвшихъ случай видѣть его въ одной изъ залъ на Выставкѣ издѣлій народной промышленности. Публикѣ уже довольно извѣстно, какимъ образомъ открытъ сей памятникъ, а равномѣрно и то, что нашему Оріенталисту Г. *Шмидту* удалось разобрать и объяснить смыслъ надписи, на немъ изсѣченной. Въ общемъ собраніи онъ читалъ объ этомъ извѣстіе, помѣщенное во II томѣ Записокъ сего Отдѣленія. Нашъ Членъ-Корреспондентъ, Г. Оберъ-Берггауптманнъ Спасскій, первый обратившій вниманіе Публики на сей камень, когда онъ еще находился въ Нерчинскѣ, и посѣтившій мѣсто, гдѣ нашли его, представилъ Академіи занимательное объ немъ донесеніе, съ рисунками, изображающими планъ мѣстоположенія и разные добытые тамъ весьма любопытные искусственные предметы.— Г. *Кругъ* читалъ разсужденіе о вѣсѣ серебряныхъ Русскихъ монетъ во времена Царей, а именно начиная отъ Іоанна Васильевича (1535) до ПЕТРА Великаго. — Второе разсужденіе по Россійской Исторіи содержитъ археологическія изысканія Г. *Шёгрена* о значеніи слова *луда*, встрѣчаемаго въ Русскихъ лѣтописяхъ около 1024 года. Татищевъ и всѣ Россійскіе Историки послѣ него принимали сіе слово за повязку. Г. *Шёгренъ* напротивъ того доказываетъ, что оно скорѣе означаетъ родъ плаща, каковой обыкновенно носили въ дорогѣ.—Г. *Шармуа* читалъ вторую часть своего разсужденія о древнихъ Славянахъ по Массуди и другимъ Восточнымъ Писателямъ.— Г. *Оленинъ*, Почетный Членъ Академіи, сообщилъ намъ въ запискѣ перечень издан-

наго имъ сочиненія о достопримѣчательной находкѣ, сдѣланной въ 1822 году въ Старой Рязани. Находка эта состоитъ во многихъ богатыхъ украшеніяхъ, какъ на пр. золотыхъ бляхахъ, усыпанныхъ драгоцѣнными каменьями и пр., которыя нашивали въ старину Великіе Князья и Цари Русскіе.— Г. *Грефе* въ одномъ разсужденіи изложилъ выводы своихъ сравнительныхъ этимологическихъ изысканій надъ личными мѣстоименіями въ языкахъ древнихъ классическихъ и нарѣчіяхъ Славянскихъ и Германскихъ; а въ другомъ — собралъ новыя исправленныя объясненія разныхъ монетъ Римскихъ фамилій — трудъ, относящійся къ его занятіямъ по должности Директора Нумизматическаго Музея.—Г. *Финнъ-Магнусенъ*, Вице-Президентъ Общества Сѣверныхъ Древностей въ Копенгагенѣ, прислалъ Академіи рукописную диссертацію, о которой Г. *Шёгренъ* отозвался съ большею похвалою и которая заключаетъ въ себѣ изысканія его о готической пѣсни, пѣтой нѣкогда въ Константинополѣ во время игръ извѣстныхъ готическимъ именемъ.—Сверхъ труда, уже выше упомянутаго нами, Г. *Шмидтъ* представилъ еще къ сегоднешнему засѣданію разсужденіе о разныхъ Монгольскихъ племенахъ древняго и новѣйшаго времени и о нынѣшнемъ состояніи сего нѣкогда столь могущественнаго народа (*). — Статистическія свѣдѣнія о убійствахъ, совершенныхъ въ 1821 и 1822 годахъ въ областяхъ, образующихъ плоскую возвышенность рѣки Оки, составляютъ предметъ

(*) Разсужденіе сіе напечатано въ 3 кн. сего Журнала.

двухъ разсужденій Г. *Германа*, служащихъ дополненіемъ къ читанному имъ же въ прошедшемъ году первому сочиненію о семъ предметѣ. Два последнія разсужденія заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя достопримѣчательныя подробности и общіе выводы по сему предмету; всѣ же три, которыя можно почесть какъ бы первымъ опытомъ нравственной Статистики хотя только одной части Имперіи, помѣщены во второмъ томѣ Записокъ сего Отдѣленія.

Корреспонденція со внутренностью Имперіи доставила намъ сверхъ вышеупомянутыхъ метеорологическихъ наблюденій, разныя любопытныя свѣдѣнія, послужившія частію къ обогащенію Календаря, частію же къ большему разнообразію Вѣдомостей. Въ числѣ сихъ свѣдѣній приведемъ статистическія показанія о Губерніяхъ Нижегородской и Иркутской, присланныя тамошними Губернаторами Гг. *Бутурлинымъ* и *Цейдлеромъ*. Горный Департаментъ сообщилъ намъ свѣдѣнія о землетрясеніи, бывшемъ въ Нижне-Тагильскѣ. Достопримѣчательное явленіе побочнаго солнца, замѣченное въ Опочкѣ, необыкновенной величины градъ, выпавшій въ Устюжнѣ, наблюденіе солнечнаго затмѣнія въ Томскѣ, описаніе гермафродита въ Великихъ Лукахъ и двухъ уродливыхъ близнецовъ во Владимірѣ, открытіе нѣкоторыхъ новыхъ свѣдѣній о жизни знаменитаго Патріота, Авраамія Палицына, — таковы были между прочимъ предметы сей переписки, обѣщающей содѣлаться болѣе занимательною, по мѣрѣ того, какъ ревнители учености привыкнутъ болѣе и болѣе почитать Академію

средоточіемъ, въ которое должны стекаться свѣдѣнія сего рода, дабы Науки могли извлечь изъ нихъ надлежащую пользу. Еще съ признательностію упомянемъ о статистическихъ свѣдѣніяхъ, о числѣ фабрикъ по разнымъ отраслямъ промышлености, съ показаніемъ числа работниковъ на оныхъ и количества вырабатываемыхъ издѣлій; далѣе о количествѣ драгоцѣнныхъ металловъ, добытыхъ въ Уральскихъ горныхъ заводахъ и о количествѣ выплавленнаго чугуна и выдѣланнаго желѣза на казенныхъ заводахъ Олонецкихъ и Уральскихъ — свѣдѣнія, которыми мы обязаны благосклонному вниманію Г. Министра Финансовъ. Сіи оффиціальныя статьи, равно какъ и записка о движеніи внутренняго судоходства въ 1830 году, сообщенная намъ Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія, и вѣдомость о числѣ типографій и литографій въ Польшѣ, присланная Академіи Г. *Туркулломъ*, доставили занимательные матеріалы для нашего Календаря 1834 года, который въ слѣдствіе того, кромѣ собственнаго своего назначенія, пріобрѣтаетъ еще достоинство сборника, заслуживающаго быть сохраненнымъ, какъ полезный матеріалъ для Статистики.

Уже извѣстно, что археографическая экспедиція, учрежденная въ 1829 году подъ управленіемъ Г. *Строева* для отысканія древнихъ памятниковъ Россійской Исторіи, продолжала свои дѣйствія и въ 1833 году. Она простерла свои разысканія въ Губерніи Владимірскую, Нижегородскую, Казанскую и Вятскую; и пріобрѣтенія ея въ древнихъ архивахъ сихъ Губерній не уступаютъ ни въ числѣ

нія въ важности тѣмъ, которыя были сдѣланы ею въ предъидущихъ годахъ. Въ числѣ актовъ, которыми нашъ путешественникъ обогатилъ свои портфели, находятся нѣкоторыя, относящіяся къ такъ называемому *смутному* времени (съ 1605 по 1612 годъ) и къ первымъ годамъ царствованія Алексія Михаиловича. Другіе, по видимому, обѣщаютъ придать новый видъ Исторіи Славяно-Россійской Литературы и важныя поясненія къ Исторіи Права 15, 16 и 17 вѣковъ, нѣкогда столь темной, а равно и по другимъ частямъ Россійской Исторіи. Въ 1834 году Г. *Строевъ* предполагаетъ окончить свои поиски по Великороссійскимъ Губерніямъ. Обозрѣніе Малороссіи, Волыніи, Подоліи и пр. составитъ новый рядъ изслѣдованій; но прежде сего нашъ трудолюбивый Археологъ потщится представить Публикѣ полное собраніе всего, что собрано экспедиціею въ первое пятилѣтіе ея существованія. А между тѣмъ онъ готовитъ пространное разсужденіе, которое намѣренъ былъ читать въ нынѣшнее засѣданіе, и въ коемъ говоритъ о матеріалахъ относительно Исторіи Славяно-Россійской Литературы до начала 18-го вѣка, о ихъ важности, о большомъ еще остающемся по сей части пробѣлѣ, и о будущемъ изданіи въ свѣтъ сихъ матеріаловъ. Коль скоро разсужденіе его дойдетъ до насъ, мы не преминемъ сообщить его любителямъ Отечественной Словесности.

Говоря о трудахъ Академіи, мы начали съ исчисленія сочиненій, изданныхъ ею, и диссертацій, читанныхъ въ ея засѣданіяхъ. Это труды, собственно составляющіе ученую дѣятельность всякой

Академіи, или лучше сказать указующіе ту степень, какую она занимаетъ въ числѣ Ученыхъ Сословій всѣхъ земель,— труды, которые по самому свойству своему не принадлежатъ исключительно той странѣ, гдѣ учреждена Академія, хотя многіе изъ нихъ могутъ имѣть довольно явственный отпечатокъ народности. Но кромѣ сей общей сферы дѣятельности, свойственной всѣмъ Академіямъ безъ различія, онѣ имѣютъ еще, такъ же какъ и наша, особенное не менѣе важное назначеніе, а именно: представлять труды, коихъ направленіе было бы болѣе практическое и коихъ цѣль тѣсно связывалась бы съ мѣстными потребностями страны. Сіи труды зависятъ большею частію отъ довѣренности, оказываемой Правительствами Академіямъ, какъ Сословіямъ, разбору коихъ подлежитъ все касающееся приноровленія Наукъ къ общественной пользѣ. Чѣмъ чаще бываютъ таковые вызовы Академіямъ, тѣмъ лучше можно судить и о мудрости Правительства и о довѣріи, какимъ сіи заведенія пользуются. Для того мы полагаемъ, что быстрый обзоръ дѣятельности нашей Академіи по сей части будетъ довольно занимателенъ, хотя намъ и нельзя упомянуть въ подробности о всѣхъ трудахъ, къ сему относящихся. Число возложенныхъ на Академію въ семъ году порученій простиралось до 43. Академія удостоилась получить ихъ отъ Его Императорскаго Величества, отъ Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, отъ Гг. Министровъ: Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, и отъ двухъ Артиллерійскихъ Департаментовъ. Она разсмот-

рѣла 24 рукописныя и печатныя сочиненія (*); включая въ сіе число также нѣкоторыя ученыя диссертаціи, назначенныя для прочтенія въ Университетахъ, и представила, гдѣ было нужно, критическія объ оныхъ мнѣнія; повѣрила на опытѣ разные способы, придуманные для употребленія въ техническомъ дѣлѣ и сама предложила другіе, коихъ

(*) Въ семъ числѣ было двѣнадцать конкурсныхъ сочиненій по Демидовскимъ преміямъ, изъ коихъ два удостоены большихъ премій; шесть премій второстепенныхъ, и одно одобрительнаго отзыва. Заглавія ихъ слѣдующія:

Большія преміи въ 5000 рублей:

Русская Грамматика Александра Востокова, по начертанію его же Сокращенной Грамматики, полнѣе изложенная. С. Петербургъ, 1831. in-8.

Этимологическій словарь Русскаго языка, составленный Карломъ Филиппомъ *Рейфомъ* (въ рукописи).

Второстепенныя преміи въ 2500 рублей.

Приложеніе Начертательной Геометріи къ воздушной перспективѣ, къ проекціи картъ и къ Гномоникѣ, изд. *Я. Севастьяновымъ*. С. Петербургъ, 1832. in-4.

Abhandlungen aus dem Gebiete der lievländischen Adelsrechst, von R. von Helmersen. Dorpat, 1832. in-8. (*Разсужденіе по части Лифляндскаго Дворянскаго Права, Р. Гельмерсена*).

Краткое изложеніе Судебной Медицины для академическаго и практическаго употребленія; соч. *С. Громова*. С. Петербургъ, 1832. in-8.

Руководство къ Минералогіи, *Д. Соколова*, Ч. I и II. С. Петербургъ, 1832. in-8.

Историко-юридическое изслѣдованіе Уложенія, изданнаго Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, въ 1649 году, соч. *В. Строева*.

Начертаніе Теоріи Словесности; соч. *А. Глаголева* (рукопись).

Одобрительный отзывъ:

О виноделіи и винной торговлѣ въ Россіи, соч. *Петра Кеппена*. С. Петербургъ, 1832. in-8.

польза была признана дѣйствительною; участвовала въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ Членовъ въ совѣщаніяхъ Мануфактурнаго Совѣта и въ трудахъ Коммиссіи Мѣръ и Вѣсовъ; привела въ порядокъ и раздѣлила между Русскими Университетами большое число древнихъ монетъ всякаго рода, найденныхъ при разныхъ случаяхъ; изслѣдовала и оцѣнила разные предметы и коллекціи, предложенные на продажу Правительству; приняла на себя доставить сравнительныя показанія о состояніи климата и продолженіи жизни человѣческой въ Петербургѣ — свѣдѣнія, долженствующія войти въ составъ важнаго сочиненія, печатаемаго подъ вѣдѣніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; испытывала, по повелѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, двухъ молодыхъ Ученыхъ, назначенныхъ занимать Профессорскія каѳедры при одномъ изъ нашихъ Университетовъ, и снабдила третьяго инструкціею для руководства въ ученомъ путешествіи; наконецъ произнесла сужденія о разныхъ проектахъ, представленныхъ Правительству и прилагала посильныя старанія къ разрѣшенію всѣхъ вопросовъ, къ разсѣянію недоразумѣній и устраненію трудностей, въ которыхъ разные Департаменты прибѣгали къ ея совѣтамъ.

Остается въ дополненіе отчета сказать еще о двухъ преміяхъ, коихъ срокъ кончился въ нынѣшнемъ году и объявить задачу (*) по части Зоологіи, предлагаемую Академіею въ конкурсъ на 1836 годъ.

(*) См. 2-ю книжку сего Журнала, стр. 213.

Въ 1829 году Академія предложила задачу: *изслѣдовать образованіе и возрастаніе ствола двуполовинчатыхъ растеній, на основаніи новѣйшихъ наблюденій и опытовъ*, и получила въ отвѣтъ одно только разсужденіе на Русскомъ языкѣ, съ девизомъ: *Quod noscimus dicimus, dicant plura noscentes*,—разсужденіе, найденное вовсе неудовлетворительнымъ.— Съ другой стороны новые виды, открытые Г-мъ Вивіани въ Генуѣ о первоначальныхъ органахъ растеній, поколебали прежнія основанія растительной Физіологіи, и посему желательно бы было предложить сей важный вопросъ для вторичнаго изслѣдованія ученыхъ. И такъ опредѣляя срокомъ сего новаго конкурса 1-е Августа 1837 года, Академія вызываетъ Ботаниковъ, желающихъ состязаться по сему предмету, принять въ особенное соображеніе новую теорію Г. Вивіани.

А какъ равномѣрно прошелъ срокъ предложенной въ 1831 году Математической задачи относительно *теоріи прилива и отлива;* то Академія, полагая, что Геометрамъ недоставало только времени для разрѣшенія сего важнаго вопроса, возобновляетъ и сію задачу, опредѣляя срокомъ для рѣшенія ея 1-е Августа 1836 года. Цѣна обѣимъ преміямъ остается та же самая; а запечатанный билетъ, принадлежащій къ разсужденію по части Ботаники, будетъ сожженъ сего дня.

2.

ОТЧЕТЪ,

лично представленный Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Почетнымъ Попечителемъ Рязанской Гимназіи и учрежденнаго при оной Благороднаго Пансіона, Надворнымъ Совѣтникомъ Рюминымъ.

А. ГИМНАЗІЯ.

I. *Часть Учебная.*

Въ Рязанской Гимназіи, въ 20 день Августа прошлаго 1833 года преобразованной по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ 8 день Декабря 1828 года Уставу Учебныхъ заведеній, курсъ ученія производится совершенно согласно съ правилами, въ ономъ Уставѣ изложенными и съ особыми Вашего Превосходительства предписаніями по сему предмету. Вникая въ оныя, Начальство Гимназіи единодушно съ Преподавателями стремится къ тому, чтобы образованіе въ оной Благороднаго юношества совершалось въ духѣ Православія, Самодержавія и народности. Сіи начала, служа основаніемъ классному преподаванію, не упустительно пріемлются въ руководство и при надзорѣ за питомцами Гимназіи внѣ классовъ, чрезъ сношеніе съ ихъ родителями, или чрезъ личное удостовѣреніе

Инспектора о домашнихъ занятіяхъ и поведеніи учениковъ Гимназіи.

Учащихся въ 8-ми классахъ Гимназіи состоитъ нынѣ 280 человѣкъ: изъ нихъ 194 Дворянъ, 52 Оберъ-Офицерскихъ дѣтей и 34 человѣка дѣтей разночинцовъ.

При Гимназіи находятся: 1) Библіотека, 2) Физическій Кабинетъ, 3) Кабинетъ Естественныхъ Произведеній и 4) Минцъ-Кабинетъ. Изъ нихъ Библіотека требуетъ пополненія лучшими классическими твореніями на языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ: на что теперь обращено особенное вниманіе, какъ на важнѣйшую потребность каждаго Учебнаго заведенія; Физическій Кабинетъ своей полнотою и отличными снарядами составляетъ превосходнѣйшее пособіе для преподаванія Физики. Сверхъ сего для наблюденія за успѣхами современнаго просвѣщенія, Гимназія выписываетъ достаточное количество журналовъ и повременныхъ изданій, какъ на отечественномъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

Въ Гимназіи находятся по Уставу, ВЫСОЧАЙШЕ въ 8 день Декабря прошлаго 1828 года утвержденному: Директоръ, Инспекторъ, Законоучитель, пять Старшихъ Учителей, два Младшихъ, Учитель Рисовальнаго Искусства и Танцмейстеръ; вмѣсто Старшаго Учителя Исторіи, *Воздвиженскаго*, назначеннаго къ исправленію должности Профессора въ Ярославскій Демидовскій Лицей, преподаваніе сихъ Наукъ, впредь до опредѣленія особаго Учителя, поручено Инспектору Гимназіи *Лялякову;* Учителемъ Французскаго языка, вмѣ-

сто переведеннаго изъ Рязанской Гимназіи въ Костромскую *Тюрберта*, назначается иностранецъ *Барбье*, который и начнетъ преподаваніе онаго во всѣхъ классахъ Гимназіи, согласно мнѣнію моему, на которое и Ваше Превосходительство изъявили согласіе; за сіе преподаваніе сверхъ положенныхъ Уставомъ уроковъ, Учителю Французскаго языка назначается прибавка къ штатному жалованью изъ суммъ Благороднаго Пансіона.— Смѣю свидѣтельствовать предъ Вашимъ Превосходительствомъ, что какъ Начальство Гимназіи такъ и Преподаватели отправляютъ свои должности и обязанности съ усердіемъ и прилежаніемъ.

Въ нынѣшнемъ году начаты и продолжаются при Гимназіи Метеорологическія наблюденія, столь важныя въ области Наукъ и изслѣдованій. Сіи наблюденія будутъ препровождаемы въ Императорскій Московскій Университетъ для помѣщенія въ издаваемыхъ имъ *Ученыхъ Запискахъ*. Предполагается также устроить небольшую при Гимназіи Обсерваторію.

На основаніи § 210 высочайше утвержденнаго Устава Учебныхъ заведеній ординарныя Педагогическія совѣщанія происходятъ ежемѣсячно; по мѣрѣ же надобности оныя бываютъ и чаще: на сихъ совѣщаніяхъ было предлагаемо на общее разсужденіе Совѣта о мѣрахъ относительно тѣхъ учениковъ Гимназіи, которые по недостатку способностей или по малостарательности не оказали должныхъ успѣховъ или наконецъ были замѣчены въ нарушеніи правилъ благонравія.

II. *Часть хозяйственная.*

Суммы Гимназіи хранятся на основаніи § 187 Устава Учебныхъ заведеній въ кладовой Рязанскаго Уѣзднаго Казначейства за надлежащими печатями; свидѣтельство онымъ производится ежемѣсячно; всѣ расходы и выдачи дѣлаются по журналамъ, въ Экономическомъ Совѣтѣ Гимназіи составляемымъ.

В. Благородный Пансіонъ.

I. *Часть учебная.*

Рязанскій Благородный Пансіонъ, открытый въ радостный день Тезоименитства Его Императорскаго Величества 6 Декабря прошлаго 1833 года, состоитъ нынѣ изъ 49 воспитанниковъ, изъ коихъ сорокъ семь содержатся платою отъ родителей, а двое на моемъ иждивеніи; сверхъ сего о принятіи одного пансіонера на счетъ Казны, по § 253 Устава, сдѣлано отъ Директора Рязанскихъ Учебныхъ заведеній представленіе въ Училищный Комитетъ Императорскаго Московскаго Университета. Начальство Гимназіи и Пансіона, принимая въ основаніе наставленія, Вашимъ Превосходительствомъ о сихъ послѣднихъ въ циркулярныхъ предписаніяхъ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ данныя, ревностно старается возвысить учебнонравственное состояніе Благороднаго юношества сего новаго заведенія: для сего открыты повторительные и дополнительные уроки, сверхъ положенныхъ Уставомъ, которые доставили Пансіонерамъ большое преимущество въ успѣхахъ ученія предъ прочими учениками Гимназіи.—

На нравственное образованіе питомцевъ обращается неусыпное вниманіе: благочестіе, преданность къ ГОСУДАРЮ и любовь къ Отечеству суть начала, на которыхъ основывается развитіе ихъ нравственныхъ способностей. Принимая живѣйшее участіе въ семъ благодѣтельномъ для Дворянства Рязанской Губерніи воспитательномъ заведеніи и лично удостовѣрясь въ ходѣ онаго, не могу скрыть предъ Вашимъ Превосходительствомъ истиннаго удовольствія о нынѣшнемъ состояніи онаго и о тѣхъ отзывахъ, которые сдѣланы мнѣ о немъ Дворянствомъ и Почетнѣйшими Чиновниками и жителями города.

II. *Часть хозяйственная.*

Суммы, Пансіону принадлежащія, хранятся, какъ и суммы Гимназіи, въ кладовой Рязанскаго Уѣзднаго Казначейства; свидѣтельство онымъ производится ежемѣсячно; всѣ расходы и выдачи дѣлаются по журналамъ Экономическаго Совѣта на основаніи постановленій о расходованіи и отчетности.

C. Зданія.

1. Домъ, пожертвованный мною на заведеніе Пансіона, съ переводомъ въ оный классовъ Гимназіи, требуетъ увеличенія пристройкою нѣсколькихъ залъ для помѣщенія Библіотеки и Кабинетовъ, донынѣ остающихся въ домѣ, который прежде былъ занимаемъ Гимназіею; проектъ о семъ распространеніи, съ планомъ, буду имѣть счастіе въ послѣдствіи представить на предварительное благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства.

2. Въ домѣ, гдѣ прежде помѣщалась Гимназія, нынѣ временно помѣщается Рязанское Уѣздное Училище и имѣютъ квартиры Учители Гимназіи.

3. Домъ, принесенный мною въ даръ Гимназіи въ 1831 году, занимаетъ Директоръ Учебныхъ заведеній Рязанской Губерніи, и въономъ же помѣщена Канцелярія Гимназіи.

Въ заключеніе краткаго Отчета моего, который имѣю честь представить лично Вашему Превосходительству, покровителю Наукъ въ Имперіи, смѣю сказать, что та же любовь къ пользамъ Благороднаго юношества, съ которою приступилъ я къ основанію сего заведенія, будетъ руководить меня и въ дальнѣйшихъ попеченіяхъ моихъ о благѣ онаго, согласно священной волѣ Монарха и правиламъ объ утвержденіи истиннаго просвѣщенія, которое столь дѣятельно распространяется благодѣтельнымъ Вашего Превосходительства управленіемъ въ любезномъ нашемъ Отечествѣ.

1 Маія 1834 года.

3.

ОТКРЫТІЯ И ПРЕОБРАЗОВАНІЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ.

Въ 6 день Апрѣля послѣдовало торжественное открытіе въ Губернскомъ городѣ Гродно, въ присутствіи Духовенства, Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ, Гимназіи, съ Ланкастерскимъ при оной Училищемъ, въ замѣну находившейся тамъ Доминиканской. Въ 9 часовъ утра воспитанники Римскокатолическаго Исповѣданія въ сопровожденіи своихъ Наставниковъ отправились въ Приходскую сего Исповѣданія церковь и, отслушавъ въ оной Божественную Литургію и молебствіе, собрались въ залъ Гимназіи, который вскорѣ наполнился находящимися въ Гроднѣ Генералитетомъ и Духовенствомъ, Военными и Гражданскими Чиновниками и почетнѣйшими жителями города. По прибытіи туда Г. Гражданскаго Губернатора, Генералъ-Маіора М. Н. Муравьева, совершено водоосвященіе Гродненскаго Собора Протоіереемъ Василіемъ, Законоучителемъ воспитанниковъ Гимназіи Грекороссійскаго Исповѣданія, и непосредственно послѣ сего молебствіе со многолѣтіемъ. За симъ краткая рѣчь Директора Гродненскихъ Училищъ изображала вы-

сокое желаніе Правительства образовать въ семъ новомъ заведеніи добрыхъ членовъ семействъ, полезныхъ гражданъ и вѣрныхъ сыновъ Государю и Отечеству; а Инспекторъ Гимназіи Покровскій читалъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Положеніе Комитета Гг. Министровъ, о предоставленіи права на 14 классъ воспитанникамъ Гимназій Бѣлорусскаго Округа и Благородныхъ при нихъ Пансіоновъ, оказавшимъ совершенное знаніе Русскаго языка и превосходные успѣхи въ Россійской Словесности. Въ заключеніе Гражданскій Губернаторъ провозгласилъ *ура!* въ честь Высокаго Просвѣтителя Россіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; всѣ присутствовавшіе съ восторгомъ повторили то же; между тѣмъ оркестръ полковой музыки игралъ: „Боже Царя храни“. Число поступившихъ въ сію Гимназію учениковъ ко дню открытія было 64.

Кромѣ сей Гимназіи открыты два пятиклассныя Дворянскія Уѣздныя Училища: Гродненской Губерніи въ Новогрудкѣ 1 Апрѣля и Виленской Губерніи въ Свенціанахъ 30 Апрѣля, въ присутствіи мѣстнаго Училищнаго Начальства и при стеченіи обрадованныхъ симъ случаемъ городскихъ жителей и Уѣзднаго Дворянства. Такъ какъ многіе родители при наступленіи учебнаго года отдали своихъ дѣтей въ другія Училища, то на первый разъ поступило учащихся въ первое 35, а въ послѣднее 26.

Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ

29 Апрѣля открыто Уѣздное Училище Волынской Губерніи въ Новѣградѣ-Волынскомъ.

Въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ.

Благотворительное Учрежденіе Симбирскаго Дворянства для воспитанія при тамошней Гимназіи нѣсколькихъ дѣтей бѣдныхъ Дворянъ и Чиновниковъ, по предписанію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія преобразовано въ Благородный Гимназическій Пансіонъ, открытіе котораго послѣдовало въ 18 день Февраля съ приличнымъ сему случаю торжествомъ. По совершеніи соборнѣ Божественной Литургіи Анатоліемъ, Архіепископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, присутствовавшіе при оной Гражданскіе Чиновники, Дворянство, Почетный Попечитель Гимназіи и сопровождаемые Надзирателями воспитанники отправились въ домъ Благотворительнаго Учрежденія, гдѣ, по отправленіи молебствія со многолѣтіемъ, открыто засѣданіе Совѣта Гимназіи рѣчью, произнесенною Почетнымъ Попечителемъ Гимназіи Княземъ Баратаевымъ, о цѣли и пользѣ Благороднаго Пансіона. Секретарь Совѣта читалъ предложенія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа: о согласіи Г. Управляющаго Министерствомъ на преобразованіе Благотворительнаго Учрежденія въ Благородный Пансіонъ, и о ВЫСОЧАЙШЕМЪ благоволеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ Дворянству Симбирской Губерніи и Губернскому Предводителю за ихъ пожертвованія для учрежденія Пансіона и для содержанія въономъ 10 воспитанниковъ; прочтены также статьи изъ Устава, относящіяся до устройства Пансіона. — Послѣ сего произнесены рѣчи Законоучителемъ

Гимназіи Священникомъ Александромъ Любимовымъ и Старшимъ, Учителемъ Словесности Тресвятскимъ въ духѣ Русскаго нравственнаго образованія.

Приготовительный классъ при Симбирскомъ Уѣздномъ Училищѣ преобразованъ 25 Марта въ Приходское Училище.

Въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ:

Еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1833 года Г. Архангельскій Гражданскій Губернаторъ увѣдомлялъ Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, что, при обозрѣніи имъ Архангельской Губерніи, крестьянинъ Мезенскаго Уѣзда Ижемской слободки Прокофій Онуфріевъ просилъ дозволить ему принять на два года содержаніе основаннаго имъ въ той слободкѣ Училища, на обзаведеніе котораго и прочія издержки онъ употребилъ въ теченіе пяти лѣтъ до 3500 р. и что въ содѣйствіе благому намѣренію Онуфріева, тамошній Голова и нѣкоторые изъ крестьянъ обязывались жертвовать въ пользу Училища въ теченіе пяти лѣтъ по 100 рублей ежегодно.

При столь маломъ пожертвованіи распоряженіе объ открытіи Училища оставалось безуспѣшнымъ; но въ послѣдствіи времени по предписанію Начальства Учебнаго Округа Директоръ Архангельскихъ Училищъ Ковалевскій ѣздилъ въ Ижемскія Зырянскія слободки и при содѣйствіи Благочиннаго Ижемскаго Округа Священника Аксентія Хахилева,

ознакомившаго его предварительно съ Почетнѣйшими Зырянами и служившаго ему вмѣсто переводчика, успѣлъ объяснить имъ пользу учрежденія Училища и склонить къ добровольнымъ пожертвованіямъ для поддержанія онаго. Прокофій Онуфріевъ далъ обязательство: содержать Училище въ теченіе двухъ лѣтъ, жертвуя для сего, сообразно § 39 Устава 1828 г., 1300 руб.; въ обезпеченіе существованія онаго уплатить въ теченіе пяти лѣтъ на вѣчный капиталъ 1500 р. и столько же на постройку дома для Училища; Голова Ижемскаго Волостнаго Правленія Ив. Вокуевъ оказалъ также возможное съ своей стороны содѣйствіе: за тѣмъ Общество приступило къ составленію вѣчнаго капитала на содержаніе Училища и по 20-е минувшаго Генваря сумма пожертвованій простиралась уже до 14.645 р. 60 к. Послѣ такого успѣха 21 Генваря открыто, съ приличною церемоніею, при многочисленномъ стеченіи Зырянъ и нѣкоторыхъ Гражданскихъ Чиновниковъ, въ Ижемской слободкѣ Училище, долженствующее послужить основаніемъ къ образованію сего племени. Благочинный Хахилевъ назначенъ съ разрѣшенія Духовнаго Начальства, Законоучителемъ; ученикъ Лукояновскаго Училища Петровъ, знающій Зырянскій языкъ, опредѣленъ Учителемъ Наукъ; на первый разъ собралось 11 учениковъ. Кромѣ сего Общество, убѣжденное въ необходимости знать Учителю Зырянской языкъ, согласилось посылать учениковъ изъ своихъ дѣтей въ Архангельскъ на три года, для приготовленія ихъ къ Учительскому званію.

Въ Новогородской Дирекціи 11 Генваря открыто въ городѣ Валдаѣ отдѣльное Приходское Училище на счетъ суммъ Градскаго Общества.

Въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ:

При содѣйствіи Г. Слободско-Украинскаго Гражданскаго Губернатора Князя Трубецкаго, въ городѣ Харьковѣ Градское Общество устроило на свой счетъ Школу взаимнаго обученія для 80 учениковъ: чѣмъ и положено прочное основаніе Уѣздному Училищу.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ВЫПИСКА ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ

Воспитанника Дерптскаго Университета Ленца Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Лондона, отъ 14-го Марта 1834 года, о занятіяхъ по части Санскритскаго языка.

Въ два мѣсяца, которые протекли послѣ отправленія мною къ Вашему Превосходительству послѣдняго донесенія, занятія мои получили во многихъ отношеніяхъ другое направленіе, какого тогда я не могъ предвидѣть. Шагъ, который намѣреваюсь теперь сдѣлать, долженъ имѣть рѣшительное вліяніе на все остальное пребываніе мое здѣсь; а потому считаю себя тѣмъ болѣе обязаннымъ не откладывать долѣе моего представленія объ этомъ Вашему Превосходительству. Мое первое донесеніе писалъ я еще полный того впечатлѣнія, которое произвелъ во мнѣ предварительный

обзоръ неисчерпаемаго богатства собранныхъ здѣсь рукописей по части Санскритской Литературы. Я чувствовалъ, какъ много областей этой Литературы, изученію и обработыванію коей преимущественно посвятилъ я жизнь свою, еще остались совершенно неизвѣстными мнѣ; — именно, я чувствовалъ, что мнѣ необходимо проникнуть къ самымъ древнимъ изъ существующихъ еще памятниковъ Санскритскаго языка, руководствуясь твореніями Индійскихъ Грамматиковъ, дабы прійти въ состояніе постигнуть элементы этого языка на самыхъ первоначальныхъ ступеняхъ его развитія, и воспользоваться ими для рѣшенія проблемъ лингвистико-этнографическихъ. Въ семъ отношеніи изученіе Ведъ и Упанишадовъ въ особенности представлялось мнѣ одною изъ важнѣйшихъ задачъ моего пребыванія здѣсь, хотя я и намѣревался приступить къ этому занятію не прежде, какъ по окончаніи трудовъ, необходимыхъ для моихъ *драматическихъ изслѣдованій*. Въ моемъ первоначальномъ планѣ, изученіе новѣйшихъ Индійскихъ языковъ и Литературы ихъ, доселѣ еще мало изслѣдованной, имѣло для меня особенную важность только по причинѣ историческихъ результатовъ, на которые надѣялся; и я покамѣстъ откладалъ это занятіе, а, можетъ быть, принесъ бы его и *вовсе* въ жертву исключительному упражненію въ Санскритскомъ языкѣ, еслибъ остался при прежнихъ моихъ мнѣніяхъ и намѣреніяхъ. — Что касается до Санскритскаго языка и до изысканій, какія надлежитъ сдѣлать по сей части, то убѣжденіе мое въ важности онаго не перемѣнилось.

Однако, соображая внѣшнія обстоятельства, въ которыхъ теперь произвожу свои занятія, и тѣ обстоятельства, въ какихъ буду находиться по моемъ возвращеніи; также разсматривая здѣшніе манускрипты на нарѣчіи Hindi, я долженъ былъ снова обратить мои размышленія къ этой отрасли Индійской Лингвистики, и совершенно убѣдился, что если только считаю новѣйшія нарѣчія заслуживающими изученія, то нынѣшнее мое пребываніе здѣсь есть единственный случай произвести что-либо въ этомъ отношеніи. Санскритская Литература, напротивъ того, усиліями мужей достойныхъ и знающихъ обѣщаетъ въ скоромъ времени сдѣлаться общимъ достояніемъ ученаго свѣта. Я смѣло могу надѣяться, что всѣ тѣ результаты, которыхъ ожидаю отъ изученія сей Словесности, какъ послѣднихъ и лучшихъ плодовъ моихъ занятій, буду въ состояніи получить и въ послѣдствіи времени, разставшись съ здѣшними драгоцѣнными матеріалами, единственно при помощи твореній, которыя между тѣмъ будутъ изданы посредствомъ книгопечатанія. Профессоръ Розенъ, находящійся здѣсь уже около восьми недѣль, утверждаетъ меня въ этомъ мнѣніи, какъ непосредственно соглашаясь со мною, такъ и тѣмъ, что, позволивъ мнѣ короче и ближе ознакомиться съ его планами и приготовленными уже матеріалами, онъ подаетъ мнѣ надежду вскорѣ увидѣть изданною въ свѣтъ важнѣйшую часть Ведъ. Трудъ, которымъ теперь ревностно занимается Профессоръ Вильсонъ, въ непродолжительномъ времени сдѣлаетъ доступными для Европейскихъ читателей

важнѣйшихъ Грамматическихъ Авторовъ, коихъ сочиненія, въ подлинномъ текстѣ, стали уже извѣстны чрезъ Калькутское изданіе, но доселѣ едва могли быть употребляемы, по причинѣ безконечно трудной ихъ методы. Такъ называемые Пураны, обширный, отчасти вовсе безполезный матеріалъ для ученой обработки, вскорѣ будутъ представлены Публикѣ въ нѣкоторой полнотѣ, ибо Вильсонъ отчасти окончилъ уже полный переводъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, отчасти же еще занимается онымъ; а великая національная Эпопея Индійцевъ: Mahâ-bhârata теперь печатается въ Калькуттѣ. Германскіе Санскритисты, съ особеннымъ предпочтеніемъ, которое обѣщаетъ много важныхъ розысканій, обратили теперь свои остроумныя изслѣдованія какъ вообще на Упанишады — общій источникъ и начальную точку различныхъ философическихъ системъ, — такъ и въ частности на учебныя книги сихъ послѣднихъ. Столь необходимыя для уразумѣнія Поэзіи, а особливо драматической, учебныя эстетическія книги, которыми именно занимались теперь, составляютъ почти единственную область, гдѣ доселѣ еще не встрѣчаются мнѣ ни сотрудники, ни состязатели. Посему увѣренность моя въ пользѣ этого труда и моя рѣшимость исчерпать сей предметъ до конца, — остались неизмѣнными. Но, вмѣстѣ съ этимъ, я начинаю посвящать остающіеся свободными часы изученію нарѣчій: Hindi и Bruj-Bhâkhâ, которыя суть, такъ сказать, языки Среднихъ Вѣковъ Индіи, и отличны отъ нарѣчія Hindustani. Впрочемъ, они и доселѣ еще живутъ въ устахъ туземцевъ

чівъ нѣкоторыхъ областей Сѣверной Индіи, вмѣстѣ съ господствующимъ теперь нарѣчіемъ Hindustani. Они суть чистыя, оставшіяся свободными отъ Исламитскихъ примѣсей отрасли Санскритскаго языка, хотя въ грамматическомъ отношеніи уклоняются отъ онаго въ такой же мѣрѣ, какъ Романскіе языки отъ Латинскаго. Между собою оба діалекта разнятся мало; нарѣчіе Hindi или Caribòli можно считать низшимъ или, можетъ быть, юнѣйшимъ; нарѣчіе же Bhákhá — классическимъ. На этомъ языкѣ написаны романтическія Эпопеи, которыя относятся къ битвамъ Индійцевъ со вторгающимися Мугамеданами, и которыя, безъ сомнѣнія, не мало способствовали бы къ объясненію тѣхъ временъ, еслибъ всѣ были собраны, и еслибъ можно было пользоваться ими всѣми. Во всякомъ случаѣ должно согласиться, что въ историческомъ отношеніи онѣ имѣютъ такую же цѣну, какую имѣлибъ Тассо или Сидъ для Исторіи Среднихъ Вѣковъ, когда бы сохранилось такъ же мало лѣтописей о тогдашнемъ времени, какъ, къ сожалѣнію, мало имѣемъ мы оныхъ объ Индіи. Главнѣйшая часть изданныхъ Тодомъ лѣтописей Раджистана (Rajistan) основана на самой древней и самой важной изъ этихъ историческихъ Поэмъ — на творенія Поэта *Chand*, пѣвца послѣдняго Делійскаго Царя Индусовъ, коего война съ Газнавидами (Ghaznaviden) составляетъ предметъ Поэмы. — Азіатское Общество обладаетъ полнымъ спискомъ оной, и если мнѣ удастся (какъ надѣюсь) получить позволеніе пользоваться этою рукописью *у себя на дому* — что̀ конечно было бы исключеніемъ изъ правила

очень строго наблюдаемаго, — что я намѣренъ заняться обработкою тѣхъ частей этой Поэмы, которыя найду болѣе для сего годными и удобными. Если Ваше Превосходительство признаете этотъ планъ сообразнымъ съ назначенiемъ и цѣлiю моего пребыванiя здѣсь: то я долженъ просить объ освобожденiи меня покуда отъ всякихъ обязанностей въ отношенiи къ *Санскритскому* языку, поелику та работа чрезвычайно трудна и требуетъ много времени. — Для изученiя языка не имѣю я другихъ пособiй, кромѣ перевода Библiи на нарѣчiи Hindi и нѣсколькихъ напечатанныхъ Стихотворенiй на дiалектѣ Bhákhá. Если Ваше Превосходительство не удостоите изъявить согласiе на сiе предположенiе мое, то приказанiе Ваше могу я получить еще во-время для того, чтобъ перемѣнить мои намѣренiя, ибо покамѣстъ я достаточно занятъ изученiемъ драматическихъ и эстетическихъ сочиненiй. Къ концу сего мѣсяца я совсѣмъ спишу учебную книгу о Стихосложенiи на языкѣ Prakrit, и обработаю оную такъ, что уже не буду имѣть надобности снова заниматься ею, пока не приступлю къ самому изданiю. Сiя работа, чрезвычайно затрудняемая пропусками и неполнотами въ рукописяхъ, отнимала у меня цѣлыя утра во все это время такъ, что для сличенiя манускрипта моей драмы Urvasi въ Royal Society оставалось мнѣ только нѣсколько вечеровъ, когда Библiотека сего Общества обыкновенно бывала открыта. Но и этотъ трудъ приведенъ уже почти къ концу, кромѣ очень немногаго. Время, которое мнѣ можно будетъ проводить дома, употреблю прежде всего

на критическую переработку своей книги; и главнѣйшіе результаты напечатаю въ Берлинѣ на не многихъ листахъ: здѣсь это обошлось бы слишкомъ дорого.

Я не могу достаточно изъяснить Вашему Превосходительству, какой благопріятный для моихъ ученыхъ занятій оборотъ приняли здѣсь всѣ обстоятельства со времени моего послѣдняго донесенія, и какимъ образомъ исполненіе возложенныхъ на меня обязанностей становится чрезъ то съ каждымъ днемъ легче, пріятнѣе и успѣшнѣе. Съ наступленіемъ весны, занятіямъ моимъ въ Библіотекѣ уже не мѣшаютъ ни темнота, ни холодъ, ни сырость. Я не имѣю нужды отъ моихъ существенныхъ трудовъ отнимать время на изученіе Англійскаго языка, которымъ уже владѣю въ той степени, какая потребна для моей главной цѣли. Близкія сношенія мои съ Профессоромъ Розеномъ въ весьма многомъ для меня и назидательны и ободрительны. Но главнѣйше долженъ я упомянуть о благосклонной готовности, съ какою споспѣшествуютъ моимъ занятіямъ тѣ лица и Общества, отъ коихъ зависитъ позволеніе пользоваться здѣшними учеными пособіями. — Эту выгоду въ полной мѣрѣ имѣю я только теперь, по устраненіи первыхъ необходимыхъ формальностей, и съ чувствомъ глубочайшей признательности считаю оную слѣдствіемъ той милостивой и дѣйствительной рекомендаціи, которою Вашему Превосходительству благоугодно было снабдить меня.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1. ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ РОССІИ въ 1833 году.

Въ предшедшихъ книжкахъ сего Журнала представлено было обозрѣніе Русскихъ періодическихъ изданій 1833 года; мы намѣрены сдѣлать теперь краткій обзоръ книгамъ, вышедшимъ въ этомъ же году.

При первомъ и самомъ бѣгломъ взглядѣ на Литературу въ Россіи, представляется намъ явленіе, которому подобнаго не видимъ нигдѣ, ни въ одной изъ другихъ земель Европы. Какъ гражданское тѣло Россіи составлено изъ народовъ и племенъ многочисленныхъ, разновидныхъ, такъ и Литературная жизнь ея разнообразна, многосложна. У насъ, кромѣ Литературы собственно Русской, есть или, лучше сказать, можетъ быть своя Литература Польская, Нѣмецкая, Латышская, Эстская и проч.; у насъ есть возможность существованія даже Литературы Грузинской, Армянской, Персидской. И въ другихъ земляхъ, на примѣръ во Франціи и въ Англіи, *печатаются книги* на языкахъ чуждыхъ, сочиненія отличныхъ Писателей, которые получили всемірную извѣстность; но это явленія отдѣльныя, одинокія; это цвѣты, выведенные въ оранжереи, а не выростіе вольно

на родномъ полѣ. Напротивъ того у насъ *пишутъ* по Польски, по Нѣмецки и т. д., и на сихъ языкахъ издаются не только книги, но и журналы, являясь какъ умственная потребность цѣлыхъ областей Государства, какъ средство для взаимнаго сообщенія умовъ, для обмѣна мыслей, какъ слѣдствіе и проявленіе духовной жизни.

Всѣ эти различныя Литтературы теперь покамѣстъ еще младенчествуютъ, начинаются; но какое величественное зрѣлище обѣщаетъ намъ будущее время, когда эти вѣтви дерева великаго расцвѣтутъ роскошно, когда эти Литтературы разовьются вполнѣ, каждая съ своею особенною физіономіею, съ собственными отличительными чертами характеристическими, обработывая своеобразно различныя стороны человѣческаго духа и вѣдѣнія, но въ то же время сливаясь въ стройное единство съ общимъ умственнымъ образованіемъ Россіи! Сосредоточиваніе литтературной духовной дѣятельности народа имѣетъ, конечно, свои выгоды; но за то оно замыкаетъ Словесность въ тѣсные предѣлы безжизненной односторонности. Въ этомъ убѣждаютъ примѣры Литтературъ древнихъ и новѣйшихъ. Чему обязана Греція изумительнымъ богатствомъ и совершенствомъ своего языка, оригинальностію своего умственнаго образованія и превосходствомъ своей Литтературы надъ Литтературою Римскою? Во многомъ, безъ всякаго сомнѣнія, тому, что Литтература ея развилась въ разныхъ ея областяхъ, связанныхъ между собою общими узами языка, Вѣры и гражданственности. Тогда какъ Римляне, повелители міра, могутъ похвалиться лишь языкомъ и Словесностію своего державнаго города, — Греки, просвѣтители міра, имѣютъ нѣсколько нарѣчій обработанныхъ, и на каждомъ изъ нихъ, если не Литтературу, то много твореній отличныхъ — они имѣютъ Эпопею Іонійскую, Лирику Дорическую, Философію, Бытописаніе и Ви-

ційство Аттическія, Философію и ученость Александрійскую. Въ новѣйшія времена Франція представляетъ намъ въ самыхъ рѣзкихъ чертахъ слѣдствія стѣсненія Литературы заключенной въ предѣлахъ одного города, его партій и понятій. Словесность Французскую можно безъ несправедливости назвать одностороннею Литературою Парижа. Лишь въ самыя послѣднія времена начали Провинціи, особливо Страсбургъ, пріобрѣтать нѣкоторую умственную самостоятельность. Подобное стѣснительное вліяніе одного города, одного общества, уже менѣе ощутительно въ Англіи; вникая прилежнѣе въ отличительныя черты Писателей сей земли, нельзя не замѣтить нѣкоторой разности между Писателями, принадлежащими собственно Англіи, и Писателями Шотландскими; такъ сказать, между Оксфордскою и Эдинбургскою Школою. Но ни одна Словесность не можетъ похвалиться такимъ разнообразіемъ произведеній оригинальныхъ, такимъ всестороннимъ воздѣлываніемъ всѣхъ отраслей вѣдѣнія, всѣхъ Наукъ, какъ Германія; и этимъ неоцѣненнымъ преимуществомъ своимъ обязана она тому, что ея ученая дѣятельность никогда не была сжата въ тѣсныя границы одной какой либо области, одной какой нибудь столицы; тому, что языкъ и знанія Германіи обработывались независимо на всемъ пространствѣ сей земли. Можетъ быть, сходство въ этомъ отношеніи между Греціею и Германіею, между Римомъ и Франціею принадлежитъ къ числу причинъ, по которымъ Германцы искони усердно и основательно занимались языкомъ и Литературою Древней Эллады, а во Франціи преимущественно господствовало изученіе одного языка Латинскаго и одной Римской Словесности.

У насъ отрадныя надежды на всесторонность умственнаго образованія подаетъ, кромѣ замѣченнаго уже существованія Литературъ на разныхъ языкахъ, учреж-

деніе Университетовъ и Цензурныхъ Комитетовъ (1) въ различныхъ частяхъ обширной Россіи. Хотя умственное движеніе доселѣ главнѣйшимъ образомъ принадлежало только Москвѣ и Петербургу, но и тутъ замѣтны уже нѣкоторыя отличительныя черты, нѣкоторыя особенности. Будемъ надѣяться, что и въ другихъ Университетахъ Россіи усилится литературная дѣятельность и сравнится съ дѣятельностію въ столицахъ.

Кромѣ того, что у насъ въ цѣлыхъ областяхъ господствующій языкъ не есть Русскій, нигдѣ не занимаются столько иностранными новѣйшими языками, какъ въ Россіи — можетъ быть даже не безъ вреда для языка отечественнаго. Нужды общежитія и просвѣщенія налагаютъ у насъ на каждаго образованнаго человѣка необходимость знать нѣсколько чужихъ языковъ. Мы еще не имѣемъ собственныхъ твореній по всѣмъ Наукамъ для основательнаго изученія оныхъ; у насъ нѣтъ для этого и достаточнаго числа переводовъ чужихъ твореній; мы принуждены учиться по иностраннымъ книгамъ, и чтобъ понимать ихъ, принуждены учиться языкамъ, на которыхъ онѣ написаны. На оборотъ, потому, что всѣ у насъ знаютъ иностранные языки, что книги чужихъ ученыхъ читаются у насъ въ подлинникѣ, — не могутъ всѣ онѣ появляться въ переводѣ.

Разсматривая вышедшія въ теченіе 1833 года книги по части Лингвистики, мы убѣдимся въ томъ, какъ много у насъ занимаются иностранными языками. Изъ *сорока шести* книгъ, относящихся къ Лингвистикѣ, только *четырнадцать* имѣли предметомъ языкъ Русскій. Въ числѣ сихъ послѣднихъ заслуживаетъ вниманія, какъ

(1) Примѣромъ того, какъ много существованіе сихъ Комитетовъ способствуетъ литературной дѣятельности, можетъ служить Одесса. До 1828 года выходило тамъ въ свѣтъ едвали болѣе одной или двухъ книгъ ежегодно. Со времени же учрежденія Цензуры число оныхъ возрастало съ каждымъ годомъ, и въ 1833 простиралось уже до 13.

явленіе новое, изданный въ Вильнѣ Русскій букварь для Евреевъ (1).

Если Россія справедливо славится знаніемъ новѣйшихъ, живыхъ языковъ: то нельзя не признаться, что изученіе языковъ мертвыхъ и Словесности древне-классической оставляетъ желать еще многаго. Въ концѣ прошедшаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго была переведена и издана довольно значительная часть Писателей, особливо Историковъ Римскихъ и Греческихъ. Но языкъ этихъ переводовъ, хотя и довольно близкихъ, теперь такъ устарѣлъ, что они почти негодны къ употребленію, по крайней мѣрѣ вышли изъ онаго. Въ послѣднія времена, кромѣ прекраснаго перевода Г. Гнѣдича Гомеровой Иліады и огромнаго предпріятія Г. Мартынова, появлялись очень рѣдко переводы или изданія какого нибудь творенія классической древности. Въ 1833 году одинъ изъ воспитанниковъ Профессорскаго Института, Альфонсъ Валицкій, написалъ разсужденіе о Корнеліи Непотѣ (2), въ Одессѣ изданъ переводъ рѣчи Цицерона за Милона (3) и Греческая Хрестоматія въ двухъ частяхъ (4). Вмѣстѣ съ этими изданіями приведемъ здѣсь и три книги по части Филологіи Оріентальной: Разсужденіе Профессора при Харьковскомъ Университетѣ Дорна о сродствѣ между языками Славянскимъ и Санскритскимъ (5),

(1) Руссишесъ Елементарбухъ, т. е. Россійскій Букварь, изданный Евреями М. Оркинымъ и Л. Гермайзомъ. Вильно и Гродно, 1833. Въ т. Манеса и Зимеля, 34 стр. in-8.

(2) De Cornelio Nepote. Dissertatio inauguralis quam... conscripsit... Alphonsus Walicki. Дерптъ, въ типогр. Шюнманна, 1833, VIII, 55 стр. in-8. min.

(3) Рѣчь Цицеронова въ оправданіе Тита Аннія Милона. Одесса, въ Городской тип. 1833. XXXV и 216 стр. in-12.

(4) *Συλλογὴ ἐκ διαφόρων Ἑλλήνων συγγραφέων καὶ ποιητῶν, εἰς χρῆσιν τῶν Ἑλληνικῶν Σχολείων.* Одесса, въ тип. Эллино-Греческаго Училища, 1833. 336 и 341 стр. in-8.

(5) De affinitate linguae Slavicae et Sanscritae exposuit J. A. B. Dorn. L. L. O. O. P. P. O. Харьковъ, въ Университетской тип. 1833, XIII и 154 стр. in-8.

изданную Профессоромъ Московскаго Университета Болдыревымъ Персидскую Христоматію въ двухъ частяхъ (1), и переведенную О. Іакинфомъ Бичуринымъ съ Китайскаго языка Исторію Тибета (2).

Изученіе древнихъ классическихъ Литературъ, которое составляетъ основу образованія ученаго, не можетъ имѣть въ Россіи такой обширности, какъ въ другихъ Государствахъ, пока еще не распространилось у насъ сословіе Ученыхъ (Gelehrte, gens de lettres). Но мы имѣемъ полное право надѣяться, что, при высокомъ покровительствѣ Монарховъ, эта часть знаній будетъ преуспѣвать все болѣе и пойдетъ успѣшно въ настоящее время, когда и въ другихъ земляхъ съ удвоенною ревностію обращаются снова къ изученію Древнихъ. Не говоря о Германіи, этой странѣ Филологіи и классической учености, въ самой Франціи, гдѣ глубокія познанія въ древностяхъ Греціи считались прежде ученою рѣдкостію, началось теперь основательное и болѣе повсемѣстное занятіе древнею Словесностію вообще и Греческою въ особенности. Въ Англіи изстари ученое образованіе было основано на изученіи древнихъ языковъ — и только съ недавнихъ поръ обнаружилось въ сей землѣ, съ особенною силою, стремленіе къ распространенію общеполезныхъ знаній. Можно предполагать, что это практическое направленіе — соотвѣтственное впрочемъ

(1) Персидская Христоматія, составленная Алексѣемъ Болдыревымъ, Профессоромъ Восточныхъ языковъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Часть I и II. Изданіе второе, исправленное и значительно умноженное. Москва, въ Университ. тип. 1833. IX 208 и 96 стр, in-8. Книга эта вышла въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году, но какъ на оной выставленъ 1833, то мы включаемъ ее (равно и другія подобныя) въ обозрѣніе книгъ 1833 года. За то не упоминаемъ о тѣхъ, которыя явились хотя и въ семъ году, но на заглавномъ листѣ коихъ выставленъ 1832 годъ.

(2) Исторія Тибета и Хухунора съ 2282 года до Р. Х. до 1227 года по Р. Х., съ картою на разные періоды сей Исторіи. Перев. съ Китайскаго Монахомъ Іакинфомъ Бичуринымъ. 2 части. С. П. Б. въ тип. Академіи Наукъ, 1833. XXI, 258 и IX, 259 стр. in-8.

житейскому устройству народа практическаго въ высшей степени, — не останется безъ вліянія на существовавшую доселѣ систему образованія въ Англіи; но съ пользою ли для истинныхъ успѣховъ ума? Ходъ классическихъ изученій связанъ тѣсно съ ходомъ Педагогіи, Науки благородной, но которая въ Россіи еще мало имѣетъ дѣлателей усердныхъ. Между тѣмъ нельзя незамѣтить, что въ ученіи немногихъ нашихъ Педагоговъ преобладаетъ практическое направленіе, и вышедшее въ 1833 году сочиненіе Доктора Ястребцова (1) рѣшительно обнаруживаетъ оное.

Перейдемъ къ Изящной Словесности и напередъ къ Поэзіи, высшему развитію духовной жизни народа, роскошному цвѣтку, которымъ распускается святое вдохновеніе въ душѣ человѣческой.

Если обратимъ вниманіе на Исторію Поэзіи въ Россіи, то невольно будемъ поражены явленіемъ необыкновеннымъ въ сравненіи съ Исторіею Поэзіи у другихъ народовъ. Вездѣ она была всегдашнею, неразлучною спутницею націй по долгому пути Исторической жизни: въ вѣка благоденствія и славы она вмѣстѣ съ ними торжествовала и цвѣла; она сиротѣла, томилась въ годины бѣдствій и уничиженія. У насъ Поэзія какъ бы вовсе не существовала до конца семнадцатаго столѣтія. Не вдаваясь въ подробныя сравненія Исторіи Литтературы у разныхъ народовъ Европы и у насъ, довольно сравнить изданное Фонъ-деръ-Гагеномъ и Бюшингомъ *Обозрѣніе Исторіи Нѣмецкой Поэзіи до* XVI *вѣка* и помѣщенное въ Февральской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія *Хронологическое указаніе матеріаловъ Отечественной Исторіи, Литтературы, Правовѣдѣнія до начала* XVIII *столѣтія*. Съ одной стороны безпрерывный рядъ стихотворцевъ и произведеній поэтиче-

(1) О системѣ Наукъ, приличныхъ въ наше время дѣтямъ, назначаемымъ къ образованнѣйшему классу общества; второе, умноженное и переработанное изданіе. Москва, въ Университ. типограф. 1833, IV. 247 стр. in-8.

скихъ; съ другой — одинокій и пошому неизъяснимый шворецъ Слова о полку Игоревѣ (1) и шемное указаніе на вѣщаго Бояна, да, наконецъ, собранныя Киршею Даниловымъ Древнія Русскія сшихошворенія. Съ одной сшороны, на шемной основѣ Скандинавской Миеологіи яркія каршины героическихъ народныхъ сказаній о подвигахъ національныхъ вишязей изъ временъ переселенія народовъ, фаншасшическіе вымыслы о чародѣйской силѣ множесшва сверхъ-есшесшвенныхъ сущесшвъ, населяющихъ всѣ памяшныя и дорогія народу мѣсша на ошечесшвенной почвѣ; дивные подвиги Рыцарей и суевѣрныя преданія и вымыслы сшарины; съ другой — почши совершенное ошсушсшвіе Миеологіи, не развившееся сказаніе о Владимірѣ — красномъ солнышкѣ и его богашыряхъ, повѣрья, хранимыя въ памяши народа, но не усвоенныя Поэзіею, и сказки, значишельною часшію пересаженныя съ чуждой почвы.— Какъ объяснишь эшошъ феноменъ? Не уже ли мы лишены поэшическаго чувсшва? Нѣшъ, никакой народъ не можешъ бышь чуждъ Поэзіи, пошому чшо Поэзія есшь самая сущносшь его, его внушреннее бышіе, его жизнь. Она всегда высказываешся въ народныхъ пѣсняхъ, въ кошорыхъ первоначально ошзываешся одно сердце, выражающся одни чувсшвованія, и кошорымъ, пошомъ, когда народъ начинаешъ, шакъ сказашь, сознавашь себя, повѣряешъ онъ для храненія имена своихъ Героевъ и ихъ дѣянія. Эши народныя пѣсни у насъ шакъ многочисленны, шакъ оригинальны (2). —

(1) Въ 1833 году изданъ Г. Вельшманомъ опышъ переложенія сего шворенія на нынѣшній языкъ: Пѣснь ополченію Игоря Свяшославича, Князя Новгородъ-Сѣверскаго. Переведено съ древняго Русскаго языка XII сшолѣшія, Александромъ Вельшманомъ. Москва, въ шип. Селивановскаго. 1833. VI и 50 сшр. in-8.

(2) Въ 1833 году сдѣлано начало изданію Исшорическихъ пѣсней Запорожцевъ. Запорожская сшарина. Часшь I, книжки 1 и 2. Харьковъ, въ Университетск. шип. 1833. 132 и 140 сшр. in-12.

Но сія Поэзія, возрождающаяся съ каждымъ мгновеніемъ народнаго бытія, съ каждымъ мгновеніемъ и преходитъ, подобно дыханію, которое есть неотлучное явленіе жизни человѣка, и съ жизнію въ немъ исчезаетъ. Чтобъ получить бытіе высшее, чтобъ остаться въ вѣкахъ и потомствѣ, Поэзіи народа надобно вознестись въ область *Искусства*, которое одно властно наложить на поэтическія произведенія печать безсмертія, передать ихъ въ наслѣдіе другимъ націямъ и сдѣлать общимъ достояніемъ всего человѣческаго рода. Этому *художественному* развитію поэтическаго духа Русскаго народа воспрепятствовали Государственныя бѣдствія, которыя тяготѣли надъ Россіею въ первыя пять или шесть вѣковъ ея политическаго существованія. Можетъ быть, и Стихотворство новѣйшаго времени испытало на себѣ вліяніе этихъ причинъ; можетъ быть, этимъ объясняется, почему изъ всѣхъ родовъ Поэзіи, лирическій получилъ у насъ такое развитіе, что мы можемъ смѣло равняться онымъ со всѣми другими націями и едва ли не превосходимъ ихъ, между тѣмъ какъ прочіе виды Стихотворства не достигли еще до подобнаго совершенства.

Предоставляемъ Читателямъ повѣрить наши замѣчанія и на поэтическихъ явленіяхъ 1833 года, которыя теперь исчислимъ.

Напередъ упомянемъ о женщинахъ-Поэтахъ, какъ пріятномъ доказательствѣ, что любовь къ родному языку, къ занятіямъ отечественною Словесностію пріобрѣтаетъ у насъ все болѣе силы и обширности. Изданныя Императорскою Россійскою Академіею Стихотворенія Г-жи Кульманъ (1) обнаруживаютъ въ Сочинительницѣ—

(1) Пиитическіе опыты Елисаветы Кульманъ. Часть I, содержащая въ себѣ оды Анакреона и вѣнокъ. Часть II, содержащая стихотворенія Коринны или памятникъ Елисѣ. Часть III, содержащая памятникъ Вероникѣ. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи. 1833. XVI, 174, 218 и 180 стр. in-8.

къ сожалѣнію уже умершей — шакое знаніе классической древносши и языковъ оной, какія у насъ рѣдки и между мущинами-Авшорами. Г-жа Теплова, коей ошдѣльныя піесы украшали нѣкошорые Альманахи и Журналы, напечашала Собраніе своихъ произведеній (1). Наконецъ Княжнѣ Шаховской и Г-жѣ Крюковой обязаны мы двумя сшихошвореніями, первой — въ лирическомъ (2), вшорой — въ повѣсшвовашельномъ родѣ (3). — Поэшическіе шаланшы Гг. Языкова (4) и Козлова (5) явились во всей полношѣ въ собраніяхъ ихъ Сшихошвореній. Г. Кашенинъ (6) и Г. Полежаевъ (7) шакже издали свои произведенія. Нельзя умолчашь о сшихошвореніяхъ двухъ Поэшовъ Осш-Зейскихъ Провинцій, Г-на Шлейя (8), и Г-на Франціуса (9).

Ограничиваясь однимъ указаніемъ на новыя изданія

---

(1) Сшихошворенія Надежды Тепловой. Москва, въ шип. Селивановскаго. 1833. 63 сшр. in-18.

(2) Фаншасмагорія. Сочиненіе Княжны Екашерины Шаховской. Москва, въ шипогр. Лазаревыхъ Инсшишуша Восшочныхъ языковъ. 1833, 64 сшр. in-8.

(3) Донецъ, повѣсшь въ сшихахъ, соч. Ольги Крюковой. Москва, въ Универсиш. шип. 1833, 23 сшр. in-8.

(4) Сшихошворенія Николая Языкова. С. Пешерб. въ шип. Плюшара. 1833. IX и 308 сшр. in-8.

(5) Собраніе Сшихошвореній Ивана Козлова, въ двухъ часшяхъ. С. П. Б. въ шип. Инспекшорскаго Депаршаменша Военнаго Минисшерсшва. 1833. 268, 292 и IV сшр. in-8.

(6) Сочиненія и переводы въ сшихахъ Павла Кашенина. С. П. Б. въ шипогр. Плюшара. 1833. XI. 182 и 185 сшр. in-8.

(7) Калифъ, сшихошвореніе А. Полежаева. Москва, въ шип. Лазаревыхъ Инсшишуша Восшочныхъ языковъ. 1833. 232 сшр. in-8.

(8) Dichtungen von Ludolf Schley. Zweites Heftchen. Gedichte vermischten Inhalts. Либава, въ шип. Фоге. 1833, 95 сшр. in-8.

(9) Nachlasz von O. J. G. Franzius, herausgegeben von D. K. L. Grave und A. Müller. Рига, 1833. XII и 150 сшр. in-8.

Евгенія Онѣгина Пушкина (1) и Басней Крылова (2) и Хемницера (3), мы обращаемся къ драматическимъ произведеніямъ. Драматическое направленіе, которое обнаруживается нынѣ въ нашемъ стихотворствѣ, мы почитаемъ достойнымъ особеннаго замѣчанія потому, что оно должно довершить образованіе нашей Поэзіи въ художественномъ отношеніи. Драма истинная безспорно составляетъ высшій родъ стихотворческаго Искусства, и какъ въ народѣ пріимчивость для драматическихъ твореній предполагаетъ образованность многостороннюю, такъ отъ Поэта драматическаго требуется выполненіе важныхъ и трудныхъ условій художественныхъ. Изъ Поэтовъ, обогатившихъ нашу драматическую Литературу въ 1833 году, двое стремились изобразить въ своихъ созданіяхъ двѣ близкія одна отъ другой эпохи отечественной Исторіи: Г. Хомяковъ непродолжительное владычество Самозванца (4), Баронъ Розенъ борьбу Іоанна Грознаго съ Баторіемъ (5). Другіе два Поэта предложили себѣ болѣе чѣмъ трудную — послѣ такого предшественника какъ Гёте — задачу:

---

(1) Евгеній Онѣгинъ, романъ въ стихахъ. Сочиненіе Александра Пушкина. С. П. Б. въ тип. Смирдина. 1833. 287 стр. in-8.

(2) Басни Ивана Крылова въ восьми книгахъ, новое изданіе, вновь исправленное и умноженное. С. П. Б. въ тип. Смирдина, 1833.

(3) Басни и сказки Хемницера, въ трехъ частяхъ, съ описаніемъ его жизни. Москва, въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1833. Укажемъ здѣсь еще на Басни Алексѣя Зилова. Часть третья и четвертая. Москва, въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1833. 56 и 54 стр. in-12.

(4) Димитрій Самозванецъ, Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, соч. А. Хомякова. Москва, въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ. 1833. 220 стр. in-8.

(5) Россія и Баторій, историческая Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Барона Розена. С. П. Б. въ тип. Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства. 1833. 204 стр. in-8.

раскрыть страдальческую душу Торквата Тасса (1). Давно уже всѣми знаемая комедія Г. Грибоѣдова (2) только по времени напечатанія принадлежитъ къ 1833 году. Изъ комическихъ произведеній надлежитъ упомянуть также о піэсѣ Г. Перцова (3).

Совокупныя усилія дарованій разнообразныхъ обѣщаютъ намъ со временемъ истинную Драму, вполнѣ удовлетворяющую требованіямъ высокаго Искусства.— Изученіе великихъ драматическихъ Писателей у другихъ народовъ, вообще изученіе Исторіи, Литературы и теоріи Искусства облегчитъ это великое дѣло: ибо въ наше время одного природнаго дара недостаточно для Поэта, который хочетъ произвести что либо. Нельзя довольно часто напоминать нашимъ Стихотворцамъ наставленіе Гёте — Художника по превосходству:

Dem glücklichsten Genie wird's kaum einmal gelingen
Sich durch Natur und durch Instinkt allein
Zum Ungemeinen aufzuschwingen:
Die Kunst bleibt Kunst! Wer sie nicht durch gedacht,
Der darf sich keinen Künstler nennen;
Hier hilft das Tappen nicht; eh' man was Gutes macht
Musz man es erst recht sicher kennen.

Чтобъ быть художникомъ обдумывай Науку!
Безъ мыслей Геній — не творитъ,
И самый рѣдкій умъ съ однимъ природнымъ чувствомъ
Къ высокому едва ли воспаритъ.
Искусство навсегда остается Искусствомъ;
Здѣсь ощупью нельзя итти впередъ,
И только знаніе къ успѣху приведетъ.

Пер. Веневитинова.

---

(1) Торквато Тассо, большая драматическая фантазія въ стихахъ. Соч. Н. К. (Писано въ 1830 и 1831 годахъ). С. П. Б. въ тип. Греча, 1833 и 174 стр. in-8, и Торквато Тассо, драма. С. П. Б. въ тип. Плюшара. 1833. 108 стр. in-8.

(2) Горе отъ ума, Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Александра Сергѣевича Грибоѣдова. Москва, въ тип. Семена. 1833. 167 стр. in-8.

(3) Андрей Вичевъ, или смѣшны мнѣ люди, Комедія. Сочиненіе Эраста Перцова. С. П. Б. въ тип. Гинце. 1833. VIII и 75 стр. in-8.

Смотря съ этой точки зрѣнія, нельзя не радоваться по-явившимся въ 1833 году переводамъ нѣкоторыхъ піесъ Шекспира и Шиллера. Г. Якимовъ передалъ на Русскомъ языкѣ двѣ піесы великаго Англійскаго Поэта, именно *Короля Лира* и *Венеціянскаго купца* (1). Шиллеровъ Донъ Карлосъ переведенъ Г. Лихонинымъ (2); надъ переводомъ Мюльнеровой драмы Die Schuld трудилась Г-жа Хотяинцова (3); сверхъ того издана въ переводѣ Розамунда Кернера (4). Говоря о переводахъ поэтическихъ произведеній, мы должны упомянуть о второй части переводимаго Г. Раичемъ Аріостова Неистоваго Орланда (5).

Въ литературной критикѣ у насъ еще незамѣтно никакой опредѣленной эстетической теоріи, — это есть недостатокъ важный. Мы ждемъ еще своего Лессинга, своего Шлегеля, Зольгера, которые вразумили бы насъ въ истинныхъ законахъ Изящнаго и Искусства, и

---

(1) Король Лиръ, Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Шекспира. Перевелъ съ Англійскаго Василій Якимовъ. С. П. Б. въ тип. Гинце. 1833. VI и 253 стр. in-8. — Венеціянскій купецъ, драма въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненіе Шекспира. Перевелъ съ Англійскаго Василій Якимовъ. С. П. Б. въ тип. Гинце. 1833. 175 стр. in-8.

(2) Донъ Карлосъ, Инфантъ Испаніи. Стихотвореніе Фридриха Шиллера. Переводъ М. Лихонина. 1828. Москва, въ тип. Селивановскаго. 1833. 384 стр. in-8. min.

(3) Преступленіе. Трагедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Соч. Мюльнера. Переводъ съ Нѣмецкаго Екатерины Хотяинцовой. С. П. Б. въ тип. III Отдѣленія собственной Е. И. В. Канцеляріи. 1833. 141 стр. in-8.

(4) Розамунда. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ Г. Кернера, переведенная съ Нѣмецкаго Николаемъ Михайловскимъ. Москва, въ тип. Селивановскаго. 1833. 96 стр. in-8. Имъ же переведена другая піэса Кернера: Цриній, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Съ Нѣмецкаго Г. Кернера, Николаемъ Михайловскимъ. Тифлисъ, въ походной типографіи Штаба отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. 1832. 145 стр. in-8. Упоминаемъ объ оной потому, что она напечатана въ Тифлисѣ, хотя и не въ 1833 году.

(5) Неистовый Орландъ А. Аріоста. Переводъ Раича. Часть вторая. Москва, въ тип. Лазаревыхъ Инстит. Восточ. языковъ. 1833. 254 стр. in-16.

сообщили бы нашему Стихотворству направленіе вѣрное, — благотворное. Между тѣмъ, въ 1833 году, и въ семъ отношеніи было нѣсколько отрадныхъ явленій. Разсужденіе о великомъ представителѣ начала законности (légalité) въ Поэзіи — о Гёте, читанное въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ (1); продолженіе брошюрокъ, издаваемыхъ Профессоромъ Харьковскаго Университета Кронебергомъ (2). (Впрочемъ собственно литературныя и эстетическія статьи преимущественно находятся въ предшествовавшихъ книжкахъ сего изданія). Сверхъ того издано Г. Плаксинымъ Обозрѣніе Русской Литературы (3). Къ симъ сочиненіямъ присоединимъ разсужденіе Г. Якимова о духѣ, въ коемъ развилась наша Словесность (4), и Рѣчь, произнесенную въ Гельзингфорскомъ Университетѣ Профессоромъ С. Соловьевымъ — о литературныхъ совершенствахъ Русскаго языка (5).

---

(1) Notice sur Goethe, lue à la séance générale de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg, le 22 Mars 1833, par M. le président de l'Académie. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1833, 22 стр. in-8.—Книжка Г. Моргенштерна (J. W. Goethe, Vortrag gehalten in der feierlichen Versammlung der Kaiserlichen Universität Dorpat, den 20 November 1832 von D. Karl Morgenstern etc. С. П. Б. въ тип. Академіи Наукъ, 1833. IV и 52 стр. in-8), есть болѣе исчисленіе твореній Гете, нежели эстетическая оцѣнка оныхъ.

(2) Брошюрки, издаваемыя И. Кронебергомъ. No X, Харьковъ, въ Университетской тип. 1833. 42 стр. in-8.

(3) Руководство къ познанію Исторіи Литературы, составленное Василіемъ Плаксинымъ. С. П. Б. въ тип. III отдѣленія собственной Е. И. В. Канцеляріи. 1833. IX и 352 стр. in-8.

(4) О духѣ, въ коемъ развивалась Россійская Литература со времени Ломоносова, и вліяніи, какое имѣли на сіе развитіе Литературы иностранныя; разсужденіе, написанное для полученія степени Магистра Словесныхъ Наукъ, Василіемъ Якимовымъ. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія. 1833. 89 и 11 стр. in-8.

(5) Рѣчь о литературныхъ совершенствахъ Русскаго языка, говоренная при освященіи новаго зданія Императорскаго Александровскаго Уни-

По части Исторіи Литературъ иностранныхъ изданы: Г. Сенъ-Жюлльеномъ — Сокращенный курсъ Французской Словесности (1), а Г. Кюстеромъ Учебная книга Исторіи Нѣмецкой Словесности (2). Рѣчь, произнесенная Профессоромъ Московскаго Университета Надеждинымъ (3) имѣетъ предметомъ Изящныя Искусства вообще, изъ коихъ только одна Архитектура обогатилась въ 1833 году теоретическимъ сочиненіемъ Г. Свіязева (4). Говоря о книгахъ, имѣющихъ предметомъ Художества, упомянемъ о замѣчательномъ Опытѣ о Музыкальномъ языкѣ (5), коего Авторъ старался употребить на пользу нашего Отечества сдѣланное недавно во Франціи Г. Сюдромъ изобрѣтеніе — выражаться посредствомъ сочетанія различныхъ музыкальныхъ звуковъ.

верситета Профессоромъ Сергѣемъ Соловьевымъ. Гельзингфорсъ, въ тип. Васеніуса, 1833. 51 стр. in-8.

(1) Resumé de la seconde partie du cours de la littérature française, professé à l'Université Impériale de St. Pétersbourg..... par Charles St. Julien. (Année scolaire, du 17 Août 1832 au 1 Juin 1833). С. П. Б. въ тип. Гинце, 1833, 52 стр. in-8. Cours public de littérature française, par M. Ch. St. Julien, Lecteur à l'Université Impériale de St. Pétersbourg. Tableau du XIX siècle. Introduction. С. П. Б. въ тип. Гинце, 1833, 33 стр. in-8.

(2) Gesammtgebiet der Deutschen Sprache. Zweiter Band. Handbuch der Geschichte und Characteristik der schönen Literatur der Deutschen. Erster und zweiter Theil. Москва, въ тип. Селивановскаго, 1833, XXXIV и 176, XXI и 197 стр. in-8.

(3) О современномъ направленіи Изящныхъ Искусствъ. Слово, произнесенное въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета Профессоромъ Н. Надеждинымъ. Москва, въ Университетской типогр. 1833. 60 стр. in-4.

(4) Руководство къ Архитектурѣ, составленное для Студентовъ Горнаго Института Архитекторомъ Свіязевымъ, въ 2 частяхъ. С. П. Б. въ типогр. Вингебера, 1833, 65 и 128 стр. in-4.

(5) Опытъ о музыкальномъ языкѣ или Телеграфѣ, могущемъ посредствомъ музыкальныхъ звуковъ выражать все то, что выражается словами, и служить пособіемъ для различныхъ сигналовъ, употребляемыхъ на морѣ и на сухомъ пути. С. П. Б. въ тип. III Отдѣл. Собственной Е. И. В. Канцеляріи. 1833. 21 страни. in-8.

Изъ произведеній Изящной Словесности намъ остается еще обозрѣть вышедшіе въ 1833 году Романы и Повѣсти. Въ этомъ родѣ Словесности встрѣтимъ мы и большее число Писателей, трудившихся надъ обработываніемъ онаго и большее число сочиненій, которыя также объемомъ превосходятъ произведенія въ другихъ родахъ Литтературы. Если производство продукта увеличивается въ соразмѣрности со сбытомъ: то изъ означеннаго выше обстоятельства мы должны вывести заключеніе, что вкусъ къ романамъ и повѣстямъ, что вкусъ къ легкому чтенію вообще у насъ усиливается и пріобрѣтаетъ все болѣе обширности. Сочиненія сего рода, служащія для наполненія часовъ праздности и скуки, имѣютъ ту пользу, что пріохочиваютъ къ чтенію и подобно мосту надъ рытвиною дѣлаютъ легкимъ и непримѣтнымъ переходъ отъ бездѣлья къ занятіямъ дѣльнымъ, къ основательнымъ изученіямъ. Пожелаемъ, чтобы сей родъ сочиненій, привлекая къ себѣ пріятностію чтенія, не утѣснилъ другіе важнѣйшіе и остался непричастнымъ вреду, который иногда производится также чтеніемъ. Мы не будемъ говорить о переводахъ романовъ и повѣстей съ другихъ языковъ, а исчислимъ только важнѣйшія произведенія отечественныхъ Писателей. Г. Загоскинъ, первый подарившій насъ историческимъ романомъ, напечаталъ въ 1833 году уже третіе свое произведеніе: Аскольдова Могила (1). Два Писателя, скрывшіе свои имена подъ Псевдонимами, издали повѣсти въ фантастическомъ родѣ (2. 3). Г. Лажечниковъ и

(1) Аскольдова могила. Повѣсть временъ Владиміра I. Сочиненіе М. Загоскина. Въ 3-хъ частяхъ. М. въ тип. Степанова. 1833. III. 246, 292, 334 стр. in-8.

(2) Фантастическія путешествія Барона Брамбеуса. С. П. Б. въ тип. Плюшара. 1833. LXVIII и 391 стр. in-8.

(3) Пестрыя Сказки съ краснымъ словцомъ, собранныя Ириніемъ Модестовичемъ Гомозейкою, Магистромъ Философіи и Членомъ разныхъ Ученыхъ Обществъ, изданныя Безгласнымъ. С. П. Б. 1833. въ тип.

Антоній Погорѣльскій (также имя вымышленное) напечатали послѣднія части, — первый Новика (1), второй — Монастырки (2). Къ сему числу романовъ надлежитъ присовокупить еще два, написанные Г. Вельтманомъ (3) и романъ Г. Калашникова (4). Изъ повѣстей назовемъ повѣсти и разсказы Г. П. Сумарокова (5); Черный ящикъ Г. Масальскаго (6), также повѣсти Казака Луганскаго (7) (имя вымышленное), Коншина (8), Кулжинскаго (9), Новичкова (10) и другія. Одинъ Польскій Лите-

Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ. XIV и 156 стр. in-8.

(1) Послѣдній Новикъ, или завоеваніе Лифляндіи въ Царствованіе Петра Великаго. Историческій романъ. Сочиненіе Ивана Лажечникова. Часть четвертая. Москва, въ тип. Селивановскаго. 1833. 283 и II стр. in-8. Этотъ романъ вышелъ потомъ вполнѣ, вторымъ изданіемъ, въ семъ же году.

(2) Монастырка. Сочиненіе Антонія Погорѣльскаго. Часть вторая. С.П.Б. въ тип. Греча. 1833. 315 стр. in-8. Въ семъ же году вышло второе изданіе первой Части.

(3) Кащей безсмертный, былина стараго времени. Сочиненіе Александра Вельтмана. Въ трехъ частяхъ. М. въ тип. Семена. 1833. 298, 252 и 262 стр. in-8 и М. М. М. С. D. XLVIII.— Рукопись Мартына Задеки. Въ 3-хъ книгахъ. М. въ тип. Семена. 1833. V. 179, 198 и 204 стр. in-8.

(4) Камчадалка. Соч. И. Калашникова. Въ 4-хъ частяхъ. С. П. Б. въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса внутренней стражи. 1833. 175, 215, 211 и 180 стр. in-8.

(5) Повѣсти и Разсказы Петра Сумарокова, въ 3-хъ частяхъ. М. въ тип. Лазар. Инст. Восш. языковъ. 1833. XXI. 313, 337 и 316 стр. in-8.

(6) Черный Ящикъ. Историческая Повѣсть. Сочиненіе Константина Масальскаго. С. П. Б. въ тип. Плюшара, 1833. 236 стр. in-8.

(7) Были и Небылицы Казака Владиміра Луганскаго. I. Нападеніе въ расплохъ и II. Цыганка. Книжка I-я С. П. Б. въ тип. Греча. 1833. 201 стр. in-8.

(8) Двѣ Повѣсти Г. Коншина (изъ его Записокъ о Финляндіи). С. П. Б. въ тип. Плюшара. 1833. 144 и 87 стр. in-8.

(9) Ѳедюша Мотовильскій, Украинскій романъ. Сочиненіе Ивана Кулжинскаго. Москва, въ Университетской тип. 1833. 135 стр. in-8.

(10) Повѣсти Новичкова. С. П. Б. въ тип. Медицинскаго Департамента М. В. Дѣлъ. 1833. 188. стр. in-8 min.

раторъ, Г. Массальскій, издалъ послѣднія три части своего романа Pan Podstolic (1), а другой, Г. Крашевскій, два романа: Kosciol Swieto-Michalski w Wilnie (2) и Pan Karol (3). На Нѣмецкомъ языкѣ вышли въ свѣтъ: Der Findling herausgegeben von Riama. Erster und zweiter Band. (С. П. Б. въ т. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи 1833, 298 и 405 стр. in-8°) и Der Denunciant; eine jüdische Begebenheit aus neuerer Zeit von W. Tugendhold (Вильно, въ т. Манеса и Зымеля, 1833, 139 стр. in-8°). Наконецъ упомянемъ о пріятномъ, безъ сомнѣнія, для каждаго Русскаго предпріятіи не наименовавшаго себя Писателя, который знакомитъ Нѣмецкихъ читателей съ лучшими нашими повѣстями (4).

Теперь должны мы обратиться къ Литературѣ собственно ученой. Если свою Поэтическую Литературу народъ, нѣкоторымъ образомъ, не можетъ ставить себѣ въ собственную заслугу, потому что великіе Поэты суть счастливый случай, благосклонный даръ Судьбы: то Науки и знанія составляютъ его законное, трудомъ и постоянствомъ пріобрѣтенное стяжаніе. У народа и въ первые вѣки его бытія могутъ явиться Поэты, съ которыми не сравнятся ни ихъ соотечественники въ

---

(1) Pan Podstolic, albo czém jesteśmy, czém być możemy. Romans administracyiny przez E. C. Masalskiego. Część trzecia, czwarta i piąta. С. П. Б. въ тип. Крайя. 1833. 197, 286 и 177 стр. in-8.

(2) Kościol Święto-Michalski w Wilnie. Obraz historyczny z pierwszey połowy XVII wieku, przez Iozefa Kraszewskiego. we 2 tomach. Вильно, въ тип. Глюксберга, 1833. 151 и 182 стр. in-8.

(3) Pan Karol, powieść fantastyczna Iozefa Ignacego Kraszewskiego, Autora Kościola S. Michalskiego. Roku ostatniego panowania Zygmunta III i. t. d. Вильно въ тип. Неймана, 1833. 118 стр. in-8.

(4) Schneeglöckcher. Erstes funftes Bändchen. С. П. Б. въ тип. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1833. IV. 55, 76. 66, 63 и 68 стр. in-8. При семъ случаѣ приведемъ другое подобное изданіе: Metrische Uebersetzungen aus dem Russischen, von Erhard Göring. Erstes Heftchen. М. въ тип. Лазар. Инстит. Вост. языковъ, 1833. 72 стр. in-8.

позднѣйшія, ученѣйшія времена, ни Поэты другихъ націй; но великія творенія въ области Наукъ, но Писатели, изумляющіе обширностію своей учености, предполагаютъ въ странѣ, которая производитъ ихъ, долговременное и усердное воздѣлываніе знаній. Наука не дается вдохновеніемъ счастливцу; она есть награда достойному. Недавно только присоединившись къ дѣлателямъ вертограда знаній, мы не можемъ заслугами равняться съ другими Европейскими народами, которые умудрены вѣками и опытомъ; однако уже изумляемъ ихъ быстротою нашихъ успѣховъ. — Намъ нужны только постоянство и неутомимость въ нашемъ рвеніи. Сравнивая нашу книжную дѣятельность въ прежнія и въ послѣднія времена, можно подумать будто прежде и у Писателей было болѣе трудолюбія и у читателей болѣе прілипчивости. Въ самомъ дѣлѣ, въ *Опытѣ Исторіи Русской Литературы Г. Греча* совсѣмъ не рѣдкость видѣть при именахъ Писателей царствованія Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Великой ихъ творенія томовъ въ десять и болѣе, въ четвертую долю листа; и эти книги многотомныя издавались по два, по три раза. Не то замѣтимъ мы при именахъ Писателей новѣйшихъ временъ. Но величина книги еще не доказываетъ ея внутренняго достоинства, ея полезности: для небольшаго сочиненія потребно иногда гораздо болѣе изученій предварительныхъ, гораздо болѣе обширнѣйшихъ свѣдѣній, чѣмъ для книги очень пространной. Кругъ Наукъ, которымъ занимались прежде, былъ гораздо ограниченнѣе, нежели теперь; книги перепечатывались тогда нѣсколько разъ потому, что онѣ покупались *всѣми* читающими, ибо относились къ предмету, которымъ всѣ занимались. Напротивъ того нынѣ всѣ почти отрасли знаній, почти всѣ Науки имѣютъ своихъ воздѣлывателей, а потому каждая книга — свой особый кругъ читателей и покупателей.

Позволяемъ себѣ замѣтить одинъ недостатокъ въ

настоящемъ положеніи нашей ученой Литтературы — недостатокъ, который намъ кажется важнымъ: это какая-то отдѣленность, какое-то разлученіе между Писателями. Въ легкой нашей Словесности, особенно въ Поэзіи, одинъ отличный талантъ всегда увлекалъ за собою прочіе, и въ продолженіе извѣстнаго времени доставлялъ господство одному какому нибудь роду сочиненій. У насъ былъ періодъ Одъ, періодъ Басенъ, періодъ Балладъ, періодъ Поэмъ и Повѣстей въ стихахъ; не насталъ ли теперь періодъ Романовъ и Драмъ? — Напротивъ того наши ученые Писатели начинаютъ, такъ сказать, каждый съ самаго себя. Въ нашихъ книгахъ о какой либо Наукѣ не обращается почти никакого вниманія на состояніе этой Науки у насъ, на то, что уже сдѣлано и что дѣлается.— Вмѣсто того, чтобъ совокупными силами трудиться надъ сооруженіемъ одного зданія, величественнаго и стройнаго, исправляя то, что несовершенно, добавляя къ тому, что не полно, и творя вновь, что потребно и соотвѣтственно съ цѣлымъ — каждый строитъ одинъ и свое, а потому ему и не удается создать ничего огромнаго, разительнаго. Знанія и Науки каждаго народа должны быть такъ же національны, своеобразны, какъ и его Поэзія. Онѣ должны, подобно извѣстному дереву Индіи (1), совершенно сростись съ почвою, на которой прозябаютъ. Состояніе отдѣленности, одинокости нашихъ ученыхъ Писателей происходитъ, кажется, отъ необходимости, въ которую мы поставлены, учиться по чужимъ книгамъ.— Отъ этого, когда пишемъ сами, мы имѣемъ въ виду не свою Литтературу, не степень, на которую у насъ возведена изучаемая нами Наука, а ту Литтературу, которой мы обязаны своими свѣдѣніями, и труды иностранныхъ Писателей, которые были нашими наставниками.

(1) Rhizophora.

Другое замѣчаніе наше относится къ отсутствію умозрительныхъ началъ, которыя одни даютъ всѣмъ разнообразнымъ познаніямъ основу твердую, ибо одна зиждительная сила высшаго вѣдѣнія соединяетъ всѣ Науки внутреннею связью въ стройное цѣлое. Имѣя одинъ предметъ съ Поэзіею — вѣчную истину — Философія, какъ Наука, почти всегда бываетъ спутницею Поэзіи, какъ Искусства. У народовъ поэтическихъ и Философія достигала совершенства высокаго. Постигнувшія Россію Государственныя бѣдствія задержали на-долго художественное развитіе ея Поэзіи и заключили ее въ тѣсныя грани народныхъ пѣсней. Какъ пѣсня относится къ Поэтическому Искусству, въ такомъ же отношеніи находится пословица къ Философской Наукѣ. Пословица есть выраженіе народной мудрости, первая попытка ума дѣйствующаго. У насъ множество пословицъ старинныхъ, замысловатыхъ, но почти нѣтъ никакихъ слѣдовъ Философіи самостоятельной, оригинальной. Небогатая наша Философическая Литература состоитъ большею частію изъ переводовъ. Тѣмъ радушнѣе должны мы привѣтствовать три явившіяся въ 1833 году оригинальныя книги по части Философіи: Введеніе въ Философію Г. Сидонскаго (1), Разсужденіе Г. Поссельта о связи между чувствомъ и разумомъ въ отношеніи къ Религіи (2), и Логику скрывшаго свое имя Автора (3). Такъ какъ „богатые, а не бѣдные выбираютъ,“ то мы не можемъ пройти молчаніемъ переводовъ философиче-

---

(1) Введеніе въ Науку Философіи. Сочиненіе Ѳ. Сидонскаго. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1833. VI и 397 стр. in-8.

(2) De nexu, qui sensui cum ratione, quoad religionem spectant, intercedit. Dissertatio philosophica, quam in Universitate literarum Caesarea Dorpatensi ad veniam legendi rite adipiscendam scripsit et palam defendit M. C. Posselt. Phil. Dr. Дерптъ, въ тип. Шюнмана, 1833. 40 стр. in-8. min.

(3) Начертаніе Логики. С. П. Б. въ тип. Греча, 1833. 166 стр. in-8.

скихъ книгъ, и исчисляемъ оныя: Логика Бахмана (1), напечатанная вторымъ изданіемъ, Нравственная Философія Герлаха, переведенная А. Галичемъ (2), и введеніе въ Умозрительную Физику Шеллинга (3).

Если первобытные вѣка народа не облекутся въ одежду живаго героическаго сказанія, то обстоятельство это имѣетъ невыгодное вліяніе на все дальнѣйшее умственное развитіе націи, и особливо на ея Поэзію: ибо богатое, разнообразное, народное сказаніе, есть неистощимый родникъ для національнаго стихотворства. Безъ него самосознаніе народа остается неполнымъ, неудовлетвореннымъ. Помочь нѣкоторымъ образомъ этому важному недостатку, служить нѣкоторою замѣною онаго можетъ великое бытописательное твореніе, которое древнія судьбы націи, все ею пережитое и извѣданное воскрешаетъ, хотя не для фантазіи, въ радужномъ блескѣ Поэзіи, а для благоговѣйнаго памятованія, для патріотическаго чувства въ важномъ облаченіи историческомъ. И вотъ безсмертная заслуга Карамзина: Исторія Государства Россійскаго, какъ говоритъ самъ Сочинитель ея, сдѣлала Россію извѣстнѣе для Русскихъ! Съ тѣхъ поръ началось и продолжается тщательнѣйшее и болѣе общее изученіе Россіи во всѣхъ отношеніяхъ, въ историческомъ, въ географическомъ, въ этнографическомъ, въ физическомъ. Изъ тридцати девяти книгъ историческихъ, которыя вышли въ свѣтъ въ 1833 году, двадцать двѣ относятся исключительно

(1) Система Логики, Сочиненіе К. Фридр. Бахмана. Переводъ съ Нѣмецкаго. Изданіе второе, въ 3-хъ частяхъ. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1833. XII, 301, 392 и 113 стр. in-8.

(2) Герлаха Наука правовъ, или философическое наставленіе въ добродѣтели. Переводъ съ Нѣмецкаго, съ нѣкоторыми дополненіями А. Г—ча. С. П. Б. въ тип. Смирдина, 1833. II и 331 стр. in-8.

(3) Введеніе въ Умозрительную Физику Шеллинга. Переводъ Н. К. Одесса, въ Городской тип. 1833. 63. стр. in-8.

къ Россіи. На обычаи отдаленной древности ея проливаютъ свѣтъ Археологическія розысканія А. Н. Оленина о Славянахъ отъ времени Траяна, и Русскихъ до Татарскаго владычества (1). Другая, весьма важная историческая книга есть Сказанія Князя Курбскаго (2). — Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ издало шестую часть своихъ трудовъ (3). Г. Полевой напечаталъ четвертый томъ Исторіи Русскаго народа (4) и Чтеніе о Козьмѣ Мининѣ (5). — Въ Остзейскихъ Губерніяхъ вышли въ свѣтъ два творенія, относящіяся къ древнѣйшей Исторіи сего края: первая часть Исторіи Курляндіи подъ правленіемъ Герцоговъ (6) и Извлеченіе изъ Собранія памятниковъ и документовъ касательно Исторіи и Государственнаго Права Лиф-

---

(1) Опытъ объ одеждѣ, оружіи, нравахъ, обычаяхъ и степени просвѣщенія Славянъ отъ времени Траяна и Русскихъ до нашествія Татаръ. Періодъ первый. Письма къ Г. Академику въ должности Профессора Васину, или опытъ къ составленію полнаго курса Исторіи Археологіи и Этнографіи для питомцевъ С. Петербургской Императорской Академіи Художествъ. С. П. Б. въ тип. Глазунова, 1832. 70 стр. in-8. Объясненіе фигуръ къ письму: о Славянахъ отъ времени Траяна и Русскихъ до нашествія Татаръ. С. П. Б. въ тип. Гинце, 1833. 8 стр. in-folio majori.

(2) Сказанія Князя Курбскаго. Часть I. Исторія Іоанна Грознаго, и часть II. Переписка съ Іоанномъ и другими лицами. С. П. Б. въ тип. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1833. LXV, 316 и 378 стр. in-8 majori.

(3) Труды и лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Часть VI. М. въ Университетской тип. 1833. X и 275 стр. in-8.

(4) Исторія Русскаго Народа. Сочиненіе Николая Полеваго. Томъ четвертый, М. въ тип. Семена, 1833. 366, 84 и XVII стр. in-8.

(5) Козьма Мининъ Сухорукій, избранный отъ всея земли Русскія человѣкъ. Чтеніе на торжественномъ актѣ Московской Практической Коммерческой Академіи. Іюля 10 дня 1833 года. Сочиненіе Николая Полеваго . . . М. въ Университетской тип. 1833. 29 стр. in-4.

(6) Kurland unter den Herzögen von Karl Wilhelm Cruse, Professor der Geschichte am Gymnasio illustri etc. . . . In zwei Bänden. Erster Band. Митава, 1833. 352 стр. in-8.

ляндіи, Эстляндіи и Курляндіи съ 1198 по 1449 годъ (1). Къ книгамъ о новѣйшей Исторіи Россіи можно причислить сочиненіе Генерала Скобелева о войнѣ 1812 года (2). Сверхъ того упомянемъ о первой части жизнеописанія Суворова, сочиненнаго Г. Смиттомъ (3). — Какъ Исторія Россіи, такъ и Географія и Статистика ея пріобрѣли въ 1833 году нѣсколько новыхъ и замѣчательныхъ твореній; именно: Описаніе Нахичеванской Провинціи (4), Поѣздка въ Якутскъ (5) и Записки Г. Пестова объ Енисейской Губерніи (6); наконецъ Обозрѣніе водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній въ Россіи (7).

---

(1) Index corporis historico-diplomatici Livoniae, Esthoniae, Curoniae; oder: Kurzer Auszug aus derjenigen Urkunden-Sammlung, welche für die Geschichte und das alte Staatsrecht Liv-Ehst- und Kurland's, mit Unterstützung Sr. Majestät des Hochseligen Kaiser's Alexander I von Russland, und auf Verwilligung Sr. Majestät des Königs Friedrich Wilhelm III von Preussen, aus dem geheimen, ehemaligen Deutsch-Ordens Archive zu Königsberg vonn de Ritterschaften Liv- Ehst und Kurland's zusammengebracht worden ist, und wie solche, mit einigen Stücken aus inländischen Archiven vermehrt, bei einer Edlen Ritterschaft des Herzogthum's Livland aufbewahrt wird. Auf Veranstaltung und Kosten der verbundenen Ritterschaften Liv- Ehst- und Kurland's herausgegeben. Erster Theil, von Iahre 1198 bis zum Iahre 1449 incl. Риге и Дерптѣ 1833. въ тип. Гэккера. XVI и 375 стр. in-folio.

(2) Подарокъ товарищамъ, или переписка Русскихъ солдатъ въ 1812 году, изданная Русскимъ Инвалидомъ Иваномъ Скобелевымъ. С. П. Б. въ тип. Греча, 1833. XVI и 205 стр. in-8.

(3) Suworow's Leben und Heerzüge. Im Zusammenhange mit der Geschichte seiner Zeit dargestellt von Friedrich von Smitt. I Theil. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1833. LXII и 528 стр. in-8.

(4) Статистическое описаніе Нахичеванской Провинціи, составленное В. Г. и напечатанное съ Высочайшаго соизволенія. С. П. Б. въ тип. Департамента Внѣшней Торговли, 1833. 264 стр. in-8.

(5) Поѣздка въ Якутскъ. Изд. Н. Щ. — С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1833. 231 стр. in-8.

(6) Записки объ Енисейской Губерніи Восточной Сибири, 1831 года, составленныя Штатскимъ Совѣтникомъ И. Пестовымъ. М. въ Университетской тип. 1833. 297 и X стр. in-8.

(7) Allgemeiner Ueberblick der verschiedenen Arrondissements, in welche

Въ сравненіи съ этимъ, книгъ, относящихся къ Исторіи Всемірной и частной другихъ Государствъ, было весьма не много; мы можемъ указать только на исправленное и дополненное изданіе Изображенія характера и содержанія Исторіи трехъ послѣднихъ столѣтій (1) и на передѣланное изданіе Исторіи Князей и Королей Польскихъ, сочиненной Г. Вагою (2).

Война въ Турціи привела въ сію землю многихъ просвѣщенныхъ соотечественниковъ нашихъ, и двое изъ нихъ, Г. Тепляковъ (3) и Г. Гейне (4), издали въ 1833 году плоды своихъ наблюденій въ странахъ, досель еще мало описанныхъ.

Въ области Наукъ Юридическихъ и Политическихъ литературная дѣятельность не уступала дѣятельности по другимъ Наукамъ. Не говоря уже объ изданіяхъ, которыми мы обязаны попеченіямъ Правительства, о Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи (5) — твореніи,

das Russische Reich hinsichtlich seiner Land- und Wasserverbindungen gegenwärtig eingetheilt ist, mit Berücksichtigung des auf diesen Wasserstrassen stattfindenden Handels und innern Verkehr's, nebst einem Vorworte, das Geschichtliche des Administrationszweiges betreffend, und einem besondern Anhange, enthaltend eine umständliche Beschreibung des neuen Windau-Kanals. Рига и Дерптъ, 1833, XX и 332 стр. in-8.

(1) Изображеніе характера и содержанія трехъ послѣднихъ вѣковъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное. С. П. Б. въ тип. Греча, 1833. 111 и 180 стр. in-8.

(2) Teodora Wagi Historya Xiążąt i Królow Polskich, krótko zebrana dla lepszego użytku i znacznie przerobiona i pomnożona. Вильно въ тип. Завадскаго, 381 стр. in-8

(3) Письма изъ Болгаріи (писаны во время кампаніи 1829 г.) Викторомъ Тепляковымъ. М. въ тип. Семена. 1833. XVI, 210, V и II стр. in-8.

(4) Bilder aus der Türkei. Nach eigener Anschauung skizzirt von Maximilian Heine. С. П. Б. въ тип. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1833. XIV и 233 стр. in-8.

(5) Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, Повелѣніемъ Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА составленный. Изданіе второе, С. П. Б. въ тип. II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеля-

коего важность и благотворныя дѣйствія неисчислимы, о принадлежащемъ къ сему изданію Обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ (1); — не говоря объ изданныхъ другими Вѣдомствами Собраніяхъ Узаконеній, какъ-то: по части Военнаго Управленія (2) и по Министерству Народнаго Просвѣщенія (3), — труды частныхъ лицъ надъ обработываніемъ сей отрасли знаній были и многочисленны и важны. Г. Строевъ изслѣдовалъ Уложеніе Царя Алексія Михайловича (4). Г. Д.... написалъ опытъ Государственнаго Права (5), а Профессоръ Царскосельскаго Лицея Кайдановъ изложилъ Дипломатію Россіи (6). Профессоръ Дерптскаго Уни-

---

ріи, 1833. 16 томовъ 843, 903, 557, 691, 658 и 45, 624, 446, 754, 258 и 164, 1015, 732, 1021 и 77, 594 и 50, 560 и 351 стр. in-8 majori.

(1) Обозрѣніе Историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ. Составлено изъ актовъ, хранящихся во II Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи. С. П. Б. въ тип. II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1833. 200 и VIII стр. in-8.

(2) Собраніе Законовъ и Постановленій до части Военнаго Управленія относящихся. Книжки I, II и III. С. П. Б. въ тип. Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, 1833. X, 912, VIII и 301 стр. in-8.

(3) Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833 года, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1833. XII и 340 стр. in-8.

(4) Историко-Юридическое изслѣдованіе Уложенія, изданнаго Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ 1649 году. Сочиненіе Владиміра Строева, С.П.Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1833. VI и 159 стр. in-8.

(5) Опытъ Государственнаго Права Россійской Имперіи. Составилъ Кандидатъ Философскаго Факультета Дерптскаго Университета К. Д.... С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1833. V и 413 стр. in-8.

(6) Краткое изложеніе Дипломатіи Россійскаго Двора со времени восшествія на Всероссійскій Престолъ Дома Романовыхъ до кончины Государя Императора АЛЕКСАНДРА I. Составлено Профессоромъ Иваномъ Кайдановымъ. Въ 2-хъ частяхъ. С. П. Б. въ тип. Департ. Народ. Просвѣщенія, 1833. XVI, 189, 240 и IV стр. in-8.

верситета Бунге издалъ два Юридическія разсужденія(1). Сверхъ того заслуживаетъ вниманія рѣчь Профессора Харьковскаго Университета Степанова о Политическихъ Наукахъ вообще (2). Различные вопросы Политической Экономіи занимали также нашихъ Писателей. Назовемъ сочиненіе о Государственномъ кредитѣ (3); книгу Г. Пелчинскаго о промышленныхъ силахъ Россіи (4); разсужденіе Г. Бекетова о вліяніи богатства въ отношеніи къ народонаселенію (5); разсужденіе Г. Кутукова о системѣ исключительной торговли (6) и двѣ Университетскія Диссертаціи Гг. Рогалы-Ивановскаго (7) и

---

(1) Wie kann der Rechtszustand Liv- Esth- und Curland's am zweckmässigsten gestaltet werden? geschichtlich entwickelt von Dr. T. G. v. Bunge. Дерптъ, 1833. 44 стр. in-8. Das römische Recht in den deutschen Ostseeprovinzen Russlands. Einladungs-Schrift zur Feier des Tages, an welchem vor Tausend dreihundert Iahren die Institutionen und Pandecten des römischen Rechts Gesetzkraft erhalten habe, im grossen Hörsaale der Universität, von der Dorpater Juristenfacultät durch ihren Decan Dr. F. G. v. Bunge. Дерптъ 1833. въ тип. Шюнмана. 23 стр. in-4.

(2) Рѣчь о сущности, важности и назначеніи Политическихъ Наукъ, произнесенная въ Торжественномъ Собраніи Императорскаго Харьковскаго Университета Ѳ. О. Профессоромъ Полит. Экон. и Дипломатіи Т. Степановымъ 30 Августа 1833. Харьковъ. въ Университ. тип. 1833. 64 стр. in-8.

(3) О Государственномъ Кредитѣ. Сочиненіе, писанное въ началѣ 1832 года. М. въ тип. Семена, 1833. X и 293 стр. in-8.

(4) О состояніи промышленныхъ силъ Россіи до 1832 г. Каммергера Кол. Ассес. В. Пелчинскаго, С. П. Б. въ тип. Импер. Академіи Наукъ, 1833. 112 и II стр. in-8.

(5) Разсужденіе о вліяніи богатства въ отношеніи къ народонаселенію, согласно съ началами Экономіи Политической, произнесенное въ торжественномъ собраніи Ярославскаго Демидовскаго Высшихъ Наукъ Училища Профессоромъ Ѳ. Бекетовымъ, М. въ Университ. тип. 1833. 54 стр. in-4

(6) Considérations sur le système de commerce exclusif par A. Koutoukoff. M. въ тип. Селивановскаго, 1833. 30 стр. in-8.

(7) De libera mercatura, capita duo, quibus de bilancia mercatoria, interdictis ac portoriis agitur. Dissertatio inauguralis, quam..... con-

Чивилева (1), воспитанниковъ Профессорскаго Института.

Математическія сочиненія были по большей части книги учебныя, и только два имѣютъ предметомъ Высшую Математику: Лекціи Профессора Дерптскаго Университета Бартельса о Математическомъ Анализѣ (2) и новая теорія разрѣшенія уравненій всѣхъ степеней Г. Маюрова (3). Важнѣйшія книги о Военныхъ Наукахъ суть переводы сочиненій иностранныхъ.

Науки Физическія обработывались главнѣйшимъ образомъ съ ихъ практической стороны: въ приложеніи къ Сельскому Хозяйству, Технологіи, промышлености и проч. Собственно теоретическихъ книгъ было только тринадцать, между тѣмъ какъ число книгъ о Естественныхъ Наукахъ въ ихъ техническомъ примѣненіи къ различнымъ промысламъ простиралось до двадцати трехъ. Изъ книгъ перваго рода замѣчательны курсы Физики Профессоровъ Московскаго Университета Перевощикова (4) и Павлова (5); три сочиненія Г. Профессора того же Университета Максимовича (6). Описаніе

---

scripsit. . . . Ignatius de Rogala-Iwanowski. Дерптъ въ тип. Шюнманна, 1833. VI и 58 стр. in-8.

(1) De soulagement des pauvres. Dissertation présentée. . . . par Alexandre Tchivileff. Дерптъ въ тип. Шюнманна, 1833. 47 стр. in-8.

(2) Vorlesungen über mathematische Analysis mit Anwendungen auf Geometrie, Mechanik und Warhscheinlichkeitslehre von Dr. J. M. C. Bartels. Ester Band. Дерптъ въ тип. Шюнманна, 1833. XXIV и 336 стр. in-4.

(3) Nouvelle théorie sur la résolution des équations numériques de tous les degrés par Alexis de Maûroff. Lû à l'Académie des sciences le 28 Novembre 1832. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1833. VI, 85 стр. in-4.

(4) Руководство къ Физикѣ. М. въ Университ. тип. 1833. VII и 538 стр. in-8.

(5) Основаніе Физики Михаила Павлова. М. въ тип. Степанова, 1833. V и 302 стр. in-8.

(6) Обозрѣніе Органологіи растеній, изданное Профессоромъ Ботаники Михаиломъ Максимовичемъ для своихъ слушателей. М. въ Универс.

всѣхъ животныхъ, въ Россіи находящихся, изданное Профессоромъ Двигубскимъ (1) и Диссертація Г. Траутфеттера (2) и воспитанника Профессорскаго Института Филомаѳитскаго (3).

Нельзя также пройти молчаніемъ Записокъ и трудовъ разныхъ Ученыхъ Обществъ. Первое мѣсто принадлежитъ безспорно Запискамъ Академіи Наукъ (4), содержащимъ въ себѣ богатый запасъ важныхъ сочиненій о разныхъ предметахъ Положительныхъ Наукъ, Филологіи, Исторіи, Статистики, Политической Экономіи. Сверхъ сего изданы Записки С. Петербургскимъ Экономическимъ Обществомъ (5), Московскимъ Обществомъ

тип. 1833. 24 стр. in-8. Размышленія о Природѣ, М. Максимовича. М. въ Универс. тип. 1833. 123 стр. in-12. Книга Наукъ о Великомъ Божіемъ Мірѣ, изданная М. Максимовичемъ. М. въ Университетской тип. 1833. VIII и 96 стр. in-12.

(1) Опытъ Естественной Исторіи всѣхъ животныхъ Россійской Имперіи, изданный Императорскаго Московскаго Университета Заслуженнымъ Профессоромъ . . . . И. Двигубскимъ. Съ изображеніями животныхъ. М. въ Университ. тип. 1833. 101 стр. in-8.

(2) De echinope genere capita II. Dissertatio botanica, quam . . . . . pro venia legendi conscripsit..... Ernestus Rudolphus a Trautvetter. Adjuncta tabula lithographica. Митава, въ тип. Штеффенгагена, 1833. 32 стр. in-4.

(3) De avium respiratione. Dissertatio inauguralis anatomico-physiologica quam..... conscripsit..... A. Philomathitsky. Дерптъ, въ тип. Шюнманна, 1833. 42 стр. in-8.

(4) Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. VI série. Sciences politiques, histoire, philologie. Tome 2. 3 livr. С. П. Б. въ тип. Императ. Акад. Наукъ. 1833. 256 стр. in-4. — Tome VI série. Sciences mathématiques, physiques et naturelles. Tome 2. 4 livraison. 457 и XIV стр. in-4. Mémoires présentés à l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg par divers savans et lus dans ses assemblées. Tome 2. 3 livr. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1833. 287 стр. in-4.

(5) Труды 67 года существованія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Въ 3-хъ Отдѣленіяхъ. С. П. Б. въ тип. Главнаго Управленія Путей Сообщенія. 1833. 138, 14 и 28 стр. in-8.

Испытателей Природы (1) и Обществомъ Сельскаго Хозяйства полуденной Россіи (2).

Наконецъ намъ остается бросить взглядъ на нашу Медицинскую Литературу. Сравнительно, Медициною занимаются у насъ болѣе нежели другими Науками. Въ 1833 году вышло въ свѣтъ шестьдесятъ три Медицинскія книги, изъ которыхъ пятьдесятъ три — оригинальныя сочиненія. Должно однако замѣтить, что изъ сего числа двадцать шесть суть Университетскія Диссертаціи. Медицинскія книги притомъ значительны не только числомъ, но и обширностію своею. Изъ оригинальныхъ Медицинскихъ книгъ мы назовемъ: Опытъ системы Практической Медицины Прохора Чаруковскаго..... Часть первая, содержащая общія острыя болѣзни или горячки (С. П. Б. въ тип. Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи 1833. XIII и 352 стр. in-8°); Новѣйшія физіологическія наблюденія, изданныя Докторомъ Медицины Иваномъ Вѣнецкимъ (М. въ Университетской тип. 1833. 226 стр. in-8°); Изложеніе ученія о раздраженіи, Доктора Медицины..... Н. Лебедева (М. въ Университетской тип. 1833. 127 стр. in-12°); Руководство къ Повивальному Искусству, составленное А. Груберомъ... (С. Петербургъ, въ тип. Вингебера, 1833. IV и 285 стр. in-12°); первую часть Зоо-Хирургіи Г. Всеволодова (3); Анатомическіе рисун-

(1) Bulletin de la société Impériale des naturalistes de Moscou, publié par le Directeur de la société G. Fischer de Waldheim. Tome VI. accompagné de planches. M. въ тип. Семена, 1833. 479 стр. in-8.

(2) Mémoires de la société d'économie rurale de la Russie meridionale. Tome I. Одесса, въ Городской тип. 1833. IX и 194 стр. in-8.

(3) Зоо-Хирургія или рукодѣятельная Ветеринарная Наука, въ пользу Россійскихъ Ветеринарныхъ Врачей и для руководства при преподаваніи учащимся въ Академіи, написанная В. Всеволодовымъ. Книга первая. О болѣзняхъ въ видѣ опухлостей, желваковъ и наростовъ, безъ всякаго предварительнаго нарушенія цѣлости частей тѣла, у домашнихъ животныхъ бывающихъ. С. П. Б. въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1833. II, III, 294 стр. in-8.

ки Г. Буяльскаго (1); два сочиненія объ Анатоміи Профессора Дерптскаго Университета Гуека (2); наконецъ разсужденіе Г. Левенгагена о леченіи ума лишенныхъ (3). Достойно замѣчанія, что единственная вышедшая въ 1833 году книга на Ново-Греческомъ языкѣ есть переводъ извѣстнаго сочиненія Г. Лероа (4).

Для общаго обзора литературной дѣятельности въ Россіи въ теченіе 1833 года представляется здѣсь таблица всѣхъ книгъ, которыя вышли въ свѣтъ въ семъ году. Мы отдѣляемъ сочиненія оригинальныя отъ переводовъ, потому что первыя, нѣкоторымъ образомъ, служатъ мѣриломъ умственной самостоятельности народа. Притомъ мы означаемъ, сколько сіи книги, взятыя въ одномъ экземплярѣ, содержатъ въ себѣ печатныхъ листовъ, для того, чтобъ можно было видѣть, вмѣстѣ съ числомъ книгъ, и обширность оныхъ. Означая роды сочиненій, мы старались избѣгать слишкомъ мелкихъ подраздѣленій: ибо наша Литература еще не довольно богата для наполненія всѣхъ возможныхъ разрядовъ достаточнымъ количествомъ новыхъ книгъ.

---

(1) Литографированные Анатомическіе Рисунки для обучающихся Врачебной Наукѣ, собственнымъ иждивеніемъ издалъ Илія Буяльскій. С.П.Б. въ тип. Медицинскаго Департамента М. В. Д. 1833. 10 стр. in-4.

(2) Ueber das Studium der Anatomie in drei Vorlesungen von Dr. A. Hueck. Рига и Дерптъ въ тип. Шюнманна, 1833. 40 стр. in-8. Gerüste der Anatomie. Eine Uebersicht der vorzüglichsten Theile des menschlichen Körpers, von D. A. Hueck. Рига и Дерптъ, 1833. 50 стр. in-8.

(3) Considérations sur le traitement des aliénés, par H. A. M. J. Löwenhagen..... Première partie. С. П. Б. 1833. X и 144 стр. in-8.

(2) *Ἡ θεραπευτικὴ μέθοδος, ἢ ἡ κάθαρσις διευθυνομένη κατὰ τῆς αἰτίας τῶν ἀσθενειῶν ἀναγνωρισθείσης καὶ ἀναλυθείσης ἐν τῷ παρόντι συγγράμματι παρὰ τοῦ συμβουλευτικοῦ ἰατροχειρουργοῦ Κ. Λεροα. Μεταφρασθεῖσα ἐκ τοῦ Γάλλικου παρὰ Ἰωάννου Δ. Μπαΐλα.* Одесса, въ тип. Эллино-Греческаго Училища, 1833. XVI и 578 стр. in-8.

Таблица книгъ, изданныхъ въ 1833 году.

	Оригинальныя сочиненія.	Переводы.	Всего.	Число печатн. листп. въ 1-хъ.	Число печатн. листп. во 2-хъ.	Всего.
Лингвистика .	45	1	46	459	7	466
Филологія Древне-Классическая и Оріентальная . .	12	2	14	152	43	195
Педагогія и книги для дѣтскаго чтенія.	13	11	24	57	99	156
Теорія Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ. . . .	17	6	23	139	85	224
Стихотворенія	90	13	103	554	126	680
Альманахи, разныя прозаическія сочиненія, романы и повѣсти .	94	46	140	1416	1360	2776
Богословіе .	68	1	69	427	38	465
Философія	5	3	8	40	76	116
Географія, Статистика и путешествія .	16	3	19	248	54	302
Исторія	33	9	42	445	240	685
Науки Юридическія и Политическія . . .	26	2	28	406	39	445
Науки Математическія и Военныя . .	25	8	33	256	125	381
Науки Естественныя	29	7	36	262	135	397
Науки Медицинскія .	53	10	63	492	226	718
Календари, отчеты и статуты Обществъ, програмы, каталоги и пр.	70	1	71	579	3	582
Книги на Еврейскомъ языкѣ .	39	—	39	873	—	873

Примѣчаніе. Мы не включаемъ въ сіе расчисленіе Свода Законовъ, какъ потому, что на первомъ изданіи онаго выставленъ 1832 г., такъ и потому, что оный выходитъ изъ круга обыкновенныхъ литературныхъ явленій. — Здѣсь считаемъ не излишнимъ объяснить разницу въ числѣ вышедшихъ какъ въ 1833, *такъ* и въ 1832 и 1831 годахъ книгъ, показанныхъ въ Отчетахъ Министерства и въ Календаряхъ Академическихъ; въ первыхъ годовое расчисленіе дѣлалось отъ Ноября одного года до Ноября другаго, въ послѣднихъ отъ Генваря до Генваря.

И такъ число книгъ, изданныхъ въ 1833 году, простирается до 758, изъ нихъ 635 суть оригинальныя сочиненія, а 123 переведены съ иностранныхъ языковъ. Въ общей сложности всѣ эти книги составляютъ, въ одномъ экземплярѣ, 9,467 печатныхъ листовъ: изъ сего числа 6,805 печ. лист. заключаются въ оригинальныхъ сочиненіяхъ, а 2,656 — въ переводахъ. — Слѣдовательно по числу книгъ оригинальныя сочиненія впятеро превосходятъ переводы; по обширности же едва втрое. — Произведеній принадлежащихъ къ легкой Литературѣ было 243, и въ нихъ 3,456 печ. листовъ.— Изъ нихъ 184 было оригинальныхъ сочиненій, заключающихъ въ себѣ 1,970 печ. лист., и 59 переводовъ, которые составляютъ 1,486 печ. лист. — Самую плодовитую часть нашей Словесности составляютъ романы и повѣсти: по числу книгъ они почти равняются всей сложности, произведеній прочихъ родовъ изящной Литературы (первыхъ вышло въ свѣтъ 112, послѣднихъ 131); а обширностію, объемомъ своимъ почти втрое превосходятъ оные: въ романахъ и повѣстяхъ заключается 2,497 печ. лист., между тѣмъ какъ въ остальныхъ произведеніяхъ легкой Словесности только 959 печ. лист.

Книгъ учебныхъ и содержанія ученаго было 405; въ нихъ 4,550 печ. лист. — Изъ оныхъ 342 оригинальныхъ сочиненій, 63 перевода: въ первыхъ 3,383 печ. лист., въ послѣднихъ 1,167.

Представляемъ также раздѣленіе вышеозначенныхъ книгъ по языкамъ, на которыхъ онѣ писаны:

На Русскомъ языкѣ .	. 500.
— Русскомъ языкѣ съ другими	16.
— Польскомъ	25.
— Жмудскомъ	1.
— Нѣмецкомъ	68.
— Латышскомъ и Эстскомъ .	14.
— Шведскомъ и Финскомъ.	4.

На Французскомъ .	35.
— Англійскомъ .	2.
— Италіянскомъ	2.
— Латинскомъ	47.
— Древне-Греческомъ	1.
— Ново-Греческомъ	1.
— Персидскомъ	1.
— Еврейскомъ	40.
Итого . .	758.

Конечно, мы еще не находимъ у себя ни 7011 изданій, вышедшихъ въ свѣтъ во Франціи въ 1833 году; ни 4650 книгъ, напечатанныхъ въ Германіи; но съ радостію видимъ въ нашей ученой и литературной дѣятельности благія начала всему; мы видимъ, что ни одна важная отрасль знанія не оставлена въ совершенномъ пренебреженіи; что Науки и Словесность пустили уже корни глубокіе, и следовательно будутъ впредь преуспѣвать и разростаться безостановочно и мощно. — Еще долго, долго не сравняемся мы съ ученою Европою; за то, къ счастію, не будемъ имѣть повода къ жалобамъ на книжное наводненіе, къ жалобамъ, какія, напримѣръ, слышали мы отъ остроумнаго Вольфганга Менцеля послѣ каждой Лейпцигской ярмарки. Съ одной стороны объ этомъ можно и пожалѣть, потому что лучше жаловаться на излишество, чѣмъ на недостатокъ; потому что быть взыскательнымъ и прихотливымъ имѣетъ право только тотъ, чьи потребности уже удовлетворены, и удовлетворены вполнѣ. Но и радоваться должны мы своему литературному положеніе: ибо

„Новый міръ яснѣетъ передъ нами,
„Для подвиговъ прекрасныхъ безконечный.“

Съ радушіемъ, съ доброхотствомъ привѣтствуемъ мы каждую новую книгу, каждое новое усиліе мужающаго ума Русскаго. — Развитіе умственное, какъ и всякое

развитіе, подчинено необходимымъ законамъ постепенности. Нельзя требовать зрѣлыхъ плодовъ въ пору перваго цвѣта. — Главное въ томъ, обѣщаютъ ли эти цвѣты принести со временемъ плодъ сочный, или они только пустоцвѣты; служатъ ли первыя попытки ума младенческаго залогомъ великихъ подвиговъ въ будущемъ? Европейскіе народы опередили насъ въ образованности умственной и гражданской; но въ утѣшеніе себѣ вспомнимъ, что наша образованность шла совершенно не тѣмъ путемъ, которымъ шла оная въ Европѣ. Тамъ просвѣщеніе произошло (если можно такъ выразиться) синтетически, у насъ же аналитически. Въ Европѣ лучи знаній сходились отъ окружныхъ точекъ народной массы въ средоточіе Правительства; они снизу возносились вверхъ; у насъ напротивъ разливались отъ центра къ периферіи, сверху внизъ, отъ Правительства къ народу. Россія два раза начинала свое благочестивое странствованіе въ обѣтованную землю вѣдѣнія, тѣмъ же путемъ, которымъ шла Европа. Первый разъ она, можно сказать, предупредила Европу: ибо уже въ началѣ X столѣтія Славяне имѣли переводъ Богословія Дамаскина, его Философіи и Грамматики (1); но въ стремленіи своемъ была остановлена Монголами; другой разъ сама перемѣнила путь, по волѣ великаго своего Преобразователя. Въ нетерпѣливости генія и силы, Петръ Первый не захотѣлъ ждать, пока его народъ самъ собою пройдетъ тернистую дорогу образованности; Онъ хотѣлъ вдругъ поставить его на ряду съ другими націями Европы; хотѣлъ вдругъ просвѣтить свою Россію — но могъ просвѣтить только свой Дворъ (надѣемся, что наше выраженіе не будетъ

(1) См. Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій. Изслѣдованіе К. Калайдовича. Москва. 1824.

принято въ тѣсномъ буквальномъ смыслѣ). Великая Екатерина предпринимала довершить, что Петръ Великій оставилъ недоконченнымъ, и — просвѣтила вышнія сословія. — Александръ положилъ начало просвѣщенію и самыхъ нижнихъ. Такимъ образомъ свѣтъ образованности, изливавшійся отъ Престола, озарялъ своимъ благотворнымъ сіяніемъ все бо́льшія и обширнѣйшія области; такимъ образомъ Россія, руководимая мощною десницею Великихъ Государей, шла исполинскими шагами къ мѣтѣ просвѣщенія и изумила міръ своими быстрыми успѣхами въ образованіи гражданскомъ и умственномъ. Съ гордостію народною станемъ надѣяться, что наше умственное развитіе будетъ не простымъ заимствованіемъ чужаго, но подвигомъ самостоятельнымъ, новымъ и славнымъ завоеваніемъ въ области человѣческаго вѣдѣнія.

В. К.

2.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Французская Литература.

1. Précis de l'histoire de France, par M. Michelet, maître de conférence à l'école normale, professeur suppléant à la faculté des lettres (Сокращеніе Исторіи Франціи, соч. Мишеле). Paris, 1833.

Вотъ что говоритъ объ этомъ новомъ сочиненіи Г-на Мишеле Journal officiel de l'instruction publique: ,,Между всѣми молодыми и трудолюбивыми Писателями, коимъ Франція нынѣ обязана возрожденіемъ Наукъ Историческихъ, Г. Мишеле занимаетъ весьма важное мѣсто. У него свой отличительный характеръ, свое достоинство, своя особенная и имъ самимъ созданная область. Онъ владѣетъ Французскою Исторіею и владѣетъ какъ бы по праву завоеванія. Нельзя сказать, чтобы онъ не могъ и не долженъ былъ успѣшно писать о другихъ предметахъ: его *Исторія Римской Республики* составляетъ отличный памятникъ искусства, учености и слога,—твореніе прекрасное, въ которомъ ветхій духъ Латинскихъ племенъ схваченъ и изображенъ съ дивнымъ остроуміемъ, съ быстротою необычайно удачною; но въ отношеніи къ главному предмету занятій Г. Мишеле, это произведеніе было только приготовленіемъ, средствомъ, а не цѣлію. Чтобы достигнуть Франціи, ему надлежало пройти чрезъ Римъ: Римъ есть неизбѣжный

путь къ временамъ новѣйшимъ, и Г. Мишеле, сбившись по видимому съ дороги, на самомъ дѣлѣ приближился къ цѣли: поелику *Исторія Римской Республики* была необходима ему какъ предисловіе для его сокращенной *Исторіи новѣйшихъ временъ* и для *Хронологическихъ* и *Синхронистическихъ Таблицъ*, коими мы ему обязаны, и которыя съ *Сокращеніемъ Исторіи Франціи*, служили какъ бы основными камнями его великому зданію — Исторіи Франціи. Черезъ Римскій міръ, черезъ Всеобщую Исторію, черезъ Средніе Вѣки, онъ приходитъ во Францію — средоточіе и цѣль всѣхъ трудовъ его. Упомянутое *Сокращеніе* есть объявленіе о семъ новомъ мѣстопребываніи Автора и о томъ, чего должны мы ожидать отъ будущихъ его занятій. Такъ должно понимать изданіе этой Исторіи, которая, по особенному назначенію, вышла въ свѣтъ прежде сокращеннаго въ ней пространнаго творенія. „Сокращеніе огромнаго сочиненія должно заключать въ себѣ планъ его, должно дать въ руки читателю нить, съ которою онъ не могъ бы заблудиться во множествѣ подробностей; сокращая подробности, оно объясняетъ, истолковываетъ ихъ. Только самъ Авторъ можетъ сдѣлать подобное истолкованіе; только самъ Авторъ можетъ сокращать себя." Эти слова Г. Мишеле вполнѣ изъясняютъ и оправдываютъ изданіе Сокращенія прежде выхода въ свѣтъ самой Исторіи Франціи.

„Впрочемъ старшинство изданія этой книжки имѣетъ еще другую причину, которая, какъ намъ кажется, не менѣе основательна. Высокая и мощная Философія составляетъ отличительный характеръ твореній Г. Мишеле, глубоко отпечатлѣвшійся на его Римской Исторіи.— Но это философское единство, сильно дѣйствующее на воображеніе, для полнаго уразумѣнія требуетъ отъ читателя большаго навыка къ размышленію точнаго и яснаго познанія фактовъ, служащихъ осно-

ваніемъ общностямъ. Посему живое, бѣглое повѣствованіе происшествій, составляющихъ основу Французской Исторіи, было для Философской Исторіи Франціи превосходнымъ и необходимымъ введеніемъ. И кто лучше самого Автора можетъ быть его сократителемъ? Кто лучше самого его можетъ дать каждому событію объемъ и мѣсто, какія оно занимать долженствуетъ; разлить въ равной степени свѣтъ на всѣ части, и привести ихъ къ гармоніи, къ единству, которыя составляютъ всю красу, всю жизнь творенія. „Кто видитъ все, тотъ все и сокращаетъ," сказалъ Монтескье. Итакъ Г. Мишеле могъ самъ легче и успѣшнѣе всякаго другаго сдѣлать *Сокращеніе* огромнаго своего творенія, котораго первую часть издалъ уже въ свѣтъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ внушить намъ довѣренность къ его идеямъ и открыть тайну этого единства, коему онъ слѣдуетъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ. *Сокращеніе* есть только руководство для преподаванія; Наука же и Критика будутъ въ самой Исторіи Франціи. Но если Г. Мишеле въ сокращеніе великаго труда своего не включилъ, и не долженъ былъ включать, великихъ вопросовъ Искусства и Исторической Философіи, то ознаменовалъ его печатію своего дарованія: живый, одушевленный, увлекательный разсказъ, глубокость и новость изслѣдованій, черты коихъ уже и здѣсь проявляются, будутъ еще живѣе, еще явственнѣе въ Исторіи Франціи, гдѣ отъ ученыхъ ссылокъ и большаго развитія они пріобрѣтутъ тотъ авторитетъ, котораго недостаетъ имъ въ *Сокращеніи*. „Если эта мысль покажется отчасти новою читателю, прошу его удержаться отъ сужденія, справиться съ полнымъ сочиненіемъ и посмотрѣть, нѣтъ ли тамъ въ подтвержденіе этого какихъ либо доводовъ." Этого предваренія Г-на Мишеле читатель не долженъ забывать. И дѣйствительно въ *Сокращеніи* есть такія мысли, которыя съ перваго взгляда покажутся смѣлыми; яркость

ихъ такъ сильна, такъ нова, что по временамъ ослѣпляетъ наше слабое зрѣніе, еще не совсѣмъ привыкшее къ такому внезапному блеску. Предметы, сжатые въ этой тѣсной рамѣ, какъ будто смѣшены, краски не ровны, не ясны, не оттѣнены достаточно. Сверхъ того иногда пылкое воображеніе Автора обольщается выводами болѣе остроумными, нежели основательными и, занятое только единствомъ, видитъ символы въ прихотяхъ Искусства или въ очарованіяхъ Миѳологіи. Но пусть ясный и полный свѣтъ озаритъ эту картину, казавшуюся намъ сначала неровною и смѣшенною, пусть воздухъ проникнетъ сквозь эти сжатыя линіи и оживитъ ихъ: тогда ясно обнаружится порядокъ, а съ порядкомъ и истина во всемъ своемъ блескѣ.

„Вотъ въ какомъ духѣ и съ какими ожиданіями должно читать *Сокращеніе* Г-на Мишеле: въ немъ факты сжаты и полны; они требуютъ и пробуждаютъ размышленіе, не смотря на то, что увлекаютъ читателя съ быстротою удивительною. Къ счастію, Г. Мишеле скоро удовлетворитъ нашему нетерпѣнію. Два первые тома Исторіи Франціи изданы уже въ слѣдъ за Сокращеніемъ. Приготовленные этимъ первымъ изслѣдованіемъ къ идеѣ и къ трудамъ Г. Мишеле, мы можемъ въ послѣдствіи разсмотрѣть ихъ съ высшей точки зрѣнія въ ихъ философическомъ значеніи."

2. Esquisse orographique de l'Europe etc. avec un commentaire par O. N. Olsen (Орографическій очеркъ Европы, Г-на Ольсена), Copenhague, 1833.

Въ 1823 году Парижское Географическое Общество назначило награду за лучшее орографическое описаніе Европы. Г. Ольсенъ представилъ въ конкурсъ карту Европы съ объяснительнымъ текстомъ. Общество удостоило его второй награды (accessit), и пригласило продолжать начатой трудъ. Съ того времени, онъ со-

вершенно измѣнивъ планъ и самое содержаніе своего творенія, представилъ нынѣ ученой публикѣ полнѣйшее и лучшее изъ всѣхъ извѣстныхъ въ семъ родѣ сочиненій. Оно состоитъ изъ 12-ти орографическихъ, гидрографическихъ и геогностическихъ картъ. При нихъ находится подробный объяснительный текстъ, обогащенный многими, весьма важными извѣстіями, замѣчаніями и наблюденіями. Подробность, полнота, точность описаній, ясное и удобное изложеніе — даютъ труду Г-на Ольсена почетное мѣсто въ ряду лучшихъ географическихъ сочиненій.

3. La statue vocale de Memnon considerée dans ses rapports avec l'Egypte et la Grèce, par Mr. Letronne. Etude historique, faisant suite aux recherches pour servir à l'histoire de l'Egypte pendant la domination des Grecs et des Romains (Статуя Мемнона, соч. Г. Летрона). Paris, 1833, XII et 274 p. Съ двумя снимками надписей и съ изображеніемъ состоянія колосса въ различныя времена.

Въ сей книгѣ собраны плоды новѣйшихъ изслѣдованій Г. Летрона надъ примѣчательнѣйшимъ памятникомъ Египетскихъ древностей — Мемноновымъ колоссомъ. Никто изъ новѣйшихъ Археологовъ, говорятъ въ одномъ изъ Нѣмецкихъ журналовъ (Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik) не напоминаетъ намъ столь живо безсмертнаго Лессинга, какъ Г. Летронъ. Онъ владѣетъ тѣмъ же безпристрастнымъ взоромъ, тою же точностію въ изслѣдованіи самой сущности предмета, а не побочныхъ его принадлежностей, тою же ясностію и опредѣлительностію своихъ мнѣній, какъ и знаменитый истолкователь Лаокоона. Цѣлыя столѣтія Мемноновъ колоссъ оставался загадкою для всѣхъ Антикваріевъ, и всѣ изслѣдованія о немъ болѣе затемняли предметъ, нежели объясняли его: слава полнаго, удовлетворительнаго

рѣшенія задачи принадлежитъ Г. Летрону. Онъ началъ изслѣдованія свои аналитическою методою по надписямъ, сохранившимся на пьедесталѣ колосса, вѣрные снимки съ коихъ доставлены были ему Лондонскимъ Королевскимъ Литературнымъ Обществомъ. Вопреки всѣмъ мнѣніямъ объ искусственномъ приготовленіи извѣстныхъ звуковъ сей статуи, Г. Летронъ ясно доказалъ физическую причину ихъ самымъ свойствомъ гранита, изъ коего сдѣлана статуя. Въ книгѣ его также находится исторія всѣхъ древнихъ и новѣйшихъ мнѣній о семъ колоссѣ.

4. Aperçu des entreprises des Mongols en Géorgie et en Arménie dans le XIII siècle, traduit de l'Arménien, publié et accompagné des notes par M. Klaproth, 1833 (Перечень нападеній Монголовъ на Грецію и Арменію въ XIII вѣкѣ. Перев. съ Армянскаго, съ примѣчаніями Г-на Клапрота).

Это — переводъ переведенныхъ уже на Русскій языкъ извлеченій, сдѣланныхъ Тифлисскимъ Армяниномъ Іосифомъ Тутуловымъ, изъ Армянской Исторіи Чамчана. Французскій переводъ только объясненъ и дополненъ Г-мъ Клапротомъ.

5. Mémoires originaux sur le regne et la cour de Frédéric I, Roi de Prusse, écrits par Christoph Comte de Dohna, ministre d'état et lieutenant-général (Подлинныя записки Графа Дона о царствованіи и Дворѣ Фридриха I-го, Короля Прусскаго). Berlin, 1833.

Исторія царствованія Фридриха I-го и Фридриха-Вильгельма неизвѣстна въ подробностяхъ, которыя могли бы короче ознакомить съ этими Государями, съ ихъ Политикою, Дворомъ, образомъ мыслей и правами. Почти единственнымъ пособіемъ сему служили до сего времени Записки Пельница (Pölnitz), который,

какъ Придворный, обращалъ болѣе вниманіе на интриги Двора, нежели на политическія его цѣли. Напротивъ того Графъ Дона, Министръ и Генералъ, преимущественно говоритъ о дѣлахъ Государственныхъ и сообщая извѣстія о дѣлахъ политическихъ и военныхъ, предлагая даже собственныя замѣчанія и наблюденія, можетъ теперь дополнить недостатокъ Записокъ Пельница.— По этому Записки Г-на Дона должны обратить на себя особенное вниманіе занимающихся историческими изслѣдованіями. Онѣ написаны хотя стариннымъ, но не устарѣвшимъ языкомъ, который въ иныхъ мѣстахъ даже довольно силенъ и пріятенъ.

6. Élémens de la Grammaire Mandchoue, par H. Conon de la Gabelentz. Altenbourg, 1833 (Основанія Манжурской Грамматики, соч. Г-на Габеленца).

Манжурскій языкъ извѣстенъ какъ позднѣйшій изъ всѣхъ, имѣющихъ письмена. Онъ сдѣлался письменнымъ только за два вѣка предъ симъ и обогащенъ переводами съ Китайскаго, а потому для Европейцовъ имѣетъ двоякую занимательность: во первыхъ, любопытны формы его, какъ само-простѣйшаго языка на Востокѣ; во вторыхъ, онъ можетъ служить пособіемъ въ чтеніи Китайскихъ классическихъ Авторовъ. Въ изученіи языка Манжурскаго до сего времени Европейцы пользовались только тѣмъ, что сообщено намъ Французскими Миссіонерами, и что весьма недостаточно. Г. Габеленцъ изданіемъ сей Грамматики оказалъ значительную услугу Восточной Словесности.

Нѣмецкая Литература.

1. Johann Jansen Straussens Reise durch Italien, Griechenland, Liefland, Moskau, die Tatarey, Medien, Persien, die Türkey, Japan und Ostindien in den Jahren

1647 bis 1673, aus dem Holländischen übersetzt, mit Anmerkungen aus neuen Reisen versehen. Gotha und Erfurt, 1832, in-8. (Путешествіе Іоанна Штраусена съ 1647 по 1673 годъ по Италіи, Греціи, Лифляндіи, Московіи, Татаріи, Мидіи, Персіи, Турціи, Японіи и Ост-Индіи. Переведено съ Голландскаго и дополнено замѣчаніями изъ новѣйшихъ путешествій.

Эта книга, при первомъ появленіи въ Голландіи, въ 1676 году, переведена была на Французскій и Нѣмецкій языки, но съ того времени до сихъ поръ оставалась въ забвеніи. Авторъ ея, Голландецъ, *Штраусъ*, искатель приключеній, не принадлежитъ къ числу ученыхъ путешественниковъ: побуждаемый страстью къ похожденіямъ, онъ оставилъ свое отечество въ половинѣ XVII столѣтія, въ самую цвѣтущую эпоху Голландскаго мореходства и торговли — и отправился моремъ въ Восточныя страны Азіи. Возвратясь въ отечество изъ трехъ продолжительныхъ путешествій, онъ, по прозьбѣ друзей, составилъ это простое описаніе всего имъ видѣннаго, соображаясь съ дорожными своими записками.

Все сочиненіе его состоитъ собственно изъ разсказа о трехъ разновременныхъ путешествіяхъ, изъ коихъ первыя два совершены водою, а послѣднее — важнѣйшее для насъ — сухимъ путемъ чрезъ всю Восточную Европу и Западную Азію. Первое путешествіе Автора направлено было въ Сѣверовосточную часть Индіи и Японіи; второе — въ Восточную часть Средиземнаго моря и въ Греческій Архипелагъ; третье — предпринято по предложенію Царя Алексія Михайловича, намѣревавшагося, при помощи Голландцовъ, завести на Каспійскомъ морѣ судоходство. Штраусъ, вступивъ въ Царскую службу, проѣхалъ всю Европейскую Россію отъ Лифляндіи — которая составляла тогда Шведскую Провинцію — чрезъ Москву до Астрахани, и описалъ въ

упомянутой книгѣ образъ жизни, нравы, обычаи и повѣрья *Московитовъ*, равномѣрно и проѣздъ свой по Волгѣ черезъ Казань до Астрахáни. Разбои Разина, воспрепятствовавшіе исполненію благаго намѣренія Царя Алексія Михайловича, дали другое неожиданное направленіе предпріимчивому Штраусу. Спасаясь бѣгствомъ отъ свирѣпости Козаковъ, онъ, вмѣстѣ съ своими товарищами, взятъ въ плѣнъ Татарами на берегахъ Дагестанскихъ, и претерпѣлъ продолжительное рабство у Татаръ, и у одного Персіянина, которому былъ проданъ. Но отважный путешественникъ вскорѣ умѣлъ пріобрѣсть довѣренность новаго своего господина; совершилъ вмѣстѣ съ нимъ многія путешествія по Азіи, и наконецъ отпущенъ имъ на волю. Получивъ свободу, онъ посѣтилъ столицу Персіи, Испагань, проѣхалъ Араратскія горы, взбирался на Араратъ, обозрѣлъ развалины Персеполя — и, добравшись до Персидскаго залива, возвратился въ Европу. Описаніе знаменитыхъ развалинъ Персеполя есть важнѣйшая часть въ семъ послѣднемъ путешествіи, и оно (по словамъ Нѣмецкихъ газетъ) столь достойно всеобщаго вниманія, что, само по себѣ, безъ отношенія къ прочимъ частямъ книги, дѣлаетъ ее весьма занимательною. Авторъ — всѣ похожденія свои, все видѣнное и замѣченное въ столь продолжительныхъ и трудныхъ путешествіяхъ — разсказываетъ простымъ, легкимъ, пріятнымъ языкомъ и нигдѣ въ нёмъ не видно напыщеннаго тщеславія или желанія блеснуть свѣдѣніями и ученостью, желанія, которое такъ часто вредитъ достовѣрности разсказа путешественниковъ, особенно старинныхъ.

Книга Штрауса вѣроятно обратитъ на себя строгое вниманіе любителей нашихъ Отечественныхъ древностей, какъ новый достовѣрный источникъ свѣдѣній о Русской старинѣ и о столь примѣчательной эпохѣ нашей Исторіи.

3. Lehrbuch der Allgemeinen Geschichte der Völker und Staaten für Lehrer und zum Selbst-unterricht, bearbeitet von J. A. Pischon. Erster Theil. Geschichte des Alterthum's (Учебная книга Всеобщей Исторіи Государствъ и народовъ; сочин. Профессора Королевско-Берлинскаго Кадетскаго Корпуса, Г-на Пишона. Часть I-я, Исторія древнихъ народовъ). Берлинъ, 1833. 387 стран. in-8°.

Въ этомъ сочиненіи Г. Пишонъ показалъ основательное и глубокое знаніе Исторіи. Онъ предназначаетъ книгу свою для пополненія и объясненія прежде изданнаго имъ Руководства къ изученію Всеобщей Исторіи (Leitfaden zur Allgemeinen Geschichte. Berlin, 1832), и для облегченія учителей въ преподаваніи, а учащихся — въ обозрѣніи и повтореніи всей Исторіи вообще и отдѣльныхъ частей ея. Кромѣ Политической Исторіи книга Г. Пишона содержитъ въ себѣ весьма хорошія указанія на Исторію Наукъ, Искусствъ, Религіи, торговли и гражданственности большихъ и малыхъ Государствъ; равномѣрно изображеніе нравовъ, образа жизни, повѣрій и преданій — миѳологическихъ и историческихъ — каждаго народа. Исторіи Государствъ предшествуетъ у него географическое и статистическое описаніе ихъ. Къ этому присоединены еще генеалогическія таблицы, объясняющія всѣ перемѣны въ наслѣдованіи престоловъ. Передъ каждымъ періодомъ находится общій обзоръ всѣхъ достопримѣчательныхъ событій его; отъ этого всѣ разнообразные факты соединяются въ одну точку и подводятся подъ одинъ общій взглядъ. Авторъ старался представить всю Исторію исполненіемъ воли Божіей, проявленіемъ непреложныхъ законовъ Его — и напечатлѣть въ душахъ читателей высокое благоговѣніе къ благотворному Евангелію Христа Спасителя. — Сочиненіе его еще не кончено: только первая часть вышла въ свѣтъ. Желательно, чтобъ Авторъ скорѣе привелъ къ

концу полезный трудъ свой, чѣмъ оказалъ бы немаловажную услугу Историческимъ Наукамъ, ибо частные недостатки его книги исчезаютъ въ стройности цѣлаго: легко можно простить въ иныхъ мѣстахъ слабость разсказа, а въ другихъ — недостатокъ въ подробнѣйшемъ и точнѣйшемъ развитіи событій. — Но гдѣ найти совершенство?— Довольно, если цѣлое заставитъ забыть мелочныя погрѣшности.

4. Geschichte Europa's seit dem Ende des funfzehnten Jahrhunderts, von Friedrich von Raumer (Исторія Европы съ послѣдней половины XV столѣтія, сочин. Фридриха Раумера). Leipzig, 1832, 1833.

Г-нъ Раумеръ, употребившій нѣсколько лѣтъ на изученіе сего важнаго отдѣла Всемірной Исторіи, нынѣ издалъ плоды трудовъ своихъ. Вѣрный взглядъ на событія, строгій выборъ фактовъ и живописное изображеніе характеровъ дѣйствующихъ лицъ вѣроятно обратятъ вниманіе всѣхъ любителей Историческихъ Наукъ на его книгу. Авторъ назначилъ себѣ границы, изъ коихъ не выступилъ въ продолженіе всего труда: цѣль его — представить развитіе человѣчества, силу идей на него дѣйствовавшихъ, и свойства замѣчательнѣйшихъ характеровъ, явившихся въ теченіе послѣднихъ столѣтій Исторіи; а потому всѣ страны міра, не участвовавшіе въ главныхъ идеяхъ развитія человѣчества, исключены изъ упомянутой книги, или (какъ на прим. Турція и проч. Восточныя Государства) означены весьма легкими чертами. Италія, Испанія, Португаллія — съ ихъ политикою и внутренними борьбами, Реформація, съ политическими и религіозными ея слѣдствіями, прорѣзанныя могучими браздами, которыя провели по нимъ Карлъ V, Францискъ I, Домы Валуа и Габсбургскій — составляютъ главные черты перваго, отчасти и втораго тома. Во второмъ томѣ главное мѣсто занимаютъ внутренніе раздоры Французскихъ и Англійскихъ политическо-религіозныхъ

варшій, соперничество сихъ Государствъ съ Испаніею и борьба Нидерландовъ за независимость.

5. Eustathii Metropolitae Thessalonicensis Opuscula. Accedunt Trapezuntinae historiae scriptores Panaretus et Eugenicus. E codicibus Mss. Basileensi, Parisinis, Veneto nunc primum edidit Theoph. Tafel (Сочиненія Евстаѳія, Митрополита Ѳессалоникскаго. Изданы Тюбингенскимъ Профессоромъ Тафелемъ).

Разнообразныя сочиненія Евстаѳія, Митрополита Ѳессалоникскаго, знаменитаго комментатора Омировыхъ твореній, по сіе время оставались неизвѣстными ученымъ Филологамъ и разсѣяны были по многимъ Европейскимъ библіотекамъ. Профессоръ Тафель собралъ всѣ рукописи, содержавшія въ себѣ сочиненія Евстаѳія, и издалъ эти любопытныя творенія извѣстнаго въ древности ученаго мужа съ подробными объясненіями и предисловіемъ (prolegomena), въ коемъ показываетъ достоинство Евстаѳія, какъ Писателя, и обрисовываетъ картину его вѣка. Сочиненія его тѣмъ для насъ любопытнѣе, что въ нихъ находится много сказаній о царствованіи Греческихъ Императоровъ изъ Дома Комниновъ и очерки тогдашняго состоянія Греціи. Въ упомянутой книгѣ помѣщено 25 рѣчей и прочихъ ѳеологическихъ и историческихъ отрывковъ. Сверхъ того Г. Тафель обѣщаетъ напечатать дополненіе къ изданной имъ книгѣ, въ коемъ помѣщены будутъ: 1) Eustathii expositio in carmen pentecostale Joannis Damasceni; 2) Oratio ad Manuelem Comnenum Imperatorem pro Urbe Thessalonica; 3) Oratio de obitu fratris; нѣкоторыя письма Евстаѳія и надгробная ему рѣчь Евѳимія.

6. Questiones Genealogicae historicae in antiquitatem heroicam Graecam. Scripsit Iohannes Henricus Christianus Schubart. Cum praefatione Frid. Creuzeri (Генеалогико-Историческія изслѣдованія древняго Героическаго Періода Греч. Исторіи, сочин. Г. Шубарта). Marburgi, 1832.

Это только первая и как бы пробная часть обширнаго сочиненія, въ коемъ обозрѣны будутъ всѣ миѳическія генеалогіи царскихъ фамилій Греціи, и тѣсно связанныя съ ними до-историческія извѣстія о Греческихъ городахъ и Республикахъ. Все сочиненіе будетъ состоять изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: генеалогическаго и историческаго; оба будутъ изложены во взаимной и непрерывной связи, такъ что одно будетъ служить поясненіемъ другому. — Книга эта получила весьма лестныя одобренія отъ Германскихъ Ученыхъ.

7. Flora mythologica, oder Pflanzenkunde in Bezug auf Mythologie und Symbolik der Griechen und Römer. Von Dr. Iohann Heinrich Dierbach (Миѳологическая Флора, или Ботаника въ отношеніи къ Миѳологіи и Символикѣ Грековъ и Римлянъ. Сочин. Профессора Медицины въ Гейдельбергскомъ Университетѣ, Доктора Іоанна Дирбаха). 1833. X и 218 стр. in-8°.

Не смотря на блистательные успѣхи Наукъ Естественныхъ въ новѣйшія времена, никто еще не пытался изслѣдовать зародышъ оныхъ въ древности, озарить свѣтильникомъ новѣйшихъ открытій хаотическія свѣдѣнія древнихъ народовъ о Природѣ и ея дѣйствіяхъ, собрать въ одно цѣлое все относящееся къ растеніямъ, играющимъ важную роль въ Миѳологіи класеическихъ народовъ. Мысль такого сочиненія и первое, совершенно удовлетворительное исполненіе оной — принадлежитъ ученому Профессору Медицины — Г-ну Дирбаху. Все, что намъ извѣстно изъ Греческой и Римской Фитомиѳіи и Фитосимволики, словомъ, всѣ древнія поэтическія сказанія, философско-символическія мнѣнія и религіозныя преданія о растеніяхъ, подверглись разсмотрѣнію Г. Дирбаха. Онъ раздѣляетъ матеріалы своего сочиненія на пять отдѣленій: *въ первомъ* излагаются общія понятія Древнихъ о жизни и развитіи растеній; предметъ *втораго*: дикія деревья, кустарники и водяныя растенія,

служившія аттрибутами богамъ, или вообще относившіяся къ религіознымъ обрядамъ; *третьяго*: нарочно разводившіяся и употреблявшіяся въ пищу растенія; *четвертаго* — растенія, служившія къ украшенію; а наконецъ въ *пятомъ* говорится объ извѣстныхъ Грекамъ и Римлянамъ цѣлительныхъ и ядовитыхъ растеніяхъ. Въ послѣдній отдѣлъ включены также растенія, употреблявшіяся при гаданіяхъ и заклинаніяхъ. Такимъ образомъ Г. Дирбахъ представляетъ въ стройной связи всѣ свѣдѣнія Древнихъ о растительномъ царствѣ. Сочиненіе его полезно и Ученымъ, и тѣмъ, кои въ Миѳологіи Древнихъ видятъ только одну произвольную игру дѣтской фантазіи: первые точнѣе узнаютъ номенклатуру всѣхъ извѣстныхъ въ древности растеній и получатъ систематическое свѣдѣніе о ботаническихъ знаніяхъ классическихъ народовъ; вторые въ книгѣ Г. Дирбаха найдутъ занимательное и увлекательное чтеніе.

8. Nippon (*). Archiv zur Beschreibung von Japan, und dessen Neben-und Schutzländern, Jetzo mit den Südlichen Kurilien, Krafto, Koorai und den Liukiu-Inseln, nach Japanischen und Europaischen Schriften und eigenen Beobachtungen bearbeitet von Ph. Fr. von Siebold, Ausgegeben nnter dem Schutz S. M. des Konigs der Niederlande (Ниппонъ. Матеріалы для описанія Японскаго Государства, собранные изъ Японскихъ и Европейскихъ источниковъ Г-мъ Зибольдомъ. Изданы подъ покровительствомъ Его Велич. Короля Нидерландскаго). 1833. kl. fol. Heft I. 32 s. Heft II. 44 s. mit einem Atlas in gr. fol.

По препорученію Голландско-Ост-Индскаго Генералъ-Губернатора, Авторъ этой книги провелъ въ Японіи около 7 лѣтъ, и все время употребилъ на собраніе

(*) Ниппонъ — на нашихъ картахъ Нифонъ — главный изъ Японскихъ островов, Крафто — сосѣдственный съ нимъ островъ; Кораи у насъ Корея.

матеріаловъ, относящихся къ точнѣйшему познанію этой, доселѣ столь мало извѣстной страны. Упомянутое сочиненіе — сборникъ различныхъ свѣдѣній о Географіи, Этнографіи, Исторіи, Миѳологіи, Религіи, Законахъ и образѣ правленія Японскаго Государства — раздѣляется на два отдѣленія. Первое посвящено Математической и Физической Географіи Японіи. Оно начинается исторіею открытія сего острова Европейцами, въ 1543. Здѣсь же находится описаніе торговли Европейцевъ съ Японцами и торговли Японцевъ съ сосѣдственными народами; далѣе слѣдуетъ Исторія, Религія, Науки и Искусства, Статистическія описанія; а въ отдѣльныхъ статьяхъ — Миѳологія и Археологія Японіи. Во второмъ отдѣленіи Авторъ разсматриваетъ сельское хозяйство, промышленость и торговлю Японцевъ. Здѣсь находятся подробныя извѣстія о разведеніи чайныхъ деревъ и о приготовленіи чая; ботаническія и химическія изслѣдованія этого растенія. — Во второй части описываются соединенныя съ Японіею и зависящія отъ нея земли, преимущественно же Корея, какъ страна всего менѣе извѣстная Европейцамъ. Къ книгѣ приложенъ подробный Географическій атласъ.

Изъ указанія на предметы, составляющіе книгу Г. Зибольда, видно, что онъ не заботился о приведеніи въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ; но тѣмъ не менѣе они для насъ любопытны какъ свидѣтельство очевидца, имѣвшаго случай изучить сіи страны во время своего тамъ пребыванія.

9. Reinhardus Vulpes, Carmen epicum seculis IX et XII conscriptum. Ad fidem codd. Mss. edidit et annotationibus illustravit Franciscus Josephus Mone. Editio princeps (Рейнгардъ-Лисица. Поэма IX и XII вѣковъ, изданная въ Латинскомъ оригиналѣ и объясненная Франциском Моне).

Это знаменитое произведеніе Среднихъ Вѣковъ, оспориваемое у Германіи Французами и Голландцами и обратившее на себя вниманіе безсмертнаго Гёте — наконецъ является въ первобытной простотѣ своей, въ подлинникѣ. Исправность изданія Г-на Моне заслужила одобреніе Нѣмецкихъ Филологовъ; а сдѣланныя имъ объясненія могутъ служить хорошимъ руководствомъ къ уразумѣнію текста.

10. Das Missionswesen in der Südsee. Ein Beitrag zur Geschichte von Polynesien. Von Friedrich Krohn. Nebst neuen Nachrichten und Documenten über die Gesellschafts-und Sandwich-inseln (О Миссіяхъ, находящихся на островахъ Южнаго Океана, соч. Фр. Крона). Hamburg, 1833.

Споры, порожденные въ Христіанской Церкви кичливымъ умомъ человѣка, долго препятствовали распространенію спасительнаго Слова Божія между народами, чуждыми ученію Христову. Эти споры были, можетъ быть, причиною быстрыхъ успѣховъ Магометанской Вѣры въ Азіи и Африкѣ, и не допускали свѣтъ истиннаго ученія разогнать туманъ мечтательныхъ Азіатскихъ Религій. Пока народы языческіе видѣли, что Миссіонеры состязались у нихъ о значеніи догматовъ и обрядовъ, и направляли робкіе умы ихъ къ догматической сторонѣ Религіи, а не къ духу Христіанства, — дотолѣ Слово Христово съ трудомъ укоренялось въ сердцахъ этихъ юныхъ духомъ народовъ. Нынѣ Миссіонеры Европейскіе свергли съ себя иго всѣхъ схоластико-богословскихъ споровъ, и одушевившись одною мыслію, имѣя въ виду одно свое высокое призваніе, проповѣдуютъ не системы вѣроученія, но просто Евангеліе. Они не говорятъ уже: „будьте Католиками или Лютеранами;“ но „вѣруйте во Христа“ — и Слово Евангельское растетъ и преуспѣваетъ въ отдаленнѣйшихъ частяхъ міра. Такъ ново-

открытыя въ Южномъ Океанѣ земли теперь не только терпятъ Христіанъ, но имѣютъ даже Королей, исповѣдающихъ Христіанскую Вѣру. На Югѣ и Востокѣ Азіи, въ Африкѣ и Америкѣ, медленно, но успѣшно распространяется ученіе Евангельское. Отъ того всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ новѣйшимъ Миссіонерамъ и проповѣданію ими Христіанскаго ученія, весьма любопытны.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вновь открытая рукопись Петрарки.— Въ архивахъ города Монпелье недавно найдена пергаментная рукопись, которую приписываютъ Петраркѣ. Въ ней нѣсколько стихотвореній на Провансальскомъ языкѣ; весьма часто упоминаются имена Лауры и Валкьюза (Воклюза), говорится о Римѣ, о Виргиліевомъ вѣнцѣ, и проч. Извѣстно, что Петрарка въ молодости учился Юриспруденціи въ Монпелье, но выѣхавъ оттуда, онъ оставилъ эту Науку и посвятилъ себя исключительно Поэзіи.

Народонаселеніе Испаніи.— Въ Испаніи въ 1723 году считалось до 7.625.000 жителей; теперь же, по послѣднимъ исчисленіямъ, въ ней находится 15.000.000 жителей. Съ 1803 по 1826 годъ народонаселеніе сего Государства умножилось 3.361.000 чел. Отъ 1723 до 1770 года все приращеніе было не болѣе одного человѣка на 237; въ слѣдующіе 33 года оно уменьшилось до 1 на 311 чел.; но, начиная съ 1818 по 1821 годъ, не смотря на междоусобную и внѣшнюю войны, приращеніе его возвысилось до 1 на 216; въ 1826 было одинъ на 134, а нынѣ одинъ на 120 человѣкъ.

По изслѣдованіямъ Моро де Жоннесъ, народонаселеніе Испаніи, въ продолженіе послѣднихъ 30 лѣтъ, сдѣлало значительные успѣхи, и потому многіе несправедливо обвиняютъ ее въ неподвижности. Въ ней теперь слиш-

комъ на два милліарда поземельной собственности, которая можетъ быть употреблена съ большою выгодою. Ни потеря богатыхъ колоній, ни народная война, ни вторженіе чужеземныхъ народовъ, ничто, говоритъ Г. Моро-де-Жонне, не могло разрушить Испанія; напротивъ, все это имѣло на нее благотворное вліяніе; всѣ эти бѣдствія извлекли Испанца изъ безпечности и принудили требовать отъ родной его почвы того, чего не могъ уже купить онъ, по прежнему, золотомъ Новаго Свѣта; онѣ пробудили въ немъ ту дѣятельность, тотъ умъ и храбрость, коихъ требовала защита отечества.

Состояніе Учебныхъ заведеній въ Испаніи. — Въ Испаніи 13 Университетовъ: Саламанкскій, Вальядолидскій, Алкальскій, Валенцскій, Гренадскій, Севильскій, Сарагосскій, Сантьягскій, Серверскій, Овіедскій, Гвескскій, Толедскій и Онатскій. Число всѣхъ Студентовъ, посѣщавшихъ сіи Университеты, въ 1831 году простиралось до 9.864 человѣкъ, изъ коихъ 4.207 обучались Наукамъ Словеснымъ, 930 Богословію, 3.552 Праву Гражданскому, 546 Праву Каноническому, и 629 Медицинѣ. Въ томъ же году, въ 56 Семинаріяхъ и Коллегіяхъ, въ которыхъ преподаются нѣкоторыя высшія Науки, считалось 8.351 учащихся, изъ коихъ 2.295 учились Богословію. Сверхъ того въ восьми Коллегіяхъ низшаго разряда находилось 1.236 воспитанниковъ, изъ коихъ 251 обучались Наукамъ, 302 Латинскому языку, — остальные учились въ низшихъ классахъ. — У Эскулапійскихъ монаховъ есть также свои Коллегіи, въ коихъ въ 1831 году 158 воспитанниковъ обучались Наукамъ, и 4.831 Латинскому языку, а 10,946-ти преподаваемо было первоначальное образованіе. Сверхъ того въ Испаніи, въ 1831 году, было: 744 Латинскія Школы, съ 26.275 учениками; 9.558 Училищъ для дѣтей мужескаго пола, съ 356.520 воспитанниками, и 2.070 для дѣтей женскаго

пола съ 119.202 воспитанницами; всего 13.402 Школы и въ нихъ 501.997 учащихся.

Изъ сего слѣдуетъ, что два года тому назадъ, въ Испаніи было:

10.672	человѣка, обучавшихся Наукамъ Словеснымъ и Философіи въ Университетахъ, Семинаріяхъ и Коллегіяхъ;
3.225	Студентовъ Богословія въ сихъ же самыхъ заведеніяхъ;
3.552	Студента Права Гражданскаго въ Университетахъ;
546	Студентовъ Права Каноническаго въ Университетахъ;
629	Студентовъ Медицины въ Университетахъ;
31.409	учащихся Латинскому языку въ Коллегіяхъ и Латинскихъ Школахъ.
168.149	мальчик. получили первоначальное образованіе въ Коллегіяхъ и Школахъ;
119.202	дѣвочки получили первоначальное образованіе въ Школахъ;

Всего 337.384 воспитанника.

Въ это число не входятъ Студенты Медико-Хирургическихъ Коллегій, ни множество дѣтей женскаго пола, воспитывавшихся въ монастыряхъ.

Училища въ Новой Гренадѣ. — Въ Новой Гренадѣ считается 332 Школы, изъ коихъ 62 находятся въ Боготѣ, а 74 въ Карѳагенѣ. Ихъ посѣщаютъ 9.925 мальчиковъ.

Число учащихся въ Упсальскомъ Университетѣ. — Въ Упсальскомъ Университетѣ находится нынѣ 1381 Студентъ. Изъ сего числа 269 занимаются Богословіемъ,

301 — Юриспруденціею, 159 — Медициною, 368 — Философіею, а остальные 221 человѣкъ еще не предназначили себя никакой отдѣльной отрасли Наукъ. Большая часть учащихся (именно 702 человѣка) имѣетъ отъ 20 до 25 лѣтъ; кромѣ того 74 челов. находятся въ возрастѣ отъ 30 до 35; а всѣ остальные моложе 20 лѣтъ.

Еврейская Школа въ Данцигѣ.— Въ Данцигѣ Лондонское Христіанское Общество Благотворителей Евреямъ (Christliche Gesellschaft der Freunde der Israeliten) основало Еврейскую Школу, въ которой теперь находится до 80 обоего пола воспитанниковъ; при нихъ три учителя и одна наставница. Въ этой Школѣ преподаются: Правила Нравственности, Нѣмецкій, Нѣмецко-Еврейскій и Древне-Еврейскій языки, чтеніе, чистописаніе, Географія, Исторія, Ариѳметика, шитье, вязанье и вышиванье. По Воскресеньямъ послѣ обѣда воспитанники молятся, и въ продолженіе этого читаются имъ избранныя мѣста изъ Ветхаго Завѣта съ необходимыми большею частію морально-наставительными поясненіями.

Состояніе Публичныхъ Библіотекъ во Франціи. — Въ 85-ти Департаментахъ Франціи (кромѣ Сенскаго), считается 192 города, въ коихъ есть Публичныя Библіотеки. Важнѣйшія изъ нихъ: Троаская (въ ней 50.000 томовъ), Марсельская (35.000 т.), Эская (Aix) (75.000 т.), Канская (Caen) (40.000), Дижонская (40.000), Безансонская (56.000), Бордоская (115.000), Версальская (45.000), Руанская (28.000), Аміенская (48.000). Въ остальныхъ же 822-хъ городахъ, имѣющихъ отъ 3 до 18 тысячь жителей, во-все нѣтъ Публичныхъ Библіотекъ. Во 192 городахъ, пользующихся книгохранилищами, считается всего 2 или 3 милліона томовъ. По сравненіи этого числа съ народонаселеніемъ всѣхъ 85 Департаментовъ, приходится по одному тому на 15 человѣкъ.

Въ Королевской Парижской Библіотекѣ 1-го Генваря прошлаго года считалось 1.985.000 томовъ съ манускриптами, гравюрами и книгами по части Нумизматики. Къ 1-му Генварю текущаго года число сіе возрасло, по крайней мѣрѣ, до двухъ милліоновъ, ибо въ теченіе 1833 г. поступило новыхъ книгъ до 20.000.

Публичныя и частныя Библіотеки въ Вѣнѣ, Берлинѣ и Лондонѣ. — Въ Императорской Библіотекѣ (Hofbibliothek) въ Вѣнѣ находится 300.000 томовъ, 1.300 манускриптовъ и 8.000 брошюръ; въ Публичной — 80.000 томовъ; въ Терезіинской — 30.000 томовъ, 120 манускриптовъ и около 15.000 брошюръ. Сверхъ того въ собственной Императорской Библіотекѣ считается 40.000 томовъ лучшихъ сочиненій, особенно по части Естественной Исторіи и Ботаники; въ Библіотекѣ Эрц-Герцога Карла 20.000 томовъ; у Князя Лихтенштейна 40.000; у Князя Меттерниха 20.000.

Въ Берлинской Королевской Библіотекѣ, одной изъ богатѣйшихъ во всей Германіи, находится 250.000 томовъ и 4.611 манускриптовъ.

Въ Лондонской Библіотекѣ, извѣстной подъ именемъ Британскаго Музеума, въ 1821 году было 115.925 томовъ различныхъ сочиненій, 17.935 манускриптовъ и 18.423 оригинальныхъ документовъ. Въ 1832 году число книгъ возрасло до 218.957 томовъ, манускриптовъ до 21.604, оригинальныхъ документовъ до 19.093.

Число книгъ, вышедшихъ въ Англіи въ 1833 году. — Litterary Advertiser Г-на Бента сообщаетъ нѣкоторыя подробности о литературной дѣятельности Великобританіи въ прошломъ 1833 году: изъ нихъ видно, что въ Англіи явилось 1160 новыхъ сочиненій, не считая повторяемыхъ изданій, брошюрокъ и произведеній пе-

ріодической Литтературы; слѣдовательно 20-ю сочиненіями менѣе нежели въ 1832 году.

Число литературныхъ произведеній, выходившихъ въ Германіи ежегодно съ 1814 по 1833 годъ. — Въ 1814 году издано 2225 сочиненій; въ 1815 — 2750; въ 1816 — 3137; въ 1817 — 3532; въ 1818 — 3781; въ 1819 — 3916; въ 1820 — 3958; въ 1821 — 3997; въ 1822 — 4283; въ 1823 — 4309; въ 1824 — 4511; въ 1825 — 4836; въ 1826 — 4704; въ 1827 — 5708; въ 1828 — 5654; въ 1829 — 5314; въ 1830 — 5926; въ 1831 — 5658; въ 1832 — 6275; въ 1833 — 5888. Итого 90.126 сочиненій. Переводы и новыя изданія составляютъ только десятую часть всего этого количества. Если положить на каждаго автора по три сочиненія, то выйдетъ, что въ продолженіи сего періода на поприщѣ Германской Литтературы подвизалось 30.000 человѣкъ.

Періодическія изданія Сѣверной Америки. — Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ издается теперь 56 религіозныхъ журналовъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ 20.000 подписчиковъ, другой 10.000; многіе расходятся въ числѣ 3000 экземпляровъ.

Періодическая Литература въ Австраліи. — Нѣмецкій Ученый, Докторъ Лотски (Lhotsky), живущій въ Сиднеѣ, что въ Новой Голландіи, намѣревался вмѣстѣ съ Пасторомъ Мансфильдомъ издавать литературно-ученый журналъ, подъ названіемъ: New-South-Wales Magazine. Въ Пятой Части Свѣта до нынѣ были только политическія газеты: журналъ Г. Лотски будетъ первое періодическое изданіе, посвященное Литературѣ и Наукамъ. Въ составленіи его будутъ участвовать, кромѣ вышеозначенныхъ, многіе обитающіе въ тѣхъ краяхъ Ученые, Литераторы и Поэты. Въ составъ журнала

войдутъ: Натуральная Исторія Австраліи, земледѣліе, садоводство, торговля и ремесла, финансы колоніи, законодательство, судебныя дѣла, Статистика, Исторія Океаніи, современныя происшествія, критика литературныхъ произведеній тѣхъ странъ, Стихотворенія, Топографія, Метеорологическія наблюденія, моды для Австралійскихъ странъ, литературныя извѣстія изъ Европы — и смѣсь. Первая книжка сего любопытнаго журнала должна была явиться 1 Августа 1833 года.

Литературный журналъ въ Китаѣ. — Извѣстный Прусскій Миссіонеръ Г. Гюцлифъ (Gützliff), живущій въ Кантонѣ, намѣревается издавать литературно-ученый журналъ, цѣлію коего будетъ ознакомленіе Китайцевъ съ успѣхами Европейскихъ народовъ въ Наукахъ и Искусствахъ.

Число періодическихъ изданій во Франціи. — Во всѣхъ Департаментахъ Франціи выходитъ теперь до 608 всякаго рода періодическихъ изданій, какъ-то: газетъ, журналовъ, вѣдомостей и проч. Изъ этого числа въ одномъ Парижѣ 309.

(Изъ New monthly mag., Blackw. Edinb. mag., Zusch., Provinzialbl., Intelligenzbl., Preus. Staatszeit., Mag. für die Liter. des Auslandes, Algem. Schül-Zeit., Beylage zur Rig. Zeit., Rig. Zeit., Journ. officiel de l'instr. publ. и Journal de St. Pétersb.).

ПРОГРАММА

для желающихъ занять каѳедру Химіи и Металлургіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Императорскій Казанскій Университетъ, въ силу предписанія Высшаго Начальства, открываетъ Конкурсъ для желающихъ занять каѳедру Химіи и Металлургіи.

I. Каждый соискатель обязанъ представить въ Совѣтъ Казанскаго Университета съ прошеніемъ объ опредѣленіи его Ординарнымъ Профессоромъ всѣ Дипломы свои на ученыя степени, всѣ акты, относящіеся къ его службѣ и происхожденію, всѣ сочиненія, изданныя имъ въ свѣтъ или рукописныя, относящіяся къ Химіи и Металлургіи, и сверхъ того согласно § 57 Устава Казанскаго Университета:

А. Общее разсужденіе о Химіи и Металлургіи, по каждой Наукѣ отдѣльно, о предметахъ, пространствѣ, началѣ, успѣхахъ и настоящемъ состояніи, о разныхъ писателяхъ, лучшимъ образомъ изслѣдовавшихъ и объяснившихъ относящіеся къ нимъ предметы, о лучшемъ способѣ преподавать сіи Науки. В. Подробный конспектъ Химіи и Металлургіи съ показаніемъ при каждой Главѣ лучшихъ сочиненій, къ симъ Наукамъ относящихся.

II. Сочиненія сіи, писанныя каждое особенно на Россійскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ или Латинскомъ языкахъ, должны быть доставлены въ Совѣтъ Университета не позже 1-го Ноября 1834 года.

III. Желающій получить званіе Ординарнаго Профессора Химіи и Металлургіи долженъ, сверхъ всего вышесказаннаго, быть Докторомъ Философіи или Ме-

дицины или, по крайней мѣрѣ, Магистромъ первой и знать Россійскій языкъ.

IV. Жалованья Ординарному Профессору Казанскаго Университета положено 2000 руб. съ квартирой, или 600 руб. квартирныхъ денегъ. Права и преимущества, съ симъ званіемъ сопряженныя, изображены въ Высочайше утвержденныхъ въ 5 день Ноября 1804 года Уставѣ и Грамотѣ Университета и въ Именныхъ Высочайшихъ Указахъ 11 Генваря и 31 Марта 1811 года.

ПРОГРАММЫ

Для желающихъ занять въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ Профессорскія каѳедры:

а) Технологіи и Прикладной Химіи.

Императорскій Харьковскій Университетъ, въ слѣдствіе предписанія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, вызываетъ желающихъ занять въ ономъ каѳедру Технологіи и Прикладной Химіи.

1. Каждый соискатель обязанъ представить Совѣту сказаннаго Университета, при прошеніи объ опредѣленіи его Профессоромъ, всѣ свои дипломы на ученыя степени, всѣ акты, относящіеся къ его службѣ и происхожденію, равно и сочиненія, изданныя имъ въ свѣтъ, или рукописныя, по части Технологіи и Прикладной Химіи (буде имѣетъ), и сверхъ того, на основаніи § 57 Устава Императорскаго Харьковскаго Университета, общее о сихъ Наукахъ разсужденіе, о предметахъ ихъ, пространствѣ, успѣхахъ, настоящемъ состояніи, удобнѣйшемъ способѣ преподавать оныя, и разныхъ писателяхъ, лучшимъ образомъ объя-

сившихъ относящіеся къ нимъ предметы. Въ семъ разсужденіи сочинитель преимущественно обязанъ показать: какіе предметы входятъ въ составъ Технологіи и въ какомъ порядкѣ и видѣ они должны быть систематически изложены. Весьма желательно, чтобы сверхъ того представлено было, какъ образецъ систематическаго обработыванія частныхъ предметовъ, изложеніе началъ какого либо изъ слѣдующихъ искуствъ: красильнаго, винокуренія, приготовленія уксуса-обыкновеннаго и изъ древесной кислоты, добыванія селитры, устроенія разнаго рода техническихъ печей, и устроенія приборовъ для нагрѣванія посредствомъ паровъ.

II. Разсужденія сіи могутъ быть написаны на Латинскомъ или Россійскомъ языкахъ, и доставлены въ Совѣтъ Университета не позже 1 Марта будудущаго 1835 года.

III. Желающій получить званіе Ординарнаго Профессора Технологіи и Прикладной Химіи, долженъ непремѣнно имѣть степень Доктора, или покрайней мѣрѣ Магистра, и знать Россійскій языкъ, дабы могъ на ономъ свободно преподавать сказанныя Науки.

IV. Жалованья Ординарному Профессору Харьковскаго Университета положено 2,000 р. и на квартиру 500 р. Права и преимущества, соединенныя съ симъ званіемъ, изображены въ Высочайше утвержденныхъ въ 5 день Ноября 1804 года Грамотѣ и Уставѣ Университета.

d) Умозрительной и Практической Философіи.

Императорскій Харьковскій Университетъ, съ разрѣшенія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, вызываетъ желающихъ занять въ ономъ праздную каѳедру Умозрительной и Практической Философіи.

I. Каждый соискатель обязанъ представить Совѣту сказаннаго Университета, при прошеніи объ опредѣ-

денія Профессоромъ, всѣ дипломы свои на ученыя степени, всѣ акты, относящіеся къ его службѣ и происхожденію, всѣ сочиненія, изданныя въ свѣтъ, или рукописныя, относящіяся къ Умозрительной и Практической Философіи (буде имѣетъ), и сверхъ того, согласно съ § 57 Устава Императорскаго Харьковскаго Университета, общее разсужденіе о сей Наукѣ, о предметахъ оной, о ея пространствѣ, успѣхахъ, о настоящемъ ея состояніи, удобнѣйшемъ способѣ преподавать оную, и разныхъ писателяхъ, лучшимъ образомъ объяснившихъ относящіеся къ ней предметы.

II. Разсужденія сіи могутъ быть написаны на Латинскомъ, или Россійскомъ языкахъ, и доставлены въ Совѣтъ Университета не позже 1-го Марта будущаго 1835 года.

III. Желающій получить званіе Ординарнаго Профессора Умозрительной и Практической Философіи долженъ непремѣнно имѣть степень Доктора, или покрайней мѣрѣ Магистра, и знать Россійскій языкъ, дабы могъ наономъ свободно преподавать сказанныя Науки.

IV. Жалованья Ординарному Профессору Харьковскаго Университета положено 2,000 р. и на квартиру 500 р. Права и преимущества, соединенныя съ симъ званіемъ, изображены въ Высочайше утвержденныхъ, въ 5 день Ноября 1804 года, Грамотѣ и Уставѣ Университета.

c) Правъ знатнѣйшихъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ народовъ.

Императорскій Харьковскій Университетъ, въ слѣдствіе предписанія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, вызываетъ желающихъ занять въономъ каѳедру Правъ знатнѣйшихъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ народовъ.

I. Каждый соискатель обязанъ представить Совѣту сказаннаго Университета, при прошеніи объ опредѣленіи его Профессоромъ, всѣ свои дипломы на ученыя степени, всѣ акты, относящіеся къ его службѣ и происхожденію, равно и сочиненія, изданныя имъ въ свѣтъ, или рукописныя, относящіяся къ вышеупомянутымъ Правамъ (буде имѣетъ), и сверхъ того, на основаніи § 57 Устава Императорскаго Харьковскаго Университета, общее разсужденіе о сей Наукѣ, о предметахъ оной, ея пространствѣ, успѣхахъ, о настоящемъ ея состояніи, удобнѣйшемъ способѣ преподавать оную, и разныхъ писателяхъ, лучшимъ образомъ объяснявшихъ относящіеся къ ней предметы.

II. Разсужденіе сіе можетъ быть написано на Латинскомъ, или Россійскомъ языкахъ, и доставлено въ Совѣтъ Университета не позже 1 Марта будущаго 1835 года.

III. Желающій получить званіе Ординарнаго Профессора Правъ знатнѣйшихъ, какъ древнихъ, такъ и нынѣшнихъ народовъ, долженъ непремѣнно имѣть степень Доктора, или покрайней мѣрѣ Магистра, и знать Россійскій языкъ, дабы могъ на ономъ свободно преподавать сказанныя Науки.

IV. Жалованья Ординарному Профессору Харьковскаго Университета положено 2,000 руб. и на квартиру 500 руб. Права и преимущества, соединенныя съ симъ званіемъ, изображены въ Высочайше утвержденныхъ, въ 5 день Ноября 1804 года, Грамотѣ и Уставѣ Университета.

d) Всеобщей Исторіи, Статистики и Географіи.

Императорскій Харьковскій Университетъ, въ слѣдствіе предписанія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, вызываетъ желающихъ занять въ ономъ

праздную каѳедру Всеобщей Исторіи, Статистики и Географіи.

I. Каждый соискатель обязанъ представить Совѣту сказаннаго Университета, при прошеніи объ опредѣленіи его Профессоромъ, всѣ свои дипломы на ученыя степени, всѣ акты, относящіеся къ его службѣ и происхожденію, равно и сочиненія, изданныя имъ въ свѣтъ, и рукописныя, относящіяся къ Всеобщей Исторіи, Статистикѣ и Географіи (буде имѣетъ) и сверхъ того, на основаніи § 57 Устава Императорскаго Харьковскаго Университета, общее разсужденіе о Всеобщей Исторіи, Статистикѣ и Географіи, показавъ въ оныхъ предметъ сихъ Наукъ, ихъ пространство, успѣхи, настоящее ихъ состояніе, удобнѣйшій способъ преподаванія и писателей, лучшимъ образомъ объяснившихъ относящіеся къ симъ Наукамъ предметы.

II. Разсужденія сія могутъ быть написаны на Латинскомъ или Россійскомъ языкахъ и доставлены въ Совѣтъ Университета не позже 1 Марта будущаго 1835 года.

III. Желающій получить званіе Ординарнаго Профессора Всеобщей Исторіи, Статистики и Географіи долженъ непремѣнно имѣть степень Доктора, или по крайней мѣрѣ Магистра, и знать Россійскій языкъ, дабы могъ на ономъ свободно преподавать сказанныя Науки.

IV. Жалованья Ординарному Профессору Харьковскаго Университета положено 2000 руб. и на квартиру 500 руб. Права и преимущества, соединенныя съ симъ званіемъ, изображены въ Высочайше утвержденныхъ, въ 5 день Ноября 1804 года, Грамотѣ и Уставѣ Университета.

e) Сельскаго Хозяйства.

Императорскій Харьковскій Университетъ, въ слѣдствіе предписанія Господина Министра Народнаго Про-

священія, вызываетъ желающихъ занять въономъ праздную каѳедру Сельскаго Хозяйства.

I. Каждый соискатель обязанъ представить Совѣту сказаннаго Университета, при прошеніи объ опредѣленіи его Профессоромъ, всѣ дипломы свои на ученыя степени, всѣ акты, относящіеся къ его службѣ и происхожденію, всѣ сочиненія, изданныя имъ въ свѣтъ, или рукописныя, относящіяся къ Сельскому Хозяйству (буде имѣетъ) и сверхъ того, на основаніи § 57 Устава Императорскаго Харьковскаго Университета, общее разсужденіе о сей Наукѣ, о предметахъ оной, о ея пространствѣ, успѣхахъ, о настоящемъ ея состояніи, удобнѣйшемъ способѣ преподавать оную, и разныхъ писателяхъ, лучшимъ образомъ объяснившихъ относящіеся къ ней предметы.

II. Разсужденія сіи могутъ быть написаны на Латинскомъ, или Россійскомъ языкахъ и доставлены въ Совѣтъ Университета не позже 1 Марта будущаго 1835 года.

III. Желающій получить званіе Ординарнаго Профессора Сельскаго Хозяйства долженъ непремѣнно имѣть степень Доктора, или по крайней мѣрѣ Магистра, и знать Россійскій языкъ, дабы могъ съ удобностію преподавать на ономъ сказанную Науку.

IV. Жалованья Ординарному Профессору Харьковскаго Университета положено 2000 руб. и на квартиру 500 руб. Права и преимущества, соединенныя съ симъ званіемъ, изображены въ Высочайше утвержденныхъ, въ 5 день Ноября 1804 года, Грамотѣ и Уставѣ Университета.

Редакція Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія получила для помѣщенія въ ономъ письмо Г. Ординарнаго Профессора Дерптскаго Университета, Рапке, относительно фосфорическаго морскаго сіянія, упоминаемаго Г. Экстраординарнымъ Профессоромъ С. П. Б. Университета Куторгою (См. Генварскую книжку Журнала М. Н. П. стран. 85). Г. Рапке полагаетъ, что извѣстіе, сообщенное о таковомъ сіяніи Г. Куторгою, сопровождавшимъ его въ ученомъ путешествіи въ Крымъ, будучи несогласно съ Диссертаціею, представленною имъ, Г-мъ Рапке, въ прошломъ году въ Академію Наукъ, можетъ вести читателей къ заключенію, будто онъ присвоилъ себѣ заслугу Г. Куторги въ открытіи сего любопытнаго явленія, и потому въ оправданіе свое нынѣ доказываетъ, что полное сіяніе моря видѣлъ только онъ, Рапке, съ Г. Профессоромъ Ришельевскаго Лицея Нордманомъ, а Г. Куторга только слабые слѣды сіянія, и что вообще оно было видимо весьма рѣдко.

Редакція, руководствуясь, по волѣ Начальства, правиломъ, чтобы не допускать въ Журналъ ни одной полемической статьи, не видитъ возможности удовлетворить и желанію Г. Профессора Рапке иначе, какъ только симъ краткимъ въ предыдущихъ строкахъ изложеніемъ сущности его письма.

Редакція считаетъ обязанностію исправить вкравшуюся въ Апрѣльскую книжку сего Журнала (на стран. 113) ошибку при изложеніи содержанія Коммерческой Газеты на Нѣмецкомъ языкѣ. Какъ Русская, такъ и Нѣмецкая Коммерческая Газета, обращаютъ равное вниманіе на Рижскій портъ. Въ Нѣмецкой помѣщаются одинъ разъ въ недѣлю биржевыя извѣстія, получаемыя изъ Риги, которыя однакожъ являются всегда прежде въ Русской.

Въ той же книжкѣ. (стран. 131, строк. 14 и 15) напечатано *Пасторъ Шмальцъ, проживающій въ Курляндскомъ городѣ Линденѣ.* Читай: *Пасторъ Шульцъ, жительствующій въ Линденѣ.*

ВОДОПАДЪ УЧАРСУ (въ Тавридѣ.)

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1834.
№ VI. Іюнь.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Май мѣсяцъ.)

39. (Мая 1) *Объ опредѣленіи при Московскомъ Университетѣ Инспектора Студентовъ изъ постороннихъ Чиновниковъ и пяти къ нему Помощниковъ.*

Государь Императоръ по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 1 день Мая ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть изволилъ:

1) Имѣть при Московскомъ Университетѣ, для надзора за всѣми вообще учащимися въономъ, особаго Чиновника, подъ наименованіемъ Инспектора Студентовъ, опредѣляемаго изъ постороннихъ Военныхъ или Гражданскихъ Чиновниковъ, не имѣющихъ никакихъ другихъ должностей и занятій.

2) Инспектору Студентовъ придать пять Помощниковъ, также не долженствующихъ имѣть никакихъ иныхъ занятій.

3) Инспектору производить жалованья по 3000 рублей, а каждому изъ Помощниковъ его по 1500 рублей въ годъ; помѣщеніе имъ отводить въ зданіяхъ Университета.

4) Съ учрежденіемъ за учащимися въ Университетѣ надзора въ семъ новомъ видѣ, всѣ сдѣланныя доселѣ по сему предмету распоряженія прекратить, и съ упраздненіемъ званія Инспектора Казенныхъ Студентовъ и Директора Медицинскаго Института съ Помощниками, оклады ихъ, составляющіе всего 2900 рублей, обратить на жалованье опредѣляемому нынѣ Инспектору и его Помощникамъ; не достающіе же за тѣмъ 7600 рублей заимствовать изъ ассигнованной добавочной на содержаніе Московскаго Университета суммы 220,700 рублей.

40. (Того же числа) *Объ опредѣленіи двухъ писцовъ къ Книжному Магазину Департамента Народнаго Просвѣщенія.*

Въ 1 день Мая Государь Императоръ Высочайше утвердить изволилъ Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшее по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ опредѣленіи къ Книжному Магазину Департамента Народнаго Просвѣщенія двухъ особыхъ Канцелярскихъ служителей, одного 1-го разряда съ жалованьемъ по 750 руб. въ годъ, а другаго 3-го разряда съ жалованьемъ по 300 руб., да по 120 руб. на паекъ и одежду, на счетъ хозяйственной суммы сего Департамента.

41. (Того же числа) *О прибавкѣ содержанія обучающимся въ Берлинскомъ Университетѣ воспитанникамъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію состоящаго при Миссіи нашей въ Берлинѣ Генералъ-Маіора Мансурова, надзору коего поручены съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія обучающіеся въ тамошнемъ Университетѣ воспитанники учрежденнаго при Дерптскомъ Университетѣ Профессорскаго Института, испрашивалъ чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія: находящимся въ Берлинѣ для окончательнаго приготовленія къ званію Профессоровъ 16 воспитанникамъ къ производимому имъ вообще содержанію, каждому по 700 Прусскихъ талеровъ, прибавить, начиная съ Мая мѣсяца сего года, восьми человѣкамъ посвятившимъ себя Медицинѣ и Математикѣ по 300, а остальнымъ восьми по 200 Прусскихъ талеровъ въ годъ каждому, изъ суммъ Государственнаго Казначейства, съ отпускомъ какъ прежде назначеннаго, такъ и сего дополнительнаго содержанія ежегодно въ распоряженіе Миссіи нашей при Берлинскомъ Дворѣ.

Сіе представленіе, согласно Положенію о томъ Комитета Гг. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 1 день Мая ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

42. (Того же числа) *О переводѣ Луцкой Гимназіи въ Клевань, а Клеванскаго Уѣзднаго Училища въ Луцкъ.*

Въ слѣдствіе представленія Начальства Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго

Просвѣщенія вносилъ записку въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія: Луцкую Гимназію, по тѣснотѣ помѣщенія оной, перевести временно въ Клевань, до открытія возможности устроить ее въ одномъ изъ близъ-лежащихъ къ Луцку Уѣздныхъ городовъ Волынской Губерніи; а Клеванское Уѣздное Училище помѣстить въ Луцкѣ.

Согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ сіе представленіе въ 1 день Мая удостоилъ утвержденія.

43. (Того же числа) *О дополнительныхъ обязанностяхъ Экзекутора Департамента Народнаго Просвѣщенія и о производствѣ ему прибавочнаго жалованья.*

Находя, что соединеніе обязанностей Эконома и Экзекутора при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія въ одномъ лицѣ представляетъ болѣе удобности къ исправному отправленію оныхъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, внесенною въ Комитетъ Гг. Министровъ запискою ходатайствовалъ о томъ, чтобы предписанныя въ должности Эконома Департамента обязанности (надзоръ за принадлежащими Департаменту зданіями, наблюденіе за производствомъ построекъ и починокъ, пріемомъ и отпускомъ дровъ и завѣдываніе состоящими при домахъ рабочими людьми и пожарными орудіями) отнести къ должности Экзекутора и производить ему за сіе изъ хозяйственной суммы Департамента прибавочнаго жалованья по пяти сотъ рублей въ годъ.

На сіе представленіе, согласно Положенію Коми-

тета Гг. Министровъ, въ 1 день Мая послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе.

44. (Мая 9) *О шитьѣ на мундирахъ Чиновниковъ Кіевскаго и Одесскаго Учебныхъ Округовъ.*

Въ 9 день Мая ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ всеподданнѣйше представленные Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія рисунки для шитья на мундирахъ Чиновниковъ Кіевскаго и Одесскаго Учебныхъ Округовъ.

45. (Мая 15) *О жалованьѣ Смотрителю С. Петербургскаго Училища взаимнаго обученія для дѣтей иностранцевъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Начальства С. Петербургскаго Учебнаго Округа, утвердилъ Смотрителемъ Училища взаимнаго обученія для дѣтей бѣдныхъ иностранцевъ въ С. Петербургѣ одного изъ Членовъ управляющаго симъ Училищемъ Комитета, Василія Джеллибранда, избраннаго тѣмъ же Комитетомъ въ означенную должность на мѣсто уволеннаго въ Англію и не возвратившагося изъ отпуска къ назначенному сроку Пастора Нилля; но, не считая себя въ правѣ разрѣшить производство ему жалованья, входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ о производствѣ Джеллибранду по 2000 р. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства: каковымъ окладомъ пользовался его предмѣстникъ.

По Положенію о семъ Комитета Гг. Министровъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 15 день Мая

ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть изволилъ: „присвоить сей же самый окладъ не только Джеллибранду, но и постоянно уже всѣмъ тѣмъ лицамъ, которые впредь будутъ занимать сію должность.“

46. (Мая 19) *О срокѣ окончательной передачи общаго эдукаціоннаго фундуша въ Казенное вѣдомство и объ остаткахъ отъ доходовъ съ онаго.*

Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Г. Министра Народнаго Просвѣщенія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 19 день Мая ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: принять крайнимъ срокомъ передачи имѣній и капиталовъ общаго эдукаціоннаго фундуша въ вѣдомство Министерства Финансовъ 1-е Генваря 1835 года, а изъ могущихъ до того времени оказаться за расходами остатковъ отъ доходовъ фундуша, составить отдѣльный капиталъ въ пользу Учебныхъ заведеній Губерній: Виленской, Минской, Гродненской, Волынской, Подольской и Области Бѣлостокской.

47. (Мая 21) *Объ учрежденіи Духовныхъ Училищъ въ монастыряхъ Березвецкомъ и Лядёнскомъ.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объявилъ 21 Мая Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему его докладу ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: учредить Уѣздныя Духовныя Училища въ Минской Губерніи въ Греко-Унитскихъ монастыряхъ Березвецкомъ и Лядёнскомъ, вмѣсто находящихся тамъ Свѣтскихъ.

48. (Мая 29) *Объ учрежденіи Уѣзднаго Училища Тверской Губерніи въ городѣ Старицахъ.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ и по Положенію Комитета Государь Императоръ въ 29 день Мая высочайше повелѣть соизволилъ: Тверской Губерніи въ городѣ Старицахъ учредить Уѣздное Училище, на содержаніе коего отпускать со времени открытія онаго по 4,950 рублей въ годъ, въ теченіе сего 1834 года, изъ суммы ассигнованной на чрезвычайные по Министерству Народнаго Просвѣщенія расходы, а на будущее время изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

49. (Того же числа) *О передачѣ Губернскихъ Библіотекъ подъ наблюденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

По поводу утвержденія Комитетомъ Гг. Министровъ проекта Правилъ для учреждаемой въ Тамбовѣ Губернской Библіотеки, съ тѣмъ, чтобы главное надъ оною попечительство было поручено Губернатору обще съ Губернскимъ Предводителемъ и чтобы каталоги поступающихъ въ оную иностранныхъ книгъ были своевременно доставляемы въ Комитетъ Ценсуры Иностранной, а списки съ каталоговъ всѣмъ книгамъ вообще въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовало на Положеніи о семъ Комитета собственноручное Его Величества Повелѣніе: „Каталоги сіи разсматривать въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, подъ наблюденіемъ коего Библіотекамъ „и состоять.“

Награждены.

Подарками:

Золотыми часами: Служащій во временной Контрольной Коммисіи для отчетовъ Гражданскаго Вѣдомства Ст. Сов. *Крыловъ* — за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра переведенной имъ съ Нѣмецкаго языка книги, подъ названіемъ: *Часы благоговѣнія* (23 Мая).

Золотыми часами съ эмалью: дочь отставнаго Флота Капитанъ-Лейтенанта, дѣвица *Шахова* — за поднесенный экземпляръ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ переведенной ею съ Французскаго языка книги: *Совѣты матери своей дочери* (23 Мая).

Брилліантовымъ перстнемъ: Италіянскій Ученый *Аббатъ Марки*, за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра составленнаго имъ *Технико-Этимологико-Филологическаго Лексикона* (28 Мая).

Золотою медалью:

На Аннинской лентѣ, съ надписью за полезное: Симбирскій 1-й гильдіи купецъ *Барыкинъ* — за сдѣланное имъ въ пользу Симбирскаго Приходскаго Училища значительное пожертвованіе (29 Мая).

Объявлено о благосклонномъ принятіи Его Императорскимъ Величествомъ *поднесенныхъ стиховъ и книгъ:*

Сенатору *Графу Хвостову* — за поднесеніе экземпляра стиховъ, написанныхъ имъ по случаю присяги Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА (6 Мая), а также и за поднесеніе 7-го тома его Стихотвореній (28 Мая); Дѣйств. Ст. Сов. *Соколову*, Надв. Сов. *Глаголеву*, Орд. Проф. Московскаго Университета *Снегиреву* и Кол. Рег. *Горностаеву* за поднесеніе ими книгъ: 1) *Общій Церковно-Славяно-Россійскій Словарь;* 2) *Основанія Словесности;* 3) *Русскіе въ своихъ пословицахъ* и 4) *Гимнастика для юношества* (28 Мая).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Май мѣсяцъ.)

22. (Мая 3) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Начальствамъ Учебныхъ Округовъ и Отдѣльныхъ Управленій *относительно замѣщенія должностей Почетныхъ Смотрителей Училищъ.*

При избраніи въ одно изъ Уѣздныхъ Училищъ Почетнаго Смотрителя возникли вопросы: 1) долженъ ли быть при каждомъ Уѣздномъ Училищѣ особый Почетный Смотритель въ тѣхъ городахъ и Уѣздахъ, гдѣ болѣе одного Уѣзднаго Училища? и 2) слѣдуетъ ли подвергать изъявляющихъ желаніе быть Почетными Смотрителями баллотированію Дворянства?

Главное Правленіе Училищъ, коему сіи вопросы предложены были на разсмотрѣніе, нашло, что первый ясно разрѣшается § 49-мъ Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, коимъ положено, сверхъ Штатныхъ при каждомъ Уѣздномъ Училищѣ Смотрителей, имѣть для лучшаго надзора за Училищами Уѣзда и содѣйствія успѣхамъ благосостоянія оныхъ, Почетныхъ Смотрителей: слѣдовательно въ каждомъ Уѣздѣ, сколько бы въономъ

Училищъ ни состояло, можетъ быть не болѣе одного Почетнаго Смотрителя; что же касается до Учебныхъ заведеній въ обѣихъ Столицахъ находящихся, то — по уваженію, что установленіе означеннаго званія относится болѣе къ Училищамъ, учреждаемымъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Высшаго Училищнаго Начальства, и что напротивъ при состояніи въ обѣихъ Столицахъ Университетовъ и при личномъ пребываніи Попечителей Округовъ, на коихъ лежитъ вполнѣ попеченіе о воспитаніи юношества и благосостояніи подвѣдомыхъ имъ Учебныхъ заведеній, — не настоитъ никакой надобности имѣть Почетныхъ Смотрителей, которые при сихъ обстоятельствахъ или оставались бы безъ всякой пользы, или, что хуже, послужили бы только къ умноженію безполезной переписки.

По второму вопросу, изъ соображенія опаго съ существующими о Почетныхъ Смотрителяхъ Постановленіями, оказывается, что званіе сіе первоначально учреждено ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ 26 Августа 1811 года для мѣстныхъ Дворянъ и Помѣщиковъ, которые утверждались въ онемъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и считались въ Государственной службѣ; потомъ ВЫСОЧАЙШИМИ Указами 10 Февраля и 8 Марта 1819 года дозволено опредѣлять въ сію должность изъ Дворянъ отставныхъ Чиновниковъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Дворянъ, и изъ постороннихъ Чиновниковъ. Всѣ сіи Постановленія, не показывающія, чтобы должность Почетныхъ Смотрителей могла подлежать балотированію Дворянства, подтверждены и § 49-мъ Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828

года, въ коемъ между прочимъ сказано, что Почетные Смотрители назначаются Университетомъ, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія. Поелику же сила сихъ Узаконеній не отмѣнена и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными въ 6-й день Декабря 1831 года Правилами о Дворянскихъ выборахъ, ибо и сими послѣдними помянутая должность не причислена къ прочимъ отъ выбора Дворянства зависящимъ, а только сказано, что занимающіе въ Уѣздахъ мѣсто Почетныхъ Смотрителей Училищъ, могутъ быть избираемы въ должности Губернскихъ или Уѣздныхъ Предводителей Дворянства: то я, согласно съ заключеніемъ Главнаго Правленія Училищъ, относился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ учиненіи распоряженія, чтобы впредь Дворянскія Собранія не производили балотированія въ помянутыя должности, замѣщеніе коихъ по существующимъ Постановленіямъ предоставлено Университетамъ, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія.

Впрочемъ, для бо́льшаго удостовѣренія въ благонадежности желающихъ поступать въ Почетные Смотрители и для вящщаго обезпеченія ожидаемой отъ сего званія пользы, Главное Правленіе Училищъ положило поставить въ обязанность Университетамъ, прежде представленія объ утвержденіи таковыхъ, сноситься, при недостаткѣ другихъ удостовѣреній, съ Губернскими Предводителями Дворянства, и отзывы ихъ о нравственныхъ качествахъ Кандидатовъ и мнѣніи, которое заслужили они въ Дворянскомъ сословіи, принимать въ надлежащее соображеніе.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообщивъ о семъ Губернскимъ Предводителямъ Дворянства, предложилъ имъ наблюсти, чтобы Дворянскія Собранія не производили балотированія въ должности Почетныхъ Смотрителей Училищъ.

О всемъ вышесказанномъ имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ.

23. (Мая 16) *О платежѣ за пансіонеровъ Ришельевскаго Лицея.*

По случаю встрѣченнаго недоумѣнія Правленіемъ Ришельевскаго Лицея касательно взысканія денегъ съ пансіонеровъ, выбывающихъ прежде полугодичнаго срока, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ Г. Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа къ наблюденію, чтобы, при увольненіи воспитанниковъ изъ Лицея по какой бы то ни было причинѣ, деньги за содержаніе взыскивать за полгода впередъ, хотя бы они самое короткое время изъ сего полугодія пребывали въ заведеніи: о чемъ дать знать родителямъ нынѣ состоящихъ въ Лицеѣ воспитанниковъ и впредь объявлять при пріемѣ дѣтей въ пансіонеры; а на счетъ сроковъ платежа за пансіонеровъ принять 1 Генваря и 1 Іюля, съ тѣмъ, что если пансіонеръ будетъ опредѣленъ между сими сроками, то первая плата вносится со дня опредѣленія до перваго полугодичнаго срока, по расчету времени, и потомъ обращается въ полную полугодичную съ 1 числа слѣдующаго Генваря или съ 1 числа слѣдующаго Іюля.

24. (Мая 23) *Объ опредѣленіи особыхъ Учителей Чистописанія въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлять при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ особыхъ Учителей Чистописанія, въ случаѣ, когда Учители Рисованія сему Искусству обучать не въ состояніи, раздѣляя между ими и положенное по Штату жалованье, съ тѣмъ 1) чтобы сіе допускаемо было только въ случаѣ совершенной невозможности пріискать Учителя, который могъ бы одинъ обучать обоимъ означеннымъ Искусствамъ; 2) чтобы и въ службѣ считался только одинъ Учитель Рисованія и Черченія (такъ какъ по Штату 1828 года положенъ только одинъ Учитель для сихъ Искусствъ), а Учитель Чистописанія былъ бы по найму; 3) чтобы оклады сихъ Учителей вмѣстѣ никакъ не превышали полнаго штатнаго жалованья; и посему ни по какимъ уваженіямъ не входить въ Министерство съ представленіями о увеличеніи одного изъ означенныхъ окладовъ, на счетъ какихъ либо сверхштатныхъ, или хозяйственныхъ Училищныхъ суммъ; если же нынѣ кому таковое изъ сихъ источниковъ производится (разумѣя здѣсь тѣ Училища, гдѣ уже введены новые Штаты), то прекратить его и начать выдачу онаго изъ штатнаго оклада, хотя бы сей послѣдній былъ уже весь предоставленъ Учителю Рисованія.

25. (Мая 26) *О предварительномъ принятіи въ руководство Устава 8 Декабря 1828 года въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ: до совершеннаго преобразованія Учебныхъ заведеній сего Округа по Уставу 8 Декабря 1828 года принять оный нынѣ въ руководство вообще по управленію Училищами, сколько сіе настоящее ихъ положеніе дозволитъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Университетамъ.

Въ Московскомъ опредѣлены: Деканами Отдѣленій Орд. Профессоры: Словеснаго — *Каченовскій*; Врачебнаго — *Бунге*; Физико-Математическаго — *Перевощиковъ* и Нравственно-Политическаго — Магистръ, Священникъ *Терновскій* (25 Мая); Членами Училищнаго Комитета Орд. Профессоры: *Давыдовъ*, *Ловецкій*, *Рихтеръ*, *Погодинъ*, *Надеждинъ* и *Фишеръ* (25 Мая).

Въ Харьковскомъ утверждены: Почетными Членами Университета: Временный Слободско-Украинскій Военный Губернаторъ Генералъ отъ Кавалеріи *Никитинъ*; Товарищъ Министра Юстиціи Дѣйств. Ст. Сов. *Графъ Панинъ*; Слободско-Украинскій Гражданскій Губернаторъ Генералъ-Маіоръ *Князь Трубецкой* и Слободско-Украинскій Предводитель Дворянства Дѣйств. Ст. Сов. *Квитка* (23 Мая); Деканами Отдѣленій Орд. Профессоры: Физико-Математическаго — *Коммлишинскій* (4 Мая);

Нравственно-Политическаго — Протоіерей *Могилевскій*; Медицинскаго — *Блументаль* и Словеснаго — *Гулакъ-Артемовскій*; Секретаремъ Совѣта Орд. Проф. *Комлишинскій*; Членами Училищнаго Комитета Ордин. Профессоры: *Венедиктовъ, Дорнъ, Комлишинскій, Архангельскій, Блументаль* и *Громовъ*; Членами Испытательнаго для Гражданскихъ Чиновниковъ Комитета: Орд. Профес. *Гулакъ-Артемовскій* и Э. Орд. Проф. *Степановъ* (23 Мая); Старшій Учитель Витебской Гимназіи Над. Сов. *Шагинъ* — Адъюнктомъ по каѳедрѣ Астрономіи (31 Мая).

Въ Кіевскомъ опредѣлены: Орд. Проф. Московскаго Университета *Максимовичъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Россійской Словесности и Деканомъ I Отдѣленія Философическаго Факультета (4 Мая); Профес. Кіевской Духовной Академіи Протоіерей *Скворцовъ* — Профессоромъ Догматическаго и Нравоучительнаго Богословія (23 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому уволенъ Почетный Смотритель Шлиссельбургскихъ Уѣздныхъ Училищъ — Над. Сов. *Булгаковъ* (16 Мая).

По Московскому: отстав. Лейбъ-Гвардіи Подпоручикъ *Корниловъ* опредѣленъ Почетнымъ Смотрителемъ Костромскаго Уѣзднаго Училища (23 Мая); Поручикъ *Шкилевъ* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Ефремовскаго Уѣзднаго Училища (23 Мая).

По Харьковскому: Тит. Сов. *Шубинъ* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Дмитровскаго Уѣзднаго Училища (4 Мая); Тит. Сов. *Кондратьевъ* опредѣленъ Почетнымъ Смотрителемъ Сумскаго Уѣзднаго Училища (23 Мая).

По Бѣлорусскому опредѣлены: Членъ Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа Кол. Сов. *Вѣтринскій* —

Директоромъ Училищъ Могилевской Губерніи; Директоръ Училищъ Витебской Губерніи Над. Сов. *Гиретовскій* — Членомъ сего Правленія (16 Мая); Учителю Витебскаго Ланкастерскаго Училища *Оглоблину* — поручено наблюденіе за устройствомъ учреждаемыхъ въ Бѣлоруссіи Училищъ по способу взаимнаго обученія (31 Мая).

По Закавказскому Управленію: Инспекторъ Тифлисской Гимназіи Кол. Ассес. *Гассенъ-Миллеръ* утвержденъ Директоромъ оной (4 Мая).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ благодарность:

Полковнику *Болотникову* за постройку дома для Сѣвскаго Уѣзднаго Училища (8 Мая); служащему въ Департаментѣ Разныхъ Податей и Сборовъ Чиновнику *Горностаеву* — за пожертвованіе въ пользу Учебныхъ заведеній 25 экземпляровъ переведенной имъ книги, подъ названіемъ: *Гимнастика для юношества* (20 Мая); состоящему для занятій при Секретарскомъ Столѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія Чиновнику особыхъ порученій 12 класса *Кореневу* — за успѣшное отправленіе имъ, въ отсутствіе Секретаря Департамента, его должности (31 Мая).

II.

НАУКИ.

1.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ

МЕЖДУ ОБЩИМЪ И ЧАСТНЫМЪ ВЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ ПОЗНАНІИ.

(*Изъ Ансильйона*).

Пріятіе впечатлѣній извнѣ и извнутри начинается въ человѣкѣ гораздо раньше, нежели собственная работа умомъ — мышленіе. — Со всѣхъ сторонъ и всѣми чувствами приливаютъ къ намъ многоразличныя представленія; способность пріемлющая возбуждается, раздражается и завлекается различнымъ образомъ; обогащается и развивается довольно скоро: производительная способность пробуждается позже и образуется медленнѣе. Человѣкъ конечно всегда дѣйствуетъ, даже и тогда, когда только принимаетъ впечатлѣніе (если бы онъ не дѣйствовалъ на сіи впечатлѣнія взаимно, онъ не могъ бы и принимать оныя въ себя самого); но сія дѣятельность, которая усвояетъ себѣ какъ бы извѣстныя вещества, не есть еще та дѣйствен-

ность, которая обрабатываетъ матерію, преобразуетъ ее, творитъ. Дѣйственность послѣдняго рода пробуждается только съ уясненіемъ сознанія, съ уясненіемъ, которое, происходя изъ *приникачія* (reflexio), обратно дѣйствуетъ на его усовершеніе. Теперь, и въ томъ случаѣ, когда человѣкъ дѣйствуетъ чувственною способностію воззрѣнія, онъ уже образуетъ въ одинъ предметъ частныя впечатлѣнія, которыя получены имъ совмѣстно, или кажутся принадлежащими воедино. Еслибы онъ не дѣлалъ сего, онъ никакъ не могъ бы усматривать предметовъ опредѣленныхъ. Безъ средствъ, помогающихъ связи, безъ строгаго ограниченія, безъ твердыхъ очерковъ, всѣ они сливались бы другъ съ другомъ, какъ капли въ колеблющихся волнахъ. Единство, какое образуетъ всякій предметъ, представляющій нѣчто многоразличное, есть необходимое условіе, форма, подъ которою является намъ міръ чувственный. Но хотя сіе единство есть нѣкоторымъ образомъ произведеніе нашей дѣятельности: все однакожъ оно въ то же время втѣсняется намъ какъ бы невольно; не въ нашей власти дѣйствовать въ семъ случаѣ такъ, или иначе; какъ мы здѣсь дѣйствуемъ, мы принуждены дѣйствовать непроизвольно. Такимъ образомъ происходятъ для насъ эти недѣлимыя, изъ которыхъ слагается вселенная; всѣ сіи существа, которыя мы усматриваемъ зрѣніемъ и другими чувствами, во всѣхъ отношеніяхъ опредѣлены такъ, что при каждомъ изъ нихъ, на вопросъ, то или другое свойство имѣетъ оно, можно отвѣчать утвердительно, или отрицательно. То же должно сказать и объ насъ самихъ, что обо

всѣхъ другихъ существахъ. Мы чувствуемъ себя и усматриваемъ себя, какъ нѣчто единое, не смотря на многоразличіе нашихъ органовъ и способностей столь разнородныхъ. Только тѣмъ самымъ и отдѣляемъ мы себя отъ всѣхъ другихъ недѣлимыхъ и самыя сіи недѣлимыя отдѣляемъ другъ отъ друга, что смотримъ на себя самихъ и на другихъ, насъ окружающихъ, какъ на единицы, какъ на недѣлимыя. Слѣдственно, *частныя были* (Thatsachen) *и недѣлимость суть первое въ нашемъ познаніи*, суть основаніе, на которомъ мы начинаемъ выводить все зданіе нашихъ познаній.

Долго остается человѣкъ въ одномъ этомъ мірѣ недѣлимыхъ, коимъ сама природа вынуждаетъ его усвоять вещественное бытіе, которыя строго отличаетъ онъ другъ отъ друга, и изъ коихъ каждое представляетъ ему особенныя свойства, извѣстную силу съ опредѣленными границами оной. Большей части людей и въ голову не приходитъ подвергать сомнѣнію дѣйствительность бытія сихъ существъ опредѣленныхъ, объединичившихся. Не смотря ни на какія чувственныя явленія, которыя могутъ на нѣкоторое время обманывать человѣка,— не смотря на ошибочныя сужденія, которыя мы часто составляемъ о свойствахъ того или другаго существа,— не смотря на свѣжесть образовъ, созидаемыхъ фантазіею и принимающихъ видъ дѣйствительности,— не смотря на живость, съ которою наши думы въ бодрственномъ состояніи и наши мечты въ сновидѣніяхъ представляютъ намъ міръ чувственный, — мы не долго остаемся въ обольщеніи, и всегда вѣрною рукою проводимъ рѣзкую

разграничительную черту между истиннымъ бытіемъ недѣлимыхъ, насъ окружающихъ и между воздушными призраками, которые въ извѣстныхъ случаяхъ представляютъ намъ чувства или фантазія. Бытіе всегда открывается или состоитъ для насъ только въ опредѣленномъ бытномъ, и сіе бытное въ недѣлимости и въ единствѣ каждаго существа. Но между всѣми единицами, какія мы усматриваемъ, и коихъ отдѣльное бытіе не отразимо для насъ ясно,—себя самихъ мы чувствуемъ выше всего бытійнаго, строго сознаемъ единство собственнаго нашего *я*, собственной нашей недѣлимости. Сія недѣлимость есть истинная точка опоры всему, что чувствамъ и уму является подъ обликомъ вещественности; она для насъ центръ вселенной, въ которомъ сходятся всѣ лучи различныхъ существъ, изъ котораго они снова расходятся, отражаются. Единство нашего *я* принимаетъ или передаетъ намъ всѣ ощущенія внутренняго, всѣ впечатлѣнія внѣшнія; оно есть вмѣстѣ и око, которое зритъ само себя, и зеркало, всегда предъ нимъ находящееся, въ которомъ оно зритъ все прочее. Сіе чувство нашей недѣлимости въ началѣ жизни нѣсколько бываетъ темно, сливается съ чувствомъ бытія; въ послѣдствіи, когда больше дѣлаемъ мы опытовъ отличать себя отъ своихъ представленій, больше поставляемъ свое самополагающее единство въ опредѣленную противоположность съ недѣлимыми насъ окружающими,—сіе чувство становится часъ отъ часу яснѣе и наконецъ дѣлается совершеннымъ самопониманіемъ, возвышается до сознанія съ размышленіемъ. Такимъ образомъ въ первый разъ чело-

вѣкъ вступаетъ въ міръ недѣлимыхъ въ видѣ недѣлимаго же; живетъ въ немъ, дѣйствуетъ въ немъ; одинъ сей міръ имѣетъ для него дѣйствительность. Будучи единицею самъ, постоянно обращается онъ среди единичныхъ, никогда не можетъ оставить ихъ совершенно, или всецѣло выступить изъ ихъ ряда, освободить себя и нѣкоторымъ образомъ устраниться отъ нихъ; онъ знаетъ только частныя были, частныя дѣйствія, частныя существа. Въ семъ періодѣ развитія одно особенное имѣетъ вещественность, общее не существуетъ еще, или сливается съ частнымъ, или, если и является отъ времени до времени, то только въ очеркахъ слабыхъ. Въ семъ періодѣ большая часть людей остается все продолженіе жизни, да и тѣ, которые поднимаются выше, въ ежедневныхъ занятіяхъ возвращаются къ нему же, и никогда не могутъ изъ него освободиться.—Гораздо *позже*, нежели это усмотрѣніе недѣлимыхъ міра насъ окружающаго и сознаніе собственной нашей недѣлимости, *возникаетъ въ душѣ нашей общее*, возвышается мало по малу надъ массою нашихъ представленій и чувствъ, приводитъ ихъ въ порядокъ, даетъ имъ бо̀льшую опредѣленность, овладѣваетъ ими, и представляется— для однихъ, вѣнцемъ зданія нашихъ познаній, — для другихъ, краеугольнымъ камнемъ онаго.

Это общее— двоякаго рода: *общія понятія* и *необходимыя идеи.* Одни суть дѣло искусства, другія сами собою возникаютъ внутри нашего существа (*); сіи послѣднія мы находимъ, тѣ первыя

(*) Передаемъ мысли Автора, какъ нашли. Предметъ сей не вполнѣ еще въ ученомъ мірѣ проясненъ и долго еще будутъ судить объ немъ не-

образуемъ, составляемъ. Первыя суть произведенія разсудка и служатъ ему путеводною звѣздою и нормою; послѣднія суть самое высшее въ ходѣ нашего развитія, опора и исходный пунктъ разума.

Общія понятія составляемъ мы весьма простымъ и легкимъ, впрочемъ въ то же время и искусственнымъ способомъ. Къ нимъ мы доходимъ безъ особеннаго руководства, однимъ влеченіемъ и ученіемъ, какое даютъ намъ наши духовныя нужды; вообще и въ частности они суть дѣло способности приниканія и отвлеченія. Наблюдая надлежащимъ образомъ и внимательно представлявшіяся намъ недѣлимыя, мы примѣчаемъ сходства и разности. Останавливаемся на сходствахъ и устраняемъ изъ виду всѣ разности; отдѣляемъ первыя отъ послѣднихъ, и сочетавая сходства во едино и обозначая однимъ словомъ, мы образуемъ мало по малу понятія классовъ, родовъ, видовъ, подродовъ и частныхъ раздѣловъ существъ. Такимъ образомъ, отъ особеннаго восходимъ мы къ общему, отъ самаго низшаго къ самому высшему; чѣмъ выше восходимъ мы при семъ продолженномъ образованіи общихъ понятій: тѣмъ болѣе упускаемъ изъ вида разности предметовъ частныхъ, тѣмъ болѣе обращаемъ вниманія на сходства, коими одними мы занимаемся. Такимъ образомъ, начиная съ какого либо рода чувственныхъ предметовъ, при помощи длинной лѣствицы понятій, оканчиваемъ свою работу понятіемъ су-

одинаково. Исторія объ идеахъ, начиная Бруккеромъ, въ новѣйшія времена получила значительное приращеніе. Изложить ходъ сего ученія было бы дѣло не безъ достоинства. Переводчикъ надѣется сообщить Публикѣ небольшое сочиненіе, исключительно посвященное сему предмету.

щества вообще — понятіемъ, подъ которымъ содержатся всѣ классы существъ. Такъ же образуемъ общее понятіе и тогда, когда разсматриваемъ существа особенныя или недѣлимыя не въ ихъ цѣлости, но беремъ часть ихъ изъ другихъ и нѣкоторыя изъ ихъ свойствъ обработываемъ въ своемъ представленіи, взявъ оныя отдѣльно, какъ бы существовали они независимо отъ тѣхъ существъ, въ которыхъ находятся. При тщательномъ приникаціи къ тому, что происходитъ внутри и внѣ насъ, мы скоро примѣчаемъ, что у каждаго существа есть нѣчто, что составляетъ его сущность, отличаетъ его отъ всѣхъ другихъ и носитъ все само въ себѣ, не будучи ни чѣмъ другимъ носимо; далѣе — есть многое, что можетъ быть почтено и признано особенностію его способностей, силъ и дѣйствій; наконецъ усматриваемъ и другія временныя состоянія, которыя въ немъ образуются, скоро составляются, но скоро и исчезаютъ. Такимъ образомъ мы доходимъ до яснаго представленія понятій субстанціи, принадлежностей и видоизмѣненій, которыя въ каждомъ существѣ имѣютъ свое приложеніе, или свое основаніе. Не каждый человѣкъ съ самаго начала и самъ по себѣ начинаетъ длинный трудъ образованія сихъ общихъ понятій: каждый находитъ ихъ уже положенными отъ предъидущихъ родовъ въ словахъ языка, и изучая сіи послѣднія, пріобрѣтаетъ, постигаетъ вмѣстѣ и первыя. Но потребность сихъ понятій, стремленіе и способность образовать оныя, необходимое ихъ употребленіе такъ естественны природѣ человѣка, что каждый пользуется ими, легко

и непроизвольно принимаетъ оныя, примѣчаетъ ихъ вѣрность, прилагаетъ оныя ко всѣмъ встрѣчающимся случаямъ, перерабатываетъ ихъ въ продолженіе всей своей жизни и образуетъ по нимъ другія.

Обѣ способности принимавія и отвлеченія, посредствомъ которыхъ человѣкъ поднимается къ понятіямъ общимъ, отвлеченнымъ, для совершенія своихъ дѣйствій, имѣютъ нужду въ языкѣ. Сначала сія потребность помогала составленію языка, и имѣя уже всѣ орудія для изобрѣтенія онаго въ готовности, человѣкъ образовалъ свой языкъ по подражанію звукамъ видимой Природы. Въ теперешнее время, когда языки уже изобрѣтены, уже языкъ помогаетъ той потребности. Безъ словъ, которыя въ одномъ знакѣ соединяютъ елементы понятія и посредствомъ его утверждаютъ ихъ, безъ словъ сіи понятія исчезли бы, или разрѣшились бы на представленія особенныя, и мы никакъ не были бы въ силахъ удержать понятіе въ его чистотѣ. Правда, мышленіе не состоитъ собственно въ обозначеніи; но поелику мышленіе безъ общихъ понятій не могло бы быть, а сіи понятія требуютъ обозначеній словами, то мышленіе безъ языка было бы невозможно. Ибо всѣ другіе знаки, именно видимые и мины всякаго рода не могутъ замѣнять словъ, потому что они и сами суть слишкомъ опредѣленныя чувственныя представленія и трудно примѣчать ихъ въ ихъ быстрой и различной смѣнѣ.

Отъ сихъ общихъ понятій совершенно отличны *необходимыя идеи*, составляющія основаніе всего нашего мышленія и вѣдѣнія. Будучи необходимымъ

условіемъ всякаго знанія, онѣ встрѣчаются во всѣхъ Наукахъ и могутъ быть почитаемы самымъ общимъ въ человѣческомъ познаніи, но происходятъ не изъ искусственнаго обобщенія частныхъ недѣлимыхъ. Сіе необходимое всеобщее, безъ котораго наше мышленіе было бы не больше какъ пустая игра понятіями и частными явленіями, какъ искусственное составленіе разнообразныхъ отраслей знанія, на какія раздѣлены быть могутъ недѣлимыя фантазмы, — состоитъ въ вѣрѣ въ дѣйствительность существъ, представляющихся въ нашемъ сознаніи и въ мірѣ внѣшнемъ. Наши воззрѣнія тогда только имѣютъ дѣйствительность, когда они совершенно соотвѣтствуютъ симъ существамъ и представляютъ съ ними одно и то же. — Такъ, бытіе независимое отъ нашей воли, отъ нашей дѣятельности, бытіе, которое мы усматриваемъ съ непреоборимою очевидностію, составляетъ основу всѣхъ явленій и единственный источникъ истинъ. Все, что служитъ и должно служить основнымъ положеніемъ, относится къ сему бытію и опирается на немъ. Есть начала, потому что есть бытное, и одно сіе бытное составляетъ основу, на которой могутъ быть утверждаемы извѣстныя положенія. Природа и свойства существъ различны; природа одного не одинакова съ природою другаго, но бытіе во всѣхъ ихъ равно, бытіе само по себѣ есть одно, сколько бы ни было другъ другу противоположно то, что его имѣетъ.

Опредѣливъ ближе и обозначивъ природу общаго и особеннаго въ человѣческомъ познаніи, указавъ происхожденіе и изложивъ постепенное образованіе

шого и другаго въ нашемъ сознаніи, шеперь мы можемъ легче понять *отношеніе обоихъ родовъ познанія къ истинѣ*, утвердить ихъ *взаимное дѣйствіе другъ на друга* и оцѣнить ихъ *внутреннее содержаніе*.

Особенное, какъ мы видѣли, въ человѣкѣ открывается гораздо ранѣе, нежели общее; духовная жизнь начинается созерцаніемъ недѣлимыхъ существъ и ихъ свойствъ, ощущеніемъ перемѣнныхъ впечатлѣній на душу. Находясь въ дѣйствѣ, во внѣшнемъ мірѣ его окружающемъ, человѣкъ усматриваетъ предметы; они представляются ему заключенными каждый въ своихъ предѣлахъ, отдѣленными другъ отъ друга; скоро начинаетъ онъ отличать себя отъ нихъ, такъ же, какъ отличаетъ ихъ между собою. Теперь онъ единица, окруженная другими единицами, но такая, которая отъ нихъ всегда отлична, хотя находится съ ними въ соотношеніи безпрерывномъ. Правда, и въ первыя минуты, въ которыя человѣкъ принимаетъ въ себя міръ внѣшній и вступаетъ съ нимъ въ связь, отдѣляя однакожъ себя отъ него, — и въ первыя минуты онъ уже не безъ сознанія: но сіе сознаніе, которымъ мы усматриваемъ себя самихъ и внѣшніе предметы, не есть еще дѣятельность свободная, а только еще не произвольная. Время отъ времени сіе сознаніе становится живѣе, опредѣленнѣе, постепенно очищается и наконецъ отдѣляется отъ всего чуждаго. Только въ семъ періодѣ, въ которомъ душа день ото дня больше открываетъ свою внутреннюю дѣятельность и часъ отъ часу освобождается изъ страдательнаго положенія, —

въ семъ періодѣ, въ которомъ она больше производитъ, нежели принимаетъ — возвышается она къ познаніямъ общимъ, къ чистымъ отвлеченіямъ и наконецъ къ усмотрѣнію твердыхъ основъ своего мышленія и дѣйствія.

Изъ сего воспроизрожденія (genesis) нашихъ познаній открывается и проясняется, что *и особенное и общее*, хотя одно изъ нихъ раньше по происхожденію въ нашей душѣ другаго, *оба нужны*, даже *необходимы къ познанію истины.* Строго отдѣлять, совершенно отсѣчь одно изъ нихъ отъ другаго, усвоить дѣйствительность только одному, отказавъ въ ней другому, полагать или находить истину только въ усмотрѣніи недѣлимыхъ, или въ однихъ понятіяхъ, — еслибы даже это исключительное раздѣленіе было и возможно, — значило бы то же, что живое единство органическаго тѣла разсѣкать на двѣ половины и думать, что симъ способомъ дашь основу жизни болѣе твердую и вѣрную. Особенное и общее только въ тѣсной связи между собою удерживаютъ свое правильное значеніе, свою твердость, свое совершенство. *Безъ общихъ понятій*, безъ отвлеченныхъ представленій, которыя мы, образовавъ искусственно, прилагаемъ къ недѣлимымъ, и коимъ подчиняемъ недѣлимыя, сіи послѣднія подавили бы насъ своимъ множествомъ и разнообразіемъ, и въ дикомъ безпорядкѣ перекрещивая другъ друга, путались бы въ нашей головѣ; мы никогда не могли бы познать, что̀ представляютъ они общаго, и потому самому не столько бы чувствовали ихъ разности, никогда бы не могли подвергнуть строгому

испытанію ихъ свойства, потому что никогда не могли бы разсматривать ихъ въ отдѣльности отъ тѣхъ субъектовъ, къ которымъ они принадлежатъ; — однимъ словомъ мы могли бы усматривать недѣлимыя и свое собственное недѣлимое бытіе, но никакъ *не могли бы мыслить*. По недостатку общихъ понятій невозможны были бы умозаключенія, ибо въ каждомъ умозаключеніи или утверждается что нибудь о предметѣ или отрицается, и притомъ не иначе, какъ когда мы, поставивъ сей предметъ подъ нѣчто общее, усматриваемъ, должно ли усвоить ему или отнять отъ него то, что содержится въ общемъ.— Не поставляя напередъ на видъ сего послѣдняго, мы могли бы только произносить сужденія частныя и никогда не могли бы сочетать одно изъ нихъ съ другимъ.

Еще болѣе—мы не могли бы быть увѣрены, что предъ нами нѣчто дѣйствительное и достовѣрное, когда представляются намъ частные предметы и недѣлимости, если бы всѣмъ симъ усмотрѣніямъ, касающимся ли нашего собственнаго *я*, или существъ міра, насъ окружающаго, не лежала въ основаніе мысль о бытіи, убѣжденіе въ дѣйствительности чего-то высшаго, непреложнаго. — Безъ сего необходимаго условія для вѣдѣнія мы никогда не могли бы отличить отъ дѣйствительности призракъ, мечту, самодѣльное образованіе видовъ и событій всякаго рода. Мы могли бы играть своими представленіями и симъ тѣшиться, но никогда не достигали бы вѣдѣнія. Бытія— сего общаго, простаго, но тѣмъ не менѣе таинственнаго характера, коимъ пробуждается въ насъ чувство

вещественности — нельзя подтверждать доказательствами, ни указать опредѣленно, ни объяснить, даже выразить на словахъ; оно остается загадкою; но вмѣстѣ усматривается оно столь ясно, столь непреоборимо, что по всей справедливости можно сказать: еслибы не было сей великой, первоначальной загадки, мы не могли бы ничего ни основывать, ни объяснять, ни вѣрить чему либо, все представлялось бы намъ во мракѣ и разрѣшалось бы на мракъ. При всѣхъ изслѣдованіяхъ свойствъ вещей всегда лежитъ въ основаніе обликъ бытія, какъ необходимое условіе нашихъ дѣйствій. Когда мы спрашиваемъ, что, гдѣ и какъ: то всегда начинаемъ съ усмотрѣнія бытія, или стремимся къ оному. Отнимите мысль о бытіи, рушится вся совокупность познаній!

Слѣдовательно *особенное должно быть* всегда *связываемо со всеобщимъ* и къ нему относиться; иначе оно не будетъ имѣть никакой стройности, ни истиннаго значенія, ни плотности въ составѣ. Но на оборотъ *и общее предполагаетъ особенное и относится всегда къ недѣлимому*. Общее существуетъ не само по себѣ, не само въ себѣ, не само собою, но источникъ его есть недѣлимое бытіе; оно есть его пробный камень и порука его вещественности. Существа живутъ сами въ себѣ и независимо отъ воззрѣнія или представленія, которое объ нихъ имѣетъ человѣкъ; только для насъ они существуютъ по толику, поколику мы усматриваемъ ихъ и мыслимъ объ нихъ. Но все, что мы представляемъ себѣ и мыслимъ по сему одному не имѣетъ еще бытія; и общія по-

нятія, всѣ возможныя отвлеченія, какія мы образуемъ и можемъ образовать, никогда не могутъ объявлять притязаній на дѣйствительность, какую даетъ намъ видъ бытія недѣлимаго.

Къ общимъ понятіямъ, какъ мы видѣли, поднимаемся мы, когда въ одно слово сочетаваемъ всѣ сходства представляемыя намъ существами и устраняемъ всѣ ихъ разности. Сей пріемъ, къ которому принуждены мы прибѣгать по законамъ своей духовной природы, столь же надеженъ, какъ и естественъ и необходимъ. Общія понятія, не имѣя независимаго собственнаго бытія, опираются на бытіи существъ дѣйствительныхъ. Дерево, животное, человѣкъ въ общемъ взятые, нигдѣ и никогда не существуютъ, существуютъ только особенные деревья, животныя, люди подъ опредѣленными, другъ отъ друга отличными, недѣлимыми формами. И человѣкъ имѣетъ недѣлимое свое Я, и въ сей своей единичности — дѣйствительное бытіе не посредствомъ сходствъ, которыя одинъ человѣкъ имѣетъ съ другими людьми, но по тѣмъ разностямъ, которыя отличаютъ его отъ всѣхъ другихъ существъ. Общія понятія имѣютъ извѣстную вещественность только, поколику тѣ сходства, которыя они въ себѣ содержатъ, и свойства, которыя они совокупляютъ во единство въ различныхъ существахъ, имѣютъ дѣйствительность. Такимъ образомъ они предполагаютъ дѣйствительное бытіе, происходятъ отъ него, и относятся къ нему. Но сами существуютъ въ насъ только въ видѣ представленій, поколику только мы ихъ мыслимъ. Внѣ представленія и отдѣльно отъ мышленія они не

существуютъ. Плодъ нашей свободной дѣятельности — они образуются нами самими, но не даны намъ подобно существамъ недѣлимымъ. Чѣмъ выше восходимъ мы на сей лѣствицѣ общихъ понятій, тѣмъ менѣе находимъ въ существахъ подобныхъ признаковъ, тѣмъ болѣе сглаживаются ихъ характеры. Такимъ образомъ часъ отъ часу болѣе удаляемся мы отъ существъ недѣлимыхъ, коихъ дѣйствительное бытіе было для насъ исходнымъ пунктомъ и точкою опоры. Понятіе становится часъ отъ часу проще, пока наконецъ, какъ высшее возможное произведеніе обобщенія, останется одно понятіе существа. При семъ возвышеніи, оно часъ отъ часу болѣе теряетъ изъ того, что составляетъ дѣйствительное бытіе, утончается, и вмѣстѣ какъ бы истощается въ содержаніи. Изъ всего сего открывается, что общія понятія не могутъ ни обойтись безъ воззрѣній особеннаго, ни замѣнить ихъ; что симъ понятіямъ никогда нельзя приписать вещественности больше, нежели самымъ существамъ, и что мы тогда только сближаемся съ бытіемъ дѣйствительнымъ, когда съ той высоты, на которую вознеслись посредствомъ искусственнаго пріема постепенно возрастающаго обобщенія, снова нисходимъ мало по малу и съ каждымъ шагомъ принимаемъ болѣе и болѣе характеровъ существъ дѣйствительныхъ, пока наконецъ снова станемъ на твердую землю, съ которой мы вышли, и снова возвращаемся къ недѣлимымъ и ихъ находимъ.

То же можно сказать объ отвлеченіяхъ, которыя въ томъ состоятъ, что мы характеры и *свойства*, находящіяся въ существахъ, *разсма-*

тривает отдѣльно въ самихъ себѣ, исторгая изъ ряда недѣлимыхъ, которымъ они принадлежатъ, становимъ въ семъ отдѣленіи предметомъ своего изслѣдованія. Симъ способомъ мы обработываемъ понятія: субстанція, способности, силы, чувства, мысли, разсудка, воли, даже бытія. И противъ сего пріема ничего нельзя возражать, доколѣ имѣютъ въ виду строго опредѣлить представленія, которыя соединены съ сими словами, или хотятъ испытать на сихъ понятіяхъ всякаго рода сочетанія, чтобы видѣть, какъ они притягаютъ или отторгаютъ себя взаимно. Но никогда не должно забывать, откуда мы заимствовали сіи понятія, какъ ихъ образовали, къ какимъ существамъ они собственно относятся и въ какомъ видѣ нашли мы ихъ въ дѣйствительности. Особенно должно остерегаться, чтобъ не усвоить имъ бытія, независимаго отъ нашихъ представленій и отъ тѣхъ недѣлимыхъ, съ которыхъ мы ихъ взяли, или которыя подали намъ случай къ ихъ образованію. Конечно, они суть дѣйствительныя представленія; но дабы поступить въ дѣйствительность, сіи общія понятія должны быть подсмотрѣны въ существахъ особенныхъ, должны быть примѣчены въ нашемъ собственномъ *я*, или въ другихъ недѣлимыхъ существахъ насъ окружающихъ. Въ своемъ искусственномъ отдѣленіи отъ предметнаго бытія частнаго, они не только не имѣютъ дѣйствительности болѣе, нежели сколько единицы особенныя, усматриваемыя нами посредствомъ чувствъ — внѣшняго и внутренняго, — но не имѣютъ вовсе и никакой дѣйствительности. Упустите сіе изъ

вида, забудьте ихъ происхожденіе и истинную природу, поступайте съ ними, какъ будто бы они имѣли дѣйствительность собственную, всему служа основаніемъ и сами оставаясь безусловными: посредствомъ искусныхъ, но произвольныхъ сочетаній сихъ воздушныхъ замковъ вы успѣете создать цѣлыя системы; и представляя видъ связности и завершенія въ себѣ самихъ, сіи системы будутъ способны — такъ можетъ, по крайней мѣрѣ, казаться — пережить время; но испытательный разумъ скоро найдетъ ихъ не болѣе, какъ воздушными призраками, пустыми фантазмагоріями, не имѣющими никакого твердаго основанія, столь же легко разрушающимися, какъ легко онѣ образовались.

Одно общее, какое имѣетъ дѣйствительную вещественность, не искусственно нами составлено, но дано и такъ сказать внѣдрено намъ, — есть созерцаніе бытія, необходимое, нисколько не зависящее отъ нашей воли, лежащее въ основаніе нашему *я* и всѣмъ другимъ существамъ, которымъ мы усвояемъ жизнь дѣйствительную. Но и сіе, хотя есть общее всѣмъ недѣлимымъ существамъ, но является всегда только въ особенномъ, открывается въ недѣлимости и такъ тѣсно съ нею соединено, что мы тогда только и усматриваемъ недѣлимое, когда оно пробуждаетъ въ насъ чувство бытія, я бытіе усматриваемъ только потолику, поколику оно оказывается въ видѣ недѣлимомъ. Какъ мыслимое и мышленіе всегда имѣютъ видъ опредѣленный, особенный, отдѣльный, какъ всегда предполагаетъ оно единичность мыслящаго *я*: такъ и

бытіе усматривается нами всегда только въ особенной, опредѣленной дѣйствительности; вещественность всегда является намъ вещественнымъ существомъ, дѣйствительнымъ — бытнымъ.

Слѣдственно и *здѣсь общее не иначе можетъ получить* и удержать *дѣйствительное значеніе, какъ оставшись въ соединеніи*, въ тѣсной связи *съ особеннымъ*. Общее бытіе имѣетъ твердость, жизнь только въ бытіи существъ особенныхъ, и существуетъ только въ нихъ. Можно, конечно, не погрѣшая противъ Логики, отдѣлять бытіе отъ бытнаго, чтобы т. е. разсматривать его независимо отъ сего послѣдняго. Но сіе отвлеченіе не можетъ принесть никакой истинной пользы, даже можетъ вести ко многимъ заблужденіямъ. Само по себѣ оно тоще, потому что бытія вообще и въ самомъ себѣ ни встрѣтить внѣ существъ, ни ясно представить не возможно, потому что въ семъ видѣ объ немъ или все можно утверждать, или ничего нельзя сказать. Доказательствомъ сему служатъ послѣднія философскія системы въ Германіи. Здѣсь поставляли чистое мышленіе и чистое бытіе первыми началами всякаго вѣдѣнія и источниками всякаго знанія, принимали ихъ совершенно тождественными и выводили отсюда, какъ слѣдствіе, непоколебимую достовѣрность убѣжденія въ предметности нашихъ познаній. Не споримъ, что то и другое тождественно; но какъ чистое мышленіе и чистое бытіе не имѣютъ никакого содержанія, то и результатъ не можетъ быть другой, какъ тождественность сей ихъ пустоты. Къ чему привелъ и дол-

женъ былъ необходимо привести подобный прiемъ? Къ тому, что отвергли, въ строгомъ смыслѣ сего слова, дѣйствительность *я* и существъ, насъ окружающихъ, и отказали въ предметности недѣлимымъ, дабы усвоить ту и другую чистому мышленiю и чистому бытiю. То есть: усвоили дѣйствительное бытiе отвлеченiю, которое было бы не возможно, когда бы мы не выходили съ того, что намъ дано, и отняли сiе бытiе у существъ недѣлимыхъ, которыя представляютъ и открываютъ намъ бытность свою съ непреодолимою очевидностiю. Мышленiе всегда предполагаетъ мыслимое и, дабы приписать сему послѣднему дѣйствительность, нужно еще спросить, данное ли оно, вещественное ли, или вымышлено произвольно. Когда отвлекаешь отъ всего мыслимаго и, не смотря на то, предпринимаешь еще мыслить: то одно уже мышленiе само по себѣ становится мнимымъ предметомъ дѣятельности нашего разума;—прiемъ, который по Логикѣ конечно возможенъ, но никогда не приведетъ къ предметному. Точно то же и съ нашимъ чистымъ бытiемъ. Бытiе всегда предполагаетъ опредѣленный предметъ, ограниченное существо, являющее намъ жизненность свою въ воззрѣнiи, и — когда мы отвлекаемъ отъ всякаго бытiя, чтобы постигнуть бытiе чистое — еще спрашивается, что же существуетъ? И на сей вопросъ чистое бытiе никогда не дастъ намъ отвѣта, ибо чистое бытiе никогда не можетъ принять характера какого либо существа или даже свойства. Въ немъ ничего больше не остается, кромѣ слова, произведеннаго отъ глагола неокончательнаго.

Изъ сего изложенія открывается, что *наши познанія тогда только достигаютъ своего* полнаго *совершенства, когда общее относится къ особенному* и на немъ опирается, *и на оборотъ особенное подчиняется общему*, разлагается само на себя и нѣкоторымъ образомъ разрѣшается на общее и въ немъ теряется. Безъ особеннаго, недѣлимаго, бытнаго, общее не имѣло бы никакой дѣйствительности, и безъ общаго особенное не имѣло бы твердости, связи, не образовало бы наукообразнаго единства, превратилось бы въ безплодный наборъ единичныхъ опытовъ.

Сіе слѣдствіе, вытекающее изъ нашего изысканія, представится еще въ яснѣйшемъ свѣтѣ, когда мы пройдемъ Исторію Философіи, и это положеніе, въ которомъ мы выразили необходимость взаимнаго проникновенія общаго частнымъ и на оборотъ, — приложимъ къ Наукамъ частнымъ.

Разсматривая по Исторіи обработку различныхъ Наукъ, рѣдко встрѣчаешь, чтобы при общемъ строго удерживали въ виду частное, или чтобъ частнымъ вполнѣ проникалось и оживлялось общее. Напротивъ увѣряешься, что бóльшая часть погрѣшностей проистекла именно отъ того, что при изслѣдованіяхъ о Природѣ и человѣкѣ разсматривали общее безъ частнаго, или частное безъ общаго, или по крайней мѣрѣ отъ того, что получало рѣшительный перевѣсъ то изъ нихъ, или другое, и пользовалось исключительнымъ предпочтеніемъ, которое естественно не къ чему иному могло вести, какъ только къ односторонности.

Греческая Философія, отъ перваго начала до самаго цвѣтущаго своего состоянія, стремилась найти истину и реальность только въ общихъ понятіяхъ, утонченныхъ отвлеченіяхъ и въ необходимыхъ идеяхъ, которыя составляютъ вѣнецъ нашихъ познаній; но, отдѣляясь отъ былеваго, она сложеніемъ и разложеніемъ сихъ понятій вела только затѣйливую, остроумную игру, а не основательное изысканіе.

Точное, продолжительное, внимательное наблюденіе того, что̀ происходитъ во внѣшней Природѣ или внутри человѣка, опредѣленное разумѣніе индивидуальностей и точное означеніе различій существъ частныхъ не столько имѣло для ней привлекательности, сколько свободное созиданіе произвольныхъ сочетаній и искусственныхъ понятій. Къ симъ послѣднимъ получили особенное направленіе всѣ способности умственныя. При быстромъ, смѣломъ полетѣ творческой фантазіи, разсудокъ и разумъ были одушевлены тѣмъ огнемъ, которымъ воспламенялись Поэты, и увлечены тѣмъ потокомъ, который увлекалъ къ безсмертію ихъ Художниковъ, но который за то долженъ былъ по необходимости уклонить Философію въ распутія. Отсюда произошло то, что Греческіе Философы часто начинали свои изысканія съ конца вмѣсто начала, произвольно строили Природу, не узнавъ напередъ надлежащимъ образомъ частей ея, генетически объясняли вселенную и наше *я*, не получивъ напередъ надлежащихъ свѣдѣній объ нихъ посредствомъ внѣшняго и внутренняго воззрѣнія. Посредствомъ прыжка, часто геніальнаго, но всегда опаснаго, от-

дѣлялись они отъ дѣйствительности и, не обращая на нее вниманія, становились на послѣднюю вершину идеальнаго и, опираясь на понятіе бытія, единства, необходимости, субстанціи, какъ бы на единственный пунктъ, имѣющій надежную существенность, они или осмѣливались отвергать все бытное, превращая его въ пустой призракъ, или усиливались все производить изъ тѣхъ понятій, отдѣленныхъ напередъ отъ всякаго содержанія. Сей характеръ лежитъ съ немногими исключеніями на всей Греческой Философіи, начиная отъ Школы Элеатической до Платона и отъ Платона до Героевъ Школы Александрійской: Плотина, Порфирія, Ямвлиха, Прокла. Системы сей Философіи Греческой суть поэтическія ткани изъ отвлеченностей, искусственныя произведенія, которыя по единству своему, по связи, внутренней полнотѣ, приводятъ въ удивленіе изыскателя, но распадаются при видѣ предметовъ дѣйствительныхъ, опровергаются былями, коихъ онѣ не могутъ ни объяснить, ни устранить изъ вида; безконечное многообразіе существъ недѣлимыхъ и ихъ свойствъ противорѣчитъ единству, которое созидается на ихъ разрушеніи. Метафизика Грековъ есть Поэзія разсудка и разума, подобно тому, какъ ихъ Миѳологія есть родъ картинной Философіи творческаго воображенія. Изъ всѣхъ Философовъ Греческихъ, которые могли бы объявить притязанія на глубину, многосторонность обзора и оригинальность, можетъ быть, только одинъ Аристотель съ усердіемъ занимался изслѣдованіемъ отдѣльныхъ событій; одинъ онъ при всей остротѣ и тонко-

сии своихъ отвлеченій, владѣя основательнымъ въ свое время познаніемъ Естественной Исторіи и подвергая точному анализу внутренняго человѣка, равно удерживалъ въ виду, усиливался соединить общее и частное въ Наукѣ.

Особенно достойно замѣчанія, что тотъ же самый народъ, у котораго Художники и Поэты имѣли столь рѣдкій даръ наблюдать или созидать недѣлимыя характеристическія формы существъ чувственныхъ, представлять оныя въ обличіяхъ тѣлесныхъ и въ тоже время понимать и живо выражать идеальное, — тотъ же самый народъ, говорю, въ Философіи всегда показывалъ нерасположеніе, или не имѣлъ довольно искусства уступать частному и общему ихъ права и приводить то и другое въ возможную гармонію.

Во все продолженіе *Временъ Среднихъ* даже лучшіе умы довольствовались только тѣмъ, чтобъ образовать свою *Философію* по примѣру Аристотеля, а потомъ—Платона. Послѣ продолжительной, затѣйливой, но безплодной игры понятіями, послѣ того, какъ въ полетѣ пылкаго воображенія вздумали было сверхчувственныя идеи признать за сверхчувственныя существа, — сокрушились наконецъ оковы слѣпой привязанности къ примѣру Древнихъ. Умъ человѣческій опять возникъ къ свободѣ, сдѣлался самостоятельнѣе и открылъ для себя новые пути. *Двѣ Школы*, отъ двухъ геніальныхъ, глубокомысленныхъ, объявшихъ всю область человѣческаго вѣдѣнія, Умовъ, *тянутся чрезъ два послѣднія столѣтія*, и изъ нихъ вышли всѣ великіе Философы, не теряя отъ того своей само-

стоятельности и оригинальности. Баконъ и Картезій дали своимъ изслѣдованіямъ направленія совершенно особенныя. Первый искалъ реальности въ существахъ отдѣльныхъ, недѣлимыхъ, составляющихъ весь объемъ Природы, находилъ бытіе только въ бытномъ и дѣйствительное бытное только въ предметахъ доступныхъ внѣшнему и внутреннему чувству. Были (Thatsachen) составляютъ для него главное; въ нихъ однѣхъ, по его мнѣнію, основаніе всякаго знанія. Общее, необходимое, которое играетъ столь важную роль въ умственныхъ дѣйствіяхъ духа, все кажется ему чѣмъ-то искусственнымъ, которое получаетъ свою дѣйствительность только посредствомъ соотношенія съ предметами. Законъ Природы, законы нашего ощущенія, мышленія и дѣйствій у него суть только общія формулы, подъ которыя мы сочетаваемъ важное количество былей, сходныхъ между собою, но которыя всегда удерживаются въ тѣсныхъ границахъ посредствомъ другихъ имъ противоположныхъ былей, потому что всегда есть исключенія, коихъ мы никакъ не вправѣ упустить изъ виду или оставить безъ вниманія, исключенія, кои слишкомъ упруги для того, чтобъ уложиться въ тѣсные предѣлы нашего міра понятій. — Картезій хотя началъ съ первой были, именно съ сознанія своего я, но посредствомъ сего проникація къ самому себѣ, въ самомъ ли дѣлѣ, или только ошибочно нашедъ понятія и идеи, носящія на себѣ характеръ необходимости и всеобщности, которыя по сему самому, казалось, носятъ печать неопровержимой существенности, — скоро пересталъ опираться на сей

естественный твердый пунктъ, оставилъ путь опыта и наблюденія и совершенно предался влеченію своего генія, думая посредствомъ быстраго, смѣлаго паренія на сихъ понятіяхъ и идеяхъ достигнуть существа, основать и утвердить предметность всѣхъ вещей. Онъ не презиралъ и не пренебрегалъ былей, признавалъ ихъ достоинство, не отвергалъ ихъ бытія, но отъ души вѣрилъ, что съ сими врожденными идеями не только можно съ тѣми былями сойтись, но и предусмотрѣть оныя, угадать ихъ бытіе и нѣкоторымъ образомъ напередъ опредѣлить ихъ природу.

Сіи *два противоположныя направленія* смысла и ума, которыя въ раздѣленіи ведутъ къ заблужденію и только въ сочетаніи могутъ вести къ истинѣ, со временъ Бакона и Декарта повторялись и *проявлялись въ своемъ гибельномъ, рѣзкомъ отдѣленіи подъ различными формами.* По недѣлимому характеру изыскателей, равно какъ и по національному характеру народовъ всегда получало перевѣсъ и исключительно господствовало то, или другое. А чрезъ это и Науки всѣ болѣе или менѣе, то на той, то на другой сторонѣ терпѣли невыгоды и терпѣли отъ односторонности. Въ послѣднихъ пятидесятилѣтіяхъ образовалась въ Германіи и овладѣла умами рѣшительная наклонность къ методу выводить все изъ отвлеченій при посредствѣ общихъ понятій, развилось и усилилось презрѣніе къ опыту и предметамъ недѣлимымъ и отразилось въ мірѣ мыслящемъ особеннымъ расположеніемъ, близкимъ къ фантастическому. Изъ земель, которыя въ отношеніи умственнаго

образованія могутъ быть названы первыми, одна Англія осталась свободною отъ сего недуга и удержалась на древнемъ пути, который проложенъ Бакономъ.

Поучительно наблюдать, на какія распутія уклонились всѣ *Науки*, какъ скоро духъ человѣческій, исходя съ нѣсколька общихъ понятій и самопроизвольно поставляя себя на послѣднюю вершину отвлеченія, или такъ называемаго единства, покушался съ сего смѣлаго конечно, но вмѣстѣ и опаснаго положенія обнять и объяснить все, или лучше все создать и устроить.

Въ *Философіи* то внѣшній міръ или *не я* переставляли въ *я*, и само недѣлимое *я* — въ *я* общее, трансцендентальное; то своеличное (субъективное) уничтожали предметнымъ, то предметное своеличнымъ, и основнымъ пунктомъ поставляли точку безразличія, въ которой исчезаетъ и то и другое. Простирались еще далѣе. Чтобы по крайней мѣрѣ для вида оставить что нибудь вещественное, признали мышленіе и бытіе тождественнымъ; но сіе положеніе о тождествѣ мышленія и бытія вело къ совершенному *ничто*. Ибо отрѣшаясь отъ всякаго бытія для уразумѣнія бытія чистаго, самое мышленіе (въ самомъ себѣ) стали представлять безъ всякаго опредѣленнаго мыслимаго, безъ всякой матеріи сужденія. Такимъ образомъ думали уловить абсолютное на различныхъ путяхъ, и начинали съ него самого, чтобы по своему произволу построить условное, недѣлимое, или и совершенно отъ нихъ освободиться въ своемъ надменномъ отрѣшеніи отъ дѣйствительнаго. Та-

кимъ образомъ дошло наконецъ до того, что Философія не могла найти отвѣта на два коренные вопроса: что же такое дѣйствительное, когда бытіе принимается вообще, безъ предметнаго бытія? что же такое недѣлимыя, и какъ изъяснить ихъ явленіе, когда отказывается имъ во всякой дѣйствительности, во всякомъ вещественномъ бытіи?

Уклонившись на сей обманчивый, пустынный, ненадежный путь, Философія съ одной стороны потеряла свое содержаніе, затруднила для себя приложеніе, отказала предметамъ въ дѣйствительности, которую должна была собственно объяснить; и недѣлимое бытіе принесла въ жертву высшимъ началамъ, вмѣсто того, чтобы только подчинить имъ; съ другой стороны — своимъ превратнымъ направленіемъ дала врагамъ своимъ въ руки оружіе, такъ что когда они стали кричать на нее, какъ на безполезныя бредни, они, казалось, имѣли на это нѣкоторое право. Правда, при томъ неизмѣримомъ числѣ частныхъ былей, которое день ото дня въ большемъ количествѣ представляетъ удачное развитіе Наукъ Естественныхъ, нѣкоторые хотѣли остановиться на томъ одномъ, чтобы сочетавать явленія міра внѣшняго и внутренняго и дѣйствія относить къ причинамъ ближайшимъ. Но и посредствомъ сего пріема никогда не выйдешь изъ міра явленій, никогда не отличишь въ нихъ вещественности, сокрывающейся подъ явленіями и служащей имъ основою, — отъ самыхъ явленій; будешь двигаться въ мірѣ опытовъ, которые подобно волнамъ возникаютъ и исчезаютъ, но не достигнешь твердаго пункта, который бы далъ

цѣлому крѣпость и стройность, и съ котораго бы можно было обозрѣвать цѣлое. Общее и частное, безусловное и условное, самостоятельное и относительное, высшая жизненность и недѣлимое бытіе суть два полюса въ человѣческихъ познаніяхъ. Если составишь одностороннее понятіе объ одномъ, упуская изъ вида другое, если устранишь изъ вида или отвергнешь совершенно одно, чтобы отдать всю честь другому: то рѣшительно потеряешь бытное и получишь или единство безъ множества, безъ значенія, безъ содержанія, безъ производныхъ существъ, единство, изъ котораго нельзя вывести, съ которымъ даже нельзя согласить разнообразіе существъ, или—получишь разнообразіе безъ единства, которое никогда не образуетъ цѣлаго и безъ твердой связи носится въ воздухѣ, потому что сколь ни велика цѣпь опытовъ и сколь ни твердо, по видимому, они связаны между собою, все они не имѣютъ послѣдняго звѣна, которое бы могло служить имъ твердою опорою.

Какъ скоро Философія уклоняется въ одно изъ сихъ распутій, она дѣлаетъ весьма важную погрѣшность, которая съ пагубною плодовитостію порождаетъ множество другихъ заблужденій, и всѣ другія Науки, связуясь болѣе или менѣе тѣсно съ Философіею, раздѣляютъ ту же опасность и ту же судьбу. Всѣ, думаю, внимательные наблюдатели настоящаго времени не могли не замѣтить, что Политика, Законодательство, Исторія, Науки Естественныя, даже Нравственность, Религія, даже Эстетика, съ тѣхъ поръ какъ Философія вздумала искать и видѣть вещественность и бытіе въ одномъ все-

общемъ, абсолютномъ, безусловномъ, — приняли то же ложное направленіе, и по тому самому или вовсе потеряли истину, или подмѣтили только одну сторону ея.

Въ Наукѣ государственнаго устройства, или въ *Политикѣ* начинали обыкновенно съ природы человѣка, дабы изъ нея вывести происхожденіе человѣческаго общества, такъ называемый тайный договоръ, и изъ сего договора всеобщія нормы и начала, по которымъ должны быть образованы всѣ Государства въ свѣтѣ, какъ будто природа человѣческая, при всей неизмѣнности въ главныхъ своихъ чертахъ, не способна въ то же время принимать безконечное разнообразіе формъ, и какъ будто есть идеалъ общественнаго устройства, который можетъ быть приложенъ во всѣхъ климатахъ, во всѣ времена, между всѣми народами. При семъ забывали, что Государства уже существуютъ, а не теперь еще только должны быть возваны къ бытію; что они образовались при различныхъ условіяхъ, проистекали не изъ одинаковыхъ потребностей; что каждый народъ, по своему положенію, по своему языку, по своимъ физическимъ и духовнымъ отношеніямъ и преимущественно по своей первоначальной Исторіи, возросъ къ нравственной личности съ характеромъ опредѣленнымъ; что все сіе образуетъ его особенную недѣлимость, и что особенное въ его природѣ беретъ рѣшительный перевѣсъ надъ общими чертами человѣческой природы — перевѣсъ, который легко объясняетъ происхожденіе его устройства, и при исправленіяхъ долженъ преимущественно взятъ быть въ со-

браженіе. При семъ способѣ обработыванія Политики забывали, что хотя цѣль гражданскаго устройства для всѣхъ обществъ одна и та же, но средства, ведущія къ цѣли, до безконечности различны и разнообразны. Изъ одной цѣли не открываются еще средства къ ея достиженію; сіи средства могутъ быть выводимы только изъ указанныхъ выше особенностей общества, образовавшагося въ извѣстномъ пространствѣ и времени.

То же самое случилось и съ *Законодательствомъ*, какъ въ томъ случаѣ, когда оно опредѣляетъ отношеніе лицъ и вещей, такъ и въ томъ, когда опредѣляетъ оно преступленіе противъ свободы, собственности, жизни, и опредѣляетъ за оныя казни. Забывая, что люди и народы не суть одинаковые, еще менѣе тождественные, оттиски одной и той же формы; что въ каждомъ обществѣ, потому самому что оно общество, образуется уже отъ привычки ли, или отъ постановленій, множество правилъ, которыя, какъ бы срастаясь тѣсно съ его жизнію, опредѣляютъ образъ дѣйствій всѣхъ его членовъ и служатъ имъ вмѣсто всеобщей политической совѣсти, — покушались все законодательство отлить по всеобщимъ началамъ и дать всему видъ новый. Сіе видимое торжество общаго надъ частнымъ было не продолжительно, или если вторгалось въ собственную жизнь какого либо народа, то вторгалось съ такою силою, что вся его жизнь или разрушалась, или испровергалась мгновенно, или на-долго получала болѣзненные припадки. — Правда, понятія пра́ва и обязанности, поколику въ общихъ своихъ опредѣленіяхъ выше-

каютъ они изъ разума и свободы—сихъ характеристическихъ чертъ человѣчества,—вѣчны по своей природѣ, не подлежатъ никакому измѣненію; но дабы перейти въ дѣйствительность, они должны вступить въ жизнь подъ формами опредѣленными. Сіи формы, поколику проистекаютъ изъ отношеній и къ нимъ только могутъ быть прилагаемы, имѣютъ различную природу и образуютъ Положительное Право и положительныя обязанности каждаго члена въ особенномъ обществѣ. Именно, права благопріобрѣтенныя вытекаютъ изъ законодательства каждаго народа, въ историческомъ его развитіи. Они находятся у каждаго народа и никогда не должны быть отмѣняемы по требованіямъ отвлеченнаго, такъ называемаго Первоправа. Уничтожить ихъ значило бы то же, что хотѣть уничтожить недѣлимую жизнь особыхъ для той невозможной цѣли, чтобы утвердить вмѣсто ея жизнь общую.

По упущеніи изъ вида исторической основы, въ Политикѣ и Законодательствѣ, по исключительному предубѣжденію въ пользу общихъ понятій, *на самую Исторію* по необходимости *стали смотрѣть съ превратной точки зрѣнія;* также забыли и отвергли ея истинную природу. Вѣрное, полное воззрѣніе на частныя происшествія, проистекающія изъ свободы человѣка, или изъ взаимнаго воздѣйствія другъ на друга природы и свободы, сочетаніе сихъ происшествій посредствомъ разума, их живое представленіе—суть существенныя составныя части Исторіи, и въ гармоническомъ сочетаніи ихъ состоитъ совершенство сей Науки. Характеристическое въ ней есть главная

вещь, и чѣмъ болѣе событія, поступки и дѣйствующія лица представляются въ ней со всею своею недѣлимостію; тѣмъ больше достигаетъ она своего совершенства, тѣмъ больше возрастаетъ ея польза на ряду съ сею естественною ей красотою. Произволу Писателя въ Исторіи мало или почти никакого не остается мѣста. Прагматическое повѣствованіе о томъ, что случилось со всѣми сопутствующими обстоятельствами, здѣсь первая его обязанность, равно какъ и единственная цѣль; событія удерживаютъ его въ опредѣленныхъ, твердыхъ предѣлахъ и привязываютъ къ нимъ; онъ не можетъ уклониться изъ нихъ, не подвергаясь справедливой укоризнѣ въ измѣнѣ истинѣ. Въ новѣйшее время сей идеалъ Исторіи, вытекающій изъ ея предмета и ея цѣли, часто упускали изъ вида, и не находя самой Исторіи довольно идеальною, уклонялись отъ его требованій. Зло началось тѣмъ, что устраняли недѣлимыя формы, чтобы оставить тѣмъ больше простора общимъ размышленіямъ о причинахъ и слѣдствіяхъ событій; характеристическія черты лицъ и дѣйствій превращены въ нѣчто постороннее и привносились въ повѣствованіе только съ тою цѣлію, чтобы подавать поводъ къ размышленіямъ общимъ, вводить сіи размышленія и поставлять ихъ въ надлежащій свѣтъ. Сія погрѣшность не только отвлекла Исторію отъ ея собственнаго назначенія и лишила ее практическаго приложенія, но даже сдѣлала ее безцвѣтною и бездушною. Вмѣсто ряда различныхъ картинъ, которыя въ отношеніи къ предмету и сочетанію, а равно и къ положенію ея, колориту лицъ дѣйствующихъ, ды-

шали прежде собственною свѣжею жизнію, ограничились политическими, нравственными, философскими изысканіями, — и въ Исторіи вмѣстѣ съ богатствомъ матеріаловъ исчезли и живописныя формы и особенное смѣшеніе красокъ. Все замѣнено монотоніею, единообразіемъ, дикимъ, мрачнымъ, отвлеченнымъ очеркомъ. Зашли еще дальше: не удовольствовались тѣмъ однимъ, чтобы всеобщему дать въ Исторіи рѣшительный перевѣсъ надъ особенностями. Вмѣсто того, что прежде у Древнихъ всеобщіе результаты, правила и начала размышляющему читателю открывались сами собою изъ изложенія чертъ недѣлимыхъ, — теперь стали всѣми силами особенное выводить изъ всеобщаго и, когда событія казались слишкомъ для сего упрямы, не хотѣли покоряться сей произвольной расправѣ,—дѣлали имъ насиліе, исправляли ихъ, или безъ дальняго разсмотрѣнія умалчивали. Безъ данныхъ началъ стали построивать Всемірную Исторію по понятіямъ, обратились прежде всего ко всеобщей природѣ человѣка, сообразно съ нею начертывали образъ человѣчества, по произвольной лѣствицѣ періодовъ слѣдили его развитіе, смотрѣли на него, какъ на единство; принимали за доказанную истину, что природа наша во всѣхъ своихъ частяхъ не только стремится къ высшему совершенству, но и дѣйствительно подвигается къ нему ближе и ближе. Не стали уже спрашивать о томъ, какъ послѣдовали событія и дѣйствія; хотѣли рѣшить, какъ они должны были послѣдовать. Познаніе природы человѣка вообще, казалось, дѣлало излишнимъ изслѣдованіе характеровъ лицъ част-

ныхъ, какіе представляетъ намъ Исторія. — Народы съ ихъ національностію, съ ихъ мѣстными отношеніями, съ ихъ недѣлимымъ обличіемъ сошли со сцены; идеальный призракъ человѣчества помрачилъ собою дѣйствительную жизнь лицъ частныхъ и долженъ былъ замѣнить ее съ избыткомъ. Сіе извращеніе, которое могло бы повергнуть Исторію во гробъ, когда бы успѣло сдѣлаться господствующимъ, — названо Философіею Исторіи. Такой Философіи не знаетъ Исторія, и не посягая нѣкоторымъ образомъ на жизнь собственную, она не можетъ признать сего деспотизма системъ справедливымъ. Истинная Философія Исторіи состоитъ въ связи дѣйствій съ ихъ причинами; чѣмъ тѣснѣе, неразрывнѣе, прочнѣе утверждается сія связь, тѣмъ болѣе Исторія проникается Философіею въ истинномъ значеніи сего слова. Сіе сочетаніе явленій въ мірѣ свободы есть дѣло разсудка. Изъ него безспорно открываются всеобщіе законы и правила, къ которымъ поднимается разумъ съ помощію разсудка: за то симъ однимъ способомъ и проникаютъ себя взаимно въ Исторіи особенное и общее. Общее основывается на событіяхъ и недѣлимыхъ характерахъ; сіи послѣдніе всегда главная вещь; возведенные къ общимъ законамъ, они получаютъ отъ нихъ единство, съ своей стороны доставляютъ имъ содержаніе и жизнь.

И *Науки Естественныя* испытали на себѣ дѣйствіе сего направленія разсудка все опредѣлять и построивать по общимъ отвлеченнымъ теоріямъ. Сіе направленіе въ Наукахъ Естественныхъ сколько

вредно, столь же и примѣтно оказалось *особенно въ Германіи*, гдѣ рѣшительное предрасположеніе къ системамъ составляетъ преимущественный характеръ народнаго духа. Въ Англіи и Франціи сія погрѣшность менѣе была ощутительна. При томъ безчисленномъ множествѣ явленій въ области Природы, при томъ многообразіи формъ существъ матеріальныхъ, при томъ множествѣ воздѣйствій причинъ другъ другу противоположныхъ, въ Физикѣ болѣе, нежели во всякой другой Наукѣ, правильное наблюденіе и пониманіе безчисленныхъ опытовъ, открывающихся чувствамъ, изобрѣтеніе искусственныхъ опытовъ, которые выводятъ на видъ сокровенныя дѣйствія, а еще болѣе искусное сочетаніе обоихъ сихъ средствъ для ближайшаго разумѣнія жизни Природы суть единственный путь, какой только можетъ вести къ истинѣ. Конечно, духъ человѣческій долженъ усиливаться привести явленія въ связь, возвести сложное къ простому, и, гдѣ можно, сравненіемъ однородныхъ и разнородныхъ событій отыскать болѣе или менѣе общія формы, подъ которыя могутъ быть подведены явленія; люди должны со всею ревностію симъ способомъ подниматься до законовъ Природы, отнюдь не упуская изъ виду между тѣмъ и всѣхъ уклоненій и исключеній изъ тѣхъ законовъ. Именно сему медленному, за то надежному ходу одолжена Исторія Природы съ ея безчисленными отраслями— Астрономіею, Физикою, Химіею—своими безпрерывными успѣхами въ извѣстныхъ періодахъ у извѣстныхъ народовъ. Но по тому самому, что сей ходъ медленъ, онъ не всегда нравился нетерпѣли-

вости человѣческаго духа, который столь охотно желалъ бы достигнуть послѣдней цѣли своихъ изысканій; по самой своей безопасности ходъ сей показался боязливымъ, несвободнымъ, неумѣстнымъ при смѣломъ полетѣ геніальной фантазіи. Чтобы легче и скорѣе подняться выспрь, поспѣшили обобщить тѣ наблюденія и опыты, которые относятся всегда только къ одному пункту пространства, къ небольшему продолженію времени, и ими одними ограничиваются; что̀ противорѣчило сему произвольному образу обдѣлки, старались устранить, какъ безразличное или незначительное, а безконечное разнообразіе неизвѣстныхъ еще явленій оставили безъ вниманія, или не признавая его довольно важнымъ, или давая ему превратное толкованіе. Любовались своими свободными созданіями; думали, что уже разрѣшили великую задачу; мечтали, что стоятъ уже выше Природы, тогда, какъ часто только парили на ряду съ нею въ безвоздушномъ пространствѣ. Со временемъ зашли еще дальше. Дабы подняться до жизни всеобщей и до всеобщаго бытія, отвлекали отъ особенныхъ законовъ, имѣющихъ мѣсто въ различныхъ сферахъ бытія и жизни, и матеріальнымъ частицамъ существъ отказывали во вниманіи, считая ихъ маловажными; занимались только опредѣленіемъ и исчисленіемъ дѣйствующихъ силъ. Такимъ образомъ познаніе Природы превратилось въ чистую динамику Природы. Сей родъ обработки часъ отъ часу подвигался дальше. Нашли наконецъ недостаточнымъ, мелочнымъ, несоразмѣрнымъ съ достоинствомъ Науки принимать бытіе многихъ раз-

личныхъ силъ; стали приводить ихъ всѣ къ одной или двумъ силамъ, коихъ постоянное борение должно порождать и объяснять всѣ феномены. Придавъ каждой по два противоположныхъ полюса, попеременно вводили въ дѣйствіе ту или другую. Такимъ образомъ въ мысляхъ своихъ не только уже измѣряли, но и построивали и возсозидали неизмѣримое царство Природы, влѣсняя упругое, противорѣчащее разнообразіе матеріальнаго міра въ небольшіе круги, а сіи круги разрѣшая въ одинъ кругъ всеобъемлющаго единства. Въ семъ произвольномъ, вымышленномъ, мнимомъ единствѣ производительная фантазія утверждала свое сѣдалище, и изъ сей точки зрѣнія, забывая средства, которыми поднялась до нея, слѣпляла по произволу цѣлую вселенную. Правда, симъ способомъ получалось цѣлое, но это цѣлое было самосозданное, а не данное въ дѣйствительности, была Поэма Природы, и при томъ еще сухая и пустая, а не Исторія Природы. Легко могли почесть себя творцами, но созданное, вмѣсто того, чтобы быть отпечаткомъ истиннаго творенія, ускользало изъ виду, и въ своемъ эфемерномъ бытіи казалось облачными фигурами, которыя легко уступаютъ мѣсто другимъ видамъ подобнаго рода. Никто, конечно, не будетъ спорить (кто только знаетъ, что такое Природа и Наука), что Естественныя Науки должны постепенно возвышаться къ истинному законодательству Природы; что—по понятію Природы и по сдѣланнымъ уже наблюденіямъ и опытамъ — сіе законодательство состоитъ въ опрощеніи элементовъ и законовъ; что слѣдо-

вательно надлежитъ стремиться къ наивозможному обобщенію явленій. Разрозненныя, несвязныя были, сколько бы ни были многочисленны и важны, не могутъ быть высочайшею и послѣднею цѣлію Естествоиспытанія. При всемъ томъ сіи были всегда составляютъ главный предметъ, поколику онѣ однѣ образуютъ основу, на которой должно лежать все зданіе; однѣ образуютъ опору и лѣствицу существъ, возводящихъ насъ къ Существу Безконечному. Истинный путь тотъ, чтобы начиная всегда съ частнаго, восходить къ общему, и сіе обобщеніе простирать сколько можно далѣе дотолѣ, пока оно не потеряется въ единствѣ; — только при семъ незаканчиваемомъ трудѣ надобно добросовѣстно слѣдить, понимать, удерживать въ виду *всѣ* частности и недѣлимости, и не думать, что высочайшая цѣль достигнута, какъ скоро произвольно взялъ ее точкою зрѣнія, вмѣсто того, чтобы только всегда имѣть ее предъ глазами. Тотъ путь, когда Философія начинаетъ съ общаго, въ надеждѣ, что изъ него можно угадать и вывести особенное, и въ которомъ при самомъ началѣ поставляешь себя на точку единства, дабы потомъ породить разнообразіе, создать его по произволу, или замѣнить его, или даже обойтись безъ него — сей путь есть путь превратный и можетъ вести не къ чему иному, какъ къ заблужденіямъ.

Но сей обозначенный здѣсь превратный путь въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ приняли и въ *Нравоученіи* и въ *Религіи*, и чрезъ то лишили и ихъ значимости, ослабили ихъ дѣйственность, затрудняя или вовсе уничтожая ихъ плодовитое

приложеніе; вмѣсто полноты, силы и того духовнаго наслажденія, которое онѣ представляли прежде, ввели фантастическую пустоту, и вмѣсто свѣжей жизни взялись за сухія кости. Хотя чрезъ сіе направленіе понятія сдѣлались утонченнѣе, за то наконецъ утратили они и свое содержаніе; самыя идеи, отъ безпрерывно возрастающаго раздѣленія со всякою положительною матеріею, помрачились. Только надмѣніе и самонадѣяніе человѣческаго духа нашли себѣ удовлетвореніе въ семъ неправильномъ дѣйствованіи, но и то только на короткое время. Ибо и они скоро узнали, что они лишились истиннаго богатства, и почувствовали всѣ недостатки искусственной бѣдности. Конечно, весьма естественно было въ Нравоученіи искать высочайшаго закона поступковъ, доискиваться абсолютнаго въ дѣйствіяхъ человѣческихъ, въ волѣ Вѣчнаго Единаго Законодателя и въ свободѣ души признавать отпечатокъ сего закона. Ибо закона нельзя представить себѣ безъ свободы, и свободы безъ закона; и то и другое не разлучны: законъ былъ бы пустою формою права и обязанности, формою безъ содержанія и приложенія, когда бы положительныя предметныя отношенія разума къ наклонностямъ, воли къ страстямъ, человѣка къ самому себѣ, людей между собою и къ вещамъ не представляли матеріи для сей формы прирожденной, и такимъ образомъ идея не сочеталась бы съ положительнымъ. Но было худо то, что часто существо дѣла поставляли въ формѣ, и идею дѣлали владычицею всѣхъ правъ и обязанностей, опуская совершенно изъ виду права и обя-

занности вещественныя. Хотѣли все выводить изъ одной свободы; въ дѣйствіяхъ, опредѣленныхъ закономъ, видѣли одну тягостную и безчестную неволю свободы. Одна идея, или цѣль должна была опредѣлять всю дѣятельность; съ свободы сняли всѣ оковы, человѣкъ не долженъ былъ болѣе признавать никакого другаго Законодателя, кромѣ себя самого, и его законодательство должно было состоять въ томъ, чтобы онъ не принималъ никакого положительнаго нравственнаго закона, чтобы во всякое мгновеніе опредѣляла дѣйствіе минутная идея. — Каждый человѣческій поступокъ можетъ и даже долженъ въ нравственномъ отношеніи разсматриваемъ и судимъ быть съ трехъ сторонъ, именно: со стороны свойства самого дѣйствія, со стороны цѣли дѣйствующаго, и наконецъ со стороны слѣдствій дѣйствія. Первая точка зрѣнія всегда должна быть главною. Первое правило, чтобы свойство дѣйствія было согласно съ закономъ, т. е. нравственно хорошо; намѣреніе дѣйствующаго — своею чистотою, благородствомъ, великодушіемъ можетъ давать дѣйствію важное достоинство, а своею корыстностію, пошлостію, злоискательствомъ отнимать у него всю цѣну; — но природы дѣйствія, будетъ ли цѣль по себѣ хороша или дурна, измѣнить она не можетъ. Цѣль дѣйствующаго имѣетъ великое вліяніе на судъ о достоинствѣ лица, но никогда не можетъ служить къ оцѣнкѣ свойства самого дѣйствія. — И слѣдствія поступка не даютъ твердой, надежной мѣры для суда о дѣйствіяхъ, хотя въ извѣстныхъ случаяхъ ихъ можно предусматривать, желать и привести

въ исполненіе, и симъ способомъ увеличить достоинство дѣла, какъ плода собственныхъ усилій; но вообще, судя по природѣ событій, слѣдствія не зависятъ отъ нашей воли и нашихъ усилій. Ихъ пораждаетъ и опредѣляетъ множество обстоятельствъ, коихъ ни нашъ разсудокъ напередъ расчислить, ни наша свобода расположить не въ состояніи. Теперь, если есть извѣстныя права и обязанности, если есть дѣйствія, которыя ясно предписаны, или запрещены: то есть и нравственное законодательство, действительная Этика, которая должна служить свободѣ непреложною нормою. Отвергни послѣ сего положительное законодательство и оставь безъ вниманія особенный характеръ поступка, или почти его безразличнымъ и уничтожь его въ общности идеи, которая управляла лицемъ дѣйствующимъ:—исчезнетъ всякая Этика; царство свободы лишится закона, и самая свобода, которая заслуживаетъ свое имя потолику, поколику она покаряется вѣчнымъ законамъ, превратится въ необузданность, станетъ своеволіемъ, силою разрушительною, которая исторгнется изъ-подъ нравственнаго порядка міра, или будетъ играть имъ по произволу.

На семъ же превратномъ пути наносятъ и *Религіи* тяжкія раны. Давая особенное предпочтеніе общему со вредомъ и съ ущербомъ для особеннаго, испаряютъ, такъ сказать, все опредѣленное, недѣлимое, положительное. Подъ предлогомъ возведенія Религіи къ большей чистотѣ, къ большей духовности, къ высшему совершенству, не оставляютъ ей наконецъ никакого твердаго пункта, от-

нимаютъ всякую точку опоры. Въ отношеніи къ Религіи возможны двѣ противоположныя крайности, и въ Исторіи онѣ въ самомъ дѣлѣ у различныхъ народовъ попеременно брали рѣшительный перевѣсъ такъ, что около ихъ, какъ около двухъ полюсовъ, обращается Исторія всѣхъ Религій. Грубый антропоморфизмъ и чистая идеальность раздѣлились по всей земли, и оба завлекаютъ умы и сердца людей въ заблужденія, только различнымъ способомъ. Всѣ боги древняго міра представляются подъ особенными опредѣленными, недѣлимыми формами, были ли они дѣйствительно предметы самой природы, или только олицетворенныя силы, или наконецъ существа, созданныя воображеніемъ по образу человѣческому, какъ это можно сказать о божествахъ Греціи и Рима, которыя были произведеніе полнаго, только возвышеннаго антропоморфизма. У народовъ, которые вознеслись на высшую степень образованія, мыслящіе, благороднѣйшіе умы скоро стали выше сихъ идоловъ, которыхъ выдавали за боговъ, скоро примѣтили, что частныя существа, имѣющія только условное, зависимое, кратковременное бытіе, или піитическія созданія, на человѣческій видъ изукрашенныя, не могутъ быть источникомъ всякаго бытія, живымъ началомъ вселенной и человѣка. Они стали искать абсолютное, безусловное, безконечное, какъ первое звѣно всякаго бытія; но по страху упасть въ новый антропоморфизмъ, хотя бы то болѣе утонченный и болѣе духовный, зашли къ той мысли, будто при опредѣленіи природы Божества нужно устранить понятіе личности, стали отвлекать

отъ всякаго частнаго бытія, и мечтая погрузиться въ глубину частнаго бытія, удалились отъ Бога, вѣдомо и невѣдомо отвергли Его, и наконецъ приняли, уже не абсолютное, безконечное существо, но абсолютную, вѣчную, безконечную сущность безъ существа, чистое бытіе безъ бытія дѣйствительнаго. Впрочемъ они все еще говорили о Богѣ, много толковали и радили о религіозныхъ чувствахъ: отъ чего произошелъ какой-то особый психологическій феноменъ, который, хотя это и покажется страннымъ, можно обозначить словами атеистическаго мистицизма. Такой мистицизмъ находится у Индійцевъ и у отличнѣйшихъ Философовъ Нео-Платонической Школы. Христіанская Религія, долженствовала положить конецъ сему суемудрію разсудка и ума, и прекращать его навсегда. И Іудея уже имѣли лучшія понятія о Божествѣ — понятія, которыя равно далеки отъ антропоморфизма обыкновеннаго въ язычествѣ, и безжизненной идеальности бытія Школъ Философскихъ. Между тѣмъ Священныя Книги Іудеевъ, открывая Бога въ Его отношеніяхъ ко вселенной, поставляютъ Его въ преимущественномъ отношеніи къ сему народу (избранному); признавая единымъ, творческимъ и всевластнымъ началомъ вселенной, представляютъ какъ бы Богомъ народнымъ. Только Христіанская Религія открыла намъ безусловное, безконечное Божество подъ видомъ Существа единаго съ высочайшимъ разумомъ и съ высочайшею свободою; только она усвоила Ему истинную личность. Но человѣческій духъ не удовольствовался сею спасительною

Вѣрою, не остановился на ней, и въ своемъ суетномъ стремленіи — постигнуть непостижимое, думая приближиться къ истинѣ посредствомъ удаленія отъ всякаго обыкновеннаго образа мыслей, снова впалъ въ тѣ же разрушительныя и неосновательныя мнѣнія древней Философіи. Богъ въ Христіанствѣ соединялъ въ себѣ всеобщее, абсолютное, безконечное съ высочайшею личностію и совершенною недѣлимостію. Между тѣмъ съ одной стороны опасеніе, чтобъ подъ обликомъ недѣлимости не допустить снова антропоморфизма, а съ другой — обратившееся въ навыкъ предрасположеніе къ отвлеченнымъ, общимъ, утонченнымъ понятіямъ заставили Философовъ послѣдняго времени снова отвергнуть личность Божества, и на Его мѣсто снова поставить бытіе безъ жизни, сущность безъ существа, къ важному вреду истины и благочестія.

Съ Нѣмецкаго Священникъ Ѳ. Сидонскій.

2.

БИБЛІОТЕКА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ (IV) ІОАННОВИЧА И ЦАРЯ ІОАННА (IV) ВАСИЛІЕВИЧА.

Великій Князь Василій (IV) Іоанновичъ, въ самые первые дни своего правленія осматривая богатства, оставленныя ему предшественниками, нашелъ въ нѣкоторыхъ покояхъ множество Греческихъ книгъ. Онъ захотѣлъ узнать короче содержаніе оныхъ; но какъ не было никого разумѣвшаго по-Гречески, то Великій Князь просилъ Константинопольскаго Патріарха прислать человѣка, который могъ бы сдѣлать описаніе этому книжному сокровищу. Патріархъ, послѣ долгихъ исканій, нашелъ наконецъ въ Обители Благовѣщенія (Ватопедской), на Аѳонской горѣ, двухъ способныхъ для сего дѣла мужей-Иноковъ: Даніила (*) и Максима, изъ которыхъ и избралъ послѣдняго. Максимъ, родомъ Албанецъ, учился Философіи и Словесности въ Парижѣ у Януса Ласкариса, во Флоренціи и другихъ городахъ Западной Европы, и былъ со-

---

(*) Карамзинъ (Исторія Госуд. Россійск. Томъ VII, стр. 177, 2-е изд.) называетъ, вмѣсто Даніила, Инока Савву, который однако „по изнеможенію старости не могъ предпріять дальнаго путешествія въ Россію.“

вершенно способенъ для замышляемаго труда. Въ 1506 году прибылъ онъ въ Москву, и съ честію принятъ Великимъ Княземъ и Митрополитомъ Симономъ. Ему отвели жилище въ Чудовѣ Монастырѣ, а содержаніе получалъ онъ отъ Двора Великокняжескаго. Когда Великій Князь показалъ ему Греческія книги, то Максимъ, изумленный безчисленнымъ множествомъ оныхъ, воскликнулъ въ восторгѣ: „Государь! вся Греція не имѣетъ ны„нѣ такого богатства, ни Италія, гдѣ Латинскій „фанатизмъ обратилъ въ пепелъ многія творенія „нашихъ Богослововъ, спасенныя моими единозем„цами отъ варваровъ Магометовыхъ.“ Великій Князь поручилъ ему осмотрѣть Библіотеку и перевести на Славянскій языкъ тѣ книги, которыя еще не были переведены. Максимъ сдѣлалъ опись всѣмъ еще не переведеннымъ твореніямъ, и вручилъ оную Великому Князю, который повелѣлъ отложить сіи книги особо, и переводъ начать съ *Толковой Псалтири*. Для этого труда даны были въ помощь Максиму, еще не довольно свѣдущему въ Славянскомъ языкѣ, два, разумѣвшіе Латинскій языкъ, Переводчика: Власій и Димитрій. Максимъ передавалъ имъ по-Латыни смыслъ Греческаго текста, и они переводили потомъ съ Латинскаго на Славянскій языкъ. Черезъ годъ и пять мѣсяцевъ оконченъ былъ этотъ переводъ, за коимъ, по желанію Великаго Князя, слѣдовали многіе другіе. Потомъ, когда Максимъ научился языку Славянскому, сличалъ онъ Славянскіе переводы Церковныхъ книгъ съ Греческими подлинниками, и открылъ въ оныхъ множество ошибокъ. Гове-

нія, которыя онъ навлекъ на себя чрезъ это, и которыя кончились только съ его смертію, послѣдовавшею 1556 года въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ близъ Москвы, не принадлежатъ къ кругу нашего изслѣдованія.

Древнѣйшіе Историки обыкновенно полагаютъ, что настоящимъ поводомъ къ вызову Максима въ Россію было исправленіе Русско-Славянскихъ Церковныхъ книгъ; это, однако, кажется не вѣроятнымъ въ высшей степени: ибо Максимъ, по свидѣтельству учениковъ его, Иноковъ Зиновія, Нила и др., не разумѣлъ ни слова по-Славянски до прибытія въ Россію, и выучился этому языку въ продолженіе многолѣтняго пребыванія своего въ сей землѣ. Слѣдовательно, гораздо болѣе вѣроятности представляетъ означенная нами выше причина вызова его въ Россію — причина, о которой упоминается въ различныхъ, сохранившихся въ рукописахъ, жизнеописаніяхъ Максима (*).

Въ Русскихъ историческихъ источникахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ позднѣйшаго существованія этой Библіотеки; но оные встрѣчаются въ ненапечатанной еще Хроникѣ Рижскаго Бургомистра Фран-

---

(*) Карамзинъ, Ист. Гос. Рос. Томъ VII, стр. 177, 2 изд. — Strahl, Das gelehrte Russland (Leipzig, 1828) стр. 109 и слѣд. (Эта книга есть по большой части переводъ изданнаго Преосвященнымъ Митрополитомъ Евгеніемъ Историческаго Словаря о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго Чина. С. Петербургъ, 1818. in-8). Его же: Beiträge zur Russischen Kirchengeschichte Band. I. (Halle, 1827) стр. 98 и слѣд. и Geschichte der Russ. Kirche, Th. I (Halle, 1830) стр. 545 и слѣд. Во второмъ изданіи Словаря Митрополита Евгенія (С. Петербургъ, 1827) это мѣсто осталось безъ всякой перемѣны.

ца Ніенштедта (1) (Franz Nyenstedt, † 1622), которою пользовались Арндтъ (2), Гадебушъ (3) и Фрибе (4). Карамзинъ (5) также свидѣтельствуется Арндтомъ и Гадебушемъ. Въ 1565 году (6), Царь Іоаннъ (IV) Василіевичъ обвинялъ Дерптскихъ гражданъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ бывшимъ Магистромъ, вывелъ оттуда всѣхъ Нѣмцевъ и сослалъ въ разные города своего Государства, во Владиміръ, Угличъ, Кострому и Нижній Новгородъ; но давъ однако имъ съ ихъ семействами пристойное содержаніе. Лютеранскій Пасторъ города Дерпта, Іоганнъ Веттерманъ (7) (можетъ быть,

---

(1) Смотри о немъ: Recke und Napiersky Schriftstellerlexicon, B. 3. (Mitau, 1831), стр. 333 и слѣд.

(2) Arndt's Livländische Chronik. Th. 2. (Halle, 1753, fol.) стр. 258.

(3) Gadebusch's Livländische Jahrbücher. Th. 2. Отдѣленіе I. (Riga 1781) стр. 52; также Livländische Bibliothek. Th. 3. (Riga 1777) стр. 298.

(4) Friebe's Handbuch der Geschichte Liv-Ehst-und Kurlands. B. 3. (Riga 1793) стр. 51 и слѣд.

(5) Ист. Гос. Рос. Томъ IX, стр. 72 и слѣд. примѣч. 129.

(6) Тиманнъ Бракель, Нѣмецкій Пасторъ въ Дерптѣ, который въ 1559 году былъ Русскими отведенъ въ плѣнъ, но потомъ освобожденъ изъ онаго Царемъ (См. Recke und Napiersky: Schriftstellerlexicon B. 4. (Mitau 1827), стр. 232 и слѣд.), разсказываетъ въ своемъ „Christlich Gespräch von der grausamen Zerstörung in Lifland durch den Muskowiter (— 1579. in-8), что Царь даровалъ опять свободу нѣкоторымъ Лифляндцамъ, въ числѣ коихъ былъ и Іоганнъ Веттерманъ, умершій 1564 года въ Дерптѣ. По этому Арндтъ почитаетъ вѣроятнымъ, что Веттерманъ два раза былъ въ Россіи и что Бракель ошибся въ показаніи года его кончины.

(7) Въ Архивѣ города Дерпта, въ которомъ справлялся, по моей просьбѣ, Г. Архиваріусъ Тремеръ, нашлось весьма не много извѣстій о Веттерманѣ въ протоколахъ Городоваго Совѣта; а именно: отъ 23 Октября 1553, что онъ обучался на счетъ Совѣта и утвержденъ Священникомъ и Проповѣдникомъ при церкви Св. Маріи; отъ 26 Сентября 1554, что онъ проситъ Совѣтъ объ уплатѣ ему 71 талера, которые издержалъ на свое ученіе, и отъ 25 Октября 1554,

сынъ Дерптскаго Ратсгера Іоганна Веттермана) послѣдовалъ за своею паствою въ изгнаніе, посѣщалъ оную, то переѣзжая, то переходя пѣшкомъ изъ города въ городъ, и назначилъ Учителей, для чтенія проповѣдей по Воскресеньямъ. Въ Ніенштедтовой Хроникѣ по списку, который принадлежитъ Г. Библіотекарю Тилеману въ городѣ Ригѣ, и изъ котораго сдѣланы мною извлеченія, сказано такъ: „Iohann Wettermann wurde als ein gelehrter Mann von dem Grossfürsten ästimirt, welcher ihm zu Moskau seine Bibliotheck zeigen liess, die er in alten Zeiten von dem Patriarchen in Constantinopel erhalten hatte, als seine Vorfahren die christliche Religion angenommen hatten. Diese Bibliotheck bestand aus *hebräischen, griechischen und lateinischen Büchern*, und wurde in 2 Gewölben an seinem Gemache als ein köstlicher Schaz bewahrt. Wie nun der Grossfürst von diesem gelehrten Manne so viel Gutes gehört, hat er die stattlichen Büchergewölbe, die in *hundert Jahren* nicht geöffnet gewesen, aufbrechen lassen, und durch seinen obersten Canzler und Djak (Geheimschreiber) Andreas Solkan und Nikitas Wysrowota oder Junika den Iohann Wettermann und Andere, die der Russischen Sprache kundig waren, als: Thomas Schroeffer, Ioachim Schroeder und Daniel Brakel fordern lassen, und in ihrer Gegenwart etliche Bücher aus dem Gewölbe bringen lassen, die man dem Wettermann zum Durch-

что при выборѣ Пастора для Маріинской церкви, мнѣнія Духовенства были въ пользу Веттермана, но что Совѣтъ, большинствомъ 1 голоса, избралъ другое лице.

sehen in die Hände gab, da denn derselbe etliche stattliche Autores daselbst gefunden, worauf sich viele Scribenten unter uns berufen, aber in unsern Gegenden nicht mehr gesehen werden, weil sie in den vorigen Kriegen wahrscheinlich zerstört und verbrannt worden, und hat Herr Wettermann gewünscht, ob er gleich arm wäre, doch gerne das Seinige herzugeben, dass diese Bücher auf evangelischen Universitäten seyn möchten, weil sie in der Christenheit gewiss viel Nuzen stiften würden. Es begehrte aber des Grossfürsten Canzler und Djak, dass er eines von diesen Büchern in die russische Sprache übersezen möchte, sie wollten ihm obenbenannte 3 Männer, nebst etlichen Schreibern, und geschickte Leute des Grossfürsten, zuordnen, auch dafür sorgen, dass ihm reichliche Nothdurft, Unterhalt, Wohnung und Belohnung zu Theil würde; wie es denn ihnen und den Ihrigen zum Besten gereichen sollte, wenn sie sich hierin dem Grossfürsten bequemen wollten. Diesen Antrag nahmen sie den nächsten Tag in Bedenken, und erwogen, dass, wenn sie ein Buch würden geendigt haben, sie ein anderes würden wieder anfangen müssen, so dass die Arbeit erst mit ihrem Tode ein Ende nehmen möchte. Auch würde der fromme Wettermann hiedurch alle seine Pfarrkinder vergessen und versäumen müssen, so wie die Ihrigen ihre Handthierung und Gewerbe. Derowegen sie auf eine kluge Ausflucht gesonnen, und zum Bescheid gegeben, wie der Hohepriester Ananias dem Ptolemäo von Jerusalem die 72 Interpretes nach Aegypten gesandt, da haben die allergelehrteste Leute, die der Schrift Art und Verstandes kundig waren,

dabey sizen müssen, um Alles zu prüfen; wofern also dieses Werk recht gründlich sollte vorgenommen werden, so müssten nicht allein schlichte Leute, sondern die allverständigsten, schrifterfahrenen und belesensten Leute dabey seyn. Als die Antwort so ausfiel, da steckten Solkan und Wysrowota die Köpfe zusammen und besorgten, dass wenn sie diese Relation so dem Grossfürsten vorbrächten, so möchte er sie als Aufseher und Beisizer ernennen, wobey denn eben keine fetten Braten abfallen, und sie wie an der Kette liegen würden. Sie wollten also dem Grossfürsten vermelden, der Pfarrer wäre der nöthigen Sprachen nicht so kundig, dass er was Rechtes leisten könnte, wodurch sie auch glücklich von der Arbeit befreit wurden, *wie mir solches Alles von Herrn Thomas Schroeffer und Herrn Johann Wettermann berichtet und versichert worden.* Die Bücher wurden aber in ihre Gewölbe gebracht und sorgfältig verschlossen.“ Т. е. „Великій Князь отмѣнно уважалъ „Іоганна Веттермана, какъ мужа ученаго; велѣлъ „показать ему свою Библіотеку, находящуюся въ „Москвѣ и полученную отъ Патріарха изъ Констан-„тинополя (1) въ давнія времена, когда предки его „приняли Христіанскую Вѣру. Эта Библіотека „состояла изъ Еврейскихъ, Греческихъ и Латин-„скихъ книгъ и хранилась подлѣ его покоя въ „двухъ (2) каменныхъ сводахъ (3), какъ драгоцѣнное „сокровище. Наслышавшись много хорошаго о семъ

(1) Такъ же читаетъ и Фрибе l. c.; но въ спискахъ Арндта и Гадеберга, вмѣсто Константинополя, было: изъ *Рима*.

(2) Сравни ниже примѣчаніе на страи. 406.

(3) Въ одномъ спискѣ Ніенштедтовой Хроники и въ Рижской Городской Библіотекѣ (изъ коллекціи Г. Бротце) сказано: „Und unter 2 Ge-

„ученомъ мужѣ, Великій Князь велѣлъ разломать „каменные своды съ книгами, которые цѣлые сто „лѣтъ не открывались, и чрезъ своего Верховнаго „Канцлера (sein oberster Canzler) и Дьяка Андрея „*Солкана* и Никиту *Вызровату* или *Юнику* (1) „призвать Іоганна Веттермана и другихъ разумѣвшихъ по-Русски, какъ то: Томаса Шрёффера, „Іоахима Шрёдера и Даніила Бракеля. Въ присутствіи ихъ вынуто было изъ сводовъ нѣсколько книгъ, которыя и отданы Веттерману для „просмотрѣнія; онъ нашелъ между оными нѣкоторыхъ значительныхъ Авторовъ, на коихъ ссылаются у насъ многіе Писатели, но коихъ творенія „уже не видны болѣе въ нашихъ странахъ, потому „что оныя вѣроятно погибли и сгорѣли въ прежнія „войны. — Веттерманъ, не смотря на свою бѣдность (2), охотно согласился бы отдать все, „что имѣлъ, дабы эти книги достались Протестантскимъ Университетамъ, потому что онѣ „безъ сомнѣнія принесли бы много пользы роду „Христіанскому. Но Канцлеръ и Дьякъ Великаго „Князя требовали, чтобы онъ перевелъ на Русскій

---

wölben in seinem Gemache vermauert und wie ein köstlicher Schaz u. s. w." (и подъ двумя сводами въ его покоѣ закладены въ стѣну, и какъ драгоцѣнное сокровище, и проч.)

(1) Подъ именемъ *Солкана* Сочинитель вѣроятно разумѣетъ Государственнаго Дьяка Андрея Щелкалова, а *Никита Вызровата* или *Юника* могутъ быть слитые въ одно лице Дьяка Иванъ Михайл. Висковатый и Никита Аѳанасьевичь Фуниковъ. *Прим. Русск. Перев.*

(2) Въ Спискѣ Рижской Городской Библіотеки сказано: „Ob er gleich arm wäre, so wollte er doch alle das Seine, ja seine Kleider darum geben" u. s. w. (Хотя онъ и былъ бѣденъ, но согласился бы отдать все, что имѣетъ, даже одежду свою и проч.)

„языкъ какую нибудь изъ этихъ книгъ, обѣщая „придать ему въ помощь для сего труда вышена„именованныхъ трехъ мужей и нѣсколькихъ писцовъ „и искусныхъ людей, служащихъ у Великаго Кня„зя, и увѣряя, что постараются (*) доставить „имъ въ изобиліи все, что для нихъ потребно, „содержаніе, жилище и вознагражденіе, и что во„обще согласіе ихъ на желаніе Великаго Князя „принесетъ немалую выгоду какъ имъ самимъ, „такъ и единоземцамъ ихъ. На слѣдующій день „совѣщались они о семъ предложеніи и разсу„дили, что, окончивъ одну книгу, имъ должно „будетъ начинать переводъ другой, такъ что „этой работѣ не будетъ конца до самой смер„ти ихъ. Сверхъ того благочестивому Веттер„ману пришлось бы забыть и нерадѣть о своей „паствѣ, а имъ о своихъ ремеслахъ и промыслахъ. „По этому выдумали они хитрую уловку, и ска„зали въ отвѣтъ: что когда Первосвященникъ „Ананія послалъ изъ Іерусалима къ Египетскому „Птоломею 72-хъ Толковниковъ, то при этомъ „должны были присутствовать мужи самые уче„нѣйшіе, которые вѣдали смыслъ и разумъ Пи„санія — для изслѣдованія и повѣрки всего, что „тѣ дѣлали; а потому, чтобъ это предпріятіе

(*) Въ Спискѣ Рижской Городской Библіотеки сказано: „Und wollten beschaffen, dass sie vom Grossfürsten mit reichlicher Nothdurft an Victualien und guten Getränken, guten Logementen und ehrlicher Begnadigung und Verehrung versehen würden" u. s. w. (И сдѣлаютъ, что они получатъ отъ Великаго Князя въ избыткѣ всѣ потребные имъ жизненные припасы и хорошіе напитки, хорошее помѣщеніе и честное вознагражденіе и милости и т. д.).

„приведено было въ дѣйство какъ можно осто-„вательнѣе, должны участвовать въ ономъ не они „одни, люди простые, но и мужи самые разумные, „самые свѣдущіе въ Писаніи и самые начитанные. „Получивъ такой отвѣтъ, Солканъ и Вызровота „стали толковать между собою и начали опа-„саться, чтобъ Великій Князь, если они доне-„сутъ ему такимъ образомъ объ отзывѣ Вет-„термана, не назначилъ ихъ самихъ для над-„зора и присутствія при этомъ дѣлѣ, гдѣ „не достанется имъ богатой поживы, и они „будутъ, какъ на цѣпи прикованные. Для того „уговорились они донести Великому Князю, что „Пасторъ и другіе трое не довольно свѣдущи въ „языкахъ, и потому не въ состояніи произвести „ничего хорошаго: чрезъ что они счастливо и „освободились отъ работы, *какъ сказывалъ „мнѣ* (*) *и увѣрялъ меня во всемъ этомъ Гос-„подинъ Томасъ Шрёфферъ и Господинъ Іо-„ганнъ Веттерманъ*. Книги же были опять отне-„сены въ своды и тщательно сокрыты."

(*) Въ Спискѣ Рижской Городской Библіотеки окончаніе слѣдующее: „So haben sie nur ein Buch auf 6 Wochen zu vertrauen gebeten; aber Solken hat geantwortet, wenn der Grossfürst das erfahren würde, so wären sie mit ihnen um die Hälse: denn der Grossfürst würde daraus abnehmen, dass sie die Arbeit gescheut hätten. Diess hat mir Herr Thómas Schroeffer, u. s. w. Die Bücher sind dick bestaubt gewesen und wieder in 3 doppelte Gewölbe verwahret worden." (И такъ они просили повѣрить имъ одну только книгу на 6 недѣль; но Солканъ отвѣчалъ, что если про это узнаетъ Великій Князь, то всѣмъ имъ не снести своихъ головъ: ибо Великій Князь по этому догадается, что они убоялись работы. — Это сказывалъ мнѣ Господинъ Томасъ Шрёфферъ и проч. На книгахъ была густая пыль, и онѣ были снова спрятаны въ три двойные свода.) О трехъ сводахъ упоминаютъ также Арндтъ и Гадебушъ.

Съ этимъ извѣстіемъ въ Хроникѣ Ніенштедта очевидно находится въ связи сдѣланное покойнымъ Профессоромъ Дабеловомъ (1) въ Дерптѣ открытіе, которое сообщается здѣсь въ точности, потому что въ чужихъ краяхъ оно возбудило отчасти великія ожиданія, отчасти сомнѣнія и недовѣріе; (2) *въ то же время можетъ оно служить нѣкотораго рода указаніемъ и руководствомъ для дальнѣйшихъ розысканій, если въ послѣдствіи времени представится случай и поводъ къ онымъ.*

Дабеловъ, прибывшій въ 1819 году въ Дерптъ, занимался розысканіями о Лифляндскомъ Правѣ и, какъ увѣрялъ меня, получалъ съ разныхъ сторонъ документы, которые сообщались ему частію изъ Архивовъ городовъ Риги, Ревеля и Нарвы, частію отъ разныхъ постороннихъ лицъ. Между этими бумагами, по описанію оныхъ, сдѣланному имъ мнѣ въ 1826 году, находились четыре связки или тетради, которыя онъ означилъ такъ: Coll. Per. (Collectanea Pernaviensia), и изъ коихъ особенно много пользовался связкою подъ N° 4. Эта тетрадь была писана не одною рукою, а разными почерками, на бумагѣ разныхъ форматовъ

(1) Bröcker's Jahrbuch für Rechtsgelehrte in Russland. B. I. (Riga 1822), стр. 306 и слѣд.

(2) Hallische allgemeine Litteraturzeitung 1825, NNo 45 и 101. Thémis ou bibliothèque du Jurisconsulte, T. 7, Paris 1825 (стр. 90 и слѣд.) T. 9, стр. 302. Hermes, B. 25 (Leip. 1826) стр. 386 и слѣд.; Antologia, Giornale, Fiorenze 1827. Marzo No 75, стр. 31. Biblioteca Italiana No CLVII, Gennajo 1829 (Milano) стр. 116. Schunck Jarbücher der juristischen Litteratur, B. 2 (Erlangen 1826) стр. 109 и слѣд.

большаго и меньшаго, и по видимому состояла изъ документовъ, которые были сшиты вмѣстѣ безъ всякаго порядка, какъ случилось. Въ началѣ находилось нѣсколько постановленій Плеттенберга; потомъ слѣдовали протоколы совѣщаній и циркуляры, Шведское Церковное Учрежденіе, извѣстія о городахъ Дерптѣ и Перновѣ, Привиллегіи на отправленіе Церковной Службы (Mess-privilegien) и другія; окончаніе составляли свѣдѣнія о прежнемъ Дерптскомъ Университетѣ, перемѣщенномъ въ Перновъ. Такъ обозначалъ Профессоръ Дабеловъ связку въ своихъ бумагахъ объ Исторіи Права Остъ-Зейскихъ Провинцій. Въ ссылкахъ же своихъ на оную приводитъ онъ ее слѣдующимъ образомъ: 1) при законодательствѣ Плеттенберга: „Coll. Per. IV, 1 — 100.“ 2) При Шведскомъ Церковномъ Учрежденіи: „Coll. Per. IV, 160 — 180; 3) при Дерптскомъ Университетѣ: „Coll. Per. 220, 241, 256.“ Одинъ только разъ встрѣчается ссылка на связку No 3: „Coll. Pern. Fasc. III, 168 при вопросѣ: „Дѣйствительна ли, или присвоена ложнымъ образомъ привиллегія Дворянства на исключительное пріобрѣтеніе земель?“

Посреди разныхъ документовъ относительно Дерпта и Пернова (Collect. Dorpatensia et Pernaviensia), которые приводятся Проф. Дабеловымъ такъ: Coll. Per. IV, 249, находилось на 1½ или на 2 листахъ (чего онъ не могъ уже вспомнить съ точностію) извѣстіе одного Дерптскаго Пастора, который имѣлъ въ своихъ рукахъ рукописи Московскаго Царя. Это извѣстіе было написано на простонародномъ Нѣмецкомъ нарѣчіи (Platteutsch)

мелкими буквами и чрезвычайно нечетко, желтыми, некрасивыми чернилами и на бумагѣ, тaкже совсѣмъ пожелтѣлой.

По пріѣздѣ моемъ въ Дерптъ, мое первое желаніе было получить этотъ замѣчательный документъ, ибо я предполагалъ, вмѣстѣ съ Г. Профессоромъ Дабеловомъ, что оный находится въ Архивѣ Перновскаго Городоваго Совѣта. Однако, не взирая на всѣ розысканія со стороны тамошнихъ Чиновниковъ (1826 г.), означенныя выше связки не могли быть тамъ отысканы; и самые старые изъ Чиновниковъ — Архиваріусъ и Главный Смотритель (Obervogt), изъ коихъ послѣдній 15 или 20 лѣтъ тому назадъ составлялъ опись всему Архиву, не помнили даже, чтобъ когда нибудь видѣли ихъ; въ реестрахъ и спискахъ также не нашлось ни малѣйшаго имъ слѣда. Въ 1820 году, правда, былъ сообщенъ Профессору Дабелову тамошнимъ Городовымъ Фискаломъ (Stadtfiscal) Эдуардомъ Франтценомъ — Сборникъ (Collectaneen-buch), въ которомъ хотя и содержались бумаги въ родѣ находившихся въ помянутыхъ связкахъ, однако эти тетради были совершенно другія, ибо и Профессоръ Дабеловъ въ своихъ бумагахъ означилъ ихъ отдѣльно отъ Перновскаго Сборника. Такъ какъ и Г. Франтценъ не помнилъ, чтобъ онъ сообщалъ Профессору Дабелову что нибудь, кромѣ этого одного тома, и освѣдомленія мои въ другихъ мѣстахъ остались безъ всякаго успѣха: то я принужденъ былъ вовсе отказаться отъ надежды, увидѣть собственными глазами этотъ достопримѣчательный документъ. Но чтобъ никто не сомнѣвался болѣе въ досто-

вѣрности извѣстія, сообщеннаго Профессоромъ Дабеловомъ, представляются здѣсь, слово въ слово, сдѣланное имъ и мнѣ оставленное извлеченіе изъ сего документа. Профессоръ Дабеловъ не могъ вспомнить имени Пастора; думалъ однако, что онъ назывался не Веттерманомъ (*).

„Wat, de Zaar an Handschriften ut den Orient besitten däht.

Dere waeren in allen an 800, so he deels gekopt, deels geschenkt bekomen hatt. De meesten waeren griechisch, aber oock veele latinische. Von den latinischen hebbe ick ansehen:

De Geschichten des Livius, so ick översetten musst.

Ciceros Boock de republica und sine acht Boecker historiarum.

Suetonius Kaysergeschichten, oock von my oeversettet.

Tacitus sine Historien.

Das Corpus Ulpiani, Papin., Pauli u. s. w. vom Römisches Rechtsboock.

(*) Можетъ быть, это былъ Тиманнъ Бракель (см. выше, примѣч. 6. на стран. 400.), котораго однако не должно смѣшивать съ гражданиномъ Даніиломъ Бракелемъ, бывшимъ вмѣстѣ съ Веттерманомъ въ Царской Библіотекѣ и упоминаемомъ также въ здѣшнихъ Совѣтскихъ протоколахъ. — Или же это былъ какой нибудь другой Дерптскій Пасторъ, которому Царь велѣлъ открыть свою Библіотеку: ибо въ то время были здѣсь двѣ церкви: церковь Св. Маріи и церковь Св. Іоанна, и при Царѣ въ 1566 году (Карамз., Т. IX, къ стр. 91 прим. 166, и стр. 452), находились три Священника Аугсбургскаго Вѣроисповѣданія. Христіанъ Шрёфферъ, придворный проповѣдникъ Магнуса, Принца Голштинскаго, былъ также въ Москвѣ въ 1570 г. (Gadebusch Livländ. Bibliothek. T. 3, стр. 110). Онъ умеръ Пасторомъ въ Дерптѣ 1601 года.

Justins sine Historien.

Een Cod. Constit. Imperat. Theodosii.

Den Vergilius sine Aen. un sine Ith.

Calvi sine Orationes et Poem.

Justin. Cod. Constit. un Cod. Novellar.

Diisse Handschriften siind up finem Pergament schreben, oock hebbet de Handschriften guldene Deckel. Hebbet my oock de Zaar segte se waeren von den Kayser selbst, un wollehe se oeversettet hebben, wat ick aberst nich vermoegt.

Sallust. sin. Jugurth. Krieg und Syrus sine Satyren.

Caesars sine Comm. de bello Gallico un Codri sine Epithalamia.

De griechischen Handschriften, so ick ansehen hebbe, waeren:

Polyb. sine Historien.

Aristophanes sine Comoedien.

De Basilica un Novell. Constitut. jedwede Handschrift oock mit Deckeln.

Pindars sine Carmina.

Heliothrops sine Gynothaet.

Haephestion sine Geograph.

Theodori, Athanasii, Zamoreti u. s. w. aehre Interpret. Novell.

Justin. leg. agrar.

Zamolei sine Mathemat.

Stephans sine Oeversettung der Pandecten.

Orat. und Hydr.

. . . . . . pili sine Historien.

Ceds. . . . . Char. und sine Epigr.

Baphias sine Hexapod. un sine Evr. "

То есть:

„Сколько у Царя рукописей съ Востока.

„Таковыхъ всего до 800, которыя частію онъ „купилъ, частію получилъ въ даръ.

„Большая часть (1) суть Греческія; но также „много и Латинскихъ. Изъ Латинскихъ видѣны мною:

„Ливіевы (2) Исторіи, которыя я (3) долженъ „былъ перевести.

„Цицеронова Книга de republica (4), и 8 Книгъ „historiarum.

„Светоніевы (5) Исторіи о Царяхъ, также „мною переведенныя.

„Tacitus Histor.

„Corpus Ulpiani, Papiniani, Pauli и т. д.

„Книга Римскихъ Законовъ.

„Юстиновы Исторіи.

„Codex Constitut. Imper. Theodosii.

„Virgilii Aeneid. и Ith.“ (Идилліи?)

„Calvi orationes et poëmate“ (Не Cajus Licinius

---

(1) О Еврейскихъ не говорится ни слова.

(2) Переводъ Ливія въ Московской Синодальной Библіотекѣ, о которомъ извѣстіе сообщилъ Г. Снегиревъ (Ученыя Записки Императорскаго Московскаго Университета, No III, Сентябрь 1833) принадлежитъ лишь къ прошедшему столѣтію.

(3) Слѣдовательно, это не можетъ быть Веттерманъ.

(4) Есть извѣстіе, что въ 1581 г. одинъ Волынскій дворянинъ, Войнускій, имѣлъ у себя Цицероново твореніе: de republica (См. Leipziger Literatur-zeitung, 1824, No 5, стр. 39.)

(5) По словамъ Павла Іовія (Paul. Jovius de legatione Moscovitarum liber — извѣстія, почерпнутыя изъ разговоровъ съ Пословъ Великаго Князя въ Римѣ, Димитріемъ Герасимовымъ въ 1526 году) и по свидѣтельству въ сочиненіи: Rerum Moscovitarum auctores varii (Francfor. 1600), стр. 128, Русскіе въ то время знали между прочимъ въ переводѣ Исторію Римскихъ Императоровъ — Светоніеву, какъ предполагаетъ Карамзинъ (Т. VII, стр. 226, в над.).

Calvus-ли это, коего Рѣчи и Стихотворенія утрачены?)

„Justiniani Cod. Constitut. и Codex Novellar.

„Сіи манускрипты писаны на тонкомъ перга-„ментѣ и имѣютъ золотые переплеты. — Мнѣ „сказывалъ также Царь, что они достались ему „отъ самого Императора, и что онъ желаетъ „имѣть переводъ оныхъ: чего однако я не былъ въ „состояніи сдѣлать.

„Саллюстіева война Югурты и Сатиры Сира.

„Caesar. Comment. de bello Gallico и Codri Epi-„thalam.“ (Не Поэтъ ли Codrus, котораго имя встрѣчается у Ювенала и Виргилія; или Antonius Urceus Codrus, который умеръ 1500 г. въ Болоніи?)

„Греческія рукописи, которыя я видѣлъ, суть:

„Поливіевы Исторіи.

„Аристофановы Комедіи.

„Basilica и Novellae Constitutiones, каждая ру-„копись также въ переплетѣ.

„Pindari Carmina.

„Heliothrop. Gynothaet.“ (Можетъ быть Геліодоровъ Эротическій романъ: Aethiopica?)

„Haephestion Geographica.

„Theodori, Athanasii, Zamoreti etc. Interpretationes Novellarum.

„Justin. leg. agrar.

„Zamolei Mathematica.

„Эфановъ (Aephani) переводъ Пандектовъ.

„ . Orat. и Hydr.

„ . pili Historiae.

„Cedr. . . . (?) Char. и Epigr.
„Baphias (?) Hexapod. и Evr. (?)“

Вотъ списокъ твореній, который во всякомъ случаѣ — если даже и отнесемъ иное къ неточности и незнанію Автора — долженъ возбудить величайшія ожиданія! Бакмейстеръ (1) сомнѣвается вообще во всемъ повѣствованіи Ніенштедта; но ему было неизвѣстно, что сей послѣдній приводитъ въ свидѣтели самого Веттермана, и что существованіе Библіотеки подтверждается извѣстіями жизнеописателей Максима Грека, а теперь и открытіемъ, которое сдѣлалъ Профессоръ Дабеловъ. — Маттеи (2) предполагаетъ печатныя книги, каковыя дѣйствительно находились въ Московской Синодальной Библіотекѣ и въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, еще подъ конецъ прошедшаго столѣтія. Въ семъ случаѣ книги эти долженствовали перевезены быть въ Москву въ царствованіе самого Царя Іоанна (IV) Василіевича, можетъ быть при завоеваніи Лифляндіи: къ чему можетъ относиться одно изъ показаній Веттермана; однако этому противорѣчатъ слова Ніенштедта, что своды, въ которыхъ хранились книги, цѣлыя сто лѣтъ не открывались.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Библіотека Великаго Князя Василія (IV) Іоанновича и Библіотека сына его, Царя Іоанна (IV) Василіевича, суть одна

(1) Essai sur la bibliothèque de l'Académie Impér. des Sciences. St. Pétersb. 1776, стр. 141.

(2) Index Codicum manuscript. graecorum bibliothecarum Mosquensium S. S. Synodi. — Petropoli, 1780, 4. Предисловіе.

и таже Библіотека, и вопросъ состоитъ только въ томъ, откуда онѣ происходитъ? Карамзинъ (1) и Спраль (2), не приводя доказательствъ, полагаютъ, что Библіотека Великаго Князя Василія (IV) Іоанновича собрана отчасти древними Великими Князьями, отчасти привезена въ Москву Великою Княгинею Софіею изъ Рима; сіе послѣднее происхожденіе приписываетъ Карамзинъ (3) также Библіотекѣ Царя Іоанна (IV) Василіевича, вовсе не упоминая впрочемъ о связи ея съ Библіотекою его родителя. Невѣроятно однако, чтобъ Библіотеку, которую Великіе Князья и Митрополиты могли конечно собрать въ прежнія времена, покупая книги на Востокѣ или получая въ даръ оттуда, избѣжала опустошеній (4), коимъ подвергалась Россія, и именно столицы Велико-Княжескія: Кіевъ, Владиміръ и Москва, и кои, какъ извѣстно, утратили почти всѣ памятники древности. Сверхъ того очень невѣроятно, чтобъ упоминаемыя Ніенштедтомъ Латинскія и Еврейскія рукописи перешли въ Москву также изъ Константинополя.

---

(1) Т. VII, стр. 177, 2 изд.

(2) Gelehrtes Russland, стр. 110.

(3) Т. IX, стр. 90.

(4) Такъ были разорены Монголами: Владиміръ 1238 г. и Москва 1382 г. (при чемъ, по словамъ Карамзина, Т. V, стр. 86, 2 изд. „предано огню множество древнихъ книгъ и рукописей“); а въ 1366 и 1445 годахъ истреблена пожаромъ значительная часть города Москвы, вмѣстѣ съ Кремлемъ (Карамзинъ, Т. V, стр. 12 и 311). Достойно удивленія, какимъ образомъ Библіотека могла избѣгнуть гибели отъ ужаснаго пожара въ Москвѣ 1547 года, когда (по словамъ Карамзина, Т. VIII, стр. 97) сгорѣлъ Кремль вмѣстѣ съ Царскими Палатами, казною, сокровищами, древними хартіями, книгами. Въ позднѣйшіе пожары 1571 и 1591 годовъ Кремль уцѣлѣлъ (Карамзинъ IX, стр. 182 и X, стр. 143.)

По этому мы скорѣе согласимся отнести начало сей Библіотеки не далѣе временъ Іоанна (III) Василіевича (1), и принять, что по крайней мѣрѣ самая большая часть оной перешла изъ Рима (2) въ Москву при бракосочетаніи Великаго Князя съ Греческою Царевною Софіею въ 1472; переговоры о семъ бракѣ начаты Папою Павломъ II чрезъ отправленное имъ въ Москву особое Посольство, и приведены къ концу преемникомъ его Сикстомъ IV. Папа назначилъ въ сопровожденіе Царевны блестящее Посольство, въ которомъ находился Легатъ Антоній. Такимъ образомъ можно почитать по крайней мѣрѣ Латинскія (и Еврейскія?) рукописи подаркомъ Папы (3), который желалъ

---

(1) Если въ сообщенномъ Проф. Дабеловомъ реестрѣ показывается, будто сія книги получены съ Востока, и даже будто нѣкоторыя изъ оныхъ самымъ Царемъ названы Пастору подаркомъ отъ Греческаго Императора, то это не можетъ еще служить важнымъ опроверженіемъ нашего мнѣнія: ибо Нѣмецкій проповѣдникъ едва ли входилъ въ точныя освѣдомленія и розысканія на счетъ оныхъ, да можетъ быть, во времена Іоанна (IV) Василіевича и не знали уже съ достовѣрностію истиннаго происхожденія Библіотеки. Напротивъ же того, показаніе Ніенштедта, что своды съ книгами не открывались около ста лѣтъ, совершенно согласуется съ годомъ бракосочетанія Іоанна Великаго, въ 1472 году.

(2) Сей же городъ значится и въ тѣхъ спискахъ Ніенштедта, которыми пользовались Арндтъ и Гадебушъ (См. выше, примѣч. 2 и 3 на стран. 400). Въ Московской Синодальной Библіотекѣ находится Латинскій Служебникъ (Missale) на пергаментѣ, который, какъ гласитъ преданіе, привезенъ изъ Рима Царевною Софіею.

(3) Этому не противорѣчитъ извѣстное событіе, что когда Митрополитъ Филиппъ имѣлъ пренія о предметахъ Вѣры съ Папскимъ Легатомъ Антоніемъ, сей послѣдній прекратилъ споръ, сказавъ: „нѣтъ книгъ со мною.“ (Карамзинъ, Т. VI, стр. 69 и 70, 2 изд.). Ибо, можетъ быть, отъ Папы получены только свѣтскія творенія; книги же духовныя привезены *постепенно и въ разныя времена* переселявшимися Греками.

угодить Великому Князю въ надеждѣ склонить его къ соединенію Церкви Греко-Россійской съ Латинскою. Но Великій Князь могъ обогатить свое собраніе еще и изъ другаго источника. Какъ Греки, спасаясь отъ ига Магометанскаго, принесли въ Италію уцѣлѣвшіе памятники своей Словесности, такъ же точно могли принести въ Россію Греческія рукописи (1) тѣ изъ нихъ, которые въ сей землѣ обрѣли свою вторую отчизну. Можетъ быть, еще въ Княженіе Василія (III) Василіевича, родителя Іоанна Великаго, перешли изъ Италіи въ Россію рукописи (1440 года) — если только онѣ уцѣлѣли отъ пожара 1445 года — чрезъ Митрополита Исидора, который присутствовалъ въ Феррарѣ и во Флоренціи на Церковномъ Соборѣ, имѣвшемъ цѣлію соединеніе обѣихъ Церквей; можетъ быть, при наслѣдникѣ Іоанна, Великомъ Князѣ Василіи (IV) Іоанновичѣ, собраніе было умножено отправленнымъ имъ въ 1526 г. въ Италію къ Папѣ Клименту VII *гонцемъ*, Димитріемъ Герасимовымъ (2), который учился въ Ливоніи, зналъ хорошо языкъ Латинскій, былъ употребляемъ Великимъ Княземъ въ Посольствахъ Шведскомъ, Датскомъ, Прусскомъ, Вѣнскомъ, и о которомъ славный Историкъ того времени, Павелъ Іовій (3), говоритъ съ похвалою, какъ о мужѣ, имѣвшемъ многія свѣдѣнія и умъ здравый.

---

(1) Карамзинъ (Т. VI, стр. 70.) не приводитъ тому доказательствъ.

(2) Карамзинъ (Т. VII.) стр. 141, 2 изд.

(3) Срав. выше прим. 5, на стран. 412.

Чрезъ это собраніе могла бы Россія (1) возобновить для Европы времена Князей Медичи, Петрарки и Боккачіо, когда изъ пыли Библіотекъ были извлечены невѣдомыя сокровища древности; но и оно не могло спастись отъ гибельныхъ опустошеній, испытанныхъ Россіею въ прежнія времена. Оно исчезло, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ, и всѣ мои старанія, получить какія нибудь свѣдѣнія объ ономъ, остались тщетными. Это книжное сокровище не могло перейти въ нынѣшнюю Синодальную Библіотеку не столько по тому, что оно было собственною Библіотекою Царя, сколько отъ того, что Синодальная Библіотека основана лишь въ XVII столѣтіи (2) посредствомъ покупокъ въ Греческихъ монастыряхъ, по поводу предполагавшагося тогда критическаго исправленія Церковныхъ книгъ; да при томъ, кромѣ упомянутаго выше сего Служебника, она не содержитъ въ себѣ никакихъ Латинскихъ рукописей.

---

(1) Не упоминая о встрѣчающихся въ спискѣ Проф. Дабелова многихъ именахъ Писателей, доселѣ вовсе неизвѣстныхъ или малозначащихъ, которыя можетъ быть ошибочно списаны (напр. Calvus, Codrus, Zamoretus, Zamoleus, Baphias), стоитъ только вспомнить о книгахъ Ливія, можетъ быть полныхъ; о Цицероновомъ твореніи: de republica, которое только въ наши дни не вполнѣ извлечено изъ Ватикана Майемъ — этимъ воскресителемъ мертвыхъ; о книгахъ Сира, и даже о 8 книгахъ historiarum Ciceronis. И какое изумительное богатство источниковъ для Римскаго Права!

(2) Еслибъ Библіотека Царя Іоанна тогда еще существовала, то не было бы никакой надобности отправлять на Востокъ Іеромонаха Арсенія Суханова для закупки рукописей. Г. Снегиревъ (l. c. стр. 693) предполагаетъ, кажется, связь между Синодальною Библіотекою и этою древнею Библіотекою.

Такъ какъ Царь Іоаннъ (IV) Василіевичь въ 1566 (*) году перенесъ свою резиденцію въ Слободу Александровскую, куда взялъ съ собою и всѣ свои сокровища: то здѣсь могли бы сохраниться слѣды его Библіотеки. Но и эта надежда уничтожена: ибо Іеромонахъ, Магистръ Аѳанасій, Адъюнктъ-Профессоръ Духовной Академіи въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ, освѣдомлялся, по просьбѣ моей, у Игуменьи Вознесенскаго монастыря въ Александровѣ, и получилъ отъ нея въ отвѣтъ, что „хотя въ монастырѣ находится 20 рукописей, но онѣ большею частію позднѣе временъ Іоанна (IV) Василіевича, и что тамъ вообще исчезли всѣ слѣды пребыванія Царя.“ И такъ мы должны предположить, что Царь, оставляя Слободу Александровскую, увезъ съ собою въ Москву и свою Библіотеку (если только она была привезена туда изъ Москвы), и что она погибла во время смятеній при Лжедимитріяхъ, можетъ быть, при сожженіи Москвы въ 1611 году.

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета

Фридрихъ Клоесіусъ.

(*) По словамъ Карамзина (Т. IX, стр. 74), Царь переѣхалъ въ Слободу въ 1564 году; но по свидѣтельству двухъ очевидцевъ, Лифляндцевъ Таубе и Крузе (См. Ewer's Beyträge zur Kenntniss Russland's, Ч. I. Dorpat 1818, стр. 190), на которыхъ и Карамзинъ ссылается, — это было въ 1566 году (**).

(**) Карамзинъ преимущественно почерпнулъ описаніе сего происшествія изъ Лѣтописи, которую именуетъ Александро-Невскою (Т. IX. прим. 130). *Прим. Ред.*

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ОБЪ УСТРОЕНІИ ГЛАВНОЙ ОБСЕРВАТОРІИ ПРИ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Естественныя Науки, по самому свойству своему, не иначе могутъ процвѣтать, какъ только подъ покровительствомъ Верховной Власти: ибо не рѣдко требуютъ пособій, превосходящихъ средства частнаго человѣка. Справедливость сего замѣчанія преимущественно является въ Астрономіи. Лѣтописи сей Науки ясно показываютъ намъ, что успѣхами своими она въ особенности была обязана покровительству мудрыхъ Правителей, которые сами не рѣдко принимали участіе въ распространеніи ея предѣловъ.

Первая Обсерваторія устроена была въ Александріи, за 250 лѣтъ до Р. Х., по повелѣнію Пто-

ломея Филадельфа, и мудрецы Греціи, призванные симъ Государемъ и соединенные имъ въ особенный Музей, въ продолженіе многихъ лѣтъ наблюдали на оной теченіе свѣтилъ небесныхъ. Въ портикѣ Музея, вблизи самыхъ палатъ Царскихъ въ Бру-хіонѣ, Эратосѳенъ расположилъ армиллярныя сферы свои, посредствомъ коихъ, чрезъ сто лѣтъ послѣ него, величайшій изъ древнихъ Астрономовъ, Гиппархъ, а въ 140 году по Р. Х. Птоломей, дѣлали свои наблюденія. Тамъ же находились: Эратосѳеновы діоптры и Птоломеевы астролябія и параллактическія вычисленія.

Въ продолженіе 4-хъ столѣтій заведеніе сіе процвѣтало на пользу Науки, которая ему обязана систематическимъ своимъ образованіемъ, но потомъ постепенно стало приходить въ упадокъ; конечнымъ же разрушеніемъ своимъ одолжено оно Арабамъ, не пощадившимъ и его, вмѣстѣ съ прочими учеными заведеніями Александріи.

Послѣдовавшій за симъ тысячелѣтній періодъ времени до возрожденія Наукъ былъ гибеленъ для всѣхъ почти знаній, кромѣ Астрономіи. — Аравійскіе Халифы, а за ними Монгольскіе Ханы употребляли всѣ возможныя старанія для поддержанія сей Науки и распространенія предѣловъ ея. Халифъ Альмамумъ построилъ двѣ Обсерваторіи: въ Дамаскѣ и Багдадѣ; а третья въ послѣдствіи была основана въ Каирѣ Египетскимъ Халифомъ Гакемомъ. По паденіи власти Восточныхъ Халифовъ, въ XIII столѣтіи, Астрономія перешла подъ защиту побѣдителей ихъ — Монголовъ, и ревностнымъ покровителемъ ея содѣлался внукъ Чингисъ-Хана,

Галагу-Илеканъ, славный побѣдитель Мостацима, послѣдняго изъ Аббасидовъ. — Въ то время жилъ на Востокѣ знаменитѣйшій Астрономъ своего вѣка, Тузитъ Нассирединъ, удаленный происками отъ Двора Халифа Мустацима. Еще Мангу, братъ и предшественникъ Галагу — Илекана въ управленіи Ханствомъ, отправляя сего послѣдняго на войну съ Халифомъ, поручилъ ему, немедленно по завладѣніи Иракомъ, прислать Нассиредина; но смерть прекратила дни Хана еще до пріѣзда знаменитаго Астронома. Когда же Галагу окончилъ славный походъ свой, въ которомъ проникнулъ до самаго Египта, то Нассирединъ явился подъ его защиту, и вскорѣ тѣснѣйшая дружба связала великаго Государя съ знаменитымъ его подданнымъ. По взятіи Багдада въ 1258 году, Хранителю Ханской казны немедленно дано было повелѣніе отпускать Нассиредину все, что онъ потребуетъ для ученыхъ своихъ занятій, и слѣдствіемъ таковой щедрости было основаніе въ слѣдующемъ году Обсерваторіи въ столицѣ Ханства, Мерагахѣ, около 100 верстъ къ Югу отъ нынѣшняго Тавриса. Зданіе было устроено внѣ города, на вершинѣ горы, и Нассирединъ до глубокой старости не переставалъ дѣлать на ономъ свои наблюденія, коихъ лучшимъ плодомъ были знаменитыя на Востокѣ Илекановы таблицы.

До насъ дошло описаніе Мерагахской Обсерваторіи, составленное Дамасскимъ уроженцемъ Муявадомъ, другомъ и сотрудникомъ Нассиредина. Изъ описанія сего видно, что на оной находились 4 Греческіе инструмента и 5 изобрѣтенныхъ Ара-

бами. Судя по величинѣ и устроенію сихъ инструментовъ, для коихъ надлежало назначить постоянныя мѣста, должно полагать, что зданіе, въ которомъ они помѣщались, было весьма обширно.

Симъ не ограничились однако успѣхи Астрономіи на Востокѣ. Прежде возрожденія своего въ Европѣ, она отъ Монголовъ перешла еще къ Узбекскимъ Татарамъ, коихъ предводителя— Улугъ-Бея, внука Тимурленгова, по справедливости можно назвать величайшимъ изъ Астрономовъ Среднихъ Вѣковъ. Онъ жилъ въ началѣ XV столѣтія и царствовалъ 40 лѣтъ. Попеченіями его собраны были въ Самарканду всѣ знаменитѣйшіе Астрономы Азіи, для вспомоществованія ему въ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Многіе изъ инструментовъ его отличались величиною своею и необыкновеннымъ совершенствомъ. Въ числѣ оныхъ одинъ гномонъ, опредѣлявшій посредствомъ тѣни широту Самарканды и склоненіе эклиптики, имѣлъ въ вышину 180 футовъ. Таблицы Улугъ-Бея и его каталогъ неподвижныхъ звѣздъ справедливо почитаются полезнѣйшими астрономическими трудами Среднихъ Вѣковъ, и безъ сомнѣнія были плодами вычисленій, превосходящихъ въ вѣрности и точности всѣ сдѣланныя дотолѣ наблюденія.

Стараніямъ сего Государя Астрономія обязана, сверхъ того, сохраненіемъ знаній древнихъ Грековъ и распространеніемъ оныхъ по Европѣ. Уже въ XIII столѣтіи творенія Птоломея, по повелѣнію Императора Фридриха II, переведены были съ Арабскаго на Латинскій языкъ, а по распоряженію Кастильскаго Короля Альфонса, составлены новыя

астрономическія таблицы. Не прежде однакожъ, какъ въ XVI столѣтіи настала для Астрономіи, какъ наблюдательной Науки, новая эпоха. Успѣхамъ ея способствовали: частію Гессенскій Ландграфъ Вильгельмъ IV, обогатившій Астрономію долговременными и прилежными наблюденіями своими; частію же Датскій Король Фридрихъ II, который, по внушенію Ландграфа, принялъ подъ свое покровительство величайшаго Астронома того времени, *Тихо-де-Браге*. Онъ подарилъ ему лежащій въ Зундѣ островъ Гвенъ, и далъ сверхъ того средства къ устроенію наономъ первой въ новѣйшее время большой Обсерваторіи, названной *Ураниборгомъ*. Инструменты для сей Обсерваторіи были сдѣланы Нѣмецкими мастерами, подъ надзоромъ самого Тихо-де-Браге, въ особой, нарочно для сего учрежденной мастерской. По изготовленіи, въ 1577 году, 28 таковыхъ инструментовъ, знаменитый Астрономъ приступилъ къ наблюденіямъ своимъ и продолжалъ оныя, при содѣйствіи многихъ ученыхъ сотрудниковъ, до 1597 года. Богатыя свѣдѣнія, собранныя имъ въ теченіе сего времени, и содѣлавшіяся въ послѣдствіи достояніемъ друга и ученика его *Кеплера*, послужили сему послѣднему къ опредѣленію настоящаго теченія планетъ и законовъ движенія оныхъ, и увѣковѣчивъ имя Кеплера, открыли новое поприще Ньютону. По смерти Датскаго Короля Фридриха II, покровителемъ Тихо-де-Браге содѣлался Императоръ Рудольфъ, который и призвалъ его ко Двору своему въ Прагу.

Всѣмъ извѣстно, какіе быстрые успѣхи оказала Астрономія въ XVII столѣтіи, особенно же послѣ

изобрѣтенія телескопа, содѣлавшаго впервые чудеса звѣзднаго неба доступными для жителей земли. Подъ покровительствомъ просвѣщенныхъ Монарховъ возникли новыя Обсерваторіи, сначала въ Копенгагенѣ, Парижѣ и Гринвичѣ, а въ слѣдующемъ вѣкѣ въ Мангеймѣ, Палермѣ, Стокгольмѣ и пр. Не исчисляя всего, что въ теченіе сего времени сдѣлано на пользу Астрономіи со стороны Правителей, мы не можемъ однакожь пройти молчаніемъ важной услуги, оказанной сей Наукѣ Англійскимъ Королемъ Георгомъ III, который даровалъ величайшему Астроному своего вѣка, *Гершелю*, средства безпрепятственно углубиться въ ученыя изслѣдованія свои. Монархъ сей былъ, сверхъ того, самъ отличный Астрономъ, и въ превосходной своей Ричмондской Обсерваторіи, въ 1769 году, наблюдалъ прохожденіе Венеры предъ Солнцемъ. Что касается до Обсерваторіи, построенной въ ближайшее къ намъ время въ Зеебергѣ, близъ Готы, по повелѣнію Герцога Эрнеста, то оная заслуживаетъ особенное вниманіе: ибо, по свидѣтельству Цаха, была первою, сооруженною по всѣмъ правиламъ и требованіямъ Науки. По образцу сей Обсерваторіи построены въ послѣдствіи всѣ прочія на твердой землѣ: въ Геттингенѣ, Дерптѣ, Мюнхенѣ и т. д. — Основатель ея, Герцогъ Эрнестъ, не только знаменитъ, какъ покровитель Астрономическихъ Наукъ, но и какъ поборникъ оныхъ: ибо самъ дѣлалъ наблюденія и участвовалъ даже въ обширныхъ математическихъ исчисленіяхъ.

Корреспонденція Зеебергской Обсерваторіи, которую издавали, въ видѣ ежемѣсячной повремен-

ной газеты, Бароны *Цахъ* и *Линденау*, много способствовала успѣхамъ Астрономіи во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ только извѣстна Нѣмецкая Литература. Упоминать о томъ, что сдѣлалъ для пользы сей Науки нынѣ царствующій Король Прусскій, устроивъ Обсерваторіи въ Кенигсбергѣ и въ Берлинѣ, и призвавъ къ себѣ столь знаменитыхъ Ученыхъ, каковы: *Бассель* и *Энке*; исчислять благодѣянія, оказанныя Астрономіи Датскимъ Королемъ Фридрихомъ, который снабдилъ превосходнѣйшими пособіями знаменитаго *Шумахера*, и сдѣлалъ Обсерваторію его средоточіемъ всѣхъ извѣстій о новѣйшихъ астрономическихъ открытіяхъ въ Европѣ; говорить о покровительствѣ, оказываемомъ симъ Государемъ всѣмъ Искусствамъ вообще, и объ участіи, которое онъ принимаетъ въ трудахъ Астрономовъ, какъ иностранныхъ, такъ и собственныхъ, было бы совершенно излишно: ибо просвѣщеннымъ читателямъ нашимъ безъ сомнѣнія извѣстны подвиги сихъ Монарховъ въ области человѣческихъ знаній.

Обратимся лучше къ тому, что сдѣлано для пользы Астрономіи въ Отечествѣ нашемъ—Россіи. Первую постоянную Обсерваторію построилъ въ С. Петербургѣ Петръ I; Императрица же Екатерина II снабдила оную драгоцѣнными орудіями, и между прочимъ пожаловала ей стѣнной квадрантъ *Бирда*, телескопъ со стекломъ, имѣющимъ 20 ф. въ поперечникѣ и многіе другіе инструменты. По повелѣнію Ея, 12 Астрономовъ Русскихъ и иностранныхъ наблюдали въ 1769 г., на отдаленнѣйшихъ пунктахъ Имперіи, прохожденіе Венеры, и

повѣрили при семъ случаѣ географическое положеніе различныхъ частей обширнаго Государства нашего. Въ минувшемъ столѣтіи Россія могла хвалиться многими знаменитыми Астрономами. Стоитъ только упомянуть имена: Деляля, Лекселя, Румовскаго, Иноходцева и Шуберта. Послѣдній былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ теоретиковъ нашего времени.

Со вступленіемъ на Всероссійскій Престолъ Государя Императора Александра I наступила для Астрономіи, въ Отечествѣ нашемъ, новая эпоха. Въ царствованіе Его построены Обсерваторіи въ Або и Дерптѣ, могущія по превосходству инструментовъ своихъ равняться со всѣми лучшими Европейскими заведеніями сего рода. Дерптская Обсерваторія пріобрѣла въ сіе время Фраунгоферовъ рефракторъ, одинъ изъ совершеннѣйшихъ и лучшихъ инструментовъ въ цѣломъ мірѣ. При семъ же Государѣ, по представленію Адмирала Грейга, одного изъ опытнѣйшихъ практическихъ Астрономовъ въ Европѣ, положено основаніе еще третьей Обсерваторіи, въ Николаевѣ.

Не менѣе благодѣяній оказано Астрономіи и нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Онъ благоволилъ даровать Дерптской Обсерваторіи Штатъ и тѣмъ еще болѣе поощрилъ ее къ дѣятельности. — Ему одолженъ Университетъ, переведенный недавно изъ Або въ Гельсингфорсъ, устроеніемъ новой Обсерваторіи, которая, по мѣстному положенію своему, можетъ почесться одною изъ лучшихъ въ Европѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что съ помощію оной, неусыпная дѣятельность

Аргеландера соберетъ обильную жатву для Наукъ. Сверхъ сего, по повелѣнію Государя, основана Обсерваторія въ древней столицѣ Россіи — Москвѣ; заложена еще одна въ Казани, и предположено построить таковую же въ Кіевѣ. Можно утвердительно сказать, что Россійское Правительство успѣло сдѣлать для Астрономіи, въ теченіе самаго короткаго времени, гораздо болѣе, нежели всѣ прочія Государства Европы, взятыя вмѣстѣ.

Мудрый Монархъ нашъ простеръ свои благодѣянія еще далѣе. Не довольствуясь милостями, уже оказанными Имъ, Онъ повелѣлъ устроить еще Главную Обсерваторію при С. Петербургской Академіи Наукъ, съ тѣмъ, чтобы оная вполнѣ соотвѣтствовала всѣмъ требованіямъ Науки въ нынѣшнемъ ея состояніи.

Если бы кто нибудь вздумалъ вопросить насъ: „Къ чему можетъ послужить такое множество Обсерваторій?" намъ бы легко было отвѣчать ему. Границы Россіи такъ обширны, что опредѣленіе положенія отдаленнѣйшихъ пунктовъ оныхъ можетъ быть достигнуто не иначе, какъ средствами астрономическими. Посему Астрономія, находясь въ тѣсной связи съ Географіею, есть Наука необходимая для нашего Отечества. Не утѣшительно ли видѣть успѣхи ея въ то время, когда морскія силы Россіи заняли наконецъ высокое мѣсто, принадлежащее имъ между силами другихъ Державъ! Обширно поле сей Науки! Неисчерпаемъ источникъ мірозданія! Одинъ только Астрономъ можетъ слѣдовать за всѣми перемѣнами и движеніями тѣлъ небесныхъ. Онъ смотритъ въ тишинѣ ночи

на звѣздное небо, соображаетъ прошедшее съ настоящимъ и опредѣляетъ законы и періодическое теченіе свѣтилъ. Но, чтобы объять обширныя вѣтви сей Науки, недостаточно средствъ одного человѣка, если бы даже Провидѣніе дало ему знанія, трудолюбіе и долголѣтіе Гершеля: только посредствомъ постоянныхъ и непрерывныхъ занятій, только соединенными силами многихъ Ученыхъ, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, Астрономія можетъ достичь открытій удовлетворительныхъ и передать ихъ потомству.

Академія Наукъ давно уже видѣла, что С. Петербургская Обсерваторія, въ томъ видѣ, въ какомъ оная нынѣ находится, не можетъ удовлетворить настоящимъ требованіямъ Астрономіи. Инструменты, принадлежащіе сей Обсерваторіи, въ свое время весьма хорошіе, нынѣ уже устарѣли, и самое ихъ положеніе на высокой башнѣ, посреди многолюдной столицы, препятствовало вѣрному дѣйствію ихъ. Пріобрѣтеніе славнаго инструмента для меридіана, работы Мюнхенскаго Механика Эртеля, принесло только одностороннюю пользу. По сему Академія, въ продолженіе многихъ лѣтъ, изыскивала средства къ отвращенію сихъ неудобствъ и къ устроенію новой Обсерваторіи, какъ вдругъ въ 1831 году Государю Императору угодно было, даровавъ Дерптской Обсерваторіи новый Штатъ, вмѣстѣ съ симъ объявить высочайшую волю, дабы и при С. Петербургской Академіи Наукъ сдѣланы были лучшія распоряженія по части занятій астрономическихъ: для чего Его Величество изволилъ почитать необходимымъ

устроеніе новой Обсерваторіи по близости столицы, на Пулковой горѣ.

Въ Указѣ 22 Октября 1833 года Государь Императоръ благоволилъ вторично изъявить желаніе свое касательно устроенія таковой Обсерваторіи, и поручилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія и Президенту Академіи, Тайному Совѣтнику *Уварову*, начертать для сего планъ и смѣту, что и было немедленно исполнено: ибо Г. Академикъ *Парротъ* имѣлъ уже готовый планъ и приближенную смѣту потребнымъ для таковой Обсерваторіи инструментамъ, составленную по собственнымъ его предположеніямъ. Въ силу сего проекта, сумма на постройку зданія простиралась до 346,500 руб., а на пріобрѣтеніе инструментовъ до 135,000 р. Въ слѣдствіе сего, Указомъ отъ 28 Октября, Государь Императоръ изволилъ повелѣть Академіи — немедленно озаботиться заказами инструментовъ, для чего и доставить въ распоряженіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія 100,000 р., дабы съ наступленіемъ весны 1834 года можно было приступить къ построенію Обсерваторіи на такомъ мѣстѣ, которое Академія признаетъ удобнѣйшимъ.

Желая вполнѣ удовлетворить благодѣтельнымъ намѣреніямъ Государя Императора, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, съ разрѣшенія Его Величества, учредилъ особую Коммиссію, назначивъ Членами оной Гг. Академиковъ: *Вишневскаго Фуса*, *Паррота* и *Струве*, а Президентомъ Члена Государственнаго Совѣта и Почетнаго Члена Академіи, Адмирала *Грейга*.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ Коммиссія открыла засѣданія свои, и вскорѣ усмотрѣла, что все сдѣланное до того времени Академіею на счетъ устроенія Обсерваторіи было только пріуготовленіемъ къ предстоящимъ трудамъ; поелику же ВЫСОЧАЙШАЯ воля объ устроеніи Главной Обсерваторіи по близости С. Петербурга, по видимому, клонилась къ тому, чтобы сдѣлать оную средоточіемъ астрономическихъ занятій по всему Государству, то Коммиссія вмѣнила себѣ въ обязанность тщательно разсмотрѣть все нужное для таковаго предпріятія, и начертать сообразно сему точный планъ, какъ для будущихъ дѣйствій Астрономовъ, такъ равно и для самого устроенія Обсерваторіи. Посему прежде всего составленъ былъ проектъ Статута Обсерваторіи, въ которомъ принята за основаніе слѣдующая тройкая цѣль:

1) Постоянныя, точнѣйшія и сколько возможно удовлетворительнѣйшія наблюденія по части Астрономіи, какъ Науки;

2) Наблюденія, относящіяся до географическихъ предпріятій, какъ внутри Государства, такъ равно и для путешествій;

3) Усовершенствованіе Практической Астрономіи въ примѣненіи ея къ Географіи и Мореплаванію.

Сообразно сей тройкой цѣли, Коммиссія составила списокъ потребныхъ для Обсерваторіи инструментовъ; опредѣлила, изъ какихъ лицъ долженъ состоять Штатъ оной, и наконецъ исчислила потребности самого зданія въ отношеніи ученомъ и экономическомъ. Еще до начатія сихъ занятій,

Коммиссія изслѣдовала назначенное Государемъ Императоромъ мѣстоположеніе на Пулковой горѣ, и нашла оное вполнѣ соотвѣтствующимъ предположенной цѣли. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Его Величество удостоилъ разсмотрѣть предположенія Академіи и повелѣлъ двумъ Членамъ Императорской Академіи Художествъ, Брюлову и Тону, составить, каждому особо, проектъ зданію Обсерваторіи, сообразно инструкціи Коммиссіи. Художники сіи исполнили возложенныя на нихъ порученія, и въ Февралѣ мѣсяцѣ представили проекты свои Коммиссіи, которая, признавъ трудъ Г. Брюлова наилучшимъ, поручила ему сдѣлать въономъ еще нѣкоторыя измѣненія для поднесенія уже въ совершеннѣйшемъ видѣ на высочайшее благоусмотрѣніе. 3-го Апрѣля Г. Академикъ Струве имѣлъ счастіе быть лично представленъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Государю Императору, и донесъ Его Величеству во всей подробности о принятомъ Академіею планѣ. Удостоивъ утвержденіемъ своимъ предположенія Академіи, во всей ихъ обширности, Государь Императоръ назначилъ Архитекторомъ зданія Обсерваторіи Г. Брюлова, и изъявивъ согласіе на пріобрѣтеніе избранныхъ Коммиссіею инструментовъ, Самъ лично посѣтилъ мѣсто, назначенное по проекту для Обсерваторіи, одобрилъ оное и тутъ же пожаловалъ въ даръ Академіи.

Кромѣ сего, благодѣтельный Монархъ приказалъ словесно Академику Струве отправиться, съ наступленіемъ лѣта, въ чужіе краи и договориться съ извѣстнѣйшими мастерами въ Мюнхенѣ,

Гамбургѣ и Альтонѣ объ изготовленіи потребныхъ инструментовъ; въ случаѣ же надобности проѣхать даже въ Парижъ и Лондонъ, и вообще приложить всевозможное стараніе, чтобы Обсерваторія при открытіи своемъ была снабжена такими инструментами, какіе только при нынѣшнемъ состояніи Механики имѣть можно. Сумма, ассигнованная Его Величествомъ на сей предметъ, по примѣрному исчисленію, простирается до 192,500 р. Во что же обойдется постройка самаго зданія Обсерваторіи, можно будетъ опредѣлить не прежде, какъ по окончаніи Архитекторской смѣты. Надобно полагать однакожъ, что все заведеніе, постройка и пріобрѣтеніе астрономическихъ орудій будетъ стоить болѣе милліона, не считая цѣнности земли, подаренной Государемъ Императоромъ.

Пулково лежитъ въ имѣніи Царскосельскаго Дворца, къ Югу отъ С. Петербурга, въ 17 верстахъ отъ заставы. Дорога, ведущая изъ города въ Царское Село, составляетъ совершенно прямую линію до самой подошвы Пулковой горы, и уклоняется потомъ нѣсколько влѣво; самая же гора возвышается отъ поверхности шоссе на 200 футовъ. Поверхность оной состоитъ изъ глины и представляетъ отмѣнно удобный грунтъ для построенія зданія, коего главнымъ, необходимымъ условіемъ есть твердость фундамента. На покатостяхъ оной растетъ лѣсъ, а на самой вершинѣ находятся прекрасно обработанныя поля, садъ и небольшая роща. Земля сія принадлежала до сего времени крестьянамъ деревни Пулковой, но Государь Императоръ объявилъ имъ, что вознагра-

дить ихъ съ излишкомъ. Весь участокъ, подаренный Академіи, составляетъ почти 20 десятинъ, и въ самомъ большемъ протяженіи своемъ, отъ Сѣвера къ Югу, имѣетъ 315 саженъ (2205 Англ. фут.), а отъ Востока къ Западу 226 саженъ (1582 Англ. фута). Обсерваторія будетъ находиться почти на самой срединѣ сего пространства, такимъ образомъ, чтобы центръ оной приходился прямо противъ линіи шоссе, и чтобы фасадъ составлялъ съ оною почти прямой уголъ. Находясь вдали отъ проѣзжей дороги, Обсерваторія будетъ совершенно предохранена отъ поврежденій, могущихъ произойти отъ сотрясенія земли и пыли. Кромѣ сего возвышенное положеніе оной представляетъ еще и ту выгоду, что воздухъ въ семъ мѣстѣ весьма чистъ, и что туда не доходятъ испаренія мѣстъ низменныхъ и дымъ, носящійся всегда надъ Петербургомъ. Однимъ словомъ, лучшаго положенія для Обсерваторіи придумать было невозможно.

Кромѣ сего, отсюда открываются во всѣ стороны прекрасные и разнообразные виды: къ Сѣверу представляется столица, къ Югу Царское Село, Павловское и лежащія по близости оныхъ дачи; къ Западу Финскій Заливъ, Кронштадтъ, Стрѣльна и Ораніенбаумъ, а съ противоположной онымъ стороны утесистые берега Финляндіи и проч.

Обсерваторія будетъ состоять изъ двухъ частей, т. е. изъ зданія для астрономическихъ наблюденій, или изъ самой Обсерваторіи, и изъ флигелей, въ которыхъ будутъ устроены разные жилые покои, службы и проч. Все вмѣстѣ займетъ отъ В. къ З. 120 саженъ, или 840 Англ. футовъ.

Собственно же Обсерваторія будетъ построена въ центрѣ сихъ зданій, въ видѣ креста, имѣющаго по направленію отъ В. къ З. 220 Англ. футовъ, а по направленію меридіана 175 футовъ. Въ оной будутъ находиться, въ нижнемъ этажѣ: большая зала для храненія рѣдко употребляющихся инструментовъ и для пріема посѣтителей; 2 меридіанныя залы, каждая съ двумя разрѣзами; одна зала съ разрѣзомъ отъ Востока къ Западу; покой для повѣрки часовъ, съ заведеніемъ, для измѣненія въ ономъ степени температуры, Кабинетъ Директора, библіотека, покой для преподаванія курсовъ и 5 кабинетовъ для отдохновенія и занятій Астрономовъ. Надъ симъ зданіемъ будутъ возвышаться 3 башни съ подвижными крышами; средняя изъ оныхъ будетъ имѣть 32 фута въ поперечникѣ, а другія двѣ по 20 фут. Башни сіи назначены для инструментовъ, служащихъ къ опредѣленію всѣхъ пунктовъ тверди небесной. Съ восточной и западной сторонъ, Обсерваторія соединяется посредствомъ корридоровъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ въ дл. 13 саж., съ 4-мя жилыми строеніями. Къ симъ послѣднимъ прилегаютъ дворы и наконецъ флигели, заключающіе въ себѣ хозяйственныя заведенія, небольшую кузницу и пр. Къ зданію самой Обсерваторіи принадлежатъ еще симметрически расположенные павильйоны, изъ коихъ два опредѣляются для наблюденій кометъ, а другіе два для помѣщенія ручныхъ геодезическо-астрономическихъ инструментовъ. Квартиры для Директора, 4-хъ Астрономовъ, 2-хъ Надзирателей, изъ коихъ одинъ механикъ, Секретаря и служите-

лей будутъ находиться во флигеляхъ. Кромѣ сего, живущимъ въ зданіяхъ Обсерваторіи предоставится особые сады и прочія удобства.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробности касательно инструментовъ, требующихся для новой Обсерваторіи. Достаточно сказать, что Академія уже относилась ко многимъ механикамъ, занимающимся работою оныхъ и теперь ожидаетъ только окончательнаго рѣшенія, чрезъ посредство Г. Струве. Знаменитое Мюнхенское заведеніе оптическихъ инструментовъ, находившееся нѣкогда подъ надзоромъ Фраунгофера, а нынѣ состоящее подъ надзоромъ Гг. Утцнейдера и Мерца, обѣщало уже изготовить для С. Петербургской Главной Обсерваторіи рефракторъ, превосходящій величиною всѣ донынѣ извѣстные, и Коммиссія надѣется, что всѣ прочіе инструменты будутъ не менѣе совершенны.

Государю Императору угодно, чтобы Коммиссія продолжала свои дѣйствія до самаго окончательнаго устроенія Обсерваторіи. Посему главнымъ занятіемъ ея предположено теперь заботиться о томъ, чтобы постройка зданія соотвѣтствовала ученому своему предназначенію, предоставляя всѣ прочія строительныя распоряженія на благоусмотрѣніе Архитектора. Въ устроеніи верхней части башенъ Коммиссія предполагаетъ употребить тотъ же самый механизмъ, который за 9 лѣтъ предъ симъ употребили два изъ Членовъ Коммиссіи, Гг. Парротъ и Струве, для Дерптской Обсерваторіи. Такъ какъ работа сія отво-

сится болѣе до Механики, нежели до Архитектуры, то Коммиссія будетъ наблюдать за оною сама.

Поелику построеніе Обсерваторіи требуетъ особыхъ предосторожностей, заготовленіе же инструментовъ не можетъ быть окончено въ скоромъ времени, то открытіе Обсерваторіи не прежде можетъ послѣдовать, какъ въ 1838 или 1839 году. Тогда Академія, закрывъ Коммиссію, изберетъ Директора для Обсерваторіи и въ помощь ему еще 4-хъ Астрономовъ, какъ уже выше сего было сказано. Распредѣленіе занятій на Обсерваторіи предоставляется Директору для того, чтобы всѣ они соотвѣтствовали общему плану. Директоръ обязанъ, по истеченіи каждаго года, представлять Академіи журналъ своихъ занятій; Академія же должна въ началѣ каждаго года издавать оный въ свѣтъ, подъ названіемъ: „Annales speculae Imperialis in Academia Caesarea Petropolitana.“ — На содержаніе Обсерваторіи Государь Императоръ изволилъ ассигновать въ ежегодную выдачу 47,200 рублей.— Штатъ сей возъимѣетъ дѣйствіе свое немедленно по окончаніи построекъ.

Такимъ образомъ желанія Академіи исполнились, и притомъ превыше всѣхъ ожиданій ея. Теперь въ числѣ многихъ ученыхъ заведеній своихъ будетъ она имѣть и Обсерваторію, коей основаніе навсегда сохранится въ лѣтописяхъ Астрономіи: это новый памятникъ Монаршихъ благодѣяній и щедротъ, достойный зависти Европы, и имъ не перестанетъ гордиться благодарное Отечество наше.

(*Изъ С. П. Б. Вѣд.*)

2.

ВЫПИСКА

изъ протоколовъ засѣданій

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе Марта 14.

Г. Адъюнктъ *Бонгаръ* читалъ въ свою очередь разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Essai monographique sur les espèces d'Eriocaulon du Brésil. Seconde suite.

Отъ Г. Управляющаго Министерствомъ при предложеніи отъ 7 Марта присланы въ даръ Нумизматическому Кабинету 5 изъ найденныхъ Волынской Губерніи во Владимірскомъ Уѣздѣ монетъ, которыя предъ симъ были разсмотрѣны Г-мъ *Грефе*; и вмѣстѣ съ симъ препровождены остальныя вырытыя тамъ же 1079 монетъ, съ тѣмъ, чтобы Академія могла выбрать изъ нихъ самыя занимательныя въ ученомъ отношеніи. Г-ну *Грефе* поручено разсмотрѣть сіи монеты и донести объ нихъ Академіи.—Предложеніемъ отъ 10 Марта Г. Управляющій Министерствомъ препоручаетъ Конференціи изслѣдовать термометръ, присланный въ Академію Наукъ по повелѣнію Его Высочества, Великаго Герцога Тосканскаго, и употреблявшійся нѣкогда при метеорологическихъ наблю-

деніяхъ во Флорентійской Академіи del Cimento, вмѣстѣ съ описаніемъ сего инструмента, написаннымъ Гг. Нобили и Антинори. Сія записка и термометръ отданы Г-ну *Купферу*, который представитъ объ нихъ свое донесеніе. — Г. Академикъ *Гамель* отозвался съ большою похвалою о диссертаціяхъ Г. Барона *Морога* (Morogues): 1) Sur l'utilité des machines и 2) Recherches des causes de la richesse et de la misère des peuples civilisés. — Г. Академикъ *Купферъ* читалъ разборъ рукописи Г-на *Германна:* Ueber die magnetische Intensität der Metalle und über Beziehungen derselben zu ihrer Wärme Capacität. Авторъ упоминаетъ о новыхъ опытахъ, сдѣланныхъ имъ на счетъ открытаго Г-мъ Араго свойства разныхъ металловъ уменьшать число колебаній магнитной стрѣлки. Въ семъ отношеніи, изслѣдованные имъ металлы содержатся въ такомъ порядкѣ: мѣдь, цинкъ, свинецъ, олово, антимоній и висмутъ. Г. *Германнъ* полагаетъ, что сила, съ которою металлы дѣйствуютъ на магнитную иглу, при равномъ объемѣ, пропорціональна степени удѣльной ихъ теплоты. Но Г. *Купферъ* находитъ, что законъ сей недовольно точно выведенъ Г-мъ *Германномъ*.—Г. Экстраординарный Академикъ *Германнъ* читалъ отзывъ свой о 2-мъ и 3-мъ томахъ сочиненія Г-на *Лудвига:* Geschichte der letzten funfzig Jahre. — Г. Академикъ *Шмидтъ* вручилъ Конференціи разсужденіе подъ заглавіемъ:

Die Volksstämme der Mongolen, als Beitrag zur Geschichte dieses Volkes und seines Fürstenhauses. Erste Abhandlung.

Перечень сего разсужденія читанъ былъ въ последнемъ публичномъ засѣданія. — Г. Академикъ *Брандтъ* представилъ весьма благопріятный отзывъ о разсужденіи Г. Профессора *Бера*: Ueber die Geflechte, in welche sich einige grössere Schlagadern der Säugethiere früh auflösen, и предложилъ напечатать его въ Собраніи Записокъ посторонних Ученыхъ. — Г. Докторъ *Бартельсъ*, изъ Берлина, препроводилъ на разсмотрѣніе Академіи печатное сочиненіе подъ заглавіемъ:

Beiträge zur Physiologie des Gesichtssinnes von Dr. C. M. N. Bartels. Berlin 1834. in-4.

Коммиссарами для изслѣдованія онаго назначены Гг. *Загорскій* и *Парротъ*.

Засѣданіе 21 Марта.

Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г-на Адъюнкта *Шармуа* сочиненіе:

Expédition de Timour-i-link (Tamerlan) contre Togtamiche Khan de la Horde d'or pendant les années 791 — 793 de l'Hégire, ou 1389 — 1391 de l'ère Chrétienne, d'après les données que nous ont fournies les écrivains orientaux et principalement les historiens persans.

Академикъ *Грефе* читалъ свой разборъ рукописи Г. *Готтеса: О началѣ Русскаго языка*, присланной Г-мъ Генералъ-Лейтенантомъ *Базеномъ*. По мнѣнію Г. *Грефе*, Авторъ заслуживаетъ поощреніе, ибо хотя трудъ его и не основанъ на точномъ знаніи Греческаго языка, необходимомъ

для подобнаго рода изслѣдованій, но свидѣтельствуетъ о дарованіи Сочинителя къ филологическимъ изысканіямъ.— Г. Академикъ *Парротъ* изустно донесъ о любопытныхъ результатахъ наблюденій, сдѣланныхъ имъ и Г. *Пандеромъ* въ 1830 году надъ змѣиными яйцами, купленными Академіею Наукъ. Онъ присовокупилъ, что Г. *Пандеръ*, взявшійся описать сіи наблюденія, не имѣетъ средствъ къ изданію въ свѣтъ рисунковъ, принадлежащихъ къ сему сочиненію. Конференція уполномочила Г. *Паррота* увѣдомить Автора, что она охотно возметъ на себя сію издержку. Непремѣнный Секретарь прочелъ Записку отъ Г-на *Гамеля*, отправившагося въ Москву, о присылаемыхъ имъ въ даръ Зоологическому Музею двухъ образчикахъ Proteus anguinus въ винномъ спиртѣ. — Читано письмо изъ Харькова отъ Профессора тамошняго Университета, Г. *Криницкаго*, посылающаго Академіи небольшую коллекцію раковинъ и печатное сочиненіе подъ заглавіемъ:

Novae species aut minus cognitae e Chondri, Bulimi, Peristomae, Helicisque generibus praecipue Rossiae meridionalis; auct. J. Kriniсky. in-8.

Читано письмо изъ Фрейберга отъ 11 Марта, при коемъ Г. *Буссе*, Совѣтникъ Горной Коммиссіи въ Саксоніи, посылаетъ Академіи рукопись подъ заглавіемъ:

Kritik der sogenannten mechanischen Principe, zuvörderst Erhaltung der lebendigen und todten Kräfte, nebst den dazu gehörigen Kraftmaassen.

Конференція поручила Г-ну Академику *Коллинсу* разобрать сію рукопись.

Засѣданіе 28 Марта.

Читаны разборы сочиненій, поступившихъ для соспязанія въ Демидовскихъ преміяхъ.— Отъ Директоровъ: Ришельевскаго Лицея въ Одессѣ, Г-на *Синицына*, и Училищъ Тобольской Губерніи, Г-на *Менделеева* присланы метеорологическія наблюденія, изъ Екатеринослава за 1833 годъ и изъ Тобольска за Февраль мѣсяцъ нынѣшняго года.

Засѣданіе 4 Апрѣля.

Продолжаемо было чтеніе разборовъ конкурсныхъ сочиненій. — Академикъ *Френъ* представилъ 11 Восточныхъ монетъ, пріобрѣтенныхъ имъ для Нумизматическаго Музея Академіи, а именно 1 золотую, 6 серебряныхъ и 4 мѣдныя.

Засѣданіе 11 Апрѣля.

Г. Академикъ *Загорскій* читалъ разсужденіе подъ заглавіемъ:

Foetus humanus prodigiose monstrosus, descriptus a P. Zagorsky, съ рисункомъ.

Конференцъ-Секретарь представилъ отъ имени Казанскаго Профессора Г-на *Брашманна* рукопись, подъ заглавіемъ:

Mémoire sur la théorie des solutions singulières.

Она передана на разсмотрѣніе Г-ну Академику *Остроградскому*. Отъ Г-на *Турчанинова* по-

лученъ ящикъ растеній, собранныхъ имъ въ путешествіи по Восточной Сибири. Читано письмо изъ Ревеля отъ Г-на Профессора *Бера*, коимъ онъ увѣдомляетъ Конференцію, что, рѣшившись, по семейственнымъ обстоятельствамъ, поселиться навсегда въ Россіи, снова желаетъ вступить въ службу Академіи. Въ слѣдствіе того сей Ученый, не перестававшій и во время своей отставки трудиться для Академіи Наукъ, единогласно избранъ вторымъ Академикомъ по части Зоологіи.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ

ПО ЧАСТИ ПУБЛИЧНАГО ОБУЧЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ.

Статья II-я.

Законъ о первоначальномъ обученіи (*).

Г. Гизо, предлагая законъ Палатѣ Депутатовъ, сказалъ предварительно, что законъ сей — существенно *практическій;* что онъ ни сколько не основывается на тѣхъ отвлеченныхъ началахъ, ко-

(*) Здѣсь законъ сей излагается въ томъ видѣ, въ какомъ утвердила его Палата Перовъ, принявъ незначительныя измѣненія, сдѣланныя Палатою Депутатовъ. Къ простому изложенію мы почли за нужное присоединить и размышленія, представленныя Г-мъ *Гизо* при предложеніи сего закона, равно и мнѣнія, высказанныя Г-мъ *Ренуаролиб*, Докладчикомъ Коммиссіи Палаты Депутатовъ, и Г-мъ *Кузеномб*, Докладчикомъ Коммиссіи Палаты Перовъ

торыя, смотря по времени и обстоятельствамъ, пріемлются духомъ партій и неопытностію, и которыя, исключительно царствуя въ законѣ, дѣлаютъ его тщетнымъ и безплоднымъ.

„Исторія сорока лѣтъ первоначальнаго обученія" — говоритъ Г. Гизо — „ясно доказываетъ опасность этого. Какое начало съ перваго взгляда покажется благодѣтельнѣе слѣдующаго: „Когда „Правительство основано на общемъ просвѣщеніи „всѣхъ гражданъ, то обязано доставлять всѣмъ „образованіе, необходимое для всѣхъ?" Законодательное Собраніе (что почти можно приписать къ его чести) увлеклось этою великодушною мечтою и, подъ владычествомъ энтузіазма, владѣвшаго тогда лучшими умами Франціи, закономъ 13 и 14 Сентября 1791 года, постановило *безплатное обученіе по тѣмъ частямъ образованія, кои необходимы всѣмъ людямъ*. Чтò постановило Законодательное Собраніе, то исполнилъ Конвентъ, т. е. попытался исполнить, и закономъ опредѣлялъ повсюду начальное обученіе съ жалованьемъ каждому наставнику по 1200 франковъ изъ Государственной казны и соразмѣрнымъ пансіономъ при отставкѣ. Обѣщаніе великолѣпное, непородившее ни одной Школы! Когда Государство хочетъ все дѣлать на свой счетъ, оно берется за невозможное; а какъ усталость слѣдуетъ всегда за борьбою съ невозможнымъ, то и за гигантскими планами наступаетъ робость, изнеможеніе и наконецъ — смерть.

„Отъ начала безплатнаго обученія, почитаемаго долгомъ Государственнымъ, перейдемъ къ на-

чалу противоположному, имѣющему и нынѣ еще многихъ поборниковъ,—именно, что первоначальное обученіе должно считаться чистою промышленостію, а потому должно быть подчинено единому закону всякой промышлености: свободному совмѣстничеству и естественной попечительности частныхъ семействъ, безо всякаго участія Государственной власти. Но эта промышленость, предпринимаемая изъ выгоды, выгодою только и поддерживается, и изъ выгоды же можетъ быть прервана и совсѣмъ оставлена. Мѣста, въ кои наиболѣе бы нужно было ввести начальное обученіе, всего менѣе осмѣливаются приниматься за промышленость; а самая священная необходимость пребываетъ тамъ безъ ручательства, безъ будущаго.

„Отъ этихъ двухъ противоположныхъ крайностей обратимся ли къ началу общинному? Потребуемъ ли отъ общины, которая какъ бы имѣетъ характеръ и семейства и вмѣстѣ Государства, чтобъ она одна взяла на себя и начальное обученіе, и управленіе имъ, и, слѣдовательно, издержки? Начало общинное далеко отводитъ насъ отъ великолѣпныхъ плановъ Законодательнаго Собранія и Конвента, и приводитъ къ Директоріальному правленію, къ закону 4-го года, столь же ограниченному касательно сущности первоначальнаго обученія, какъ и то исключительное начало, на которое онъ опирается; закону, по истинѣ не слишкомъ щедрому, какъ относительно наставника, такъ и относительно народа, назначавшему для наставника только квартиру и избавлявшему отъ платежа только четверть воспитанниковъ, по бѣдности

ихъ. Законъ 10-го года, написанный въ томъ же духѣ, довелъ эту четверть до пятой части, чтобы не слишкомъ уменьшить единственное случайное жалованье учителя; но отъ этого увеличились невѣжество и бѣдность общины.

„Весьма трудно заставить бо́льшую часть общинъ исключительно нести тягость издержекъ, необходимыхъ для дѣйствительнаго водворенія начальнаго обученія; почти во всѣхъ ихъ наставнику должно будетъ довольствоваться только платою съ учениковъ, имъ привлеченныхъ — жалованьемъ случайнымъ, неизвѣстнымъ, недостаточнымъ. Совершенно разорится этотъ наставникъ, и безъ того уже лишенный многихъ выгодъ, если принужденъ будетъ даромъ учить бѣдныхъ; въ слѣдствіе этого только очень немногіе бѣдные допущены будутъ въ Школу; т. е. лишены будутъ начальнаго обученія люди, имѣющіе въ немъ наибольшую нужду. Конечно, само благоразуміе требуетъ допустить участіе мѣстныхъ Начальствъ въ надзорѣ за начальнымъ обученіемъ; но нельзя допустить, чтобъ они одни владѣли имъ; иначе — начальное обученіе предано будетъ духу мѣстности и всѣмъ недостаткамъ его. Если хотите, чтобъ Учитель школьный былъ полезенъ, сдѣлайте его уважаемымъ; а чтобъ быть уважаемымъ, ему надобно имѣть характеръ Государственнаго Чиновника, конечно, зависящаго отъ Начальства общиннаго, но не находящагося исключительно подъ его рукою, а управляемаго властію болѣе общею.

„Придумывайте другія начала — и никогда не найдете такого, которое бы, исключительно пре-

обладая въ начальномъ обученіи, не нанесло ему удара смертельнаго. Чтобъ окончить исчисленіе примѣровъ разительнѣйшимъ изъ всѣхъ, предположимъ Правительство, которое, имѣя въ виду доставить Религіи спасительное вліяніе на народную образованность, ввѣрило бы воспитаніе народа одному Духовенству: это учрежденіе похитило бы у начальнаго обученія дѣтей изъ тѣхъ семействъ, кои отвергаютъ власть церковную (*). Равномѣрно замѣните въ Школахъ такъ называемою гражданскою нравственностію образованіе нравственное и религіозное: вы впадете въ тяжкое преступленіе передъ юношествомъ, которому нужны нравственность и Религія; вы возбудите опасное сопротивленіе, и сдѣлаете первоначальное обученіе подозрительнымъ, можетъ быть, отвратительнымъ для многихъ семействъ.

„Мы“ — продолжаетъ Г. Гизо — „старались избѣгать подобныхъ излишествъ, равномѣрно опасныхъ. Мы не подчиняли начальнаго обученія системѣ; мы принимали всѣ начала, естественно истекающія изъ самой сущности дѣла, и всѣ ихъ употребляли въ той мѣрѣ и на томъ мѣстѣ, гдѣ и какъ казалось намъ нужнымъ. Смѣло скажу: это законъ добросовѣстный, чуждый всякой страсти, всякаго предразсудка, всякаго духа партіи, и дѣйствительно имѣющій одну цѣль, открыто имъ себѣ назначаемую: величайшее благо — просвѣщеніе народа.“

(*) Г. Гизо имѣетъ въ виду, сколько нынѣшнее состояніе политическихъ мнѣній во Франціи, столько и самое различіе вѣроисповѣданій.

Предложенный законъ, не смотря на видимое свое разнообразіе, можетъ быть приведенъ къ тремъ основнымъ вопросамъ, какіе только можно сдѣлать относительно первоначальнаго обученія, именно:

1) Предметы преподаванія, составляющіе первоначальное обученіе;

2) Устройство Школъ, коимъ оно должно быть ввѣрено, и

3) Власти, долженствующія управлять имъ.

Вопросы сіи разрѣшаются въ четырехъ главахъ закона, изъ коихъ 1-я имѣетъ предметомъ первоначальное обученіе, 2-я Частныя Первоначальныя Школы, 3-я Первоначальныя Школы Публичныя, и 4-я управленіе первоначальнымъ обученіемъ.

Первая статья 1-ой главы заключаетъ въ себѣ важнѣйшій вопросъ относительно начальнаго обученія. — Принимаемое въ строгомъ теоретическомъ смыслѣ, оно должно заключать въ себѣ основанія общія всѣмъ Наукамъ, первую степень, ведущую ко всѣмъ другимъ, какимъ бы то ни было, познаніямъ, и составляющую необходимую черту, черезъ которую всякое воспитаніе перейти долженствуетъ (*).

Законъ назначаетъ для низшаго первоначальнаго обученія слѣдующіе предметы: 1) *чтеніе*, *письмо* и *счисленіе*, удовлетворяющія самымъ существеннымъ потребностямъ жизни; 2) *узаконенную систему вѣсовъ и мѣръ*, и *языкъ Французскій*, преподаваніе коихъ можетъ повсюду укоренить, увеличить и распространить духъ и

(*) Ренуаръ.

единство народности Французской (*). Но чтеніе и письмо — только орудія для пріобрѣтенія познаній и для передачи идей. Нельзя допустить, чтобы дѣти читали и писали въ Школахъ пустыя буквы, о смыслѣ коихъ не позаботился бы законодатель. И дѣйствительно, если есть понятія, которыя не можетъ изучить заранѣе всякой человѣкъ, живущій въ обществѣ, и познанія, долженствующія руководить его во всякомъ возрастѣ, при всякомъ состояніи, если есть также предметы ученія, коихъ нельзя лишить ни одного человѣка, не сдѣлавъ для него чтенія и письма даромъ ничтожнымъ или гибельнымъ: то первоначальное обученіе должно позаботиться о нихъ, и дать имъ важное мѣсто, а не хладнокровно дозволять первымъ приложеніямъ чтенія и письма блуждать на удачу и попадать на какія бы то ни было понятія, безъ разбора (**). А потому существенную часть первоначальнаго обученія составитъ *обученіе нравственное* и *религіозное*, удовлетворяющее высшимъ потребностямъ, которыя Провидѣніе вложило въ сердце и бѣдняка и счастливцевъ міра сего для возвышенія достоинства человѣческой жизни и для поддержанія порядка общественнаго (***).

До предложенія этого закона нѣкоторые полагали предоставить религіозное обученіе исключительно Священникамъ каждаго Вѣроисповѣданія, и назначить ему мѣсто въ церквахъ и храмахъ. Но религіозное обученіе не можетъ быть включено

(*) Гизо.

(**) Ренуаръ.

(***) Гизо.

въ тѣсный кругъ нѣсколькихъ уроковъ. Оно съ самаго ранняго возраста должно быть представляемо всякому уму подъ безчисленными формами. Оно, подобно нравоученію, примѣшивается къ самымъ простымъ словамъ, обращаемымъ къ ребенку. Школы должны имѣть успѣхъ; но родители будутъ ли охотно посылать въ нихъ дѣтей своихъ, когда закономъ, *оффиціально* объявится, что Св. Писаніе, Катихизисъ, Священная Исторія не могутъ быть тамъ приняты, какъ книги для чтенія: до чего неизбѣжно доведетъ воспрещеніе наставнику участвовать въ религіозномъ обученіи. Тогда большая часть народа, движимая чувствомъ достойнымъ уваженія, далеко отступитъ отъ Школъ, если, не обращая вниманія на состояніе нравовъ и долговременныя привычки, законъ не представитъ въ нихъ родителямъ ни одной изъ тѣхъ книгъ, къ коимъ сохраняется давнее уваженіе, и если не будетъ повторяться тамъ какая-либо изъ тѣхъ молитвъ, или какой либо изъ тѣхъ уроковъ, которые отцы и матери слыхали въ дѣтствѣ своемъ, и которые не ставить выше всякаго ученія считали они преступленіемъ.

Возлагать на свѣтскаго наставника религіозное обученіе не значитъ вступать въ борьбу съ догматическимъ ученіемъ Священниковъ, ни завладѣвать какимъ-либо религіознымъ дѣломъ. Религіозное обученіе, довершаемое подвигами благочестія, свойственными каждому Вѣроисповѣданію, основывается первоначально на общихъ свѣдѣніяхъ, которыми не можетъ оскорбиться самая строгая мнительность; кромѣ ихъ, нѣтъ другаго языка, коимъ должно было

бы говорить къ дѣтямъ. Завѣдываніе исполненіемъ религіозныхъ правилъ исключительно принадлежитъ Священникамъ каждаго Вѣроисповѣданія, имѣющимъ также право дополнять или поправлять преподаваніе, чтобы соглашать его съ тѣмъ особеннымъ ученіемъ, котораго могутъ требовать различные обряды; но часть нравственная, часть историческая религіознаго ученія составляютъ существенныя отрасли всякаго гражданскаго образованія и нисколько не должны быть чужды образованію церковному (*).

Сказанные предметы: обученіе нравственное и религіозное, чтеніе, письмо, основанія Французскаго языка и счетовъ, узаконенная система вѣсовъ и мѣръ — составятъ *обученіе низшее*, или первую степень, *minimum* начальнаго обученія, предѣлъ, ниже котораго оно сойти не можетъ, слабый долгъ отечества въ отношеніи ко всѣмъ дѣтямъ его. Это обученіе долженствуетъ быть введено повсюду, и въ городахъ, и въ деревняхъ; оно должно встрѣчаться и въ бѣднѣйшемъ мѣстечкѣ, и въ обширнѣйшемъ городѣ — вездѣ, гдѣ только находится существо человѣческаго рода на землѣ Франціи.

Но отъ этой степени до обученія второстепеннаго, получаемаго въ Институтахъ, частныхъ Пансіонахъ и Королевскихъ Коллегіяхъ еще весьма далеко (**).

Давно уже во Франціи замѣчена была неизмѣримая пустота между первоначальнымъ обученіемъ

(*) Ремуаръ.
(**) Гизо.

и классическимъ образованіемъ въ Коллегіяхъ. Воспитательныя заведенія, въ томъ видѣ, какъ устроены теперь во Франціи, имѣютъ главною и почти исключительною цѣлію — занимать учащихся упражненіями грамматическими или литтературными, основаніемъ коихъ служатъ древніе языки. Такимъ образомъ для ребенка, выучившагося читать, писать и считать, нѣтъ ни Школы, ни Коллегіи, если его назначеніе въ обществѣ, семейныя обстоятельства, врожденныя наклонности дѣлаютъ для него безполезнымъ или невозможнымъ познаніе языковъ Греческаго и Латинскаго.

Что же происходитъ отъ этого? Съ одной стороны — многіе юные умы, оставленные безъ образованія, предаются во власть случая; съ другой — по большей части, воспитаніе классическое продолжается и оканчивается безъ надлежащаго успѣха, — безполезное для многихъ учениковъ, которые долгое время получаютъ его, не понимая; погибшее для другихъ, вступающимъ въ такія состоянія жизни, гдѣ имъ ничто объ немъ не напоминаетъ; обманчивое и гибельное для тѣхъ, которыхъ полузнаніе отбрасываетъ далеко отъ трудолюбивыхъ занятій, гдѣ нашли бы они способы вести жизнь полезную, но теперь, не умѣя ни работать руками, ни соединять идей надлежащимъ образомъ, они только безпокоятъ общество, обременяютъ его посредственностями и поставляютъ въ ужасное недоумѣніе, гдѣ взять столько должностей или денегъ, чтобъ удовлетворить требованіямъ такого множества людей, нуждающихся въ пропитаніи!

Этотъ порядокъ дѣлъ порожденъ прежнимъ об-

щественнымъ устройствомъ Франціи, коего и теперь еще много слѣдовъ осталось.

Въ новѣйшихъ обществахъ, только что начинавшихъ выступать изъ состоянія варварства, образовались заведенія для публичнаго обученія, и находились подъ вліяніемъ классовъ, тогда единственно просвѣщенныхъ. Для собственнаго укорененія и продолженія, для увеличенія числа своихъ братій и обезпеченія себя касательно преемниковъ, эти классы покровительствовали ученію. Все воспитаніе имѣло тогда одну цѣль: обучить и приготовить къ тѣмъ званіямъ, кои исключительно владѣли управленіемъ общественными и частными дѣлами, и однѣ только чувствовали нужду въ образованіи, ибо оно увѣковѣчивало ихъ.

Такимъ образомъ сначала образованіе нужно было только одному Духовенству, имѣвшему въ рукахъ своихъ общественное управленіе. Потомъ просвѣщеніе распространилось на Юрисконсультовъ и Судей. Впослѣдствіи явились и Литераторы. Творенія ихъ распространили просвѣщеніе, и всѣ стали искать умственныхъ удовольствій только для самыхъ удовольствій. Чувство человѣческаго достоинства довершило сіе великое дѣло, и по мѣрѣ того, какъ это чувство глубже и глубже проникало въ общество, нужда въ образованіи видимо дѣлалась общею.

Ученіе во Французскихъ Коллегіяхъ слѣдуетъ еще своему прежнему направленію. Что касается до первоначальнаго обученія, то оно недавно еще стало отъ него уклоняться; долго смотрѣли на него, какъ на обрядъ посвященія въ классическую

ученость Коллегій. Между рѣдкостями Французскихъ библіотекъ есть нѣкоторые слѣды тѣхъ древнихъ письменъ, которыя давались въ руки учениковъ прежде техническихъ и варварскихъ стиховъ Депотера, означавшихъ въ свою очередь также шагъ впередъ. Ужасаемся при видѣ безобразныхъ страницъ, гдѣ бѣдныя дѣти осуждены были искать первыхъ начатковъ чтенія въ грудахъ Латинскихъ словъ, стромежденныхъ безо всякаго пособія для ума, безъ малѣйшаго отдыха для зрѣнія.

Нынѣ поняли первоначальное обученіе надлежащимъ образомъ; всякой знаетъ, что оно хорошо само по себѣ, и что во всѣхъ состояніяхъ жизни выигрываютъ люди, умѣющіе читать, писать и считать, хотя и не знающіе ничего другаго.

Въ слѣдствіе этого, законъ установляетъ *первоначальное обученіе высшее*, которое, кромѣ ученія нравственнаго и религіознаго, кромѣ чтенія, письма, счисленія и узаконенной системы вѣсовъ и мѣръ, будетъ заключать въ себѣ: *черченіе, землемѣріе* и другія употребительныя приложенія Геометріи; свѣдѣнія изъ *Наукъ Физическихъ и Естественной Исторіи*, удобопримѣняемыя къ употребленію въ жизни; *пѣніе; основанія Исторіи и Географіи* и преимущественно Исторіи и Географіи *Франціи* (*).

Эта высшая степень первоначальнаго обученія прибавитъ къ свѣдѣніямъ, необходимымъ для всѣхъ, свѣдѣнія полезныя многимъ: основанія Геометріи могутъ доставить первыя данныя для всѣхъ за-

(*) Ренуаръ.

ятій промышленныхъ; свѣдѣнія изъ Физики и Естественной Исторіи могутъ познакомить съ великими явленіями Природы и служить во всякомъ случаѣ спасительнымъ предостереженіемъ; основанія Музыки или, по крайней мѣрѣ, пѣнія дадутъ душѣ настоящее внутреннее образованіе; зная Исторію, человѣкъ уже не чуждъ жизни и назначенію рода человѣческаго, а особливо зная Исторію своего отечества, которая отождетворитъ его съ самъ послѣднимъ.

Высшее первоначальное обученіе заведено будетъ во всѣхъ городскихъ общинахъ, имѣющихъ болѣе 6,000 жителей; а низшее во всѣхъ общинахъ, какъ бы малы онѣ ни были.

Смотря по нуждамъ и способамъ, представляемымъ мѣстностію, первоначальное обученіе, какъ низшее, такъ и высшее, будетъ получать распространеніе, какое признается полезнымъ отъ Начальства (*). Есть мѣста, гдѣ необходимо прибавить къ предметамъ, назначеннымъ въ законѣ, нѣкоторые особые курсы; такъ напр. курсъ Нѣмецкаго языка въ Рейнскихъ Провинціяхъ; можетъ быть, курсъ языка Италіянскаго или Испанскаго въ нѣкоторыхъ частяхъ Южной Франціи, а въ мануфактурныхъ общинахъ нѣсколько уроковъ въ тѣхъ частяхъ промышлености, которыя сродны этимъ общинамъ. Но нельзя ни умножать, ни даже допускать прибавочные курсы безъ дозволенія: ибо они могутъ быть вдвойнѣ невыгодны: 1) могутъ похитить значительную часть времени у курсовъ,

(*) Гизо.

предписываемыхъ закономъ, и этимъ ослабить ихъ, а 2) въ послѣдствіи могутъ лишить первоначальное обученіе истиннаго его характера. Первоначальное обученіе должно быть общимъ: оно приготовляетъ ко всѣмъ поприщамъ, не ведя ни къ одному преимущественно; оно образуетъ не ремесленниковъ, а людей. Это болѣе всего можетъ быть примѣнено къ высшему первоначальному обученію, коего безпредѣльное распространеніе противорѣчило бы самой цѣли его. И дѣйствительно, если высшее первоначальное обученіе достигнетъ или будетъ стремиться достигнуть до обученія второстепеннаго, то симъ не только не исцѣлитъ вышеозначеннаго зла, но распространитъ и глубже вкоренитъ его въ обществѣ (*).

Вторая статья 1-ой главы закона обѣщаетъ всегда принимать въ соображеніе и исполнять желанія отцевъ семейства относительно участія дѣтей ихъ въ религіозномъ ученіи. Это ручательство достаточно для успокоенія совѣсти каждаго и для удержанія дѣтей отъ всего, что можетъ увлечь ихъ по направленію, неодобряемому родителями.

По назначеніи предметовъ обученія слѣдуютъ правила касательно тѣхъ, коими оно будетъ доставляемо — глава II-я закона.

Поелику свобода дѣтей, какъ несовершеннолѣтныхъ, имѣетъ нужду въ опекѣ, то управленіе этою свободою принадлежитъ родителямъ. Изъ обязанности пособлять въ нравственномъ, умственномъ и физическомъ воспитаніи дѣтей проистекаетъ

(*) Кузенъ.

для семейства право избирать способы и лица, къ коимъ сочтетъ оно нужнымъ отнестись для содѣйствія ему, и посредствомъ его, въ исполненіи этой обязанности. Свобода дѣлать подобныя порученія можетъ встрѣчать преграду въ законѣ тогда только, когда докажется безнравственность или неспособность людей, коимъ дѣлается порученіе, подобно тому, какъ въ самомъ семействѣ уваженіе къ власти родительской не претитъ закону вмѣшиваться, для пользы дѣтей, въ уничтоженіе злоупотребленій или отвращеніе опасностей, коихъ существованіе сдѣлается ему достовѣрно извѣстнымъ.

Обученіе, доставляемое семействомъ или учителями, коихъ семейства добровольно и свободно избрали, и для обвиненія коихъ въ безнравственности или неспособности нѣтъ справедливой причины — вотъ основаніе всякаго права въ дѣлѣ воспитанія (*).

Въ 1830 году во Франціи разрѣшена свобода обученія; а до того времени для заведенія частной Школы должно было имѣть предварительно письменное дозволеніе, которое Правительство могло дать и не дать по своей волѣ. Излагаемый законъ, отвергая предварительное дозволеніе, разрѣшаетъ *каждому гражданину, достигшему 28-лѣтняго возраста, учреждать, содержать всякое заведеніе для первоначальнаго обученія, какъ низшей, такъ и высшей степени, нормальное или какое другое, во всякой об-*

(*) Ренуаръ.

щинѣ, городской или сельской, и управлять имъ, подъ однимъ только условіемъ — представить Меру общины, въ коей предположено завести Школу, полученный по экзамену дипломъ на способность къ сему дѣлу, и свидѣтельство въ доброй нравственности, доказывающее, что сей гражданинъ достоинъ заняться обученіемъ. Свидѣтельство это будетъ даваемо по одобрительномъ отзывѣ трехъ Муниципальныхъ Совѣтниковъ, Мера общины или каждой изъ общинъ, гдѣ желающій завести Школу жилъ не менѣе 3-хъ лѣтъ (4 Статья II главы).

„Требовать“— замѣчаетъ при семъ Г. Гизо— „отъ всякаго, принимающагося за воспитаніе юношества, доказательствъ его способности, не значитъ стѣснять свободу обученія точно такъ же, какъ нимало не стѣсняется свобода Медика, Адвоката, Аптекаря, когда требуютъ свидѣтельства въ способности ихъ къ занятіямъ этого рода. Занятіе наставника юношества есть, въ нѣкоторомъ отношеніи, промыслъ, и посему должно бы пользоваться полною свободою; но, подобно дѣлу Медика и Адвоката, оно не только промыслъ, но вмѣстѣ и должность опасная, въ которой необходимо требовать ручательствъ.“

Неспособными содержать Школу признаются: 1) приговоренные къ тѣлесному или безчестному наказанію, 2) обвиненные въ кражѣ, плутовствѣ, банкротствѣ, злоупотребленіи довѣренности, въ безнравственности, и вообще граждане, лишенные по суду всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ семействен-

ныхъ, исчисленныхъ въ §§ 5 и 6-мъ 42-й статьи Уголовнаго Уложенія. (Ст. 5).

Открывшій Первоначальную Школу, не удовлетворивъ условіямъ, предписываемымъ 4-ю статьею II главы, будетъ судимъ мѣстнымъ Исправительнымъ Судомъ и приговариваемъ къ пени отъ 50 до 200 франковъ, а Школа будетъ закрыта.

Въ случаѣ вторичнаго преступленія, виновный присудится къ тюремному заключенію, отъ 15 до 20 дней, и къ пени отъ 100 до 400 франковъ (Ст. 6).

Свобода и безнаказанность несовмѣстны. Свобода нравственная, образецъ всякой свободы, въ угрызеніяхъ совѣсти находитъ казнь за отступленіе отъ правилъ; свобода, разрѣшаемая закономъ, въ законѣ же должна находить и обузданіе своимъ проступкамъ. Независимо отъ преступленій, исчисленныхъ въ Уголовномъ Уложеніи, должно обратить вниманіе на безнравственные поступки, коихъ общее законодательство не имѣло нужды опредѣлять, и которые въ наставникѣ вредоноснѣе, чѣмъ въ простомъ гражданинѣ, ибо ихъ пагубное вліяніе можетъ распространиться на дѣтей, ввѣренныхъ его попеченію, дѣтей, коихъ выгоды и будущность не могутъ быть оставлены закономъ безъ покровительства. Можно прибѣгать къ благоразумію обыкновенныхъ судей для обузданія и укрощенія поступковъ, столь тѣсно связанныхъ съ семейственнымъ счастіемъ и поддержаніемъ нравственности общественной (*).

(*) Ренуаръ.

Посему 7-ю статьею излагаемаго закона дозволяется всякаго частнаго наставника, по требованію Комитета, означеннаго въ 19-й статьѣ сего закона (*), или по оффиціальному иску Прокурора, *за безнравственность и дурное поведеніе, представить въ Окружный Гражданскій Судъ, который воспретитъ ему отправленіе его должности* на время или навсегда. Судъ выслушаетъ тяжущихся и постановитъ рѣшеніе *въ залѣ Совѣта* (ибо — замѣчаетъ Г. Ренуаръ — дѣлать публичнымъ зрѣлищемъ преніе о поведеніи наставника значитъ ослаблять уваженіе, коимъ дѣти къ нему обязаны). То же будетъ наблюдаемо и при аппелляціи, которая должна быть подана въ 10-дневный срокъ, считая отъ объявленія рѣшенія, и которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отсрочена.

III-я глава закона имѣетъ предметомъ Школы Публичныя.

При настоящемъ состояніи обученія во Франціи частныя Школы не могутъ быть ни столь многочисленны, ни столь совершенны, чтобы все народонаселеніе могло почерпать изъ нихъ свое образованіе. Обязанность Правительства начинается тамъ, гдѣ останавливаются усилія частныхъ людей (**). Частныя Школы свободны, и потому подвержены многимъ удачамъ и неудачамъ. Онѣ зависятъ отъ расчетовъ выгоды или отъ охоты; а родъ промышлености, къ коему онѣ принадлежатъ, мало прибыленъ, привлекаетъ не-

(*) См. далѣе.
(**) Ренуаръ.

многихъ и почти никогда не удерживаетъ. Частныя Школы для народнаго обученія то же, что̀ добровольное рекрутство для войска: надобно пользоваться имъ; но̀ не слишкомъ на него полагаться (*).

Публичныя Первоначальныя Школы должны быть содержимы сначала *общинами*, потомъ, при недостаткѣ общинъ, *Департаментами*, и наконецъ, при недостаткѣ общинъ и Департаментовъ, *Государствомъ*. (Гл. III, ст. 8).

Всякая община должна содержать, по крайней мѣрѣ, одну Первоначальную Школу низшей степени (Ст. 9). Нѣсколько разъ уже предписываемо было это правило во Франціи, и всегда было исполняемо только отчасти и не совершенно, но всегда принимаемо съ торжественнымъ изъявленіемъ признательности къ теоріи истинной и великодушной. Во всякомъ случаѣ не справедливо было бы съ пренебреженіемъ принимать обнародованіе великихъ правилъ, которымъ, безъ сомнѣнія, часто недостаетъ сперва способовъ для выполненія, но которыя рано или поздно принесутъ плоды свои. Время привело въ зрѣлость дѣло народнаго обученія, и наконецъ наступила минута испытать закономъ практическимъ это давножеланное учрежденіе Школъ на счетъ общинъ.

Нельзя не предвидѣть случаевъ, въ которыхъ общины не будутъ въ состояніи исполнять общее правило, и по малонаселенности и бѣдности своей не въ силахъ будутъ, даже и при пособіяхъ, выно-

(*) Гизо.

сить издержки для содержанія Школъ, равно какъ и посылать туда учениковъ, коихъ число было бы достаточно для соревнованія и успѣховъ въ ученіи. 9-я статья закона пособляетъ этимъ мѣстнымъ недостаткамъ, дозволяя многимъ общинамъ соединяться для учрежденія и содержанія Школы (*).

Поставлять въ обязанность каждой общинѣ имѣть одну Школу не значитъ воспрещать ей имѣть многія, если она въ силахъ содержать ихъ; въ этомъ случаѣ даже лучше можно будетъ распредѣлить между разными Школами всѣхъ дѣтей, находящихся въ общинѣ. Многія городскія общины имѣютъ по нѣскольку Школъ: посему, вмѣсто того, чтобъ посылать въ нихъ дѣтей разныхъ Вѣроисповѣданій, можно будетъ собирать въ каждую Школу дѣтей, исповѣдающихъ одинаковую Религію, если число ихъ достаточно для составленія цѣлой Школы, и если дозволятъ мѣстные способы. Итакъ при удобствѣ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, *Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Муниципальнаго Совѣта, можетъ дозволить учредить, на правахъ Школъ общинныхъ, Школы, преданныя преимущественно какому-либо изъ Исповѣданій, дозволяемыхъ законами.* (Ст. 9). Такимъ образомъ, если будетъ только одна Школа, то граждане всѣхъ Вѣроисповѣданій будутъ посѣщать ее и получать общее образованіе, которое, не стѣсняя религіозной свободы, обезпеченное ручательствомъ 2-й статьи главы I-ой, укрѣпитъ связи, долженствующія

(*) Ренуаръ.

соединяшь дѣшей одного ошечесшва. Если же въ общинѣ будешъ нѣсколько Школъ, шо онѣ будушъ раздѣлены между различными Вѣроисповѣданіями. Сіи различныя Школы учредяшся на одинхъ и шѣхъ же правахъ, будушъ имѣшь одно и шо же досшоинство, и всѣ обишашели общины одинаково будушъ содѣйсшвовашь къ ихъ содержанію (*).

Первоначальное обученіе высшее должно принадлежашь городамъ, кошорые шакъ населены, чшо всегда найдушся люди, могущіе пользовашься имъ; шакъ богашы, чшо не будушъ считашь его для себя въ шягосшь; шакъ ценшральны, чшо ученіемъ въ нихъ могушъ воспользовашься дѣши, живущія на извѣсшномъ ошъ нихъ разсшояніи (въ деревняхъ или гдѣ бы шо ни было) и обнаруживающія врожденную наклонносшь къ ученію, или принадлежащія семейсшвамъ, лишеннымъ извѣсшной сшепени довольсшва, необходимой для досшавленія сего высшаго образованія. 10-я сшашья закона вмѣняешъ въ обязанносшь учрежденіе *одной Первоначальной Высшей Школы каждой общинѣ*, сосшавляющей главное мѣсшо (chef-lieu) Депаршаменша, какъ бы ни было мало ея народонаселеніе, и сверхъ шого всѣмъ общинамъ, имѣющимъ болѣе 6,000 человѣкъ жишелей (**).

Но какъ бы ни были велики пожершвованія и усилія въ пользу первоначальнаго обученія, все шщешно, если Публичныя Школы не будушъ

(*) Кузенъ.

(**) Ренуаръ. — Число шаковыхъ общинъ во Франціи просширaешся нынѣ до 293. Кр.

имѣть способныхъ Учителей, достойныхъ благороднаго призванія своего — быть наставниками народа. Каковъ Учитель, такова и Школа. Но какое счастливое соединеніе достоинствъ нужно для образованія хорошаго школьнаго Учителя! Онъ долженъ быть человѣкъ, знающій гораздо болѣе того, что преподаетъ, безъ чего не можетъ и преподавать съ умѣньемъ и разборчивостію; живущій въ низкой сферѣ, и не смотря на то имѣющій душу возвышенную, могущую поддержать въ немъ благородство чувствованій и самого обращенія, безъ коего никогда не пріобрѣтетъ ни уваженія, ни довѣренности семействъ; обладающій рѣдкимъ союзомъ смиренія и твердости, ибо онъ ниже многихъ въ общинѣ и не долженъ быть ни чьимъ рабомъ униженнымъ; знающій свои права, но помышляющій болѣе о своихъ обязанностяхъ; подающій всѣмъ примѣръ, служащій для всѣхъ совѣтчикомъ; преимущественно же не стремящійся выйти изъ своего званія; довольный своимъ состояніемъ, поелику въ немъ творитъ онъ добро; рѣшившійся жить и умереть въ Школѣ на службѣ первоначальному обученію, которое для него должно быть службою Богу и людямъ... Образовать Учителей, которые приближались бы къ подобному образцу—дѣло трудное, но не менѣе того необходимое. Плохой школьный Учитель точно то же, что плохой Священникъ, или плохой Судья — бѣда для общины. Имѣть Учителей посредственныхъ — недостаточно: надобны Учители хорошіе; а для этого необходимы Первоначальныя Нормальныя Школы. Во Франціи только тогда второстепенное обученіе

вышло изъ развалинъ, только тогда утвердилось, когда Наполеонъ основалъ Центральную Нормальную школу въ Парижѣ (*).

Въ слѣдствіе этого и законъ (Ст. 11) поставляетъ въ обязанность *каждому Департаменту содержать одну Первоначальную Нормальную Школу, или одному; или въ соединеніи съ другимъ и многими Департаментами.* Главные Совѣты должны озаботиться пріисканіемъ способовъ къ обезпеченію Первоначальныхъ Нормальныхъ Школъ въ содержаніи. Симъ же Совѣтамъ предоставляется право судить о соединеніи многихъ Департаментовъ для содержанія одной Нормальной Школы. Подобныя соединенія должны быть утверждаемы Королевскимъ повелѣніемъ.

Для того, чтобъ имѣть хорошихъ наставниковъ, нужно обезпечить честное существованіе людей, посвящающихъ себя этой полезной и тягостной должности. Законъ назначаетъ *minimum* постояннаго жалованья общинному наставнику — *въ Первоначальныхъ Школахъ Низшихъ* 200 *франковъ, а въ Первоначальныхъ Школахъ Высшихъ* — 400 *фр.* Кромѣ сего, каждому общинному наставнику дана будетъ квартира, прилично устроенная какъ для его житья, такъ и для пріема воспитанниковъ. (Ст. 12).

Нести издержки, сопряженныя съ доставленіемъ квартиры и жалованья наставнику Первоначальной Школы, Низшей и Высшей, сперва долженствуетъ

(*) Гизо.

община, если участь Школы и наставника не обезпечена какими нибудь фундушами, пожертвованіями или отказами по завѣщанію.

Прежде всего должно обратиться къ обыкновеннымъ доходамъ общины. Въ случаѣ недостатка обыкновенныхъ доходовъ, Муниципальный Совѣтъ будетъ налагать на общину до 3-хъ сантимовъ прибавочныхъ къ прямымъ налогамъ ея. (Ст. 13). Но тутъ и должны остановиться пожертвованія, возложенныя на общину; болѣе нечего отъ нея требовать; когда же и этотъ сборъ по 3 сантима недостаточенъ будетъ для общинъ, ни отдѣльно для каждой, ни для многихъ въ совокупности, къ покрытію издержекъ, сопряженныхъ съ доставленіемъ квартиры и жалованья, тогда долженъ подать помощь Департаментъ.

Департаментъ, подобно общинѣ, возметъ на себя расходы, необходимые для удовлетворенія нуждамъ первоначальнаго обученія; сначала будетъ покрывать ихъ обыкновенными доходами, или еще лучше, фундушами, пожертвованіями и отказами, имѣющими именно это особенное назначеніе. Потомъ, въ случаѣ недостатка сихъ источниковъ, Главный Совѣтъ уполномочивается наложить на Департаментъ сборъ, не превышающій 2-хъ прибавочныхъ сантимовъ.

Если и сихъ прибавочныхъ сантимовъ, разложенныхъ такимъ образомъ на общины и Департаменты, будетъ недостаточно, то недостатокъ пополняется *Государственнымъ Бюджетомъ* (Ст. 13) (*). Такимъ образомъ община, Депар-

(*) Рентаръ.

тамента и Государство будутъ нести издержки на квартиру и постоянное жалованье наставнику, и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ это бремя, такимъ образомъ раздѣленное, будетъ для всѣхъ сносно (*).

Ежегодно къ представленію Бюджета Министръ Народнаго Просвѣщенія будетъ присоединять подробный отчетъ въ употребленіи суммъ, полученныхъ имъ въ видѣ вспоможеній отъ общинъ и Департаментовъ (**).

При всемъ этомъ, постояннаго жалованья 200 франковъ недостаточно наставнику. Надобно, чтобы выгода болѣе прямая привязывала его къ благосостоянію Школы, и чтобы денежные доходы его увеличивались по мѣрѣ того, какъ онъ будетъ умѣть распространять вокругъ себя своимъ поведеніемъ и уроками нужду и вкусъ къ образованію. Посему онъ будетъ получать *ежемѣсячную плату* съ тѣхъ учениковъ, кои въ состояніи вносить ее, и эта плата будетъ увеличивать постоянное жалованье наставника соразмѣрно числу учениковъ его (***).

Система, установляющая для всего первоначальнаго обученія совершенную безплатность, обольщаетъ съ перваго взгляда своею простотою и величіемъ; кажется, если всѣ вносятъ деньги для первоначальнаго обученія, и если оно распространяется между всѣми, дѣлаясь полезнымъ цѣлому обществу, то никто не можетъ жаловаться на

(*) Гизо.
(**) Ренуаръ.
(***) Гизо.

это употребленіе главнѣйшихъ Государственныхъ фондовъ.

Но такая система представляла бы величайшія трудности при исполненіи. *Minimum* 200 франковъ нигдѣ не можетъ обезпечить существованіе наставника, лишеннаго частныхъ доходовъ. Отъ этого количество налоговъ съ общинъ, Департаментовъ и Государства возрастало бы сильно, и свыше мѣры обременяло бы платящихъ. Тратя для всѣхъ публичные доходы вмѣсто того, чтобъ употреблять ихъ на пользу только однихъ бѣдныхъ классовъ, общество лишилось бы возможности исполнить, относительно ихъ, обязанность, налагаемую человѣколюбіемъ и вмѣстѣ благоразуміемъ, повелѣвающимъ доставлять имъ образованіе; — и долгъ общества, въ отношеніи къ бѣднымъ членамъ его, былъ бы пожертвованъ честолюбивому желанію предпринимать то, что превышаетъ силы.

Къ сему должно прибавить, что плата, вносимая тѣми, кто можетъ, не освобождаетъ ихъ отъ внесенія возложенной на нихъ доли въ налогъ общинный, Департаментскій или Государственный. Только одни бѣдные классы исключительно пользуются благодѣяніями безплатности (Ст. 14); между тѣмъ, если бы налогъ долженъ былъ доставлять первоначальное обученіе всѣмъ классамъ гражданъ, то бѣдные много содѣйствовали бы къ образованію классовъ достаточныхъ тою долею, которая неизбѣжно лежитъ на нихъ въ косвенныхъ налогахъ.

Есть еще касательно этого предмета одно соображеніе, коимъ также не должно пренебрегать,

именно, что денежное пожертвованіе, какъ бы мало ни было, привязываетъ жертвователей къ слѣдствіямъ, отъ него происходящимъ. Давняя опытность удостовѣряетъ, что люди не столько привязаны къ тому, что̀ даромъ получаютъ, сколько къ тому, что̀ покупаютъ.

Безплатнымъ обученіемъ въ общинной Школѣ низшей степени будутъ пользоваться только тѣ граждане, коихъ Муниципальные Совѣты назначатъ, какъ немогущихъ вносить никакой платы. Въ Высшихъ Первоначальныхъ Школахъ число безплатныхъ мѣстъ назначится Муниципальнымъ Совѣтомъ, и мѣста сіи будутъ даваемы дѣтямъ, кои, отличась въ конкурсѣ или на публичномъ экзаменѣ, назначатся Комитетомъ Первоначальнаго Обученія изъ семействъ, не могущихъ вносить плату (Ст. 14). Это будетъ поощрительною преміею, которая дастъ полезную пищу соревнованію и воспрепятствуетъ счастливому дарованію быть безплоднымъ для общества.

Нельзя допустить, чтобы помѣсячная плата наставнику, поставляла его когда-либо въ унизительное положеніе относительно дѣтей или ихъ родителей. Въ слѣдствіе этого Муниципальный Совѣтъ установитъ таксу, и сборъ денегъ будетъ производимъ по той же формѣ и тѣмъ же правиламъ, какъ и взиманіе прямыхъ налоговъ. Нѣкоторые возставали противъ строгости этого образа взиманія платы: боялись возбудить чувство отвращенія въ платящихъ. Но можно сказать рѣшительно, что устрашатся этого способа взысканій, или оскорбятся имъ только тѣ, кои

подчинили бы наставника всѣмъ прихотямъ своего неблагонамѣреннаго произвола, еслибъ онъ прямо отъ нихъ сталъ требовать свои деньги (*). Никогда не должно поставлять наставника между этою невѣрностію справедливой награды и горькою необходимостію — прибѣгать самому къ принудительнымъ мѣрамъ; не надобно доводить его до тѣхъ поступковъ, которые бы унизили его въ его собственныхъ глазахъ и въ глазахъ другихъ людей; не должно допускать его протягивать руку, и часто по напрасну, чтобъ получить бѣдную награду за тяжкіе труды свои. Отъ этого Школа пріобрѣтетъ болѣе важности, а обученіе — силы. Все, что даетъ положенію наставника твердость и достоинство, возвышаетъ первоначальное обученіе въ мнѣніи народа, и привлекаетъ къ Школѣ то уваженіе, которое уже само по себѣ приманка. Притомъ же надобно пріучить почитать наставника Чиновникомъ, исполняющимъ общественную должность, а платежъ за издержки обученія — долгомъ столь же священнымъ и обязательнымъ, какъ и вносъ податей необходимыхъ для существованія Государства (**).

Недостаточно было бы заботиться о нуждахъ наставника только на время службы его: надобно обезпечить его въ способахъ содержанія и на то время, когда лѣта, слабость здоровья, или желаніе перемѣнить родъ жизни заставятъ его отказаться отъ должности.

(*) Ренуаръ.

(**) Кузенъ.

Но какъ Правительство Французское и безъ того уже слишкомъ обременено выдаваемыми нынѣ пенсіями, то законъ установляетъ систему сбереженія и предусмотрительности (Ст. 15). Ежегодные вычеты, ничтожные и почти нечувствительные, 20-й части изъ получаемаго наставникомъ постояннаго жалованья составятъ Сберегательную Кассу. Они съ строгою точностію вносимы будутъ Правительствомъ въ счетъ и, постоянно приращаемые накопляющимися процентами, составятъ капиталъ, который возвратитъ наставнику, по оставленіи имъ должности, или, въ случаѣ его смерти, наслѣдникамъ, все что сбережетъ онъ, и болѣе ничего, кромѣ того, что сбережетъ. Конечно, эта награда никогда не будетъ равносильна той, которую доставила бы пенсія при отставкѣ; но здѣсь нужда творитъ законъ, и притомъ никто не можетъ называть несправедливымъ установленія, по коему всякой пользуется тѣмъ, что самъ принесъ. Къ сему должно присовокупить, что пенсіи, даваемыя изъ Кассы тонтиновъ только по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ службы, часто заставляютъ съ строгостію, близкою къ несправедливости, отвергать вознагражденіе услугъ, не продолжавшихся закономъ опредѣленнаго времени. Наконецъ капиталъ, возвращенный въ ту минуту, когда прекращается служеніе, во многихъ случаяхъ можетъ доставить самому Чиновнику, или семейству его, вспомоществованіе болѣе дѣйствительное, чѣмъ пенсія пожизненная.

Спросятъ, можетъ быть, почему не предоста-

вить каждому заботы — дѣлать самому подобныя сбереженія, а производить ихъ силою закона? Легко отвѣчать на это. Всякой согласится, что принужденный вычетъ — мѣра благоразумная. При умѣренномъ жалованьѣ, назначенномъ наставнику, какъ можно предполагать во всемъ этомъ многочисленномъ классѣ людей, часто тѣснимыхъ нуждою, столько твердости характера, чтобы почитать бережливость ихъ всегда способною, безъ участія закона, сопротивляться требованіямъ необходимости? Не случается ли часто, что и богатый не имѣетъ столько силы, чтобы сберечь свой избытокъ? Вычетъ, установленный закономъ, обяжетъ наставника вознаграждать изъ ежедневныхъ доходовъ ту двадцатую часть, которую не возметъ онъ изъ своего постояннаго жалованья. И будущность, не богатая, но вѣрная, обезпечитъ ему вознагражденіе, строго соразмѣренное съ временемъ незначительныхъ пожертвованій, которыя были возлагаемы на него ежедневно.

Ни въ какомъ случаѣ нельзя дополнять изъ Государственныхъ доходовъ Сберегательную и Предусмотрительную Кассу въ Департаментѣ, въ пользу общинныхъ наставниковъ. Но Касса эта можетъ приращаться частными дарами и отказами по завѣщанію (Ст. 15) (*).

16-я статья — послѣдняя въ III главѣ закона — подчиняетъ общинныхъ наставниковъ тѣмъ же условіямъ и обязуетъ ихъ представлять тѣ же доказательства способностей своихъ и нравствен-

(*) Ренуаръ.

ности, какія требуются отъ частныхъ наставниковъ въ предъидущей главѣ.

Глава IV опредѣляетъ управленіе первоначальнымъ обученіемъ.

Понятно, что если правительственная власть не представляетъ открыто общеполезной цѣли, и не составляетъ собранія достаточно просвѣщеннаго, то не будетъ никакого ручательства въ точномъ распредѣленіи, въ порядкѣ и благоразумномъ направленіи воспитанія публичнаго и частнаго. Все зависитъ отъ выбора людей. Великое дѣло въ первоначальномъ обученіи, какъ и во всемъ — избирать людей, могущихъ содѣйствовать предположенной цѣли, и избирать ихъ отовсюду.

Такъ какъ всякая община будетъ имѣть Первоначальную Школу и много содѣйствовать содержанію ея, то весьма справедливо ей же предоставить и право управлять Школою. Предоставленіе общинѣ власти, предположенной для управленія общинною Школою, есть уже побужденіе. Но общинная Школа требуетъ не только общаго, главнаго управленія или надзора, дающаго чувствовать себя отъ времени до времени; ей нуженъ еще надзоръ близкій и безпрерывный. Надзоръ ничтоженъ, если онъ не повседневенъ; онъ долженъ быть обращенъ на безчисленныя мелочи, требующія безпрерывнаго присутствія власти. Но этого всегдашняго присутствія нельзя требовать отъ людей, не живущихъ въ общинѣ или не живущихъ въ ней постоянно. Власть, находящаяся далеко отъ общинныхъ Школъ, можетъ быть для нихъ полезна и необходима въ другихъ отношеніяхъ, но не для надзора.

Итакъ для надзора за общинными Школами необходимы Надзирательные Комитеты.

Надзирательнымъ Комитетамъ, весьма полезнымъ для общины (ибо они въ ней всегда находятся), нуженъ еще контроль другой власти, которая была бы чужда мѣстныхъ мелочей и могла бы судить о дѣлахъ съ точки нѣсколько высшей, съ бо̀льшимъ безпристрастіемъ и просвѣщеніемъ. Эта высшая власть не можетъ быть вообще съ пользою помѣщена въ Кантонѣ, который, по близкому сходству своему съ общиною, не изъятъ совершенно отъ мѣстныхъ недостатковъ. Нельзя также установить ее и въ главномъ мѣстѣ Департамента, которое на оборотъ слишкомъ отдалено отъ общины. Округъ находится на приличномъ разстояніи. На Общинный Комитетъ возложенъ будетъ всегдашній надзоръ за Школою во всѣхъ подробностяхъ. Окружный Комитетъ, не могущій знать всѣхъ подробностей, долженъ имѣть только общій надзоръ, преимущественно за воспитаніемъ нравственнымъ, и давать рѣшенія въ важныхъ дѣлахъ. Надъ сими властями, такимъ образомъ одна съ другою соединенными, всегда будетъ высшее Начальство, которое отвѣтствуетъ передъ отечествомъ и Палатами за успѣхи первоначальнаго обученія, и которому подчинены всѣ сношенія между Комитетами, и принадлежитъ главный надзоръ, равно какъ и вмѣшательство въ весьма немногіе случаи (*).

Такимъ образомъ излагаемый законъ постановляетъ:

(*) Кузенъ.

Ст. 17. При всякой общинной Школѣ учредить мѣстный *Надзирательный Комитетъ*, который составитъ: *Меръ* — Предсѣдатель, *Приходскій Священникъ* или *Пасторъ*, и *три Муниципальные Совѣтника* или почетные обыватели, назначенные Муниципальнымъ Совѣтомъ.

Въ общинахъ, жители коихъ принадлежатъ разнымъ Вѣроисповѣданіямъ, дозволяемымъ законами, одинъ изъ Священниковъ каждаго Вѣроисповѣданія, назначенный своею Консисторіею, будетъ Членомъ Надзирательнаго Комитета.

Многія Школы одной общины могутъ быть соединены подъ надзоръ одного Комитета.

Если же, въ силу 9-й статьи, многія общины соединятся для учрежденія одной Школы, то Муниципальный Совѣтъ каждой общины назначитъ узаконенное число Муниципальныхъ Совѣтниковъ или почетныхъ обывателей, для надзора.

Ст. 18. Въ каждомъ *Округѣ* Подпрефектуры учредится *Комитетъ*, въ особенности обязанный имѣть надзоръ за первоначальнымъ обученіемъ, и поощрять его.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, смотря по количеству народонаселенія и мѣстнымъ потребностямъ, можетъ учредить въ одномъ Округѣ многіе Комитеты, кругъ дѣйствія коихъ опредѣлитъ онъ самъ, какъ по каждому Кантону отдѣльно, такъ и по многимъ въ совокупности.

Ст. 19. Члены *Окружнаго Комитета* суть:

Меръ главнаго мѣста на пространствѣ, подвѣдомственномъ Комитету.

Мирный Судья, или старшій изъ Мирныхъ Судей на пространствѣ, подвѣдомственномъ Комитету.

Священникъ, или старшій изъ Священниковъ въ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ Комитету.

Священникъ каждаго изъ *другихъ*, дозволяемыхъ законами Вѣроисповѣданій, отправляющій службу въ подвѣдомственныхъ Комитету мѣстахъ и назначенный сообразно 17-ой статьѣ сего закона.

Если въ подвѣдомственныхъ Комитету мѣстахъ находятся Коллегіи, Учебныя заведенія, или пансіоны, то — *Начальникъ Училища, Начальникъ Коллегіи, Профессоръ, Ректоръ, Директоръ заведенія* или *Содержатель пансіона*, назначенный Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Первоначальный Наставникъ, живущій въ подвѣдомственныхъ Комитету мѣстахъ и назначенный Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Три Члена Окружнаго Совѣта, или почетные обыватели, назначенные симъ Совѣтомъ.

Члены Главнаго Департаментскаго Совѣта, живущіе постоянно въ подвѣдомственныхъ Комитету мѣстахъ.

Префектъ, какъ предсѣдательствующій во всѣхъ Департаментскихъ Комитетахъ; *Подпрефектъ*, какъ предсѣдательствующій во всѣхъ Окружныхъ Комитетахъ, и *Королевскій Прокуроръ*, какъ Членъ всѣхъ Окружныхъ Комитетовъ.

Комитетъ ежегодно избираетъ себѣ *Вице-Президента* и *Секретаря*. Послѣдній можетъ быть избранъ изъ постороннихъ. Секретарь, избранный

изъ людей, не принадлежащихъ Комитету, дѣлается Членомъ его по самому званію своему.

Ст. 20. Комитеты будутъ имѣть, по крайней мѣрѣ, одно засѣданіе въ мѣсяцъ. Они могутъ быть созываемы и въ необыкновенное время, по требованію Министерскаго Чиновника, который будетъ присутствовать при засѣданіи.

Засѣданія Комитетовъ только тогда могутъ состояться, когда находится на лице въ Окружномъ Комитетѣ, по крайней мѣрѣ, *пять* Членовъ, а въ Общинномъ — *три.*

Ст. 21. Общинный Комитетъ имѣетъ надзоръ за публичными и частными Школами общины. Онъ печется о состояніи здоровья въ Школахъ и о поддержаніи въ нихъ порядка безъ ущерба привилегіямъ Мера относительно Муниципальной Полиціи.

Онъ представляетъ Окружному Комитету кандидатовъ для Публичныхъ Школъ.

Онъ заботится о доставленіи бѣднымъ дѣтямъ безплатнаго обученія.

Онъ постановляетъ рѣшенія касательно состоянія дѣтей, не получающихъ первоначальнаго обученія ни дома, ни въ Публичныхъ или Частныхъ Школахъ.

Онъ доноситъ Окружному Комитету о различныхъ нуждахъ общины въ отношеніи къ первоначальному обученію.

Въ случаѣ необходимости онъ можетъ предварительно приказать наставнику прекратить на время исправленіе должности, но въ то же время долженъ донести Окружному Комитету о сей мѣрѣ и о причинахъ, къ тому побудившихъ.

Ст. 22. Окружный Комитетъ обозрѣваетъ и, въ случаѣ нужды, приказываетъ обозрѣть повѣреннымъ своимъ, избраннымъ изъ его же Членовъ, или изъ постороннихъ лицъ — всѣ Первоначальныя Школы его вѣдомства. Повѣренные, избранные изъ постороннихъ, имѣютъ право присутствовать въ его засѣданіяхъ и подавать голосъ.

Онъ ежегодно посылаетъ Префекту и Министру Народнаго Просвѣщенія вѣдомость о состояніи всѣхъ Первоначальныхъ Школъ его вѣдомства.

Онъ даетъ свое мнѣніе о пособіяхъ и поощреніяхъ, какія нужно сдѣлать по первоначальному обученію.

Онъ предлагаетъ необходимыя преобразованія и улучшенія.

Онъ опредѣляетъ общинныхъ наставниковъ по представленію Общиннаго Комитета, вводитъ ихъ въ должность и приводитъ къ присягѣ. Наставники сіи утверждаются въ своихъ должностяхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 23. Въ случаѣ обыкновенной небрежности или важнаго преступленія общиннаго наставника, Окружный Комитетъ, или самъ отъ себя, или по жалобѣ мѣстнаго Совѣта, призываетъ обвиняемаго наставника. Выслушавъ его, дѣлаетъ ему выговоръ или устраняетъ отъ должности на мѣсяцъ съ оставленіемъ или отнятіемъ жалованья, или навсегда отставляетъ отъ оной.

Отставленный такимъ образомъ наставникъ можетъ подать жалобу въ Королевскій Совѣтъ Министру Народнаго Просвѣщенія. Сія жалоба должна быть подана въ продолженіе мѣсяца, считая со

дня объявленія приговора. Во всякомъ случаѣ рѣшеніе Комитета исполняется предварительно.

Во время отставки наставника жалованье его предоставляется въ распоряженіе Общиннаго Комитета и отдается наставнику, имѣющему занять его мѣсто.

Ст. 24. Правила, значащіяся въ 7 статьѣ сего закона относительно частныхъ наставниковъ, распространяются и на наставниковъ общинныхъ.

Ст. 25. Въ каждомъ Департаментѣ будетъ учреждена одна или многія Коммиссіи первоначальнаго обученія, кои обязаны дѣлать испытанія всѣмъ, ищущимъ диплома на званіе наставниковъ, какъ для низшаго, такъ и для высшаго первоначальнаго обученія. Дипломы сіи будутъ выдаваемы по рѣшенію Министра. Сіи Коммиссіи равномѣрно должны дѣлать испытанія воспитанникамъ Нормальной Школы при вступленіи и выпускѣ ихъ.

Члены сихъ Коммиссій назначаемы будутъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Экзамены будутъ дѣлаемы публично въ опредѣленное Министромъ время.

Къ четыремъ вышеприведеннымъ главамъ закона присовокуплена еще пятая о *женскихъ Школахъ*, содержащая въ себѣ только одну статью и ограничивающаяся объясненіемъ, что предъидущія правила закона могутъ быть примѣнены къ этимъ Школамъ, которыя установятся въ слѣдствіе требованія Муниципальныхъ Совѣтовъ, смотря по нуждамъ и способамъ общинъ.

Г. Гизо, предлагая главу сію Палатѣ Депутатовъ, сказалъ: „Нѣтъ достаточной причины, по которой бы женскія Школы не были подчинены тѣмъ же условіямъ, какимъ и всѣ Первоначальныя. Законъ, можетъ быть, превратился бы въ простое правило администраціи, постановляя, чтобы въ смѣшенныхъ Школахъ Общинный Комитетъ озаботился приличнымъ отдѣленіемъ мальчиковъ отъ дѣвочекъ. Мы думаемъ, что опредѣленіе надзирательницъ, возможное и полезное въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, невозможное въ деревняхъ, имѣетъ болѣе неудобствъ, чѣмъ выгодъ, и что лучше всего — ввѣрить надзоръ за женскими Школами обыкновеннымъ Общиннымъ и Окружнымъ Комитетамъ. — Впрочемъ дѣло сіе удобно можетъ принять нѣкоторыя полезныя нововведенія, на которыя теперь еще не рѣшимся, и признаемся, что прежде представленія вамъ съ нѣкоторою увѣренностію чего-либо особеннаго въ семъ родѣ, намъ нужны время и опытъ."

Заключимъ статью сію выпискою изъ донесенія Г. Ренуара, который, изъявивъ надежду свою, что успѣлъ убѣдить Палату въ достоинствѣ предлагаемаго закона, говоритъ:

„Величайшее благо для отечества будетъ слѣдствіемъ принятія закона сего, не смотря на трудности, которыя встрѣтитъ исполненіе его, особливо въ первомъ приступѣ.

„Законъ показался намъ простымъ и практическимъ. Онъ съ совершеннымъ чистосердечіемъ допускаетъ и утверждаетъ свободу въ первоначаль-

номъ обученіи; въ немъ видимъ мы залогъ тѣхъ улучшеній, которыя введены будутъ въ другія части публичнаго обученія, когда законодатель получитъ возможность вполнѣ заняться этимъ труднымъ предметомъ, который такъ важенъ для обязанностей нашихъ относительно будущихъ поколѣній. Свобода обученія, даже въ Первоначальныхъ Школахъ, распространитъ по всему Государству плодотворную силу свою и часто будетъ вооружать противъ любимыхъ нашихъ идей мнѣнія враждебныя. Безъ этого она не была бы и свободою. Но мы все однакожь любимъ ее, ибо надѣемся на нее и на самихъ себя, и знаемъ, что будущее принадлежитъ истинѣ.

„Если мы сомнѣваемся въ этомъ будущемъ, которое ускоряется распространеніемъ просвѣщенія, то намъ должно было бы въ своей кратковременной мудрости не умножать повсюду Школы, а въ страхѣ заперетъ и тѣ, кои имѣемъ уже. — Что произойдетъ отъ повсемѣстности обученія; что станется съ обществомъ когда всѣ граждане будутъ умѣть читать и писать, когда удвоятся силы ихъ мышленія, когда полное сознаніе правъ и обязанностей будетъ сопровождать всѣ поступки ихъ въ привашной и общественной жизни? не знаемъ. Знаемъ только, что это будущее—хорошо, ибо инстинктъ, двигающій человѣчество на пути нравственномъ, никогда не обманываетъ.

„Мореплаватели, приставая къ землѣ невѣдомой, гдѣ проведутъ не болѣе одного дня, и бросая въ нее сѣмя благотворное, плодовъ коего не увидятъ уже сами, не знаютъ, что возникнетъ отъ благодѣяній

ихъ въ той странѣ, которую навсегда оставляютъ; но ихъ утѣшаетъ надежда, что подобные имъ извлекутъ изъ него себѣ сколько-нибудь пользы. И мы такъ же, и мы всеобщностію обученія бросаемъ сѣмя, коего плоды пожнетъ отдаленное будущее. Не вѣдая, что произведетъ оно, мы, по крайней мѣрѣ, увѣрены, что исполняемъ свою обязанность, и что долгъ, заплаченный человѣчеству, никогда не остается безъ приращенія.“

А. Краевскій.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1. ПУТЕШЕСТВІЯ.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ТАВРИЧЕСКІЙ ПОЛУОСТРОВЪ.

(*Отрывокъ изъ путешествія* 1833 *года.*)

Крымъ есть высокій полуостровъ, лежащій между 44° и 46° С. Ш., соединяющійся съ твердою землею перешейкомъ не болѣе четырехъ верстъ шириною, и состоящій изъ сѣверной степной, единообразной части, и южной, гористой, которая болѣе чѣмъ въ два раза меньше первой. Обѣ части рѣзко разграничены линіею, идущею отъ Евпаторіи, чрезъ Симферополь, Карасу-базаръ и Эски-Крымъ, до Ѳеодосіи. Отъ стеченія всѣхъ сихъ обстоятельствъ происходитъ то необыкновенное разнообразіе въ ландшафтахъ и климатѣ, тѣ странныя, одно другому противорѣчащія явленія Природы, кои на всякомъ шагу удивляютъ путешественника, такъ что онъ долго остается въ нерѣшимости произнести сужденіе свое о Крымѣ вообще. Столь южное положеніе его произвело бы въ немъ климатъ благословенныхъ странъ, орошаемыхъ низовьемъ и среднею частью Дуная, рѣкою По со всею системою водъ ея, и Южной Франціи,

орошаемой водами бассейновъ Роны и Гаронны; но малость поверхности его не позволяетъ образоваться значительнымъ рѣкамъ; открытое со всѣхъ сторонъ положеніе не удерживаетъ ни сѣверныхъ, ни южныхъ, ни восточныхъ, ни западныхъ вѣтровъ. — Безвѣтріе въ степной части есть рѣдкость почти неслыханная, и потому небо безоблачно въ полномъ значеніи сего слова; дождевыя тучи часто собираются кругомъ Яйлъ (*), разрѣшаются на нихъ съ молніею и громомъ; но едва успѣютъ скатиться къ Сѣверу, какъ уже разсѣваются вѣтрами, и, распаленная знойными лучами полуденнаго солнца, известковая поверхность степи превращается въ ѣдкую пыль. За Перекопью взоръ вашъ часто на всемъ горизонтѣ не встрѣчаетъ ни дерева, ни кустарника и никакого жилья. Только что тамъ и сямъ на рѣдкой травѣ блуждаютъ сѣрыя стада овецъ и табуны лошадей. Вамъ часто кажется, будто бы вы видите вдали бугристые холмы; приближаетесь къ нимъ, и они къ изумленію вашему подымаются — двугорбые верблюды бѣгло осматриваютъ васъ съ ногъ до головы, быстро ворочая голову на длинной шеѣ. — Ежели вдали обрадуетъ васъ зеленая вьющаяся полоса, то опредѣлительно можно сказать, что тамъ течетъ ручей и расположены многія селенья. Вообще — гдѣ чуть только есть вода, необходимая посредница жизни органической, тамъ Природа расточаетъ силы свои въ произведеніяхъ.

Линія, идущая отъ Перекопи до Симферополя, раздѣляетъ всю степь на двѣ совершенно различныя части: западную, меньшую, и восточную, большую.

Поверхность первой есть обсохшее дно моря, коего остатки до сихъ поръ еще существуютъ въ огромныхъ соляныхъ озерахъ. Почва известковая и отчасти песча-

(*) *Яйла* называется въ Крыму высокій кряжъ горъ, отрѣзывающій южный берегъ отъ сѣверной части.

ная, сильно напитанная поваренною, горькою и другими солями, производитъ только *Salicornia herbacea*, *Artemisia salina*, *Frankenia hirsuta*; оставленныя жилья кочевыхъ Татаръ поросли густою *Peganum harmala*. Всюду ползущіе *Ateuchus sacer*, *Tentyria taurica*, *Pimelia subglobosa*, придаютъ еще большую оригинальность сей знойной пустынѣ, коей родники и колодцы почти всѣ имѣютъ соленую воду.

Восточная часть почти совершенно утратила характеръ своего морскаго происхожденія. Салгиръ, Карасу, Балганакъ, мокрый и сухой Яндоль, Субашъ и многіе другіе источники, скатывающіеся съ сѣверной покатости горъ, питаютъ зародышей жизни въ своихъ теченіяхъ. Тополи, вишни, черешни, различные роды яблоней, образуютъ по теченію ихъ прелестные сады, въ коихъ путешественникъ совершенно забываетъ, что онъ находится среди степи. Ручьи во многихъ мѣстахъ образуютъ огромныя лужи, населенныя черепахами, Крымскими лягушками (Rana cachinans), наполняющими воздухъ весьма страннымъ, подобнымъ смѣху, крикомъ. Отжившія растенія образуютъ слой чернозему, который болѣе или менѣе распространился и по безводнымъ мѣстамъ. Весною, когда земля проникнута влагою растаявшихъ снѣговъ, всюду видишь огромные ковры самыхъ яркихъ цвѣтовъ: здѣсь все пространство на нѣсколько верстъ въ окружности покрыто пунцовою *Poeonia multifida*, тамъ— желтыми *Adonis vernalis*, далѣе — голубыми *Vinca herbacea* и *Salvia nutans*, или бѣлѣющимися *Asphodelus tauricus*. Полосы, засѣянныя пшеницею, и при рѣдкихъ дождяхъ даютъ богатую жатву. Всюду пасутся: верблюды, стада Крымскихъ овецъ, сопровождаемыя скворцами и удодами, и табуны лошадей. По полямъ ходятъ во множествѣ: *Psophia virgo*, *Otis tarda*, *Otis tetrax*, *Alauda cristata*, *Alauda calandra*; изъ норъ въ ясную погоду выбѣгаютъ суслики, присѣдая на заднія лапки,

и осторожно озираясь во всѣ стороны. Берега Сиваша и Чернаго моря усѣяны стаями куликовъ, *Glareolae*, и т. п.

Горы южной части Крыма суть вообще известковыя, но двухъ различныхъ родовъ. Протянувъ линію отъ Георгіевскаго монастыря чрезъ деревню Кадыкой, долину Чоргуны, Чаерки и Таракташъ до Отузъ, получимъ къ Сѣверу *горы третьестепенныя*, низкія, состоящія изъ рухлаго известняка, пересѣкаемыя верховьемъ всѣхъ значительныхъ ручьевъ Крыма, богатыя *Нуммулитами*, *Эхинитами*, *Фунгитами* и т. п. Къ Югу — тянутся вдоль всего берега *горы второстепенныя*, изъ плотнаго, окрашеннаго окисломъ желѣза, известняка, подходящаго къ мрамору, не заключающаго вовсе никакихъ органическихъ остатковъ, *или* очень измѣненные слѣды оныхъ..

Внимательный взглядъ на строеніе горъ Крыма ясно показываетъ, что онѣ существованіемъ своимъ обязаны сильному подземному порыву, поднявшему съ сильнѣйшимъ напоромъ южный берегъ въ Чатырдагѣ до высоты 4000 футовъ. Отъ сего-то пласты горные лежатъ подъ острымъ угломъ къ поверхности моря; отъ сего и горныя породы, выброшенныя изъ нѣдръ земли, представляютъ столь большія разности и противорѣчія. Такимъ образомъ, среди сихъ второстепенныхъ горъ, въ Алупкѣ видимъ цѣлый хаосъ острогранныхъ кусковъ гранителя; не видя никакихъ слѣдовъ вулкановъ, находимъ ваку и куски лавы; въ Балаклавѣ я нашелъ значительные куски тяжелаго шпату между пластинками твердаго литографическаго камня; огромныя скалы пудинга выставляются всюду на южномъ берегѣ; глинистый шиферъ и слоистый песчаникъ также весьма часты.

Долины горъ третьестепенныхъ носятъ на себѣ характеръ совершенно отличный отъ долинъ южнаго берега. Онѣ всѣ длинны, извивисты и необыкновенно узки; природа

нихъ богата, но безъ расточительности: плодовыя деревья, каковы: яблони, вишни, черешни, дули, персики, абрикосы, образуютъ огромные сады, даже виноградъ поспѣваетъ почти каждый годъ, хотя даетъ вино кислое. — Прямыя тополи, споря какъ бы съ глубиною долинъ, уже издали говорятъ путешественнику, что подъ ними найдетъ онъ нѣсколько домиковъ и мечеть съ высокимъ минаретомъ.

Переступивъ чрезъ *Яйлу*, находишь къ изумленію совсѣмъ иную Природу. Теплый, ароматическій воздухъ высоко воздымаетъ грудь, разливая неописанное чувство удовольствія по всему организму. Весьма разнообразныя, но большей части короткія, широкія долины представляютъ всюду восхитительные виды. Высокія *Яйлы*, въ противоположности съ безбрежнымъ моремъ, производятъ впечатлѣніе неизъяснимое. Оливки, гранаты, лавры, виноградники, переносятъ воображеніе въ Анатолію; величественные кипарисы, какъ верховные жрецы Природы, спокойно возвышаются надъ всѣмъ царствомъ прозябаемыхъ.

Ялта. — Май.

Съ высокой Марсанды мы спустились въ долину Ялты, которая послѣ Алушты есть обширнѣйшая и прелестнѣйшая на всемъ южномъ берегѣ. Представьте себѣ съ одной стороны гавань и за нею безбрежное море съ пурпуровою далью, а съ другой — широкую долину, непримѣтными скатами и прерывистыми утесами болѣе и болѣе воздымающуюся къ небу, и наконецъ рѣзко ограниченную стѣною угрюмой *Яйлы*, на вершинѣ еще покрытой снѣгомъ. Присоедините къ этому полноту жизни природы благословеннаго Юга; вмѣсто ивъ, осѣняющихъ ручьи Сѣвера, вообразите пушистую, нѣжную *Tamarix germanica*; перенесите себя въ садъ, окружающій мой

низенькій домикъ съ плоскою кровлею, гдѣ взоръ вашъ часто ничего болѣе не встрѣчаетъ, кромѣ высокихъ розовыхъ кустовъ, усѣянныхъ махровыми цвѣтами, и гдѣ утомленный отъ зноя путешественникъ отдыхаетъ подъ широкою тѣнью благоухающихъ деревъ Грецкихъ орѣховъ и пирамидальныхъ каштановъ. — Скажите, послѣ этого, какой восторгъ, какія божественныя чувства должны наполнять душу среди сего земнаго рая?

Два обильные водою ручья *Угарсу* и *Ялта* катятся внизъ по уступамъ долины, обозначая слѣдъ свой богатѣйшимъ произрастеніемъ: *Rosa eglanteria*, *Rosa sempervirens*, *Rosa centifolia*, *Jasminum fruticans*, оливки, каштаны, *Gladiolus communis*, *Scrophularia Chrysanthemifolia*, *Asperula galioïdes* и т. п. покрываютъ нижніе уступы; выше — тополи, Грецкіе орѣхи, *Juniperus excelsa*, *Juniperus oxycedrus*, *Sorbus domestica*; сухія скалы покрыты колючими кустарниками боярышника (*Crategus*); и наконецъ вершины Альповъ опушены лѣсами сосновыми.

Розы и цвѣты боярышниковъ оживлены несмѣтнымъ множествомъ насѣкомыхъ: *Cetonia aurata*, *Cetonia fastuosa*, *Cetonia marmorata*, *Hoplia*, *Anisoplia fruticola*; въ цвѣтахъ сложныхъ заботливо роются: *Amphicoma vulpes*, *Mylabris variabilis*, *Trichodes apiarius*; надъ водами ручьевъ и поверхъ высокой травы тихо плаваютъ стрекозы (*Agrion virgo* и *Agrion puella*), играя переливами яркихъ радужныхъ цвѣтовъ.

Верховья обоихъ ручьевъ, въ особенности же Ялты, изобилуютъ Форелями (*Salmo fario*), испещренными темными и красными пятнами. Пріятно смотрѣть на этихъ живыхъ сребристыхъ рыбокъ, быстро гоняющихся въ свѣтлыхъ струяхъ за насѣкомыми и маленькими рыбками.

Изъ горныхъ породъ всюду встрѣчаются: крѣпкій, къ мрамору подходящій известнякъ, окрашенный оки-

слоемъ желѣза, характеризующій второстепенныя горы Крыма; черный роговикъ; бурый глинистый шиферъ, слоистый песчаникъ; иногда же пудингъ и вакка.

Покатости вывѣтрившагося бураго глинистаго шифера представляютъ превосходную почву для виноградниковъ, кои хотя и разведены здѣсь уже въ значительномъ количествѣ, но, по недостатку свѣдущихъ винодѣловъ, даютъ кислое, негодное для питья вино. Вообще вся долина способна къ воздѣлыванію многихъ южныхъ произрастеній, и со временемъ сдѣлается важнымъ центромъ всего южнаго берега, особенно когда окончены будутъ уже начатыя карантинъ и пристань, и когда гавань наполнена будетъ транспортными судами. Русскому уже и теперь отрадно видѣть возникающую дѣятельность послѣ столь долгаго мертвеннаго бездѣйствія невѣжественныхъ Азіатцевъ.

Деревня *Ялты*, стоящая на возвышенномъ восточномъ берегу гавани, возрастаетъ съ каждымъ годомъ; лѣнивые Татары уступаютъ мѣсто Грекамъ и Русскимъ, и работы въ гавани производятся быстро. Тутъ же видны еще развалины Греческой церкви, подъ грудами камней которой гнѣздятся во множествѣ скорпіоны (*Scorpio europaeus*) и костянки (*Scolopendra morsitans*, *Scolopendra electrica*). Развалины сіи не представляютъ собою ничего примѣчанія достойнаго; онѣ, какъ видно, принадлежатъ къ временамъ новѣйшимъ.

Утромъ, когда солнце едва только показывалось изъ-за Азовскаго моря, мы осѣдлали коней нашихъ и отправились вверхъ по Учарсу. Чѣмъ выше поднимались мы, тѣмъ обширнѣе и прелестнѣе становились виды во всѣ стороны. Верстахъ въ шести отъ Ялты мы остановились предъ лѣсомъ деревъ Грецкихъ орѣховъ, подъ густою тѣнью коего разсыпаны чистенькіе домики съ плоскими кровлями — это Греческая деревня *Аутка*.

Обернитесь къ морю и подивитесь величію непостижимо-очаровательной Природы: яркое солнце уже щедро разсыпало пурпуръ и злато по тихому зеркалу моря; несчетныя стада рыбъ, любуясь жизнью, здѣсь и тамъ дробятъ его поверхность, и огромные дельфины длинными рядами одинъ за другимъ выныряютъ и опять погружаются въ глубину; однѣ стаи утокъ подымаются, другія опускаются на море; бдительныя чайки и морскія ласточки безпрестанно плаваютъ въ воздухѣ, высматривая въ морѣ добычу. Однимъ мгновеніемъ ока вы обозрѣваете и *Ялту*, и долину *Марсанды* съ легкимъ романтическимъ теремомъ покровителя Крыма — Графа Воронцова, и крутой мысъ *Никита* со всѣми оттѣнками его истинно ботаническаго положенія, и далеко въ морѣ лежащій *Аю-дагъ* (*), поражающій необыкновеннымъ сходствомъ съ медвѣдемъ, наклонившимся на переднія лапы.

Проѣзжая чрезъ Аутку, мы всюду получали поклоны отъ статныхъ Грековъ, и привѣтливое *кали имера* (**) отъ милыхъ черноокихъ Гречанокъ, сидѣвшихъ за прялками на балконахъ и предъ дверями домиковъ.

За деревнею открывается новая картина: въ безпорядкѣ разбросанныя массы возвышеній громоздятся одно надъ другимъ, перемежаясь неприступными скалами, глубокими пропастями, на днѣ коихъ слышенъ шумъ порывистыхъ водъ, и обширными котловинами съ стоячими водами, оживленными несмѣтнымъ множествомъ черепахъ (*Emys orbicularis*), водяныхъ жуковъ (*Dytiscus*) и длинноногихъ *Hydrometra*. Развалины древняго укрѣпленія на возвышеніи, покрытомъ густымъ сосновымъ лѣсомъ, придаютъ жизнь и неизъяснимую прелесть всей окрестности. Совершенно отвѣсная стѣна краснѣющейся

(*) *Аю* значитъ по Татарски *медвѣдь*, а *Дагъ* — *гора*.

(**) *Καλὴ ἡμέρα*, добрый день.

Яйлы ограничиваетъ всю картину, останавливая любопытство взоровъ.

„Замѣтьте эту бѣлую блестящую полосу на стѣнѣ Яйлы“— сказалъ намъ проводникъ нашъ— „тамъ падаетъ Учарсу.“ Не могу выразить, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ я преслѣдовалъ эту блестящую полосу во всю дорогу, пока мы не въѣхали въ сосновый лѣсъ, гдѣ она исчезла отъ взоровъ, и снова открылась, когда мы были на высотѣ развалинъ укрѣпленія.

Укрѣпленіе сіе имѣетъ видъ длиннаго четыреугольника съ округленными углами и съ узкими, длинными просвѣтами. Стѣны его, выведенныя изъ обтесаннаго известняка, уцѣлѣли саженей до четырехъ въ высоту. На нихъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ какихъ либо надписей или изображеній: а потому нельзя рѣшительно сказать: Грекамъ ли или Генуезцамъ онѣ принадлежали; но вѣроятно, что первымъ: ибо Генуезцы на всѣхъ стѣнахъ укрѣпленій своихъ влѣпливали на различныхъ высотахъ по нѣскольку гербовъ своихъ. Въ трещинахъ стѣнъ растутъ: *Asplenium ruta muraria*, *Alyssa muralis*, *Paronychia cephalotes*; гладкіе камни покрыты: *Parmelia parietina*, *Parmelia olivacea*; подъ камнями укрываются: *Clausilia rugosa*, *Helix complanata*.

Продолжая путь нашъ далѣе лѣсомъ, мы должны были большею частію медленно пробираться пѣшкомъ: ибо дорожка была очень узка и сосны низко наклоняли надъ нею свои сучья. *Cytisus laburnum*, *Ophrys oestrifera*, *Neoltia nidus avis*, *Pyrola minor*, *Sanicula europaea*, *Vinca herbacea* стояли въ полномъ цвѣтѣ подъ влажною тѣнью деревъ. Нѣсколько разъ сбивались мы съ тропинки и приходили на прежнее мѣсто; наконецъ послышался вдали глухой шумъ, и проводникъ нашъ съ радостнымъ крикомъ: „вотъ тутъ близко Учарсу,“ повелъ насъ впередъ. Шумъ воды становился болѣе и болѣе явственнымъ и лѣсъ еще чаще. Наконецъ совершенно неожиданно

мы очутились на краю лѣса и глубокой пропасти, предъ каменною стѣною Яйлы, съ которой съ грохотомъ низвергается водопадъ. Какъ пораженный громомъ, стоялъ я, безмолвно измѣряя глазами то моихъ спутниковъ, то глубину пропасти и высоту Яйлы.

Вырываясь изъ узкаго пространства между двумя скалами, покрытыми на вершинѣ соснами, Учарсу падаетъ совершенно отвѣсно, превращается въ пыль и исчезаетъ за уступомъ скалы; потомъ, снова собравшись за рядомъ высокихъ тополей, съ шумомъ вытекаетъ клубясь, и превращаясь въ пыль при встрѣчѣ новаго уступа; наконецъ, образуя множество рукавовъ, падаетъ каскадами въ глубокій оврагъ, раздѣляющій насъ отъ Яйлы. Высота всего паденія, сколько можетъ обнять глазъ, равняется по крайней мѣрѣ тремъ стамъ футамъ; остальная часть Яйлы, подымающаяся за двумя утесами, по близости точки зрѣнія, не видна.

Напрасно ищу словъ, чтобъ хотя нѣсколько выразить то душевное наслажденіе, тотъ божественный восторгъ, которыя наполняли душу мою при этомъ величественномъ зрѣлищѣ. Все мое вниманіе, всѣ чувства мои сосредоточились въ зрѣніе и слухъ. Сидя подъ тѣнью Таврической сосны (*Pinus taurica*) тысячу разъ пробѣгалъ я взорами всю природу отъ богатаго Юга до единообразнаго Сѣвера. У ногъ моихъ цвѣтутъ: *Orobus hirsutus, Orobus aureus, Cytisus polytrichus, Coronilla emerus*; за оврагомъ, направо отъ водопада, на нижнемъ уступѣ Яйлы краснѣютъ коралловидныя вѣтви кустовъ *Arbutus Andrachne*; у вершины втораго паденія тѣснятся любящія влажность тополи; нѣсколько выше, на сухой скалѣ зеленѣютъ кусты боярышника; еще выше — протягивается полосами темная зелень обитателей Сѣвера — мховъ, и на самой вершинѣ — *Pinus maritima.*

Вслушиваясь въ гармонію падающей воды, я мыслію

вникалъ въ сокровенные изгибы Природы, и вмѣстѣ съ вдохновеннымъ Шиллеромъ переносился туда,

We die Welt sich, die ewige spiegelt.

Это безпрерывное паденіе воды не есть ли вѣрное изображеніе вѣчнаго, неизмѣннаго движенія вселенной? Сіи разнообразные звуки и клокотанье, столь гармонически сливающіяся въ одинъ всеобъемлющій звукъ, не напоминаютъ ли намъ — въ частяхъ до безконечности разнообразную, но въ проявленіи цѣлаго всегда одну и ту же — творческую силу Природы?

Экстраординарный Профессоръ С. П. Б. Университета

Ст. Куторга.

2.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Италіянская Литература.

1. Che cosa è la mente sana? indovinelle massimo che potrebbe poco o niente. Discorso di G. D. Romagnosi (Что такое здравый смыслъ? Разсужденіе Г-на Романьйози) 1827, 100 стран. in-8°.

2. Della suprema economia dell'umano sapere in relazione alla mente sana. Di Gian Domenico Romagnosi (О бѣдности человѣческихъ познаній относительно здраваго смысла, соч. І. Д. Романьйози), 1828, 144 стран. in-8°.

Двѣ небольшія книжки, одного и того же Сочинителя, заслуживающія вниманіе ученой Публики какъ по новому взгляду на нѣкоторые предметы Философіи, такъ и по живости изложенія, въ которомъ ясность основныхъ мыслей и ненепріятная говорливость привлекаетъ читателя.

Цѣлію изданія сихъ двухъ сочиненій, по словамъ Автора, было: во первыхъ, высказать нѣсколько новыхъ соображеній о Психологіи, какъ Динамикѣ души, и тѣмъ способствовать улучшенію сей Науки, столь необходимой для изученія Нравственности, Правовѣдѣнія, Политики — словомъ, всѣхъ отраслей Философіи; во вторыхъ — поставить сими сочиненіями преграду тому вліянію, какое производятъ новыя, неосновательныя,

темныя и фантастическія умствованія Школъ новѣйшихъ. Въ слѣдствіе сего въ первомъ изъ упомянутыхъ сочиненій разсматриваются общіе законы, которымъ подлежитъ развитіе человѣческихъ познаній во всѣ времена у всѣхъ народовъ. Авторъ раздѣляетъ свое сочиненіе на 3 отдѣленія: въ первомъ излагается опытное ученіе о душѣ (Erfahrungsseelenlehre); это какъ бы Естественная Исторія духовной стороны человѣка (Naturgeschichte des innere Menschen); во второмъ — Умственная Психологія, объяснивъ тѣ проявленія души, которыя изложены въ ученіи опытномъ, и наконецъ — третью часть составляетъ Психологія Метафизическая (Metafisica psicologica): въ ней законы развитія и проявленій души, открытые и доказанные въ прежнихъ отдѣленіяхъ, возводятся въ стройную, полную систему, къ одному всеобщему выраженію. Сіи три Науки находятся въ такомъ между собою отношеніи, какъ Естественная Исторія, Частная и Общая Физика. Всю Метафизику Авторъ выводитъ изъ началъ и частныхъ положеній, какія обыкновенно составляются въ Психологіи, по его названію — умственной. Сочинитель думаетъ, что сія Наука (Метафизика), дабы имѣть основательность, никакъ не должна раздѣляться съ опытомъ. По сему направленію своихъ мыслей, Авторъ и для Метафизики Психологіи задачею поставляетъ — утвердить о духовной сторонѣ человѣка всеобщія, основныя понятія; т. е. указать одинаковыя условія, постоянно встрѣчающіяся во всѣхъ явленіяхъ духовной жизни, самыя общія понятія о природѣ человѣческаго существа и отношеніяхъ, въ какихъ оно находится по двумъ своимъ сторонамъ.

Изъ этого краткаго изложенія плана упомянутыхъ книгъ видно, что Г. Романьйози далекъ отъ идеализма и придерживается болѣе ученія реальнаго, основаннаго на несомнѣнныхъ опытахъ и долговременныхъ наблюде-

ніяхъ. Онъ говоритъ, что „душа человѣческая не можетъ сама собою созидать идеи новыя; самыя понятія, называемыя трансцендентальными, суть понятія производныя.“ Впрочемъ Г. Романьйози отнюдь не вступаетъ въ полемику съ Идеалистами и только указываетъ твердый пунктъ, котораго не должны извращать самые дерзновенные порывы ума къ созерцаніямъ. Въ концѣ перваго изъ упомянутыхъ сочиненій, Авторъ старается опредѣлить на основаніи сдѣланныхъ имъ поясненій понятіе о здравомъ смыслѣ, или объ умственныхъ способностяхъ души во всей ихъ чистотѣ и возможномъ совершенствѣ.

Какъ въ первой книгѣ Авторъ излагаетъ понятія о природѣ души человѣческой и какимъ образомъ сія природа открывается во всѣ времена, такъ во второмъ сочиненіи (Della suprema economia и проч.) онъ разсматриваетъ ту же самую природу въ движеніи (movimento), т. е. въ историческомъ ея развитіи и постепенномъ усовершенствованіи ея обнаруженій въ ходѣ жизни цѣлаго человѣчества.

Сіе послѣднее сочиненіе дѣлится на двѣ части: въ первой Авторъ говоритъ о постепенномъ развитіи человѣческаго вѣдѣнія вообще; во второй — о современномъ состояніи Психической Философіи (Philosophie des menschlichen Geistes).

Развитіе познавательныхъ силъ нашихъ Авторъ разлагаетъ на четыре періода, въ которыхъ человѣкъ переходитъ отъ чувственныхъ познаній къ свѣтлому разумѣнію. Въ первомъ періодѣ человѣкъ всю Природу олицетворяетъ, давая ей видъ, снятый съ себя самого; во второмъ періодѣ открываются *мистическо-геометрическія построенія* (mystisch-geometrische Constructionen); въ третьемъ — берутъ перевѣсъ *аналогіи*, составленныя по не полнымъ и не точнымъ опытамъ; въ четвертомъ наконецъ — логическія наведенія, для ко-

торыхъ аналогіи имѣютъ значеніе однихъ чаяній, а не прямыхъ указаній.

Каждый изъ сихъ періодовъ развитія познавательныхъ силъ нашихъ обрисованъ Авторомъ съ свойственною его перу силою и живостію. — Изъ развитій умственныхъ силъ развиваются системы и Науки, познанія возрастаютъ безпрерывно; часъ отъ часу яснѣе открывается, что мы въ состояніи познать и чего постигать не можемъ. Этотъ ходъ одинаковъ въ жизни лицъ частныхъ и въ жизни народовъ. Погрѣшности при семъ неизбѣжны, но онѣ происходятъ или изъ односторонности во взглядахъ, или изъ пристрастности въ сужденіяхъ, или изъ одного не совсѣмъ предосудительнаго нетерпѣнія обозрѣть все вдругъ. Но скоро умъ человѣческій узнаетъ и свое безсиліе. Чѣмъ болѣе Науки дробятся и уклоняются въ изслѣдованіе подробностей, тѣмъ неудобообъятнѣе становятся въ цѣломъ; частный умъ человѣческій не въ силахъ уже обнимать ихъ всѣ; онъ долженъ уже довольствоваться взглядами общими. Раждается вопросъ, нельзя ли составить такого познанія, которое вводилось бы во всѣ Науки, указывало путь къ истинѣ въ каждой изъ нихъ? — По мнѣнію Автора, человѣку не вѣчно суждено колебаться между мнѣніями смѣняющими другъ друга. — Въ слѣдствіе сего Г. Романьйози указуетъ на особую, высшую Науку, подобную Баконовой Philosophia prima и Фихтевой Wissenschafts-leser, называя ее Протологіею (Protologia). — Она-то должна будетъ открыть намъ логическое основаніе всѣхъ системъ и логическое достоинство каждаго знанія. Главнѣйшими предметами, которые должны подвергаться изслѣдованію, въ сей высшей Наукѣ должны быть: авторитетъ чувствъ и формы (категорій) познанія. Авторъ сознается, что Протологія еще не существуетъ, но замѣчаетъ уже зародышъ ея въ направленіи Философіи, начинающемся въ наше время: „Io non mi credo

permesso di usurparmi il posto di un Dio, per far le parte di un visionario."

Касательно нынѣшняго состоянія Философіи, Г. Романьйози говоритъ, что для успѣховъ ея недостаетъ философской Исторіи рода человѣческаго, т. е. такой Науки, которая показала бы, какъ возрастали знанія въ различныхъ періодахъ человѣческаго общества, и какъ измѣнялись человѣческія наклонности. *Стеллани* и *Вико* въ сочиненіяхъ своихъ проложили путь къ сей Наукѣ — и вообще, по мнѣнію Автора, Италіянцы преимущественно способны къ обработанію сей отрасли Философіи. Философія — говоритъ Романьйози — высшее изъ человѣческихъ знаній, основываетъ значеніе свое не только на одномъ источникѣ своемъ — мышленіи, но и на проявленіяхъ его, на своихъ дѣйствіяхъ, на томъ свѣтѣ, который разливаетъ она на всѣ отрасли Наукъ и на самую жизнь человѣка. Далѣе Г. Романьйози бѣгло обозрѣваетъ системы нѣкоторыхъ новѣйшихъ Философовъ и преимущественно распространяется о Кантѣ.

Въ семъ краткомъ указаніи мы не могли уловить всѣхъ оригинальныхъ оттѣнковъ образа мыслей сего Италіянскаго Философа: замѣтимъ только, что въ двухъ небольшихъ книжкахъ его обнаружены довольно важныя идеи. Сужденія о современныхъ философскихъ системахъ показываютъ Автора не незнакомаго съ состояніемъ современнаго направленія въ Философіи. На поприщѣ Умозрительной Философіи Авторъ уступаетъ нѣсколько своему соотечественнику Галуппи въ философской отчетливости и выспренности, но превосходитъ его ясностію изложенія.

3. Manuale della letteratura italiana (Руководство къ Италіянской Литературѣ, соч. Франческо *Амброзоли*.). Миланъ, 1831 — 33. 4 части.

Г. Амброзоли, раздѣляя Исторію Италіянской Литературы на 6 періодовъ, присовокупляетъ къ каждому

введеніе, гдѣ старается показать вліяніе политическихъ происшествій на умственную дѣятельность Италіи. За введеніемъ слѣдуетъ исчисленіе Писателей, ознаменовавшихъ собою каждую эпоху, и наконецъ — характеристика каждаго изъ нихъ, съ приложеніемъ лучшихъ отрывковъ изъ ихъ сочиненій. Такого рода введенія, названныя Авторомъ „Discorsi,“ не смотря на скромность изложенія, обнаруживаютъ въ немъ глубокое знаніе дѣла, отличный критическій взглядъ и увлекательное краснорѣчіе. Эта книга заслужила одобреніе многихъ иностранныхъ Ученыхъ.

Англійская Литература.

1. Mechanism of the Heavens, by Mrs Somerville. (Механизмъ небесъ, сочин. Г-жи Сомервиль), London. 1831, LXX and 610 S. gr. 8°.

Къ числу достопримѣчательнѣйшихъ явленій новѣйшей Европейской Литературы безъ сомнѣнія должно причислить сочиненіе Г-жи Сомервиль о *Механизмѣ небесъ.* — Эта книга заслуживала бы вниманіе и потому уже, что составляетъ первый, блистательный опытъ, сдѣланный умомъ женщины въ одной изъ отвлеченнѣйшихъ и труднѣйшихъ Наукъ — но симъ не ограничивается занимательность ея сочиненія: оно заключаетъ въ себѣ полныя, точныя свѣдѣнія объ устройствѣ міра и Исторію замѣчательнѣйшихъ о семъ теорій, представляетъ Науку въ ясномъ, совершенномъ свѣтѣ; а чистотою и простотою изложенія, иногда сопровождаемаго благороднымъ и благоговѣйнымъ одушевленіемъ, сообразно важности предмета — увлекаетъ читателя, занимаетъ его умъ и дѣйствуетъ на сердце. Сочиненіе сей книги предпринято по порученію *Общества для распространенія общеполезныхъ знаній;*

но по содержанію и объему своему она далеко преступаетъ границы книгъ этого рода и представляетъ такимъ образомъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ученыхъ трактатовъ. — Г-жа Соммервиль имѣла цѣлію не распространеніе новыхъ какихъ либо идей, но только указаніе того зерна, изъ коего развивается Наука объ устройствѣ тѣлъ небесныхъ: а потому во многихъ мѣстахъ, она ограничивается переводами изъ Лапласа.— Вообще книга ея обратила на себя вниманіе Ученыхъ и заслужила ихъ одобреніе.

2. On the connexion of the Physical Sciences, by Mrs Somerville (О связи между всѣми Физическими Науками, соч. Г-жи Сомервиль). London, 1834, 8°, p. 458.

Въ наше время всѣ отдѣльныя отрасли Наукъ Физическихъ достигнули полнаго своего развитія, и такъ тѣсно соединились между собою, что трудно означить ясные предѣлы для каждой изъ нихъ, указать предметы, которые исключительно принадлежатъ одной и не относятся къ другимъ. Такъ Геометрія переходитъ въ Астрономію, Астрономія въ Географію; Географія, съ своей стороны, тѣсно связана съ Геологіею, а Геологія — съ Зоологіею. Объяснить эту связь, показать отношеніе одной Науки къ другой — вотъ предметъ вышеупомянутой книги. Планъ, по коему Г-жа Сомервиль расположила картину Наукъ Физическихъ, обширенъ, и всѣ части его выполнены съ ученою отчетливостію. Слогъ ея ясенъ, увлекателенъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ достоинству предмета. Одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ ученыхъ сочиненій Г-жи Соммервиль состоитъ въ легкости, съ коею она передаетъ читателямъ своимъ глубокія изслѣдованія Науки и дѣлаетъ чрезъ то удобопонятными каждому свои результаты. Не вдаваясь въ излишнія ученыя подробности, она говоритъ только то, что нужно знать для составленія себѣ полнаго понятія о предметѣ.

3. Helen; a tale, by Maria Edgeworth (Елена, повѣсть Маріи Эджевортъ). London, 1834, 3 vols, 12°.

Миссъ Эджевортъ по справедливости можетъ быть названа первоклассною Англійскою Писательницею. — Талантъ ея живъ, оригиналенъ, разнообразенъ; сочиненія, кромѣ увлекательности, дышатъ высокою нравственностію и показываютъ прекрасное сердце. Особенно замѣчательны изъ нихъ: *Vivian* — по трогательному вымыслу; *Irish Bulls* — по милой, непринужденной веселости. — Но предъ всѣми сочиненіями этой Писательницы должно отдать преимущество последнему — *Еленѣ*. Здѣсь изображается занимательное событіе, основанное на постепенномъ развитіи нравственныхъ качествъ. Каждое лице въ этой повѣсти поступками и словами ясно выражаетъ свой особный характеръ и, слушая ихъ, кажется видишь предъ собою живыя лица, являющіяся со всѣми оттѣнками разнообразныхъ своихъ характеровъ; каждый изъ этихъ характеровъ достоинъ особаго изученія и представляетъ какой либо назидательный урокъ. Странности и причуды нашего вѣка и общества обрисованы смѣлою, живою кистью и составляютъ одно изъ лучшихъ украшеній этого интереснаго сочиненія. Вообще всѣ романы Г-жи Эджевортъ проникнуты живымъ, свѣтлымъ, занимательнымъ остроуміемъ, уловляющимъ самыя тонкія черты и выражающимъ ихъ чрезвычайно удачно. Но главнѣйшее достоинство всѣхъ произведеній состоитъ (какъ мы уже замѣтили) въ чистомъ здравомъ размышленіи и нравственности.

Греческая Литература.

Τραγῴδια τῆς νέας Ἑλλάδος, ἐθνικὰ καὶ ἄλλα, τὰ μὲν τυπωμένα πρότερον, τὰ δ' ἀτύπωτα. Μὲ προλεγόμενα καὶ σημειώσεις ἐκδοθέντα ὑπὸ Θεοδώρου Κὶνδ (Новогреческія Стихо-

шворенія, напечатанныя и ненапечатанныя, со введеніемъ и комментаріями, изданы Др. Өеодоромъ Киндомъ), Лейпцигъ, 1833, 8°.

Современная намъ Новогреческая Поэзія еще не получила полнаго развитія, но въ обоихъ главныхъ родахъ ея — въ Поэзіи народной (*Ποίησις τῶν χυδαίων*) и въ Поэзіи образованнаго класса (*Ποίησις τῶν λογίων*) видны слѣды древнѣйшихъ поэтическихъ произведеній, и зародыша ея должно искать въ первыхъ вѣкахъ Христіанской Греціи. — Вмѣстѣ съ постепеннымъ преобразованіемъ древняго Греческаго духа въ новѣйшій, послѣдовало измѣненіе и въ языкѣ народномъ, который изъ древняго искусственнаго перелился въ новый, простѣйшій. Сей новый языкъ, дитя древняго писменнаго, или скорѣе — древняго разговорнаго и простонароднаго (*Συνήθεια* или *γλῶσσα τῦ ὄχλυ*)— даже можно сказать: самый сей древній народный языкъ, въ новѣйшихъ только формахъ, проявляется уже во многихъ Греческихъ эротическихъ Поэтахъ, какъ то весьма ясно доказано Кораисомъ (Korais); онъ же имѣлъ преимущественное вліяніе на религіозно-церковныя сочиненія Греческихъ Писателей Среднихъ Вѣковъ, выказывался въ Византійскихъ Историкахъ и понынѣ составляетъ для насъ важное пособіе къ уразумѣнію многихъ схоліастовъ и коментаторовъ, даже — самихъ древнихъ Писателей.

Такимъ образомъ Новогреческая Поэзія и самый языкъ находятся въ неразрывной связи съ предшествовавшими вѣками, и сія связь наиболѣе примѣтна въ народной Поэзіи (Volkspoesie), проистекающей изъ простонародной Поэзіи (Popularpoesie) древней Греціи. Для убѣжденія въ этомъ стоитъ только сличить немногіе, сохраненные для насъ Аөенеемъ и другими отрывки сей послѣдней съ произведеніями первой. — Новѣйшая Греческая народная Поэзія отличается истинными красотами, простотою, естественностію,

и, не смотря на примѣсь новѣйшихъ элементовъ, носитъ еще на себѣ отпечатокъ древности; Поэзія же образованнаго класса новой Греціи — не имѣетъ этой оригинальности и состоитъ въ искусственныхъ подражаніяхъ древнимъ Эллинскимъ твореніямъ и произведеніямъ новѣйшей Европейской Литературы, но въ сравненіи съ Литературами древнею Эллинскою и Новогреческою народною, она представляетъ намъ любопытные факты для наблюденій, а потому изученіе ея также весьма занимательно.— Внѣшнее различіе Поэзіи образованнаго класса отъ простонародной состоитъ въ тѣхъ усовершенствованіяхъ, кои сдѣланы были въ языкѣ Писателями прошлаго и настоящаго столѣтій. Эти усовершенствованія состоятъ въ приближеніи новѣйшихъ формъ къ древнимъ образцамъ и равно замѣтны какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ.

Такимъ образомъ образованный классъ народа въ новой Греціи владѣетъ нынѣ языкомъ, приближающимся къ древнему Эллинскому, языкъ же народный остался въ прежнемъ своемъ состояніи, и для полнѣйшаго уразумѣнія обоихъ необходимо изучать ихъ вмѣстѣ и при томъ въ связи съ древнимъ Эллинскимъ.— Для сей-то цѣли изданы Г. Киндомъ упомянутыя стихотворенія, какъ напечатанныя уже въ нѣкоторыхъ прежнихъ изданіяхъ, такъ и остававшіяся по сіе время единственно въ устахъ народа. Г. Киндъ обогатилъ изданіе свое подробными комментаріями для уразумѣнія словъ и предметовъ. Сіи стихотворенія особенно полезны для начинающихъ учиться Новогреческому языку: ибо для нихъ преимущественно онѣ предназначены издателемъ.

Нѣмецкая Литература.

Geschichte der neuern Philosophie von Bacon von Verulam bis Benedict Spinoza, von Dr. Ludw. Andr. Feuerbach, Privat docent der Phil. (Исторія новой Фи-

лософіи, отъ Бакона Веруламскаго до Бенедикта Спинозы, сочин. Лудвига Фейербаха). Ansbach, 1833, IV и 434 стр. LXIV s. Anhang, 8°.

Намѣреніе Автора книги — продолжить Исторію Философіи до новѣйшихъ временъ — заслуживаетъ особенную благодарность ученой Публики, ибо мы до сихъ поръ не имѣемъ еще Исторіи этой Науки, начертанной по столь обширному и полному плану. Успѣшное начало, представленное Авторомъ въ изданной имъ нынѣ книгѣ, ручается за удовлетворительное исполненіе важнаго его труда. Г. Фейербахъ изображаетъ въ ней философскія системы Бакона Веруламскаго, Томаса Гоббеса, Петра Гассенди, Якова Бёма, Картезія, Арнольда Геулинкса, Малебранша и Спинозы. Особенно удачно обработаны Авторомъ Философія Бакона и Бёма. — Вообще можно сказать, что вѣрность взгляда, ясность и точность изложенія, строгій порядокъ, уклоненіе отъ всего излишняго и не относящагося къ дѣлу, равно какъ точная оцѣнка трудовъ упомянутыхъ Философовъ составляютъ главныя достоинства сочиненія Г. Фейербаха.

2. Geschichte des römischen Rechts bis auf Justinian, von Dr. Walther, ord. Prof. (Исторія Римскаго Права до временъ Юстиніана, сочин. Г. Вальтера). Bonn, 1834, 424 S. gr. 8°.

Это первая часть сочиненія, которое будетъ состоять изъ пяти. Въ изданной книжкѣ помѣщена Исторія Государственныхъ учрежденій (Verfassung); во второй части будетъ Исторія Юридическихъ источниковъ и Правовѣдѣнія; въ 3-й Исторія Частнаго Права (Privatrechts); въ 4-й Судопроизводство; въ 5-й о преступленіяхъ и наказаніяхъ. Авторъ, какъ видно изъ названія книги, положилъ себѣ предѣломъ царствованіе Юстиніана, до коего намѣревается довести свою Исторію. Онъ во многомъ принялъ за основаніе Нибуровы

изслѣдованія, однакожъ не слѣдовалъ Нибуру рабски, и въ иныхъ мѣстахъ даже противорѣчилъ ему. — Изъ первой книги Г. Вальтера видно, что онъ вполнѣ обладаетъ своимъ предметомъ, и съ обширною ученостію соединяетъ свѣтлыя идеи и ясность въ изложеніи.

3. Tasso's Tod. von Raupach (Смерть Тасса, новая трагедія Раупаха).

Извѣстное твореніе Гёте „Торквато Тассо," по справедливости упрекаютъ въ недостаткѣ драматическаго элемента; въ новой же трагедіи Раупаха — „смерть Тасса" вовсе нѣтъ собственно такъ называемаго дѣйствія; ее также нельзя назвать трагедіею, какъ и исторіею смерти творца Освобожденнаго Іерусалима. Г. Раупахъ предложилъ себѣ психологическую задачу: развить во всѣхъ подробностяхъ изображенный Гёте въ характерѣ Тасса прототипъ раздраженнаго Поэта; а потому содержаніе его трагедіи чисто-психологическое. Въ ней изображается, какимъ образомъ человѣкъ извѣстнаго характера, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, погибаетъ нравственно и физически. — Въ рѣшеніи этого труднаго вопроса, или въ драмѣ Г. Раупаха, два обстоятельства особенно достойны замѣчанія: 1) высокое искусство Автора — заставить мыслить, чувствовать и дѣйствовать этотъ характеръ со всѣми малѣйшими его оттѣнками, на которыя онъ подраздѣлилъ его съ ариѳметическою точностію, и 2) таинственная власть, коею онъ въ продолженіе пяти актовъ умѣлъ приковать вниманіе Публики къ этой бездѣйственной и лишенной всякаго эффекта психологической картинѣ. Первое еще не такъ удивительно (говоритъ рецензентъ въ Morgenblatt), ибо мы знаемъ, что Г. Раупахъ Профессоръ Логики, умѣетъ извращать свои темы и выжимать изъ нихъ всѣ возможныя умственныя представленія. Онъ картинно, ясно представлялъ намъ внутреннюю жизнь человѣка, часто

увлекалъ насъ — но часто и пресыщалъ: мы всѣмъ насладились въ его драмахъ, намъ ничего не остается болѣе желать, предугадывать. Такова и послѣдняя его трагедія „Смерть Тасса"!

Богатство привлекательныхъ картинъ и превосходныхъ мыслей доставило піесѣ Г. Раупаха лестный пріемъ на театрѣ; этотъ пріемъ тѣмъ замѣчательнѣе, что знаменитое твореніе Гёте, его Тассо, можетъ нравиться только весьма небольшому кругу людей образованныхъ; но бѣдная дѣйствіемъ драма Раупаха съ каждымъ актомъ все болѣе и болѣе возбуждаетъ вниманіе зрителей, и въ послѣднемъ актѣ піесы, который въ отношеніи къ дѣйствію должно назвать первымъ, ибо въ немъ только начинается истинно драматическая занимательность — Публика безпрестанно изъявляла самое искреннее участіе.

4. Meisterlosigkeit. Canzone von Anton Passy (Безхудожественность. Канцоны Антона Пасси). Leipzig, 1834, 140 стр. in-8°.

Подъ этимъ названіемъ недавно вышло въ свѣтъ энергическое, художественное стихотвореніе, замѣчательное по содержанію и формѣ. Всѣ недостатки нашего вѣка: стремленіе къ преобразованіямъ, пустота въ общественной жизни, отсутствіе высокаго въ Искусствахъ и ихъ искаженіе; бѣдствія частной жизни — все Поэтъ относитъ къ одной главной причинѣ — къ безхудожественности (Meisterlosigkeit) нашего вѣка и съ горькою улыбкою, напоминающею Данта, осуждаетъ настоящее поколѣніе. Что нужно теперь для Европы? Вѣра, совершенная преданность истинному художеству, однимъ словомъ — геніальность. Эта мысль составляетъ основу всего стихотворенія, изъ коего видно, что Поэтъ (исповѣданіемъ Католикъ) любитъ свою Религію и заимствуетъ изъ Святыхъ портреты для изображаемыхъ имъ великихъ художниковъ: онъ живо-

писуетъ отшельниковъ Ѳиваиды, Св. Терезію, Блаженнаго Августина, Франциска Де-Саль и съ особеннымъ чувствомъ говоритъ о Папѣ Григоріи VII (Гильдебрандѣ). Все стихотвореніе наполнено превосходными, рѣзкими мыслями, поэтическими картинами и смѣлыми оборотами.

5. Hyperboreisch-römische Studien für Archäologie, herausgegeben von E. Gerhard, 1 Theil, Berlin (Изслѣдованія о древностяхъ Гиперборейско-Римскихъ, изданы Г-мъ Герардомъ). 1833, 8°, 326 стр.

Эти изслѣдованія, подобно Амалтеѣ Беттигера, составляютъ плодъ трудовъ многихъ Ученыхъ, соединившихся между собою для распространенія археологическихъ свѣдѣній, и состоятъ изъ статей: Г. Герарда, 1) главныя черты Археологіи; 2) ученіе о богахъ и поклоненіи богамъ; 3) извѣстіе о новѣйшихъ археологическихъ открытіяхъ въ Римѣ съ 1822 по 1829: все это напечатано было прежде отдѣльными статейками въ Тюбингенскомъ Журналѣ Искусствъ (Kunstblatt), здѣсь же соединено вмѣстѣ и дополнено нѣкоторыми замѣчаніями. Далѣе слѣдуютъ статьи: Г. Панофка (Panofka) 1) Миѳологическое изслѣдованіе Дейноса и Фобеса, 2) Скованный Ираклъ, и 3) статья, объясняющая одну древнюю надпись. Профессора Велкера: 1) о восшествіи Геркулеса на небо, 2) о Ѳезеѣ и Антіопѣ, 3) Энкаустика (die Enkaustik) и 4) о возрастѣ Гитіада (über das Zeitalter des Gitiades). Профессоръ Мюллеръ помѣстилъ здѣсь двѣ статьи: 1) о тропѣ Меркурія на Пилосѣ и 2) о враждѣ Ѳезея съ Паллантидами.

6. Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Zend, Griechischen, Lateinischen, Litthauischen, Gothischen und Deutschen, von Franz Bopp (Сравнительная Грамматика Санскритскаго, Зендскаго, Греческаго, Латинскаго, Литовскаго, Готскаго и Нѣмецкаго языковъ, соч. Франца Боппа), Berlin, 1833, XVIII, 288 стран.

Знаменитый Оріенталистъ Г. Боппъ, занимающійся составленіемъ Сравнительной Грамматики упомянутыхъ языковъ, издалъ первое отдѣленіе ученаго труда своего, въ коемъ разсматриваетъ произношеніе, корни сихъ языковъ и образованіе падежей. Цѣль обширнаго предпріятія его состоитъ въ показаніи близкаго сродства языка Санскритскаго съ главнѣйшими Европейскими языками и въ опредѣленія отношенія ихъ къ этому древнѣйшему языку — трудъ, возможный только для обширной учености и неутомимаго трудолюбія Г. Боппа! Онъ хотѣлъ сдѣлать сочиненіе свое доступнымъ для людей, не имѣющихъ основательныхъ свѣдѣній въ языкахъ Санскритскомъ и Зендскомъ, но желающихъ имѣть понятіе какъ о характерѣ и особенностяхъ ихъ, такъ и о томъ сродствѣ, которое замѣчается между ими и языками Европейскими. Объ исполненіи говорить не нужно; имя Г. Боппа — порука, что оно прекрасно.

7. Etymologische Forschungen auf dem Gebiete der Indo-Germanischen Sprachen, mit besonderem Bezug auf die Lautumwandlung im Sanscrit, Griechischen, Lateinischen, Littauischen und Gothischen, von Aug. Fried. Pott (Этимологическія изслѣдованія въ Индо-Германскихъ языкахъ и замѣчанія о превращеніи гласныхъ буквъ въ Санскритскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Литовскомъ и Готскомъ языкахъ, соч. Г. Потта). 1833.

Авторъ этой книги извѣстенъ уже сочиненіями, обнаруживающими его здравый образъ мыслей, глубокій взглядъ на органическое развитіе языковъ и богатыя въ нихъ свѣдѣнія.

Упомянутая книга отличается обширными учеными изслѣдованіями и всѣми достоинствами прежнихъ произведеній Г. Потта. Послѣ обозрѣнія Санскритскаго языка онъ разсматриваетъ, въ какихъ отношеніяхъ находятся къ нему сродные ему, преимущественно Европейскіе языки, дабы на степени сего отношенія утвер-

дить основаніе этимологическихъ своихъ изслѣдованій. Почти никто еще не дѣлалъ главною цѣлію трудовъ своихъ сравненіе корней различныхъ языковъ, и Г. Поттъ съ успѣхомъ совершаетъ это трудное предпріятіе. Онъ помѣстилъ въ своей книгѣ сравнительный словарь корней, въ коемъ около 400 Санскритскихъ коренныхъ словъ сравнены съ сродными ему, преимущественно Европейскими языками; и хотя Г. Поттъ прежде занимался симъ предметомъ и писалъ о немъ, но еще не истощилъ запаса идей своихъ, и въ этомъ сочиненіи предлагаетъ новыя, любопытныя соображенія. Вообще книга его заслужила особенное вниманіе и одобреніе Нѣмецкихъ Оріенталистовъ: знаменитый Боппъ, изъ рецензіи коего взято сіе извѣстіе, отзывается о ней въ весьма лестныхъ для Автора выраженіяхъ.

8. Die preussische Monarchie, topographisch, statistisch und wirthschaftlich dargestellt, nach amtlichen Quellen. Erste Abtheilung: Die Provinz Ostpreussen, topographisch, statistisch und wirthschaftlich dargestellt von D. L. Krug. Berlin, 1833 (Пруссія въ топографическомъ, статистическомъ и хозяйственномъ отношеніи, описанная Г-мъ Кругомъ, I-я часть, Восточная Пруссія).

Книга замѣчательная по многимъ любопытнымъ фактамъ, въ ней собраннымъ, по глубокомысленному плану и остроумнымъ соображеніямъ Автора. Послѣ краткаго введенія онъ описываетъ поверхность и раздѣленіе земли; рѣки, источники, протоки, каналы; потомъ переходитъ къ округамъ — и предлагаетъ сначала топографію, а послѣ общій обзоръ всего округа. Въ топографическихъ описаніяхъ (особенно главныхъ городовъ) онъ обращаетъ вниманіе на число домовъ, народонаселеніе, образованность, хозяйство и повинности каждаго мѣста; въ общемъ же обзорѣ всего округа говоритъ о свойствѣ почвы, о раздѣленіи ея, о народо-

населенія во всей его измѣняемости, т. е. о числѣ раждающихся, умирающихъ и бракомъ сочетавающихся; о числѣ и цѣнѣ зданій — и наконецъ сводитъ всѣ извѣстія въ одинъ общій результатъ, изображающій состояніе описываемаго округа. Неизвѣстно, намѣренъ ли Авторъ послѣ такихъ монографическихъ описаній округовъ Прусеіи сдѣлать общій статистическій обзоръ всего Государства. Прекрасный опытъ трудовъ Автора, представленный имъ въ упомянутой книгѣ, заставляетъ желать, чтобъ онъ обозрѣлъ такимъ образомъ всю Пруссію. Этимъ онъ оказалъ бы важную услугу Статистическимъ Наукамъ.

9. Geognostische Beschreibung von Polen, so wie der übrigen Nordkarpaterländer, von Georg Gottlieb Pusch (Геогностическое описаніе Польши и прочихъ Сѣверо-Карпатскихъ земель, сочин. Георга Пуша), 1833.

Г-нъ Пушъ, будучи Профессоромъ въ Императорско-Царскомъ Польскомъ Горномъ Училищѣ и Ассессоромъ въ Варшавскомъ Горномъ Департаментѣ, постоянно десять лѣтъ занимался изслѣдованіемъ образованія и произведеній горъ Карпатскихъ. Результаты его наблюденій находятся въ упомянутой книгѣ, въ составленіи коей Авторъ — какъ кажется — руководствовался Англійскимъ сочиненіемъ Гг. Филлипса и Конибера (Conybeare): Outlines of the Geology of England and Wales. Въ книгѣ Г. Пуша есть много драгоцѣнныхъ извѣстій, почерпнутыхъ изъ собственныхъ его наблюденій и различныхъ документовъ, хранящихся въ Польскихъ архивахъ.

10. Practische Anleitung zur Arithmetik und Algebra für Schulen und zum Selbstunterricht, von L. S. Decker, 1831, 2 Theil (Практическое руководство къ Ариѳметикѣ и Алгебрѣ, изданное Г. Деккеромъ).

Въ наше время число математическихъ сочиненій столь велико и выборъ учебной книги для начинающихъ

столь затруднителенъ, что при возрастающемъ убѣжденіи въ пользѣ Математическихъ Наукъ вѣроятно многимъ пріятно будетъ встрѣтить книгу, въ которой при простомъ, удобопонятномъ изложеніи главныхъ Ариѳметическихъ и Алгебраическихъ началъ представляется богатый запасъ упражненій и примѣровъ. Что касается до существеннаго познанія Науки, то изъ книги Г. Деккера мы можемъ узнать то же, что изъ сочиненій Лакруа, Гирша и Захса взятыхъ вмѣстѣ, но въ ней еще есть то преимущество, что она весьма хорошо принаровлена къ практической жизни.

11. Bilder des Orients, von Heinrich Stieglitz, 4 Bände (Картины Востока, сочин. Генриха Штиглица), Leipzig, 1831.

Подъ симъ названіемъ Г. Штиглицъ издалъ свои стихотворенія, въ которыхъ старался придерживаться характера предметовъ и формы Восточной Поэзіи. Второй томъ заключаетъ его сочиненія въ духѣ Персидскомъ; 3-й — въ Османскомъ, 4-й — въ Китайскомъ; а въ особенномъ отдѣленіи послѣдняго тома, подъ названіемъ: *Жизнь народовъ* — Поэтъ предлагаетъ смѣшанныя лирическія стихотворенія, которыя, по самымъ заглавіямъ своимъ относятся почти ко всѣмъ, даже малоизвѣстнымъ Азіатскимъ народамъ. Напр. *Ревность Коряковъ*, — *Самоѣдская невѣста* — *Киргизская весенняя пѣснь* — *Каракалпакской станъ* — *Узбеки* и проч. Въ этихъ томахъ помѣщена цѣлая трагедія въ пяти дѣйствіяхъ: *Селимъ* III.

Большая часть стихотвореній, какъ замѣчаетъ Нѣмецкой рецензентъ въ Jahrbücher für Wissenschaftliche Kritik — дышатъ роскошною Поэзіею Востока и переселяютъ читателя подъ очаровательное небо Азіи. Гармонія стиховъ и богатство картинъ пышныхъ, величественныхъ — дѣлаютъ сочиненія Г-на Штиглица весьма замѣчательнымъ явленіемъ въ новѣйшей Нѣмецкой

Литтературѣ. Но и между ими найдется много произведеній, не заслуживающихъ вниманія, и только одна странность ихъ содержанія напоминаетъ, что Авторъ имѣлъ въ виду поддѣлаться подъ причудливый вкусъ Востока.

12. Lehrbuch der politischen Oekonomie von K. G. Rau (Учебная книга Политической Экономіи, сочин. Г. Рау). Heidelberg, 1833, 456 S. in-8°.

Г-нъ Рау напечаталъ 2-ю часть сочиненной имъ Учебной книги Политической Экономіи. Первая часть ея заслужила въ Германіи столь лестный пріемъ, что еще до появленія слѣдующихъ частей вышла вторымъ изданіемъ. Нѣмецкіе Ученые отзываются о семъ сочиненіи весьма хорошо; говорятъ, что это самый полный, ясный и лучшій сборникъ, превосходно изображающій сію Науку въ теперешнемъ ея состояніи.

13. Beyträge zur Physiologie des Gesichtssinnes, von Dr. Bartels, Kaiserlischen Russischen Hofrath (Пособія къ изученію Физіологіи зрѣнія, сочин. Русскаго Врача Бартельса). Berlin, 1834. VIII und 116 S. 4°.

Весьма замѣчательное сочиненіе по полнотѣ, точности и глубокимъ соображеніямъ Автора, основаннымъ на тщательныхъ опытахъ и наблюденіяхъ надъ этимъ нѣжнѣйшимъ органомъ нашихъ чувствъ.

14. Pluto Brasiliensis. Eine Reise von Abhandlungen über Brasiliens Gold-, Diamanten- und andern mineralischen Reichthum, über die Geschichte seiner Entdeckung, über das Vorkommen seiner Lagerstätten, des Betriebs, das Ausbeute u. s. w. von V. L. v. Eschwege (Бразильскій Плутусъ. Минеральныя богатства Бразиліи и Исторія открытія оной, сочин. Г. Эшвегена). Berlin, 1833. XVIII u. 622 S. 8°.

Авторъ, Инженерный Полковникъ и Оберберггауптманъ Испанской службы, посвятилъ много времени на изученіе минеральныхъ богатствъ Бразиліи, и собранныя имъ свѣдѣнія о семъ предметѣ вмѣстѣ съ Исторіею

открытія тамошнихъ рудниковъ и нынѣшняго ихъ устройства, предлагаетъ любознательнымъ читателямъ въ упомянутой книгѣ.

15. Die Baukunst der Vögel, von J. Rennie, 2 Bde. Leipz. 1833, XXIV u. 416 S. 8°, mit 82 Abbild. (Объ устройствѣ птичьихъ гнѣздъ, соч. Г-на Ренни).

Въ наше время почти всѣ отрасли Зоологіи обращаютъ на себя вниманіе Ученыхъ и обрабатываются съ особеннымъ тщаніемъ. Книга Г. Ренни прекрасное явленіе въ Литературѣ Зоологіи. Онъ сдѣлалъ болѣе, нежели сколько обѣщалъ въ заглавіи, и говоритъ не только о устройствѣ гнѣздъ, но и вообще о свойствахъ птицъ. Наблюденія его вѣрны, точны, остроумны; описанія сдѣланы превосходно; даже то, что заимствовано имъ изъ другихъ Авторовъ, изложено прекрасно и вмѣстѣ съ его собственными мыслями составляетъ стройное цѣлое.

16. Populäre Vorlesungen über die Sternkunde von J. F. Fries, 2-te Ausgabe (Астрономическія лекціи Г-на Фриса, изложенныя общепонятнымъ образомъ). Heidelberg, 1833, mit Kupfer- und Steindrucktafeln, auch 2 Chart.

Нѣмецкіе журналы предлагаютъ эту книгу всѣмъ любителямъ Астрономіи, какъ лучшую въ своемъ родѣ изо всѣхъ, изданныхъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Впрочемъ похвала относится только къ чисто астрономическимъ началамъ, въ ней изложеннымъ; философскія же и геологическія идеи Автора подлежатъ еще строгому изслѣдованію и въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ кажется, легко могутъ быть оспорены.

17. Wahrheit aus Jean Pauls Leben. Acht Heftlein (Истинныя событія изъ жизни Жанъ-Поль-Рихтера), Breslau, 1826 — 1833. 8°.

Подъ этимъ названіемъ въ Германіи вышло полное собраніе всѣхъ письменныхъ документовъ (преимущественно переписки), объясняющихъ жизнь знаменитаго

Жанъ-Поль-Рихтера. Въ издателяхъ замѣтно отчасти панигирическое направленіе; но множество любопытныхъ свѣдѣній, изложенныхъ въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, дѣлаютъ книгу ихъ весьма занимательною, и даже необходимою для изученія характера сего Писателя. Германскіе Критики обвиняютъ издателей въ излишнихъ подробностяхъ, часто не нужныхъ и препятствующихъ образованію простаго впечатлѣнія, которое долженствовало бы произвести въ душѣ читателя картина жизни Жанъ-Поля. Въ этой книгѣ можно найти ключь ко многимъ его сочиненіямъ.

18. Corpus Grammaticorum Latinorum Veterum collegit, auxit, recensuit ac potiorem lectionis varietatem adjecit Fridericus Lindemannus, sociorum opera adjutus (Собраніе сочиненій древнихъ Латинскихъ Грамматиковъ, изданное Г. Линдеманомъ). Часть I, 1831; Часть II, 1832; Часть III, 1833 года.

Обширное предпріятіе Г. Линдемана — собрать, дополнить и очистить изданные Путчіемъ и Готофредомъ грамматическія сокровища Латинской Литературы — извѣстно уже по первымъ томамъ всѣмъ занимающимся Филологіею. Въ прошломъ году вышелъ третій томъ, содержащій въ себѣ этимологическія сочиненія Исидора, Епископа Гиспаленскаго (Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum libros XX continens; accedunt tabulae tres lapidi inscriptae).

(Изъ Litterary Gaz., Jahrbüch. der wissensch. Kritik, Leipz. Lit. Zeit., Repertorium des gesamt. Deutsch. Liter., Morgenbl., Magaz. für die Lit. des Ausl., Neue Jahrb. für Philol. u. Paedag., Allg. Lit. Zeit., и Götting. Gelehrte Anzeigen).

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открытіе надгробнаго камня родной сестры Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I. — Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 50) и въ Молвѣ (№ 25) уже находятся свѣдѣнія объ открытіи сего любопытнаго памятника. Не излишнимъ считаемъ однакожъ помѣстить здѣсь выписку изъ письма Корреспондента Академіи Наукъ, Г. Навроцкаго, къ Секретарю оной П. Н. Фусу, изъ Москвы отъ 15 Іюня. „На сихъ дняхъ, гуляя около церкви Большаго Вознесенія, что на Малой Никитской, я машинально разсматривалъ груду полуразвалившихся и изломанныхъ надгробныхъ камней, находившихся въ старой, недавно сломанной теплой церкви, и между оными усмотрѣлъ очень богато отдѣланную четвероугольную каменную плиту, на коей съ любопытствомъ и удивленіемъ прочелъ слѣдующее: „1729 года Апреля 14, преставися раба Божія Благовѣрные Великіе Государыни „Императрицы Екатерины Алеѯѣевны сестра ея родная Крестина Самойлова дочь Скоронскихъ, а тезоименитство ея Іюля 24 дня, а житія ея было 42 „года, а прежде ея того же года Декабря 25 преставися „супругъ ея Симонъ Леонтьевъ сынъ Гендриковъ поживе „56 лѣтъ: да 1731 года Февраля въ 6 день преставися „дщерь ихъ Агафія Симонова дочь, жена Григорья „Петрова Соловова поживе 16 лѣтъ и погребена противъ сей таблицы на семъ месте.“— Оная надпись, какъ видно, была позолочена; но хотя позолота стерлась, буквы очень явственны и четки. Списалъ я ее

слово въ слово и съ тѣмъ же правописаніемъ. — Не принадлежа къ числу Историковъ и Археологовъ, но любя Отечественныя достопамятности и Отечественную Исторію столько, сколько надлежитъ Русскому Дворянину, я очень удивился, что мнѣ никогда не случалось нигдѣ читать, чтобы у бывшей Самодержицы ЕКАТЕРИНЫ I, о происхожденіи коей мы имѣемъ одни лишь темныя преданія, была родная сестра, жившая и погребенная въ Москвѣ; а посему я распрашивалъ у нѣкоторыхъ здѣшнихъ по сей части Ученыхъ и старожиловъ, которые хотя отозвались, что никогда о семъ не слыхали, однакожь отъ послѣднихъ узналъ я, что Императрица ЕКАТЕРИНА Первая названа Алексѣевной по крестному отцу и что улица Малая Никитская прежде называлась Царскою, а самая церковь и по сіе время иногда пишется церковью Вознесенія, что на Царской улицѣ."

Дополнимъ сіе свѣдѣніе изъ Московскихъ Вѣдомостей: „Кругомъ надписи орнаменты въ видѣ лавровъ, съ Княжескою короною; два парящіе Ангела держатъ ее. — Подлѣ сей доски мы видѣли еще другую, съ обломленнымъ краемъ, и могли изъ надписи ея прочесть только слѣдующее: „Во вѣчное житіе прейде отъ сего свѣта „Ноября въ 4 день . . (вѣроятно братъ) Екатерины „Алексѣевны, Сіятельнѣйшій Графъ Ѳеодоръ Самойло„вичъ Скавронскій."

Въ Молвѣ сія вторая надпись, сообщенная Г. Погодинымъ, напечатана такъ:

Во вѣчно житіе прейде отъ сего св
мѣсяца Ноября въ день текущѣ
тѣломъ въ землю, душею же въ чертог вѣд
великія Государыни Императрицы 6
Екатерины Алексѣевны и вовсе
Сіятельнѣйшій Графъ бысть въ Россіи
Ѳедоръ Самойловичъ Скавро
Пожив въ мірѣ семь лѣтъ иры

Благочестіемъ сіяющь каждокъ
погребенъ противъ сего ихъ фамиліи
О немъ же творишь мольбу должно
мѣсяца Апрѣля дня двадеся
тезоименитство осо

За сею послѣднею неконченною строкою начинаются узорныя украшенія. Правая же сторона камня отбита. Правописаніе Г. Погодинъ употребилъ нынѣшнее. На другомъ подобномъ же камнѣ онъ видѣлъ гробъ Скавронскихъ съ одноглавымъ орломъ; сверхъ того видѣлъ еще одинъ камень съ буквами особливой фигуры, бывшій надъ дочерью.

Въ 27 нумерѣ Молвы, Г. Макаровъ, по поводу сихъ извѣстій сообщаетъ между прочимъ, что ему, какъ прихожанину церкви Стараго Вознесенія, давно было извѣстно о родовомъ при оной кладбищѣ Скавронскихъ, и что Большая Никитская Слобода, гдѣ сооружена эта церковь, называлась Царицыною улицею и всегда принадлежала къ удѣльнымъ доходамъ Царицъ.

Общественная Библіотека для чтенія въ Симферополѣ. — Изъ Симферополя пишутъ, что добровольное пожертвованіе нѣкоторыхъ Чиновниковъ дало возможность основать тамъ *Общественную Библіотеку чтенія*, которая и открыта уже для Публики въ началѣ минувшаго Апрѣля мѣсяца, — на правахъ, постановленныхъ учредителями. Сія мысль снискала одобреніе и вспомоществованіе какъ въ мѣстномъ Начальствѣ, такъ и въ согражданахъ. Въ Библіотекѣ заключается уже болѣе 600 избранныхъ сочиненій, поступившихъ во всегдашнюю собственность оной. Если количество пожертвованныхъ книгъ дойдетъ до 2000 томовъ, то Библіотека, согласно съ предположеніемъ учредителей, передана будетъ во всегдашнюю собственность города. Доселѣ ощутителенъ въ ней недостатокъ только по части точныхъ Наукъ. (Одесс. Вѣсти.)

Открытіе Института Сельскаго Хозяйства близъ Дерита. — Въ началѣ прошлаго Мая было торжественное открытіе Высочайше утвержденнаго Института Сельскаго Хозяйства въ Кустгофѣ, близъ Дерита, въ присутствіи Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Профессоровъ, Студентовъ, Чиновниковъ Университета и Депутатовъ Дворянства. Празднество началось хоромъ, сочиненнымъ по сему случаю Студентомъ Моргеномъ; за симъ Директоръ заведенія Г. Шмальцъ произнесъ рѣчь. — Число посѣтителей простиралось до 80 человѣкъ.

Губернская Библіотека въ Ригѣ. — Въ Ригѣ открывается Губернская Библіотека, которая помѣстится въ зданіи Градской Библіотеки. Многіе Писатели, Журналисты и издатели журналовъ въ Остъ-Зейскихъ Губерніяхъ вызвались безденежно доставлять въ нее свои сочиненія и изданія. Дворянство и купечество города Риги пожертвовало 200 рубл. на покупку необходимой мебели.

Новая типографія въ Тукумѣ. — Во всей Курляндіи, т. е. на пространствѣ 23,195½ квадратныхъ верстъ, населенныхъ почти 500,000 жителей, по сіе время находились только двѣ типографіи; одна изъ нихъ (Либавская) — учреждена за сто лѣтъ предъ симъ. Нынѣ Г. Гофманъ получилъ позволеніе завести новую типографію въ Тукумѣ; она, какъ сказано въ Provinzialblatt, начнетъ свои дѣйствія изданіемъ еженедѣльной газеты, для коей Тукумскій Округъ, имѣющій до 4,400 квадратныхъ верстъ пространства, представляетъ богатые матеріалы, если только найдутся способные къ изысканію ихъ люди.

Изданіе Еврейско-Русскихъ Словарей. — Бывшій Ценсоръ Еврейскихъ книгъ при Виленскомъ Университе-

шетъ *Феликсъ Нейманнъ* объявилъ въ Лишовскомъ Вѣстникѣ подписку на издаваемую имъ книгу въ двухъ частяхъ, въ карманномъ формашѣ: *Ойцаръ лешоинъ хохмо — Сокровище языка мудраго*, или *практигескій Еврейско-Раввинско-Жидовско-Россійскій Словарь*, содержащій въ себѣ 1) всѣ настоящія Еврейскія, Раввинскія и Жидовско-Нѣмецкія слова; 2) Библейскія, Талмудическія достопримѣчательныя изреченія и пословицы; 3) аллегорическія выраженія, сокращенныя и спекуляціонныя слова, употребляемыя Евреями съ намѣреніемъ, чтобы Христіане, знающіе Нѣмецкій языкъ, не могли ихъ понимать; 4) названія мѣсяцевъ; 5) праздники; 6) посты; 7) обряды, обычаи; 8) собственныя имена. Произношеніе по нынѣшнему Жидовскому чтенію будетъ означено Русскими буквами. Ученыя и обыкновенныя изреченія, Библейскія и Талмудическія, будутъ сравнены съ подобными изреченіями и пословицами, употребительными въ языкахъ Русскомъ, Польскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ, Латинскомъ и Греческомъ, съ указаніемъ изъ какихъ мѣстъ Священнаго Писанія и Талмуда онѣ взяты. „Не одинъ подивится" — говоритъ Издатель — „найдя въ семъ изданіи, сверхъ чаянія своего, отрывки прекрасныхъ мыслей и философическихъ правилъ, почерпнутые прямо изъ глубины Талмудическаго моря (*Ямъ-Гатальмудъ*, какъ выражаются Раввины): ибо всѣ предубѣждены, что Талмудъ есть собраніе однѣхъ нелѣпостей; но разсудительный человѣкъ, въ особенности же Ученый и Философъ-Христіанинъ, желающій пользоваться всѣмъ, касающимся Наукъ, найдетъ здѣсь не мало полезныхъ и важныхъ свѣдѣній, кои бросаютъ вспомогательный свѣтъ и на Христіанскія древности: по сему не рѣдко приводятся и Богословами (*). Въ нѣкоторыхъ Уставахъ

(*) Талмудъ стали собирать Фарисеи въ особые трактаты уже въ III столѣтіи по Р. Х. и не прежде исхода V столѣтія привели къ окончанію.

находятся мѣста, почти согласныя съ Святымъ Евангеліемъ. Такъ изъ словъ Князя Талмудистовъ *Гильеля Газонена:* „что тебѣ ненавистно, того не дѣлай ближ„нему: въ семъ заключается весь законъ" кто не видитъ, что онѣ взяты изъ Ученія, завѣщаннаго намъ Небеснымъ Законодателемъ (Матѳ. VII, 12; Луки VI, 31). О если бы нынѣшніе Евреи повиновались сему священному правилу!" и пр. Съ сею же цѣлію издатель въ предисловіи собралъ изъ Талмуда и основанныхъ на немъ Каноническихъ Правъ (именуемыхъ *Поскимъ*) ученіе 1) о строжайшей справедливости въ торговлѣ, 2) о важности присяги, и 3) о вѣрности въ отношеніи къ Законной власти и Правительству. Подписная цѣна Словарю въ Вильнѣ 10 руб. асс. Подписка принимается у самого Издателя, у Редактора Литовскаго Вѣстника и у книгопродавцевъ Глюксберга, Завадскаго и Морица. — Сія самая книга особо издается съ Польскимъ, вмѣсто Русскаго, переводомъ.

Обширнѣйшее, по видимому, въ томъ же родѣ предпріятіе возвѣщено въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Provinzialblatt. Два Учителя Еврейской Школы *Б. Гермейза* и *М. Оркавинъ* издаютъ въ Вильнѣ и въ Гродно Еврейскій Словарь, съ объясненіемъ словъ сего языка по Русски, по Польски и по Нѣмецки. Изданіе будетъ состоять изъ 300 листовъ и составитъ 6 томовъ. Подписная цѣна 6 руб. серебромъ: подписчики платятъ одинъ сер. рубль впередъ. Подписка принимается въ Ригѣ у книгопродавца Мейнсгаузена, въ Митавѣ у Гюнцберга.

Сибирскія рѣдкости въ Рижскомъ Музеѣ. — Рижскій Музей получилъ въ подарокъ отъ Г. Дорндорфа, Тобольскаго Плацъ-Маіора, многія любопытныя рѣдкости, между коими особенно замѣчательны: снятый самимъ Г. Дорндорфомъ и прекрасно отдѣланный видъ города Тобольска, съ описаніемъ города и обитателей его;

Камчадальское платье, сдѣланное изъ кожи большихъ рыбъ, украшенное ремнями и вышитое различными пестрыми узорами, стоющее въ Тобольскѣ 100 рубл.; пара Остякскихъ мѣховыхъ сапогъ, и портретъ Ермака.

Состояніе Учебныхъ заведеній въ Силезіи. — Въ прошломъ году, въ зимній курсъ *Бреславскаго* Университета находилось 897 Студентовъ; изъ нихъ 440 по Богословскому Факультету (207 Евангелическаго и 233 Католическаго Исповѣданія); 246 — по Юридическому, 103 — по Медицинскому, 108 — по Философскому и Филологическому. Кромѣ сего посѣщали лекціи 74 воспитанника Медико-Хирургической Академіи, 7 Аптекарей и 8 Экономовъ. Число же всѣхъ вообще обучавшихся въ Бреславскомъ Университетѣ простиралось до 981. Въ Бреславскомъ провинціальномъ Технологическомъ Училищѣ (Gewerbe Unterrichts Anstalt), въ Архитектурной и Ремесленной Школахъ — 89, а въ публичныхъ Начальныхъ Школахъ до 9000 учениковъ. Въ лѣтнее время въ Гимназіяхъ всей Силезской Провинціи считалось 5,213 человѣкъ учащихся.

Число учащихся въ Мюнхенскомъ Университетѣ. — Въ *Мюнхенскомъ* Университетѣ находится 1528 Студентовъ; изъ нихъ 306 занимаются Философіею, 450 — Юриспруденціею, 234 — Богословіемъ, 365 — Медициною, 33 — Филологіею, 25 — Камеральными и 63 — Фармацевтическими Науками, 84 — Архитектурою и 28 — Лѣсоводствомъ. Въ семъ числѣ находится 159 иностранцевъ. Въ отношеніи къ Вѣроисповѣданію, Студенты Мюнхенскаго Университета раздѣляются на Католиковъ (1275), Евангелическаго исповѣданія (203), Реформатскаго (9), Греческаго (10) и Еврейскаго (31). 300 Студентовъ пользуются жалованьемъ, а 78 — частными пособіями.

Возстановленіе Факультета Наукъ въ Ліонѣ. — Повелѣніемъ Французскаго Короля *Ліонскій* Факультетъ Наукъ (faculté des sciences) снова возстановленъ. Въ немъ находятся теперь слѣдующія каѳедры: для Математики (Анализа и Механики), для Астрономіи, Физики, Химіи, Зоологіи, Ботаники, Минералогіи и Геологіи.

Число учащихся въ Университетѣ Пестскомъ. — Въ прошломъ году въ *Пестскомъ* Университетѣ было 1666 Студентовъ, изъ коихъ 83 обучались Наукамъ Богословскимъ, 224 — Юридическимъ, 406 — Медицинскимъ, 390 — Хирургическимъ, 68 — Фармацевтическимъ, 56 — Повивальному Искусству, 47 — Ветеринарному, 365 — Философіи и 27 — Геометріи. Изъ сего числа 1116 чел. принадлежали къ Римскокатолической, а къ Уніатской, 79 къ Греческой, 124 къ Протестантской, 93 къ Реформатской Церкви и 252 къ Еврейскому Вѣроисповѣданію.

Число учащихся въ Прагскомъ Университетѣ. — Въ 1833 году въ *Прагскомъ* Университетѣ (*) считалось 45 Профессоровъ, изъ коихъ 6 по Ѳеологическому, 7 по Юридическому, 15 по Медицинскому и 17 по Философскому Факультетамъ. Кромѣ сего при Университетѣ находилось 14 Адъюнктовъ на жалованьѣ. — Университетъ обладаетъ обширными учеными пособіями, а именно: Кабинетами для всѣхъ отраслей Натуральной Исторіи, Химическою Лабораторіею, Ботаническимъ Садомъ, Обсерваторіею и пятью Медицинскими

(*) Прагскій Университетъ основанъ Карломъ VI въ 1348 году. — При началѣ онъ состоялъ изъ четырехъ Факультетовъ, въ коихъ находилось два публичные Преподаватели Богословія, два Преподаватели Церковнаго и Римскаго Правъ, одинъ для Медицины и къ нему помощникъ, три для Философіи. При Университетѣ не было ни какихъ ученыхъ пособій.

заведеніями для леченія внутреннихъ и наружныхъ болѣзней.

Преподаваніе Наукъ въ Университетѣ Вѣнскомъ. — Въ Вѣнскомъ Университетѣ всѣ Профессора получаютъ жалованье отъ Правительства. Имъ запрещено получать плату за свои лекціи и давать частные уроки. Курсы Богословія, Хирургіи и Ветеринарной Медицины преподаются безплатно, но за право посѣщать лекціи Философіи каждый Студентъ платитъ по 16, а Студентъ Медицины и Юриспруденціи — по 30 флориновъ. Всѣ собранныя такимъ образомъ деньги раздаются бѣднымъ Студентамъ, въ видѣ жалованья, каждому отъ 50 до 150 флориновъ, безъ всякаго различія ихъ Вѣроисповѣданій. Всѣ лекціи, за исключеніемъ Богословскихъ и Физическихъ, преподаются на Нѣмецкомъ языкѣ.

Свѣдѣніе объ Университетѣ Геттингенскомъ. — Геттингенскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ, въ коихъ читаютъ лекціи 89 Профессоровъ. Число Студентовъ простирается до 833 челов.

Нѣмецкая Школа въ Навпліи. — Въ Навпліи, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, открыта прекрасная Нѣмецкая Школа Королевскимъ Придворнымъ Священникомъ *Вейнцирлемъ* (Weinzierl). По предварительномъ совѣщаніи съ Королевскимъ Регентствомъ, Г. Вейнцирль выписалъ изъ Германіи образованнаго наставника, назначилъ ему достаточное жалованье и нанялъ удобный домъ. Такимъ образомъ положено основаніе *первому Нѣмецкому училищу* на классической почвѣ Греціи. По слухамъ отъ 15 Декабря 1833 года извѣстно, что въ этой Школѣ находилось тогда отъ 25 до 28 дѣтей Нѣмецкихъ фамилій.

Греческій Институтъ въ Мюнхенѣ. — Въ Августѣ прошлаго 1833 года учрежденъ въ Мюнхенѣ Греческій Лицей, для воспитанія молодыхъ Грековъ. Лицей состоитъ подъ управленіемъ Ректора, Г. Парризіадиса, получившаго образованіе въ Германіи; Г. Тиршъ назначенъ Греческимъ Правительствомъ въ Эфоры Лицея. Въ немъ преподаются: Древній Греческій языкъ, сравнительно съ Новымъ Греческимъ, Нѣмецкій, Латинскій, Французскій, Италіянскій и Англійскій языки, Законъ Божій, Всеобщая и Частная Исторія, Географія, Ариѳметика, Алгебра, высшая Математика, Геометрія, Естественная Исторія, Антропологія, Риторика, Нравственная Философія, Рисованіе, Каллиграфія, Пѣніе, Танцованье, Гимнастика, плаваніе и игра на различныхъ инструментахъ, смотря по желанію. При распредѣленіи предметовъ между учащимися обращено будетъ вниманіе на то званіе, коему они себя предназначаютъ. Говорятъ, что это заведеніе чрезъ годъ переведено будетъ въ Грецію.

Задача Геттингенскаго Королевскаго Общества Наукъ. — Геттингенское Королевское Общество Наукъ предложило на будущій 1837 годъ слѣдующую задачу:

„Представить основанную на изслѣдованіи подлинныхъ источниковъ Исторію древнихъ Саксонцевъ, начиная съ первоначальнаго ихъ появленія на Германской землѣ, до основанія Герцогства Брауншвейгъ-Люнебургскаго и собранія Законовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Sachsenspiegel; также Исторію Славянскихъ племенъ, распространившихся по Сѣверной и Восточной части нынѣшней Германіи до Эльбы, Саалы и Редница, и въ теченіе времени покоренныхъ Германцами."

Полная награда, за рѣшеніе обѣихъ частей вопроса, назначается въ тысячу талеровъ ходячею монетою. Можно, впрочемъ, получить половину награды за рѣшеніе одной какой либо части вопроса, т. е. за Исторію

Саксонцевъ, или за Исторію Славянскихъ племенъ въ Германіи. Конкурсъ последуетъ на Пасхѣ 1837 года. Сочиненія должны быть писаны на Нѣмецкомъ или на Латинскомъ языкѣ.

Назначеніе медалей отъ Лондонскаго Королевскаго Общества.— Е. В. Король Англійскій назначилъ Лондонскому Королевскому Обществу двѣ золотыя медали, каждая въ 50 фунт. стерлинговъ, которыя должны раздаваться въ годичное торжество сего Общества, совершаемое въ день его основанія, за важнѣйшія открытія въ Физическихъ и Математическихъ наукахъ.

Первыя медали получены были въ прошломъ 1833 году извѣстнымъ Астрономомъ Гершелемъ, за изслѣдованія его о двойныхъ звѣздахъ, и Профессоромъ Декандолемъ за Растительную Физіологію.

Въ нынѣшнемъ 1834 и будущемъ 1835 годахъ медали будутъ розданы за важнѣйшія открытія и изслѣдованія, сдѣланныя въ упомянутыхъ Наукахъ и изданныя за три года до раздачи сихъ наградъ; медали 1836 года предназначаются за лучшія, еще не изданныя сочиненія и важнѣйшія открытія въ Астрономіи и Животной Физіологіи, которыя могутъ быть доставляемы въ Общество, начиная съ нынѣшняго года до Іюня 1836 года.

Задача Ліонской Академіи.— Королевско-Ліонская Академія Наукъ, Литтературы и Искусствъ назначаетъ золотую медаль въ 600 франковъ за лучшій переводъ Виргиліевыхъ Георгикъ съ примѣчаніями и комментаріями, которыя могли бы доставить молодымъ людямъ, обучающимся Латинскому языку, надежное средство къ изученію древняго Римскаго Сельскаго хозяйства.

Сочиненія должны быть доставлены въ Академію не позже 1 Апрѣля 1834 года. — Авторы могутъ адресовать ихъ къ Непремѣнному Секретарю Академіи Г Дюма, или къ кому либо изъ Членовъ Академіи.

Статьи Нѣмецкихъ Ученыхъ о Россіи. — Съ нѣкотораго времени иностранные, преимущественно Нѣмецкіе Ученые, начали обращать особенное вниманіе на Россію и сообщать объ ней Европѣ болѣе или менѣе подробныя, обстоятельныя и вѣрныя свѣдѣнія. Теперь уже почти нигдѣ не встрѣчаешь извѣстій о Востокѣ Европы неполныхъ или искаженныхъ, подобныхъ тѣмъ почти миѳическимъ сказаніямъ о Руси, которыхъ не стыдилась просвѣщенная Европа въ прошломъ вѣкѣ. Нѣмецкіе Ученые, кажется, прежде всѣхъ почувствовали вину свою и принялись собирать о Россіи точнѣйшія извѣстія. Таковыя читаемъ мы отъ времени до времени въ журналѣ *Morgenblatt*, который издается въ Стутгардѣ и Тюбингенѣ, въ дополнительныхъ къ нему листкахъ *Literatur- und Kunstblatt* и въ Берлинскомъ *Magazin für die Literatur des Auslandes*, гдѣ постоянно помѣщаются извѣстія о замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ нашей Литературы и переводятся небольшія статьи изъ Русскихъ періодическихъ изданій (по большей части изъ Сѣвер. Пчелы); между тѣмъ, какъ Morgenblatt сообщаетъ любопытныя статистическія, литературныя и художественныя свѣдѣнія о Россіи. Такъ въ прошлогоднихъ нумерахъ сего журнала помѣщена была прекрасная статья: *Скиццы Сибири* (Morgenbl. N° 211 и слѣд.); а въ нынѣшнемъ году лучшею въ этомъ родѣ показалась намъ обширная статья Г-на Фидлера: *Нѣчто о Казани и Татарахъ* (NN° 67—71), которая принесла бы честь и Русскимъ повременнымъ изданіямъ. Авторъ, какъ наблюдательный очевидецъ, изображая Казань въ топографическомъ, статистическомъ и нравоописательномъ отношеніи, сообщаетъ множество любопытныхъ и, вѣроятно, многимъ Русскимъ неизвѣстныхъ достопримѣчательностей, высказываетъ наблюденія свои надъ растительнымъ и животнымъ царствомъ того края и дѣлаетъ нѣсколько весьма важныхъ геологическихъ замѣ-

чаній; съ подобною же вѣрностію и тонкою наблюдательностію живописуетъ бытъ и нравы живущихъ въ Казани и около ея Татаръ, и проч. — Въ Mag. für Liter. das Ausl. (NN° 12 и 14, 1834) мы съ удовольствіемъ прочли статью *О древней Русской Литературѣ*, гдѣ Авторъ кратко, но весьма полно обозрѣваетъ событія Русской Исторіи въ связи съ Литературою до времень Петра I-го; а съ этого времени разсматривая только одни произведенія нашей Словесности отдѣльно отъ политическихъ событій, сообщаетъ извѣстія о Русскихъ Писателяхъ и важнѣйшихъ твореніяхъ ихъ. Конечно, строгій критикъ можетъ быть недоволенъ, прочтя громкія похвалы Олегу, и т. п.; можетъ быть также недоволенъ щедрыми похвалами нѣкоторымъ слабымъ Писателямъ нашимъ прошлаго вѣка: но имѣемъ ли право требовать вѣрности сужденій отъ иностранца, особенно же тамъ, гдѣ мы сами еще стоимъ на распутіи, гдѣ сами еще не рѣшились, что принять и что отвергнуть? Будемъ снисходительны къ невѣдѣнію иноземцевъ въ нашей темной для насъ самихъ Исторіи и поблагодаримъ ихъ, по крайней мѣрѣ за то, что они хотя безъ предубѣжденія смотрятъ на нынѣшнюю Русь и не искажаютъ ее своевольно въ своихъ разсказахъ. — Кстати скажемъ здѣсь, что даже языкъ Русскій, доселѣ невѣдомый Европѣ, обратилъ на себя вниманіе трудолюбивыхъ Германцевъ: онъ преподается теперь вмѣстѣ съ прочими Европейскими языками въ Боннскомъ Университетѣ Г. Дицомъ (Diez); но покамѣстъ еще только одномъ Боннскомъ.

Періодическія изданія въ Греціи. — Въ Греціи выходятъ нынѣ слѣдующія повременныя изданія: 1) Ἡ ἐφημερὶς τῆς Ἑλληνικῆς κυβερνήσεως, Государственная Газета на Греческомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Въ ней помѣщаются только распоряженія Правительства, опредѣленія къ должностямъ и другія подобныя извѣстія. По-

ежику прежняя національная газета ἡ Ἐθνικὴ ἐφημερὶς и Moniteur Grec по повелѣнію новаго Правительства запрещены, что Греція теперь довольствуется только упомянутою газетою, въ коей иногда помѣщаются еще Министерскія распоряженія.

2) ἡ Ἀθηνᾶ, *Минерва*, давнишній конституціонный журналъ, издаваемый Антоніадомъ, уроженцемъ острова Крита, имѣющимъ свою, впрочемъ весьма плохую, типографію. Онъ писалъ статьи въ духѣ оппозиціи противъ такъ называемой Корфіотской партіи и даже позволялъ себѣ говорить многое противъ новаго Правительства. Полемика его превращалась въ несправедливыя обвиненія и клеветы; но со времени прибытія Регентства Антоніадъ сдѣлался гораздо умѣреннѣе.

3) ὁ Χρόνος, *Время*. Это — продолженіе „*Зеркала*,“ журнала, который по смерти Каподистріа, трудился въ духѣ его послѣдователей и занимался политическими спорами, придерживаясь противной Королю стороны.

4) *Ἥλιος, ἐφημερὶς πολιτική, φιλολογικὴ καὶ ἐμπορική. Солнце, Журналъ Политики, Филологіи и торговли*, издается съ начала прошлой осени и выходитъ два раза въ недѣлю по одному листу. Издатель его, Г-нъ Анжелидесъ, объявляетъ, что какъ скоро соберетъ достаточное число подписчиковъ, будетъ издавать журналъ свой и на Французскомъ языкѣ. Имена Редакторовъ „Солнца“ не означены, но по частнымъ слухамъ извѣстно, что это — Г-да Панажіоти Сузо и Александръ Сузо, молодые просвѣщенные люди, весьма хорошаго образа мыслей и извѣстные по общественнымъ, ими исправляемымъ должностямъ, а еще болѣе по поэтическимъ произведеніямъ своимъ, кои почитаются лучшимъ украшеніемъ Новогреческой Литературы. Этотъ журналъ, въ коемъ находятся точныя и вѣрныя свѣдѣнія о Греціи, благонамѣренно написанныя, находится подъ

особымъ покровительствомъ дѣятельнаго и благомыслящаго Регентства.

Новая Комета. — Датскій Астрономъ *Шумахеръ* увѣдомляетъ въ издаваемыхъ имъ астрономическихъ извѣстіяхъ (отъ 7 Мая), что Профессоръ *Гамбертъ* на Марсельской Обсерваторіи открылъ новую комету 8-го числа прошлаго Апрѣля. Комета сія блѣдна, весьма кругла и имѣетъ въ поперечникѣ отъ 4—5 минутъ.

Памятникъ Гуттенбергу. — Въ Майнцѣ составилось Общество для сооруженія памятника знаменитому изобрѣтателю книгопечатанія — Гуттенбергу. Король Французовъ пожертвовалъ на оный 800 франковъ.

Возобновленіе журнала Ферюссака. — Издававшійся въ Парижѣ подъ редакціею Г-на Ферюссака журналъ Bulletin universel des sciences по различнымъ обстоятельствамъ былъ прекращенъ на нѣкоторое время. Теперь онъ возобновляется — и редакція обѣщаетъ продолжать его точно въ такомъ же видѣ и по такому же плану, какъ онъ издавался прежде.

Изданіе новыхъ сочиненій Эме-Мартена и Низара. — Парижскій книгопродавецъ Госселенъ готовитъ къ изданію два весьма любопытныя сочиненія: 1) *О воспитаніи матерей семействъ* (De l'éducation des mères de familles) Г-на Эме-Мартена, и 2) *Изученіе Латинскихъ Поэтовъ послѣдняго времени Имперіи* (Etudes sur les poëtes Latins de la décadence) Г-на Низара, извѣстнаго защитника классической Литтературы, обратившаго на себя въ последнее время всеобщее вниманіе своимъ негодованіемъ на такъ названную имъ „легкую Словесность" (Litterature facile) и споромъ объ этомъ предметѣ съ Жюль-Жаненомъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1 Генваря 1833 по 1 Іюня 1834 года.

35 *

38. (Того же числа) О форменной одеждѣ для воспитанниковъ Гимназій. . . —
39. (Мая 1) Объ опредѣленіи при Московскомъ Университетѣ Инспектора Студентовъ изъ постороннихъ Чиновниковъ и пяти къ нему Помощниковъ. . CXXXIII
40. (Того же числа) Объ опредѣленіи двухъ писцовъ въ Книжному Магазину Департамента Народнаго Просвѣщенія. . . CXXXIV
41. (Того же числа) О прибавкѣ содержанія обучающимся въ Берлинскомъ Университетѣ воспитанникамъ. CXXXV
42. (Того же числа) О переводѣ Луцкой Гимназіи въ Клевань, а Клеванскаго Уѣзднаго Училища въ Луцкъ. — —
43. (Того же числа) О дополнительныхъ обязанностяхъ Экзекутора Департамента Народнаго Просвѣщенія и о производствѣ ему прибавочнаго жалованья. . . CXXXVI
44. (Мая 9) О шитьѣ на мундирахъ Чиновниковъ Кіевскаго и Одесскаго Учебныхъ Округовъ. CXXXVII
45. (Мая 15) О жалованьѣ Смотрителю С. Петербургскаго Училища взаимнаго обученія для дѣтей иностранцевъ. . ——
46. (Мая 19) О срокѣ окончательной передачи общаго эдукаціоннаго фундуша въ Казенное вѣдомство и объ остаткахъ отъ доходовъ съ онаго. . . . CXXXVIII
47. (Мая 21) Объ учрежденіи Духовныхъ Училищъ въ монастыряхъ Березвецкомъ и Ляденскомъ. ——
48. (Мая 29) Объ учрежденіи Уѣзднаго Училища Тверской Губерніи въ городѣ Старицахъ. CXXXIX
49. (Того же числа) О передачѣ Губернскихъ Библіотекъ подъ наблюденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія. ——

Опредѣленія, увольненія и награжденія. LXXXIV— LXXXX и CXXIII — CXXV

---

2. Министерскія распоряженія съ 1 Генваря по 1 Іюня 1834 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность и Науки.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Смѣсь.

1. Путешествія.

2. Новыя книги.

a) Русскія.

b) Иностранныя.

3. Журналистика.

4. Разныя извѣстія.

При сей части приложенъ литографированный видъ водопада Учарсу, слѣдующій къ путешествію Г. Куторги.